

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»

СОЦИАЛЬНАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

(Омск, 8–10 октября 2020 г.)

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2020

ISBN 978-5-7779-2519-0

2020

УДК 159.9
ББК 88.37я43я05
С692

Рецензенты:

канд. психол. наук, доцент *Е.М. Коротеева*; канд. экон. наук, доцент *В.А. Тропникова*

Редакционная коллегия:

д-р психол. наук, профессор *Л.И. Дементий* (гл. редактор);
канд. психол. наук, доцент *А.Ю. Маленова* (отв. редактор);
зав. учебно-научной лабораторией *А.А. Маленов*

С692 **Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе** [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.) / [редкол. : Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов]. – Электрон. текст. дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2519-0

В издание вошли доклады участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, состоявшейся 8–10 октября 2020 г. в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Научная проблематика конференции включает несколько направлений: методологические, теоретические и методические проблемы изучения ответственности; ответственность в тезаурусе близких понятий «субъектность», «контроль», «аутентичность»; ответственность личности в современном обществе: актуальные вызовы; ответственность в контексте экзистенциальных проблем личности; ответственность и безответственность личности в окружающей среде; персональная, профессиональная и социальная ответственность в чрезвычайных, экстремальных и кризисных ситуациях; социальная и персональная ответственность в условиях пандемии и самоизоляции; социальная ответственность государства, бизнеса, организаций в современном обществе; ответственность личности в профессиональной деятельности; персональная и профессиональная ответственность личности в образовательной среде; ответственность личности в контексте возрастного развития; ответственность личности в семейных и межличностных отношениях; проблема ответственности личности в исследованиях молодых ученых.

Для психологов, социологов, философов, юристов, экономистов, педагогов, медицинских и социальных работников, сотрудников силовых структур, специалистов по работе с молодежью, государственных и муниципальных служащих, преподавателей, студентов, интересующихся проблемой ответственности.

УДК 159.9
ББК 88.37я43я05

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, соответствие ссылок оригиналу и прочие сведения. Позиции редакционной коллегии и авторов материалов не всегда совпадают. Материалы печатаются в авторской редакции.

Текстовое электронное издание

Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2020

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“DOSTOEVSKY OMSK STATE UNIVERSITY”

**SOCIAL, PROFESSIONAL
AND PERSONAL RESPONSIBILITY OF THE PERSONALITY
IN MODERN SOCIETY**

**Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference
with International Participation**

(Omsk, October 8-10, 2020)

© Dostoevsky Omsk State University, 2020

ISBN 978-5-7779-2519-0

Omsk

Omsk State University Publishing House

2020

UDC 159.9
LBC 88.37я43я05
S692

Reviewers:

candidate of psychological sciences, associate professor *E.M. Koroteeva*;
candidate of economic sciences, associate professor *V.A. Trobnikova*

Editorial board:

doctor of psychological sciences, professor *L.I. Dementiy* (editor-in-chief);
candidate of psychological sciences, associate professor *A.Yu. Malenova* (managing editor);
manager of educational and scientific laboratory *A.A. Malenov*

S692

Social, professional and personal responsibility of the personality in modern society [Electronic resource] : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Omsk, October 8-10, 2020) / [editorial board : L. I. Dementiy (editor-in-chief), A. Yu. Malenova (managing editor), A. A. Malenov]. – Electronic text data. – Omsk : Omsk State University Publishing House, 2020. – 1 electronic optical disk (CD-ROM) ; 12 cm.

ISBN 978-5-7779-2519-0

The publication includes the reports of the participants of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, held on October 8-10, 2020 at the Dostoevsky Omsk State University. Scientific problems of the conference include several areas: methodological, theoretical and methodological problems of the study of responsibility; responsibility in the thesaurus of related concepts: subjectivity, control, authenticity; responsibility of the individual in modern society: current challenges; responsibility in the context of existential personality problems; responsibility and irresponsibility of the individual in the environment; personal, professional and social responsibility in emergency, extreme and crisis situations; social and personal responsibility in a pandemic and self-isolation; social responsibility of the state, business, organizations in modern society; responsibility of the individual in professional activities; personal and professional responsibility of the individual in the educational environment; responsibility of the individual in the context of age-related development; responsibility of the individual in family and interpersonal relationships; the problem of personal responsibility in the research of young scientists.

For psychologists, sociologists, philosophers, lawyers, economists, teachers, medical and social workers, law enforcement officers, specialists in working with youth, government and municipal employees, teachers, students interested in the problem of responsibility.

UDC 159.9
LBC 88.37я43я05

The authors of the published materials bear full responsibility for accuracy cited, own names, compliance of references to the original and other data. The editorial board members do not always coincide with the point of view of the authors. The materials are printed in author's edition.

Text electronic publication

Independent electronic publication

Minimal system requirements:

1.3 GHz or faster processor and higher; 512 Mb RAM;
Microsoft Windows 2000/XP/Vista/7; Adobe Acrobat Reader 8.0 and higher; CD-ROM; mouse

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Антонова Н.В.</i> Проблема диагностики личной эффективности в процессе проведения коучинга	17
<i>Бойкова И.В., Бойков Д.В., Демидова Т.В.</i> Основы и методология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума в контексте продуктивности и ответственности.....	21
<i>Калистратов И.П., Мустафин Ю.С., Сорокин С.В.</i> Методология формирования патентно-технической культуры личности.....	24
<i>Козырева О.А., Перина А.А., Фатыхова И.И.</i> Научно-педагогическое донорство, педагогическая поддержка и фасилитация в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности.....	27
<i>Конаш О.В.</i> Теоретические подходы к изучению представлений о профессиональной ответственности.....	31
<i>Оганян К.К.</i> Анализ роли личности в истории по концепции Н.И. Кареева как основа развития инновационной модели личности в современном обществе.....	36
<i>Пазухина С.В.</i> Методы диагностики ответственности детей и подростков, профессионально важные в деятельности социальных педагогов	42
<i>Рерке В.И., Демаков В.И., Портная Я.А.</i> Методологические аспекты изучения категории «ответственность» в научной литературе	46
<i>Устинова Л.А., Балицкая Н.В., Митькина Е.В.</i> Педагогическая поддержка личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности.....	49
<i>Фанталова Е.Б.</i> Локус контроля как показатель ответственности личности в условиях различных заболеваний.....	52
<i>Фирсова О.И., Антоненко А.И., Кошелев А.А.</i> Основы теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации	55
<i>Шадрин Н.С.</i> К анализу природы ответственности и свободы личности.....	58
<i>Юлдашев Ф.А., Юлдашева М.Б.</i> Гносеологические аспекты концепции познания аль-Фараби в формировании ответственности личности.....	63

Секция 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТЕЗАУРУСЕ БЛИЗКИХ ПОНЯТИЙ: СУБЪЕКТНОСТЬ, КОНТРОЛЬ, АУТЕНТИЧНОСТЬ

<i>Байрамян Р.М., Чулюкин К.С.</i> Разработка качественного метода идентификации дескрипторов аутентичности личности школьников	68
<i>Бочавер К.А., Быстрова Е.В.</i> Выгорание и аутентичность военного специалиста с позиций профессиональной ответственности.....	71
<i>Дементий Л.И.</i> Ответственность в структуре саморегуляции поведения личности (на примере регуляции пищевого поведения).....	74
<i>Ирхин Б.Д., Резниченко С.И.</i> Ответственность как предиктор аутентичности	78
<i>Кунавцев Т.С.</i> Ответственность как форма фиксации становления личностного опыта нравственного самоопределения.....	82
<i>Нартова-Бочавер С.К.</i> Ответственность и аутентичность личности: соотнесение понятий	85
<i>Потанин С.П.</i> Ответственность в тезаурусе близких понятий субъектности и творчества.....	89
<i>Пчелина О.В.</i> Вера в свободу воли как средство изменения зрелости поступков	93

Секция 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

<i>Антипенко А.А.</i> Влияние технологического развития на ответственность личности в современном обществе.....	96
<i>Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И.</i> Духовно-нравственная ответственность в современном обществе	100
<i>Карпенко О.А.</i> Проблемы правовой ответственности в профессионально-личностных отношениях, связанных с функционированием искусственного интеллекта в современной цифровой экономике	105

<i>Косова А.А., Зеленцова Н.Н.</i> Социальная ответственность как личностное качество студентов, занимающихся добровольческой деятельностью.....	109
<i>Костина Е.Ю., Панфилова А.О.</i> Социальная ответственность и активность молодежи в современном российском обществе.....	112
<i>Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р.</i> Образовательные тренды и ответственность личности	116
<i>Москвитина О.А.</i> Ответственное поведение человека в условиях цифровизации его жизнедеятельности.....	120
<i>Турманова Ж.Е.</i> Проблемы изучения ответственности личности в интернет-коммуникации	124
<i>Шаталина В.В., Тарасова Г.Д.</i> Проблемы формирования личной ответственности в практиках здорового образа жизни	128
<i>Шibaев И.А., Гутак О.Я., Чечина Н.А.</i> Модели и виды ответственности личности в системе непрерывного образования.....	132
Секция 4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОСТИ	
<i>Андреева О.В.</i> Ответственность как необходимое условие самореализации человека	136
<i>Бажутина С.Б.</i> Ответственность как феномен интегрированных представлений субъекта о собственном бытии	140
<i>Ковалёва А.В., Марусенко Е.А.</i> Особенности влияния эмоциональных факторов и духовно-нравственных детерминант на процесс принятия решений старшеклассниками в проблемных ситуациях	144
<i>Купченко В.Е.</i> Жизненная стратегия лиц с различным типом ответственности	148
<i>Лебедева А.Д., Ракитская О.Н.</i> Осознание экзистенциального одиночества как фактор ответственности личности за конструктивные взаимоотношения	152
<i>Маленов А.А.</i> Ответственность как ресурс личности на разных этапах самореализации	156
<i>Скорев В.А.</i> О необходимости установления специальных норм ответственности в сферах милосердия.....	159
Секция 5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ	
<i>Воробьева И.В., Кружкова О.В.</i> Вандализм как индикатор социальной ответственности личности в городской среде	163
<i>Головачева В.А., Марасова И.А.</i> Физические загрязнения окружающей среды в контексте проявления экологической безответственности.....	167
<i>Злоказов К.В.</i> Регуляция вандального поведения населения в законодательстве Республики Узбекистан	170
<i>Ирхин Б.Д.</i> Психологические предикторы ответственного отношения к природе	174
<i>Марасова И.А., Сафиулин А.Р.</i> Экологическая ответственность предприятий атомной отрасли на примере АО «ГНЦ НИИАР»	178
<i>Маргошина И.Ю.</i> Качество жизни подростков через призму городской среды	181
<i>Мухортова Е.А.</i> Ценность живой природы в представлениях подростков	185
<i>Плохотникова Ж.В., Устинова Ю.Г.</i> Экологическое воспитание обучающихся в условиях учреждений дополнительного образования.....	189
<i>Руденкин Д.В.</i> Вандализм городской молодежи глазами социолога: основные тренды	193
<i>Сагатчук С.П.</i> «Экология души» как культуuroобразующий феномен: современный философский анализ проблемы.....	197
<i>Сафиулин А.Р.</i> Раздельный сбор мусора как проявление экологической ответственности граждан	201
Секция 6. ПЕРСОНАЛЬНАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ	
<i>Гавриков А.В.</i> Социально-политический протест в поле политики Республики Беларусь 2020 г.: социально-политический дискурс.....	204
<i>Головачева В.А., Марасова И.А., Сафиулин А.Р.</i> Персональная и профессиональная ответственность работников ЧАЭС в контексте аварии	208

<i>Епихина Н.Ю.</i> Динамика ценностных ориентаций у пожилого населения, проживающего на территориях прифронтовых линий	211
<i>Кадер А.М.</i> О коллективном иммунитете и социальной ответственности государств	215
<i>Книсарина М.М., Жумалиева Г.С., Ертукешова Г.М., Макашева А.М.</i> Оценка степени социальной ответственности обучающейся молодежи за свое здоровье в чрезвычайных ситуациях	219
<i>Марасова И.А.</i> Личная и профессиональная ответственность работников АЭС в чрезвычайных ситуациях	223
<i>Шведова С.М., Козырев Н.А., Чудинова С.А.</i> Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования	226
<i>Языков С.В., Коткин С.Д., Языкова О.В.</i> Информационная культура и профессиональная ответственность личности в системе непрерывного образования	230
Секция 7. СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ	
<i>Вагайцева М.В., Кондратьева К.О., Семглазова Т.Ю.</i> Оказание экстренной психологической помощи медикам в условиях пандемии	233
<i>Врачева А.Ю.</i> Ответственность государства и личности в условиях второй волны пандемии	238
<i>Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А.</i> Социальная ответственность как одна из причин исполнения самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19	242
<i>Кныш Е.В., Кныш А.А.</i> Какова мера ответственности преподавателя вуза в организации успешной самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного формата обучения?	246
<i>Конжин С.И.</i> Саморегуляция и локус-контроль как предикторы персональной ответственности в условиях пандемии и самоизоляции	249
<i>Лаврентьев С.Ю.</i> Ответственность личности в условиях социальной адаптации к пандемии и самоизоляции	253
<i>Левит Л.З.</i> Парадокс социальной ответственности в эпоху коронавируса: начало осмысления	257
<i>Минкина Н.И.</i> Социальная и юридическая ответственность граждан в современных условиях пандемии	259
<i>Силина Е.А., Крюкова Т.Л.</i> Взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий партнеров в ситуации самоизоляции	263
<i>Степура И.В.</i> Социальная ответственность в условиях новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2	266
<i>Яремчук С.В.</i> Ответственность и действия студентов в период вынужденной самоизоляции	270
Секция 8. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА, ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Волков С.А.</i> Психологические аспекты формирования социальной ответственности у курсантов военного вуза	274
<i>Вострикова М.К., Злыднева Ю.С.</i> Ответственность государства в российском обществе. Нравственно-правовой аспект	277
<i>Галимуллина Н.М., Гильманова А.Р.</i> Корпоративная социальная ответственность банковской организации	280
<i>Гладких Ю.В., Кондратенко В.В., Желенкова А.А., Павлюкова А.В.</i> Патентное право как один из способов сохранения экономической безопасности государства	283
<i>Зайковская А.А., Либенсон И.Р., Маланина Ю.Н.</i> Виды корпоративной социальной ответственности	286
<i>Изварина Ю.Ю.</i> Социальная ответственность современного российского государства: политико-правовой аспект	290
<i>Кузьмичева Ю.В.</i> Современные проблемы труда лиц с ограниченными возможностями	294
<i>Лисова Е.Н.</i> Феномен групповой ответственности	298
<i>Мальцева Т.Е.</i> Роль образования в развитии инновационной национальной системы	301
<i>Оганян К.М.</i> Качество жизни персонала на предприятиях малого и среднего бизнеса как показатель внутренней социальной ответственности	306
<i>Пазова А.Р.</i> Корпоративная социальная ответственность как ценность для клиента	312

<i>Черкасова В.Ю., Ушакова А.А.</i> Проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Свердловской области).....	315
<i>Черкесова К.И., Черкесов В.И., Черкесова Е.И.</i> Инновационные системы в совершенствовании социокультурной жизни как социальная миссия государства.....	319
<i>Чернобаева Г.Е.</i> Социальная ответственность бизнеса и выбор значимой социальной инициативы	322
Секция 9. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Аксюткина З.А.</i> Плагиат как индикатор безответственности ученого	325
<i>Галимуллина Н.М., Шагиева А.И.</i> Этические проблемы в современной рекламной коммуникации.....	329
<i>Гладких Ю.В., Желенкова А.А., Дригола Э.В.</i> Правосознание сотрудников таможенных органов	332
<i>Головачева В.А., Сафиулин А.Р.</i> Профессиональная ответственность инженеров на АЭС	336
<i>Гришина А.В., Косцова М.В., Лысаченко О.К.</i> Типы ответственности у медицинских работников: сравнительный анализ	339
<i>Козлова Д.Е., Грушко Н.В.</i> Исследование выраженности агрессивности у вожатых детских оздоровительных лагерей	342
<i>Кулемзина Т.В.</i> Ответственность в медицинской деятельности: позиции восточной философии.	346
<i>Махрина И.А.</i> Свобода и ответственность блогеров в публичном пространстве	349
<i>Окутина Н.Н.</i> Правовая и социальная ответственность муниципального служащего	353
<i>Пряжников Н.С., Камнева Е.В., Буянова С.М., Бабанова Е.В.</i> Модели ответственности в научной и образовательной деятельности.....	356
<i>Рубан Д.А.</i> Ответственность современного ученого в аспекте публикационной активности	360
<i>Хойна М.Н., Верна В.В.</i> Развитие профессиональной ответственности в процессе трудовой деятельности сотрудника.....	364
<i>Церфус Д.Н., Удальцова Н.В.</i> Ответственность как личностный ресурс у студентов медицинских вузов и практикующих врачей медицинского профиля.....	367
<i>Шагарова И.В.</i> Локус контроля личности как фактор копинг-поведения руководителей уголовно-исправительной системы	371
<i>Ясько Б.А., Бабичкова Е.С.</i> Взаимосвязь ответственности и жизнестойкости в профиле личности пилотов гражданской авиации	375
Секция 10. ПЕРСОНАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	
<i>Антилогова Л.Н.</i> Роль ответственности в профессиональном становлении будущего педагога-психолога.....	378
<i>Анурова Т.А., Ирхина И.В.</i> Проблема ответственности педагога ДШИ в формировании музыкальной культуры родителей.....	382
<i>Ашмаров И.А.</i> Взаимодействие социализации и воспитания в развитии социально ответственной личности	385
<i>Барышева Е.И.</i> Мотивация курения студентов как проблема ответственности личности	389
<i>Белюсова В.И., Поторочина К.С.</i> Личная ответственность студентов в условиях дистанционного обучения: анализ проблем и способы решения	394
<i>Вторушина А.В., Гусева Н.А.</i> Социальный заказ родителей на психологическую поддержку в учреждениях дополнительного образования как условие определения области профессиональной ответственности педагога-психолога	398
<i>Галибина Н.А.</i> Развитие ответственности у будущих инженеров-строителей в процессе обучения математике	402
<i>Казанцева Н.А., Платонова С.В., Данилов Е.Ю.</i> Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности	406
<i>Карловская Н.Н.</i> Особенности эмоционального интеллекта у студентов с высоким уровнем перфекционизма	409
<i>Лавина Т.А., Мытникова Е.А.</i> Развитие навыков самонаправленного обучения студентов с использованием проблемного обучения.....	413
<i>Лазарева Л.В.</i> Изучение смыслообразующих ценностных ориентаций студентов педагогических специальностей	416

<i>Морин С.В., Муравьева М.И., Поскотинова М.В.</i> Ответственность руководителя образовательной организации как социально-педагогическое явление.....	419
<i>Прокудина Л.П., Калачиков А.И., Трофимова М.Г.</i> Основы формирования ответственности в образовательной организации	422
<i>Монжиевская В.В., Ружников М.С., Харченко В.В.</i> К вопросу о совершенствовании профессиональных компетенций педагога в контексте информатизации общества.....	425
<i>Смирнов А.А., Соловьева Е.В.</i> Макродинамика интернальности как проявления персональной ответственности при вузовской адаптированности	428
<i>Судьина Л.Н., Горюшкина О.С., Омельчук И.Н.</i> Ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР	432
<i>Телепбергени Ж.Т., Книсарина М.М., Бекешова Г.У.</i> Социальная ответственность обучающегося вуза в сфере психического здоровья.....	435
<i>Угольников О.А., Пожаркин Д.И., Щеткина Е.С.</i> Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ.....	439
<i>Чигишев Е.А., Аксенова А.Н., Грицаенко Н.А.</i> Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма.....	443
<i>Шавшаева Л.Ю.</i> Особенности ответственности педагогических работников в условиях реализации инклюзивного образования	446
<i>Шобаева Н.Н., Коновалов С.В., Горелов М.П.</i> Теоретизация и уточнение основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования	450
<i>Шингаев С.М.</i> Ответственное отношение к здоровью в профессиональной деятельности педагогов	454
Секция 11. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Баканова А.А.</i> Представление об ответственности у взрослых 30–50 лет.....	458
<i>Быкова А.А., Селиванова Е.Г., Чупин Д.Ю.</i> Системность реализации идей и ценностей ответственности личности на основе учета возможности возрастосообразного развития	463
<i>Гроголева О.Ю., Прирезова Д.А.</i> Ответственность личности при различных паттернах функциональной сепарации в юношеском возрасте	466
<i>Дементьева И.М.</i> Индивидуальные варианты соотношения личностных ресурсов и барьеров проявления ответственности у школьников подросткового возраста.....	470
<i>Иванова И.В.</i> Формирование готовности подростка к построению своей судьбы через свободный и ответственный выбор	475
<i>Малыгина О.А.</i> Личная ответственность социального работника в общении с пожилыми людьми.....	480
<i>Менлибекова Г.Ж.</i> Ответственность взрослых как фактор андрагогического образования	484
<i>Муратова И.М.</i> Специфика жизненных ресурсов для преодоления кризисных состояний в период геронтогенеза	488
<i>Самсоненко Л.С.</i> Особенности развития ответственности у подростков с разным уровнем рефлексии	492
<i>Тихомирова Е.В., Румянцева А.А.</i> Сепарация от матери и построение собственной жизни женщиной на этапе взрослости	496
<i>Трухан Е.А., Шаранда М.А.</i> Взаимосвязь суицидального риска и локуса контроля у мужчин на этапе ранней зрелости	501
<i>Чернобровкина С.В.</i> Интернальность как ресурс личности в ситуации кризиса юности у студентов.....	505
Секция 12. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
<i>Голубева А.А., Опекина Т.П.</i> Психологическое благополучие переживающих ревность в романтических отношениях взрослых.....	509
<i>Каменский П.И.</i> Взаимосвязь межличностной зависимости и ценностных ориентаций личности в ранней взрослости	513
<i>Маленова А.Ю.</i> Ответственное родительство: тренд или тенденция?	517

<i>Онучина А.В.</i> Аспекты психологической помощи подросткам, пережившим психологическое насилие в семье	521
<i>Потапова Ю.В.</i> Особенности ответственного поведения юношей и девушек в ситуации сепарации от родителей	525
<i>Самохвалова А.Г.</i> Предикторы отказа замещающих матерей от воспитания приемного ребенка	528
<i>Сапоровская М.В.</i> Семейный нарратив о совладании и персонализированная ответственность в контексте психологического благополучия человека	534
<i>Смирнова Ю.С.</i> Атрибуция вины в межличностных конфликтах студентов	538
<i>Филатова А.Ф.</i> К вопросу о формировании ответственности у студентов при создании семьи ...	542
<i>Хазова С.А., Шипова Н.С.</i> Принятие ответственности как аспект жизненного стиля семей, включающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья	546
<i>Шайкина Е.А.</i> Психологические детерминанты ответственности в браке и сожительстве	551

Секция 13. ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Аржиловская А.А.</i> Влияние научного прогресса на формирование личностных качеств молодых ученых	554
<i>Баранкина А.Е.</i> Ответственность личности в профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий	557
<i>Белявская А.В.</i> Семейные факторы формирования ответственности в младшем школьном возрасте	560
<i>Бикметова Э.В.</i> Правовая основа противодействия экстремизму в РФ	564
<i>Веснин А.С.</i> Интернальность как фактор копинг-поведения и когнитивной оценки ситуации экзамена у студентов на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении.....	567
<i>Гуцина Д.А., Громова А.С.</i> Изучение психологии в университете как самопознание и развитие рефлексии	571
<i>Жеребцова Н.М.</i> Корпоративная социальная ответственность граждан в условиях пандемии: мировой и российский аспект	575
<i>Захаркина А.А.</i> Ответственность и самоконтроль как факторы ресоциализации осужденных женщин	578
<i>Иванова Е.А.</i> Правовой нигилизм: аналитический обзор подходов к пониманию	582
<i>Кудрявцев Ж.Б.</i> Развитие социальной ответственности в младшем школьном возрасте.....	585
<i>Михеева Л.А.</i> Перфекционизм и психологическое благополучие как корреляты ответственности личности в период ранней взрослости	589
<i>Муртазаева А.А.</i> Соотношение социальной и юридической ответственности.....	593
<i>Писарчук Т.М.</i> Ответственность и профессиональное выгорание у преподавателей	596
<i>Скоробренко И.А.</i> Ответственность современного педагога за формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды дистанционного обучения в условиях мероприятий по профилактике коронавирусной инфекции.....	598
<i>Спиридонова И.И.</i> Ответственность как профессионально важное качество специалистов перинатального профиля	602
<i>Удодова А.Н.</i> Принятие ответственности как ресурс жизнеспособности личности.....	606
<i>Федотова Е.Е.</i> Самоинтерпретация как предиктор ответственности и эмоционального благополучия студенческой молодежи	609

CONTENTS

Section 1. METHODOLOGICAL, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESPONSIBILITY STUDY

<i>Antonova N.V.</i> The problem of personal effectiveness measuring during the process of conducting coaching.....	17
<i>Boykova I.V., Boykov D.V., Demidova T.V.</i> Fundamentals and methodology for forming a culture of independent work of a student technique in the context of productivity and responsibility	21
<i>Kalistratov I.P., Mustafin Yu.S., Sorokin S.V.</i> Methodology for forming responsibility and formation of patent and technical culture of the personality.....	24
<i>Kozyreva O.A., Perina A.A., Fatykhova I.I.</i> Scientific and pedagogical donation, pedagogical support and facilitation in the context of ideas of educational, social and professional responsibility	27
<i>Konash O.V.</i> Theoretical approaches to studying of representations about professional responsibility	31
<i>Oganyan K.K.</i> Analysis of the personality role in history according to N.I. Kareev as the basis for innovative personality model development in modern society.....	36
<i>Pazukhina S.V.</i> Methods for diagnosing the responsibility of children and adolescents professionally important in the activities of social teachers	42
<i>Rerke V.I., Demakov V.I., Portnaia I.A.</i> Methodological aspects of studying the category “responsibility” in scientific review	46
<i>Ustinova L.A., Balitskaya N.V., Mitkina E.V.</i> Pedagogical support of the individual in clarifying the quality of management and the development of humanism, responsibility and productivity	49
<i>Fantalova E.B.</i> Locus of control as an indicator of individual responsibility in conditions of various diseases.....	52
<i>Firsova O.I., Antonenko A.I., Koshelev A.A.</i> Fundamentals of theoretization and technologization of forming responsibility in a student of a sports and educational organization	55
<i>Shadrin N.S.</i> To analysis of the nature of responsibility and personal freedom.....	58
<i>Yuldashev F.A., Yuldasheva M.B.</i> Epistemological aspects of the concept of cognition of al-Farabi in the formation of personal responsibility.....	63

Section 2. RESPONSIBILITY IN THE THESAURUS OF CLOSE CONCEPTS: SUBJECTIVITY, CONTROL, AUTHENTICITY

<i>Bayramyan R.M., Chulyukin K.S.</i> Development of a qualitative method for identifying descriptors of authenticity of students' personality	68
<i>Bochaver K.A., Bystrova E.V.</i> Burnout and authenticity of a military specialist from the standpoint of professional responsibility	71
<i>Dementiy L.I.</i> Responsibility in the Structure of Self-Regulation of Personality Behavior (on the Example of Regulation Food Behavior).....	74
<i>Irkhin B.D., Reznichenko S.I.</i> Responsibility as a predictor of authenticity.....	78
<i>Kupavtsev T.S.</i> Responsibility as a form of fixing the formation of personal experience and moral self determination	82
<i>Nartova-Bochaver S.K.</i> Responsibility and personal authenticity: comparison of concepts.....	85
<i>Potanin S.P.</i> Responsibility in the thesaurus of close concepts: subjectivity and creativity	89
<i>Pchelina O.V.</i> Belief in free will as a means of changing the maturity of deeds	93

Section 3. PERSONAL RESPONSIBILITY IN MODERN SOCIETY: CURRENT CHALLENGES

<i>Antipenko A.A.</i> Influence of technological development on individual responsibility in modern society.....	96
<i>Asadullina G.R., Iventev S.I.</i> Spiritual and moral responsibility in modern society	100
<i>Karpenko O.A.</i> Problems of legal responsibility in professional and personal relations related to the functioning of artificial intelligence in the modern digital economy	105
<i>Kosova A.A., Zelentsova N.N.</i> Social responsibility as a personal quality of students, engaged in voluntary activities	109
<i>Kostina E.Yu., Panfilova A.O.</i> Social responsibility and activity of youth in the modern Russian society.....	112
<i>Miroshnichenko A.A., Merzlyakova D.R.</i> Educational trends and personal responsibility	116

<i>Moskvitina O.A.</i> Responsible behavior of a person in the conditions of digitalization of his life activity	120
<i>Turmanova Z.E.</i> Problems of studying personal responsibility in internet communication	124
<i>Shatalina V.V., Tarasova G.D.</i> Problems of the formation of personal responsibility in healthy lifestyle practices	128
<i>Shibaev I.A., Gutak O.Ya., Chechina N.A.</i> Models and types of personal responsibility in the system of continuing education	132
Section 4. RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF EXISTENTIAL PERSONAL PROBLEMS	
<i>Andreeva O.V.</i> Responsibility as a necessary condition for self-realization of a person	136
<i>Bazhutina S.B.</i> Responsibility as a phenomenon of integrated representations of the subject's own being	140
<i>Kovalyova A.V., Marusenko E.A.</i> The features of the influence of the emotional factors and ethical-moral determinants on the high schoolers' process of decision making in the problematic situations	144
<i>Kupchenko V.E.</i> Life strategy of persons with different types of responsibility	148
<i>Lebedeva A.D., Rakitskaya O.N.</i> Consciousness of existential loneliness as a factor of personal responsibility for constructive relationship	152
<i>Malenov A.A.</i> Responsibility as a resource for self-realization of the personality	156
<i>Skorev V.A.</i> On the need to establish special standards of responsibility in the areas of charity	159
Section 5. RESPONSIBILITY AND RESPONSIBILITY OF THE PERSONAL IN THE ENVIRONMENT	
<i>Vorobyova I.V., Kruzhkova O.V.</i> Vandalism as an indicator of personal social responsibility in the urban environment	163
<i>Golovacheva V.A., Marasova I.A.</i> Physical pollution of the environment in the context of the manifestation of environmental irresponsibility	167
<i>Zlokazov K.V.</i> Regulation of vandalism in Uzbek legislation	170
<i>Irkhin B.D.</i> Psychological predictors of environmental concern	174
<i>Marasova I.A., Safiulin A.R.</i> Environmental responsibility of nuclear industry enterprises on the example of JSC «SSC RIAR»	178
<i>Margoshina I.Yu.</i> Quality of life of teens through the prism of the urban environment	181
<i>Mukhortova E.A.</i> The value of wildlife in the representations of teenagers	185
<i>Plohotnikova Zh.V., Ustinova Ju.G.</i> Environmental education of trainers in the conditions of institutions of additional education	189
<i>Rudenkin D.V.</i> Vandalism of urban youth from a point of view of sociology: key trends	193
<i>Sagatchuck S.P.</i> "Ecology of the soul" as a cultural phenomenon: modern philosophical analysis of the problem	197
<i>Safiulin A.R.</i> Separate collection of garbage as a manifestation of environmental responsibility of citizens	201
Section 6. PERSONAL, PROFESSIONAL AND SOCIAL RESPONSIBILITY IN EMERGENCY, EXTREME AND CRISIS SITUATIONS	
<i>Gavrikov A.V.</i> Social protest in the field of politics of the Republic of Belarus 2020: socio-political discourse	204
<i>Golovacheva V.A., Marasova I.A., Safiulin A.R.</i> Personal and professional responsibility of the CHNPP employees in the context of the accident	208
<i>Yepikhina N.Yu.</i> Dynamics of value orientations in the elderly population living on the territories of the front lines	211
<i>Kader A.M.</i> About collective immunity and social responsibility of states	215
<i>Knisarina M.M., Zhumalieva G.S., Ertukeshova G.M., Makasheva A.M.</i> Assessment of the degree of social responsibility of students for their health in emergency situations	219
<i>Marasova I.A.</i> Personal and professional responsibility of npp employees in emergency situations	223
<i>Shvedova S.M., Kozyrev N.A., Chudinova S.A.</i> Scientific justification of professional responsibility in the use of facilitation, support and scientific donation technologies in the system of continuing education	226

<i>Yazykov S.V., Kotkin S.D., Yazykova O.V.</i> Information culture and professional responsibility of the individual in the system of continuing education.....	230
Section 7. SOCIAL AND PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE CONDITIONS OF PANDEMIC AND SELF-ISOLATION	
<i>Vagaytseva M.V., Kondratieva K.O., Semiglazova T.Yu.</i> Providing emergency psychological assistance to medicines in pandemic conditions.....	233
<i>Vracheva A.Yu.</i> State and individual responsibility in the second wave of the pandemic	238
<i>Karpova E.B., Nikolaeva E.A., Udalova V.A.</i> Social responsibility as one of the reasons of self-isolation measures implementation during COVID-19 pandemic period	242
<i>Knysh E.V., Knysh A.A.</i> What is the degree of responsibility of a university professor for organizing the successful students' individual work in a distance learning format?	246
<i>Konzhin S.I.</i> Self-regulation and locus of control as predictors of personal responsibility in circumstances of pandemic and self-isolation	249
<i>Lavrentev S.Yu.</i> Personal responsibility under the conditions of social adaptation to pandemic and self-isolation	253
<i>Levit L.Z.</i> The paradox of social responsibility in the epoch of coronavirus: the beginning of making sense	257
<i>Minkina N.I.</i> Social and legal responsibility of citizens in modern conditions of pandemics.....	259
<i>Silina E.A., Kryukova T.L.</i> Interrelation of gender attitudes and coping strategies of partners in a situation of self-isolation	263
<i>Stepura I.V.</i> Social responsibility within the conditions of the new coronavirus infection SARS-CoV-2.....	266
<i>Yaremchuk S.V.</i> Responsibility and behavior of students during the situation of forced self-isolation ..	270
Section 8. SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE, BUSINESS, ORGANIZATIONS IN MODERN SOCIETY	
<i>Volkov S.A.</i> Psychological aspect formation of social responsibility the cadets of the military university	274
<i>Vostrikova M.K., Zlydneva Yu.S.</i> The responsibility of the state in Russian society. Moral and legal aspect.....	277
<i>Galimullina N.M., Gilmanova A.R.</i> Corporate social responsibility of a banking organization	280
<i>Gladkikh Yu.V., Kondratenko V.V., Zhelenkova A.A., Pavliukova A.V.</i> Patent law as one of the ways to preserve the economic security of the state	283
<i>Zaikovskaya A.A., Libenson I.R., Malanina Yu.N.</i> Types of corporate social responsibility	286
<i>Izvarina Yu.Yu.</i> Social responsibility of the modern Russian state: politically-legal aspect.....	290
<i>Kuzmicheva Yu.V.</i> Modern problems of labor of persons with disabilities	294
<i>Lisova E.N.</i> Phenomenon of group responsibility	298
<i>Maltseva T.E.</i> The role of education in the development of the national innovation system.....	301
<i>Oganyan K.M.</i> Quality of staff life in small and medium-sized businesses as an indicator of internal social responsibility.....	306
<i>Pazova A.R.</i> Corporate social responsibility as a value for the client	312
<i>Cherkasova V.Yu., Ushakova A.A.</i> Problems of realization of housing rights of orphans and children left without parental care (on the example of the Sverdlovsk region).....	315
<i>Cherkesova K.I., Cherkesov V.I., Cherkesova E.I.</i> Innovative systems in improving socio-cultural life as a social mission of the state.....	319
<i>Chernobaeva G.E.</i> Business social responsibility and choosing a significant social initiative.....	322
Section 9. PERSONAL RESPONSIBILITY IN PROFESSIONAL ACTIVITIES	
<i>Aksyutina Z.A.</i> Plagiarism as an indicator of scientist irresponsibility.....	325
<i>Galimullina N.M., Shagieva A.I.</i> Ethical problems in modern advertising communication	329
<i>Gladkikh Yu.V., Zhelenkova A.A., Drigola E.V.</i> Legal consciousness of customs officers.....	332
<i>Golovacheva V.A., Safiulin A.R.</i> Professional responsibility of engineers at NPP.....	336
<i>Grishina A.V., Kostsova M.V., Lysachenko O.K.</i> Types of responsibility for medical professionals: comparative analysis	339

<i>Kozlova D.E., Grushko N.V.</i> Research of the expression of aggressivity in counselors of children's recreation camps.....	342
<i>Kulemzina T.V.</i> Responsibility in medical activities: positions of eastern philosophy	346
<i>Makhrina I.A.</i> Freedom and responsibility of bloggers in the public space	349
<i>Okutina N.N.</i> Legal and social responsibility municipal officer	353
<i>Pryazhnikov N.S., Kamneva E.V., Buyanova S.M., Babanova E.V.</i> Models of responsibility in scientific and educational activities.....	356
<i>Ruban D.A.</i> Responsibility of a modern scientist in the aspect of publishing activity.....	360
<i>Hoyna M.N., Verna V.V.</i> Development of professional responsibility in the course of employee's work.....	364
<i>Tserfus D.N., Udaltsova N.V.</i> Responsibility as a personal resource for medical students and medical practitioners	367
<i>Shagarova I.V.</i> Locus of personal control as a factor of coping behavior of the heads of the criminal correction system.....	371
<i>Yasko B.A., Babichkova E.S.</i> The relationship between responsibility and hardiness in the profile of the personality of civil aviation pilots	375
Section 10. PERSONAL AND PROFESSIONAL PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	
<i>Antilogova L.N.</i> The role of responsibility in the professional development of the future teacher-psychologist.....	378
<i>Anurova T.A., Irkhina I.V.</i> The problem of responsibility of the teacher of DSHI in the formation of musical culture of parents	382
<i>Ashmarov I.A.</i> Interaction of socialization and education in development of socially responsible personality	385
<i>Barysheva E.I.</i> The motivation of smoking in students as a problem of personal liability	389
<i>Belousova V.I., Potorochina K.S.</i> Personal responsibility of students in distance learning: problem analysis and solutions	394
<i>Vtorushina A.V., Guseva N.A.</i> Social order parents to psychological support in additional education establishments as a condition for determining the area of professional liability educational psychologist ..	398
<i>Galibina N.A.</i> Developing responsibility in future civil engineers in the process of teaching mathematics.....	402
<i>Kazantseva N.A., Platonova S.V., Danilov E.Yu.</i> Theorization of the quality of personal development management in CYSS in the context of responsibility and productivity.....	406
<i>Karlovskaya N.N.</i> The emotional intelligence in students with high level of perfectionism	409
<i>Lavina T.A., Mytnikova E.A.</i> Developing self-directed student learning skills using problem learning ..	413
<i>Lazareva L.V.</i> Research of sense-forming value orientations of pedagogical students.....	416
<i>Morin S.V., Muravyova M.I., Poskotinova M.V.</i> Responsibility of the head of an educational organization as a socio-pedagogical phenomenon	419
<i>Prokudina L.P., Kalachikov A.I., Trofimova M.G.</i> Bases for forming responsibility in an educational organization	422
<i>Monzhievskaya V.V., Ruzhnikov M.S., Kharchenko V.V.</i> To the question of improving the professional competencies of a teacher in the context of informatizing society	425
<i>Smirnov A.A., Solovyeva E.V.</i> Macrodynamics internality as a manifestation of personal responsibility in the university adaptedness	428
<i>Sudina L.N., Goryushkina O.S., Omelchuk I.N.</i> The responsibility of the teacher in the use of didactic theorization and pedagogical support of the learner UOR	432
<i>Tolebergeni Zh.T., Knissarina M.M., Bekeshova G.U.</i> Social responsibility of a university student in the field of mental health.....	435
<i>Ugolnikova O.A., Pogankin D.I., Shchetkina E.S.</i> Ensuring the quality of forming of responsibility for the future coach in their chosen sport for life and health of the student DYUSSH	439
<i>Chigishev E.A., Aksenova A.N., Gritsaenko N.A.</i> Pedagogical conditions for ensuring the quality of functioning of the sports and educational environment in the context of productivity, responsibility and humanism.....	443

<i>Shavshaeva L.Yu.</i> Peculiarities of responsibility of teachers in conditions of implementation of inclusive education	446
<i>Shibaeva N.N., Kononov S.V., Gorelov M.P.</i> Theorizing and clarifying the basics of professional responsibility of the individual in the system of continuing education	450
<i>Shingaev S.M.</i> Responsible attitude to health in professional activities of teachers	454
Section 11. PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF AGE DEVELOPMENT	
<i>Bakanova A.A.</i> Understanding responsibility for adults 30-50 years old	458
<i>Bykova A.A., Selivanova E.G., Chupin D.Yu.</i> Systemic implementation of ideas and values of personal responsibility on the basis of taking into account the possibility of age-based development	463
<i>Grogoleva O.Yu., Prirezova D.A.</i> Personal responsibility for different patterns of functional separation in youth	466
<i>Dementeva I.M.</i> Individual options for the ratio of personal resources and barriers to responsibility of adolescent students	470
<i>Ivanova I.V.</i> Formation of adolescent readiness to build his destiny through free and responsible choice.....	475
<i>Malygina O.A.</i> Personal responsibility of a social worker in dealing with elderly people.....	480
<i>Menlibekova G.Zh.</i> Responsibility of adults as a factor of andragogical education.....	484
<i>Muratova I.M.</i> Specificity of vital resources for overcoming crisis states in the period of gerontogenesis.....	488
<i>Samsonenko L.S.</i> Features of responsibility development in adolescents with different levels of reflection	492
<i>Tikhomirova E.V., Rumyantseva A.A.</i> Separation from the mother and building own life by a woman at the stage of adult.....	496
<i>Truhan E.A., Sharanda M.A.</i> Correlation between suicidal risk and locus of control in men in early maturity	501
<i>Chernobrovkina S.V.</i> Internality as a resource person of the student in a crisis of youth	505
Section 12. PERSONAL RESPONSIBILITY IN FAMILY AND INTERPERSONAL RELATIONS	
<i>Golubeva A.A., Opekina T.P.</i> Psychological well-being of young adults jealous in romantic relationships.....	509
<i>Kamensky P.I.</i> The relationship between interpersonal dependence and value orientations of the individual in early adulthood.....	513
<i>Malenova A.Yu.</i> Responsible parenting: trend or tendency?.....	517
<i>Onuchina A.V.</i> Aspects psychological care in teenager, with a psychological violence at family.....	521
<i>Potapova Yu.V.</i> Peculiarities of responsible behavior of youth and girls in a situation of separation from parents.....	525
<i>Samokhvalova A.G.</i> Substitute mother's refusal predictors from upbringing a foster child	528
<i>Saporovskaya M.V.</i> A family narrative of coping, personalized responsibility in the context of human psychological well-being.....	534
<i>Smirnova Yu.S.</i> Attribution of guilt in interpersonal conflicts of students	538
<i>Filatova A.F.</i> To the question of formation of responsibility at students during creation of family.....	542
<i>Khazova S.A., Shipova N.S.</i> Acceptance of responsibility as an aspect of lifestyle for families including a child with a disability	546
<i>Shaykina E.A.</i> Psychological determinants of responsibility in marriage and collaboration	551
Section 13. PROBLEM OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS	
<i>Arzhilovskaya A.A.</i> The influence of scientific progress on the formation of personal qualities of young scientists	554
<i>Barankina A.E.</i> Personal responsibility in the professional activities of specialists in helping professions.....	557
<i>Belyavskaya A.V.</i> Impact of family factors on the level of responsibility in junior school age	560
<i>Bikmetova E.V.</i> Legal framework for countering extremism in the Russia	564
<i>Vesnina A.S.</i> Internality as a factor of coping behavior and cognitive assessment of the exam situation in students at the initial stage of higher education.....	567

<i>Gushchina D.A., Gromova A.S.</i> Study of psychology at the university as self-recognition and development of reflexia	571
<i>Zherebtsova N.M.</i> Corporate social responsibility of citizens in the context of a pandemic: Russian and global aspects.....	575
<i>Zakharkina A.A.</i> Responsibility and self-control as factors of resocialization of convicted women	578
<i>Ivanova E.A.</i> Legal nihilism: an analytical review of approaches to understanding.....	582
<i>Kudryavtsev Zh.B.</i> Development of social responsibility in primary school age.....	585
<i>Mikheeva L.A.</i> Perfectionism and psychological well-being as correlates of individual responsibility in early adulthood.....	589
<i>Murtazaeva A.A.</i> Relationship of social and legal responsibility	593
<i>Pisarchuk T.M.</i> Responsibility and professional burnout by teachers	596
<i>Skorobrenko I.A.</i> Responsibility of a modern teacher for the formation of psychologically comfortable and safe educational environment of distance learning under the conditions of measures for the prevention of coronavirus infection.....	598
<i>Spiridonova I.I.</i> Responsibility as a professionally important quality of perinatal profile specialists	602
<i>Udodova A.N.</i> Taking responsibility as a resource for personal resilience	606
<i>Fedotova E.E.</i> Self-construal as a predictor of responsibility and emotional well-being of student youth.....	609

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОУЧИНГА

Н.В. Антонова

Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

E-mail: nvantonova@hse.ru

В статье анализируется проблема диагностики личной эффективности как показателя результативности коучинга. Рассматриваются различные модели личной эффективности, анализируется соотношение личной эффективности и самооэффективности. Операционализована эмпирическая модель личной эффективности, и на основе данной операционализации разработана опросная методика. Описаны результаты валидации и апробации методики измерения личной эффективности. Результаты показали, что методика может быть использована для оценки динамики личной эффективности клиента в процессе прохождения коучинга.

Ключевые слова: коучинг, личная эффективность, компоненты личной эффективности, диагностика личной эффективности.

THE PROBLEM OF PERSONAL EFFECTIVENESS MEASURING DURING THE PROCESS OF CONDUCTING COACHING

N.V. Antonova

Russia, Moscow, National Research University Higher School of Economics

E-mail: nvantonova@hse.ru

The article analyzes the problem of diagnosing personal effectiveness as an indicator of the effectiveness of coaching. Various models of personal effectiveness are considered, the ratio of personal effectiveness and self-efficacy is analyzed. An empirical model of personal effectiveness was operationalized, and a survey method was developed on the basis of this operationalization. The results of validation and approbation of the method for measuring personal effectiveness are described. The results showed that the methodology can be used to assess the dynamics of the client's personal effectiveness during the coaching process.

Key words: coaching, personal effectiveness, components of personal effectiveness, diagnostics of personal effectiveness.

Современный период развития общества характеризуется повышением темпа технических и социальных изменений, большим объемом получаемой информации, ускорением темпа жизни и высокой степенью неопределенности, что приводит к необходимости повышения личной эффективности. Для повышения личной эффективности часто используется индивидуальный или групповой коучинг, однако не всегда коучи могут ответить на вопрос, в чем именно заключается повышение личной эффективности в результате их работы и как его

можно оценить. Надежный инструмент измерения личной эффективности и ее динамики в процессе коучинга необходим для обоснования применения коучинга для подобных целей.

Эффективность коучинга является объектом многих исследований. Метааналитическое исследование, проведенное в 2013 г. коллективом авторов [4] доказало наличие позитивных эффектов от коучинга в области повышения личного благополучия, улучшения отдельных навыков, копинг-стратегий, саморегуляции. Для оценки экономической эффективности коучинга часто используется ROI [2]. Однако исследований динамики личной эффективности как таковой практически нет.

Мы понимаем под личной эффективностью умение ставить и достигать цели оптимальным способом [3]. Понятие личной эффективности связано с понятием самоэффективности, предложенным А. Бандурой. Он определяет самоэффективность как «убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на его жизнь» [1, с. 175]. При этом Бандура различает самоэффективность и представление о результате.

Самоэффективность, по мнению Бандуры – это осознание того, что человек может сделать какое-то действие, а представление о результате – это представление о том, какие последствия своей деятельности видит человек. Самоэффективность зависит от предыдущего опыта успеха или неуспеха человека, а также опосредованного опыта – информации об успехах или неудачах других людей. Самоэффективность является основой личной эффективности, так как при наличии осознанной самоэффективности человек будет стремиться заниматься данной деятельностью, при отсутствии же – будет избегать ее. Однако самоэффективность измеряется до начала деятельности, тогда как личная эффективность – после ее окончания и связана с результативностью. Мы рассматриваем самоэффективность как один из основных факторов личной эффективности.

Личную эффективность мы рассматриваем в двух измерениях:

- 1) результативность – насколько человек результативен в достижении целей;
- 2) осознанность – насколько он осознает те действия, которые предпринимает для достижения целей.

Бывает так, что человек достигает высоких результатов, но не четко осознает, как именно это произошло, в этом случае результат может быть нестабилен, так как в другой ситуации человек не сможет воспроизвести данные действия.

Структура личной эффективности включает следующие уровни:

- 1) физиологический уровень (физическое здоровье, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, жизнестойкость, темпераментные характеристики);
- 2) личностный (личностные качества, обеспечивающие человеку успех в достижении целей);
- 3) социально-психологический (коммуникативные навыки, обеспечивающие успех в нетворкинге и взаимодействии с людьми);
- 4) операциональный – наличие навыков, обеспечивающий успех в данном виде деятельности;
- 5) метауровень – ценностно-смысловое ядро, обеспечивающее высокую мотивацию и стремление к достижению данной цели (ценности, смыслы, мотивы).

Для оценки личной эффективности в соответствии с данной моделью необходимо использование батареи методик, подобранных для каждого уровня. Мы операционализовали уровни личной эффективности следующим образом:

1. Физиологический уровень: измерение уровня стрессоустойчивости и жизнестойкости (оценивается существующими методиками).
2. Личностный уровень: внутренний локус контроля, ответственность, самоорганизация, уверенность в себе.

3. Социально-психологический уровень: ориентация на сотрудничество, эмпатия.

4. Метауровень: целеполагание, стремление к саморазвитию.

В процессе проведения коучинга проведение обширной батареи методик для оценки динамики личной эффективности затруднительно. Поэтому возникла потребность в разработке экспресс-методики, которую можно было бы предложить клиенту в начале сессии и оценивать динамику личной эффективности на разных этапах поведения коучинга. Мы включили в структуру разрабатываемой методики 2–4 уровни личной эффективности, так как первый уровень измеряется объективными методами.

Разработка, валидизация и апробация методики

Разработка опросника включала следующие этапы:

1. Опрос с открытыми вопросами, в ходе которого респонденты давали свободные описание предложенных переменных личной эффективности и поведенческих индикаторов перечисленных качеств. В этом этапе приняли участие 18 респондентов в возрасте 18–49 лет. Респондентам предлагался опросник, состоявший из восьми основных блоков, последний из которых был социально-демографический. В каждом из семи блоков респондентам предлагался один из концептов модели личной эффективности (например, целеполагание) и предлагалось написать 407 поведенческих характеристик, характерных для человека, обладающего этим качеством.

2. Выделение наиболее часто встречающихся определений и индикаторов; полученные в результате опроса тексты обрабатывались методом контент-анализа, подсчитывалась частота встречаемости определений. Таким образом, были получены по 7–8 поведенческих характеристик для каждого концепта личной эффективности. На их основе был составлен рабочий опросник, представленный экспертам.

3. Экспертный опрос, направленный на оценку согласованности вопросов внутри шкал. В экспертном опросе приняли участие 4 эксперта, специалистов в области психологии, коучинга и опросных методов исследования. С помощью их экспертных оценок были отобраны шкалы для итогового варианта опросника.

Далее была проведена оценка ретестовой надежности, внутренней согласованности и факторной структуры опросника.

Итоговый вариант опросника был подвергнут проверке на внутреннюю согласованность и ретестовую надежность на большой выборке (408 человек; 256 женщин и 153 мужчин).

Результаты показали высокую согласованность шкал опросника (коэффициент Альфа-Кронбаха 0,720). Ретестовая надежность также оказалась достаточно высокой (показатель Спирмена-Брауна 0,868).

Анализ факторной структуры опросника подтвердил наличие 7 шкал, однако некоторые вопросы переместились из одной шкалы в другую. В итоге коррекции был получен итоговый опросник для измерения личной эффективности с ключами. В итоговый вариант опросника вошли следующие шкалы: ответственность, самодетерминация (целеполагание), самоорганизация, самоуважение (уверенность в себе), эмпатия, кооперация, стремление к саморазвитию.

Полученный опросник прошел апробацию в процессе коучингового процесса с участниками Лидерской программы Фонда Русской Экономики.

Апробация опросника как инструмента оценки коучингового процесса была проведена в процессе проведения коучинга, участниками были 10 человек – участников Лидерской программы ФРЭ. Программа длилась три месяца, частота проведения коучинговых сессий 1 раз в неделю. Оценка проводилась трижды: перед началом коучинга, в середине (после прохождения 4–6 сессий) и по окончании коучинга. Хотя статистическая оценка результатов на такой небольшой выборке затруднена, качественный анализ результатов показывает, что у всех участников произошел сдвиг параметров личной эффективности. Для проверки результатов

мы также использовали интервью с участниками, они также отмечали повышение уверенности в себе, целеустремленности, ответственности.

Выводы.

1. Разработанный опросник диагностики личной эффективности обладает высокой внутренней согласованностью и ретестовой надежностью. Таким образом, он может быть использован в дальнейших исследованиях. К настоящему времени не проведена процедура нормирования, поэтому для индивидуальной диагностики опросник не может быть использован.

2. В целом апробация показала, что опросник применим для оценки динамики личной эффективности в процессе коучинга, однако требует доработки (в частности, в силу высокой социальной желательности вопросов и сдвига данных вправо).

Таким образом, работа по созданию адекватного инструмента оценки личной эффективности будет продолжена. В частности, необходимо провести работу по оценке критериальной валидности опросника и нивелированию социальной желательности вопросов, а также провести апробацию на более репрезентативной выборке.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
2. De Meuse K.P., Dai G., Lee R.J. Evaluating the effectiveness of executive coaching: Beyond ROI? *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice*. 2009. № 2. P. 117–134.
3. Pareek U. Personal effectiveness. *The 1978 Annual Handbook for Group Facilitators*, La Jolla, CA: University Associates, 1978. P. 170–178.
4. Theeboom T., Beersma B, van Vianen A.E.M. Does coaching work? A meta-analysis on the effects of coaching on individual level outcomes in an organizational context. *The Journal of Positive Psychology*. 2013. Vol. 9, no. 1. P. 1–18. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17439760.2013.837499>.

ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ТЕХНИКУМА В КОНТЕКСТЕ ПРОДУКТИВНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.В. Бойкова¹, Д.В. Бойков², Т.В. Демидова³

¹ Россия, Самара, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
(Самарский университет)

² Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

³ Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
E-mail: bkv-iv@yandex.ru

Основы и методология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума определены в контексте продуктивности и ответственности. Рассмотрены модели и технология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума. Приведены примеры системности использования научной теоретизации в уточнении составляющих технологии формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума.

Ключевые слова: технология, формирование, культура самостоятельной работы, методология, техникум.

FUNDAMENTALS AND METHODOLOGY FOR FORMING A CULTURE OF INDEPENDENT WORK OF A STUDENT TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF PRODUCTIVITY AND RESPONSIBILITY

I.V. Boykova¹, D.V. Boykov², T.V. Demidova³

¹ Russia, Samara, Samara National Research University Academician S. P. Korolev (Samara University)

² Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

³ Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve
E-mail: bkv-iv@yandex.ru

The foundations and methodology of forming a culture of independent work of a student at a technical school are defined in the context of productivity and responsibility. Models and technology of formation of culture of independent work of a student of technical school are considered. The examples of the systematic use of scientific theorization in clarifying the components of the technology of forming a culture of independent work of a student at a technical school are given.

Key words: technology, formation, culture of independent work, methodology, technical school.

Основы и методология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума в контексте продуктивности и ответственности может быть полезна в обобщении и трансформации ценностей и условий развития личности в социально-образовательном пространстве.

Многомерность связей и отношений в задаче теоретизации раскрывает процесс формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума через следующие условия и модели контроля и мониторинга качества решения задач развития личности:

– ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности [1; 3; 8; 9] раскрывает поливариативность идей и ценностей смыслообразования и контроля за выполнением норм и правил общественного развития; качество сформированной ценности ответ-

ственности обеспечивает надёжность решения задач профессионального и педагогического генеза;

– продуктивность и креативность личности [5; 7; 10] являются продуктами формирования культуры деятельности;

– культура самостоятельной работы [2; 4; 6; 11; 12] является уникальным ресурсом и механизмом самоорганизации качества развития личности в социальном, образовательном и профессиональном поле реализуемых идей и смыслов развития и сотрудничества, самовыражения и общения.

Технология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума представляет собой систему теоретизируемых решений, качество и уникальность которых может быть обеспечено в контексте использования идей современной педагогической методологии, направляющей внимание на целостность и всесторонность постановки и решения проблемы развития в системе развития в техникуме.

В реализации технологии формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума используют модели формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума, направленность использования которых согласуется с выделяемыми задачами теоретизации качества формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума.

Модели формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума:

– технологическая модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– процессуальная модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– функциональная модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– аксиолого-акмепедагогическая модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– смысловая модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– структурно-содержательная модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– стратегическая модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– тактическая модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума;

– программная модель формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума.

Системность использования научной теоретизации в уточнении составляющих технологии формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума определяет в совокупности моделей возможность целостного представления основ процесса и продуктов формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума в контексте продуктивности и ответственности.

В структурно-содержательно модели формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума можно определить качество формирования продуктивности и ответственности личности в следующей системе уровней:

1) начальный уровень;

2) базовый уровень;

3) среднестатистический уровень;

4) достаточный уровень.

Выделенные уровни можно будет дополнить еще несколькими, но данные типы уровней будут уже для другой ступени образования, не системы среднего профессионального образования.

Основы и методология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося техникума в контексте продуктивности и ответственности раскрывают уникальность механизмов самоорганизации успешности развития личности в деятельности.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 104–109.
2. *Бойкова И.В.* Технология формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума в условиях современного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 8 (август). URL: <http://e-koncept.ru/2018/181051.htm>.
3. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
4. *Козырева О.А.* Культура самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования: модели и теории: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 144 с.
5. *Козырева О.А.* Теоретизация управления качеством организации научно-исследовательской работы сотрудников и студентов училища олимпийского резерва // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 46–50.
6. *Коновалов С.В., Бойкова И.В.* Модели и механизмы формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 6. С. 193–198. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37056>.
7. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
8. *Спаская И.Ю.* К вопросу сущности понятия «профессиональная ответственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 222–228.
9. *Чиркова Т.И., Кочнева Е.М.* Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.
10. *Шустов А.Ф.* Социальная ответственность в развитии технической деятельности // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 6 (52). С. 66–70.
11. *Boikova I.V., Kozyrev N.A., Gutak O.Ya., Kozyreva O.A.* Specifics and technologies of formation self-study culture of college students // Mechanics, Materials Science & Engineering (MMSE Journal). 2018. Vol. 17. DOI: 10.2412/mmse.20.72.147.
12. *Kozyreva O.A., Kozyrev N.A., Boikova I.V., Gutak O.Ya.* Models and ways of developing self-study culture of college students // Mechanics, Materials Science & Engineering (MMSE Journal). 2018. Vol. 17. DOI: 10.2412/mmse.34.90.847.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТЕНТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

И.П. Калистратов¹, Ю.С. Мустафин², С.В. Сорокин³

^{1,2} Россия, Новокузнецк, ДЮСШ № 3

³ Россия, Москва, 46 Центральный научно-исследовательский институт
Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: kalistratov-ip@yandex.ru; mustafin-yus@yandex.ru; sorokin-s.v.87@mail.ru

В работе определены основы и условия теоретизации возможностей использования педагогической методологии и на ее основе формирования патентно-технической культуры личности, включённой в систему непрерывного образования. Выделены функции формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования. Определены идеи формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования. Теоретизированы в определении педагогические условия гибкого управления качеством формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: теоретизация, функции, модели, педагогическая методология, формирование, патентно-техническая культура.

METHODOLOGY FOR FORMING RESPONSIBILITY AND FORMATION OF PATENT AND TECHNICAL CULTURE OF THE PERSONALITY

I.P. Kalistratov¹, Yu.S. Mustafin², S.V. Sorokin³

^{1,2} Russia, Novokuznetsk, CYSS No. 3

³ Russia, Moscow, 46 Central Research Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation

E-mail: kalistratov-ip@yandex.ru; mustafin-yus@yandex.ru; sorokin-s.v.87@mail.ru

The paper defines the foundations and conditions for theorizing the possibilities of using pedagogical methodology and, on its basis, the formation of a patent-technical culture of an individual included in the system of lifelong education. The functions of formation of the patent-technical culture of the individual in the system of continuous education are highlighted. The ideas of the formation of the patent-technical culture of the individual in the system of continuous education are determined. The pedagogical conditions of flexible quality management of the formation of a patent-technical culture of an individual in the system of continuous education are theorized.

Key words: theorization, functions, models, pedagogical methodology, formation, patent-technical culture.

Современные представления о культуре деятельности ученого определяются через сложные связи ответственности, нравственности, прагматичности, патриотизма, продуктивности, креативности и других жизненно важных ценностей, определяющих будущее личности и общества.

Одним из инструментов и технологий обеспечения жизнеспособности общества и личности определяется культура деятельности, в нашей задаче – это патентно-техническая культура личности.

Основы формирования патентно-технической культуры личности в работе будут определены в контексте ценностей и смыслов продуктивного развития личности с учётом условий и направленности профессиональной деятельности [3; 4; 8–10], целостности идей научного познания и системности возможностей реализации условий продуктивности решения задач профессиональной и педагогической деятельности [1; 3; 5–7; 10], нравственности и от-

ветственности, патриотизма и гражданственности [2; 7–9; 11; 12], основ и надежности использования в профессиональной деятельности научной теоретизации и педагогического моделирования [4–7; 10; 12].

Процесс формирования патентно-технической культуры личности определяет системность постановки и решения задач выбора направления создания новых средств и технологий профессиональной деятельности, в которой новое знание и новые средства оптимально обеспечивают надлежащего качества решениями проблем и направленных системно и персонафицировано уточняемых условий оптимизации уровня продуктивности личности и конкурентоспособности оказываемых услуг.

Основы и условия теоретизации возможностей использования педагогической методологии и на ее основе формирования патентно-технической культуры личности, включённой в систему непрерывного образования, могут быть уточнены в структуре теоретизируемых положений или методологических подходов, раскрывающих нюансы постановки и решения задач продуктивного обновления качества развития личности в профессиональной деятельности.

Методология формирования патентно-технической культуры личности – система философско-педагогических основ теоретизации и регламентации качества постановки и решения задач создания нового патентно-технического знания и средств решения проблем использования данного знания в науке и технике, в образовании и производстве, спорте и культуре, искусстве и досуге.

Методология формирования патентно-технической культуры личности в классической форме представления основ соблюдения нормального распределения способностей и здоровья может быть представлена в трех направлениях гуманизации развития личности – это адаптивно-продуктивный подход, репродуктивно-продуктивный подход, креативно-продуктивный подход. Другой наиболее целесообразной основой теоретизации может быть выделен системно-деятельностный подход, раскрывающий направленность трансляции смыслов и условий продуцирования нового знания в соответствии с системой ограничений и формируемых потребностей личности и общества.

Функции формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования – совокупность идей, раскрывающих необходимость и воспроизводимость уровня формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования.

Функции формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования:

- функция устойчивости;
- функция целесообразности;
- функция надежности;
- функция культуроцентричности;
- функция наукосообразности;
- функция гибкости;
- функция достоверности;
- функция системности;
- функция продуктивности;
- функция синхронизации;
- функция непрерывности;
- функция перспективности и пр.

Идеи формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования – научно обоснованные и системно регламентируемые стереотипы формирования и развития личности в системе создаваемого патентно-технического знания и популяри-

зации создания нового знания и новых продуктов научного поиска и технического обогащения жизнедеятельности личности и общества.

Идеи формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования:

- идея свободы и ответственности;
- идея гуманизма и продуктивности;
- идея своевременности и надежности;
- идея практической целесообразности и востребованности продуктов научно-технического поиска;
- идея мотивации на гражданские ценности и патриотическое развитие личности;
- идея целостности и всесторонности анализа создаваемых продуктов мыслетворчества;
- идея мотивации и популяризации продуктивности и креативности в профессиональной и патентно-технической деятельности.

Педагогические условия гибкого управления качеством формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования – система смысловых, деятельностно-практических и методико-методологических положений и моделей, способствующих оптимизации качества постановки и решения задач гибкого управления качеством формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования.

Список литературы

1. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.
2. *Дернова М.Г.* Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
3. *Козырев Н.А., Козырева О.А.* Разработка и использование тренажеров для обучения сварщиков // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2019. № 3 (22). URL: <http://ce.if-mstuca.ru>.
4. *Козырев Н.А., Сорокин С.В., Козырева О.А.* Теоретико-методологические основы детерминации и формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 12. С. 204–208.
5. *Козырева О.А.* Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4. С. 5.
6. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 2. С. 116–123.
7. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
8. *Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А.* Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.
9. *Монахов О.Н.* Профессиональная ответственность как компетенция будущего военного специалиста на современном этапе развития военного образования // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2020. № 1 (8). С. 160–164.
10. *Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 153 с.
11. *Шустов А.Ф.* Социальная ответственность в развитии технической деятельности // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 6 (52). С. 66–70.
12. *Языкова О.В., Горюшкина О.С., Козырева О.А.* Концепция как конструкт и продукт инновационной педагогики // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2020. № 1 (24). Март. URL: <http://ce.if-mstuca.ru>.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ДОНОРСТВО, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ФАСИЛИТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.А. Козырева^{1,3}, А.А. Перина², И.И. Фатыхова³

¹Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

²Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 67

³Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

E-mail: kozireva-oa@yandex.ru; nauka.nvkz67@yandex.ru; fii.nuor@yandex.ru

В статье определены проблемы и основы использования идей и подходов современной методологии теоретизации и уточнении качества исследования научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности. Уточнены понятия, непосредственно связанные с научно-педагогическим донорством, педагогической поддержкой и фасилитацией в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности. Выделены педагогические условия объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности.

Ключевые слова: образовательная ответственность, социальная ответственность, профессиональная ответственность, научно-педагогическое донорство, педагогическая поддержка, педагогическая фасилитация.

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL DONATION, PEDAGOGICAL SUPPORT AND FASILITATION IN THE CONTEXT OF IDEAS OF EDUCATIONAL, SOCIAL AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

O.A. Kozyreva^{1,3}, A.A. Perina², I.I. Fatykhova³

¹Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

²Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 67

³Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve

E-mail: kozireva-oa@yandex.ru; nauka.nvkz67@yandex.ru; fii.nuor@yandex.ru

The article identifies the problems and foundations of using ideas and approaches of modern theorizing methodology and clarifying the quality of research of scientific and pedagogical donation, pedagogical support and facilitation in the context of ideas of educational, social and professional responsibility. The concepts directly related to scientific and pedagogical donation, pedagogical support and facilitation in the context of the ideas of educational, social and professional responsibility have been clarified. The pedagogical conditions for objectifying the needs in the innovative construction of scientific and pedagogical donation, pedagogical support and facilitation in the context of the ideas of educational, social and professional responsibility are highlighted.

Key words: educational responsibility, social responsibility, professional responsibility, scientific and pedagogical donation, pedagogical support, pedagogical facilitation.

Научно-педагогическое донорство, педагогическая поддержка и фасилитация в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности определяет поле ценностно-смыслового выбора в научном поиске и регламентации качества решения задач научной теоретизации.

В структуре теоретизации основ и возможностей исследования проблем и основ использования идей и подходов современной методологии теоретизации и уточнении качества исследования научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности выделим следующие модели и конструкты:

– ответственность как форма продукт научной теоретизации и успешного решения задач развития [1–3; 5; 7; 10] определяется нормой общества, потребности в исполнении которой объективны и направленность видовых отношений обозначены через личную, социальную, профессиональную, интеллектуальную, научно-педагогическую, ответственность в научно-педагогическом донорстве и пр.;

– научно-педагогическое донорство, педагогическая поддержка и фасилитация [4; 7; 11; 12] определяются в контексте моделирования и решения задач оценки качества продуктов образовательной, социальной и профессиональной ответственности;

– предрасположенность абитуриентов к учебному обману и ответственность школы [6] определяется одним из нетривиальных примеров в теоретизации методологически корректного знания в области педагогики и психологии непрерывного образования;

– педагогическое моделирование [8] и теоретизация [9] определяются методами создания нового научного знания.

Уточним понятия, непосредственно связанные с научно-педагогическим донорством, педагогической поддержкой и фасилитацией в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности.

Образовательная ответственность – вид ответственности, устанавливаемый в модели образовательных отношений личности и образовательных учреждений системы непрерывного образования.

Социальная ответственность – вид ответственности, устанавливаемый в социальном пространстве на основе учёта требований и ограничений социального опыта и воспроизводства уровня развития культуры и деятельности.

Профессиональная ответственность – вид ответственности, устанавливаемый в профессиональной деятельности на основе учета требований профессионального стандарта и заключенного трудового договора.

Научно-педагогическое донорство – способ и технология решения задач создания нового знания и продуктов развития общества, в основе которых лежит адаптивно-продуктивный тип развития личности, где научный донор (научный руководитель) определяет наиболее целесообразные и приемлемые для конкретного научного реципиента (обучающегося) условия развития и продуктивного становления, продуцирования и управление качеством развития личности.

Педагогическая поддержка – технология создания определенных социально, образовательно и личностно ориентированных решений и возможностей развития личности, гарантирующих надлежащего качества функционирования институтов социализации, образования, культуры, деятельности и пр.

Педагогическая фасилитация – способ и технология упрощения изучаемого материала в соответствии с возрастосообразным развитием личности.

Под возрастосообразным развитием личности будем понимать вид развития, в основе которого лежит биологический, социальный, интеллектуальный, профессиональный, психологический и прочие виды возрасты.

Выделим педагогические условия объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности.

Педагогические условия объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности – система теоретизируемых и используемых моделей и положений, гарантирующая повышение качества решения задач объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности.

Педагогические условия объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности:

– изучение направленности и возможностей развития личности в системе непрерывного образования (личность в системе непрерывного образования – это обучающийся или педагог);

– учет условий научной теоретизации в построении и уточнении моделей научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности;

– стимулирование активности личности к созданию нового знания, нового средства, нового уровня развития и продуктивности в избранном виде деятельности;

– использование адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного подходов в реализации идей гуманизма и продуктивности в системе непрерывного образования;

– учет модели нормального распределения способностей и здоровья в уточнении качества профессиональных решений задач развития личности в системе непрерывного образования;

– использование методов и технологий самопознания, рефлексии, психорелаксации и психокоррекции;

– обеспечение надлежащего качества решения задач профессиональной деятельности в структуре объективизации потребностей в инновационном построении научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности;

– синергетическая корректность задач научного поиска и научной теоретизации;

– разработка и обновление программного и профессионально-педагогического обеспечения развития личности через социально-профессионально, социально ориентированные среды;

– включенность личности в систему непрерывного образования на основе ответственного отношения к событиям и процессам в жизни личности и общества, примером данной практики может быть принята система моделей Ж. Делора: «научиться познавать», «научиться делать», «научиться жить», «научиться жить вместе».

Методология на деятельностно-практическом уровне теоретизации, определяющая возможность уточнения объектов и продуктов научного поиска в модели научно-педагогического донорства, педагогической поддержки и фасилитации в контексте идей образовательной, социальной и профессиональной ответственности, может быть уточнена в таких двух дихотомически целесообразных подходах, как традиционный подход и инновационный подход.

Список литературы

1. *Абрамов Е.Г.* Личная ответственность главного редактора как инструмент повышения качества научных публикаций // *Информация и инновации.* 2017. № 1-2. С. 70–74.

2. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // *Образование и саморазвитие.* 2015. № 3 (45). С. 104–109.

3. *Аракчеева З.В., Великанова С.С., Самарокова И.В.* Профессиональная ответственность как фактор психоэмоционального выгорания педагога // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2018. Т. 9. № 2-2. С. 29–34.
4. *Гапиев Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 2. С. 5–10.
5. *Долматов А.В., Эрштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 4. С. 91–95.
6. *Канаева Л.В.* Предрасположенность абитуриентов к учебному обману и ответственность школы // *Педагогика*. 2018. № 9. С. 70–78.
7. *Козырева О.А.* Педагогическая поддержка, фасилитация и научное донорство в формировании человеческого капитала // *Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона: материалы Всерос. науч.-практ. междисциплинар. конф. (Белгород, 6–7 февраля 2020 г.)*. Т. 1. Орёл: АПЛИТ, 2020. С. 243–257.
8. *Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2. С. 1.
9. *Козырева О.А.* Теоретизация управления качеством организации научно-исследовательской работы сотрудников и студентов училища олимпийского резерва // *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*. 2019. № 4. С. 46–50.
10. *Пронин А.А.* Культура и социальная ответственность: создание инклюзивного пространства // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2017. № 1. С. 133–135.
11. *Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 2. С. 25–30.
12. *Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 3. № 1. С. 21–28. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.В. Конаш

Беларусь, Гомель, ГУЗ «Гомельская центральная городская поликлиника»

E-mail: psihologrucovoditel2016@mail.ru

В статье представлено исследование структуры социальных представлений о профессиональной ответственности. Выделены три блока в структуре социальных представлений студентов о профессиональной ответственности, проанализировано их содержание. Сопоставление обнаруженных социальных представлений с теми, которые выявлены у специалистов-практиков разных областей, демонстрирует своеобразие представлений.

Ключевые слова: социальные представления, профессиональная ответственность, структура представлений.

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING OF REPRESENTATIONS ABOUT PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

O.V. Konash

Belarus, Gomel, Gomel central city polyclinic

E-mail: psihologrucovoditel2016@mail.ru

In article research of structure of social representations about professional responsibility is presented. Three blocks in structure of social representations of students about professional responsibility are allocated, their maintenance is analysed. Comparison of the found out social representations to what are revealed at experts-experts of different areas, shows an originality of representations.

Key words: social representations, professional responsibility, structure of representations.

Проблема содержания представлений о профессиональной ответственности открывает новые возможности в изучении профессионального сознания, поскольку помимо анализа профессиональных знаний, умений и навыков акцент ставится в этом случае на особенностях сознания (в форме представлений о границах профессиональной ответственности), которые часто имеют имплицитный характер. Их влияние на результаты и последствия профессиональной деятельности оказывается весьма существенным. Концептуальная разработка понятия социальных представлений о профессиональной ответственности расширяет теоретические рамки изучения профессионального сознания, а операционализация этого понятия позволит решить ряд эмпирических задач исследования данного феномена и обосновать пути формирования у специалистов ответственного отношения к профессиональной деятельности. Введение в научный оборот понятия социальных представлений о профессиональной ответственности позволит с новых позиций проанализировать вопросы надежности трудовой деятельности специалистов.

Прежде, чем перейти к вопросам репрезентации этого феномена, необходимо рассмотреть само явление профессиональной ответственности личности. Достаточно разработанным является структурный подход к ответственности, в рамках которого разными авторами выделяются когнитивный, эмоциональный, волевой, динамический, мотивационный, поведенческий и даже результативный ее компоненты (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, В.Ф. Сафин, В.П. Пря-

деин, Е.Н. Сидорова). Понятие ответственности характеризует отношение личности к обществу, в котором реализуются предъявляемые к ней требования в той мере, в какой это соответствует ее долгу. Если долг личности состоит в том, чтобы осознать и применить к конкретному положению определенные требования (моральные, профессиональные и др.), то ответственность определяет, в какой мере эта задача ею выполняется. Ответственность личности характеризует соответствие ее моральной деятельности долгу (обязанности), рассматриваемое с точки зрения возможностей и ограничений (М.В. Муконина) [1].

В работах А.А. Обознова выявлено, что специфика представлений о профессиональной ответственности у специалистов производственной сферы связана с мысленным (не всегда ясно осознаваемым) выделением определенного производственного пространства, границы которой определяют субъективную зону их личной профессиональной ответственности. Размеры данной зоны могут варьировать в очень значительных пределах: от собственного рабочего места до масштабов всего производства в целом. В последнем случае представления о личной ответственности соотносятся с представлениями об ответственности других специалистов, а также руководителей. В работах Е.Д. Дорофеева доказано, что тип ответственности в профессиональной группе зависит от множества факторов – как личностных, так и особенностей взаимодействия, принятых в конкретном профессиональном коллективе. Автором разработан методический инструментарий для выявления типа ответственности в группе: «индивидуальный», «избирательный», «прагматичный» и др.

Представления руководителей и исполнителей об ответственном специалисте рассматривались в исследовании О.В. Колесниковой. Было показано, что в представлениях руководителей характеристики ответственности фактически отождествлялись с характеристиками исполнительности, а в представлениях исполнителей – ещё и с характеристиками инициативности. Однако проведенных исследований пока недостаточно для выявления именно социальных представлений специалистов о профессиональной ответственности. Недостаточно разработанным в психологии является и само понятие профессиональной ответственности, которое используется в основном как описательный термин. Важным в этой связи, представляется диссертационное исследование М.В. Мукониной, в котором предпринята попытка операционализации понятия профессиональной ответственности как осознанного отношения работников к выполнению профессиональных обязанностей на своей работе. Автор предлагает дифференцировать отношение личности к деятельности и его непосредственную реализацию в отдельных поведенческих актах. В этой связи подробно анализировалось ответственное поведение личности, формами реализации которого выступали обеспечение условий и средств деятельности (временное обеспечение, степень использования информационных ресурсов), доведение деятельности до получения результата при непредвиденных трудностях и противоречиях; осуществление деятельности в срок, т. е. обеспечение протекания и завершения деятельности во времени, обеспечение высокого качества выполняемой деятельности, самостоятельность при взятии обязательств по выполнению деятельности (исключение опеки и внешнего контроля), добровольность при осуществлении деятельности, готовность идти на риск для достижения целей деятельности, готовность помочь другому в процессе деятельности) [2].

Выделенные поведенческие характеристики объединены в две группы: первая – это качества, которые связаны с особенностями и содержанием деятельности, готовностью специалиста к ее выполнению (обеспечение условий и средств деятельности); вторая – устойчивые, независимые от деятельности качества личности (добровольность, самостоятельность, готовность идти на риск). В предложенной нормативной модели профессионально ответственного отношения выделены три уровня:

- базовый – минимальный уровень профессионально ответственного отношения, с низкой степенью развития компонентов профессионально ответственного отношения, характе-

ризуется пониманием и нейтральной оценкой личностью необходимости следовать должностным инструкциям, что закреплено в «привычке» выполнять регламентирующие деятельность правила;

- исполнительский – средний уровень профессионально ответственного отношения, характеризуется умеренно-положительным отношением личности к своим профессиональным обязанностям, готовностью к выполнению деятельности;

- сверхнормативный – высокий уровень профессионально ответственного отношения, предполагает, что добросовестное выполнение личностью профессиональных обязанностей выступает в качестве единственно приемлемого способа деятельности.

Л.В. Лидак и Н.Ф. Желаевская выделили в структуре профессиональной ответственности личности следующие компоненты: когнитивный, мотивационно-ценностный и конативный. Когнитивный компонент рассматривается как оценка личностью своей профессиональной компетентности, стремление постоянно расти (или его отсутствие), понимание профессиональных перспектив, наличие/отсутствие профессиональных планов на будущее, понимание своего места в сложной системе профессиональных отношений. Мотивационно-ценностный компонент включает доминирующие у человека настроения, связанные с профессией и профессиональной деятельностью; эмоциональную окрашенность представлений о будущем, в частности, профессиональном. Конативный компонент профессиональной ответственности личности обуславливает готовность действовать, осуществлять задуманное в соответствии с целью и задачами. Именно этот компонент связан с проявлением таких личностных качеств, как добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, требовательность, честность, самостоятельность, уверенность, самокритичность, собранность) [3].

Профессиональная ответственность рассматривается также как свойство личности, отражающее отношение субъекта труда к его содержанию и результатам, к другим субъектам и самому себе в процессе труда. Характер этого отношения обуславливается необходимостью четкого и полного выполнения профессиональных требований, а также готовностью специалиста представить отчет о полученных результатах. Ряд исследований (Бодров, Луценко, 1991) посвящен операционализации понятия профессиональной ответственности, выявлению ее структуры. В ходе факторно-аналитического исследования представлений специалистов различных специальностей о содержании и структуре понятия «профессиональная ответственность» определен тезаурус соответствующих психологических качеств, объединенных в группы. Первая группа содержала характеристики, отражающие отношение личности к труду (трудолюбие, добросовестность, активность и др.), к коллективу (доброта, отзывчивость, требовательность, тактичность, обязательность, принципиальность и др.), к самой себе в процессе деятельности (самокритичность, уверенность, самоконтроль, аккуратность и др.). Вторая объединила черты характера: моральные (честность, обязательность, порядочность, справедливость и т. д.), волевые (настойчивость, решительность, находчивость и др.), эмоциональные (спокойствие, смелость, устойчивость, тревожность и др.) качества личности. Смысловое содержание феномена профессиональной ответственности описывается как чрезвычайно многогранное. Важное место в этих описаниях занимают компоненты, относящиеся к социально-этической сфере личности.

Что касается изучения социальных представлений о значимых феноменах общественной и профессиональной жизни, опыт их исследования невелик. Традиция анализа социальных представлений, существующая во Франции благодаря работам С. Московичи, Д. Жодле, Ж.-К. Абрика, К. Фламана, М. Рукетта и других западноевропейских специалистов – В. Вагнера, У. Дуаза, Р. Фарра, И. Марковой и др., была творчески осмыслена и воспринята в России. Опыт анализа социальных представлений об ответственности ограничивается небольшим числом работ. В частности, они представлены исследованиями Е.В. Пащенко, которая

сравнивала в кросс-культурном плане социальные представления о различных видах ответственности у российских и французских специалистов. Исследования касались социальных представлений о социальной ответственности. С помощью метода свободных ассоциаций, которые подвергались автоматизированному контент-анализу было показано, что категории, отражающие активность субъектов в отношении социальной ответственности, либо не обнаруживаются, либо выражены негативными значениями. Эмоционально-личностные переживания, связанные с социальной ответственностью, эмпирическими референтами которых выступили категории соответствующих потребностей, надежд, желаний, интереса, отнесенность ее к себе лично, также либо не представлены, либо активно отторгаются респондентами. И, наконец, показатели, отражающие способы получения информации и интенсивность ее переработки, в отношении феномена социальной ответственности ограничиваются невысокими значениями по рациональным способам переработки и не включают слуховых и зрительных каналов, т.е. соответствующие вопросы не обсуждаются в обыденном дискурсе. Кросс-культурное сравнение социальных представлений о социальной ответственности российских и французских респондентов было осуществлено методом свободных ассоциаций, обработанных с помощью категориального и прототипического анализа (П. Вержес), парных сравнений и др. качественных техник. Российские данные сравнивались с данными, полученными на французской выборке Е.В. Пащенко. Это сравнение показывает, что структура представлений об ответственности на уровне ядра различна. Если у российских специалистов среди ядерных элементов преобладают «закон», «общество» и «долг» – феномены, связанные с социальными обязательствами, то у французских специалистов главенствующее место в ядре занимают элементы, относящиеся к общественной солидарности: «помощь», «группа», «уважение», «участие».

Таким образом, выделен подход конструирования социальных представлений в условиях общественной трансформации, осуществляемый посредством ряда механизмов. Были обнаружены когнитивные механизмы, обеспечивающие конструирование социальных представлений в условиях ментального диссонанса, порожденного общественными изменениями. К таким механизмам относится, в частности, ментальное расщепление категорий, представляющих какое-либо новое общественное явление в обыденном сознании групп на их идеальный и реальный образы. Важнейшей характеристикой исследованных социальных представлений является присутствие в их структуре нравственного компонента («нравственный модуль репрезентаций»). Согласно предлагаемому подходу, социальные представления выполняют, помимо универсальных функций адаптации к ситуации, познавательной функции, функции ориентации поведения, также специфическую в современных условиях функцию стабилизации эмоционального состояния людей) [4].

По итогам теоретического анализа проблемы репрезентации профессиональной ответственности выдвинуто положение о том, что содержание представлений о профессиональной ответственности различаются в зависимости от профессиональной принадлежности работников и руководителей. Эти представления имеют сложную структуру, включающую элементы как профессионального (нормативного), так и обыденного знания о существовании ответственности. В содержании представлений имеются когнитивные и эмоциональные элементы, а также элементы готовности к ответственному поведению. *Ответственность* – это та форма контроля над деятельностью человека, которую он осуществляет сам согласно принятым им нормам и правилам поведения. Общество принуждает человека быть ответственным за последствия принимаемых им решений. Степень ответственности, подотчетности и мера наказания определяются общественными институтами, государством. На каждого человека возложены моральная, правовая, экономическая ответственность, и невыполнение соответствующих законов и норм влечет за собой наказание. Субъективное принятие или непринятие,

знание или незнание, например, юридических законов или правил поведения в обществе, не освобождают человека от ответственности. Угрожая наказанием, общество всегда готово привлечь нарушителя к ответственности, и эта угроза заставляет человека выработать внутренние формы контроля своей деятельности. Это и есть ответственность. В конце концов, она становится чертой личности, а формируется в процессе интериоризации, т. е. принятия как своих социальных ценностей, норм и правил. Ответственность предполагает осознание своих действий и их последствий. Степень осознания принимаемых решений и степень контроля над последствиями при реализации этих решений могут быть различными.

Список литературы

1. *Бодров В.А., Луценко Г.А.* Профессиональная ответственность как психологическая категория субъекта деятельности // Психологические исследования проблемы формирования профессионала. М.: ИП АН СССР. С. 157–167.

2. *Дементий Л.И.* Типология ответственности личности // Актуальные проблемы психологии: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л.И. Дементий. Омск: ОмГУ. С. 5–19.

3. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 400.

4. *Селезнева Е.В.* Особенности взаимовлияния самооффективности и ответственности кадров управления // Акмеология. М.: НИИШТ, 2016. № 3 (59). С. 29–35.

АНАЛИЗ РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПО КОНЦЕПЦИИ Н.И. КАРЕЕВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

К.К. Оганян

*Россия, Санкт-Петербург, Национальный государственный исследовательский университет
физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта
E-mail: oganyan.karina@gmail.com*

В статье рассматривается роль личности в истории в творчестве Н.И. Кареева, проанализированы некоторые качества личности, позволяющие определять специфику инновационной модели личности в современном обществе. Представлены варианты сочетаний типов личности руководителя, стилей управления и типов организационной культуры.

Ключевые слова: социология, роль личности в истории, индивидуальная инициатива, личная оригинальность, творческие способности, тип личности руководителя, стиль управления, тип организационной культуры.

ANALYSIS OF THE PERSONALITY ROLE IN HISTORY ACCORDING TO N.I. KAREEV AS THE BASIS FOR INNOVATIVE PERSONALITY MODEL DEVELOPMENT IN MODERN SOCIETY

K.K. Oganyan

*Russia, St. Petersburg, The National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft
E-mail: oganyan.karina@gmail.com*

The article examines the personality role in history in the N.I. Kareev work, some personality traits have been analyzed, which make it possible to determine the specifics of the innovative personality model in modern society. Variants of combinations of personality types of the leader, management styles and types of organizational culture are presented.

Key words: sociology, the role of personality in history, individual initiative, personal originality, creativity, type of leader's personality, management style, type of organizational culture.

Одной из центральных проблем в социологии Н.И. Кареева является вопрос о взаимоотношении личности и исторического процесса, рассмотренный с различных сторон посредством:

- выяснения содержания исторического процесса;
- раскрытия роли личности как двигателя прогресса;
- определения существа исторического прогресса.

Для осуществления перехода к анализу развития модели инновационной личности в современном обществе, выделим некоторые аспекты в концепции Н.И. Кареева, позволяющие актуализировать его идеи в таком контексте.

Для воззрений Н.И. Кареева характерен аспект понимания общественных отношений, особенно присущий социологической традиции народничества, когда определяющим или феноменом общественных отношений признавалась активность субъекта, его социально-психологические особенности. Анализируя эту сторону понимания социального, Н.И. Кареев решающее значение придавал так называемой инновации – личной инициативе, изобретатель-

ству, творчеству. Содержание этих инновационных способностей личности, как психосоциолог, Н.И. Кареев выводит из биопсихологических особенностей самих индивидов.

Основные качества, составляющие внутреннюю сущность человека по Н.И. Карееву – личная оригинальность и индивидуальная инициатива, которые способствуют развитию творческих способностей личности. Эти качества обусловлены преимущественно прирожденными способностями человека и основываются на его самосознании.

Н.И. Кареев в своей концепции личности рассматривает не совокупные отношения людей, которые складываются в обществе, а отношения человека к человеку как психических индивидуумов. Придавая большое значение силе общественного мнения, с действием которого должен считаться любой политический деятель, Н.И. Кареев полагал, что общественное суждение создается и распространяется лишь теми людьми, которые способны создавать новые идеи, обладают инициативой, способны к творчеству и инновациям [1]. Только люди, обладающие подобными свойствами могут заниматься вопросами регуляции общественных отношений.

Н.И. Кареев подчеркивал, что только детальная разработка вопроса о том, как зарождается и распространяется инновация в разных сферах культуры (в языке, в религии, в искусстве, в праве и т.д.) может дать в результате полное представление об этом предмете [3].

Исходя из такого понимания личности через взаимодействие с обществом, нам представляется целесообразным рассмотреть *варианты сочетаний типов личности руководителя, стилей управления и типов организационной культуры* с целью выявления наиболее эффективной модели управления. Данное обстоятельство обусловлено тем, что такие качества, способности инновационной личности руководителя как умение критически мыслить, новаторство и оригинальность в управленческой деятельности, личная инициатива и активность проявляются посредством стиля управления и определяют тип организационной культуры.

Таким образом, анализ трех определяющих компонент модели управления: типа организационной культуры, стиля управления и типа личности руководителя будет способствовать, с нашей точки зрения, пониманию специфики деятельности инновационной личности в современных условиях.

В современных условиях дисфункции в управлении становятся частым явлением в бюрократической системе нашей страны. Эти дисфункции проявляются в различных нарушениях административно-правового характера, недостаточном внимании к социально-психологическому фактору в управлении, отсутствии гибкости, изменчивости в стиле управления и других соответствующих качественных характеристик руководителя. Поэтому повышается необходимость в грамотных, высококвалифицированных руководителях, обладающих лидерскими качествами и способных эффективно управлять организацией. Вследствие этого, особую актуальность представляет создание социальных технологий формирования лидерских качеств у будущих руководителей в вузовской среде. Данные технологии должны основываться на определенной теоретико-методологической основе, разработке которой посвящены отдельные аспекты наших исследований [5, с. 30–35; 6, с. 46–52; 7; 8; 9, с. 53–56; 10, с. 306–310; 11, с. 13–14].

Для анализа взаимодействия эффективных стилей управления, ранее выявленных в нашем исследовании [6, с. 46–52], и типов организационной культуры выделим некоторые типологии организационных культур, которые отражают цели нашего исследования: типология Г. Харрисона; типология Ф. Тромпенаарса; типология М. Бурке [4]; типология Э. Куинна и С. Камерона [2].

Используя перечисленные типологии организационной культуры выявим соответствие стилей управления типам организационной культуры. Главная задача управления организацией в адхократической культуре заключается в поощрении творчества и деятельности на

передних рубежах. Главная цель адхократии – ускорять адаптивность, обеспечивать гибкость и творческий подход к делу, в ситуациях для которых типична неопределенность, двусмысленность или перегрузка информацией.

Сопоставление стилей управления с типами организационной культуры

<i>Стиль управления</i>	<i>Тип организационной культуры</i>
Новаторско-аналитический («команда») (по Коно)	Адхократическая (по Куинну и Камерону)
Организационное управление (по Блейку и Мутону)	Клановая (по Куинну и Камерону)
Демократический (по Лайкерту)	Культура личности (по Харрисону)
Соучаствующий (группа исследователей)	«Инкубатор» (по Тромпенаарсу); «Модель косяка рыб» (по Бурке)

Анализируя эти сочетания, можно сделать вывод, что адхократический тип культуры будет характерен для новаторско-аналитического стиля управления, поскольку быстрое принятие решений, хорошая интеграция коллективных действий, генерирование большого числа идей и инициатив являются ключевыми положениями в реализации данного стиля управления.

У руководителя, осуществляющего организационный стиль управления – «команда», в котором высокая степень учета интересов производства сочетается с высокой степенью реализации интересов людей, будет клановый тип культуры в организации, проявляющийся в высокой степени сплоченности коллектива, проявлении преданности делу и преданности организации.

Организацией с типом культуры «Инкубатор», где творчество, новизна и развитие – суть культуры, руководитель будет управлять в соучаствующем стиле. Это объясняется тем, что трудовой коллектив в такой культуре – представляет собой скорее клубы единомышленников с повышенными эмоциональными обязательствами, которые наслаждаются процессом творчества и изобретения. Именно поэтому характеристики: руководителя – уверенность в себе; высокий образовательный уровень; способность к оценкам предложений подчиненных; ориентированность на развитие креативных (творческих) качеств сотрудников; подчиненных – высокий уровень знаний, умений, навыков; выраженная потребность к независимости; сильная тяга к творчеству, личному росту; ориентация на стратегические цели; стремление к равенству в отношениях; и стоящих перед группой задач – предполагающие множественность решений; требующие теоретического анализа и высокого профессионального исполнения; работа, над которыми осуществляется средними по напряжению усилиями, как факторы, определяющие реализацию соучаствующего стиля управления, будут применимы в данном типе культуры.

Также для соучаствующего стиля управления будет характерен тип культуры «модель косяка рыб», в котором высокая мотивация персонала, структура и поведение организации изменяются в соответствии с изменениями рынка. Для реализации таких параметров подчиненные должны обладать определенными профессионально важными качествами, необходимыми в соучаствующем стиле управления.

Демократический стиль управления будет осуществляться в организации с типом культуры, ориентированной на человека (культура личности), поскольку в такой организации эффективные руководители будут уделять внимание, прежде всего человеческим аспектам проблем, стоящих перед подчиненными, и строить отношения, основанные на взаимопомощи.

Исходя из проделанного нами анализа взаимоотношений типов личности руководителя и стилей управления мы установили, что определенные стили управления будут эффективно реализовываться у определенных типов личности руководителя. Вследствие этого, для ана-

лиза взаимоотношений типов личности руководителя и соответствующих им типов организационной культуры, мы рассматриваем только те типы личности, которые осуществляют эффективное управление организацией.

Результаты анализа взаимоотношений типа личности руководителя с типом организационной культуры представим ниже.

Взаимоотношения типа личности руководителя с типом организационной культуры

<i>Тип личности руководителя</i>	<i>Тип организационной культуры</i>
Гармоничный (по Лазурскому)	Клановая (по Куинну и Камерону)
Страстный (по Хеймансу-Ле Сенна)	Адхократическая (по Куинну и Камерону)
Новатор, деятель, служитель, игрок, рационалист (по Резнику)	Культура личности (по Харрисону)

Гармоничный тип личности руководителя будет формировать в организации клановую культуру – культуру поддержки. Благодаря духовному богатству, сознательности руководителя, значимости для него таких ценностей как: альтруизм, знание, красота, внешняя деятельность, в организации будет осуществляться делегирование наемным работникам полномочий, высокая сплоченность коллектива, соучастие в реализации поставленных перед организацией целей.

Руководитель страстного типа личности развивает адхократический тип организационной культуры. Для такого руководителя новаторские и опережающие время решения являются ключевыми механизмами достижения успеха организации, которая будет адекватно реагировать на внешние условия, трансформации, характеризующие мир организаций XXI века. Таким образом, руководитель будет планомерно и последовательно формировать инновационный тип культуры в организации.

Руководитель, характеризующийся как новатор, деятель, служитель, игрок, рационалист будет формировать в своей организации культуру личности, в которой основу системы власти составляет сила личности, профессионализм, умение договариваться. В организации с таким типом культуры будет высокая производительность труда и благоприятный социально-психологический климат.

Анализируя взаимодействие типов личности руководителя, стилей управления и типов организационной культуры выявим сводные варианты их сочетаний, которые способствуют эффективному управлению организацией.

Варианты сочетаний типов личности руководителя, стилей управления и типов организационной культуры [8]

<i>Тип личности руководителя</i>	<i>Тип организационной культуры</i>	<i>Стиль</i>
Гармоничный (по Лазурскому)	Клановая (по Куинну и Камерону)	Команда (организационное управление) (по Блейку и Мутону)
Страстный (по Хеймансу-Ле Сенна)	Адхократическая (по Куинну и Камерону)	Новаторско-аналитический (по Коно)
Новатор, деятель, служитель, игрок, рационалист (по Резнику)	Культура личности (по Харрисону)	Демократический (по Лайкерту)

Именно в деятельности и стиле управления этих трех типов личности руководителя (гармоничный; страстный и интегральный: новатор, деятель, служитель, игрок, рационалист)

проявляются черты и характеристики инновационной личности, рассмотренные Н.И. Кареевым в своей концепции.

Результаты данного теоретического исследования могут стать основой разработки этапов социальных технологий формирования профессиональных современных лидеров на основе модели инновационной личности, включающих социально-диагностические и активно-формирующие компоненты.

Социально-диагностический компонент будет включать в себя ряд социологических и социально-психологических методов: опросные методы, анкетирование, интервьюирование, тестирование, наблюдение и другие, с помощью которых будет выявляться тип организационной культуры, характерный для данной организации. Согласно нашему исследованию, каждому типу организационной культуры соответствует определенный тип личности руководителя. Исходя из этого, должен быть разработан активно-формирующий компонент, включающий в себя: социально-психологические тренинги, управленческое консультирование, обучающие семинары, ролевые игры и другие формы взаимодействия руководителей, сотрудников со специалистами социально-психологического профиля (социологами, психологами, социальными работниками). Мы полагаем, что в результате применения активно-формирующих методов будет возможным формирование определенных лидерских качеств руководителей, способствующих реализации эффективного стиля управления.

Таким образом, являясь специфической социальной теорией и социальной практикой, социальные технологии выражают собой своеобразную форму социальной самоорганизации, выступают своеобразным методом социальной рефлексии. Это многоуровневый процесс. Среди его особенностей есть одна, которая требует отдельного рассмотрения. Это технология самопознания человеческой индивидуальности. Какие бы ни велись речи о человеке как социальном субъекте, индивидуально-личностный план социального творчества является одним из определяющих. Целью самопознания является выявление индивидуально-личностных и социальных возможностей самореализации лидерских качеств личности будущего руководителя. Все вышесказанное основательно доказывает актуальность социологической концепции Н.И. Кареева, в частности, его идей о роли личности в истории и характеристиках инновационной личности.

Список литературы

1. *Алексеев В.А., Маслин М.А.* Русская социальная философия конца 19 – начала 20 века: психологическая школа. М., 1992.
2. *Камрон К., Куинн Р.* Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001.
3. *Кареев Н.И.* Сущность исторического процесса и роль личности в истории. 2-е изд. с добавлениями. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914.
4. *Львов В.М., Багрецов С.А., Макарова А.В., Леньков С.Л., Нагиева О.В.* Организационная культура: классификация, оценка, развитие. Тверь: ООО «Изд-во "Триада"», 2009.
5. *Оганян К.К.* Сравнительный анализ понятия «организационная культура» в западных и отечественных управленческих концепциях // Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности: тематический сборник БПА. СПб., 2009.
6. *Оганян К.К., Оганян М.Ю.* Влияние типа личности руководителя на стиль управления // Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности: тематический сборник БПА. СПб., 2009.
7. *Оганян К.К.* Методологический анализ социальных технологий формирования профессиональных лидеров. СПб.: СПбГИЭУ, 2011.
8. *Оганян К.К.* Взаимоотношения типов организационной культуры, стилей управления и типов личности руководителя // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/99-4806>.

9. *Оганян К.К.* Принципы, методы и классификация социальных технологий по формированию лидерства в студенческой среде // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.

10. *Оганян К.К.* Теоретические подходы к изучению личности руководителя // Социальное пространство России в контексте глобализации: материалы Междунар. конф. «Социализация личности в глобальном мире». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2009.

11. *Оганян К.К.* Типологии руководителей-изменителей // Второй научный конгресс студентов и аспирантов 22–23 апр. 2009 г. ИНЖЭКОН – 2009: тез. докл.; редкол. Б.М. Генкин (отв. ред.) [и др.]. СПб.: СПбГИЭУ, 2009.

12. *Оганян К.К.* Некоторые характеристики лидерства как феномен в изменяющемся обществе // Социальные технологии в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. Четвертых Санкт-Петербургских социологических чтений (19–20 апреля 2012 г.) / отв. ред. А.О. Бороноев, К.М. Оганян. СПб.: СПбГИЭУ, 2012.

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

С.В. Пазухина

Россия, Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

E-mail: pazuhina@mail.ru

Теоретический анализ современных источников научной информации позволил выявить наличие значительного количества диагностических методик, которые могут использоваться для изучения ответственности у детей и подростков. Целью статьи является их обобщение и систематизация по возрастам в контексте дальнейшего применения в практической деятельности социальных педагогов. Выделены три группы методик: одношкальные на изучение непосредственно ответственности; многомерные, в которых одна из шкал посвящена ответственности, и методики, направленные на изучение феноменов, тесно связанных с ответственностью, являющихся признаками ее социального проявления.

Ключевые слова: ответственность, методы, диагностика детей и подростков, практическая подготовка будущих социальных педагогов.

METHODS FOR DIAGNOSING THE RESPONSIBILITY OF CHILDREN AND ADOLESCENTS PROFESSIONALLY IMPORTANT IN THE ACTIVITIES OF SOCIAL TEACHERS

S.V. Pazukhina

Russia, Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

E-mail: pazuhina@mail.ru

A theoretical analysis of modern sources of scientific information has revealed the presence of a significant number of diagnostic techniques that can be used to study responsibility in children and adolescents. The purpose of the article is to analyze and generalize them in the context of further application in the practical activities of social teachers. Three groups of methods are distinguished: one-scale methods for studying responsibility directly; multidimensional, in which one of the scales is devoted to responsibility, and methods aimed at studying the phenomena closely related to responsibility, which are signs of its social manifestation.

Key words: responsibility, methods, diagnostics of children and adolescents, practical training of future social teachers.

Учебным планом специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» специализация № 3 «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения» предусмотрено изучение дисциплины «Развитие социально ответственного и толерантного поведения у детей и подростков». Она относится к обязательным дисциплинам вариативной части образовательной программы. Изучение данной дисциплины базируется на освоении студентами ряда других психолого-педагогических курсов. В ее рамках изучаются такие темы, как «Актуальные проблемы развития социально ответственного и толерантного поведения у подрастающего поколения», «Развитие социально ответственного и толерантного поведения у детей», «Развитие социально ответственного и толерантного поведения у подростков», «Методы диагностики толерантности и ответственности у детей и подростков», «Потенциал образовательных организаций в развитии социальной ответственности и толерантности у детей и подростков» и др. Дисциплина отличается высокой актуальностью, практикоориентированным характером.

В контексте обсуждаемых на данной конференции проблем представляется значимым рассмотрение вопроса об отборе содержания учебного материала и организации процедуры знакомства будущих социальных педагогов с методами диагностики ответственности детей и подростков.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе категория ответственности остается недостаточно дифференцированной ни со стороны ее принадлежности субъекту как индивидуального качества, ни со стороны ее проявления в форме социальной ответственности, ни со стороны варианта, когда внутренне присущее индивиду качество ответственности не согласуется с достижением им общественных целей, что затрудняет выделение диагностических категорий и признаков – индикаторов, позволяющих ее отслеживать у конкретных детей и подростков, отсюда – множественные методологические публикации, в которых делаются попытки решения данной проблемы [5].

Мы полагаем, что при отборе методов диагностики ответственности, которые будут применять в своей профессиональной деятельности будущие социальные педагоги, целесообразно исходить из требований к специалистам-смежникам, использующим психодиагностический инструментарий, которые четко прописаны, например, в работах А.А. Бодалева и др. [4]. Важно также соблюсти требования валидности, надежности, стандартизации, репрезентативности тестовых норм, достоверности, которыми обладают научно обоснованные методы диагностики. Из всего перечня имеющихся методик необходимо отобрать такие, которые позволят впоследствии будущим специалистам на практике с наименьшим показателем трудозатрат за более короткий промежуток времени получить оптимально полные и объективные данные об обследуемых детях и подростках.

Анализ современных источников позволяет объединить большинство методик в три группы: 1) одношкальные методики на изучение непосредственно ответственности; 2) многомерные методики, в которых одна из шкал посвящена ответственности; 3) методики, направленные на изучение феноменов, тесно связанных с ответственностью, являющихся признаками проявления ответственности [6].

Рассмотрим некоторые из рекомендуемых для изучения методик.

Прежде всего обращает на себя внимание комплекс диагностических методик, разработанных В.П. Прядеиным [3]. Так, один из широко распространенных опросников В.П. Прядеина «Ответственность» содержит 70 вопросов. Каждое утверждение в нем необходимо оценить по 7-балльной шкале, где баллы соответствуют ответам от «безусловно да» до «безусловно нет». Методика направлена на изучение уровня ответственности у подростков, а также позволяет провести многомерно-функциональный анализ ответственности по ряду компонентов: динамическому, эмоциональному, регуляторному, операционному, мотивационному, когнитивному, результативному, содержательному, выявить активностную сторону ответственности, направленность ответственности, регулируемую сторону ответственности, что в итоге позволяет осуществить деление на гармонические и агармонические составляющие ответственности. Имеется расширенный аналог данной методики, включающий в себя уже 110 вопросов (авторы – В.П. Прядеин и О.В. Мухлынина).

Исходным набором вопросов для теста «Ответственность раньше, сейчас» являлись утверждения, использовавшиеся для обследования школьников, проводившегося в советские годы под руководством Д.И. Фельдштейна. Эта методика выявляет дисциплинарную ответственность, ответственность за себя, ответственность за другого. В ней содержится 10 вопросов и используется 7-балльная шкала самооценок. Обследуемому предлагается оценить свое поведение ретроспективно и в настоящее время.

Методика экспресс-диагностики ответственности включает в себя 12 вопросов, 7-балльную шкалу самооценок. В ней выявляется наличие ответственности, ее уровень. По резуль-

татам диагностики можно также сделать вывод о преобладании ситуативной ответственности или безответственности.

Методика «Принятие ответственности» того же автора предполагает использование стимульного материала из теста С. Розенцвейга. Ответы по каждой ситуации оцениваются количественно по 5-балльной шкале и качественно.

Методика диагностики стиля исполнительности также построена на самооценочных суждениях. В ней 84 высказывания необходимо оценить по 7-балльной шкале. По итогам определяется ведущий стиль реагирования: ответственный, исполнительский, волевой, ситуативный и выраженность их проявления.

Все перечисленные методики позволяют собрать диагностические данные, относимые к типу Q, основанные на самооценках обследуемых, и для повышения объективности требуют использования других взаимодополняющих методов диагностики.

С родителями подростков будущие социальные педагоги могут провести тест «Исполнительность – ответственность». В нем 16 утверждений, 7-балльная шкала оценок. Помимо ответственности тест позволяет выявить уровень сформированности таких качеств, как контроль, исполнительность и критичность оценки. Подключение к диагностике родителей позволяет построить более объемный и объективный образ изучаемой переменной, так как позволяет собрать диагностические данные типа L.

Мы полагаем, что изучение ответственности у подростков целесообразно проводить в контексте измерения других значимых возрастно-психологических особенностей, например, принятие / непринятие на себя ответственности личностно-незрелыми подростками и возникновение у них в связи с этим чувства вины, сочетание ответственности и личностной беспомощности у подростков, специфика социальной ответственности у лидеров молодежных движений и пр. Важно изучать формы проявления социальной и личностной ответственности (конструктивные и деструктивные), причины их развития [2].

Для младших школьников большой и разнообразный диагностический инструментарий по изучению разных аспектов ответственности предлагают М.В. Матюхина и С.Г. Ярикова [1]. Будущий социальный педагог может использовать в работе с учащимися начальных классов, например, методику этих авторов на самооценку личной ответственности. В инструкции, которая дается ребенку, ему предлагают прочитать утверждения и подчеркнуть те из них, которые его описывают. Специалист обязательно должен провести последующую беседу с учеником с тем, чтобы выявить, почему младший школьник выбрал то или иное утверждение. Как правило, самооценка в данном возрасте является еще неустойчивой, ситуативной, зависит от оценок взрослых, в частности, учителя. Поэтому нужно учитывать, что ответы детей могут быть конкретными, связанными с реальными ситуациями, которые произошли здесь и сейчас. Далее проводится качественный анализ полученных данных.

Для диагностики направленности личной ответственности младших школьников (интернальной или экстернальной) М.В. Матюхина и С.Г. Ярикова разработали методику «10 вообразяемых ситуаций». В ней надо представить 10 конкретных школьных ситуаций, связанных с невыполнением тех или иных заданий, поручений, требований, школьных правил и т. д., а затем провести их анализ и пояснить причину своего поведения в этих ситуациях. Ответы оцениваются в баллах. Указание на собственные качества в качестве причины этих ситуаций позволяет говорить об интернальной направленности. Если же ученик называет других людей, какие-то внешние препятствия в качестве причины их возникновения, то делается вывод о преобладании экстернальной направленности.

М.В. Матюхина и С.Г. Ярикова также сконструировали методику, где дети могут оценить уровень сформированности у себя ответственности наряду с другими параметрами. Эта методика носит название «Самооценка волевых качеств» и по содержанию и процедуре про-

ведения является модифицированным вариантом методики самооценки личностных свойств Тамары Дембо и Сусанны Рубинштейн. Младшим школьникам дают бланк с изображенной на ней лестницей, состоящей из 5 ступенек, каждой из которых соответствует определенное количество баллов, инструктируют, обязательно разъясняют, что понимается под ответственностью, приводят примеры в отношении сказочных героев. Ответы детей фиксируются. Примечательно, что в этой методике также учитывается мнение экспертов, которыми являются учитель / учителя, каждый из них по этой же системе оценивает обследуемого ребенка. Мнение экспертов, близко знающих детей, наблюдающих за ними в повседневной жизни, представляется очень важным, так как младшие школьники не всегда критичны по отношению к самим себе.

Также в диагностической работе с младшими школьниками могут быть рекомендованы для использования анкета М.В. Матюхиной и Т.А. Саблиной на изучение атрибуции ответственности, связываемой с приписыванием ответственности за свои успехи и неудачи, методика М.В. Матюхиной и С.Г. Яриковой «Задание с пятницы на понедельник» на исследование реального проявления ответственности в учебной деятельности и др.

Таким образом, изучение дисциплины «Развитие социально ответственного и толерантного поведения у детей и подростков» позволяет будущим социальным педагогам познакомиться с действенными методами диагностики ответственности у детей и подростков, которые пригодятся им в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Иванова Т.Ф.* Изучение и формирование ответственности у младших школьников // Мир знаний. Психология и педагогика. URL: <https://smekni.com/a/205257/izuchenie-i-formirovanie-otvetstvennosti-u-mladshikh-shkolnikov/> (дата обращения: 24.08.2020).
2. *Кривошеева О.Р.* Практические аспекты формирования социальной ответственности: учебное пособие. Омск: Изд-во Сибирского гос. ун-та физ. культуры и спорта, 2010. 82 с.
3. *Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С.* Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2006. 440 с.
4. *Прядеин В.П.* Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: практикум. Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т, 2014. 215 с.
5. Теология, философия и психология ответственности: материалы науч. конф. / науч. ред. В.А. Сакутин. Владивосток: ДВГУ, 1995. 60 с.
6. *Ушакова Т.Ю.* Теоретический анализ психодиагностического инструментария исследования ответственности // Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015 (Варна, Болгария): сб. науч. ст.: в 8 т. / под ред. А.В. Берлов, Л.Ф. Чупров. Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. Т. 4. Психология. С. 370–377.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В.И. Рерке¹, В.И. Демаков², Я.А. Портная³

¹Россия, Иркутск, Иркутский государственный университет

^{2,3}Россия, Иркутск, Иркутский государственный медицинский университет

E-mail: rerkew@mail.ru; demakovvi@yandex.ru; portnaya.yana.1997@yandex.ru

Цель статьи – описать методологические подходы к определению понятия «ответственность» в научной литературе. Представлены результаты научного анализа понятия «ответственность» с точки зрения философии, социологии, различных областей психологии и педагогики. Описана структура и компоненты ответственного поведения. Данная статья будет интересна специалистам различных отраслей психологии и педагогики.

Ключевые слова: ответственность; ответственное поведение; структура ответственности; компоненты ответственности.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE CATEGORY "RESPONSIBILITY" IN SCIENTIFIC REVIEW

V.I. Rerke¹, V.I. Demakov², I.A. Portnaia³

¹Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

^{2,3}Russia, Irkutsk, Irkutsk State Medical University

E-mail: rerkew@mail.ru; demakovvi@yandex.ru; portnaya.yana.1997@yandex.ru

The purpose of the article is to describe methodological approaches to definition "responsibility" in scientific literature. The results of a scientific analysis of the "responsibility" concept in terms of philosophy, sociology, various areas of psychology and pedagogy are presented. The structure and components of responsible behavior are described. This article will be of interest to specialists in various branches of psychology and pedagogy.

Key words: responsibility; responsible behavior; structure of responsibility; components of responsibility.

Проблема ответственного поведения привлекает исследователей различных научных направлений и актуальна во все времена. Так, древнегреческие философы Платон и Аристотель соотносили ответственность с самостоятельным выбором человека и говорили о необходимости предвидения своего поведения. С точки зрения современного взгляда на процесс формирования ответственного поведения нас привлекает позиция данных мыслителей в контексте ответственности как черты характера личности. Социологи В.С. Барулин, Н.А. Головкин, А.И. Ореховский и др. рассматривали в своих трудах проблему социальной ответственности с философской позиции; С.Ф. Анисимов, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, А.П. Чермина изучали ответственность с нравственных позиций; К.П. Буслов, Н.А. Минкина, В.И. Сперанский, Н.И. Фокина исследовали формирование социальной ответственности личности в контексте социальных изменений (цит. по: [1]).

Вместе с тем А.Г. Спиркин основой ответственности считает связь общества и личности, которая заключается в том, что личность присваивает определённые социальные нормы и проявляет свободу выбора в отношении того, в какой степени следовать данным нормам. В этой ситуации возникает выбор, по мнению автора, там, где присутствует выбор, там присутствует ответственность. Исходя из данного понимания, мы можем сделать вывод о том, что

важной характеристикой ответственности является свобода выбора человека либо отсутствие осознанного выбора [9]. Кроме этого автор считает, что социальные условия являются во многом предопределяющими при формировании ответственности человека и суть данной связи исследователь поясняет следующим образом: если общество не несёт ответственности за воспитание полноценных личностей, то крайне сложно ждать ответственности этих людей за действия перед обществом [9].

Обратимся к психолого-педагогическим исследованиям ответственности. С.Л. Рубинштейн исследовал существование человека, понятие «свобода» в рамках общепсихологической проблемы и отмечал, что данные категории необходимо рассматривать в единстве с ответственностью личности. К.А. Абульханова-Славская, изучая сущность данного феномена, приходит к выводу, что ответственность человека соотносится со способностями регулировать свое поведение, предвидеть его последствия; А.С. Макаренко сводил ответственность с принципом воспитания; В.А. Сухомлинский полагал, что основа воспитания ответственности человека заключается в формировании нравственной позиции личности [1].

Отметим, что в последнее время вырастает научно-практический интерес к проблеме социальной ответственности личности [1; 2; 5; 6]. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» обозначена необходимость развития образования, которое должно быть ориентировано на формирование творческой личности [4]. В свою очередь, социально-творческая личность ответственна за результаты и последствия принятых решений, проявляет ответственное поведение и заинтересованность в профессиональном росте. Из чего мы делаем вывод, что государство ориентировано на формирование социальной ответственности личности, способной к нравственному выбору, ориентированному на благо других людей и себя.

Сегодня понятие «ответственность» изучается педагогами и психологами через призму разных показателей: воспитание ответственности рассматривается в контексте характера (А.В. Брушлинский, В.С. Мухина); осознание ответственности в рамках интеллекта рассматривается в трудах Э.И. Рудковского; ответственные отношения исследуются в контексте общения (Л.И. Дементий, В.В. Знаков) [1–3; 7].

В. Франкл в своём понимании «ответственности» ставит акцент на том, что человек постоянно делает выбор между теми возможностями, которые существуют на определённый момент, и которые он может либо реализовать, либо не реализовать [10]. Это означает, что ответственность связана с понятием «выбора» и подразумевает активное участие человека в этом процессе. Автор считает, что ответственность выступает в качестве решающего фактора при принятии решений. Той же точки зрения придерживается и Р. Мэй, который рассматривает «ответственность» как принятие на себя последствий совершённого выбора. Это означает, что человек должен осознать последствия и отдать себе отчёт в том, что он делает.

Д.А. Леонтьев считает, что ответственность и свобода выступают как единый механизм регуляции активности личности и являются показателями личности зрелой и незрелой (цит. по: [1]). К.А. Абульханова-Славская придерживается мнения о том, что ответственность является показателем того, что человек выступает как субъект своей жизни и совершает свои действия осознанно (цит. по: [8]).

Обозначим еще один взгляд на проблему ответственности. По мнению К. Муздыбаева, дисциплинированность, исполнительность, нормативность так же имеют отношение к соблюдению социальных норм. В этом случае ответственность выступает как средство внешних контроля и регуляции деятельности личности. Кроме того, ответственность рассматривается, прежде всего, по отношению к самому себе – принятие человеком ситуации, осознание её последствий и готовность к действию на основании этого – ответственность представляет собой средство внутреннего контроля и внутренней регуляции, т. е. самоконтроля и саморегу-

ляции, когда человек выполняет всё по своему сознательному намерению. В качестве важнейших условий, при которых ответственность формируется и приобретает определённую степень выраженности, автор относит самостоятельность, личный контроль, оценку [3].

Как считает Л.И. Дементий, в этом случае ответственность предполагает наличие высокого уровня саморегуляции и самоконтроля личности, сформированность и произвольность по отношению к внешним нормам [2].

Как видно ответственность – сложное явление, она имеет свою структуру, которую так же важно рассмотреть. О трёхкомпонентном составе ответственности говорит Т.Н. Сидорова [7]. Автор выделяет три компонента ответственности: когнитивный, поведенческий и мотивационный.

Содержание когнитивного компонента представляет собой осознание человеком сущности ответственности как личностной характеристики, осмысление результатов своей деятельности, осознание значимости поручения, а также необходимость отвечать за выполнение своих дел.

Поведенческий компонент включает в себя: самостоятельность человека, умение доводить начатое дело до конца, целеустремлённость, настойчивость.

Мотивационный – умение организованность свою деятельность, способность отказываться от развлечений ради ее выполнения.

В данном контексте структуры внешней ответственности исследователь структурирует следующие элементы: субъект и объект ответственности (кто отвечает и за что); степень ответственности (перед кем отвечает). Внутренняя структура ответственности включает в себя: понимание и принятие человеком норм поведения (правовых и социальных); умение предвидеть последствия своей деятельности; мотивация на ответственное поведение (систематическое выполнение своих обязанностей, доведение порученного дела до конца и т. п.) [7].

Таким образом, при всем многообразии взглядов на проблему социальной ответственности, стоит подчеркнуть, что данный феномен постоянно меняется по мере развития общества, он совершенствуется и видоизменяется. Следовательно, требуется поиска новых, научно обоснованных и современных подходов к организации процесса ее формирования.

Список литературы

1. Барановская Л.А. Социальная ответственность высшей школы в исторической ретроспективе // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 2. С. 87–94.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание. 2005. 188 с.
3. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
4. Распоряжение П.Р.Ф. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Собрание законодательства РФ*. 2008. Т. 24.
5. Рерке В.И., Бубнова И.С. Формирование социальной ответственности у родителей младших школьников с педагогической запущенностью // *Современный ученый*. 2018. № 1. С. 17–21.
6. Рукавишников А.В. Социальная ответственность личности как глобальная проблема человечества // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. Ульяновск, 2019. С. 223–227.
7. Сидорова Т.Н. Особенности социальной ответственности у старшеклассников // *Вопросы психологии*. 1987. № 5. С. 56–62.
8. Синяков А.В. Феномен социальной ответственности как проявление ценностно-смысловой регуляции поведения человека // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2006. № 4. С. 158–175.
9. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Москва, 1972. 303 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс. 1990. 368 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНОСТИ В УТОЧНЕНИИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГУМАНИЗМА, ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ

Л.А. Устинова¹, Н.В. Балицкая², Е.В. Митькина³

^{1,3} Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 26

² Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

E-mail: dpo-nvkz@yandex.ru

Педагогическая поддержка личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности определяется оптимальной технологией и средством решения задач адаптивного и адаптивно-продуктивного развития личности. Выделены модели педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности. Теоретизированы педагогические условия обеспечения качества педагогической поддержки личности.

Ключевые слова: теоретизация, моделирование, педагогическая поддержка, педагогические условия.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE INDIVIDUAL IN CLARIFYING THE QUALITY OF MANAGEMENT AND THE DEVELOPMENT OF HUMANISM, RESPONSIBILITY AND PRODUCTIVITY

L.A. Ustinova¹, N.V. Balitskaya², E.V. Mitkina³

^{1,3} Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 26

² Russia, Novokuznetsk, Siberian state industrial University

E-mail: dpo-nvkz@yandex.ru

Pedagogical support of the individual in clarifying the quality of management and the development of humanism, responsibility and productivity is determined by the optimal technology and means of solving the problems of adaptive and adaptive-productive development of the individual. Models of pedagogical support of the individual in clarifying the quality of management and development of humanism, responsibility and productivity are highlighted. The author theorizes the pedagogical conditions for ensuring the quality of pedagogical support for the individual.

Key words: theorizing, modeling, pedagogical support, pedagogical conditions.

Педагогическая поддержка личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности определяется оптимальной технологией и средством решения задач адаптивного и адаптивно-продуктивного развития личности, составляющие данной практики будут выделены из следующих моделей теоретизации и решения проблем научно-педагогической деятельности:

– доступная образовательная среда [1; 4], фасилитация [2] и педагогическая поддержка обучающегося [1; 2; 5; 7; 10; 11] определяются технологиями и моделями оптимизации качества решения задач развития личности через адаптивно-продуктивный тип деятельности;

– ответственность [3] раскрывает уникальность формирования смыслов и решения задач ситуативного и системно-деятельностного поиска оптимального выбора и реализации идей профессиональной деятельности личности в системе ограничений и приоритетов эволюционирующего понимания важности самоорганизации антропосреды и ноосферы;

– педагогическое моделирование [6; 8; 9] является методом и технологией создания нового научного и дидактического знания, новых и инновационных средств профессиональной и педагогической деятельности в системе непрерывного образования.

Выделим модели педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности.

Модели педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности – идеальные системы знаково-символьного отображения исследуемого, корректируемого, уточняемого и отображаемого явления и процесса в педагогической деятельности, стимулирующие к повышению качества и гарантирующие надлежащее исполнение основ теоретизации педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности.

В основу моделирования классификации (типологии) моделей педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности заложено нормальное распределение способностей и здоровья, т. е. системно определены три группы обучающихся и методологические подходы, фасилитирующие постановку и решение задач развития и обучения личности с учётом индивидуальных особенностей и возможностей образовательной среды.

Модели педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности:

– адаптивно-продуктивная модель педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности (в контексте адаптивно-продуктивного типа развития определяется система фасилитации и научного донорства, раскрывающие основы дидактического и научного знания в развитии личности и их корректное использование);

– репродуктивно-продуктивная модель педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности (в контексте репродуктивно-продуктивного типа развития определяется система уровневой проецирования будущих возможностей личности в решении задач развития и управления качеством развития личности через гуманизм, ответственность и продуктивность);

– креативно-продуктивная модель педагогической поддержки личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности (в контексте креативно-продуктивного типа развития определяется возможность повышения качества решения задач за счет уровневого единства смыслов и целеполагания в выборе и использовании методов развития творческих способностей и качества реализации идей и технологий продуктивности личности).

Педагогические условия обеспечения качества педагогической поддержки личности – совокупность моделей, в системе реализации идей которых определяется наиболее целесообразное решение проблемы обеспечения качества педагогической поддержки личности.

Педагогические условия обеспечения качества педагогической поддержки личности:

– *наукосообразность* определяет качество формирования научного мировоззрения личности и целостной научной картины мира;

– *системность* рассматривается как условие, конструкт и способ использования идей научности в развитии личности и общества;

– *управление* представляет собой механизм и технологию регламентации возможностей персонификации и продуктивности становления личности; управление гарантирует своевременность и гибкость решения задач и обеспечение жизнеспособности общества и полифункциональности среды, создающей личность в подлинном понимании ценностей и смыслов;

– *гуманизм* раскрывается как интегрированная функция и ценность развития личности и общества, обеспечивает жизнеспособность антропосреды в системном уточнении условий воспроизводства опыта самоорганизации и функциональности среды и развития личности;

– *культура* определяется как высшая форма представления опыта социальных и антропологически обусловленных отношений, гарантирующая уникальность и всесторонность принятия и трансляции смыслов самосохранения человека и антропосреды;

– *ответственность* в теоретизации норм и способов выбора качества решения задач деятельности определяется как механизм самоорганизации качества формируемых отношений, гуманизма и профессионализма личности;

– *продуктивность* целенаправленно выделяет наиболее востребованные решения задач создания нового знания и новых средств развития личности и общества;

– *непрерывность образования* является условием трансляции смыслов развития личности как ценности и востребованной в обществе единицы, может быть уточнено в различных ключах классической и инновационной педагогики.

Педагогическая поддержка личности в уточнении качества управления и развития гуманизма, ответственности и продуктивности определяется моделью, функцией и технологией современной профессионально-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А. Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 104–110.

2. Гапценко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5–10.

3. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.

4. Калистратова В.В., Устинова Л.А., Меделец О.В. Управление качеством организации учебно-воспитательной работы: проблемы, достижения и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 4–10.

5. Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 111–118.

6. Коновалов С.В., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (178). С. 58–63.

7. Митькина Е.В., Сорокин С.В., Свинаренко В.Г. Педагогическая поддержка обучающегося: модели и технологии: учебное пособие. М.: МИФИ, 2017. 120 с.

8. Свинаренко В.Г., Сорокин С.В., Тарасевич М.В. Возможности педагогического моделирования в системе непрерывного образования: монография. М.: МИФИ, 2017. 148 с.

9. Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 153 с.

10. Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25–30.

11. Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 21–28.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Е.Б. Фанталова

Россия, Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: elenafantal@yandex.ru

В работе раскрывается проблема ответственности личности в условиях различных заболеваний психического и психосоматического генеза (депрессия, нервная анорексия, сахарный диабет). В качестве метода психодиагностики ответственности был выбран показатель локуса контроля, содержание которого раскрывает ответственность человека за результаты своих действий. Выявлено, что у лиц с перечисленными заболеваниями отмечается в основном экстернальный локус контроля, то есть установка снимать с себя ответственность за происходящее, объясняя все случившееся внешними влияниями.

Ключевые слова: локус контроля, ответственность, заболевания психического и психосоматического генеза.

LOCUS OF CONTROL AS AN INDICATOR OF INDIVIDUAL RESPONSIBILITY IN CONDITIONS OF VARIOUS DISEASES

E.B. Fantalova

Russia, Moscow, Moscow State University of Psychology and Education

E-mail: elenafantal@yandex.ru

The work discloses the problem of personality responsibility in conditions of various diseases of mental and psychosomatic genesis (depression, nervous anorexia, diabetes mellitus). As a method of psychodiagnostics of responsibility, an indicator of the locus of control was chosen, the content of which reveals the responsibility of the person for the results of his actions. It has been revealed that in persons with the listed diseases there is mainly an ecstERIC locus of control, that is, an installation to remove responsibility for what happened, explaining everything that happened by external influences.

Key words: locus of control, responsibility, diseases of mental and psychosomatic genesis.

В настоящий период времени переживания пандемии коронавируса с особой остротой встает проблема ответственности человека за свое здоровье и здоровье своих близких. Продолжительный период пандемии породил у населения различные толки отношения к ней, начиная от принятия режима карантина и связанных с ним мер самоизоляции до полного его отрицания, до убежденности во вреде, который приносит человеку подобные новые условия выживания. В данной статье мы не собираемся проводить анализ и без того известных работ о появлении и течении заболевания коронавирусом, о его перспективах и динамике, о его этиологии и патогенезе. Таких работ сейчас много, и, несмотря на их неоднозначность, а иногда и на противоположность точек зрения их авторов, многие из них, будучи не поверхностными, заслуживают серьезного прочтения и глубокого анализа. Наша задача состоит в другом. Мы хотим показать, что проблема ответственности человека за свое здоровье встает при самых различных психогенных и психосоматических заболеваниях, которые продолжают существовать и в период пандемии независимо от заболеваний коронавирусом. В качестве индикатора ответственности за свое здоровье нами взят мотивационный паттерн локуса

контроля Джулиана Роттера (1954) [10], давно показавший свою методическую адекватность и валидность при исследовании проблемы ответственности личности в условиях различных заболеваний. Этимология термина *локус контроля* происходит от латинского *locus*-место, местоположение, и французского *controle* – проверка, что в совокупности означает *ответственность* за результаты своих действий различных сферах жизни. Человек может объяснять полученный результат своих действий либо внешними влияниями (экстернальный, внешний локус контроля), либо своими собственными силами и возможностями (интернальный, внутренний локус контроля) [5; 6].

Далее представим результаты эмпирической части данной статьи на фрагментах исследования *локуса контроля* в дипломных работах, выполненных за последние годы под нашим руководством. Это работы по исследованию мотивации при депрессивных расстройствах (Е.М. Рожков), при нервной анорексии (М.Ю. Круглов), при сахарном диабете (Ю.В. Неворова).

Депрессивные расстройства [4]. Экспериментальная группа (депрессивные расстройства) – 20 человек, женщины от 37 до 75 лет со средним и высшим образованием, контрольная группа (норма) – 20 человек. Контрольная группа нормы по полу, возрасту и образованию аналогична экспериментальной группе. Имеются достоверные различия между выборками по методике «Уровень субъективного контроля» [1], по шкале *интернальности* в области достижений. У испытуемых экспериментальной группы уровень субъективного контроля находится в области *экстернальности*, в то время как у здоровых испытуемых вектор локуса контроля является интернальным. Также имеются небольшие различия между группами испытуемых по шкалам *интернальности* в области неудач, *интернальности* в области межличностных отношений и общего локуса контроля. В этом случае у больных с депрессиями уровень субъективного контроля несколько снижен по сравнению с группой здоровых испытуемых. Также имеется неопределенность по критерию Манна-Уитни по шкале *интернальности* в области неудач между двумя группами, указывающая на практически достоверные различия между группами по этой шкале. Средний показатель контрольной группы выражен ближе к интернальности по сравнению с группой депрессивных больных. В остальном, статистически достоверных различий между двумя группами испытуемых не выявлено.

Для показателей экспериментальной группы обнаружено две положительные статистически значимых корреляции. Это взаимосвязь между уровнем эмпатии со шкалой *интернальности* в области достижений и со шкалой *интернальности* в области неудач. Это указывает на то, что для мотивационно-личностной сферы депрессивных больных возрастание эмпатии напрямую связано с самостоятельностью принятия решения и уверенностью в своих силах как в области достижений, так и в области неудач.

В показателях контрольной группы также было обнаружено две положительные статистически значимых корреляции. Это связь между мотивацией к успеху со шкалами *интернальности* в области неудач в области межличностных отношений. Последнее указывает на то, что мотивация к успеху у здоровых лиц сопряжена с самостоятельностью принятия решения и взятием ответственности на себя при возможных неудачах в текущей жизненной ситуации, а также в межличностных отношениях.

Нервная анорексия [2; 3; 7; 9]. Экспериментальная группа – 14 девушек, больных нервной анорексией, в возрасте от 13 до 17 лет. Контрольная группа (норма) включает в себя 14 здоровых девушек в возрасте от 14 до 16 лет. Гипотеза исследования, заключающаяся в том, что для больных нервной анорексией в большей мере будет характерна *экстернальность* локуса контроля по сравнению со здоровыми лицами, подтвердилась частично. Выяснилось, что различия между выборками достоверны только по двум шкалам – «Шкала *интернальности* в области достижений (Ид)» и «Шкала *интернальности* в области неудач (Ин)». Уро-

вень субъективного контроля по шкале *интернальности* в области неудач у экспериментальной группы находится ниже среднего значения, что указывает на экстернальный уровень локуса контроля при неудачах. Низкие показатели говорят о склонности девушек с нервной анорексией приписывать ответственность за негативные события другим людям.

Сахарный диабет [8]. Экспериментальная группа – больные сахарным диабетом 1 типа в возрасте 12–16 лет (20 человек). Контрольная группа – здоровые подростки в возрасте 12–16 лет (20 человек). Подученные результаты показали следующее. В целом можно констатировать близость показателей локуса контроля в экспериментальной и контрольной группах. Все они имеют значения, близкие к средним. Достоверные различия, указывающие на преимущественно экстернальный локус контроля у больных сахарным диабетом 1 типа, были получены по «Шкале интернальности в производственных отношениях» (Ип). Это указывает на сложность принятия ответственности и неуверенность в своих силах в учебной и производственной деятельности у подростков с сахарным диабетом. Отчасти этот факт легко объясняется их общим соматическим состоянием при диабете, трудностью полагаться только на себя при общей физической слабости и внутренней напряженности, неуверенности в своих силах при социальном требовании оставаться стеничными и сильными в повседневной учебной деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что показатели локуса контроля у больных психогенными и психосоматическими расстройствами тяготеют по ряду сфер к экстернальному типу, связанному со снижением ответственности и неуверенностью в своих силах. Нельзя сказать, что имеются достоверные различия по всем показателям локуса контроля между группами больных и здоровых, но общая тенденция к экстернальному локусу контроля у исследованных групп больных (депрессивные расстройства, нервная анорексия, сахарный диабет) по сравнению со здоровыми лицами в проведенном исследовании очевидна.

Список литературы

1. Бажин Е., Голынкина Е., Эткин А. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М., 1993.
2. Болотин Ю.Е., Чугунова К.А., Якунина Е.В. Механизмы психологической защиты в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 688–690.
3. Демешкина Л.В., Сердюченко О.Н., Пушкина Д.А., Петишко О.П. Нервная анорексия: обзор и клинический случай. URL: <https://moluch.ru/archive/7/512/> (дата обращения: 29.05.2020).
4. Депрессия / под ред. А. Пери, М. Руксталис и др. Пер. с англ. М.: Мир, 2000.
5. Локус контроля, или какой бывает ответственность. URL: <https://onona.online/psihologiya/lokus-kontrolya> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Локус контроля. Википедия. URL: ru.wikipedia.org Локус контроля (дата обращения: 29.05.2020).
7. Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2010. 816 с.
8. Рахматуллина Э.Н. Психологические особенности подростков с сахарным диабетом I типа // Молодой ученый. 2009. № 7 (7). С. 211–214. URL: <https://moluch.ru/archive/7/512/> (дата обращения: 29.05.2020).
9. Attia E. Anorexia nervosa: current status and future directions // Annual Review of Medicine. 2010. Vol. 61 (1). P. 425–435.
10. Rotter J.B. Social learning and clinical psychology. New York: Prentice-Hall, 1954.

ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ОБУЧАЮЩЕГОСЯ СПОРТИВНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О.И. Фирсова¹, А.И. Антоненко², А.А. Кошелев³

¹Россия, Новокузнецк, СШ № 2

²Россия, Новокузнецк, Кемеровский государственный университет

³Россия, Новокузнецк, ООШ № 28

E-mail: pritomsc28@mail.ru

В статье раскрыты основы теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации. Выделены задачи и функции теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации. Определены педагогические условия обеспечения качества теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации.

Ключевые слова: задачи, функции, технологизация, теоретизация, педагогические условия, образовательная организация, спортивная организация.

FUNDAMENTALS OF THEORETIZATION AND TECHNOLOGIZATION OF FORMING RESPONSIBILITY IN A STUDENT OF A SPORTS AND EDUCATIONAL ORGANIZATION

O.I. Firsova¹, A.I. Antonenko², A.A. Koshelev³

¹Russia, Novokuznetsk, School No. 2

²Russia, Novokuznetsk, Kemerovo State University

³Russia, Novokuznetsk, School No. 28

E-mail: pritomsc28@mail.ru

The article reveals the foundations of theorization and technologization of the formation of responsibility in a student of a sports and educational organization. The tasks and functions of theorization and technologization of the formation of responsibility in a student of a sports and educational organization are highlighted. The pedagogical conditions for ensuring the quality of theorization and technologization of the formation of responsibility in a student of a sports and educational organization have been determined.

Key words: tasks, functions, technologization, theorization, pedagogical conditions, educational organization, sports organization.

Основы теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации определяют целостность выстраиваемых наукообусловленных изменений, генерирующих и гибко управляющих процессом формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации, а также конкурентоспособностью и качеством продуктов теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации.

Выделим составляющие научной теоретизации и уровневой технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации через учет следующих компонентов и моделей научно-педагогической деятельности:

– ответственность как ценность и продукт деятельности личности [1; 3; 9; 10] позволяет обеспечить и личность, и общество уникальными механизмами самозащиты и самоорганизации; качество использования технологий формирования ответственности в структуре профессиональной деятельности раскрывает уникальное понимание значимости нравственно-деловых отношений в различных группах и масштабах субъектов образования, трудовой деятельности, науки, искусства и пр.;

– адаптивно-продуктивный подход в развитии личности в системе непрерывного образования рассматривается как система и технология фасилитации и поддержки [2]; адаптивно-продуктивный подход гарантирует обеспечение должного уровня учёта развития и направленности достижений личности в возрастосообразной деятельности;

– профессионализм личности [4–6] гарантирует обеспечение высокого качества решения задач развития обучающегося спортивной и/или образовательной организации;

– теоретизация и педагогическое моделирование [5; 7; 8] позволяют обеспечить высокое качество создания нового дидактического и научного знания и средств его трансляции и использования.

Задачи теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации – составляющие элементы цели теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации.

Функции теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации – основные модели и задачи, направляющие внимание на качество и системность постановки и решения проблем и противоречий формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации.

Педагогические условия обеспечения качества теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации – совокупность деятельностно-практических основ и моделей обеспечения качества теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации, гарантирующих обеспечение повышения возможностей развития личности в спортивной и/или образовательной организации.

Педагогические условия обеспечения качества теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации:

– научность, доступность, посильность, надёжность, гибкость постановки и решения задач обеспечения качества теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и/или образовательной организации;

– целостность научного познания, персонификация, унификация, перспективность уточнения оптимального выбора модели развития личности через составляющие развития «хочу, могу, надо, есть»;

– обеспечение должного уровня качества решения задач теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации на основе интеграции науки и образования;

– использование технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в обеспечении качества возрастосообразной деятельности, продуктивности и креативности развития личности;

– гуманизация и системность в построении и уточнении идеологии свободного развития личности в позитивно ориентированной среде;

– включение личности в систему непрерывного образования на основе свободы выбора, гарантированного качества, гуманизма и прочих жизненно важных ценностей.

Основы теоретизации и технологизации формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации могут быть полезны для широкого круга педагогов и тренеров в объяснении возможностей уточнения качества постановки и решения проблем и задач формирования ответственности у обучающегося спортивной и образовательной организации.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 104–109.
2. *Антоненко А., Быкова А., Кошелева Ю.* Адаптивно-продуктивный подход в развитии личности в системе непрерывного образования // "Știință, educație, cultură", conferință științifico-practică internațională (2020; Chișinău). Conferința științifico-practică internațională "Știință, educație, cultură" = Наука, образование, культура: Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / науч. ком.: С.К. Захария (председатель) [и др.]. Комрат: КГУ, 2020 (Tipogr. "A&V Poligraf"). Т. 3: Психолого-педагогические науки / сост.: Т.И. Раковчена [и др.]. 2020. 668 p.: fig., fot., tab. Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. Tit. paral.: lb. rom., rusă. Texte: lb. rom., engl., rusă. Rez.: lb. rom., engl. Referințe bibliogr. la sfârșitul art. С. 158–161.
3. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
4. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.
5. *Козырева О.А.* Культура самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования: модели и теории: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 144 с.
6. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
7. *Кошелев А., Чупин Д., Быкова А.* Теоретизация основ и возможностей самоанализа обучающегося в конструктах самопрезентаций // "Știință, educație, cultură", conferință științifico-practică internațională (2020; Chișinău). Conferința științifico-practică internațională "Știință, educație, cultură" = Наука, образование, культура: Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / науч. ком.: С.К. Захария (председатель) [и др.]. Комрат: КГУ, 2020 (Tipogr. "A&V Poligraf"). Т. 3: Психолого-педагогические науки / сост.: Т.И. Раковчена [и др.]. 2020. 668 p.: fig., fot., tab. Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. Tit. paral.: lb. rom., rusă. Texte: lb. rom., engl., rusă. Rez.: lb. rom., engl. Referințe bibliogr. la sfârșitul art. С. 382–385.
8. *Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 153 с.
9. *Спаская И.Ю.* К вопросу сущности понятия «профессиональная ответственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 222–228.
10. *Чиркова Т.И., Кочнева Е.М.* Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.

К АНАЛИЗУ ПРИРОДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Н.С. Шадрин

Казахстан, Павлодар, Павлодарский государственный педагогический университет
E-mail: nn_shadrin@mail.ru

В статье анализируется природа ответственности и свободы человека как субъекта деятельности и личности. Особое внимание уделяется проявлениям ответственности личности в ее «бытии-в-мире». Сближается гегелевское и экзистенциалистское понимание реализации родовой сущности человека в его индивидуальном существовании на разных стадиях личности, что позволяет углубить понимание ее человеческой ответственности.

Ключевые слова: ответственность, родовая сущность человека, существование, субъект деятельности, личность.

TO ANALYSIS OF THE NATURE OF RESPONSIBILITY AND PERSONAL FREEDOM

N.S. Shadrin

Kazakhstan, Pavlodar, Pavlodar State Pedagogical University,
E-mail: nn_shadrin@mail.ru

The nature of responsibility and freedom of man as a subject of activity and personality is analysed in the article. The special attention is spared to the higher displays of responsibility of personality in her "being-in-the world". The Hegelian and existentialist understanding of the realization of the generic essence of a man in his individual existence at different stages of the personality is coming closer, which makes it possible to deepen the understanding of her human responsibility.

Key words: responsibility, family essence of man, existence, subject of activity, personality.

По поводу ответственности и особенно свободы человека, личности как философами, так и психологами выдвинуто очень много положений и постулатов, предложено множество концепций и просто «громких» формулировок типа известного высказывания Шеллинга о том, что «альфой и омегой всякой философии является свобода».

Многие идеи исследователей «крутятся» вокруг положения о связи свободы (в меньшей мере – ответственности) с самой сущностью человека, однако *a priori* ясно, что представления о *родовой* сущности человека здесь недостаточно и что здесь необходимо обращение к различным формам ее проявлениям в *индивидуальном и личностном бытии и существовании*.

Хотя какие-то аспекты свободы присущи и социальным формам жизни человека (отсутствие или наличие политических «свобод» в какой-то стране и т. д.), в целом можно говорить о свободе с ее человеческим выбором, самореализацией, автономией лишь тогда, когда анализируется уровень жизни *отдельного* человека, личности, хотя при этом не забывается и *родовая сущность человека*, ибо речь идет о *человеческой* свободе.

Внимание к особенностям личностного аспекта жизни человека характерно для философии экзистенциализма, который предложил свое понимание специфики личностного существования по сути дела в *соотнесении* с гегелевской концепцией сущности и существования («Наука логики» и другие работы), на что не обращают должного внимания.

Выдвигая знаменитый тезис «существование человека предшествует его сущности», Сартр недвусмысленно ссылается на положение Гегеля: «Сущность есть то, что было» [9,

р. 515]. Правда, на самом деле мысль Гегеля здесь немного сложнее, так как он различает «наличное бытие» какого-либо формообразования (имеющее место, когда нечто только появляется на свет) и его существование, обретающую форму своего реального осуществления путем его «полагания» и «опосредствования» *собственными*, уже сформированными основаниями и условиями. В современной трактовке «наличным бытием» человека (правда, природно-потенциальным) обладает *индивид* (например, новорожденный), но в нем еще толком не высвечена его человеческая сущность. (Ибо он еще «не зачерпнул» какого-то социокультурного содержания, характеризующего любые проявления феномена «человек».) Сущностные же характеристики индивидуальной жизни человека характерны больше для уровня субъекта деятельности и личности.

Не ограничиваясь формулой «личность как преобразованный индивид», мы дополняем ее опосредствующим звеном: *индивид – субъект деятельности – личность*. Но, учитывая эти генетические связи, не следует попадать в плен гегелевской идее «снятия низшего в высшем», ибо, следуя друг за другом *во времени*, уровни индивида, субъекта деятельности и личности продолжают существовать в разных «слоях» жизненного *пространства* человека.

Так, человек как *индивид* включен в среду его обитания как вида, реагируя с момента рождения на ее предметные условия и на других людей (взрослых), контакт с которыми позволяет ему решать жизненные проблемы.

Человек как *субъект деятельности*, ее сознательный и компетентный «реализатор» и исполнитель, включается в культурно-предметную среду (осваивая способы деятельности с предметами), а человек как *личность* более-менее ответственно интегрируется в формы социальной жизни и социального бытия людей (социальные общности) разного уровня и масштаба. Психологически важно, что субъект деятельности, опираясь на индивидуальные природные предпосылки, осваивает в ходе развития как *непроизвольную*, так и *произвольную* саморегуляцию психических функций, участвующих в реализации его деятельности (произвольное внимание и т. д.)

Но здесь человек обретает не «всю» свою родовую сущность как способность человека участвовать в собственном становлении (Сартр) и делать *всю свою жизнь* «предметом своей воли и своего сознания» (Маркс), а лишь *частичное* ее осуществление – человеческие «сущностные силы» (К. Маркс).

Как показывает анализ, *отдельная* «сущностная сила» человека по сути есть формирующаяся у него способность к *произвольной, целенаправленной саморегуляции деятельности с конкретным предметом*, что предполагает «задействование» соответствующих природных сил и предпосылок (лобные доли мозга и другие зоны коры, связанные, к примеру, с работой речевых центров и т. д.) с целью овладения «силой и самостоятельностью вещи» (Гегель), т. е. данного конкретного предмета.

Немного корректируя позицию А.Б. Орлова, который, опираясь на 6-й тезис Маркса о Фейербахе (что само по себе не есть плохо!), полагает, что Маркс понимает сущность *личности* как «совокупность общественных отношений» [7, с. 72], мы сводим смысл этого тезиса к иному.

По сути Маркс говорит здесь скорее не о сущности человека в целом (слова «личность» вообще нет в тексте), а лишь о его «сущностных силах» и способностях (см. выше), утверждая лишь, что в своем *реальном действии* («в своей действительности») они проявляются как совокупность общественных отношений [4, с. 262]. Т. е. целесообразные *деятельности субъекта* (и его сущностные силы) *действительны* лишь «в оболочке» соответствующих общественных отношений (например, трудовых), без включения в которые продукты его труда не будут признаны и не смогут циркулировать в социуме.

По Гегелю, *сущность* обретает форму своего реального проявления и существования путем его «полагания» и «опосредствования» формирующимися основаниями и условиями, а

затем это «исходное» (положенное своими основаниями) существование *«переходит в действительность»*, становясь *максимально полным осуществлением своей сущности* и реализуя свой сущностный потенциал «до конца» [1].

Поэтому существование, также *и по Гегелю*, а не только по Сартру, *«предшествует»* действительной, наиболее полной реализацией его *сущности*. Здесь виден мостик для перехода от гегелевской логики «существования» к идее становления подлинного личностного существования в экзистенциализме.

Как известно, становление личности, т. е. *«вступление»* родовой сущности человека в индивидуальную форму ее существования (а она и есть *личность*) происходит к концу подросткового возраста (период «второго рождения Я»), когда формируются *основания* этого существования – базовые виды деятельности человека («деятельность как основание личности», по А.Н. Леонтьеву). Не говоря об игре, это деятельность самообслуживания и возникающая на ее базе *семейно-бытовая и бытовая деятельность*, далее *профессионально-ориентированная учебная деятельность*, элементарная *трудовая* и развернутая *общественно-полезная деятельность*. Опора на эти социально-значимые виды деятельности придает формирующемуся личностному существованию *самодостаточность, самостоятельность, «самость» (Self)*, некую меру «признанности» в социуме и т. д.

Уже на уровне *субъекта предметной деятельности*, способного к произвольной, целенаправленной *саморегуляции* своей деятельности с конкретным предметом появляется, по Фихте, *определенная доля его ответственности* (ибо своими *реальными* предметными действиями он может задеть интересы и *свободу другого*). Отсюда, по Фихте, встает проблема правовых отношений, когда реализуется ответственность, необходимая для обеспечения свободы других. (Укажем здесь на вычленение в юридической психологии таких форм реализации ответственности, как *правоисполнительское, правопослушное, законопослушное поведение* и т. д.) Известный уровень свободы субъекта связан тут с упомянутыми механизмами *саморегуляции деятельности* (которые поднимаются до уровня *произвольной*, но еще не волевой и смысловой регуляции, характерной для личности).

Речевые знаки и другие знаки-указания взрослого, транслирующие ребенку некое культурное содержание, позволяют ему *свободно регулировать* свое поведение. Как пишет по этому поводу Д.А. Леонтьев, «еще Л.С. Выготский отмечал, что управлять собой непосредственно нельзя, но можно опосредованно, через внешнюю, культурную точку опоры...» [3, с. 13]. Такое самоуправление (самодетерминация) уже есть некая форма *свободы*.

Правда, Д.А. Леонтьев не учел замечание В.П. Зинченко о том, что Л.С. Выготский уделял главное внимание *словесным* знакам и упустил из виду другие их формы. По его словам, «у Л.С. Выготского из всего возможного пространства медиаторов (знак, слово, символ и миф – *Н. Ш.*) мы находим разработку только двух. Он и его последователи изучали преимущественно роль знака и слова в развитии высших психических функций» [2, с. 5].

Если сознание и психические функции человека будут опосредованы *особыми* знаковыми конструкциями – *симулякрами* (Жорж Батай, Жан Бодрийяр), которые являются формами «мифологем» и широко циркулируют в печатных СМИ, Интернете, рекламе, то *никакой свободы* мы здесь не увидим – ее заменяет «зомбированность» человека этими симулякрами как форма *отчуждения* личности. (См. книгу Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляция».)

Противоположность свободы и отчуждения личности (последнее понятие раскрыто во многих наших монографиях и статьях) требует особого анализа.

Вообще анализ ответственности и свободы человека как *личности* имеет первостепенное значение. При этом на уровне *группоцентрической* стадии личности (Б.С. Братусь), не говоря уже об *эгоцентрической*, наблюдается чрезмерная зависимость существования личности от своих деятельных оснований и *материальных условий* их реализации. Так, внутри се-

мейно-клановой группировки, «гвоздем» существования которой является семейно-бытовая деятельность, нацеленная на восстановление *физиологических основ* деятельных способностей ее членов, ответственность распространяется лишь на реализацию принципов взаимоотношений *внутри* клана. Это «реципрокность» (взаимный характер) *обязательств* по материальному обеспечению жизни клана, действующая в отношениях между его членами, а также между рядовыми членами и «старшим» в клане. Последний может «разрулить» проблемы, возникающие в отношениях «младшего» с социумом и законом, но тут требуется его «ответное» безусловное послушание «старшему» (Ж.Б. Абылхожин). В целом ответственность здесь не сопряжена с жизнью более широкого социума, мыслимого лишь как удобный «фон» для жизни клановой группировки. (Проблема клана изучалась еще Дюркгеймом, а в XXI веке – Эдвардом Шатцем на эмпирическом материале одной из стран Евразии [10].)

Более высокие формы ответственности реализуются на *конвенционально-нормативной* (Н.С. Шадрин) и *ценностно-ориентированной стадии* (самоактуализирующейся) личности. На последней стадии личность реализует свой человеческий сущностный потенциал «до конца» (А. Маслоу), поскольку здесь человек действительно и действенно реализует все свои человеческие потенции.

На данном этапе анализа надо вернуться к тезису Сартра «существование человека предшествует его сущности». По Сартру, «сказать, что *бытие-для-себя* (бытие личности. – Н. Ш.) имеет в бытии то, чем оно является, сказать, что оно есть то, что оно не есть, сказать, что его существование предшествует его сущности и обуславливает ее, значит сказать одно и то же» [9, p. 515].

Личностное существование, по Хайдеггеру и Сартру, «заброшено» в мир, локализовано в *пространстве* («существует где-то») и «находится» в текущей *временной* ситуации (в этом суть его изначальной «*временности*»), в которой может резко меняться характер его бытия (вплоть до того, что человек может и «расчеловечиться!»). Но на высших стадиях развития личности она всегда «трансцендирует» к бытию в целом («бытие-в-мире»).

По сути дела переход *существования* такой личности из одной жизненной ситуации в другую есть серия его *ответственных «возвышений»* (*dépassement* по Сартру) над *текущими* формами своего и окружающего бытия (так что оно *живо* своим *отрицанием* и «есть то, что оно не есть»).

Такое ответственное «возвышение» над собой, над «текучкой» своей жизни и как бы «отрицание» *себя* в этой текучке (стремление не потерять себя *как человека* по своей сути, преодолевать конформистские тенденции и т. д.) и составляет *сущность человека как подлинной личности* или же ее важный *аспект*, возможно, наряду с ее *свободой* (?).

Указанные «возвышения» личности обычно осуществляются «в направлении» утверждения значимых для нее ценностей. Но ценности личности, видимо, имеют отношение лишь к психологическому механизму реализации ее ответственности, не характеризуя саму сущность личности в целом (хотя они и могут характеризовать, по Шпрангеру, тип индивидуальности человека, понимаемой в свете его «духовно-научной психологии» как духовное образование).

Сами ценности «имеют характер идеалов» (А.Ф. Лазурский, Д.А. Леонтьев) и создают *лишь внутреннюю предпосылку* и как бы «ресурс» развертывания и углубления *человеческой ответственности* личности в любой ситуации. Оставаясь *верным* своим ценностям и идеалам, человек как раз и *преодолеывает* «силу обстоятельств».

В подразделе «Свобода и ответственность» работы «Бытие и ничто» Сартр тонко раскрывает отличия *юридической* и более высокой *личностной* ответственности на примере человека, который был призван и пошел на захватническую войну. (Для Фихте все ограничивается скорее юридической ответственностью как характеристикой субъекта предметной деятельности).

Мысль Сартра состоит в том, что моя *юридическая* ответственность существует только тогда, когда эта война «существует ради меня и посредством меня» (что реально для человека, который *пролоббировал* или *организовал* ее).

В то же время *и сам я* могу захотеть стать ее «достойным» рядовым участником, «заинтересованно» выполнять *любые* приказы, – т. е. «решить» *для себя*, что эта война все же «существует ради меня и посредством меня» [9, р. 640]. К этому и сводится суть моей *личностной* ответственности за эту войну.

В целом свобода, по Сартру, задана «*присутствием*» Бытия в существовании личности и не может пребывать в его отдельных «психических регионах» (*région psychique*): «Человек не может быть то свободным, то порабощенным: он *целиком* и в каждый отдельный момент времени свободен или *он не имеет бытия* вовсе (курсив наш. – Н. Ш.)» [9, р. 516].

По Д.А. Леонтьеву, *любая концепция свободы* должна раскрывать три ее аспекта – «осознанность, опосредованность ценностным “для чего” и управляемость в любой точке» [3, с. 22]. Прочитанное высказывание Сартра, выражает, очевидно, последний аспект свободы – ее присутствие «в любой точке» пространственно-временного континуума жизни личности!

Психотерапевт экзистенциального толка Р. Мэй предложил *концепцию свободы личности*, близкую сартровской, особо высветив вопрос о *соотношении свободы и отношений детерминаций* [5]. Как пишет Д.А. Леонтьев, у Мэя «любое расширение свободы рождает новый детерминизм, а любое расширение детерминизма рождает новую свободу» [3, с. 19]. Хотя опора на более широкий круг детерминаций (а они не являются жесткими) позволяет личности «маневрировать» и тем самым *фундирует* ее свободу, было бы заблуждением сводить ответственность личности к сфере ее детерминаций!

Еще один круг идей исследователей связан с различием «свободы от» и «свободы для», которое проводил еще Ницше. Подлинная свобода, по Ницше, – это не «свобода от» (ибо немало людей отказались от последней нравственной ценности, чтобы ощутить себя «свободными»), а «свобода для» (свобода *для реализации ценностей*) [6, с. 45]. Это и есть опосредованность свободы ценностным «для чего», о которой говорит Д.А. Леонтьев.

Мы видели, что личностное существование изначально локально («фактично») – оно пребывает в теле человека, в его окружении, позволяющем ему удовлетворять настоятельные биологические потребности. Поэтому его «выход к бытию» как проявление свободы (и ответственности) личности означает, по Франклу, также и «свободу (индивида. – Н. Ш.) от своей фактичности, свободу своей экзистенциальности» [8, с. 112]. «Свобода от своей фактичности» – еще один важный аспект свободы человека как личности.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. Учение о сущности. М.: Мысль, 1971. 248 с.
2. Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 5–19.
3. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1. Т. 21. С. 150–155.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 536 с.
5. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 256 с.
6. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. 829 с.
7. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. М.: Академия, 2002. 272 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Sartre J.-P. L'être et le néant. Esse d'ontologie phénoménologique. Paris: Gallimard, 1943. 722 p.
10. Schatz E. Modern clan politics. Seattle, 2004. 251 p.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ПОЗНАНИЯ АЛЬ-ФАРАБИ В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ф.А. Юлдашев, М.Б. Юлдашева

Узбекистан, Фергана, Ферганский государственный университет

E-mail: f.yuldashev73@mail.ru

Проблема познания в философской системе аль-Фараби вытекает из его общего учения о человеке и связана с рассмотрением человека как существа, отдалённого от природы, как субъекта по отношению к природе – объекту. Во взаимоотношениях с окружающей природой человек выступает как познающий субъект, а природа – как объект познания. В вопросе о познаваемости природы философ утверждает, что человек все свои знания получает извне, в процессе познания окружающих его явлений. Для этого он наделён множеством средств и способностей: ощущениями, памятью, представлением и самое главное – разумом. В данной статье рассматривается вопрос о познавательной деятельности личности во взглядах аль-Фараби и влияние этого аспекта на формирование ответственности личности с научно-философской и духовно-нравственной точки зрения. А также научно обоснована важность их изучения, анализа и внедрения в жизнь как основной цели построения в Республике Узбекистан гражданского общества и процесса воспитания полноценно функционирующего человека.

Ключевые слова: созидание, теория познания, интеллект, гносеология, сила души, разум.

EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF COGNITION OF AL-FARABI IN THE FORMATION OF PERSONAL RESPONSIBILITY

F.A. Yuldashev, M.B. Yuldasheva

Uzbekistan, Ferghana, Ferghana state university

E-mail: f.yuldashev73@mail.ru

The problem of cognition in the philosophical system of al-Farabi follows from his General teaching about man and is connected with the consideration of man as a being remote from nature, as a subject in relation to nature – object. In relations with the surrounding nature, man acts as a knowing subject, and nature – as an object of knowledge. In the question of the cognizability of nature, the philosopher claims that man gets all his knowledge from outside, in the process of knowing the phenomena around him. To do this, it is endowed with a variety of tools and abilities: sensations, memory, representation, and most importantly – the mind. This article examines the question of the cognitive activity of the person in the views of al-Farabi and the influence of this aspect on the formation of personal responsibility from a scientific, philosophical, spiritual and moral point of view. Also is scientifically reasoned importantly learning, analysis and adaption to the life as main goal of construction in Uzbekistan civil society. It is given education of full value-development person in our republic.

Key word: creation, theory of cognition, intelligence, epistemology, power of spirit, consciousness.

Мир на любой стадии следует рассматривать не разрозненно, а в его единстве и целостности, в связях и общих моментах, во всеобщем движении, с присущими ему противоречиями и противоборствующими силами. В связях и общениях между частями и ступенями развития мира проблема преемственности во времени и пространстве имеет первостепенное значение. Под этим углом зрения мы рассматриваем наследие Востока и прежде всего великое научное наследие Абу Насра Фараби как один из решающих факторов в становлении полноценно-развитого облика личности. В настоящее время человек своими рациональными действиями создаёт величайшие материальные и духовные благосостояния и пронесит их

сквозь тяжелые и трудные испытания эпохи. При этом актуально-весомыми являются произведения Фараби, раскрывающие сущность ума в политико-нравственном и моральном воспитании молодого поколения. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что выдвинутые в трудах Фараби теории и рационалистические идеи актуальны и созвучны с духовно-нравственным обновлением нашего общества, новшествами в сфере образования и воспитания в республике Узбекистан.

За годы независимости в нашей республике проведены широкомасштабные реформы, разработаны мощные механизмы дальнейшего усиления значения человеческого фактора в обществе. В рамках усовершенствования этого процесса началась реализация путей разумного использования научного наследия наших великих предков. Именно в этом понимании на основе глубокого изучения наследия Фараби, использования его в демократических реформах является одним из важнейших и актуальных задач, которые стоят перед учеными сегодняшнего дня. А это, в свою очередь, требует более глубокого изучения не только богатого наследия Фараби, но также и исследования духовно-культурного наследия других мыслителей Востока. В частности, это непосредственно связано с тем, какими являются шаги по реализации научно-практических и социально-философских проблем, решаемых в рамках гражданского общества, созданного в нашем суверенном государстве, где человек и его интересы возведены в ранг высшей ценности. Образ нашего великого предка-мыслителя и философа Абу Насра Фараби, его ум и интеллект, как и его взгляды на искусство созидания, концепции ума и познания личности играют основную роль в качестве исторического обоснования нового гражданского общества.

В настоящем исследовании сделана попытка тщательно проанализировать значение смыслового понятия разума, его проявления, занимающие важное место в формировании ответственности личности.

Целью исследования является историко-философский анализ сущности, содержания и значения проблемы ума и познания в трактатах Фараби и на этой основе раскрыть их роль в развитии мирового философского мышления. Задачи исследования включают следующее:

- сравнительное изучение научно-философских и художественно-популярных изданий, посвященных исследованию наследия Фараби;
- раскрытие социальных и культурных детерминантов понятий ум, интеллект, познание;
- анализ онтологических факторов познания;
- выявление взаимосвязи познания с философией;
- раскрытие социально-философской сущности ума и познания;
- исследование особенностей эволюции данного учения;
- исследование генезиса ума и познания, а также их развития;
- определение мировоззренческих концепций в учении абу Насра Фараби;
- определение степени взаимоотношений с ортодоксальным исламом в процессе их развития в прошлом и в настоящее время;
- на основе объективного анализа общественно-политической, культурной и духовной действительности разработать рекомендации по изучению историко-философской сущности ума и познания;
- разработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию деятельности, направленной на мобилизацию знаний, сил и энергии молодежи для решения задач строительства гражданского общества на основе выработки навыков высокой духовности, умения правильно ориентироваться в сложных условиях современной общественно-политической жизни мирового общества с учетом мировой практики и национальных особенностей и духовных ценностей.

Объектом исследования является эволюция проблемы ума и познания личности в трудах Абу Насра Фараби. Предметом – взгляды Фараби на характеристики ума и познания, фор-

мы их проявления, а также их эффективное влияние на формирование ответственности гармонично развитой личности. В проведении данной исследовательской работы использованы методы структурно-функционального, каузального анализа, диалектического и комплексного подхода, логичности, историчности, системности, объективности, преемственности, сравнения, также новые научные установки синергетического метода.

Результаты исследований. Индивидуальная траектория жизненного пути Абу Насра аль-Фараби где-то, видимо, пересекается с логикой большой истории. Вне такого пересечения уникальность его творчества рискует остаться непонятой. К сожалению, сведения о его биографии весьма скудные. Известно, что он – выходец из привилегированных слоев тюркского племени, о чем свидетельствует наличие в составе его полного имени термина «тархан». Типичные черты мышления эпохи мусульманского Ренессанса нашли отражение в той или иной степени в его сочинениях. Прозрачно просматриваются преломление античной традиции в творчестве аль-Фараби и его интерпретации основных произведений Аристотеля в духе восточного перипатетизма. Преклонение аль-Фараби перед Аристотелем безусловно [1, с. 7]. Но для нас особенно ценно, что он не ограничивается только формальными построениями учения Аристотеля; определенное внимание он уделяет элементам диалектики, контрастной постановке вопроса, настаивает на том, что фундаментом логики познания является связь с внешним миром, осуществляемая посредством органов чувств.

Как теоретик, великий мыслитель, преклоняющийся перед разумом, доказывающий возможность приобщения к интеллектуальному развитию всех людей, видит в логике предмет, достойный самого пристального внимания и изучения. Аль-Фараби развивает теорию познания, изложенную Аристотелем в «Аналитиках» и «О душе» [3, с. 38]. Исключительно важное значение имеют его положения об ощущении как источнике знания, о путях формирования исходных принципов знания, о природе разума. Аль-Фараби порицает тех, кто сомневается в способности человеческого разума постичь истину. Разум способен овладеть бытием, так как их пронизывает единое начало, которое мыслитель на языке своего времени называет «божественный разум». «В природе же всех существующих вещей заложена способность постигаться интеллектом и реализоваться в качестве форм его сущности» [2, с. 9].

Концепция человеческого разума, формирующегося в опыте посредством приобщения к Деятельному разуму, есть концепция страдательного разума. Она связана с отрицанием бессмертия души и врожденного знания. Человек не рождается разумным, а лишь способным к разумности [5, с. 27]. «Разум в возможности» – способность общая всем людям. «Приобретенный разум» – приобщение индивидов к единому, общечеловеческому мышлению. Вечность и непрерывность присуще деятельному разуму как способности, свойственной человеческому роду. В области гносеологии аль-Фараби реализует общий тезис о равенстве всех людей в смысле равенства познавательных возможностей.

Большинство произведений аль-Фараби носит синтетический характер, охватывая самые разнообразные вопросы [9, с. 11]. В трактате «Взгляды жителей добродетельного города» социально-этическая проблема занимает значительное место, но изучению общих принципов онтологии, теории познания и космологии уделено не меньшее внимание. Вошедший в данное собрание трактат «Указание пути к счастью» также включает вопросы логического порядка и классификации наук [4, с. 43]. Абу Наср Фараби, придавая Аллаху роль первопричины, ограничивает божью волю только созидательной деятельностью. В остальном он видит действие объективных законов развития.

Психологически разграничивая «силы души», аль-Фараби намечает учение о ступенях процесса познания. Мыслитель категорически настаивает на первостепенной роли ощущений как источнике знаний, посредством которого постигаются единичные вещи [8, с. 47]. Отрицание чувственности как исходного момента знания, по мнению аль-Фараби, связано со

сложностью процесса познания, опосредованностью каждого акта постижения предшествующим знанием. Деятельный разум опосредствует отношение человеческого мышления к реальным вещам, наделяя мышление знанием основ логического постижения, его предпосылками, аппаратом категорий и аксиоматически принимаемых положений. Логические воззрения аль-Фараби выяснены в литературе недостаточно. Считая себя в этой области истолкователем «Органона» Аристотеля, он написал комментарии и пояснения ко всем произведениям великого логика древности. Логический объективизм, подчеркивание связи с внешним миром посредством органов чувств как фундамента человеческого знания – вот те стороны логического наследия Аристотеля, которые подхватывает «Второй Учитель» [6, с. 32].

С логической точки зрения аль-Фараби делит все знания на исходные, первоначальные, в виде аксиом и постулатов, и на выводы, получаемое путем умозаключения. Законы и правила логики касаются процедур выведения знаний. Аль-Фараби исключительно высоко оценивает значение логики. Ведь если сам человек стал человеком именно благодаря разуму, то логика, которая культивирует разум, является искусством, относящимся тем благам, которые являются самыми специфичными для человека [11, с. 7–88].

Президент республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, коротко останавливаясь на задачах, связанных с усилением идеологического иммунитета в сердцах и сознании молодежи, подчеркивает: «С учетом того, что более половины населения страны составляет молодежь, еще более проявляется, что это очень серьезный вопрос. Мы никогда не должны забывать, что каждый из нас ответственен за защиту молодежи – прежде всего от различных угроз, происходящих в виде «массовой культуры», наркомании, религиозного экстремизма, миссионерства. В этом мы опираемся на национальные традиции, богатое духовное наследие предков, сформированное веками» [7, с. 88].

Изучение концепции эволюции ума и познания в формировании ответственности личности в научных трудах Абу Насра Фараби дало возможность прийти к ряду следующих выводов:

1. Философские воззрения Абу Насра Фараби могут быть правильно поняты в их самобытности и оригинальности, если мы поймем их во всем их своеобразии, т. е. как конкретно историческую систему положений, связанную с определенной эпохой и отражающую ее. Прежде всего, Абу Наср Фараби во взглядах об эволюции ума и познания обогатил теорию новыми закономерностями, опираясь на мировоззрения Александра Афродизия и Аристотеля [10, с. 123]. Он обосновал иерархию ума и познания с научно-философской точки зрения. Абу Наср Фараби всегда пропагандировал идеи о повышении уровня благосостояния общества и народа. Именно это достигается умом и развитым интеллектом человечества.

2. Деятельный разум есть одна из ступеней иерархии бытия. Самое высшее место занимает первопричина – Аллах. Вторые сущности суть небесные тела. Третья ступень бытия – деятельный разум и соответствующий ему «подлунный мир» с четырьмя элементами. Четвертая ступень бытия – человеческая душа. И лишь пятую – самую нижнюю ступень, занимают форма и материя.

3. Учение об активном разуме представляет развитие аристотелевского учения о потенциальном и деятельном разуме. Деятельный разум не просто причина движения в подлунном мире, это внутренне присущий земному миру разум. Разум отдельного индивида развивается лишь в меру приобщения к безличному, космическому разуму. Последний вечен. Смысл концепции деятельного разума Абу Насра Фараби состоит в признании его вечности в непрерывной деятельности как свойственной человеческому роду способности.

4. В своих трудах Фараби рассматривает те же вопросы, что и аль-Кинди в своем трактате об интеллекте, но с большей тщательностью и полнотой [10, с. 97]. Фараби определяет различные значения, в которых используется слово «интеллект» обыкновенными людьми и

философами. Когда выражается, что человек разумен, то под этим можно понимать акт интеллекции. Таким образом, в качестве вспомогательного примера человека называют разумным, а иногда воздерживаются от того, чтобы его так называть. Разумный человек считается добродетелем и способен избрать добро и избежать зло. Интеллект увеличивается в течение всей жизни человека. Люди отличаются этой частью души, которую называют интеллектом, стараясь превзойти в этом отношении друг-друга.

5. Целенаправленный анализ различных значений понятия разума позволяет Фараби развернуть собственную концепцию мышления. Выдвигая понятие разума, Фараби в тоже время тонко раскрывает диалектику тождества мышления и бытия. До акта познания разум потенциален в двух отношениях. Со стороны субъекта разум потенциален как еще не проявившая себя способность постигать. Посредством отношения к умопостигаемым сущностям, превращения их из потенциальности в осуществленность, разум потенциальный превращается в разум действительный. В этой диалектике ценно выявление того обстоятельства, что разум (мышление) способен постичь сущность всего сущего.

Список литературы

1. *Абу Наср Фараби*. Философия Аристотеля // Поколение новой эпохи. Т., 2016. С. 81.
2. *Абу Наср Фараби*. Основы мудрости. Естественно-научные трактаты. Алма-Ата: Наука, 1987. 260 с.
3. *Абу Наср Фараби*. О значениях слова интеллект. Философские трактаты. Алма-ата: Наука, 1972. 388 с.
4. *Азибердов А.Б., Муталибов С.А.* Абу Наср аль-Фараби. Исследования и переводы. Т.: Фан, 1980. 176 с.
5. *Бурабаев М.С.* Аль-Фараби в истории науки. Алма-Ата, 1987. 288 с.
6. *Жарибекова К.Б.* Аль-Фараби (Библиографический указатель). Алма-Ата, 1977.
7. *Мирзиёев Ш.М.* Буюк келажогимизни мард ва олижаноб халкимиз билан бирга кураимиз. Т.: Узбекистан, 2017. 88 с. (*Mirziyoyev Sh.M.* We will build great future with our high-spirited and noble people. T. Uzbekistan, 2017. 88 p.)
8. *Муминов И.М.* Избранные произведения: в 3 т. Т., 1970.
9. *Носиров Р.Н.* Вопросы теории познания во взглядах прогрессивных мыслителей Средней Азии. Т.: Фан, 1988. 169 с.
10. *Юлдашев Ф.* Абу Наср Фарабийнинг «Фи-маъоний-ал-ақл» асарига гносеологик масалалар: монография Т. Тамаддун, 2012. 136 бет (*Yuldashev F.* Epistemology in "Fii-maonii-al-aql" of Abu Nasr Farabi. Monograph. T. Tamaddun, 2012. 136 p.)
11. *Хайруллаев М.* Абу Наср аль-Фараби. М., 1982. 380 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТЕЗАУРУСЕ БЛИЗКИХ ПОНЯТИЙ: СУБЪЕКТНОСТЬ, КОНТРОЛЬ, АУТЕНТИЧНОСТЬ

УДК 159.9

РАЗРАБОТКА КАЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕСКРИПТОРОВ АУТЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ*

Р.М. Байрамян, К.С. Чулюкин

*Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-mail: roksana.bayramyan@mail.ru, ucckirill@mail.ru*

В статье представлены результаты разработки качественного метода идентификации дескрипторов аутентичности личности школьников – структурированное интервью. Структурированное интервью предназначено для младшего школьного и подросткового возрастов с целью выявления аутентичности и отчуждения в детском возрасте. Также приводится обоснование пунктов интервью (дескрипторов) для школьников. Структурированное интервью состоит из 8 открытых вопросов, охватывающих разные сферы аутентичной жизни школьников. В силу слабой разработанности изучаемой проблемы данная методика позволит привнести дополнительные результаты по аутентичности личности школьников, а также позволит выявить дескрипторы аутентичности в младшем школьном и подростковом возрастах.

Ключевые слова: аутентичность, дескрипторы аутентичности, младшие школьники, подростки, самоотчуждение, методы диагностики, разработка методики.

DEVELOPMENT OF A QUALITATIVE METHOD FOR IDENTIFYING DESCRIPTORS OF AUTHENTICITY OF STUDENTS' PERSONALITY

R.M. Bayramyan, K.S. Chulyukin

*Russia, Moscow, National Research University Higher School of Economics
E-mail: roksana.bayramyan@mail.ru, ucckirill@mail.ru*

The article presents the results of the development of a qualitative method for identifying descriptors of authenticity of students' personality, a structured interview. The structured interview is intended for primary school and adolescent ages in order to identify authenticity and alienation in childhood. There is also a justification of interview points (descriptors) for schoolchildren. The structured interview consists of 8 open questions covering different areas of authentic school life. Due to under-development of the problem under study, this method will enable us to bring additional results on the authenticity of the personality of schoolchildren, as well as to identify descriptors of authenticity in primary school age and adolescence.

Key words: authenticity, authenticity descriptors, primary school children, adolescents, self-alienation, diagnostic methods, methodology development.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262.
Research was supported by the Russian Science Foundation, project 20-18-00262.

Выбор метода диагностики аутентичности школьников предполагает учет познавательной и эмоционально-волевой сферы, школьной среды и образовательного процесса [3], а также личности самого школьника. Как в младшем школьном, так и в подростковом возрасте необходимо учитывать особенности возрастной специфики и личностной направленности. При выборе метода (ровно, как и при разработке методики) для школьников необходимо глубоко изучить школьную среду, отношения со сверстниками, со взрослыми, с семьей. Особенности диагностики аутентичности в школьном возрасте определяют характер и направленность метода исследования.

Аутентичность личности охватывает широкий спектр сфер жизни. Особое важное значение занимают социальная среда, культурные аспекты, благополучие, где аутентичность может быть воспринята через призму взаимодействий и отношений личности с характеристиками микросоциального и макрокультурного контекстов, в которых она находится [5].

С целью определения метода исследования аутентичности школьников и разработки методики для выявления дескрипторов аутентичности в младшем школьном и подростковом возрастах был выбран метод интервьюирования. В рамках данного метода была разработана методика, состоящая из открытых вопросов и четырех сфер, характеризующих и соотносящихся с аутентичной жизнью школьников.

Дефицитное количество работ в области изучения аутентичности в школьном возрасте определяют особую актуальность и необходимость исследования аутентичности личности школьника с последующей разработкой релевантного психодиагностического инструмента.

Метод структурированного интервью располагает необходимым форматом для сбора информации и наиболее полного раскрытия ответов респондентами. Были учтены соответствующие ограничения в применении интервью для младшего школьного и подросткового возрастов, а также унифицированы открытые вопросы в рамках возрастной специфики и психодиагностических возможностей школьников, так как школьники могут по-разному реагировать на одни и те же инструкции и психодиагностические ситуации.

Проведение исследования предполагается во фронтально-индивидуальном формате.

Открытые вопросы были сгруппированы по разным компонентам:

- аутентичная жизнь (аутентичность «как качество жизни субъекта, находящегося в гармонии со своим бытием» [1]);
- подверженность влияниям извне (влияние социальной среды и окружающих на мнение и поступки личности [4]);
- самоотчуждение (отчуждение от своих мыслей, мнений; субъективное отчуждение [2; 6]);
- поведение (поведенческие паттерны, действия).

Данные вопросы, в силу своих содержательных посылов, позволяют наиболее полно раскрыть понимание подлинности, уникальности своей личности посредством рефлексии, оценок ребенка себя и окружающего мира, а также выявить соответствующие дескрипторы аутентичности в школьном возрасте.

Таким образом, структурированное интервью как метод идентификации дескрипторов аутентичности личности школьников, на наш взгляд, является наиболее оптимальным и интегративным методом сбора информации у детей младшего школьного и подросткового возрастов. Результаты разработанного интервью представляют практический интерес в идентификации качества аутентичной жизни школьников, охватывающей все сферы (школьная среда, дом, отношения с самим собой, со сверстниками, со взрослыми), а также выявления предикторов самоотчуждения в детском возрасте для общеобразовательных учреждений (школь-

ных психологов), в психологическом консультировании, измерении (психодиагностики) в области психологии и педагогики.

Список литературы

1. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 6. С. 18–29.

2. *Осин Е.Н.* Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

3. *Чулюкин К.С.* Аутентичность младшего школьника в рамках интеграционных процессов современного образования // Интеграция в психологии: теория, методология, практика: сб. материалов III Национальной науч.-практ. конф., ЯРГУ им. Ушинского, 2020. С. 260–262.

4. *Kernis M.H., Goldman B.M.* Authenticity, social motivation, and psychological adjustment // Social motivation: Conscious and unconscious processes / Eds. J.P. Forgas, K.D. Williams, S.M. Laham. N.Y.: Cambridge University Press, 2005. P. 210–227.

5. *Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S.* Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. No. 5. P. 719–737. URL: <https://doi.org/10.1177/0022022112465672>.

6. *Signe L.B. Rayce, Bjørn E. Holstein, Svend Kreiner.* Aspects of alienation and symptom load among adolescents // European Journal of Public Health. 2009. Vol. 19, Iss. 1, January. P. 79–84. URL: <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckn105>.

ВЫГОРАНИЕ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА С ПОЗИЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

К.А. Бочавер¹, Е.В. Быстрова²

¹ Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

² Россия, Москва, Московский институт психоанализа
E-mail: konstantin.bochaver@gmail.com; kov_katya@mail.ru

Анализируется наличие и характер связей между проявлениями личностной аутентичности и синдрома профессионального выгорания в группе военнослужащих; результаты рассматриваются в контексте вызова для развития ответственности и осознанности работающего специалиста.

Ключевые слова: ответственность, аутентичность личности, синдром выгорания.

BURNOUT AND AUTHENTICITY OF A MILITARY SPECIALIST FROM THE STANDPOINT OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

K.A. Bochaver¹, E.V. Bystrova²

¹ Russia, Moscow, National Research University Higher School of Economics

² Russia, Moscow, Moscow Institute of Psychoanalysis
E-mail: konstantin.bochaver@gmail.com; kov_katya@mail.ru

The authors analyze the presence and nature of connections between the manifestations of personal authenticity and professional burnout syndrome in a group of military personnel; the results are considered in the context of a challenge for the development of responsibility and mindfulness of a working specialist.

Key words: responsibility, personal authenticity, burnout syndrome.

Ответственность работающего специалиста, как правило, рассматривается с позиции волевого регуляторного качества, включающего принятие риска, понимание задач деятельности и мотивацию выполнить реализованное намерение, сохраняя установку лояльности и принадлежности к партнеру, стране, социальному институту или профессиональной группе.

Однако не менее важным нам представляется и гуманистический аспект профессиональной траектории: сохранять и поддерживать ответственность и осознанность по отношению к своему состоянию, здоровью, профессионализму и системе ценностей. С этой точки зрения ответственный специалист в определенной мере сохраняет концентрацию на том, соответствует ли выполняемая им работа его состоянию здоровья, убеждениям и психоэмоциональному тону.

Задачей данного пилотного исследования стало определение и соотнесение связей между ответом на хронический стресс – синдромом профессионального (эмоционального) выгорания – и уровнем личностной аутентичности в контингенте профессиональных военнослужащих, работающих добровольно на контрактной основе [2].

Выборку исследования составили 173 мужчины, военнослужащих на контрактной основе ($M_{возр} = 31$). Тестирование проводилось добровольно и конфиденциально, методическую

* Исследование осуществлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262. Research was supported by the Russian Science Foundation, project 20-18-00262.

основу исследования составили биографическая анкета, Опросник выгорания Маслач (в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой) и Шкала аутентичности (в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер) [3; 4].

Средние значения по выборке показали, что отдельные компоненты синдрома выгорания выражены умеренно. Так, показатель Эмоционального истощения (15,04) относится к низкому уровню, исходя из авторских норм, равно как и показатель Деперсонализации (4,7). Средним уровнем обладает только показатель Редукции профессионализма (32,9), что вполне объяснимо. «Редукция профессиональных достижений» отражает степень удовлетворенности работника собой как личностью и как профессионалом. Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически. Сомнения в соответствии в нашем случае могут объясняться сравнением с профессиональными военнослужащими из числа офицеров, выпускников военных училищ.

Так как предложенные разработчиками теста нормы могут расцениваться как неактуальные на настоящий момент, мы сопоставили полученные данные с другими выборками кросс-секционного исследования, и получили представление о том, что в сравнении с иными профессиональными группами (врачи, спортивные тренеры) композиция действительно отличается. По показателям Эмоционального истощения и Деперсонализации действительно представители помогающих профессий демонстрируют значительно более высокий уровень выгорания (25, 28 для ЭИ, 13, 14 для Дп), а в плане Редукции достижений именно военнослужащие оказываются в зоне риска, в отличие от других специалистов [1].

Что касается показателей личностной аутентичности, то в измеряемые параметры вошли следующие:

1. Аутентичная жизнь включает в себя такой тип поведения и выражения эмоций, который является соответственным пониманию себя, своих физиологических особенностей, эмоций, верований и убеждений. Другими словами, аутентичное существование заключается в том, чтобы быть верным себе в большинстве ситуаций и жить в соответствии с собственными ценностями и убеждениями. Соответственно, чем выше данный показатель, тем проще для субъекта сохранять естественность и верность себе;

2. Подверженность внешним влияниям: степень, до которой мы принимаем влияние других людей и их убеждений, степень, до которой мы готовы подчиняться требованиям окружающего мира, не выделяться из общей массы. Чем ниже этот показатель, тем более мы независимы.

3. Самоотчуждение означает отсутствие контакта с самим собой, если сказать точнее, оно описывает степень расхождения между когнитивным пониманием и фактическим опытом, т. е. чем выше противопоставление реального Я и восприятия себя, тем ниже аутентичность личности. Чем ниже этот показатель, тем лучше субъект понимает и принимает себя.

Аутентичность личности военнослужащего представляется высокой в среднем по выборке, как с точки зрения абсолютных значений (22,9 АутЖ, 10,7 ПодвВнешВл, 7,77 Сомотч), так и в сравнении с другими контингентами (по сравнению с врачами и спортивными тренерами аутентичность военнослужащих значимо выше по всем компонентам, $p < 0,05$).

Таким образом, первый взгляд на психологические аспекты добровольной воинской службы отражает достаточно благополучную картину, которая может говорить нам о высокой ответственности как на этапе выбора профессиональной специализации, так и в течение службы.

В задачи работы вошло соотнесение параметров выгорания и аутентичности, для чего был использован корреляционный анализ (критерий Спирмэна).

Практически все найденные связи значимы, однако не все достаточно сильны. Проанализируем их детально, за исключением интеркорреляций субшкал.

Параметр Аутентичная жизнь показал достоверные связи ($p < 0,05$) с Эмоциональным истощением (-0,6), Деперсонализацией (-0,25) и Редукцией профессиональных достижений (0,25, Шкала обратная). Таким образом, на этапе пилота мы можем полагать, что обратный характер связей указывает на значимость профессиональной деятельности для личностной аутентичности. Чем сильнее проявляется влияние синдрома выгорания, тем ниже естественность поведения и верность собственным убеждениям. С другой стороны, наиболее аутентичные люди меньше других выгорают в ходе выполнения профессиональной деятельности.

Подверженность внешним влияниям, как обратная сторона аутентичности, показала достоверные связи с Эмоциональным истощением (0,21) и Редукцией профессиональных достижений (-0,16), что объяснимо, так как в интерпретации К. Маслач выгорание характерно именно для работы, связанной с внешними контактами, иначе говоря, это ответ на продолжительный стресс, продуцируемый в первую очередь коммуникацией с другими людьми (руководством, подчиненными, сослуживцами, гражданскими специалистами).

Наконец, Самоотчуждение показало достоверные связи со всеми компонентами синдрома выгорания Эмоциональным истощением (0,3), Деперсонализацией (0,31) и Редукцией профессиональных достижений (-0,29, Шкала обратная).

О чем могут говорить полученные нами данные? Научная новизна этого продолжающегося исследования состоит в том, что состояние военнослужащих наиболее часто анализируется с клинической точки зрения на предмет выраженности выгорания, хронического стресса, сниженной жизнестойкости и наличия депрессии, ПТСР или иных расстройств, однако в мировой науке и практике все чаще наблюдаются позитивные тренды изучения и повышения мотивации, благополучия, удовлетворенности и самоактуализации. Представляется, что практическая работа психолога также может быть сфокусирована не проблема-ориентированно, а на развитие аутентичности и психического благополучия, верности себе как мощных ресурсов совладания со стрессом и тревогой. Продолжение исследования включает в себя именно детальный анализ того, как взаимодействует личностная аутентичность с копинг-репертуаром и стрессоустойчивостью.

Ответственность специалиста в ключе данного исследования представляется нам важным предиктором не только качественного выполнения служебных обязанностей, но и внимательного, чуткого отношения к себе, которое поможет сохранить и укрепить личностную аутентичность и благополучно преодолеть выгорание и иные стресс-факторы воинской службы.

Список литературы

1. Бочавер К.А., Данилов А.Б., Нартова-Бочавер С.К., Квитчастый А.В., Гаврилова О.Я., Зязина Н.А. Перспективы салютогенного подхода к профилактике синдрома выгорания у российских врачей // Клиническая и специальная психология. 2019. № 8 (1). С. 58–77.
2. Нартова-Бочавер С.К. Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №. 6. С. 18–29.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
4. Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Психология. Журнал ВШЭ. 2020. Т. 17. № 3. С. 500–519.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛЯЦИИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ)

Л.И. Дементий

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: lyudmiladementiy@mail.ru*

В статье ставится ключевая проблема регуляции поведения и поиска ее механизмов. Акцент ставится на идее связи между ответственностью и самоконтролем как ведущими личностными механизмами и основаниями управления своим поведением. Доказано, что высокий уровень ответственности, локуса контроля и волевого субъективного контроля обеспечивают конструктивное пищевое поведение.

Ключевые слова: ответственность, локус контроля, волевой субъективный контроль, саморегуляция, пищевое поведение.

RESPONSIBILITY IN THE STRUCTURE OF SELF-REGULATION OF PERSONALITY BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF REGULATION FOOD BEHAVIOR)

L.I. Dementiy

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: lyudmiladementiy@mail.ru*

The article poses the key problem of behavior regulation and the search for its mechanisms. The emphasis is placed on the idea of a connection between responsibility and self-control as the leading personality mechanisms and the basis for managing one's own behavior. It has been proven that a high level of responsibility, locus of control and volitional subjective control provide constructive eating behavior.

Key words: responsibility, locus of control, volitional subjective control, self-regulation, eating behavior.

Вопросы управления собственным поведением никогда не теряют своей актуальности. Во всех сферах жизни необходимость осознанного отношения и поведения становятся залогом конструктивности, успешности, достижений.

Более того, современное общество потребления с его вызовами и соблазнами ставят задачу осознанного поведения на первое место среди других важных и остро актуальных психологических проблем.

Представители интегративного (лично-деятельностного) подхода рассматривают элементы процесса саморегуляции в одном ряду с личностными характеристиками, детерминирующими саморегуляцию как психологическое качество, таким образом, при рассмотрении саморегуляции деятельности учитывают еще и личностные качества субъекта, способные сыграть определенную роль в результатах деятельности. Таким образом, дифференцируется собственно личностная и деятельностная саморегуляция [5].

В структуре саморегуляции личности мы традиционно обращаем свое внимание на роль таких личностных черт как ответственность и самоконтроль личности. В фокусе нашего внимания неизменно остается ответственность личности как характеристики субъекта. Основанием нашего внимания является понимание ответственности как одного из высших проявлений активности субъекта. В нашем понимании мы опираемся прежде всего на идею С.Л. Рубинштейна о том, что высшим личностным образованием субъекта жизненного является ак-

тивность, проявляющаяся в формировании основных составляющих жизни и обеспечивающую реализацию собственных потребностей в конкретных жизненных обстоятельствах [6].

С.Л. Рубинштейн считает, что стать субъектом собственной жизни можно только в силу способности решать свои проблемы и отвечать за свои поступки, за счет ответственности в отношениях с другими людьми.

Ответственность рассматривается нами вслед за К.А. Абульхановой–Славской как личностный механизм реализации необходимости, а также как интегральная характеристика самой личности, как характеристика, составляющая личностный ресурс. Аналогичной ресурсной характеристикой выступает саморегуляция, которая «предполагает преодоление субъективных и объективных трудностей деятельности, обеспечивает смысловое соответствие действий ее задачи» [5, с. 95–96].

Подчеркнем, что в контексте изучения саморегуляции, важным для нас является положение о том, что «все виды ответственности представляют собой формы контроля за деятельностью субъекта» [2].

Способность личности к контролю, принятию ответственности за свое поведение, все его формы, и, в конечном, итоге, за свою жизнь обеспечивает управление жизнью, а, следовательно, достижение тех целей, которые ставит перед собой человек. Напротив, нарушение этой способности приводит к различного рода нарушениям и девиациям.

Для доказательства этой идеи нами был предпринят ряд исследований роли ответственности в регуляции поведения, в частности регуляции пищевого поведения.

Анализируя аддикции в этом контексте, большинство авторов полагают, что способность к саморегуляции и контролю является ресурсом, позволяющим человеку управлять своим пищевым поведением. В этом своем качестве они, без сомнения выступают личностными условиями для формирования и развития нормального пищевого поведения личности. Более того, исследователи утверждают, что эти личностные характеристики возможно развивать, что в контексте нашего исследования имеет особую практическую направленность.

Пищевое поведение человека представляет одну из тех сфер человеческой жизни, где необходимость самоконтроля и ответственности может возникать довольно часто. На пищевое поведение человека влияет множество факторов, среди которых называют общественные традиции, семейный уклад, религиозные представления, жизненный опыт, уровень развития медицины, моду, климатические условия, экономическую ситуацию и, конечно, личностные факторы.

Мы задались целью выявить и сравнить показатели ответственности, локуса контроля, волевого субъективного контроля и жизнестойкости у испытуемых с различной степенью удовлетворенности собственным весом.

В исследовании изначально приняло участие 76 респондентов, из которых были выделены две группы – группа с высоким уровнем удовлетворенности собственным весом, и группа, имеющая вредные пищевые привычки, и, как результат, с низким уровнем удовлетворенности своим весом. В итоге, в выборку вошли 60 человек (23 мужчины и 37 женщин), жителей г. Омска в возрасте от 24 до 58 лет.

В качестве методов исследования были использованы опросники: «Исследование локализации контроля личности» Е.Г. Ксенофонтовой [4], «Волевой субъективный контроль» Е.В. Эйдмана [3], «Ответственное поведение» Л.И. Дементий [2].

В исследовании тестировалась гипотеза о том, что между двумя выборками имеются достоверные различия по показателям ответственности, самоконтроля, локуса контроля.

Согласно полученным статистическим данным испытуемые с разной степенью удовлетворенности своим весом имеют значимые различия в структуре ответственного поведения по шкалам 1-5 и шкале 8: «отношение к трудностям» ($U = 260,500$ при $p \leq 0,05$), «предвиде-

ние результатов деятельности» ($U = 270,000$ при $p \leq 0,05$), «осуществление или отказ от выполнения своих намерений» ($U = 278,000$ при $p \leq 0,05$), «отношение к новым обязанностям» ($U = 194,000$ при $p \leq 0,001$), «отношение к обещаниям» ($U = 285,500$ при $p \leq 0,05$), «эмоциональное отношение к ответственным делам» ($U = 258,500$ при $p \leq 0,05$).

Вполне ожидаемо, что испытуемые, неудовлетворенные своим весом, испытывают трудности в регуляции своего пищевого поведения, что и нашло свое отражение в более низких результатах по шкале «отношение к трудностям», им труднее, чем испытуемым 2 группы, удается прогнозировать последствия своего пищевого поведения, а также противостоять своим импульсивным желаниям в отношении пищи.

Показатели практически по всем шкалам методики «ответственное поведение» достоверно выше у испытуемых 2 группы, что позволяет нам утверждать, что лица с высоким уровнем личностной ответственности в целом, более эффективно управляют своим пищевым поведением.

Подтверждением наших выводов, также являются результаты, полученные по методике «Локус контроля».

Выявлены значимые отличия между двумя группами испытуемых по общей шкале методики «локус контроля (Ио)» ($U = 138,500$ при $p \leq 0,001$). Таким образом, установка на принятие ответственности, в частности, в области регуляции пищевого поведения, осознание своей способности противостоять соблазнам, определяют и само пищевое поведение.

Сравнение же показателей общей интернальности и компонентов ответственного поведения привело нас к пониманию того, что наиболее информативным в отношении пищевого поведения может являться анализ сочетания характеристик ответственности, ее уровня с локусом контроля личности с разной степенью удовлетворенности.

Согласно полученным статистическим данным испытуемые с разной степенью удовлетворенности своим весом имеют значимые различия по всем шкалам опросника «Волевой субъективный контроль»: «общий индекс волевого самоконтроля» ($U = 155,500$ при $p < 0,001$), «настойчивость» ($U = 153,500$ при $p < 0,001$), «самообладание» ($U = 166,000$ при $p < 0,001$), «вовлеченность» ($U = 105,000$ при $p < 0,001$), «контроль» ($U = 116,500$ при $p < 0,001$), «принятие риска» ($U = 168,000$ при $p < 0,001$), «жизнестойкость» ($U = 87,000$ при $p < 0,001$).

Более высокие баллы по шкале «общий индекс волевого самоконтроля» были получены испытуемыми 2 группы. Согласно интерпретации автора, высокие баллы по данной шкале свидетельствуют об эмоциональной зрелости, активности, независимости и самостоятельности личности. Как правило это люди ответственные, уверенные, имеют устойчивые намерения и способность их воплощать, контролировать свои эмоциональные переживания.

Напротив, для лиц, получающих низкие баллы по этой шкале характерны чувствительность, эмоциональная неустойчивость, неуверенность и импульсивность. Низкие баллы по этой шкале обнаружены у испытуемых, неудовлетворенных собственным весом и имеющих вредные пищевые привычки. В пищевом поведении эти особенности могут проявляться как периодически возникающие попытки использования различных способов нормализации веса (диеты, прием лекарств, физкультура и др.), однако неустойчивость и непоследовательность в поведении не позволяют достичь желаемого результата. Подтверждением нашего вывода являются полученные данные по шкале «настойчивость», которая характеризует силу намерений человека, то есть его стремление к завершению начатого дела. В контексте нашего исследования это может быть решение человека прекратить поздний прием пищи, или сделать регулярными пешие прогулки перед сном и т. п. Более высокие баллы обычно набирают люди, способные придерживаться поставленной цели, несмотря на помехи. Они проявляют деятельное, активное отношение к выполнению намеченного. При этом преграды на пути к цели скорее оказывают на них мобилизующее действие. Люди с выраженной настойчивостью не

отвлекаются на альтернативы и соблазны, держа в фокусе внимания начатое дело, цель. Испытуемые в первой группе демонстрируют более низкие показатели по этой шкале, что может приводить их к непоследовательности в пищевом поведении, в частности. Они могут испытывать значительные трудности не только собственно в правильном для них выборе целей в этой сфере, но и в выборе эффективных способов их достижения, что существенно снижает достижение этих целей вообще.

Нам представляются вполне плодотворными наши попытки доказательства роли ответственности в структуре регуляции поведения личности и в теоретическом и прикладном аспектах. Ответственность в сочетании с волевым субъективным контролем снижает проявления эмоциональной неустойчивости, импульсивности и неустойчивости намерений. Не случайно во многих психотерапевтических направлениях (экзистенциальная психотерапия, гештальттерапия) терапия клиента заканчивается на этапе осознания им необходимости взять ответственность за свою жизнь на себя.

Перспективным продолжением данного исследования может стать регрессионный анализ и обнаружение того, какая из нескольких изучаемых нами переменных (характеристик) является лучшим предсказывающим фактором (предиктором) для того, чтобы человек имел в своем арсенале контролируемые пищевые привычки и был удовлетворен собственным весом.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Типология активности личности в социальной психологии // Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 95–96.
2. *Дементий Л.И.* Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
3. *Зверков А.Г., Эйдман Е.В.* Диагностика волевого самоконтроля (опросник ВСК) // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 116–124.
4. *Ксенофонтова Е.Г.* Исследование локализации контроля личности // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2. С. 103–114.
5. *Осницкий А.К.* Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
6. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2002. 512 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР АУТЕНТИЧНОСТИ*

Б.Д. Ирхин, С.И. Резниченко

*Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»
E-mail: Irkhinbd@gmail.com; reznichenko.sofya@yandex.ru*

Задачей данного исследования является определение взаимоотношения аутентичности и ответственностью – двух трудно определяемых человеческих качеств. Для анализа использовались шкала аутентичности А. Вуда и опросник темперамента и характера Р. Клонингера. Результаты показывают, что черты блока «Самостоятельность» (Ответственность, Целенаправленность, Самопринятие и Гармоничная вторая натура) положительно связаны с аутентичностью, и, более того, ответственность является стабильным предиктором аутентичности.

Ключевые слова: ответственность, аутентичность, личность, темперамент, характер.

RESPONSIBILITY AS A PREDICTOR OF AUTHENTICITY

B.D. Irkhin, S.I. Reznichenko

*Russia, Moscow, National Research University "Higher School of Economics"
E-mail: Irkhinbd@gmail.com; reznichenko.sofya@yandex.ru*

The purpose of the current study is to find out the relationship between two nondescript human qualities – authenticity and responsibility. We used A. Wood's Authenticity scale and R. Cloninger's TCI method for the analysis. The results suggest that traits from "Self-directedness" subscales (Responsibility, Purposeful, Self-Acceptance, Congruent Second Nature Congruent Second Nature) positively correlate with authenticity, and, moreover, responsibility is a stable predictor of the former.

Key words: responsibility, authenticity, personality, temperament, character.

Понятие ответственности знакомо каждому человеку, живущему в обществе, однако, по причине того, что на данный момент в психологии нет общей теории ответственности, присутствует множество определений этого качества. Многие из них описывают конкретные компоненты ответственности – когнитивный, эмоциональный, волевой, динамический мотивационный, поведенческий и др. [2], однако попыток определить ответственность как сложное и многоаспектное личностное образование предпринимается значительно меньше.

В данной работе принимается рабочее определение ответственности как многокомпонентного интегрального личностного свойства субъекта жизнедеятельности, детерминированного личностными и ситуационными характеристиками с учетом комплексного проявления всех его компонентов в релевантных содержанию ответственности жизненных сферах и ситуациях и выступающего в качестве ресурса личности [2].

Второй рассматриваемый феномен – аутентичность личности. Как и ответственность, аутентичность относится к ряду трудно определяемых качеств, которое не всегда может быть объективировано и предполагает взаимное соответствие чувств, мыслей, поведения и Я-концепции человека [6]. В данной статье мы придерживаемся трёхкомпонентной модели аутентичности [7], определяющей проявление аутентичности в трех измерениях: аутентичной жизни, отсутствии принятия внешнего влияния и самоотчуждения.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262.
Research was supported by the Russian Science Foundation, project 20-18-00262.

Исследования ответственности как черты личности выделяют личностную зрелость и цельность, осознанность и самостоятельность в качестве ключевых характеристик данного феномена [3,4], исходя из чего возникает вопрос о возможной связи ответственности и аутентичности. В то время, как аутентичность представляется более «узкой» личностной чертой, проявляющейся далеко не у каждой личности, представленность личностной ответственности более широка, что наводит на мысль о том, что ответственность личности является некоторой «базой» для развития аутентичности, в силу их схожих качеств.

В России на взрослых выборках было проведено лишь единичное исследование связи диспозициональной аутентичности с особенностями характера и чертами личности [5], и его результаты демонстрируют тот факт, что аутентичность предсказывается прежде всего свойствами «зрелой» личности. Остановимся на результатах этого исследования подробнее. На российской студенческой выборке (N = 445) авторами изучалась связь диспозициональной аутентичности с особенностями темперамента и характера по Р. Клонингеру и чертами личности Большой Пятерки. Было выявлено, что наибольшей объяснительной силой обладает черта характера Самостоятельность: она вносила положительный вклад в Аутентичную жизнь и отрицательный – в Принятие внешнего влияния и Самоотчуждение.

Задачей данного исследования является дальнейшее определение аутентичности и её взаимоотношение с самостоятельностью как свойством характера. Шкала самостоятельности у Р. Клонингера характеризует Я как автономного субъекта, и включает в себя четыре субшкалы: Ответственность, Целенаправленность, Самопринятие и Гармоничная вторая натура.

Выдвигаются следующие гипотезы:

1. Черты блока «Самостоятельность» (Ответственность, Целенаправленность, Самопринятие и Гармоничная вторая натура) положительно связаны с аутентичностью.
2. Ответственность является значимым предиктором аутентичности.

Методы и выборка

В качестве инструмента для измерения аутентичности мы выбрали русскоязычную версию Шкалы аутентичности А. Вуда в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер и С.И. Резниченко [5]. Опросник состоит из 11 утверждений, сгруппированных по трем шкалам: Аутентичная жизнь, Принятие внешнего влияния и Самоотчуждение. Степень согласия респондента с каждым из утверждений оценивается по семибалльной шкале Ликерта.

Субшкала Аутентичная жизнь (пример реверсивного пункта: *«Мне трудно жить в соответствии с моими ценностями и убеждениями»*) описывает психологическую готовность субъекта быть верным себе в большинстве ситуаций и действовать в соответствии с собственными ценностями и убеждениями.

Субшкала «Подверженность внешнему влиянию» (пример пункта: *«Обычно я делаю то, о чем меня просят другие»*) отражает степень, в которой человек склонен зависеть от влияния и мнения других людей, соответствовать ожиданиям окружающих, не выделяться из общей массы.

Субшкала «Самоотчуждение» (пример пункта: *«Я кажусь незнакомцем самому себе»*) в общем понимании означает отсутствие контакта с самим собой и понимания собственных мотивов, побуждений и желаний. Подверженность внешнему влиянию и Самоотчуждение отрицательно коррелируют с аутентичностью, а шкала Аутентичной жизни – положительно. Тем не менее три субшкалы несводимы к единой метрике аутентичности человека [7].

Для измерения особенностей темперамента и характера мы использовали блок вопросов «Самостоятельность» из русскоязычной версии Опросника структуры темперамента Клонингера (ТСИ-140), адаптированную Н.А. Алмаевым [1]. В нашем случае это были четыре шкалы: «Ответственность», «Целенаправленность», «Самопринятие» и «Гармоничная вторая натура».

натура». Блок содержит 33 утверждения, согласие с которыми определяется по дихотомической шкале («да», «нет»).

В исследовании приняли участие 271 респондент (85,3 % женщин, средний возраст – 21,1 год, ст. откл. – 2,5). Большинство респондентов является студентами бакалавриата психологических вузов г. Москвы и слушатели открытых факультативных курсов по психологии, имеющие высшее образование.

Результаты

Внутренняя согласованность субшкал аутентичности были в пределах нормы (α Аутентичная жизнь = 0,64; α Принятие внешнего влияния = 0,71; α Самоотчуждение = 0,83; α Ответственность = 0,71; α Целенаправленность = 0,74; α Самопринятие = 0,68; α Гармоничная вторая натура = 0,79).

Корреляционный анализ выявил наличие значимых связей (на уровне $p < 0,01$) между всеми субшкалами аутентичности. Аутентичная жизнь имеет умеренные положительные связи со всеми фасетками блока «Самостоятельности» – Ответственностью, Целенаправленностью, Самопринятием и Гармоничной второй натурой ($r = 0,52; 0,44; 0,23$ и $0,47$ соответственно).

Принятие внешнего так же имеет отрицательные связи со всеми фасетками блока «Самостоятельности» – Ответственностью, Целенаправленностью, Самопринятием и Гармоничной второй натурой ($r = -0,45; -0,32; -0,23$ и $-0,27$ соответственно).

Самоотчуждение так же имеет отрицательные связи со всеми фасетками блока «Самостоятельности» – Ответственностью, Целенаправленностью, Самопринятием и Гармоничной второй натурой ($r = -0,42; -0,47; -0,24$ и $-0,42$ соответственно).

Далее мы провели множественный регрессионный анализ, где зависимой переменной выступали три шкалы аутентичности, а в качестве независимых – шкалы блока «Самостоятельность». Результаты анализа показали, что значимыми предикторами Аутентичной жизни являются Ответственность ($\beta = 0,33; p < 0,01$), Гармоничная вторая натура ($\beta = 0,23; p < 0,01$) и Целенаправленность ($\beta = 0,14; p < 0,05$). Построенная модель ($F(3,291) = 49,294$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 33 % дисперсии.

Значимыми предикторами Принятия внешних влияний являются Ответственность ($\beta = -0,42; p < 0,01$) и Самопринятие ($\beta = -0,12; p < 0,05$). Построенная модель ($F(2,291) = 40,405$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 21 % дисперсии.

Значимыми предикторами Самоотчуждения являются Целенаправленность ($\beta = -0,28; p < 0,01$), Ответственность ($\beta = -0,17; p < 0,01$), Самопринятие ($\beta = -0,13; p < 0,01$) и Гармоничная вторая натура ($\beta = -0,16; p < 0,01$). Построенная модель ($F(4,291) = 30,878$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 29 % дисперсии.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что черты блока «Самостоятельность» тесно связаны с проявлением аутентичности. Людям с высоким показателем аутентичности присущ интернальный локус контроля, личностная зрелость, определённая самодисциплина и компетентность в области полагания личных целей и задач. Можно предположить, что такие качества как инфантильность, неадекватное восприятие себя и своих возможностей, избегание ответственности, личная неудовлетворённость и слабое стратегическое мышление в отношении своего будущего препятствуют проявлению аутентичности.

В отличие от других свойств характера, атрибутирующих самостоятельность личности, ответственность оказалась единственным значимым предиктором для всех компонентов аутентичности, что подтверждает факт тесной связи между склонностью отвечать за поступки и действия и их последствия и верностью самому себе. Полученные результаты позволяют предположить, что стремление личности брать на себя ответственность за свое поведение и

за происходящее вокруг в разумных пределах следует рассматривать как психологический «плацдарм» укрепления идентичности и самоподлинности и в более широком смысле – как источник позитивного функционирования личности. Учет феноменологических связей ответственности и аутентичности может быть полезен при выстраивании психотерапевтических практик работы с клиентом, а также в рамках переосмысления процессов воспитания детей и подростков.

Список литературы

1. *Алмаев Н.А., Островская Л.Д.* Адаптация опросника темперамента и характера Р. Клонинджера на русскоязычной выборке // Вестник Московского университета. Психологический журнал. 2005. № 6. С. 74–86.
2. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности. М., 2005.
3. *Кашипова Г.И.* Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 91 (1). С. 110–116.
4. *Муздыбаев К.* Психология ответственности / под ред. В.Е. Семенова. Л.: Наука, 1983. 240 с.
5. *Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И.* Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 17(3). С. 500–520.
6. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18–29.
7. *Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S.* The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journ. of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55 (3). P. 385–399.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ФИКСАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Т.С. Купавцев

Россия, Москва, Академия управления МВД России

E-mail: kupavzev22@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению феномена «ответственность» как личностной позиции во взаимодействии с субъектами среды жизнедеятельности и формы проявления и фиксирования личностного опыта нравственного самоопределения. Принятие ответственности раскрывается через категории самоактуализации, смыслотворчества и целеполагания и выступает в качестве одного из атрибутов личностного саморазвития субъекта в непрерывном образовании. Педагогическая поддержка становления личностного опыта определяется как средство проектирования среды жизнедеятельности и условие фиксирования новообразований в структуре личности.

Ключевые слова: личностные функции, нравственное самоопределение, педагогическая поддержка, личностное саморазвитие, проектирование образовательной среды, социальная ситуация развития.

RESPONSIBILITY AS A FORM OF FIXING THE FORMATION OF PERSONAL EXPERIENCE AND MORAL SELF DETERMINATION

T.S. Kupavtsev

Russia, Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: kupavzev22@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of «responsibility» as a personal position in interaction with the subjects of the life environment and the form of manifestation and fixation of personal experience of moral self-determination. Acceptance of responsibility is revealed through the categories of self-actualization, the meaning and purpose of the activity and acts as one of the attributes of personal self-development of the subject in continuous education. Pedagogical assistance in the formation of personal experience is defined as a means of constructing a social environment and a condition for fixing neoplasms in the structure of the individual.

Key words: personal functions, moral self-determination, pedagogical assistance, personal self-development, construction of the educational environment, social situation of development.

Современные требования к подготовленности сотрудников в любой профессиональной сфере определяются нормами законодательства, квалификационными профессиональными стандартами, квалификационными требованиями и закрепляются в должностных инструкциях, регламентах, алгоритмах деятельности. Аналогичные нормы транслируются для выпускников образовательных организаций через характеристики федеральных государственных образовательных стандартов и закрепляются в качестве квалификационного стандарта выпускника. Компетенции отражаются в содержании учебных дисциплин и в конечном счете подчинены государственному и социальному заказу к специалисту. По существу, требования нормативных правовых актов в части квалификационных требований к специалисту определяют предметно-операциональный компонент его предстоящей профессиональной деятельности. При этом работодатель нередко помимо характеристик в части операционально-деятельностного компонента определяет в качестве значимых такие профессиональные качества как креативность, дисциплинированность, аккуратность, настойчивость в достижении цели, а также ряд других профессионально важных качеств. Указанные профессионально-важные качества не-

возможно закрепить в качестве целевого ориентира при реализации программ подготовки специалиста, их также не представляется возможным отразить в качестве объективированного требования как способности выполнять какое либо действие или операцию, т.к. они не оцениваются имеющимися средствами контроля и оценки. Об их наличии или отсутствии или степени развития можно судить опосредованно, анализируя совокупность факторов или цепочки событий. Также при выполнении определенных видов деятельности профессионально важные качества не всегда представляется возможным формировать и развивать, однако весьма часто они становятся определяющими в достижении успеха (Т.С. Купавцев, 2019) [4].

Как справедливо отмечает Ф.Е. Василюк при описании жизненного пути В.П. Зинченко, при организации профессиональной деятельности можно требовать выполнять действия и операции согласно инструкциям, предписаниям, в соответствии с закрепленным регламентом и алгоритмом действий, но сложно представить себе, что специалист действует ответственно при выполнении профессиональных функций, т.к. это является предписанием нормативного документа или приказа вышестоящего руководителя. Это связано с тем, что ответственность, как и другие личностные качества, проявляются при личностной значимости предметного контекста деятельности, зависят от субъектного состава взаимодействия в среде жизнедеятельности, возможностей среды для удовлетворения индивидуальных потребностей и возможностей самой личности, для освоения содержательного контекста и преобразования среды, а также от понимания субъектом значений среды и наличия личностно значимой цели (Ф.Е. Василюк, 2014) [2].

Таким образом категория «ответственность» фиксирует личностную функцию самоопределения как осознание необходимости действовать согласно внешне определяемым требованиям, выражающихся в форме инструкции, приказа, устоявшейся традиции или в ином способе закрепления с ориентацией на личностную позицию в отношении образа деятельности, стиля жизни, способа организации взаимодействия с другими субъектами среды, в качестве жизненного принципа. Ответственность характеризует не только осознание значимости внешне определяемого контекста деятельности, когда профессиональные функции осуществляются на уровне высоких стандартов, но и присутствие в ценностно-целевом поле личностного смысла деятельности как условия становления личностных функций во взаимодействии со средой, в общении с субъектами референтной группы, в рефлексивной деятельности, в поступках, которые придают деятельности и общению качество событийности (В.И. Слободчиков, 2010) [8].

Ответственность как атрибут и форма фиксации личностного опыта нравственного самоопределения включает такие характеристики как: осознание необходимости действовать согласно нормам и требованиям, профессиональным и социальным ценностям; осознание своей самооценки; прогнозирование последствий деятельной активности (выбора, решений, действий); критическая самооценка, рефлексивность действий и поведения, самоконтроль и способность к саморегуляции; стремление к самовыражению и личностной самореализации в социуме (М.А. Скрыбченко, 2009) [7].

Формирование ответственности как опыта нравственного самоопределения в образовательном процессе иллюстрирует отношения субъектов взаимодействия в среде жизнедеятельности, что, отражаясь в проектной деятельности педагога в методологии ситуационно-средового подхода способствует организации личностно-ориентированной среды (Н.В. Ходякова, 2013) [9]. Организованный образовательный процесс приобретает свойства эволюционирующей ситуации личностного развития, способствует приращению личностного опыта в деятельности за счет особой организации взаимодействия между педагогом и обучающимся, между педагогом и учебным коллективом, между членами учебной группы.

Взаимодействие субъектов в предлагаемой модели основывается на идее педагогической поддержки, в которой значимый Другой (педагог, воспитатель, руководитель, коллега)

оказывает ненавязчивую, поддерживающую помощь демонстрируя возможности среды и раскрывая личностный потенциал субъекта в выборе способа активности как личностной позиции в отношении процессов и явлений, субъектов совместной деятельности и к себе в ситуациях затруднений, дезадаптаций, в ситуациях успеха (В.В. Сериков, 2011) [6].

В образовательном процессе осознание и осуществление субъектом (обучающимся) соответствующего выбора выступает как образовательное событие, кроме случаев, когда «... акты выбора и непосредственной реализации <...> приходится трактовать как образовательные действия, которые, в отличие от события, не влекут ответственности: переживания, экзистенции, эмоционального отклика, осмысления, рефлексии...» (Р.Г. Валеев, 2010) [1, с. 63].

При осуществлении педагогической поддержки как акта признания самооценности субъекта взаимодействия важным является самостоятельное определение субъектом цели деятельности, определяемой при наличии личностного смысла, т.к. цели, которые «... не прожиты, не прочувствованы воспитанником <...>, навязаны <...>, освобождают от ответственности за их достижение» (А.А. Остапенко, 2010) [5, с. 20].

Задачами субъекта педагогической поддержки являются: обеспечение автономности, свободы, добровольности в актах выбора участия в совместной деятельности, в определении способов освоения и преобразования средового контекста; конструирование отношений на принципах равенства, взаимоуважения, опоры на имеющийся личностный опыт; создание условий понимания и принятия личностной позиции Другого во взаимодействии с ним; стимулирование рефлексивных процессов обеспечивая осознанность отношений понимание позиций Другого, демонстрации своей позиции по отношению к системообразующим элементам; проектирование взаимодействия субъектов в едином ценностно-смысловом поле (О.С. Газман, 2002) [3].

Обобщая изложенное необходимо отметить: педагогическая поддержка являясь средством проектирования образовательного взаимодействия обеспечивает формирование наряду с операционально-деятельностными характеристиками личностного опыта. Среда совместной деятельности открывает возможности самовыражения и демонстрации личностной позиции, в которой категория «ответственность» становится формой фиксации личностного опыта нравственного самоопределения и принципом деятельности во всех ситуациях социальных отношений.

Список литературы

1. Валеев Р.Г. Познавательная самостоятельность учащихся как предпосылка и результат образовательных событий // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. № 1. С. 63–68.
2. Васюлюк Ф.Е. Живая память о Владимире Петровиче Зинченко // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 1. С. 209–220.
3. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
4. Кунавцев Т.С. Концептуальные основы педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 193–200.
5. Остапенко А.А. Настоящность событий и «понарощечность» мероприятий в воспитании // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. № 1. С. 13–21.
6. Сериков В.В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62). С. 14–20.
7. Скрыбченко М.А. Психолого-педагогические особенности воспитания нравственной ответственности подростка // Образование и саморазвитие. 2009. № 6 (16). С. 179–184.
8. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. № 1. С. 4–13.
9. Ходякова Н.В. Теоретические основы ситуационно-средового подхода к проектированию личностно-развивающего образования // Образование и саморазвитие. 2013. № 1 (35). С. 55–60.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ*

С.К. Нартова-Бочавер

Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»

E-mail: snartovabochaver@hse.ru

Анализируются различные концепции аутентичности личности в сопоставлении с категорией ответственности. Разбираются экзистенциальная концепция Керниса и Голдмана, гуманистическая концепция Барретт-Леннарда, концепция жизненной позиции Леонтьева и Шильманской, в которых ответственность приобретает разные нюансы: перед собой, перед другими, перед своим призванием. Намечены перспективы сопоставительного исследования аутентичности.

Ключевые слова: ответственность, аутентичность личности, экзистенциальная концепция, гуманистическая концепция, жизненная позиция.

RESPONSIBILITY AND PERSONAL AUTHENTICITY: COMPARISON OF CONCEPTS

S.K. Nartova-Bochaver

Russia, Moscow, National Research University Higher School of Economics

E-mail: snartovabochaver@hse.ru

Various concepts of personal authenticity are analyzed in comparison with the category of responsibility. The Kernis and Goldman's existential concept, the Barrett-Lennard's humanistic concept, and the Leontiev and Shilman'skaya's concept of the life position are analyzed. It was shown that responsibility takes on different nuances in these conceptions: it manifests toward oneself, others, or one's life calling. Prospects for comparative research of authenticity are outlined.

Key words: responsibility, personal authenticity, existential concept of authenticity, humanistic concept authenticity, life position.

Ответственность и аутентичность представляют собой интегративные феномены личности, в которых участвуют составляющие всех уровней индивидуальности: темперамент, характер, черты личности, ценности и цели [2; 4]. Кроме того, и то и другое описывает высший уровень субъектности, то состояние зрелой личности, при которой возможно управлять происходящим в собственной жизни и в мире и стремиться к подлинности и самовыражению. Но если ответственность как личностный феномен изучается в российской психологической традиции достаточно давно, то аутентичность лишь недавно стала предметом исследования.

Краткий поиск по психотерапевтическим сайтам и экспертный опрос трех активно практикующих консультантов показывает, что потребности быть ответственным и быть самим собой представлена в запросах примерно в равной пропорции; при этом в качестве проблемы называется не только безответственность партнера, но также и дефицит собственной ответственности в принятии решений за себя или других. В то же время запросы на то, чтобы стать

* Исследование осуществлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262. Research was supported by the Russian Science Foundation, project 20-18-00262.

«лучшей версией себя», освободиться от обязательств, сепарироваться от контроля со стороны других людей также высоко популярны среди россиян. Можно сказать, что в психотерапевтическом дискурсе самореализация, представляющая собой способ существования аутентичной личности, и чувство долга, отражающее личность человека ответственного, скорее оппозиционны, нежели синергичны. На наш взгляд, помимо культурных особенностей, такое положение дел обусловлено еще и неточностью понимания аутентичности как ценности и момента развития личности. И практика, и научные исследования требуют уточнения содержания этих понятий и определения пространства их пересечения.

Ответственность в психологии – это осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью человека и принятием им решений с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Ответственность предполагает осознанность, готовность к риску и неудачам, изменение собственного поведения в ответ на обратные связи, получаемые субъектом от мира и самого себя. И хотя чаще говорят об ответственности перед другим субъектом (партнером, группой, страной) и квалифицируют этот феномен как социально-психологический, человек за многое отвечает еще и перед самим собой (эту форму саморегуляции называют «совесть»).

Что касается аутентичности (подлинности, достижения своего «истинного Я», верности самому себе), то, несмотря на то, что эта категория всегда на протяжении обозримого хода истории была ценностью, понималась она в зависимости от культуры или парадигмы изучения по-разному [4; 5; 9]. Так, в восточной философии разных направлений (И-Цзин, конфуцианство) «подлинное Я», как правило, означало релевантность контексту жизни – положению звезд, правилам и ритуалам. Подлинная личность умело встраивается в мироздание и социальную иерархию, не нарушая ее порядка, и зона ее ответственности задана диалогом человека с миром. Человек открыт миру, внимателен и готов с ним считаться.

В западной же философии (слово «аутентичность» имеет греческое происхождение) сложилась несколько иная традиция понимания подлинности: здесь подчеркивалось скорее соответствие человека собственной природе, индивидуальности, гармония души и тела. Таким образом, идеи самореализации тесно сопряжены с открытием внутренних ресурсов и ответственностью за то, в какой мере это происходит. С некоторой натяжкой мы бы предположили, что, если для восточной традиции типично понимание подлинности как интер-индивидуального феномена, для западной это скорее явление интра-индивидуальное.

В современной психологии личности существует несколько толкований феномена аутентичности; попробуем соотнести их с ответственностью, понимаемой как принятие обязательств и контроль над собственными решениями.

Обратимся к анализу концепций аутентичности в психологии личности. Основоположники теории самодетерминации Дейси и Райан, а также их последователи Шелдон и Кассер описывают аутентичность в терминах самоопределяемого поведения в соответствии с основными, внутренне присущими психологическими потребностями в компетентности, автономии и привязанности, таким образом сразу же задавая социальное поле существования аутентичной личности: автономия дополняется привязанностями, которые невозможно реализовать без компетентности [7; 11]. Хотя понятие ответственности в этой концепции не эксплицировано, оно все же неявно присутствует, подразумевая усилия, которые нужно прикладывать, чтобы не быть одиноким, но сохранять автономию.

Другой взгляд представлен в первом исследовании, посвященном генезису аутентичности в детстве. Хартер определяла аутентичность как способность чувствовать себя хозяином собственных опытов, будь то мысли, чувства или желания, результатом чего становится ощущение понимания, знания самого себя [10]. Нетрудно заметить, что в трактовке Хартер феномен аутентичности возникает как интровертированный: нужно заглянуть в себя, чтобы со-

отнести мысли, чувства и поведение, и сделать вывод об их когерентности. Таким образом, ответственность здесь существует в пространстве диалога субъекта с самим собой, а не с экспертами внешнего мира.

Еще одна, более полная и операционализирующая концепция аутентичности, опирающаяся на экзистенциальную философию, была представлена Голдманом и Кернисом [8]. Продолжая философскую линию Сартра и Хайдеггера, они постулируют, что аутентично живущий человек – это тот, кто следует моральному закону и обладает целостностью. Таким образом, аутентичность с самого начала предполагает баланс между ожиданиями других людей, которые обязательно принимаются во внимание, и собственной волей и ответственностью. Аутентичность как черта личности включает четыре компонента: осознание себя, непредвзятость информации о себе, поведение в согласии с самим собой и ориентация на искренность в отношениях. Концепция Голдмана и Керниса – единственная, в явном виде включившая других в пространство подлинности собственного бытия; ответственность по отношению к другим неразрывно связана с переживанием собственной аутентичности. Таким образом, в рамках экзистенциальной концепции аутентичность и ответственность не исключают друг друга, а, напротив, подразумевают.

Еще одна, наиболее популярная в психологии личности концепция, создана Барретт-Леннардом под влиянием гуманистической психологии Роджерса [6]. Согласно Барретт-Леннарду, аутентичность как черта подразумевает согласованность между первичным опытом человека, его осмыслением в знаках и символах и соответствующим поведением. Отметим, что в полном соответствии с личностно-центрированным подходом, здесь также предполагается некоторое «тестирование» на подлинность, и критерием достижения аутентичности является всего лишь соответствие личностных опытов друг другу, но не миру. Социальная действительность, опять же, в соответствии с рожерианским подходом, рассматривается скорее как фактор нарушения аутентичности. Шкала аутентичности, разработанная в рамках концепции Барретт-Леннарда, включает три компонента: аутентичную жизнь, отсутствие самоотчуждения и принятия внешнего влияния [12]. Готовность же принимать внешнее влияние, неважно в какой форме, в рамках концепции интерпретируется как однозначно нарушающее аутентичность. Таким образом, не ответственность перед другими, а ее отсутствие раскрепощает подлинность, естественность существования, по замыслу авторов, однако контроль над тем, чтобы не утратить себя и не позволить обстоятельствам себя подчинить, все же лежит на субъекте. Ответственность существует, но не как социальный, а как персональный феномен.

И, наконец, упомянем отечественную концепцию жизненной позиции личности Леонтьева и Шильманской: в качестве одной из трех составляющих позиции выступает аутентичность как следование своему пути и предназначению [3]. Ответственность проявляется в том, чтобы уловить и реализовать свое призвание в ходе жизненного пути.

Если соотнести перечисленные концепции с особенностями культуры, можно предположить, что индивидуализм сочетается с интра-индивидуальной аутентичностью и ответственностью перед самим собой, а коллективизм – скорее с интер-индивидуальной аутентичностью и ответственностью перед другими. Можно высказать и более далеко идущее предположение: если аутентичность в понимании Барретт-Леннарда представляет собой ресурс психологического благополучия как результата ответственного отношения к себе, но внеполно моральной ответственности (что показано в предварительных исследованиях), то аутентичность в понимании Керниса и Голдмана вполне может сочетаться и с просоциальными феноменами [1].

Проверка этого предположения требует наличия исследовательских инструментов, измеряющих аутентичность в двух парадигмах, над чем в настоящее время идет работа в научной группе автора.

Список литературы

1. Бочавер К.А., Данилов А.Б., Нартова-Бочавер С.К., Квитчастый А.В., Гаврилова О.Я., Зязина Н.А. Перспективы салютогенного подхода к профилактике синдрома выгорания у российских врачей // Клиническая и специальная психология. 2019. № 8 (1). С. 58–77.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
3. Леонтьев Д.А., Шильманская А.Е. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 90–100.
4. Нартова-Бочавер С.К. Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18–29.
5. Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Психология. Журнал ВШЭ. 2020. Т. 17. № 3. С. 500–519.
6. Barrett-Lennard G.T. Carl Rogers' helping system: Journey and substance. London: Sage, 1998.
7. Deci E.L., Ryan R.M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. P. 227–268. DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01.
8. Goldman B.M., Kernis M.H. The role of authenticity in healthy psychological functioning and subjective well-being // Annals of the American Psychotherapy Association. 2002. Vol. 5. P. 18–20.
9. Grégoire S., Baron L., Ménard J., Lachance L. The Authenticity Scale: Psychometric properties of a French translation and exploration of its relationships with personality and well-being // Canadian Journal of Behavioural Science. 2014. Vol. 46 (3). P. 346–355. DOI: 10.1037/a0030962.
10. Harter S. Authenticity // Snyder C.R., Lopez S.J. (Eds.)/ Handbook of positive psychology. Oxford, England: Oxford University Press, 2002. P. 382–394.
11. Sheldon K.M., Kasser T. Coherence and congruence: Two aspects of personality integration // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68. P. 531–543. DOI: 10.1037/0022-3514.68.3.531.
12. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55 (3). P. 385–399. DOI: 10.1037/0022-0167.55.3.385.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТЕЗАУРУСЕ БЛИЗКИХ ПОНЯТИЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА

С.П. Потанин

*Россия, Санкт-Петербург, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
E-mail: spspb@bk.ru*

В статье рассматривается взаимосвязь таких личностных характеристик, как ответственность, субъектность, креативность. Приводятся рекомендации по формированию ответственности у студентов вузов.

Ключевые слова: ответственность, субъектные качества, ценности творческого мышления.

RESPONSIBILITY IN THE THESAURUS OF CLOSE CONCEPTS: SUBJECTIVITY AND CREATIVITY

S.P. Potanin

*Russia, Saint-Petersburg, The Kirov Military Medical Academy the Ministry of Defence
E-mail: spspb@bk.ru*

The article examines the relationship of such personal characteristics as responsibility, subjectivity, creativity. Recommendations are given on the formation of responsibility among university students.

Key words: responsibility, subjective qualities, values of creative thinking.

В данном тексте определим ответственность по А. Круглову и Г. Нельсону. Александр Круглов: «Ответственность – мужество иметь дело со всеми последствиями своих дел». Горацио Нельсон: «Ответственность есть проба мужества человека». Из этих определений следует, что ответственный человек должен иметь три развитые в онтогенезе способности: способность производить дела – акты сознательной целенаправленной активности с их адекватным контролем и коррекцией; способность предвосхищать результаты своих дел и последствия этих результатов; способность адекватно оценивать фактические результаты и последствия своих дел и признавать право других на воздействия по отношению к себе, адекватные результатам и последствиям с точки зрения общества.

Развертывая последний тезис в личностные качества, обеспечивающие ответственность человека, мы констатируем произвольность (самостоятельность и целенаправленность), антиципацию (предвосхищение последствий своей деятельности), рефлексия (адекватные самоконтроль и самооценку), честность и порядочность (система нравственных принципов, исключающих манипуляции по перекалыванию ответственности на других или на обстоятельства), волю (мужество принятия личных неблагоприятных исходов в случае неудачи).

Произвольность, рефлексия, воля, система нравственных установок, не позволяющая подставлять других, – все это так называемые субъектные качества, позволяющие рассматривать и воспринимать человека как субъекта – человека, способного персонально и самостоятельно распоряжаться своей жизнью, своей активностью. Ответственность встраивается в систему субъектных качеств и обуславливается ими.

подавляющее большинство мыслителей (З. Фрейд, В. Франкл, Э. Фромм, Б. Шоу, Т. Липри, М. Бахтин, Д. Леонтьев и др.) связывают ответственность со свободой. И такая связь вполне закономерна, если учесть, что ответственность есть одно из субъектных качеств, а субъект-

ные качества присущи только индетерминированным личностям. Здесь мы сошлемся на мнение академика П.В. Симонова, который использовал принцип дополнительности для определения степени детерминированности личности: человек свободен с точки зрения внутреннего наблюдателя и жестко детерминирован с точки зрения наблюдателя внешнего [4].

Антиципация будущих последствий, обуславливающая ответственность, требует и рациональных интеллектуальных ресурсов (критическое и абстрактное мышление), и актуализации творческого потенциала личности, связанного с интуицией. Предвосхищение результатов и последствий своих собственных решений и действий – есть творческий акт построения потребного будущего и самооценки различных вариантов того, что еще только произойдет, что может произойти. Антиципация встраивается в систему личной ответственности, как психический механизм меры ответственности. Согласие субъекта с предполагаемой мерой ответственности запускает деятельность. Образ самой меры ответственности, в сравнении со значимостью для субъекта деятельности её результатов, корректирует ход и исход деятельности.

Антиципация потребного будущего, как и творческий потенциал в целом, в свою очередь обеспечивается особыми личностными качествами, приведенными ниже [2]:

- поглощенность делом как призванием: дело как источник знаний и смысл жизни; стремление к самореализации, как неотторжимая духовная потребность, и сопровождающая её высокая степень рефлексии;

- аутентичность личности: искреннее и открытое поведение по отношению к себе и к другим; нежелание скрываться за условными масками и выступать перед другими, скрывая свои стремления, мнения и убеждения, свои индивидуальные особенности;

- независимость в суждениях, полная самостоятельность, нонконформизм, но уважительное отношение к чужой деятельности, даже если она концептуально противоположна;

- уверенность в своих силах, разносторонность, умение «разбудить», вдохновить других, если другие идут на контакт;

- инициативность и гибкость, многовариативность, спонтанность поведения, рассматриваемая не как раскоординированность младенца, а как ситуативная импровизация мудреца;

- высокая чувствительность, восприимчивость и свежесть (так называемая «детскость») восприятия, открытость по отношению к новому, вовлечение в то, что достигает внимание;

- «высшие» переживания: интуитивное схватывание сути предстоящего; переживание наполненностью энергетическими потоками при резонансе субъективного «Я» и фрагмента объективной реальности; переживание увеличивающейся драматичности жизни, при том, что психика это выдерживает и остается способной к расслаблению и напряжению; переживание своего предназначения, своего дела и его результатов как миссии и т. д.

Среди выше перечисленных качеств мы уверенно находим субъектные качества, связывающие субъектность с креативностью. Часть из этих личностных характеристик, обеспечивающих особую чувствительность восприятия, интеллектуальную гибкость, «высшие» переживания, мы можем обозначить как ценности творческого мышления. Ценности творческого мышления требуют свободы и меняют картину мира (мировоззрение) человека с сугубо *рациональной на рационально-иррациональную*. Творчество, как и субъектность, неотделимо от внутренней свободы человека, оно «питается и дышит» этой свободой, подразумевающей относительность любых законов, правил и норм.

Фрагментарное рационально-механическое представление картины Мира трансформируется у творца в *интуитивно-неосознанное восприятие* некоторых целостностей, которое на рациональном уровне не выразимо, но соответствует естественным процессам и формам реальности. В иррационально-рациональной картине мира человек по-другому масштабирует жизнь и судьбу. Творец соотносит свою деятельность с масштабом общества, народа, человечества. Появляется ощущение смысла каждого (большого и малого, приятного и болез-

ненного) события. Разрозненные дотоле аспекты жизненного пути субъективно выстраиваются в целостную мозаику заверченного гештальта. В системе ценностей творца критерии победы-поражения: «плохо» или «хорошо» – заменяются на мессианские критерии значимых ситуаций: «Что бы ни было – Я могу и сделаю это!» или «Это не моё, не буду и пробовать».

В ситуациях не значимых, нормативной деятельности творец в сфере ответственности поступает традиционно. Он опирается на рациональную составляющую системы ценностей, привлекает успешно проверенные технологии и модели прошлого, иногда модернизируя их, и «забрасывает» их в будущее.

Таким образом, антиципация потребного будущего у творца многовариативна. Она включает модели и образы как прошлого и настоящего (нормативные), так и предвидение Иного, нигде и никогда не встречающегося. В последнем случае риск, связанный с возможными неудачными исходами, многократно и лавинообразно возрастает. И, действительно, требуется большое мужество, чтобы запустить деятельность, результаты и последствия которой вероятны.

Итак, мы раскрыли взаимосвязь ответственности с субъектными качествами и творческим потенциалом личности. Вследствие того, что функционирование и субъектных характеристик и творческого мышления требует внутренней свободы человека, мы обозначаем также взаимосвязь ответственности и свободы. Тогда социальные системы формирования ответственности (например, система вузовского образования) должны развивать субъектные характеристики, креативное мышление и внутреннюю свободу человека. Они должны быть нацелены на непредсказуемое личностно-профессиональное будущее, в котором вполне возможна трансценденция профессиональных и культурных правил и норм.

Но большинство систем традиционного вузовского образования формирует успешное прошлое профессиональной деятельности, а, значит, деятельностьное прошлое специалиста, работающего по нормам и правилам. В такой системе ответственность воспринимается как пунктуальное выполнение предписаний, обязанностей, нормативных актов. Творчество обнаруживается на уровне деклараций.

В настоящее время ответственность, как образовательный ориентир, исчезла из содержания универсальных компетенций актуальных образовательных стандартов высшего образования. Но она, как следует из выше приведенного текста, должна имплицитно присутствовать в универсальных компетенциях, раскрывающих субъектные качества (УК-1,5,7,8) и творческий потенциал личности (УК-6).

О необходимости акцентов на формировании ответственности у подрастающих поколений и отсутствии корреляции ответственности и систем образования говорят многие общественные деятели. Среди них наиболее радикальным является мнение вице-президента Коллегии военных экспертов России генерал-майора А.И. Владимирова: «Существующие системы воспитания граждан направлены на разрушение наций и государств избыточным и неоправданным вниманием к реализации прав членов социума, при полном забвении их обязанностей и ответственности» [1].

Профессиональные усилия педагогической системы, в которой личность обучающегося развивает творческое мышление и такие субъектные качества, как ответственность, рефлексия, самоконтроль, внутренняя свобода, воля, должны быть направлены в плоскости формирования рефлексивно-творческой образовательной среды. В этом случае образовательная система будет формировать не ответственных исполнителей инструктивных штампов и стереотипов, а «питательный бульон», «варясь» в котором обучающиеся превращают себя в субъектов деятельности, общения и поведения, способных нести личную и социальную ответственность за любые свои акт, действие, поступок.

Ниже, основываясь на материалах монографии [3], приводятся рекомендации преподавателям вуза по формированию рефлексивно-творческой образовательной среды.

Постоянно оценивайте собственный стиль педагогического общения и продуктивность педагогической деятельности, основываясь на анализе реального поведения обучающихся на ваших занятиях, на результатах успеваемости по вашей дисциплине, на результатах анонимного анкетирования удовлетворенности обучающихся вашим преподаванием. Результаты самооценки используйте для непрерывного (после каждого семестра) улучшения деятельности преподавания.

Применяйте на учебных занятиях разнообразную дидактику: ситуации совместной продуктивной учебно-познавательной деятельности (интерактивное обучение); организации совместной с преподавателем научно-исследовательской (проектной) деятельности студентов, элементы модели личностно-ориентированного обучения и др.

Вводите в содержание учебных дисциплин (модулей) знания, умения и навыки, необходимые не только для решения профессиональных задач, и для построения фрагмента картины мира по Вашей специальности. Наметьте по каждой профессиональной задаче проблемные условия её выполнения. В дальнейшем такие условия будут являться основаниями для разработки не типовых учебных заданий.

Разрабатывайте по учебной дисциплине (модулю) в целях проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации учебные задания четырех типов: типовые – для освоения содержания учебной программы, неопределенностные – для формирования готовности к решению профессиональных проблем и к профессиональным действиям в условиях неопределенности среды, повышенной сложности – для углубленного изучения учебного материала и формирования абстрактного мышления, и творческие – для развития творческого потенциала личности.

Организуйте публичный объективный разбор заданий неопределенностного типа. В ходе разбора и педагогической оценки выделяйте тех обучающихся, у кого в ходе выполнения учебных заданий проявились субъектные характеристики успешного преодоления учебных трудностей – самостоятельность, критичность, целеустремленность, инициатива, выдержка, готовность отказаться от штампов и стереотипов.

Организуйте по заданиям повышенной сложности и творческим заданиям обязательное дополнительное оценивание: публичную самооценку автора работы + публичное оценивание работы со стороны обучающихся. С этой целью разработайте для учебных групп критерии и показатели самооценок и оценок обучающихся. Среди множества показателей оценок и самооценок должны быть: показатель ответственного отношения к выполнению учебных заданий; показатель предвидения отношения оценщиков к результатам выполнения учебных заданий.

Разработайте систему педагогического стимулирования выполнения заданий повышенной сложности и творческих заданий, в которой одним из показателей успеха станет ответственное отношение к учебной работе.

Разработайте по дисциплине (модулю) систему корректирующих и предупреждающих действий преподавателя, направленных на устранение отклонений образовательных результатов от нормы (отклонение от нормы – оценка «неудовлетворительно», длительный пропуск учебных занятий, девиантное поведение обучающегося и т. д.).

Список литературы

1. *Владимиров А.И.* Доклад на заседании круглого стола Федерального агентства связи по теме: «Кадетское образование России, как базовое начальное профессиональное образование государственной службы: концептуальные основы, теория и практика деятельности» 26.04.2017 г. URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Doklad%20FAS_260417.pdf.
2. *Грановская Р.М., Крижанская О.С.* Творчество и преодоление стереотипов. СПб., 1994.
3. *Козлов А.В., Лобачев И.В., Логинова О.Б., Потанин С.П.* Технологии компетентностного образования в военно-медицинском вузе: монография. СПб.: ВМедА, 2017.
4. *Симонов П.В.* Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987.

ВЕРА В СВОБОДУ ВОЛИ КАК СРЕДСТВО ИЗМЕНЕНИЯ ЗРЕЛОСТИ ПОСТУПКОВ

О.В. Пчелина

*Россия, Тюмень, Тюменский государственный университет
E-mail: polga-mk@yandex.ru*

Исследование раскрывает влияние веры / неверия в свободу воли на уровень зрелости совершаемых поступков. Выявлено, что уровень зрелости поступков испытуемых, получивших установку на детерминизм, статистически значимо ниже уровня зрелости поступков испытуемых, получивших установку на свободу воли.

Ключевые слова: поступок, свобода воли, вера в свободу воли, личность.

BELIEF IN FREE WILL AS A MEANS OF CHANGING THE MATURITY OF DEEDS

O.V. Pchelina

*Russia, Tyumen, State University of Tyumen
E-mail: polga-mk@yandex.ru*

The study discloses the influence of belief/disbelief in free will on the level of maturity of deeds performed. It is revealed that the level of maturity of the deeds of the subjects who received the installation on determinism, significantly lower maturity level deeds of subjects who received the installation on free will.

Key words: deed, free will, belief in free will, personality.

Проблема совершения ответственного выбора находится во внимании как философов, так и психологов. «Любое конкретное человеческое “я” может считать поступок результатом своей причинности» и «полем своей ответственности» [1, с. 138], личность проявляет себя в наивысшей степени, «когда берет на себя ответственность за совершенный выбор» [3, с. 55].

Л.И. Дементий, рассматривая ответственность как центральную личностную характеристику, замечает, что она теснейшим образом связана с категориями выбора и свободы [2, с. 4]. По мнению Р. Баумайстера сопрягать понятия выбор и свобода воли следует хотя бы потому, что «человек имел, по крайней мере, два разных варианта действий в конкретной ситуации и приложил волевые усилия, чтобы прийти к одному, а не другому» [9, с. 28].

Феномен свободы воли в настоящее время обсуждается довольно широко [4; 14], в том числе с точки зрения возложения ответственности обществом на своего члена за совершенные им действия [13]. При этом субъекту для принятия решения и взятия за него ответственности прежде необходимо определиться с позицией по отношению к наличию или отсутствию самой возможности совершения поступка, а именно: верить или нет в свободу своей воли. «Вера в свободу воли есть генерализованное мировоззрение относительно способности к человеческому выбору» [10, с. 4] и связана с ощущением свободы деятельности и авторства собственных действий [15].

Исследования связи между верой в свободу воли и человеческим поведением выявили, что редукция веры приводит, в частности, к усилению пассивности, склонности к неадаптивности поведения [11], росту конформизма и снижению творчества [8]. Однако за рамками работ осталось влияние веры в свободу воли на принятие решений в ситуациях, где требуется совершить выбор между ценностно нагруженными альтернативами, то есть на поступок.

Цель исследования – понять, как вера в свободу воли влияет на уровень зрелости совершаемых поступков.

Под поступком мы понимаем выбор между мотивационно оправданными поведенческими возможностями, за каждой из которых стоят альтернативные ценности.

Уровень зрелости поступка определяется в соответствии с классификацией видов поступков Е.Л. Доценко:

1. Отказ от поступка – бегство от свободы выбора (отказ от ответственности, бездействие).
2. Псевдопоступок – уступка обстоятельствам.
3. Ответственный поступок – выбор одной из альтернатив с отказом от второй.

4. Творческий (наиболее зрелый) поступок – решение, при котором альтернатива снимается в основном за счет того, что противоречащие друг другу мотивы переподчиняются одной ценности теперь уже общей для них [3]. Критерии наиболее зрелого поступка: полное принятие ответственности, активность, творчество (поиск нестандартного, незаданного условиями решения), поддержка всех значимых в ситуации ценностей.

В исследовании приняли участие 347 человека, 7 протоколов было отбраковано, рабочая выборка составила 340 человек в возрасте 30–50 лет, из которых 178 жен., 162 муж.

Испытуемые разбиты на 3 группы. У первой и второй групп экспериментаторы манипулировали переменной «вера в свободу воли», третья группа испытуемых – контрольная.

Первая группа испытуемых (113 человек: 56 жен., 57 муж.) читала выдержки из книги Сэма Харриса «Свобода воли, которой не существует» (10 цитат), например: «Как мы можем быть свободными личностями, если все наши осознанные намерения вызваны процессами в мозге, которые мы не запускали и которые мы абсолютно не контролируем? Никак» [7].

Вторая группа (112 человек: 61 жен., 51 муж.) – из книги Виктора Франкла «Человек в поисках смысла» (10 цитат), например: «Человек – это особое существо, которому свойственна постоянная свобода принятия решения, невзирая на любые жизненные обстоятельства» [6].

Испытуемые обеих групп оценивали свое отношение к цитатам по пятибалльной шкале (от «не согласен» до «согласен»).

Третья, контрольная, группа (115 человек: 61 жен. 54 муж.) заполняла опросник «Шкала внутренней диалоговой активности П. Олеся» (Oleś, 2009) в адаптации Д.А. Астрецова и Д.А. Леонтьева (2015).

Далее испытуемые всех трех групп принимали решение в пяти затруднительных жизненных ситуациях, в каждую из которых заложена ценностная альтернатива (Е.Л. Доценко, В.А. Старцева, О.В. Пчелина). Кодировочная шкала была выстроена в соответствии с классификацией видов поступков Е.Л. Доценко.

Статистическая обработка результатов исследования выполнялась с помощью программ Microsoft Excel, SPSS Statistics20, STATISTICA10.

Средний уровень зрелости пяти поступков по группам испытуемых составил: 17,133 – у тех участников, которые читали выдержки из книги «Свобода воли, которой не существует» (актуализация установки на детерминизм); 19,241 – у испытуемых читавших цитаты из книги «Человек в поисках смысла» (актуализация установки на веру в свободу воли); и 18,252 – в контрольной группе. По зрелости поступков контрольная группа практически равноудалена от двух других. Поэтому мы вправе предположить, что установка как на неверие, так и на веру в свободу воли оказывает на испытуемых примерно одинаковое влияние.

Критерий U Манна – Уитни показал, что уровень зрелости поступков испытуемых, получивших установку на детерминизм, статистически значимо ниже уровня зрелости поступков испытуемых, получивших установку на свободу воли $U = 5133$, $p = 0,014$.

Баумайстер и Монро пишут, что в общественной жизни «важная и оперативная форма свободной воли предполагает осуществление автономии и ответственность» [9, с. 12]. Мы в

своим выводе идем дальше: похоже, что установка на веру/неверие в свободу воли может выступать инструментом влияния на уровень зрелости совершаемых поступков (не только на полноту принятия ответственности, как один из критериев зрелости поступка, но и на активность, творчество, поддержку значимых ценностей).

Популяризация нейронаук с доминированием положения о иллюзорности свободы воли [12] заставляет субъектов принятия решений усиливать работу личности по преодолению установки на детерминизм, активно формируемой естественнонаучной средой. Критикуя редукцию свободы воли к физиологии, историк науки Роджер Смит замечает, что приписывать первую нейрональным процессам – категориальная ошибка, поскольку «язык свободной воли использует повседневные правовые, моральные и социальные категории, и на этом языке принято говорить, что свободу воли осуществляет человек как личность, и только он» [5, с. 27]. Поэтому свою дальнейшую исследовательскую работу мы видим в разделении испытуемых на дробные группы, а именно: тех, кто согласился с установкой на веру в свободу воли или детерминизм и тех, кто отверг ее. Наиболее интересным нам представляется получение данных о испытуемых, способных противостоять установке на детерминизм и сравнение уровня зрелости их поступков с уровнями зрелости поступков других групп испытуемых.

Список литературы

1. *Войтыла К.* Личность и поступок. Сочинения: в 2 т. М.: Изд-во Францисканцев, 2003. Т. 1. С. 61–449.
2. *Дементий Л.И., Ремизова А.В.* Социальные представления о мере ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. № 1. С. 4–11.
3. *Доценко Е.Л.* Психология личности: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2009. 412 с.
4. *Кейн Р.* Свобода воли: ускользающий идеал / пер. с англ. Н.С. Поповой-Никитюк; под ред. М.А. Секацкой // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* 2017. Т. 1, № 4. С. 141–189.
5. *Смит Р.* Свобода воли: западные альтернативы биологическому редукционизму: пер. с англ. И.Е. Сироткиной // *Философский журнал.* 2013. № 1 (10). С. 23–33.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. *Харрис С.* Свобода воли, которой не существует. М.: Альпина Паблишер, 2015. 112 с.
8. *Alquist J.L., Ainsworth S.E., Baumeister R.F.* Determined to conform: Disbelief in free will increases conformity // *Journal of Experimental Social Psychology.* 2013. Vol. 49. P. 80–86. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jesp.2012.08.015>.
9. *Baumeister R.F., Monroe A.E.* Recent Research on Free Will: Conceptualizations, Beliefs, and Processes // Mark P. Zanna, James M. Olson editors: *Advances in Experimental Social Psychology.* 2014. Vol. 50. P. 1–52. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800284-1.00001-1>.
10. *Feldman G.* Making sense of agency: Belief in free will as a unique and important construct // *Social and Personality Psychology Compass.* 2017. Vol. 11. P. 1–15. DOI: 10.1111/spc3.12293.
11. *Lynn M.T., Van Dessel P., Brass M.* The influence of high-level beliefs on self-regulatory engagement: evidence from thermal pain stimulation // *Frontiers in Psychology.* 2013. Vol. 4. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00614>.
12. *Nahmias E., Shepard J., Reuter S.* It's OK if 'my brain made me do it': People's intuitions about free will and neuroscientific prediction // *Cognition.* 2014. Vol. 133. Iss. 2. P. 502–516. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2014.07.009>.
13. *Nestor Paul G.* In defense of free will: Neuroscience and criminal responsibility // *International Journal of Law and Psychiatry.* 2019. Vol. 65. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2018.04.004>.
14. *Perez O., Mukamel R., Tankus A., Rosenblatt J.D.* Preconscious Prediction of a Driver's Decision Using Intracranial Recordings // *Journal of Cognitive Neuroscience.* 2015. Vol. 27. Iss. 8. P. 1492–1502. URL: https://doi.org/10.1162/jocn_a_00799.
15. *Seto E., Hicks J.A.* Disassociating the Agent From the Self: Undermining Belief in Free Will Diminishes True Self-Knowledge // *Social Psychological and Personality Science.* 2016. Vol. 7. Iss. 7. P. 726–734. DOI: 10.1177/1948550616653810.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Антипенко

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: antipenkobabajlova@mail.ru*

В современном мире, тема ответственности является очень актуальной, особенно это касается молодых людей, подростков и детей, становление личности которых происходит во времена преобладания двойных стандартов. Если до поколения, рожденного в конце двадцатого века, у молодежи существовала четкая грань между тем, какие мысли и поступки являются положительными, а какие отрицательными, то начиная с последней четверти восьмидесятых годов прошлого столетия, эта черта стала менее заметной, а ее преступление стало практически обыденным делом.

Ключевые слова: ответственность, технологическое развитие, человечество, социум, факторы, влияние.

INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT ON INDIVIDUAL RESPONSIBILITY IN MODERN SOCIETY

A.A. Antipenko

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: antipenkobabajlova@mail.ru*

In the our world, the topic of responsibility is very important, especially for young people, teenagers and children, whose personality development takes place in times of prevailing double standards. If before the generation born at the end of the twentieth century, there was a clear line between what thoughts and actions are positive and what are negative, then since the last quarter of the eighties of the last century, this feature of this line has become less noticeable, and its crime has become almost commonplace.

Key words: responsibility, technological development, humanity, society, factors, influence.

Исследуя понятие ответственности, необходимо обратиться к генезису данного понятия и дать трактовку термину «ответственность». Согласно определению, которое предлагает «Новая философская энциклопедия», ответственность – это отношение зависимости человека от объекта ответственности (иного), воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений, а также совершения определенных действий, которые прямо либо косвенно, направленные на сохранение иного или содействия ему. Говоря простым языком, ответственность – это качество, присущее человеку и позволяющее ему держать ответ за совершенные им действия, а также это качество, позволяющее человеку осуществлять фильтр появляющихся у него мыслей и идей [4; 6].

В данном исследовании будет рассмотрено влияние процесса технологического развития на современном этапе на эволюцию уровня ответственности человека. На первый взгляд, эти два обозначенных понятия – «ответственность» и «технологическое развитие» никак не могут быть связаны между собой, однако это несколько ложное предположение. Конечно, нельзя говорить, что технологическое развитие – основной фактор, влияющий на формирование ответственности человека – это будет крайне неверно, поэтому, необходимо выделить и кратко охарактеризовать основные факторы, которые влияют на формирование, становление, развитие и изменение ответственности человека. К таким наиболее крупным факторам можно отнести:

1. *Семья.* В первую очередь понимание ответственности у ребенка формируется в рамках малой группы – семьи на основе воспитания. В процессе своего становления как личности, ребенок копирует поведение, привычки и рассуждения родителей, ближайших родственников. Такой сформированный базис зачастую бывает очень сложно изменить.

2. *Окружение.* Детский сад, школа, различные кружки, секции, вуз, работа – все эти коллективы оказывают влияние на изменение характера ответственности, присущей индивиду. Стоит отметить, что наиболее значительное влияние на понимание ответственности человека зачастую может быть оказано именно в подростковый период, особенно если человек является слишком зависимым от мнения окружающих. К сожалению, на этом этапе, достаточно легко стать подвергнутым внешнему, особенно негативному влиянию и стать обладателем низкого уровня ответственности.

3. *Природные (врожденные) данные.* Данный фактор является несколько спорным, но, однако полностью отрицать его влияние нельзя, поскольку можно привести большое количество примеров, когда у ребенка положительные родители, обладающие высоким уровнем ответственности, а сам ребенок с малых лет растет безответственным человеком. В то же время, способность предвидеть последствия своих поступков, чувство долга, не позволяющее уходить от ответа за свои действия – положительно влияют на уровень ответственности.

4. *Генетика.* Зачастую отношение к ответственности передается через поколения до тех пор, пока более мощный фактор не окажет значительное влияние на формирование ответственности.

5. *Стремление к самосовершенствованию.* В своем стремлении повысить уровень саморазвития, стать лучше, человек постепенно становится более внимательным, начинает планировать свои действия, вследствие, чего повышается его уровень ответственности.

6. *Технологическое развитие.* Как уже было отмечено выше, современные молодые люди зачастую обладают более слабым пониманием отличий между положительными и отрицательными поступками. Они более свободно и легкомысленно относятся к преступлению различных законов, нарушению каких-либо моральных, общественных и прочих норм правил, чем большинство людей, чье становление личности пришлось еще до времен распада СССР. Конечно, не только технологическое развитие оказало влияние на изменения в мировоззрении человечества, сюда можно отнести и различные политические факторы, изменения рыночной конъюнктуры, слепое следование западным стандартам, стремление повысить свой уровень жизни, используя максимально легкие и быстрые способы и т. д. Однако поскольку данное исследование посвящено ответственности личности в современном обществе, а именно влиянию технологического развития на уровень ответственности человека, то данный фактор будет рассмотрен далее подробно [1; 7].

Технологическое развитие – это процесс зарождения, распространения, внедрения и смены различных технологий. Несмотря на то, что «технологическое развитие» является достаточно многогранным понятием, в данном исследовании оно будет рассмотрено через призму влияния его результатов и достижений на становление и изменение ответственности че-

ловечества в общем. Как уже было отмечено ранее, уровень и понимание ответственности современной молодежи значительно отличается от уровня, который был присущ молодежи еще 50 лет назад. Автор данной работы, выдвинул гипотезу о том, что одной из причин данного факта является непрерывный процесс технологического развития, а именно влияние его результатов, таких как, например активное внедрение и распространение телевидения, интернета, различных гаджетов.

Технологическое развитие вошло в повседневную жизнь человечества еще в древние времена, когда было изобретено оружие. Именно это открытие помогло племенам властвовать над своими врагами. Уже тогда начала нарушаться нравственность людей. Необходимо отдать должное процессу технологического развития и отметить, что на протяжении всей истории, достижения технологического развития значительно упростили жизнь человека и продолжают делать это дальше. Однако в середине прошлого века остро обозначилась проблема, которая заключается в том, что процесс технологического развития стремительно стал оказывать влияние на мировоззрение человечества, что в конечном итоге привело к тому, что этот процесс активно стал одерживать победу над нравственными качествами людей, к которым относится и ответственность [3; 5].

Выделим основные результаты технологического развития и обозначим показатели их влияния на нравственные качества людей, в частности на уровень ответственности:

1. В первую очередь необходимо отметить, что в общем виде достижения технологического развития оказали негативное влияние на экологию. Данный фактор пагубно влияет на здоровье человека, его моральное состояние, что в конечном итоге приводит к снижению уважения к другим людям, любви, развитию жестокости, нервозности, эгоизму и как следствие к более слабому уровню ответственности за свои поступки.

2. Развитие компьютеров, гаджетов, интернета, социальных сетей, онлайн игр и т. д. Сегодня более 80 % молодых людей активно общаются при помощи современных средств связи, которые дают анонимность пользователю. Именно фактор анонимности, а также тот факт, что при помощи различных социальных сетей можно осуществлять коннект с разными точками земли, вызывают ощущение безнаказанности за свои действия, что и приводит к значительному снижению уровня ответственности [2].

3. Средства массовой информации (СМИ). В современном мире многие СМИ ведут активную борьбу за привлечение аудитории, зачастую их методы заключаются в том, чтобы показывать фильмы, сериалы, документальные программы, в которых повышен уровень жестокости, рассказывается о различных махинациях с законом, о людях, которые преступили закон, но не понесли заслуженного наказания и т. д. Все это вкуче оказывает сильное воздействие на нравственные качества людей (особенно детей и подростков и неустоявшейся психикой), которые после просмотра очередного провоцирующего контента пытаются подражать понравившимся персонажам, тем самым значительно понижая уровень своей ответственности перед социумом [5].

4. Автоматизация производства. Чем сильнее развит уровень автоматизации в организациях, тем ниже опускается уровень ответственности сотрудников. Это связано с тем, что все чаще автоматизированные машины, станки, оборудования принимают на себя часть обязанностей, которые ранее выполнял сотрудник. Однако многие люди забывают, что делегируя свои обязанности, они должны оставлять при себе ответственность за совершенные оборудованием действия, поскольку никакой даже самый современный станок не обладает нравственными качествами и как следствие не несет ответственности.

5. Автопилот. В современном мире, широкое распространение получила технология автопилота, которая применяется не только в летательных аппаратах, но и в автомобилях, например автомобили марки «Tesla». Отсутствие необходимости управлять транспортным

средством приводит к снижению уровня ответственности водителя перед пешеходами и пассажирами. Со временем, данная ситуация с высокой долей вероятности приведет к тому, что люди перестанут чувствовать ответственность и во всех сферах повседневной жизни.

6. Создание искусственного интеллекта. Одной из основных тенденций технологического развития в настоящий момент времени можно назвать создание роботов. С одной стороны, это несомненный прорыв в области НТП, а с другой это большой шаг в сторону значительного снижения уровня ответственности за свои поступки у человечества, поскольку перекладывание всех своих дел и обязанностей на плечи роботов – это всего лишь вопрос времени [5].

Нами был выделен перечень основных достижений технологического развития, которые активно ведут к снижению уровня нравственности человечества, особенно это касается ответственности перед окружающей средой, экологией, обществом, своими родными и близкими. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на то, что достижения технологического прогресса значительно упрощают жизнь всего человечества, способствуют высвобождению свободного времени, они крайне негативно влияют на мировоззрение всего развитого общества во всем мире. К сожалению, на данный момент, решение сложившейся проблемы не предусмотрено и навряд ли будет разработано в ближайшее время, поскольку такое стремительное развитие технологий тешит самолюбие и тщеславие людей, которые и двигают этот НТП, а, как известно тщеславие – это одно из негативных качеств личности, которое очень сложно искоренить.

Список литературы

1. *Бибик Т.В.* Теоретический взгляд на проблему ответственности личности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-vzglyad-na-problemu-otvetstvennosti-lichnosti/viewer>.
2. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf.
3. Влияние научно-технологического прогресса на человека, общество и экологию. URL: <https://mentamore.com/socium/vliyanie-nauchno-texnicheskogo-progressa.html>.
4. Интернет портал «СпособностиINFO». URL: <http://sposobnosti.info/otvetstvennost/>.
5. Как развитие технологий влияет на эволюцию людей. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5ed80fb89a7947365861011a>.
6. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef80ca72acb7a42e9dbe>.
7. Проблема ответственности. URL: <https://psi.today/psihologiya-lichnosti/harakter/otvetstvennost.html>.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Г.Р. Асадуллина¹, С.И. Ивентьев²

¹Россия, Казань, Башкирский государственный университет

²Россия, Казань, ООО «ДЭЛИЛ»

E-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru; sergei-zsk@mail.ru

В статье на теоретическом уровне рассматривается концепт «духовно-нравственная ответственность», который вводится авторами в оборот в связи с наличием в литературе экономического концепта «духовно-нравственных рисков», связанного с духовным и нравственным уровнем человека и должностного лица, и такого восточного философского понятия, как карма, причисляемого к социальному регулятору общественных отношений. Актуальность темы связана с тем, что в существующей классификации видов ответственности отсутствует понятие «духовно-нравственная ответственность».

Ключевые слова: человек, душа, дух, личность, риски, духовно-нравственные риски, концепт, ответственность, духовно-нравственная ответственность, социальная норма.

SPIRITUAL AND MORAL RESPONSIBILITY IN MODERN SOCIETY

G.R. Asadullina¹, S.I. Iventev²

¹Russia, Kazan, Bashkir State University

²Russia, Kazan, «DELIL» LLC

E-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru; sergei-zsk@mail.ru

The article examines the concept of «spiritual and moral responsibility» at the theoretical level, which is introduced by the authors into circulation due to the presence in the literature of the economic concept of "spiritual and moral risks" associated with the spiritual and moral level of a person and an official, and such an eastern philosophical concept as karma, ranked as a social regulator of social relations. The relevance of the topic is due to the fact that in the existing classification of types of responsibility there is no concept of «spiritual and moral responsibility».

Key words: man, soul, spirit, personality, risks, spiritual and moral risks, concept, responsibility, spiritual and moral responsibility, social norm.

Введение. Становится все более очевидным то, что ключевые проблемы современного общества возникают в связи с обесцениванием (девальвацией) духовных и нравственных ценностей, игнорированием и нарушением социальных норм. Известно, что духовная и моральная деградация порождает все виды социальных пороков и становится благодатной почвой для распространения различных человеческих страстей, разрушающих душу человека, которые активизируют процессы распада в различных сферах общества.

Общественные отношения, возникающие в процессе социальной деятельности людей, регулируются следующими социальными нормами (регуляторами): неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность), нормы права и карма [7, с. 158–164; 13, с. 112; 19, с. 197].

Этимология слова «ответственность» восходит к понятию «отвечать», под которым, согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, понимается: «отвечать, ответить, чем, дать ответ, подать весть, сведенье на вопрос, отозваться, возразить, отповедать... Ответственность, обязанность отвечать в чем за что, повинность ручательства за что, долг дать

в чем отчёт» [6, с. 717]. Понятие «ответственность» является этической категорией [15, с. 215] и относится к духовно-нравственной ценности человека [17, с. 61].

Чувство ответственности увязывают с человеческой совестью, своеобразным «внутренним самоотчётом индивида за выполнение совершенно определенных духовно-нравственных обязанностей» [20, с. 352]. Совесть – есть ответственность человека перед самым собой, как носителем высших, универсальных ценностей [5, с. 263]. Совесть выступает характеристикой или свойством души человека [10, с. 125–126]. Чувство ответственности исходит от души человека, то есть от его духовной сущности. Душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [3, с. 141–147].

В целом под социальной ответственностью понимают объективную необходимость отвечать за нарушение социальных норм [14, с. 214]. Согласно существующей классификации видов ответственности, выделяют моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную (корпоративную) и др. виды ответственности [14, с. 214].

Уровень ответственности личности зависит от ценностно-смысловой сферы человека, осмысленности жизни и его духовно-нравственного уровня [18, с. 226–227]. Например, духовно-нравственный уровень топ-менеджера отнесён к главному показателю духовно-нравственных рисков в управлении бизнесом, о которого зависит судьба сотрудников и финансово-экономическая безопасность любого предприятия [4, с. 179–182]. Кроме того, ответственность неразрывно увязывают со свободой человека, без которой невозможно первой [15, с. 216]. При этом мы соглашаемся с мнением И.В. Королевой и Н.Ю. Чугуновой о том, что «подлинная свобода человека предполагает не только деятельность, но и его ответственность за результаты своей деятельности и последствия этих результатов» [11, с. 90].

Обсуждение. Впервые концепт «духовно-нравственные риски» был использован в авторской концепции духовно-нравственных рисков в экономической дисциплине «риск-менеджмент» исследователей С.С. Гузенко и Р.А. Тимофеева, согласно которой любые риски связаны с человеческим фактором, духовным и нравственным уровнем человека, который определяет верные и направленные на пользу человека и общества управленческие решения [4, с. 179–182], с чем мы полностью соглашаемся. По мнению указанных авторов, топ-менеджер, имеющий духовно-нравственные пороки (алчность, зависть, чревоугодие, гордыня, властолюбие, мстительность и т. д.), будет всегда радеть только о личной выгоде или интересе, забывая о благе других людей и общества, не говоря о безопасности компании. Не исключено, что он может без зазрения совести пойти и на совершение какого-либо правонарушения или преступления» [4, с. 179–182]. Аналогичная ситуация относится к нечисто плотным политикам, чиновникам и журналистам.

Духовно-нравственные начала всегда играли весьма значительную роль в жизни человека. В человеке с бездуховным инстинктом отсутствуют вера, доброта, жалость, человечность, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства, и власти... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли, его душа. «Я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я вижу в каждом другом человеке» [8, с. 31].

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» вводит в экономическую науку философско-религиозные категории: дух как нематериальное явление, душа человека и дух человека. Понятие «духовно-нравственные риски» напрямую взаимосвязано с ответственностью человека.

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» по своей сути является универсальной категорией, так как применим не только к экономической науке, но и к другим

сферам деятельности человека (юриспруденция, политика, философия, искусство, религия, медицина и т. д.).

В некоторой литературе философское понятие «карма» относят к социальному регулятору человеческих отношений [7, с. 158–164]. В учении брахманистов, буддистов и джайнистов карма подразумевает закон причинно-следственных связей, согласно которому осуществляется справедливое воздаяние человеку за его дела и поступки, т. е. предусматривает неотвратимое наказание и ответственность человека в этой и последующих жизнях [22, с. 537].

По нашему мнению, в классификацию видов ответственности необходимо дополнительно включить новую группу (вид) «духовно-нравственная ответственность», которая связана с духовно-нравственной сферой человека, с его душой и духом. При этом под духом человека понимается эманация (лат. *emanatio* – «истечение, распространение») Бога [1, с. 24]. В литературе отсутствует такое понятие, как «духовно-нравственная ответственность», которая связана с человеком и его душой. Духовно-нравственная ответственность человека и его души – это необходимость и обязанность человека отвечать за нарушение, искажение и попрание духовно-нравственных ценностей и законов перед Богом, своими душой и духом, другим человеком, обществом и другими живыми существами, а также природой. При этом в понимании авраамических религий (иудаизм, христианство и ислам) такая ответственность связана с верой и со всеми её обязательствами и наступает при нарушении Божьего Закона (Библия Лк.12:48, Иез.18:20, Сир.33:23; Коран 33:72).

Согласно мусульманской традиции, «ответственность (амана) – производное от «веры» (иман), и кто бережен к ответственности перед Аллахом, тому Аллах оберегает его веру» [16]. Поэтому верующие люди наиболее ответственны за свои слова и дела, а также перед другими людьми и обществом.

В классификации видов ответственности духовно-нравственная ответственность человека занимает главенствующее место в связи с тем, что она связана с духовной сущностью человека, его душой и духом.

Концепт «ответственность», наряду с эффективностью в делах, твердой волей, исполнительностью, относят к важным ценностям профессиональной самореализации [21, с. 236]. При этом ответственность личности причисляют к духовно-нравственной ценности [17, с. 61]. В связи с чем, воспитание и культивирование ответственности человека имеет важное значение для общества и государства.

Следует отметить, что духовное развитие расширяет осмысленную и сознательную ответственность человека [12, с. 58]. Как отмечает Н.А. Харьковская, чувство ответственности выступает важным условием развития духовно-нравственных ценностей в психологической подготовке учащейся молодежи к семейной жизни [20, с. 350].

По нашему мнению, именно через веру в Бога, духовно-нравственные ценности и самосовершенствование человек повышает свой уровень духовного и нравственного развития.

Авторы считают, что общество и государство особое внимание должно уделять не только культивированию и трансляции духовно-нравственных ценностей, но и духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [9, с. 87–91].

Поиск источников и условий, при которых происходит становление и развитие духовно-нравственной деятельности людей, связан с возникновением способности человека превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, ставящий вопрос об отношении к самому себе, и необходимостью формирования самопроцессов духовного развития. Ведь без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой социальный строй не приведёт к новому человеку [2, с. 380–381].

Если эти ключевые ценности станут основополагающими в жизни российского общества, то они неизбежно повлекут за собой доброту и честность, трудолюбие и социальную и духовно-нравственную ответственность, и другие подобные качества. Именно поэтому, сегодня необыкновенно важно уделять духовно-нравственной безопасности, так как духовная безопасность является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности общества и государства.

Выводы и заключение. В ходе исследования классификация ответственности авторами была дополнена новым видом ответственности – «духовно-нравственная ответственность», сущность которой была раскрыта. Теоретическая и прикладная ценность статьи заключается в обобщении данных исследования в понимании духовно-нравственной ответственности, а также в использовании результатов исследования в раскрытии и глубоком понимании духовно-нравственной сферы человека и общества. Результаты исследования могут быть использованы в теоретической и практической работе различных отраслевых специалистов.

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» и философское понятие «карма» показывают, что духовно-нравственный уровень развития человека взаимосвязан и влияет на появление осознанной ответственности перед собой, другими людьми и обществом. Духовно-нравственная ответственность личности связана с духовной сущностью человека (душа и дух), а значит, относится к духовно-нравственной ценности. Ценность концепта «духовно-нравственная ответственность» связана с тем, что он применим не только к человеку и его душе, но и к обществу и государству.

Резюмирую изложенное, можно утверждать, что духовно-нравственная ответственность человека повышается в связи с ростом уровня его духовно-нравственного развития. Духовно-нравственная ответственность выступает значимым и существенным заслоном против девальвации духовно-нравственных ценностей в российском обществе, а также духовно-нравственным и уголовным преступлениям. Введение авторами исследования в оборот понятия «духовно-нравственная ответственность» позволяет обществу и государству обратить особое внимание на духовно-нравственную сферу человека, а также пополнить и конкретизировать существующий понятийный аппарат.

Список литературы

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Уфа, 21 мая 2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.
2. Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодежи: интересы и основные ценности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 380–381.
3. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.Г. Максимова. Вып. 8. Т. 2. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. С. 141–147.
4. Гузенко С.С., Тимофеев Р.А. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республикан. науч.-практ. интернет-конф. студентов, аспирантов и молодых учёных с междунар. участием (25–26 марта 2020 г.). Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. С. 179–182.
5. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И-О. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. 784 с.
7. Ивентьев С.И. Карма как духовно-нравственный и социальный регулятор человеческих отношений // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. С. 158–164.

8. *Ильин И.А.* О грядущей России: избр. статьи. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
9. *Ивентьев С.И.* Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (3–4 декабря 2018 г., Южно-Сахалинск): сб. науч. ст. Южно-Сахалинск: САХГУ, 2019. С. 87–91.
10. *Ивентьев С.И.* Права человека. Свобода мысли, совести и вероисповедания // Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / под общ. ред. В.С. Курчеева, Т.В. Сидориной. Новосибирск: ЦПИ – Изд-во СИБПРИНТ, 2010. С. 121–131.
11. *Королева И.В., Чугунова Н.Ю.* Свобода и ответственность как ценности современной молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 87–95.
12. *Калашиников В.Г.* Развитие личности в психологическом и духовном контекстах // Развитие личности. 2017. № 2. С. 47–69.
13. *Лазарев В.В.* Общая теория прав и государства. М.: Юристъ, 1996. 472 с.
14. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
15. *Никифорова О.А., Митрофанова Д.О.* Концепции социальной ответственности бизнеса: исходные понятия и классификации // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 214–228.
16. Об ответственности. URL: <http://islam-vera.ru/biblioteka/knigi/440-2/glava-13-ob-otvetstvennosti/> (дата обращения: 15.08.2020).
17. *Ребеценкова И.Г.* Ответственность личности как духовно-нравственная ценность и функция непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. Т. 11. № 2. С. 61–63.
18. *Слотина Т.В.* Особенности ценностно-смысловой сферы подростков с разным уровнем и видами ответственности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (43). С. 223–228.
19. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М.: Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. 384 с.
20. *Харькова Н.А.* Чувство ответственности как условие развития духовно-нравственных ценностей в психологической подготовке учащейся молодежи к семейной жизни // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10. С. 350–353.
21. *Хурамышин И.Г., Симзяева Е.Н., Рукавишников Д.А., Шушара Т.В.* Социокультурная обусловленность воспитания ценностного отношения подростков к здоровому образу жизни // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 235–238.
22. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. 1007 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.А. Карпенко

Россия, Самара, Самарский государственный экономический университет

E-mail: olga180008@yandex.ru

В работе рассматриваются вопросы возникновения случаев сбоя в работе и возникновения правовых отношений, связанных с применением искусственного интеллекта. Приводятся примеры возможного возникновения правовых прецедентов при работе искусственного интеллекта. Подробно излагается вопрос о возложении ответственности в случае возникновения внеплановых ситуаций на оператора и разработчика таких компьютерных программ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, деликтоспособность, цифровая среда, киберпространство.

PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN PROFESSIONAL AND PERSONAL RELATIONS RELATED TO THE FUNCTIONING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MODERN DIGITAL ECONOMY

O.A. Karpenko

Russia, Samara, Samara state University of Economics

E-mail: olga180008@yandex.ru

The paper deals with the issues of occurrence of cases of malfunction and the emergence of legal relations related to the use of artificial intelligence. Examples of possible legal precedents in the work of artificial intelligence are given. The issue of assigning responsibility in the event of unscheduled situations to the operator and developer of such computer programs is described in detail.

Key words: artificial intelligence, robotics, delectability, digital environment, cyberspace.

В настоящее время применение искусственного интеллекта в современной цифровой экономике стремительно расширяется – он успешно применяется в деятельности всех экономических субъектов: в бизнесе и предпринимательской среде, государственных структурах, личных и общественных и социальных проектах, в быту и домохозяйствах. В связи с этим возрастают и различные практические инциденты его применения, которые не всегда могут быть четко урегулированы в существующем правовом поле.

В соответствии с Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., утвержденной Распоряжением Председателя Правительства РФ М.М. Мишустина от 19 августа 2020 г. № 2129-р, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее специфику применения таких технологий.

В то же время анализ мирового опыта показывает, что в целом ряде стран уже существует первичное правовое регулирование применения искусственного интеллекта и робототехники. В настоящее время в мире отсутствуют единые подходы к регулированию технологий искусственного интеллекта и робототехники, что связано с наличием ряда проблем, не

имеющих однозначного решения. Среди таких концептуальных проблемных направлений регулирования по своей значимости особенно выделяется проблема ответственности за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники и связанное с ней использование для принятия решений системами искусственного интеллекта вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев объяснения принятого ими решения.

Учитывая принципиальную сложность регулируемой сферы правоотношений, для выработки режима регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники требуется активное вовлечение представителей компаний – разработчиков систем искусственного интеллекта и робототехники, научно-исследовательских организаций и иных учреждений различной предметной направленности в процесс экспертной проработки соответствующих нормативных правовых актов.

В дальнейшем может также потребоваться уточнение отдельных норм законодательства в целях нормативного правового регулирования новых видов правоотношений. Рассмотрим более подробно вопросы возникновения юридической ответственности в случае применения систем искусственного интеллекта и робототехники в современном цифровом поле.

Наиболее значимыми из них в контексте гражданско-правовых отношений являются вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта. Реальный уровень развития технологий искусственного интеллекта и робототехники не предполагает кардинальных изменений в регулировании института юридической ответственности, но требует доработки его отдельных элементов.

Развитие технологий автоматизации работы вызывает вопрос разграничения ответственности за правильное и безопасное функционирование самих объектов искусственного интеллекта и принимаемых ими технологических и интеллектуальных решений. Несмотря на то, что перед тем, как начать работу, искусственный интеллект проходит тестировочную и тренировочную фазы обучения, на этих стадиях невозможно проработать все возможные варианты, с которыми столкнется система в реальном режиме. Кроме того, есть и спорные ситуации, разрешение которых не должно идти вразрез с нормами общественной морали, этики и гуманности. При столкновении с незапланированным вариантом работы машины могут повести себя некорректно, неверно и непредсказуемо. К примеру, управляемый на автопилоте автомобиль может сбить животное, или, что еще хуже, ребенка, не распознав его как человека и не подав сигнал на безусловную необходимость торможения; могут принять неверные решения и в юридической или судебной практике; при проведении операций роботами-хирургами в медицине и т. д. В итоге, под властью решения робота может оказаться человеческая жизнь и свобода, и цена неверного решения может оказаться очень высока.

В случае негативных инцидентов возникает вопрос, в какой степени и за что должен отвечать информационный посредник и (или) лицо, осуществляющее техническую поддержку таких систем автоматизации. Существует возможность решения ряда проблем, связанных с ответственностью при появлении сбоев в работе искусственного интеллекта, влекущих негативные общественные последствия на основе института страхования. Страхованием подлежит ответственность и риски снижения безопасности. Но единое и четкое понимание того, каким образом должна распределяться ответственность между тремя субъектами в сфере искусственного интеллекта: компаниями-производителями, такими как IBM, разработчиками прикладных программ – например, Serviceplan, и пользователями – фирмами и человеком до настоящего времени отсутствует. Вопрос заключается в том, на кого ляжет ответственность за возмещение причиненного ущерба, когда произойдет сбой в работе компьютера. Есть предложение перенести ответственность на производителей, если причиной сбоя послужил дефект системы, и на программистов, – если неверная работа явилась следствием программных недоработок или неточностей. Но это не исчерпывает проблему, т.к. во многих случаях

причиной сбоя служит ни то, ни другое, а факторы внешней среды. К тому же, сами системы наблюдения за поведением машин и возникающими ситуациями оказывается чрезмерно затратным для производителей и их работа не организована должным образом.

Если нестандартную ситуацию невозможно было предсказать заранее, то уже сами пользователи интеллектуальных технологий должны принимать меры предосторожности и обучаться работе с такими системами. Например, обучиться водить машину с автопилотом и не доверять ей полное управление. Также если рассматривать сложное оборудование с использованием нескольких интеллектов, то принятие ими совместных решений зависит от конкретной обстановки и меняющихся поставленных задач (например, в военных технологиях). И здесь нецелесообразно возлагать ответственность на проектировщиков и программистов-настройщиков, которые создали работающий интеллект для общего случая, а конкретная ситуация моделируется под воздействием пользователей. Однако фирма- или человек-пользователь также полную ответственность нести не могут – ими лишь задается ситуация а непринципиальный контроль работы. Таким образом, нерешенные вопросы ответственности за чрезвычайные последствия применения машин в настоящий момент затормаживают их развитие.

В научной литературе имеются разные подходы к возможности привлечения к ответственности за работу искусственного интеллекта, включая ответственность лица, программировавшего робота, ответственность лица, использующего робота в качестве инструмента, и ответственность самого интеллектуального робота. По аналогии со ст. 1079 ГК РФ ответственность за деятельность, связанную с применением искусственного интеллекта, несут лица, использующие его как объект повышенной опасности. Под источником повышенной опасности понимается любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих теми же свойствами (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). [1] В каждом случае суд вправе самостоятельно определять, относится тот или иной объект к категории «источника повышенной опасности».

По мнению В.А. Лаптева, существующая правовая конструкция предполагает, что ответственность за работу искусственного интеллекта как в материальном воплощении (в виде робота), так и в цифровой форме (в виде киберфизической программы ЭВМ) несет лицо, владеющее искусственным интеллектом для обеспечения своей производственно-хозяйственной деятельности. [4] Общим подходом в законодательстве должно выступить положение о том, что ответственным лицом за работу искусственного интеллекта должен признаваться его владелец.

Вторым ответственным лицом признается создатель (производитель) AI-робота либо AI-программного комплекса ЭВМ, поскольку владелец искусственного интеллекта не всегда технически способен воздействовать на работу искусственного интеллекта, равно как и предугадать его поведение.

Также требуется дальнейшая проработка механизмов гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности, при принятии ими решений, в том числе с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, доработки при необходимости механизмов безвиновной гражданско-правовой ответственности, а также возможности использования способов, позволяющих возмес-

тить причиненный действиями систем искусственного интеллекта и робототехники вред (например, страхование ответственности, создание компенсационных фондов и др.).

Общий вектор возможных правовых изменений должен быть направлен на гарантию эффективного и справедливого функционирования институтов юридической ответственности и ее распределение в случае причинения вреда.

Современный период развития робототехники и искусственного интеллекта также не исключает юридической ответственности создателя AI-интеллекта, если он не служит общим созидательным и справедливым принципам. Наглядным примером служат случаи с киберпреступлениями, а именно мошенничеством, связанным с операциями по банковским картам или конфиденциальной цифровой информацией. В частности, когда вычислительная программа выходит из-под контроля оператора (владельца) и становится неуправляемой, в результате чего искусственный интеллект самопроизвольно и хаотически совершает преступления (например, хищение чужого имущества путем вмешательства в функционирование средств передачи компьютерной информации или Интернета – ст. 159.6 УК РФ). При этом судебная практика полагает обязательным дополнительно квалифицировать любое мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, по ст. 272, 273 и 274.1 УК РФ (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате») [2].

Вместе с тем в настоящее время затрагивается и вопрос прямого и непосредственного возложения ответственности на объект искусственного интеллекта. Однако наше мнение заключается в нежелательности такого подхода к решению проблемы ввиду многих обстоятельств того, что искусственный интеллект не подобен человеческому и не может обладать его правосубъектностью и деликтоспособностью. В продолжение этого вопроса, по словам Юлиана Нида-Рюмелин, признанного Мюнхенского философа и бывшего министра культуры Баварии, сказанными на конференции интеллектуальных инноваций Innovation Day, проводимой компанией Serviceplan: «предложение возложить на роботов такую же ответственность, как и на людей ... в высшей степени опасно. Создавая искусственный интеллект, мы не создаем эквивалент человеческому. Даже самое умное программное обеспечение лишено личностных характеристик. Иначе на него распространялись бы права человека» [3]. В итоге для сферы использования искусственного интеллекта в связи с беспрецедентностью этого явления в правовом поле остаются проблемы и риски неопределенности.

Таким образом, Робот с искусственным интеллектом будет рассматриваться в качестве объекта права. Юридическую ответственность за его несет оператор либо иное лицо, задающее параметры его работы и управляющее его поведением. И ответственным лицом также признается разработчик (создатель, изготовитель) искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
3. Искусственный интеллект: чья ответственность? URL: <http://sostav.ua/publication/iskusstvennyj-intellekt-chya-otvetstvennost-76647.html>.
4. *Лантев В.А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А.А. Косова, Н.Н. Зеленцова

Россия, Калуга, Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского

E-mail: as.cosova@yandex.ru; tatochka7092001@mail.ru

Настоящая работа обращена к проблеме изучения социальной ответственности, как личностного качества студентов, занимающихся добровольческой деятельностью. Добровольческая деятельность направлена на использование потенциала добровольцев при работе с нуждающимися в их помощи людьми. Потребность общества в добровольцах постоянно возрастает. Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что в современных условиях добровольчество является одной из основных форм проявления социальной ответственности граждан во всем мире.

Ключевые слова: добровольчество, социальная ответственность, волонтер, студенты, личность.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A PERSONAL QUALITY OF STUDENTS, ENGAGED IN VOLUNTARY ACTIVITIES

A.A. Kosova, N.N. Zelentsova

Russia, Tsiolkovsky Kaluga State University

E-mail: as.cosova@yandex.ru; tatochka7092001@mail.ru

This paper addresses the problem of studying social responsibility as a personal quality of students engaged in voluntary activities. Volunteerism is aimed at using the potential of volunteers when working with people who need their help. Society's need for volunteers is constantly increasing. The relevance of the research problem is due to the fact that in modern conditions, volunteerism is one of the main forms of social responsibility of citizens around the world.

Key words: volunteerism, social responsibility, volunteer, students, personality.

В России идея добровольчества уходит в далекие времена, вглубь российской истории, когда россияне, воспитанные на моральных и этических традициях православия, оказывали безвозмездную помощь нуждающимся согражданам. Нотки добровольчества можно отметить и в системе воспитания славян в России. В отличие от зарубежного воспитания, славяне воспитывались в нравственном стиле, что положило начало сегодняшнему добровольчеству, но сегодня наша страна отстает от уровня развития добровольчества за рубежом, хотя истоки наши уходят намного глубже в историю. С принятием христианства институтом социального воспитания становится церковь, которая также «навязывает» добровольческий труд, в качестве воспитания моральной чистоты, была заложена модель поведения человека [9].

Современное понятие добровольчества в России начало формироваться в 90-е годы, одновременно с зарождением различных некоммерческих, общественных и благотворительных организаций, которые занялись просветительской деятельностью, созданием условий для добровольцев и благотворительностью как таковой.

Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 г., подчеркивается, что добровольчество – способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала [2].

Доброволец – человек, действующий по доброй воле, а не из материального или финансового интереса, или под воздействием внешнего социального, политического или экономического давления [4].

Рассмотрев специфику добровольческой деятельности, необходимо изучить мотивы и личностные качества людей, занимающихся добровольческой деятельностью.

Мотивы участия в добровольческой деятельности основываются на ряде потребностей личности, которые группируются следующим образом:

1) потребность в признании – люди хотят, чтобы их работа или проявленные способности высоко оценивались другими;

2) потребность в достижении – людям нравится ощущать, что они выполняли что-то важное;

3) потребность в самоконтроле – многим людям хочется ощущать себя независимыми, чувствовать, что они несут ответственность за свою жизнь и поступки;

4) потребность в разнообразии – людям, как правило, надоедает делать одно и то же;

5) потребность в росте – люди стремятся к развитию, расширению и обогащению своего опыта, знаний и повышению своего жизненного статуса;

6) потребность в общении – потребность человека принадлежать какой-то группе, быть признанным, любимым, сотрудничать с другим человеком или группой. Для этих людей важно работать в команде, получать групповые задания;

7) потребность в развлечении – хотя это может показаться несерьезным, но потребность в развлечении и приключениях очень сильна, иногда сильнее всех остальных;

8) потребность быть единственным – это потребность чувствовать себя особенным и значимым [8].

В качестве черт характера, которые наиболее часто наблюдаются у людей, занимающихся добровольческой деятельностью выступают: ответственность, честность, порядочность, доброжелательность, справедливость, толерантность, уравновешенность, умение доверять, благодарность, терпеливость, убежденность, оптимизм [1].

Социальная ответственность – качество личности, которое выражается в причастности к общественным целям и заданиям. Она имеет связь с такими моральными понятиями, как гуманизм, патриотизм, добросовестность, инициативность, дисциплинированность, честность, трудолюбие, творческая активность, способность к действию, умному самоограничению [3].

Мы опросили 80 студентов вторых-пятых курсов Института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, среди них 64 девушки, 16 юношей.

Авторская анкета составлена нами в 2017 г., состоит из 14 вопросов и направлена на выяснения понимания испытуемыми сущности и особенностей добровольческой деятельности, а также реализации себя в этой сфере.

Для данного исследования мы взяли результаты испытуемых по ответу на вопрос «Оцените значимость для студента-добровольца перечисленных ниже качеств». Испытуемым был предоставлен список качеств, каждое из которых необходимо было проранжировать по шкале от 1 до 10.

Полученные результаты показали, что качеству «ответственность» 62 % испытуемых присвоили ранг «10» и 30 % испытуемых – ранг «9», что свидетельствует о том, что это качество является одним из главных для добровольца.

В нашей работе показано, что добровольцы должны обладать рядом характеристик: ответственностью, толерантностью, коммуникативностью, эмпатией. Добровольца можно описать как честного, порядочного, доброжелательного, стремящегося к знаниям, милосердного, ответственного, оптимистичного человека.

Список литературы

1. *Ахметгалеев Э.Д.* Студенческое волонтерское движение как фактор социального сопровождения подготовки конкурентоспособного специалиста в едином образовательном пространстве // Мониторинг качества образования и творческого саморазвития личности: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. Казань: ИПП ПО РАО, 2013. С. 87–92.
2. *Городецкая И.* Добровольческое движение в США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 1-2. С. 78–86.
3. *Иванушкина Т.И.* Социальное и профессиональное самоопределение молодежи через участие в волонтерском движении: профессиональная ориентация, психологическая поддержка молодежи. М.: Академия, 2012. С. 15.
4. *Кудринская Л.А.* Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. 2016. № 6. С. 21.
5. *Кузьменко И.В., Баркунова О.В.* Добровольческая деятельность молодежи как технология сетевого взаимодействия // *Вестник Томского государственного педагогического университета TSPUBulletin*. 2012. № 8. С. 88–91.
6. *Лапина В.Г.* Альтруизм // *Социологическая энциклопедия* / под ред. В.Н. Иванова. М.: Мысль, 2013. С. 13.
7. *Левдер И.А.* Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // *Социальная работа*. 2016. № 2. С. 35–38.
8. *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб.: Питер, 2017. 672 с.
9. Нужны ли России волонтеры: проблему исследовал краснодарский краевой фонд «Социум-регион» // *Радио Свобода: (сайт)*. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2273033.html>.
10. *Потапенко О.В., Тимошенко С.И.* Волонтерство как активный вид деятельности по формированию гражданской ответственности и патриотизма студенческой молодежи. Горки: БХСА, 2011. С. 4.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

Е.Ю. Костина, А.О. Панфилова

Россия, Владивосток, Дальневосточный федеральный университет

E-mail: Kostina.eyu@dvfu.ru; Panfilova.ao@dvfu.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития социальной активности и ответственности молодежи в условиях современного общества и глобализации; указывается, что социальные ценности, присущие молодежи, ориентируют их на достижение личной свободы и материальной обеспеченности.

Ключевые слова: социальная активность, социальная ответственность, молодежь, глобализация.

SOCIAL RESPONSIBILITY AND ACTIVITY OF YOUTH IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

E.Yu. Kostina, A.O. Panfilova

Russia, Vladivostok, Far Eastern Federal University

E-mail: Kostina.eyu@dvfu.ru; Panfilova.ao@dvfu.ru

The article examines the process of formation and development of social activity and responsibility of young people in a modern society and globalization conditions. It is indicated that the social values of young people orient them towards achieving their own freedom and material security.

Key words: social activity, social responsibility, youth, globalization.

Молодежь традиционно рассматривается как наиболее активная возрастная группа, которая занимает основное место в общественном воспроизводстве культурных, социальных, политических, экономических и общественных практик. Присущая молодежи склонность к инновациям и готовность к изменениям порождает амбивалентное отношение к этой демографической группе, когда с одной стороны «на молодежь смотрят с надеждой, с другой – с тревогой и завистью» [8, с. 67].

Что же можно сказать о социальной ответственности современной молодежи, ее готовности участвовать в общественных изменениях ответственно и регулярно?

В первую очередь, отметим, что современные молодые люди живут в весьма противоречивом мире; так, реалии рыночной экономики и глобализации социальных процессов и взаимодействий, с которыми они сталкиваются повсеместно (технологизация и диджитализация коммуникаций и отношений, платные образовательные услуги, различные формы и факторы социального расслоения и неравенства, снижение межпоколенческой мобильности, откладывание и усложненность жизненных стартов), накладываются на ценности и идеи свободы выбора, самореализации, жизненного успеха, а также возможности изменить свою жизнь и жизнь общества, занимая активную социальную и гражданскую позиции.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31491.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31491.

Социальная ответственность – это не врожденное качество личности; это итог, своего рода продукт и результат целенаправленного формирования. Это одновременно и качество, и способность, в своей сформированности показывающие степень и меру социальной зрелости индивида. В более общем смысле, это качество, во многом отражающее характер отношений между обществом и личностью. Это особенно важно в плане реализации значимых целей, а также личностных жизненных ценностей, в совокупности определяющих и меру социальной активности, и ответственности человека.

Современный социум – среда очень неоднородная, и важнейшими ее параметрами, наряду с усиливающимися глобальными тенденциями развития, выступают неопределенность и нелинейность происходящего. В свою очередь, основным общественным трендом становится эскалация риска и его факторов.

Эта ситуация вносит дополнительную и условно говоря, «современную» сложность в социальное бытие и развитие молодежного сообщества. Многовариантность выбора, его неочевидность и неоднозначность обусловлены затрудненностью формирования единых нравственных ценностей и ориентиров. По сути, неопределенность является своего рода условием и средой, приспособление к которой выступает важной жизненной адаптивной способностью. Отсутствие универсальных ценностей и моральных ориентиров – это тренд, на который указывает современная социологическая практика; так, современный человек вынужден жить в условиях постоянных неразрешимых моральных дилемм [1]. Современный человек, как никогда до этого, оказывается лишенным привычного прежним поколениям набора внятных жизненных выборов. Сегодня же, в каждой ситуации человек вынужден генерировать собственный выбор в весьма неопределенных ценностно-нормативных условиях. Правильность же выбора становится ценнейшим социальным призом, получаемым уже в конце выбранного пути.

Данный тезис нашел подтверждение и данных полученных авторами в ходе реализации собственного социологического исследования ценностных ориентаций россиян ($N = 918$; целевая выборка по трем возрастным группам). Выделенная ориентация на богатство / материальную независимость, первостепенное желание обеспечить себе (и близким) устойчивое финансовое положение (66 %) в представлениях молодых людей позволяет им приблизиться к обеспечению личной свободы выбора (64 % респондентов соотнесли эти ориентации); сделать эту свободу более осязаемой и реальной, а ее возможности – реализуемыми. В представлениях молодых людей это также и то, что позволяет им строить собственную жизнь по своим правилам и ценностям. Соответственно, материальные возможности и достаток – важное условие личной свободы, конструирования собственной жизненной траектории, фактор социальной уверенности.

Материальная ориентация, представленная также в форме ценностной, в плане выраженности намного опередила другие жизненные смыслы. Так, полученные данные позволили ранжировать молодежные ценности жизненно-смыслового характера следующим образом: богатство/материальная независимость (66 %); личная свобода выбора (64 %); ценность гедонизма, получение удовольствия от жизни (36 %); наличие жизненных целей и ориентиров (32 %); яркая жизнь, полная впечатлений (новизна ощущений, их интенсивность, качество, «нескучность» существования) (28 %); обретение социальной силы (контроль над другими, доминантность) (18 %); социальное признание как одобрение и уважение других (16 %); обретение внутренней гармонии (быть в мире с самим собой, душевное спокойствие) и достижение личного авторитета для других людей – по 12 %; равенство как наличие равных возможностей для всех (10 %).

Из полученных авторами данных видно, что качествами, наиболее социально пригодными и важными, молодые респонденты считают здоровье – как физическое, так и душевное

(85 %); самостоятельность (76 %) и смелость (66 %); успешность – как способность достигать нужных целей и возможность выбирать и ставить собственные цели и стремиться к их достижению (81 %). Примечательна весьма низкая востребованность таких качеств, как честность (8 %), послушность (10 %), полезность (12 %) и скромность (8 %). Иначе говоря, работа на благо других не нашла поддержки и признания среди молодых респондентов [5, с. 725].

Текущие социальные, экономические и политические реалии российского общества ограничивают доступ представителей молодежных сообществ к возможностям реального общественного влияния и участия. Зачастую на практике это имеет вид либо волонтерских практик, либо составления формальных документов (повесток, программ). Очень слаба роль молодых людей в принятии и реализации управленческих решений на различных уровнях. Это приводит, по мнению В.А. Смирнова, к выбору молодёжью «стратегии самоисключения, добровольного отказа от социальной, политической и гражданской активности» [9, с. 74]. Л. Гудков из «Левада-центра» указывает на то, что современной российской молодежи свойственны «компенсаторные или инфантильные мечтания – это индикатор утраты самой идеи о том, что общество можно изменить, что оно способно к трансформации – другому состоянию, более открытому, свободному, демократичному и прочее» [2].

Л.И. Никовская и И.А. Скалабан обращают также внимание на то, что современного молодого человека не привлекают длительные социальные или гражданские проекты, направленные на системные изменения, им больше интересно участие в так называемом «движении одной проблемы» (то есть не регулярное членство в экологической организации, а участие в движении в защиту Химкинского леса)» [7, с. 50]. Для молодых людей важно через социальную активность и общественное участие получить и использовать возможность самореализоваться, «самопрезентовать», получить одобрение значимых групп, а не добиться одобрения обществом «взрослых». В целом, ориентация молодежи на «короткие жизненные проекты» [6, с. 58] связана с возросшей краткосрочностью социальных взаимодействий в современном обществе, «уплотнением» социального времени и сокращением «социальных жизней». Это приводит к тому, что и социальная ответственность становится феноменом все более краткосрочным, тактическим, не предполагающим длительных обязательств субъекта за принятые решения и поступки.

Есть мнение и о том, что «реальная способность и готовность индивидов принимать ответственные решения в условиях растущей нравственной неопределенности отстают от социального запроса на такую готовность» [3, с. 56]. Логично предположить, что социально ограниченные возможности вкупе с возрастной незрелостью, небольшим жизненным опытом, вариативностью жизненных сценариев – далее принимают характер поиска компромисса отношений с такой средой – поиска того, что позволит компенсировать невозможность / ограниченность одних возможностей и видов активности другими. Личная материальная и финансовая защищенность – простая, внятная и естественная ориентация в таких обстоятельствах.

Другими личностно важными и актуальными предстают ценность свободы личного выбора и самореализации. Их востребованность показывает и значимость общей ценности независимости, права на личностное самовыражение и поиск своего места в сложившихся условиях. «Утверждение ценностей самовыражения и свободы выбора создает весьма благоприятные объективные условия, позволяющие стремлению всех людей к независимости играть приоритетную роль» [4, с. 78]. Этот момент позволяет указать, например, на возрастающий молодежный запрос общественного вовлечения и социального участия (что подтверждает, например, популярность волонтерских практик, желание участвовать в актуальных для молодежного сообщества общественных проектах и программах); на готовность к более высокой мере общественной активности при условии полезности и «интересности» дела. Иными словами, есть основания говорить о молодежном потенциале социальной ответственности

– при условии активного диалога между обществом, властью и молодежными группами. Этот диалог должен подразумевать не просто декларативные цели и действия, а обязательное развитие механизмов вовлечения молодежных групп в социально ответственные практики, стимулирование конкретных молодежных инициатив, проектной и творческой деятельности.

Список литературы

1. *Bauman Z., Donskis L.* Moral Blindness. The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press, 2013. 224 p.
2. *Гудков Л.* Молоды в стране не хватает воздуха // Независимая газета. 2016. 01.03.2016. URL: https://www.ng.ru/ng_politics/2016-03-01/9_young.html.
3. *Зарубина Н.Н.* Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52–63.
4. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
5. *Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О.* Состояние системы ценностей как фактор анонии в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 4. С. 719–730.
6. *Кривошеев В.В.* Короткие жизненные проекты: проявление анонии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67.
7. *Никовская Л.И., Скалабан И.А.* Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.
8. *Омельченко Е.Л.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследования социальной политики. 2005. Т. 3, № 1. С. 59–86.
9. *Смирнов В.А.* Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

А.А. Мирошниченко¹, Д.Р. Мерзлякова²

1 Россия, Глазов, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

2 Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

E-mail: ggpi@mail.ru; dinamerzlyakova26@gmail.com

Предпринята попытка обсудить образовательные тренды в контексте ответственности личности. Определить ресурсы социальной успешности и профессиональной самореализации в новых технологических условиях. Выявить роль социально-демографического капитала в развитии технологий Национальной технологической инициативы.

Ключевые слова: ответственность, национальная технологическая инициатива, образовательные тренды, сквозные образовательные технологии, профессии будущего.

EDUCATIONAL TRENDS AND PERSONAL RESPONSIBILITY

A.A. Miroshnichenko¹, D.R. Merzlyakova²

¹ Russia, Glazov, Korolenko Glazov State Pedagogical Institute

² Russia, Izhevsk, Udmurt State University

E-mail: ggpi@mail.ru; dinamerzlyakova26@gmail.com

An attempt is made to discuss educational trends in the context of individual responsibility. Determine the resources of social success and professional self-realization in new technological conditions. Reveal the role of socio-demographic capital in the development of technologies of the National Technology Initiative.

Key words: Responsibility, national technology initiative, educational trends, end-to-end educational technologies, professions of the future.

В настоящее время публичное прогнозирование будущего становится важнейшей частью деятельности ученых, бизнесменов, политиков, государственных деятелей. Стремление заглянуть в завтрашний день существовало на всех этапах развития человеческого общества, но динамика изменений в социальной, экономической и научно-технической сферах XXI века возводит проблему прогнозирования будущего в ранг проблем национальной безопасности. Одним из ключевых ориентиров для прогнозирования будущего является национальная технологическая инициатива (НТИ). Это государственная программа мер по созданию высокотехнологичных продуктов и сервисов для таких рынков будущего как EnergyNet – рынок энергетики, SafeNet – обеспечение персональной безопасности, NeuroNet – распределенные компоненты психики и сознания, созданные искусственно и др. [1].

В современном мире множество трендов вынуждает общественные институты проходить через масштабную трансформацию. Ключевые институты цивилизации (включая образование) на пороге – в процессе – в воронке трансформации.

При этом, необходимо понимать с какими проблемами столкнется государство через 15–20 лет, чтобы обеспечить кадровую, технологическую и социальную готовность к их решениям. Решать данные задачи будут те обучающиеся, которые сегодня находятся в классах и аудиториях. Бесспорно, что это должны быть высококвалифицированные специалисты «новой формации», обладающие «soft skills», готовые к «life-long learning education». Поэтому,

система образования должна уже сегодня реагировать на эти изменения, так как 20 лет – это время за которое те, кто сидит за партами, и находится в учебных аудиториях, будут определять будущее России. Реагирование на изменения предполагает в первую очередь оценку рисков изменений существующей системы образования и выявление перспектив дальнейшего развития [4].

Соответственно возникает вопрос, кто он – современный школьник и кем он хочет стать? Традиционный вопрос, который был, есть и будет интересен родителям и педагогам. То, что современное поколение обучающихся значительно отличается от традиционного взгляда на школьника не является открытием.

Рассмотрим более подробно существующие тренды в развитии общества и их влияние на систему образования.

Эпоха ускоряющихся технологических изменений

Несколько факторов, которые заставляют меняться не только образование, но и другие секторы – финансовые, транспортные и многие другие – это в первую очередь факторы, связанные с технологическим прогрессом. Современное общество вошло в эпоху непрерывных технологических изменений. На данный момент искусственный интеллект поменяет правила игры во всех сферах человеческой жизни, становится привычной робототехника, появляются новые способы общения с цифровым миром (дополненная, виртуальная реальность) и новые способы производства (такие как 3D-печать). Появились возможности управлять геномом и модифицировать свойства растений и животных.

Эпоха глобальной взаимосвязанности

Данный тренд возникает в результате того что наш мир становится все более взаимосвязанным. Развивающиеся технологии невозможно производить в одиночку в одной стране. Так, например, массовые технологические изделия по факту производятся на всех континентах мира. Основными игроками на этом рынке являются Китай, Европа, Северная Америка. Также научные разработки производятся сложнейшей системой коопераций, в которой участвуют десятки стран.

Эпоха глобальной турбулентности

Это означает изменения в одной части мира могут повлиять на всех. Это могут быть финансовые экологические, политические кризисы, кризис беженцев и многие другие. Вхождение в эпоху глобальной турбулентности, постоянных изменений мира, приводит к тому что мы не можем полностью подготовиться к ним. При этом, мир, в котором мы живем, все больше сталкивается с последствиями того, что наша человеческая деятельность влияет на окружающую среду. И существует обратная связь от окружающей среды в виде климатических изменений, сокращения биологического разнообразия, окисления океанов. Это грозит тем, что в ближайшее столетие мы можем оказаться в ситуации, когда жизнь на нашей планете станет практически невозможной. Поэтому это один из серьезных вызовов, с которым человеку надо научиться работать.

VUCA-мир

Вышеперечисленные тенденции создают ситуацию, которую часто называют VUCA-мир. Это аббревиатура, которая расшифровывается как:

- Volatility – изменчивость, неустойчивость;
- Uncertainty – неопределенность;
- Complexity – сложность;
- Ambiguity – неясность, двусмысленность.

Это означает вхождение в мир стратегической неопределенности и нарастающей сложности. Мир, в котором нам надо учиться действовать по-другому, потому что привычные средства часто могут быть просто непригодными [4].

В этом мире, конечно, важным фактором является технологическая среда, которая стремительно развивается. Обществу необходимо учиться по-другому взаимодействовать с технологической средой, с искусственным интеллектом, с роботами, которые со временем станут все более разумными и которые уже фактически становятся нашими партнерами в работе [5].

Рассмотрим тенденции развития экономики в контексте образовательных трендов.

Автоматизация, которая начинает распространяться во все сферы человеческой жизни, будет постепенно вытеснять человека из привычных сфер рутинной человеческой деятельности. Но вместе с этим возникает огромное количество новых сфер занятости, которые опираются на две вещи: на способность человека творить и на способность людей выстраивать отношения между собой. Вот в этой сфере, которую можно назвать сферой уникального производства, производства под конкретную задачу, будет работать огромное количество людей.

Соответственно возникает запрос на принципиально другой тип талантов, которые умеют комбинировать качество и быть уникальными людьми. За счет быстрых технологических изменений исчезает гарантия того что люди будут работать в одной сфере занятости на протяжении всей жизни. Согласно мнению П.О. Лукша, в современном обществе центральными становятся личностные «экзистенциальные» компетенции [5].

Старая модель навыков включала в себя как называемые «жесткие» навыки (hard skills) и «мягкие навыки» (soft skills).

По П.О. Лукша новая модель навыков включает в себя контекстные / специализированные, кросс-контекстные и экзистенциальные навыки [5].

Это означает в том числе и то, что меняется логика, в которой организованы образовательные процессы. Если раньше образовательные процессы строились вокруг этих востребованных компетенций, которые нужны индустриальному миру, то в новом мире, где экономика уникальности доминирует, нам нужно учиться быть гибкими, адаптивными, входить в разные рабочие контексты и уметь быть устойчивыми к тому стрессу, который возникает из-за того, что мир постоянно меняется. Более того, важно быть открытыми к изменениям и готовыми постоянно творить, создавать новое [5].

Соответственно, сама учебная среда должна соответствовать качествам вот этого динамичного мира, в котором постоянно накапливаются новые знания, совместно создаются и развиваются новые сферы человеческой деятельности. Основное внимание должно быть сосредоточено на развитии в учениках самостоятельности, способности двигаться в этом сложном мире, опираясь на себя, на свою способность к самоанализу, саморазвитию, выстраивание своей траектории развития. Для этого нужно, чтобы каждый ученик научился ответственности за свое развитие, проявлять лидерство. И это есть основа новой образовательной модели, от которой, собственно, начинается разворачиваться все остальное, то есть способность человека уже взаимодействовать со всем разнообразием образовательного опыта в течение жизни [7].

Проблемы ответственности занимают достаточно большое место в работах современных российских и зарубежных ученых. Необходимо отметить, что многогранность данной тематики определяет множественность направлений её исследований с различных сторон – социально-психологических, философских, социально-управленческих, педагогических и т. д. Так, многочисленные аспекты взаимосвязи необходимости, свободы и ответственности личности рассматривались в работах многих советских философов, социологов, в частности, С.Ф. Анисимова, Л.М. Архангельского, Э.А. Баллера, М.И. Боровского, Н.А. Головки, В.Е. Давидовича, Р.Н. Косолапова, В.С. Маркова, В. Момова, А.Н. Ореховского, А.Ф. Плахотного и др. Отечественные педагоги активно изучали проблемы воспитания ответственности, но это понятие рассматривалось не самостоятельно, а в связи с каким-либо направлением воспитания, например, трудовым и физическим воспитанием. Эти идеи нашли отражение в педаго-

гических трудах В.И. Андреева, Ю.К. Бабанского, Г.М. Коджаспировой, Б.Т. Лихачева, В.А. Слостенина, Н.Л. Селивановой, И.П. Подласова и др. [2; 3; 6].

Так, Г.М. Коджаспирова выделяет ответственность за свои действия и поступки в формировании культуры жизненного самоопределения, а также как одну из задач воспитания культуры труда и экономической культуры личности [6].

Таким образом, для формирования личности, способной быть адаптированной в новых технологических условиях необходимо развивать ответственность личности. Новая модель образования это модель образования для сложного общества, готовая формировать людей, способных в этом обществе существовать – людей инициативных, способных развиваться в течение всей жизни.

Список литературы

1. *Ауэр М.А.* Международное общество по инженерной педагогике (IGIP) и новые вызовы в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 28–33.
2. *Андреев В.И.* Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. 468 с.
3. *Барановская Л.А.* Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Чита, 2012. 41 с.
4. *Белл Д.* Грядущее индустриальное общество. М.: Академия, 2004. 578 с.
5. *Засыпкин В.П.* Непрерывность образования как стратегия образовательной политики РФ в сфере подготовки педагогических кадров // Академический вестник. 2009. № 3. С. 41–45.
6. *Коджаспирова Г.М.* Педагогика. М.: Юрайт, 2016. 719 с.
7. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис, Прогресс, 2014. 288 с.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЕГО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

О.А. Москвитина

*Россия, Москва, ФГБНУ «Психологический институт РАО»
E-mail: mskvn-lg@yandex.ru*

В статье анализируются изменения в жизнедеятельности личности в условиях главенства информационных виртуальных процессов в экономике и управлении посредством сбора, переработки и коммерциализации больших объёмов данных, а также цифровизации профессиональной и личной жизни, усиления контроля над ней, с одной стороны, и увеличения комфортности жизни, с другой. Ставится вопрос о том, каким образом в новых условиях жизнедеятельности может быть реализовано ответственное поведение личности.

Ключевые слова: цифровизация, ответственное поведение, жизнедеятельность, личность, экономическое развитие.

RESPONSIBLE BEHAVIOR OF A PERSON IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF HIS LIFE ACTIVITY

O.A. Moskvitina

*Russia, Moscow, FSBSI «Psychological Institute RAE»
E-mail: mskvn-lg@yandex.ru*

The article examines changes in the life of an individual in terms of the rule information of the virtual processes in Economics and management through harvesting, processing and commercialization of large volumes of data, and digitalisation of professional and personal life, greater control over it, on the one hand, and increase the comfort of life with the other. The question of how responsible behavior of the individual can be realized in the new conditions of life is raised.

Key words: digitalization, responsible behavior, life activity, personality.

Переход к новому технологическому укладу, наступление новой информационной эпохи в истории человечества влечёт для людей, проживающих в местах, куда «ступила нога» цифровых технологий, значительные изменения в их жизнедеятельности.

Изменения эти связаны с наступлением в экономическом развитии современного общества четвёртой промышленной революции, технологии которой основаны на искусственном интеллекте, созданным благодаря интеллекту естественному [11].

Виртуализация жизнедеятельности, «сращивание» психического с цифровой средой кардинально меняет окружающий человека мир, предъявляет к нему требования, которые зачастую он не может выполнить в силу того, что эти требования для большинства людей находятся за пределами их физических, психологических и моральных возможностей. Происхо-

* Работа выполнена в рамках госзадания «Структура и виды поведения современных школьников с разными уровнями психологического благополучия в цифровой среде» Рег. № НИОКТР АААА-А20-120060490048-8.

The work was performed within the framework of the state task «Structure and behaviors of modern schoolchildren with different levels of psychological well-being in the digital environment» Reg. no. R & d ААААА-А20-120060490048-8.

дит нарушение и «экологии индивидуальности» [12] человека, и его природной основы; он погружается в мир, осязаемо не существующий, но определяющий всё сильнее его жизнь.

Исследователи отмечают, что, с одной стороны, происходит постепенное, но неуклонное исключение людей из производств и системы управления: «Умный город», «Интернет вещей» и других технологий [4; 8], а с другой – у человека, находящегося в технологической среде, например, на определенных платформах, есть возможность формировать так называемое «дружественное» окружение для достижения своих целей [15].

Передавая контроль, а во многом и ответственность за себя цифровым технологиям, созданным и регулируемым IT-компаниями, человек постепенно отчуждается от многих значимых областей жизни, не только в широком социальном контексте, но и даже в личностном, приобретая взамен комфорт и удобство.

Примером тому может служить сфера образования: её качество, объем и доступность, которые определяли и будут определять жизнедеятельность человека и в современных цифровых условиях. Исследователи указывают, что существует проблема так называемого разделения обучения, которую следует анализировать, задавая три вопроса – во-первых о том, кому будет дозволено обладать знанием и кто уже им обладает, во-вторых, о том, кто принимает управленческие решения о том, кому будет дозволено знать, и, наконец, в-третьих, о том, каков источник власти, который решает вопрос о распределении образования [8]. Человек ограниченный своими базовыми потребностями, не имеющий полноценной картины мира, оказывается ограниченным и в свободе принятия решений, и в возможностях осуществления своих намерений этими рамками, а, следовательно, и пространство его ответственности становится значительно меньше [2].

Ответственность разными исследователями определяется в диапазоне от исторической, социальной ответственности до личностной, экзистенциальной [16] и поведенческой, ситуативной [5].

В психологической науке понятийное поле, связанное с ответственностью, включает в себя компоненты «чувство», «отношение», «действие», «поступок», «поведение» [13] и «черта личности» [2]. Ответственность соотносится с волей, исполнительностью, выполнением обязательств в разных сферах жизнедеятельности. Движущей силой ответственного поведения, как любого другого, является мотивация (внешняя или внутренняя), определяющая его качественные характеристики [13].

Следует учитывать, что представления об ответственности сложились ещё до цифровых преобразований, однако теперь, когда человек погружён в социальные сети и сервисы он не вполне может считаться той личностью, которая есть в реальности: личность сосуществует с аватаром или цифровым двойником, представляющим из себя виртуальный образ, созданный для представления себя другим. Возникает новый формат социально-цифровых ролей, постоянно подтверждаемый в виртуальном пространстве и ожидающий такой же виртуально-символической реакции в виде лайков, смайликов, комментариев.

Человек, привыкший жить в физическом мире, где есть и явное, и тайное, редко удерживает в сознании тот факт, что любые его действия в виртуальном мире оставляют нестираемые и недоступные для его воздействия «цифровые следы», хранящиеся в его «информационном досье» – всё то чем «питается и живёт» искусственный интеллект – так называемые Большие данные (Bigdata) [7]. Всё окружающее вокруг и сама жизнь становятся переработанной информацией, но самое важное заключается в том, что не только обыватель создаёт и предоставляет информацию о себе, своих привычках и предпочтениях, особенностях своего поведения, о своём окружении и связях, но и информация из вне воздействует на него, направляя и ограничивая свободу его выбора, а следовательно, и его ответственность. Так, на сегодняшний день общественности представлены разоблачения манипуляций характером

преподносимой пользователям информации корпорациями Гугл (из поисковых запросов) и Фэйсбук (из новостной ленты) [8].

Какой должна быть социальная ответственность в сложившихся обстоятельствах, отягощаемая частыми сообщениями об украденных персональных данных, когда она раскрывает себя в системе отношений и взаимодействий между человеком и тем миром, в котором он существует [2], если учесть, что она включает в себя нормативную и субъективную ответственность, их соотношение; управляется ценностными механизмами и носит внутренний характер: осознаётся, принимается и реализуется во благо других и самого себя [3]? Ответить на этот вопрос можно поняв ценности виртуального социального мира.

Одной из таких ценностей является время, но в реальном мире соотношение времени и ответственности сводится к её предвосхищению в будущем за решения, принятые в настоящем, к осознанию своей ответственности в текущем моменте и к ретроспективному осознанию ответственности за то, что было сделано ранее и те последствия, которые наступили в настоящем времени [16]. В цифровом мире, подчиняющемся экономическим законам, чем ближе время приближается к нулю между возникшей потребностью человека для достижения им цели и удовлетворением этой потребности, тем эффективнее человеческая система [4]. Таким образом, достижение целей и удовлетворение потребностей в своём персонализированном мире (как неременном условии цифровизации жизнедеятельности) за максимально короткое время становится ценностью. Такая скорость для принятия решений, анализа возможных последствий является препятствием, приводит к невозможности отдавать отчёт в своих поступках, а, следовательно, к невозможности полностью нести ответственность. Более того, законодательная база, регулирующая взаимоотношения между человеком и человеком в цифровом мире и особенности последствий от воздействий искусственного интеллекта на человеческую жизнь, создаёт риски и угрозы [6]; возникает предпосылка доминирования искусственного интеллекта над разумом человека [4]. Есть мнение, что требования цифровизации к человеку, к его навыкам и компетенциям становятся основой для повышенной индивидуальной ответственности в связи с прозрачностью всех цифровых процессов, но при этом и индивидуальность становится наиболее ценной [10], однако, страх несоответствия своего цифрового двойника некой жёстко контролируемой норме угнетает свободы человека, его сознание и мышление, социальную самореализацию посредством самоцензуры [7] и деформирует его ответственность. Можно предположить, что в сложившихся противоречивых условиях у человека может возникать феномен отчуждения моральной ответственности [9].

Новый информационный цифровой мир с избытком представляет поток образов, сюжетов, нередко случайных и обрывочных. Всё это приводит к медианасыщению человека и искажению реального и достоверного представления о мире; человек утрачивает возможность обмениваться опытом «вживую» и способность к саморефлексии [1].

Подвергается искажению ещё один вид ответственности – бытийной, экзистенциальной, понимаемой как осмысление и принятие жизни, и способность управлять ею [14].

Список литературы

1. *Александрова Л.Д.* Опыт саморефлексии в контексте медиареальности и цифровой культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 9 (419). Философские науки. Вып. 49. С. 90–95. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10914.
2. *Апанасенко О.Н., Малюков С.Г.* Ответственность личности и уровень ее социальности // Царскосельские чтения. 2013. Т. II, № XVII. С. 159–163.
3. *Барановская Л.А.* К вопросу о ценностной структуре социальной ответственности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1. С. 204–212.

4. *Бондаренко В.М.* Мироззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 1. С. 237–251.
5. *Бутаева У.А.* Неситуативная ответственность как важный критерий зрелости // Проблемы современного образования. 2019. № 1. С. 35–40. URL: <http://www.pmedu.ru>.
6. *Васильев А.А., Шпопер Д.* Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-aspekty> (дата обращения: 29.08.2020).
7. *Горбунов А.С.* Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 8–16. DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-8-16.
8. *Зубофф Ш.* Эпоха надзирающего капитализма. Борьба за будущее человечества на грани реальности / пер. Катуков С. // Семь искусств. 2020. № 7. URL: <https://litbook.ru/article/14498/> (дата обращения: 20.08.2020).
9. *Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н., Казенная Е.В., Сорокина Ю.Л.* Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 23–39. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402.
10. *Лисенкова А.А.* Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 217–222. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.4.
11. *Маслов В.И., Лукьянов И.В.* Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuutsiya-istoki-i-posledstviya> (дата обращения: 19.08.2020).
12. *Петрова Е.Н.* Экология индивидуальности: философско-социологический аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. унт-та, 1992. 160 с.
13. *Смирнова А.Р.* О структуре ответственности // Вестник Удмурского университета 2017. Т. 27, вып. 4. Серия Философия. Психология. Педагогика. С. 464–467.
14. *Фризен М.А.* Рефлексивные основания экзистенциальной ответственности личности: от осмысления к измерению // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2015. № 9 (53). С. 720–732.
15. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63.
16. *Чумакова Е.В., Лукьянова С.П.* Структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности // Психология. Психофизиология. 2009. № 18. С. 37–42.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ж.Е. Турманова

Казахстан, Нур-Султан, Евразийский гуманитарный институт

E-mail: turmanova74@mail.ru

В статье рассматриваются возможности и взаимодействия человека с информационным обществом, интернет-активности подростков и молодежи. Вопросы познание новейшее информационное пространство и изменении психологические характеристики личности.

Ключевые слова: информационное общество, интернет, цифровая технология, медиа-грамотность, виртуальная реальность.

PROBLEMS OF STUDYING PERSONAL RESPONSIBILITY IN INTERNET COMMUNICATION

Z.E. Turmanova

Kazakhstan, Nur-Sultan, Eurasian Humanities Institute

E-mail: turmanova74@mail.ru

The article considers the possibilities and interaction of a person with the information society, the Internet activity of teenagers and young people. Questions cognition the latest information space and new psychological characteristics of the individual.

Key words: information society, Internet, digital technology, media literacy, virtual reality.

В процессе взаимодействия человека с информационным обществом возникает целый ряд социально-психологических явлений, оказывающих влияние на формирование личности. Рассматривая проблемы формирования личности, необходимо подчеркнуть, что человек как личность, жить вне информационном обществе не может.

Современную жизнь уже невозможно представить без Интернета. Цифровые технологии открывают безграничные возможности в сфере развития и образования детей и подростков. К сожалению, далеко не все пользователи интернета могут в полной мере воспользоваться этими возможностями. Главная причина этого кроется в низком уровне цифровой компетентности подрастающего поколения, а также их родителей. Как показывают результаты разработки, несмотря на высокий уровень интернет-активности детей и подростков, их уровень владения знаниями и навыками безопасного использования цифровых технологий оставляет желать лучшего.

Актуальность статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день в мире каждый день мы взаимодействуем средствами массовой информации. В свободное время мы читаем газету, слушаем радио и смотрим телевидение, а наиболее чаще всего пользуемся Интернетом.

Согласно основным учениям, развитие личности и сознания ребенка неотделимо от форм и видов обучения доступных ему. Поэтому процесс социализации необходимо анализировать, как отношение социальной ситуации развития ребенка, к его личности (сознанию) в единстве детского развития. Только подходя к исследованию развития ребенка как к целостности, можно понять отдельные стороны социализации: семья, школа, интернет.

В последние годы в мире большое внимание стали уделять вопросам использования детьми и подростками интернета, включая вопросы безопасности представителей подрастающего поколения в глобальной Сети. Наша главная цель – содействие развитию информационного общества: формирование его полноправных граждан, в полной мере способных и готовых ответственно использовать цифровые технологии для решения разнообразных жизненных задач.

Сегодня интернет занял прочное место в жизни людей. Сложно представить себе молодого человека, который бы хотя бы раз в день не проверял обновления в соцсетях и не листал новостную ленту. Современная действительность требует от нас постоянно оставаться на связи и быть в курсе последних новостей и трендов. Факт, что дети и подростки стремительно овладеют интернетом в ситуации значительного и медленно сокращающегося цифрового разрыва между взрослыми и детьми. Родители и учителя пока еще недостаточно осведомлены как о колоссальных возможностях интернета, так и о новых рисках и угрозах Сети.

Новые коммуникационные технологии заставляют нас переосмысливать систему массовой коммуникации. Количество новых технологий постоянно растет. Создание новой медиа-среды вызвана переходом к цифровому формату. Это позволило решать множество проблем с помощью одного устройства: компьютер, телевизор или телефон. Эти устройства позволяют выбирать информацию, которая, по мнению человека ему необходима. Они не выглядят как пассивные получатели, а наоборот являются активными агентами.

На сегодняшний день воздействие средств массовой информации на массовое сознание стало явным. СМИ могут незаметно разрушить личность человека посредством воздействия на подсознание и психику. Не только молодые люди не могут отследить это, но и взрослые. Каждое средство массовой информации применяют свои способы и приемы. Интернет имеет доступ к большому неограниченному информационному пространству. Он стирает границы в общении между людьми. Интернет поглощает все больше людей. Основные пользователи интернета являются молодежь. Никому не секрет, что и глобальная сеть интернет имеет свои способы воздействия на людей.

Современное общество настолько тесно связано с информацией, поэтому его называют «информационным». «Однако переход в сетевое общество – это вызов не столько нашей технической грамотности, сколько нашему возрастному и социальному интеллекту и коммуникативным навыкам. В рамках системы образования появились и активно разрабатываются понятия «компьютерной грамотности», «информационной грамотности», «медиа-грамотности», «ИКТ-грамотности». Средства массовой информации становятся основной частью современной массовой культуры. Через нее массовая культура проникает даже в самые отдаленные уголки общества» [4].

Ежедневно средства массовой информации пропускают через свои фильтры большой поток информации, подстраивая ее под свое мнение. Использование средствами массовой информации определенных способов и приемов воздействия на массовое сознание для достижения какой-либо цели, уже не стало скрытым явлением. Воздействие, оказанное на психику человека, может изменить психологические характеристики личности, его состояния и свойства, мировосприятие и др. Не многие взрослые люди, а тем более молодежь не могут отследить и увидеть воздействие манипуляции. Современная молодежь стремительно вливается и познает новейшее информационное пространство.

Дети с малых лет имеют навык пользоваться современными гаджетами, изучая виртуальную реальность при помощи игр. Проблема неосведомленности молодежи приводит к непредсказуемым последствиям. Информация, полученная из средства массовой информации может быть не всегда достоверной, и это влечет за собой формирование ложных мнений, убеждений и установок, наталкивая на определенные поступки не только у молодежи, но у всех людей.

Т.С. Кабаченко высказывается: «Психологическое воздействие может повлиять на различные проявления безопасности как отдельного человека, группы или целого общества» [2].

Еще одним серьезным барьером при развитии цифровой компетентности является сложившаяся в мире культура самостоятельного обучения использованию интернета. Уже третье поколение пользователей овладевает цифровыми компетенциями наедине с собой, не имея возможности регулярно и систематически обсуждать интернет, сравнивать свои цифровые знания и умения с уровнем сверстников, родителей и экспертов. Знания об интернете получаются «на ощупь», вне диалога и рефлексии. В семьях между поколениями практически отсутствует обмен опытом жизни в цифровом мире. Еще одна особенность подростков как интернет-пользователей состоит в том, что большинство из них выходят в интернет с помощью собственных гаджетов. Это значит, что подростки, по сравнению со взрослыми, имеют значительно больше возможностей для персонализации интернет-пространства за счет настроек браузеров, получения контекстной информации, учитывающей их предыдущие запросы и т. д.

Необходимо заняться просвещением молодежи, это может предупредить последствия воздействия на сознание и поведение, оказанное средствами массовой информации. Исследованием проблемы манипуляции сознанием и поведением средствами массовой информации начала развиваться лишь к концу прошлого века, только тогда стремительно возросла популярность средств массовой информации и поменялась их роль. Средства массовой информации являются частью современного общества. Именно они являются непосредственными участниками всех событий, выражают интересы и настроения общества.

Такие ученые, как П. Винтерхофф-Шпурк [2], Т.С. Кабаченко [3], и др. рассмотрев различные аспекты воздействия, а именно воздействия рекламы, медиа-насилия, сексуального откровения и многое другое. А они является предметом изучения особенностей воздействия средства массовой информации на сознание и поведение молодежи.

Зарубежные исследователи Д. Брайант, С. Томпсон исследовали различные аспекты воздействия масс-медиа на аудиторию: воздействие медиа-насилия, новостей, рекламы и многое др. На сегодняшний день практически нет существующих мер профилактики от психологического воздействия средства массовой информации на сознание и поведение людей [1].

Исходя из этого, надо выделять следующие задачи:

- проанализировать концепции воздействия СМИ на массовое сознание, в представлениях психологической и социологической литературе разных стран;
- проанализировать и выявить основные механизмы воздействия на массовое сознание и поведение молодых поколения;
- разработать программу профилактики защиты от манипулятивного воздействия СМИ в сфере воспитания.

Предупреждение воздействия средств массовой информации на сознание и поведение молодежи может развить чувство осознанности и избирательности в потоке информации.

Возможности выделить следующие виды воздействия:

- воздействия медиа-насилия;
- сексуального откровенного медиасодержания;
- воздействие рекламы;
- развлекательных медиа-произведений и др.

В ходе мы выясняем, что интернет является основным источником информации у молодежи. Новостная информация вызывает большой интерес. Многие молодые люди имеют нейтральное отношение к средствам массовой информации. Полученная информация из средств массовой информации, молодежь использует для самообразования. Основным недостатком средств массовой информации является недостоверность информации. Молодежь оценивает уровень профессионализма средств массовой информации – достаточным. Психоло-

логическое воздействие нельзя путать с понятием манипуляция. Воздействие является односторонним.

С. Кабаченко дает определение психологическому воздействию: «это изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических, социально-психологических закономерностей» [3].

А. Моль высказывался про инфокоммуникационные технологии: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [5].

От такого воздействия сложно ускользнуть, под него попадают все. Поэтому рекомендуем разработать разные программы по теме «профилактики воздействия средств массовой информации на сознание и поведение молодежи». Использовать эти программы в образовательных учреждениях (школы, колледжи, институты), позволить повысить уровень осознанности и осведомленности, в дальнейшем предупредит и минимизирует воздействие интернета у молодежи. Мы должны говорить об умении активно и ответственно действовать в Интернете, о том, как себя вести, чтобы Интернет стал по-настоящему безопасным пространством, в котором есть свои законы, правила и нормы. Этому необходимо специально учиться, особенно детям и подросткам, виртуальная жизнь которых сегодня тесно переплетена с реальной жизнью и оказывает на нее непосредственное влияние. Другими словами, эффективная программа должна уделить внимание развитию ответственности и возможностей обеспечения безопасности подростков и родителей в цифровом мире, а также развитию конкретных умений и навыков в различных сферах деятельности в интернете: работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление. Соответственно, эти программы должны ориентироваться на современную ситуацию, должны включать два обязательных компонента: мотивационный, направленный на постановку конкретных целей, демонстрацию возможностей и важности обучения, и моделирующий, основной задачей которого является наглядное развенчание ошибочных представлений и иллюзий.

Таким образом, можно сделать выводы:

- дети пользуются интернетом активнее и интенсивнее, чем взрослые;
- важным средством позволяющий узнать о происходящих событиях в мире на сегодняшний день среди молодежи является Интернет;
- интернет выполняет информационную функцию, передает требуемую информацию населению;
- нужны модели повышения цифровой компетентности и разработать программы «на пути развития цифрового гражданства в человеческом обществе» через воспитание и просвещение, позволит повысить осведомленность молодежь и предупредит оказанное воздействие средств массовой информации в дальнейшем.

Список литературы

1. *Брайант Д., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ / пер. с англ. В.В. Кулебы, Я.А. Лебедевка. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
2. *Винтерхофф-Шпурк П.* Медиапсихология: основные принципы. М.: Изд. Инст. приклад. псих., 2007. 288 с.
3. *Кабаченко Т.С.* Методы психологического воздействия. М., 2000. 544 с.
4. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. М.: МЦБС, 2013. 189 с.
5. *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 2008. 416 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКАХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В.В. Шаталина¹, Г.Д. Тарасова²

¹ *Glasgow, Research Centre for Social Systems*

² *Россия, Москва, Национальный медицинский исследовательский центр оториноларингологии ФМБА России*
E-mail: v.shatalina@gmail.com; gtarasova@yandex.ru

В статье исследуется проблема синтеза психологических и медицинских аспектов формирования личной ответственности за свое здоровье на протяжении всей жизни, анализируются основные трудности, приводящие к противоречивому поведению в повседневной жизни и во время карантина в период пандемии.

Ключевые слова: личная ответственность, здоровый образ жизни (ЗОЖ), практики «Эффективное дыхание».

PROBLEMS OF THE FORMATION OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN HEALTHY LIFESTYLE PRACTICES

V.V. Shatalina¹, G.D. Tarasova²

¹ *UK, Glasgow, Research Centre for Social Systems*

² *Russia, Moscow, National Medical Research Center of Otorhinolaryngology FMBA of Russia*
E-mail: v.shatalina@gmail.com; gtarasova@yandex.ru

The article examines the problem of synthesising psychological and medical aspects of the formation of personal responsibility for one's health throughout life, it analyses the main difficulties leading to contradictory behaviour in everyday life and during quarantine in the times of a pandemic.

Key words: personal responsibility, healthy lifestyle (HL), practice "Effective breathing".

Введение. Медицинская статистика начала XXI века [2] уверенно показывает увеличение продолжительности жизни, что обусловлено прогрессом в лечении многих, смертельных ранее болезней, прорывами в генетике, биохимии, нейронауках. Стресс, который переживает планета в связи с пандемией коронавируса, особенно остро фокусирует внимание на личные ресурсы каждого человека в противостоянии болезням.

Мы провели анализ публичных источников материалов, освещающих зарубежные и отечественные практики по сохранению здоровья, используемых в официальных структурах лечебных учреждений, рекламной деятельности медицинских компаний, широких дискуссий, развернувшихся в социальных сетях среди обычного населения и на сайтах профессионалов. (Google, Yandex, Facebook, You-tube, и др. сайты [3]). Также использовались традиционные методы опроса родителей, учителей, студентов, пенсионеров. Полученный материал обозначает проблему формирования личной ответственности за свое здоровье. Для решения вопроса об основных ее составляющих мы проанализировали разные системы здравоохранения и психологические подходы к саморегуляции личности.

Общеобразовательные подходы в разных системах здравоохранения. В Великобритании медицинское взаимодействие с пациентом многие годы развивало практику создания лифлетов (leaflets – листовка) самого широкого профиля. Лифлет – это распечатанная инст-

рукция по лечению конкретного недуга, включающая в себя основную информацию о повреждении органа или функциональной системы и основные обязательные действия по лечению, купированию расстройства, профилактике и оздоровлению. «Лифлет – инструкция» вручается врачом пациенту по факту установления диагноза. Существуют и ознакомительные лифлеты, более обобщенного содержания. Библиотека лифлетов, с возможностью широкой комбинации необходимой информации, всегда в базе данных на приеме у врача, тут же распечатывается для пациента.

Постоянное расширение онлайн-технологий привело к совершенствованию в этом направлении, и сегодня лифлеты это не только текст, но и схемы, иллюстрирующих недуг, ссылки на специальный сайт «Patient Access» [6], разработанные NHS (Министерством Здравоохранения). Сайт включает широко функциональный личный кабинет с персональными данными о здоровье пациента. Работа сайта направлена на повышение медицинской грамотности и формирование личной ответственности пациента за прицельную точность обращения к врачу.

В период пандемии работа с пациентом перешла к бесконтактному приему через телефонную связь, и еще более совершенным вопросникам первичного приема, выписыванию персональных лекарств сразу в аптеку для получения, и сортировку трудных пациентов для тестирования и узких специалистов.

Системная разработка информирования пациентов экономит дорогое время личной встречи с врачом, и, формирует личную ответственность пациента.

В России специальные образовательные программы и медицинская информация в сети имеют несколько другие и более молодые традиции. Продолжается оцифровка широкого круга медицинских изданий и работа над графическими образами, – на сайте Минздрава [5] открыта Федеральная электронная медицинская библиотека [7] с разделом: «Медицинская информация для населения»; в свободном доступе разделы «болезни», «лекарства» и «наглядная информация». Обычному человеку трудно понять специализированные тексты и многие предпочитают любую другую информацию из сети. Личное общение пациента с врачом не формализовано, врач опирается на внутренние инструкции, не открытые пациенту, и до настоящего времени остается доступным посещение врача по вызову на дом.

При возникновении проблем со здоровьем обычный пользователь интернета попадает в калейдоскоп рекламных и профессиональных сайтов, разобраться в которых достаточно сложно. Наши опросы показали, что яркие и современно оформленные предложения, могут вводить в заблуждение, а обязательное употребление призыва «посоветуйтесь с врачом», остается незамеченным пользователями.

Таким образом, при анализе разных образовательных подходов, включающих коммуникативные и системные барьеры при получении медицинской помощи [1] мы находим, что личная ответственность за свое здоровье оказывается единственным определяющим фактором успешного поддержания здорового образа жизни.

Необходимость формирования личной ответственности. Нами были сформулированы основные положения по синтезу медицинских и психологических аспектов личной ответственности за сохранение своего здоровья в процессе создания практик по «Эффективному дыханию» в рамках проектной деятельности Всероссийской организации «Лига Здоровье Нации» [4].

Медицинская составляющая конструировалась через медицинское просвещение населения, ознакомление с профилактикой заболеваний верхних дыхательных путей, овладение навыками эффективного дыхания через функциональное восстановление дыхания. Мы разработали подход к медицинскому просвещению населения, подготовили комплексы профилактики заболеваний верхних дыхательных путей через функциональное восстановление дыхания и овладение навыками оценки собственного дыхания.

Медицинская составляющая включала обеспечение точной информационной картины, при этом картины сравнения функционирования организма в период стандартных нагрузок и в процессе физической активности или физкультуры на всех уровнях дыхательной функции, начиная с носового дыхания и заканчивая комплексными оздоровительными дыхательными процедурами.

Психологическая составляющая оказалась сложной по-своему. С одной стороны, это мотивация к деятельности по оздоровлению своего организма, с другой, создание необходимых правил для самого себя и преодоление барьеров в виде плохих привычек, поиска решений при отсутствии реальной возможности им следовать (например, малой площади и перенаселении в квартире, проблем прокрастинации, в ситуации стресса или перегрузок).

Важно обеспечить глубокое понимание того, что отсутствие здоровых привычек, – легкий и гибельный путь к болезням и сокращению жизни. Но в обыденном сознании, часто, понятие «естественный» подменяется понятием «удобный», не доставляющий хлопот, напряжения и усилий.

Современный мир создает множество удобств для экономии не только времени, но и физического напряжения: стиральные машины и появление не нуждающейся в глажении одежды; фастфуд и кнопки для переключения каналов ТВ, не вставая с удобного кресла; компьютер с «Google», вместо похода в библиотеку, разные виды транспортных средств для перемещения, сумки с колесами для продуктов, лифты, движущиеся лесенки и многие другие прелести комфорта. Они важны, как противостояние стрессу и перегрузкам, но именно в них кроются ловушки экономии 'впрок' своих ресурсов, незаметно ведущие к злоупотреблению и приводящие к проблемам нарушения обмена веществ, показателей давления, появлению заболеваний сердца, диабета, ожирения или формированию нездоровых зависимостей.

Проделанная работа позволила сформулировать основные положения по синтезу медицинских и психологических базовых составляющих для формирования личной ответственности за свое здоровье как особой инстанции саморегуляции личности, которая в удачном решении, позволяет управлять своим поведением и реализовывать здоровый образ жизни.

Медицинская составляющая состоит из реального набора знаний по физиологии о том «Как это работает?». Психологическая составляющая базируется на рефлексии личностных конструктов: «хочу», «могу» и «надо». Формирование личной ответственности строится на обсуждении личных стратегий по формированию ЗОЖ.

Комплексно, в подходе к практикам «Эффективное дыхание» психологические и медицинские составляющие объединены на разных возрастных ступенях в установках на личные стратегии использования элементарных системных знаний о дыхании необходимых:

- молодым мамам в процессе грудного вскармливания;
- родителям дошкольников – в связи с профилактикой простудных заболеваний;
- школьникам для решения проблем затрудненного носового дыхания, неправильного прикуса и нарушений дыхательных экскурсий легких;
- выпускнику и студенту необходимы знания и умения по регуляции активной деятельности мозга в периоды учебных и экзаменационных сессий;
- работнику – важно преодолевать нагрузки и перегрузки, стрессы, организовывать здоровый сон;
- пенсионеру поддерживать активность организма, бороться с усталостью, бессонницей, нарушением стабильного давления.

Заключение. В исследовании показано, что личная ответственность становится краеугольным камнем в лечении и поддержании здоровья современного человека, а ее последовательное формирование необходимо для овладения знаниями и навыками здорового образа

жизни и позволяет не только снизить риски неинфекционных и инфекционных заболеваний, но и повысить продолжительность и качество жизни.

Список литературы

1. Chongarova-Aron I., Ivashinenko N., Shatalina V. The role of cultural factors in limiting access to medical services among the Russian-speaking diaspora in Scotland. CRONEM Annual conference: Living Together: Civic, Political and Cultural Engagement among Migrants, Minorities and National Populations: Multidisciplinary Perspectives, University of Surrey, Guildford, UK, 2010.
2. Global Health Observatory (GHO) Data Life expectancy. URL: https://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/life_tables/situation_trends_text/en/.
3. Консервативная терапия при лор-заболеваниях. URL: <https://www.facebook.com/groups/500866987317350/?ref=share>.
4. Лига Здоровья Нации. URL: <https://ligazn.ru>.
5. Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://cr.rosminzdrav.ru/#/>.
6. Patient Access. URL: <https://www.patientaccess.com/services>.
7. Федеральная электронная медицинская библиотека. URL: <http://feml.scsml.rssi.ru/feml>.

МОДЕЛИ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Шибает¹, О.Я. Гутак², Н.А. Чечина³

¹Россия, Новокузнецк, MAOU СОШ № 81

²Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

³Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 67

E-mail: nvkz67.nauka@yandex.ru

В статье определены основы теоретизации и уточнения моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования. Качество теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования раскрыты через призму выделения функций, принципов, тенденций теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования. Определены педагогические условия оптимизации качества теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: теоретизация, ответственность, моделирование, уточнение, непрерывное образование.

MODELS AND TYPES OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

I.A. Shibaev¹, O.Ya. Gutak², N.A. Chechina³

¹Russia, Novokuznetsk, MAOU SOSH No. 81

²Russia, Novokuznetsk, Siberian state industrial University

³Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 67

E-mail: nvkz67.nauka@yandex.ru

The article defines the basics of theorizing and clarifying models and types of personal responsibility in the system of continuing education. Quality theoretical models and types of responsibility of the person in system of continuous education are revealed through the prism of allocation of functions, principles, trends theoretical models and types of responsibility of the person in system of continuous education. Pedagogical conditions for optimizing the quality of theorizing models and types of personal responsibility in the system of continuing education are defined.

Key words: theorizing, responsibility, modeling, refinement, continuing education.

Модели и виды ответственности личности в системе непрерывного образования могут быть полезны в теоретизации основ и условий позитивного развития и системного уточнения качества деятельности личности.

Основы теоретизации и уточнения моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования будут выделены и уточнены через следующие составляющие научно-педагогической деятельности:

– социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности [1] определяется основой для уточнения качества и глубины всесторонности развития личности и уточнения социального знания в контексте будущего профессионализма и продуктивности;

– профессиональная ответственность рассматривается как фактор психоэмоционального выгорания педагога [2]; профессиональная ответственность в нашем понимании может быть системно уточнена за счет игровой саморелаксации и психокоррекции;

– свобода, ответственность и социальная ответственность студентов [3] размариваются в единстве системного выбора и уточнения условий успешности теоретизации выделенных условий научного поиска;

– теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [4] раскрывает возможность продуктивного уточнения качества выбора личности и основ управления уровнем продуктивности;

– социальная ответственность описывается как основание социального действия [5]; социальный опыт рассматривается в выделенном поле смыслов как модель управления качеством достижений личности в спектре реализуемых действий и деятельности;

– ответственность, социальная ответственность и социально-профессиональная ответственность студента [6] описываются и уточняются в контексте истории и ретроспективного анализа;

– свобода и ответственность в контексте эволюции сознания раскрывают возможности синергетического анализа [7];

– профессиональная ответственность будущего педагога теоретизирована в системе составляющих содержания и структуры выделенного понятия [8];

– профессионализм личности позволяет рассмотреть основы и продукты персонификации развития и непрерывного образования [9] в модели системности и синергетической корректности;

– личная ответственность раскрывается как условие профессиональной социализации личности [10];

– ответственность научного руководителя может быть фактором эффективности подготовки научного исследования [11];

– теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании [12] раскрывают перспективы создания нового знания;

– теоретизация в педагогике иллюстрирована в описании и уточнении моделей как объект научного поиска и научного исследования [13];

– профессиональная ответственность определяется как предмет психологических исследований [14] и системно раскрывает основы научного поиска и теоретизации наиболее удачных способов представления данных и теоретических проб и дилемм;

– свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проективной деятельности будущих психологов [15] составляют единое целое, уникальность и неделимость продуктов которых предопределяет качество решения задач профессиональной деятельности.

Обеспечение качества теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования может быть осуществлено через призму выделения функций, принципов, тенденций теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования.

Функции теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования основные в реализации практики и задачи, гарантирующие оптимальное представление моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования.

Принципы теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования – основные положения теории педагогики, раскрывающие ценности, смыслы и приоритеты решения задач объективизации основ, составляющих, продуктов теоретизации ответственности личности в системе непрерывного образования.

Тенденции теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования – направленные и закономерные основы теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования, раскрывающие в линейно

зависимых положениях качество решения задач управления развитием личности через ответственность и непосредственно связанные с ответственностью ценности и продукты становления личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации качества теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования – совокупность положений, системность и поливариативность выбора которых обусловлена кейс-моделью управления качеством теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации качества теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования:

- агитация и популяризация основ научно-педагогической деятельности в развитии личности и общества;

- стимулирование активности личности к использованию педагогического моделирования и создания нового научного знания;

- выделение новых уровневых возрастосообразных способов решения задач развития личности;

- теоретизация и технологизация управления качеством развития личности и ее ответственности в системе непрерывного образования;

- обеспечение единства и уникальности формируемых ценностей ответственности личности в поле смыслов и возможностей антропологически обусловленного решения задач поиска и акмеверификации;

- использование основ адаптивности знания для повышения уровня успешности личности в оптимизации качества теоретизации моделей и видов ответственности личности в системе непрерывного образования;

- выделение ответственности как конструкта для обеспечения наиболее целесообразных результатов научной деятельности и визуализации продуктов научного осмысления данных экспериментальной работы;

- мотивация личности к продуктивным и креативным формам и практикам уточнения возможностей ответственности личности в системе непрерывного образования;

- использование гуманистической идеологии в управлении качеством решений личности в системе непрерывного образования;

- включенность личности в систему непрерывного образования как гаранта стабильности и системности уточнения условий успешности.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 104–109.

2. *Аракчеева З.В., Великанова С.С., Самарокова И.В.* Профессиональная ответственность как фактор психоэмоционального выгорания педагога // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 2-2. С. 29–34.

3. *Байлук В.В.* Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 7–23.

4. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С. 130–142.

5. *Белов А.В.* Социальная ответственность как основание социального действия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 9 (63). С. 4–8.

6. *Братухина Е.В.* Ответственность, социальная ответственность и социально-профессиональная ответственность студента: ретроспективный анализ // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-12. С. 52–58.

7. Бусов С.В. Свобода и ответственность в контексте эволюции сознания: синергетический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 3. С. 246–250.
8. Быкова С.С. Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
9. Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.
10. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
11. Долматов А.В., Эрштейн Л.Б. Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 91–95.
12. Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4. С. 5.
13. Козырева О.А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 2. С. 116–123.
14. Кочнева Е.М., Морозова Л.Б. Профессиональная ответственность как предмет психологических исследований // Вестник Мининского университета. 2016. № 4. С. 30.
15. Чиркова Т.И., Кочнева Е.М. Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4. С. 21.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОСТИ

УДК 130.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

О.В. Андреева

*Россия, Владивосток, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
E-mail: andreevamsun@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению ответственности как необходимому условию самореализации человека в экзистенциальной традиции философии и психологии. Показано, что в рамках гуманитарного исследовательского подхода самореализация личности связана с сознательным уровнем существования, который характеризуется способностью личности к осмысляющему мышлению, экзистенциальной свободе и ответственному поступку.

Ключевые слова: ответственность, самореализация, экзистенциализм, поступок, самоосуществление.

RESPONSIBILITY AS A NECESSARY CONDITION FOR SELF-REALIZATION OF A PERSON

O.V. Andreeva

*Russia, Vladivostok, Vladivostok State University of Economics and Service
E-mail: andreevamsun@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of responsibility as a necessary condition for human self-realization in the existential tradition of philosophy and psychology. It is shown that within the framework of the humanitarian research approach, self-realization of the individual is associated with a conscious level of existence, which is characterized by the ability of the individual to comprehend thinking, existential freedom and responsible action.

Key words: responsibility, self-realization, existentialism, action, self-realization.

«То, что называется страхом, есть нечто, сопровождающее
ясное сознание ответственности перед своим предназначением.

М. Мамардашвили

Современный человек «эпохи потребления» (Ж. Бодрийяр) и активного развития информационных технологий структурирован социокультурной средой, которая имеет свои особенности: медиальность, виртуальность, симулятивность, децентрированность. Кризис абсолютных ценностей, высокие темпы изменений социокультурного пространства предъявляют к человеку новые требования и актуализируют новые вопросы антропологической проблематики в границах фокуса гуманитарной мысли. Антиномии культуры постмодернизма несут в себе стратегии разрушения привычных антропологических основ человеческого существования, провоцируя экзистенциальные риски и требуя осмысления фундаментальных оснований бытия человека.

Тема самореализации, осуществления своей индивидуальности как процесса поиска и реализации своих возможностей является знаковой для человека, живущего в эпоху, в которой общество «больше не суетится и уже не имитирует», а только симулирует реальность (Ж. Делез). Современная социокультурная ситуация провоцирует отчуждение человека от самого себя и Другого, но в то же время обостряет вопрос необходимости самопонимания и заботы о своих нереализованных возможностях.

Как писал М. Мамардашвили: «Заглавная страсть человека – это осуществиться [2]. Однако, сегодня мы наблюдаем потерянность человека в вопросах самопонимания, неспособность справляться с экзистенциальными состояниями, такими как смыслоутрата, одиночество, страх смерти.

Проблема самореализации носит междисциплинарный характер и является предметом исследований различных областей знаний: психологии, педагогики, социологии, философии. Согласно Ж.-П. Сартру, человек «заброшен» в мир, и в этом смысле его жизнь – это данность, это бытийность, в которой пребывает человек. Каким образом человек распорядится своей бытийностью? Как он воспользуется дарованной ему возможностью быть? Что будет выступать критерием и мерой «сбывания» человеческой сущности? Что выступает условиями возможности самоосуществления? Эти вопросы провоцируют необходимость разработки адекватной методологической основы для психотерапевтической помощи человеку в развитии его способностей к самопониманию и самореализации.

Развитие гуманитарной парадигмы в рамках психологического знания – это актуальная возможность более глубоко помыслить перспективы человека, проживающего жизнь в условиях неопределенности и нуждающегося в точке опоры в своем внутреннем мире. Использование феноменолого-герменевтического подхода в экзистенциальной психотерапии (В. Франкл, Ф. Перлз, А. Лэнгле), уходящей своими корнями в философскую традицию (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер), никогда не является излишней абстракцией в отношении человека, ибо человеческое существо нуждается в «осмысляющем» мышлении (М. Хайдеггер). Философская рефлексия не способна «просчитать», но всегда задает горизонт осмысления и способна «пробросить» осмысление вперед, уйти в пространство человеческого бытия, которое невозможно вычислить и выразить посредством фактических техник научной методологии естественно-научного подхода.

Постановка проблемы самореализации человека в рамках экзистенциально-феноменологической традиции позволяют помыслить человеческое существование как бытие-в-мире, которое характеризуется незавершенностью, неопределенностью, и провоцирует у человека вопросы о границах его Я, о собственном предназначении и возможностях самому творить свою судьбу.

Согласно Ж.-П. Сартру, «заброшенность в мир» освобождает человека от реализации определенного кем-то замысла, но обнажает его главную задачу – понять, что он сам есть свой собственный проект. На пути этой главной устремленности человека «сбыться» нет опор: «Экзистенция – это то, что ты должен сделать сейчас, здесь ... Ты должен сам» [3, с. 20]. Отвечая на требование и призыв исполнить свое призвание, человек вступает на непознанный путь самоосуществления, который сопровождают переживания одиночества и тревоги за правильность выбора из множества возможностей, переживание необходимости взять ответственность за самого себя.

Помимо направленности к смыслу, необходимым условием переживания полноты самоактуализации, целостности личности человека представители экзистенциально-феноменологического подхода в психотерапии называют осознание ответственности. Для самореализации необходимо осуществить такой способ бытия, в котором, по словам М. Мамардашвили, «человеку возвращаются последствия его дел и поступков» [4].

Что такое ответственность? Какое проявление человека мы можем назвать ответственным? Можно ли назвать ответственным поведенческий акт, который является ответом на ожидания и требования общества? Можно ли назвать поведение человека, соблюдающего культурные нормы, ответственным? Рефлексия этого обстоятельства вскрывает трудности выработки адекватной методологии исследования ответственности средствами естественно-научного подхода, и вообще возможности сделать опыт ответственности измеримым.

М. Мамардашвили говорил о «медленно выковываемом человеке»: ответственность – это не природное качество, ответственным не рождаются. Ответственность учатся нести, ответственным становятся в конкретном поступке.

Человек склонен перекладывать ответственность на Другого, но именно ответственность делает человека весомым, могущественным, принимающим решение. Как субъект ответственности человек выступает как субъект власти. Эта власть проявляется в той мере ответственности, которую человек несет за принятые решения. Перекладывая ответственность на Другого, человек допускает определение себя посредством внешнего социокультурного контекста, рискуя стать абсурдным, не имеющим смысла, теряя способность сотворить неповторимый контур своей личности. В таком случае самореализация человека будет сведена к ответу на запросы изменяющейся социальной формы. Предметная определённость объекта ответственности (того, перед кем/чем я должен отвечать), трансформирует путь самоосуществления в следование за бесконечным изменением логики Другого: изменяется мир, изменяюсь я. Будет ли человек удовлетворен подобным положением дел, получит ли необходимую внутреннюю опору? Или будет продолжать винить в своих нереализованных возможностях других людей, обстоятельства и т. д.?

Известная сартровская формула «Я выбираю себя, я выбираю других» показывает, что поступки человека всегда носят этический характер. Осознание этого обстоятельства приводит к пониманию, что нет ответственности как свойства личности, нет никакого естественного хода событий, но есть поступок, в котором личность проявляет себя ответственно. В поступке проявляется долженствование человека по отношению к Другому, его ответственная участность (М. Бахтин).

Для полноты самореализации задача человека необходимо осуществить рефлекссию о собственном предназначении в границах ответственного поступка. В этом акте ответственности реализуется предназначение осмысляющего мышления как возможности осмысления мира и своего местоположением в нем.

М. Мамардашвили пишет о сознательном проживании жизни как «определенном способе существования, в котором человек слышит призыв Бытия (М. Хайдеггер). Для того, чтобы войти в сознательный режим жизни, необходимо развернуть, изменить структуру сознания. Другим сознанием посмотреть на реальность. Осмысляющее мышление создает пространство сопряженности человеческой мысли и Бытия. В таком горизонте понимания человек способен осмыслить свою предназначенность, совпасть с самим собой. Это путь духа, который, согласно М. Хайдеггеру, должен быть «обращен к концу», когда человек стоит перед Целым [6]. Такое мышление, такой способ видения, рефлексивного осмысления есть условие ответственного поступка, в котором восстанавливается полнота субъекта и возможно совпадение с самим собой.

Архитектоника ответственного поступка предполагает духовную свободу – свободу стать причиной, основанием самого себя. Свобода, по Ж.-П. Сартру, оказывается той конститутивной силой, которая выражается в человеческом авторстве, проекте, возможности самоопределения. Выбор, выступая в качестве «фундаментального акта свободы», реализует смыслообразующую функцию. Способность к осуществлению свободного акта у человека присутствует всегда. Она прорывает каузальные цепи мира, создает в бытии «дыру». Бесполезно

искать смысл во внешнем мире, там его нет; смысл приходит с человеком. Это движение экзистенции Ж.-П. Сартр называет «усилием дать основание». Держать ответ перед Бытием как перед тем, что дает тебе шанс сказать свое слово в этом мире.

Путь ответственности – это путь риска вступить на дорогу самостоятельного смыслополагания путем способности человека к трансцендированию. Реализация такого авторского проекта именуется Ж.-П. Сартром «неантацией». Благодаря неантации в мир приходит «отрицательность» как способность к трансцендированию данностей [5]. Это способность и создает собственно человеческое измерение мира. Бытие же выступает как горизонт возможностей, в границах которых реализуется человеческая свобода. Экзистенциально понимаемая свобода позволяет человеку выскочить за рамки социальных предопределённостей, осуществляя свое главное предназначение – обрести и реализовать себя в качестве своего собственного проекта.

Использование и развитие психотерапевтических практик, методология которых располагается на стыке философии и психологии, например (феноменологическая герменевтика в экзистенциальной терапии) дают возможность рассматривать процесс самореализации как путь «ответственно поступающего мышления» (М. Бахтин), как путь самостоятельного поиска и конструирования смыслов. Целью данных практик является развитие возможности человека в самопонимании, в рефлексии его жизненной траектории, в развитии его творческого потенциала, и, главное, осознанной необходимости в том, чтобы брать ответственность за свою жизнь и самореализацию.

Список литературы

1. *Бахтин М.* Философия поступка. М.: Лабиринт, 1996. 176 с.
2. *Мамардашвили М.* Европейская ответственность. URL: <https://mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/publikacii-iz-arhiva/interview/evropejskaya-otvetstvennost> (дата обращения: 10.08.2020).
3. *Мамардашвили М.* Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995. 548 с.
4. *Мамардашвили М.* Философия – это сознание вслух. URL: <https://proza.ru/diary/adver2/2011-01-04> (дата обращения: 15.08.2020).
5. *Сартр Ж.-П.* Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2009. 925 с.
6. *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М.: Наука, 2007. 624 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СУБЪЕКТА О СОБСТВЕННОМ БЫТИЕ

С.Б. Бажутина

ЛНР, Луганск, Луганский педагогический университет

E-mail: bajuta@mail.ru

Автор статьи делает попытку анализа феномена ответственности взрослых людей через сформированные у них представления о Мире и о себе в нем. Сравнивая различные данные, полученные им в ходе ряда исследований, он приходит к выводу о сложной интегративной природе изучаемого образования, которое оказывается свойственно только социально и духовно развитому сознанию.

Ключевые слова: ответственность, личностный дихотомический конструкт, смысловая Модель Мира и Я, эмоциональная регуляция поведения.

RESPONSIBILITY AS A PHENOMENON OF INTEGRATED REPRESENTATIONS OF THE SUBJECT'S OWN BEING

S.B. Bazhutina

LPR, Luhansk, Luhansk pedagogical university

E-mail: bajuta@mail.ru

The author of the article analyses the phenomenon of responsibility of persons of ripe years. Founding for an analysis the ideas of people serve as about Мире and about a man in him. An author compares different data and comes to the conclusion about difficult integrative nature of the phenomenon of responsibility. Responsibility is only at socially and the spiritually developed people.

Key words: responsibility, personal dichotomous construct, semantic Model of the World and I, emotional regulation of behavior.

Изучение феномена «ответственности» в психологической науке характеризуется разностью подходов исследователей к этому сложному и многоплановому явлению. Объясняя содержание ответственности, ученые часто связывают его с анализом таких важных сторон личности, как духовно-нравственные компоненты сознания, свобода личности, атрибуция, выбор и принятие решений, мотивация и система ценностных ориентаций, комплекс вины, контроль, самоконтроль, локус контроля личности.

Исследованием ответственности в разной степени занимались такие известные зарубежные и отечественные психологи, как Р. Мей, Ф. Перлз, Дж.Роттер, Э. Фромм, В.Франкл, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев и др. [1; 5–7].

В феномене ответственности авторы обычно выделяют две его основные составляющие: субъектную, связанную с конкретно-индивидуальным бытием личности, с ее внутренней субъективной спецификой, и социальную – обуславливающую то или иное поведение человека социально-психологическими особенностями наличной ситуации и общей ситуацией его социального взросления.

Целью данной статьи является попытка рассмотрения данного феномена с позиций личностного бытия индивида, отраженного в его внутренней психической реальности в виде субъективной Модели Мира и Модели Я в нем. В нашей рабочей гипотезе мы исходили из

того, что феномен ответственности, присущ только человеку, формируется он на протяжении всего процесса становления личности, ее развития и происходящих в ней изменений. Мы полагали, что природные данные, возможно, оказывают какое-то влияние на его становление, но, в большей мере, это все же образование социально развитого сознания, отраженное в нем в виде особой смысловой Модели Мира и Я.

Ответственность – это не просто качество личности, это сложный феномен акмепсихики, органично интегрирующий в себе и систему ценностных ориентиров человека, и его отношение к людям, и определенный уровень социальной и духовной зрелости, и отношение к себе и смыслы своего собственного Я. Суть этой интеграции в том, чтобы субъект смог объективировать для себя собственное бытие в деятельности, в поступках, которые он совершает или намеревается совершить, понимая при этом, что делает вполне свободный выбор, по результатам которого его будут оценивать.

Степень выраженности феномена ответственности у респондентов мы определяли по характеру рефлексивного осмысления ими понятия «Моя ответственность», точнее, по скрытому от самих субъектов эмоциональному отношению, которое имеется у каждого к объектам собственной рефлексии. Для решения данной задачи нами использовалась проективная методика ЦТО в редакции Эткинды, которую мы наполнили 35-ю различными, индивидуально и социально значимыми для людей понятиями, отражающими разные стороны действительности и состояния человека. Понятия для методики отбирались на основании анализа философской и психолого-педагогической литературы по проблемам взросления и социализации личности, ее структуры, типам, особенностям структурирования характера. Набор отобранных понятий позволял конструировать обобщенную Модель Мира и Я испытуемых.

Кроме ЦТО нами использовались методики: Схема самонаблюдений для диагностики выраженности базальных уровней эмоциональной регуляции поведения человека (карта наблюдений за ребенком Т.М. Павлий, адаптированная Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, преобразованная нами в схему самонаблюдений), методика «Мои жизненные сгедо», позволяющая выявить систему социальных и духовно-нравственных ценностей человека, тест на копинг-стратегии Р. Лазаруса и С. Фолкман, адаптированный Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 году, методика на изучение самооценки (Дембо-Рубинштейн).

Исследования проводились нами с 2015 г. на взрослых выборках, средний возраст 33–35 лет. Общее количество всех обследованных 414 чел. Обратимся к анализу полученных результатов. Примечательно, что по всем экспериментальным выборкам процент респондентов, принимающих феномен ответственности за свои поступки перед собственной совестью и народом, всегда был ниже 50 % (42 %; 47 %; 48 %). Причем, увеличение принятия шло от первого к последнему исследованию 19 г. (148 чел.) Еще одно интересное наблюдение. Изучая Модели Мира и Я респондентов, мы исходили из идеи Дж. Келли о том, что, структурируя картину окружающего мира, человек использует усвоенные им личностные, дихотомические конструкты. Для проверки этой гипотезы мы использовали либо конструкт «добро / зло», либо «уважительное отношение к человеку/унижение, насилие над человеком», во всех выборках выделяя группы с нормативным восприятием конструкта и с деформированным [2; 3]. Представители групп с нормативным восприятием дихотомического конструкта отличались сформированной в их сознании полной и целостной Моделью Мира, выраженной гуманистической и созидательной направленностью, ярко положительным отношением к близким (особенно к матери), человеку вообще, принятием себя, творческой и познавательной устремленностью, стремлением все вокруг себя сделать красивым и гармоничным, а также традиционной системой ценностей, основанной на ценностях христианской морали. В группе же с деформациями конструкта представления о Мире испытуемых были весьма «размытыми», подавляющее большинство их явно положительно относились к злу и насилию над

человеком, близких, людей вообще (даже свою мать), более половины респондентов группы воспринимали негативно, себя они либо не принимали вообще, либо демонстрировали к себе явно завышенную самооценку. Система их ценностных ориентиров характеризовалась утилитарностью и эгоцентризмом.

Интересно, что принятие и непринятие феномена ответственности в этих группах было во всех без исключения экспериментальных выборках заметно различным. Так, положительное отношение к ответственности в первой группе варьировалось от 50 % до 66 %, во второй – от 17 % до 42 %, негативное – в первой: от 12 % до 20 %, во второй: от 54 % до 73 %.

Данные факты наглядно подтверждают выводы о том, что феномен подлинной ответственности, характеризующейся глубиной осознания человеком собственного бытия, ответственным отношением к своей деятельности и поведению, явно положительным отношением к нему, формируется по мере развития его социализации и становления выраженной гуманистической и созидательной направленности. Какие же именно социально-значимые составляющие определяли содержание феномена ответственности? Ответить на этот вопрос нам позволил анализ корреляционных связей между показателями отношения респондентов к феномену ответственности и показателями их отношений к личностно-значимым для бытия субъекта объектам, ситуациям, состояниям в себе и окружающей действительности. Покажем эти корреляции на анализе матрицы исследования 2017–2018 гг., 191 ч. в целом по выборке, нормативная группа – 85 ч., группа с деформациями конструкта – 81 ч.

Предварительно заметим, что анализ корреляционных связей между показателями природно-данной индивидам системы базальных уровней эмоциональной регуляции поведения с показателями отношения к ответственности дал только одну обратную корреляцию с гиперфункцией 111 уровня (-0,237 при $p < 0,05$). То есть феномен ответственности тем более будет выражен, чем меньше агрессивная экспансия этого индивида в мир [4]. Вывод подтверждается и обратной корреляцией между ответственностью и конфронтационным копингом по тесту Лазаруса (-0,317 при $p < 0,01$). При этом между показателями гиперфункции 111 уровня и конфронтационным копингом также отмечается высокая прямая корреляция (0,378 при $p < 0,001$). Таким образом, можно утверждать, что формированию феномена ответственности у человека мешает его неокультуренная природная агрессивность.

Обратимся к анализу содержательных связей ответственности с показателями социально-значимых для личности составляющих окружающей реальности. По общей выборке прямые корреляции на уровне $p < 0,01$ были с такими составляющими: *уважение к человеку* (0,469), *активность в бизнесе* (0,434), *нравственное развитие* (0,383), *Совесть* (0,307) *активность в познании мира* (0,270), *природа родного края* (0,265), *моя личная свобода* (0,265), *русский язык* (0,246), *закон* (0,238), *честная, самоотверженная работа* (0,205), *Я сам* (0,198), *религиозность* (0,185), *моя гражданская позиция* (0,174), *мои надежды* (0,154). А также есть корреляция с ценностями: *«Жить в согласии с людьми, в уважении ими»* (0,194) и ценностью *«Жизни в согласии со своей Совестью»* (0,149).

Как видим, в содержании феномена ответственности оказались представлены составляющие, ориентированные на гуманистическое отношение к человеку, выраженность нравственного и гражданского развития, различные созидательные виды деятельности, природа и язык родного края, соблюдаемый в нем порядок, позитивное отношение к себе и вере, а также ощущения личной свободы и надежд.

Интересно сравнить этот перечень с корреляциями ответственности по группам. В группе с нормой восприятия дихотомии самая высокая корреляция была с *активностью в бизнесе* (0,302), далее шли – *честь народа* (0,277), *нестабильность* (0,277), *уважение к человеку* (0,261), *творческая деятельность* (0,248), *активность в сельском хозяйстве* (0,243) *закон* (0,214), и корреляция с ценностью *«Жизнь в согласии с людьми, в уважении ими»* (0,217).

Во второй группе показатели корреляции оказались такими: *духовно-нравственное развитие* (0,431), *активность в бизнесе* (0,348), *свобода личности* (0,277), *мой отец* (0,267), *Европа* (0,249), *Совесть* (0,235).

Сравнение содержательных составляющих феномена ответственности по группам показывает, что во всех группах наличие сформированной ответственности определяется вниманием человека к ряду духовно-нравственных составляющих: совесть, честь – значимых в жизни человека. При этом в первой группе акцент больше ставился на гуманистических составляющих, на закон, на активную творческую деятельность, кроме того испытуемыми фиксировалось усиление ответственности в современных условиях нестабильности жизни наших граждан. Показатели этой группы больше соответствовали показателям по общей выборке. Испытуемые с деформированным конструктом педалировали экономическую активность европейской направленности, позитивное отношение к отцу, вероятно, как к носителю воспитательных воздействий, а также потребность респондентов в ощущениях личной свободы. В итоге, можно констатировать, что в целом, основообразующими в формировании феномена ответственности человека будут вероятно являться освоенная им система духовно-нравственных ценностей с доминантой на гуманистическую направленность, а также ориентация индивида на социально-значимую активность в Мире.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

- Феномен ответственности развит далеко не у всех взрослых людей.
- Ответственность не просто черта личности, а сложное интегративное образование, формирование которого происходит в процессе активной социализации личности.
- Данный феномен органично связан с целостными, но и достаточно дифференцированными представлениями субъекта о разных сторонах окружающего мира, с системой духовно-нравственных ценностей человека, ориентированных на уважительное отношение к людям.
- Феномен ответственности проявляется в принятии субъектом разных форм выраженной социально-значимой, созидательной активности, за выполнение которой человек готов нести ответственность.
- Препятствием к формированию данного феномена может стать высокая степень генетически данной, но некультуренной агрессии индивида.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Развитие проблем психологии личности в 80–90-е годы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 331–367.
2. *Бажутина С.Б.* Дихотомические конструкты в структуре этнического самосознания личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2018. № 1. С. 42–46.
3. *Бажутина С.Б.* Ценности и смыслы в картине мира человека // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» (25 января 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2. М.: МАНПО, 5 за знания, 2020. С. 623–628.
4. *Бажутина С.Б.* Технология диагностирования самости и самосознания // Психологічні перспективи. Спеціальний випуск. Становлення самості як суб'єкта життєвого шляху. Т. 2. Луганськ, 2011. С. 167–176.
5. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993.
6. *Мэй Ролло.* Новый взгляд на свободу и ответственность / пер. А. Лызлова; под ред. Д. Леонтьева // May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton: Van Nostrand, 1967. P. 168–181. Экзистенциальная традиция. 2005. № 2. С. 52–65.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сб.: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ В ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ

А.В. Ковалёва, Е.А. Марусенко

*ЛНР, Луганск, Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
E-mail: tosikkov@yandex.ru; emarusenko@yandex.ru*

В статье на основе анализа научной литературы по проблеме взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов, а также психологии принятия решений, раскрываются теоретические положения о влиянии эмоциональных факторов на процесс принятия решений старшеклассниками, приводятся результаты исследований данной проблемы.

Ключевые слова: эмоции, старшеклассники, принятие решений.

THE FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE EMOTIONAL FACTORS AND ETHICAL-MORAL DETERMINANTS ON THE HIGH SCHOOLERS' PROCESS OF DECISION MAKING IN THE PROBLEMATIC SITUATIONS

A.V. Kovalyova, E.A. Marusenko

*LPR, Luhansk, Shevchenko Lugansk National University
E-mail: tosikkov@yandex.ru; emarusenko@yandex.ru*

In the article, the authors are considering the theoretical foundations of decision-making psychology and the problem of connection of the emotional and cognitive functions, giving the characteristics of emotional decision-making and revealing the peculiarities of this process high school students' social group.

Key words: emotion, high school students, decision-making.

Процесс принятия решений в отечественной и зарубежной психологии изучался в основном в рамках психологии управления, психологии риска, психологии экстремальных ситуаций. В психологическом подходе к изучению принятия решений выделяются различные когнитивные, мотивационные и личностные (эмоциональные, волевые) детерминанты выбора. В зарубежных когнитивных моделях принятия решений когнитивные и личностно-мотивационные факторы в основном включаются в модели выбора в качестве переменных, искажающих идеальные рациональные стратегии принятия решений (Канеман, Кун и др.).

Интеллектуальные компоненты принятия решения рассматриваются в исследованиях Д. Дернера, О.К. Тихомирова, Т.В. Корниловой. Идею доминирования рационального в принятии решения, основанного на последовательном «взвешивании» альтернатив, отстаивают Ю. Козелецкий, Д. Канеман, А. Тверски, Е.А. Савина, Х.Т. Ванг и др. Мотивационные и личностные компоненты в своих работах рассматривает Т.В. Корнилова.

Эмоциональный компонент в структуре процесса принятия решений остается наименее изученным. Эмоциональным факторам в процессе принятия решений отводится второстепенное место, в основном они рассматриваются в рамках психологии риска. В стандартной, часто встречающейся в его опыте, ситуации, человек ведет себя определенным образом, в соответствии со сформировавшимися установками, способами действия, мировоззрением. Но в

жизни человека складываются ситуации, характеризующиеся неопределенностью, непредсказуемостью последствий, отсутствием готовых вариантов выбора. В таких условиях принятие решений становится сложной психологической проблемой.

Необходимость в принятии решения, осуществлении выбора возникает в ситуациях, которые характеризуются наличием противоречий и не имеющих однозначного решения обстоятельств и условий, в которых разворачивается деятельность индивида, т. е. в проблемных ситуациях. Психологическая структура проблемной ситуации включает: а) познавательную потребность, побуждающую человека к интеллектуальной деятельности; б) неизвестное достигаемое знание или способ действия (т. е. предмет потребности); в) интеллектуальные возможности человека, включающие его творческие способности и прошлый опыт. А.М. Матюшкин называет проблемную ситуацию типичным случаем, в котором возникает продуктивный творческий процесс, способствующий обучению личности и представляющий его наиболее важное звено [4]. В рамках подхода, характеризующего мышление как продуктивный процесс, обоснованного С.Л. Рубинштейном, проблемная ситуация является типичным случаем, в котором этот процесс возникает.

Поиск и обнаружение субъективно неизвестного в проблемной ситуации составляют содержание процесса научения и психического развития, одновременно выступая как творческий продуктивный процесс. Поиск решения в проблемной ситуации регулируется не на основе обратных связей, составляющих знание результата выполненного действия, а на основе инсайтов. О.К. Тихомиров подчеркивает также наличие интуитивных процессов, способствующих появлению промежуточных продуктов мышления. Причём развертывание мыслительных механизмов может происходить не обязательно в момент самой проблемной ситуации [4]. Формирование решения – это отдельный, сложный акт, в процессе которого тщательно взвешиваются все обстоятельства и мотивы. Но для того чтобы такое «взвешивание» могло полноценно осуществляться, необходима отчетливая представленность в сознании личности всех субъективных аргументов той или иной линии поведения. В.К. Вилюнас отмечает, что эмоции нарушают равнозначность ориентиров в ситуации выбора, выделяя лишь некоторые из них, тем самым способствуя выделению целей [1].

Эмоциональные состояния выполняют в мышлении различного рода регулирующие, эвристические функции. Горбатков пишет о функции оценочной антиципации (априорной оценки), рассматривая связь конкретных эмоций с положительными или отрицательными оценками проблемной ситуации субъектом. Эмоции, выполняющие функции антиципации – это интерес, тревога-страх, радость, огорчение. Новое и неизвестное посредством интереса привлекает субъекта, а посредством тревоги отталкивает, причем умеренная степень сложности и новизны объекта вызывают интерес и приближение, высокие – тревогу и избегание. Переживание интереса представляет собой первичную оценку перспектив, связанных с объектом. Переживание тревоги выступает первичной негативной оценкой. Радость и огорчение считают связанными с реакцией оценочной констатации (апостериорной оценки) результатов деятельности. Отмечается также участие этих эмоций и в оценочной антиципации [2].

Без эмоциональной активации невозможно объективно верное решение субъективно сложных мыслительных задач, хотя наличие этой активации еще не гарантирует достижения объективно верного результата. Т.В. Корнилова показала, что оценка задачи как интересной положительно влияет на её последующее решение и наоборот. Также положительно коррелируют с решением задачи оценка ее как решаемой, положительное эмоциональное отношение к задаче, активность этого отношения [5]. Проблема принятия решений практически не рассматривается в литературе в контексте возрастной психологии, данные об особенностях процесса принятия решений старшеклассниками разрознены и не систематизированы. Про-

анализировав литературу по данной теме, мы выделили основные особенности юношеского возраста, которые влияют на формирование и развитие процесса принятия решений.

Юношеский возраст – это период стремительного развития и быстрых изменений личности. Состояние, в котором находится старшеклассник в это время, психологи называют «стрессом развития». Перед учащимся стоят несколько серьёзнейших задач развития: построение новых отношений с окружающими, выбор области будущих профессиональных интересов, отделение от семьи и другие важные составляющие вхождения во взрослость. Часто стресс порождает неуверенность в будущем. Старшеклассники в состоянии стрессовой ситуации отличаются повышенным уровнем ситуационной тревожности, конфликтности отношений, наличием переживаний, связанных с травмирующей ситуацией. Заключительный этап обучения в школе характеризуется повышенной неопределенностью, связанной с различными аспектами процесса «вхождения во взрослость» [3]. Для изучения данной проблемы А.М. Матюшкиным были проведены исследования, по результатам которых у 20 % старшеклассников наблюдался внутренний конфликт, противоречивое сочетание высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе [4]. Также отмечался высокий уровень контроля сознания за поведением и неумение расслабиться.

Интеллектуальная деятельность приобретает аффективную окраску, связанную с самоопределением старшего школьника и его стремлением к выработке своего мировоззрения [1]. В этом возрасте сильные эмоции гораздо чаще, чем у взрослых, блокируют разумное решение. Значительное влияние на процесс принятия решений оказывает такое явление как «юношеский максимализм». В своём поведении старшеклассники все больше ориентируются на собственные взгляды, убеждения, которые формируются на основе приобретенных знаний и небольшого жизненного опыта.

Максимализм, который присущ юности, часто сказывается в словесном отвержении общепризнанных взглядов на мораль, на взаимоотношения людей, на ценность тех или других произведений искусства, может приводить к резким и неожиданным эмоциональным реакциям на те, или иные факты и события [5]. Старшеклассники ищут чётких, определённых ответов, категоричны, недостаточно гибки, склонны переоценивать свои возможности и игнорировать возможности негативных последствий своих решений. Молодые люди ставят перед собой глобальные, недостижимые цели, не соответствующие их возможностям.

При возникновении трудностей, старшеклассники либо разочаровываются и не доводят начатое до конца, либо стремятся реализовать задуманное зачастую посредством рискованных действий. Старшеклассники, как правило, ориентируются на эмоциональное разрешение жизненных трудностей, что, в общем, адекватно характеру проблем и способу их переживания. Особенно важной для детей и подростков является ориентация на педагогическую поддержку и помощь взрослых. Для выявления влияния эмоциональных факторов на процесс принятия решений старшеклассниками было проведено исследование. Выборку нашего исследования составили 78 старшеклассников.

В первой части исследования мы изучали проблемные ситуации, с которыми сталкиваются современные старшеклассники. Для этого был использован метод мини-сочинения на тему «Актуальные для меня проблемные ситуации» и ранжирование предложенных нами проблемных ситуаций в порядке их актуальности и сложности разрешения.

По результатам ранжирования наиболее актуальной для старшеклассников проблемной ситуацией является проблемная ситуация, связанная с родителями, на втором месте ситуации, связанные с учебной деятельностью, причем к ним, не относятся сложности в отношениях с учителями, которые были выделены в отдельную группу, и занимают одно из последних мест. Наименее важными (актуальными) и наименее сложными старшеклассники видят проблемы профессионального самоопределения и проблемные ситуации, связанные с учителями.

Анализ мини-сочинений, описывающих проблемные ситуации, в основном совпадает с результатами ранжирования. Старшеклассниками было описано 142 проблемные ситуации, в том числе сложности в общении с родителями, сверстниками, проблемные ситуации, связанные с учебной деятельностью, бытовые ситуации, ситуации потери близких и другие.

Максимальное количество описаний было посвящено проблемам в общении с родителями и сверстниками – 47 %. В литературе по возрастной психологии отечественные авторы одной из основополагающих проблем в ранней юности считают проблему профессионального самоопределения. По результатам нашего исследования ситуация выбора профессии упоминается только в 1 % исследуемых мини-сочинений, что может свидетельствовать об особенностях выборки либо об изменениях в социальной ситуации развития.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокую значимость описываемых проблемных ситуаций для старшеклассников, в сочинениях наблюдается низкий уровень вербализации эмоций (только 15 % описаний содержат маркеры эмоций), что может быть связано как с попыткой рационализировать проблемную ситуацию и процесс принятия решения, так и с неумением рефлексировать, называть и определять собственные эмоции. В проанализированных мини-сочинениях отсутствуют также какие-либо предположения о последствиях принятых старшеклассниками решений, или в случае ситуации в прошлом, упоминания о том, что явилось результатом решения респондента. Обоснование принятого решения присутствует в 4 описаниях, что составляет 3 %. Такие результаты могут свидетельствовать об отсутствии у старшеклассников навыков анализа ситуации, недостаточно сформированной рефлексии, неумении планировать собственные действия и предполагать возможные последствия.

Вторая часть исследования посвящена непосредственно влиянию эмоциональных факторов и духовно-нравственных детерминант на процесс принятия решений у старшеклассников. В целом получены следующие результаты: 85 % испытуемых склонны сдерживать свои эмоции, стараются максимально рационализировать процесс принятия решений, отказываются от проявления эмоций. В качестве эмоций, препятствующих поиску выхода из проблемных ситуаций, наиболее часто назывались обида, гнев, тревога из-за неопределенности ситуации, страх негативной оценки решения окружающими, чувство неуверенности в своих силах.

Во второй части исследования, как и в первой, мы считаем необходимым, отметить тот факт, что старшеклассники с трудом называют эмоции и чувства, не могут дифференцировать их, испытывают сложности в понимании того, что чувствуют они и сами и окружающие люди. На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о необходимости развития у старшеклассников навыков распознавать эмоции, контролировать свое эмоциональное состояние, адекватно проявлять эмоции и чувства, что в свою очередь будет способствовать умению принимать конструктивные и взвешенные решения и способствовать и духовно-нравственному становлению личности.

Список литературы

1. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во МГУ, 1976.
2. Горбатков А.А. Динамика эмоций в деятельности: дифференциальный аспект // Психологический журнал. 2007. № 4. С. 101–113.
3. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
4. Матюшкин А.М. Мышление как продуктивный процесс совместного решения проблемных ситуаций // Психологический журнал. 2008. № 2. С. 124–129.
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект пресс, 2003. 286 с.

ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.Е. Купченко

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: kupchenko07@mail.ru

В статье представлены результаты исследования, отражающем выделение трех типов ответственности – оптимального, исполнительского, неоптимального типов на выборке средней взрослости. У лиц с различным типом ответственности изучены компоненты жизненной стратегии: жизненная цель, удовлетворенность настоящим и прошлым, осмысленность жизни, управляемость жизнью.

Ключевые слова: ответственность, тип ответственности, жизненная стратегия, компоненты жизненной стратегии.

LIFE STRATEGY OF PERSONS WITH DIFFERENT TYPES OF RESPONSIBILITY

V.E. Kupchenko

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: kupchenko07@mail.ru

The article presents the results of a study reflecting the allocation of three types of responsibility – optimal, performing, non-optimal types. The components of life strategy were studied in persons with different types of responsibility: life goal, satisfaction with the present and the past, meaningfulness of life, controllability of life.

Key words: responsibility, type of responsibility, life strategy, components of life strategy.

Проблема жизненного пути и жизненной стратегии является одной из центральных в психологии личности, поскольку вопрос о построении собственной жизни, ее управляемости всегда будет волновать человека. Для психологии жизненный путь интересен как особая форма индивидуального развития человека. Понимая закономерности жизнедеятельности и жизненного пути, человек может лучше представить себе оптимальный вариант собственного развития, определить свою жизненную стратегию. Для любой личности, характеризующейся активностью и наличием сознания, характерен свой собственный, неповторимый, отличающийся от других способ жизни, способ ее организации и регуляции. Личность усваивает условия своего существования и способна к изменению этих условий. Важным свойством личности является способность быть субъектом собственного жизненного пути. Степени выраженности того или иного качества субъекта определяют различные типы жизненной стратегии личности. Планируя свое будущее, достигая намеченных целей, человек, действует определенным образом, в основе его действий лежат, прежде всего, определенная иерархия ценностей, представленная в его сознании. Основываясь на ценностях, жизненные стратегии представляются стабильными, устойчивыми образованиями, которые организуют целостность жизнедеятельности и определяют способ бытия человека. Жизненная стратегия является одним из регуляторов социального поведения.

Жизненная стратегия представляет собой многоуровневое и многокомпонентное понятие, проявляющееся через частные компоненты [3]. Личность обладает особыми индивидуальными качествами, которые отличают ее от других людей. Среди этих качеств особое место занимает ответственность. В рамках субъектного подхода именно это качество личности

определяет его жизненный путь. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, личность становится субъектом собственной жизни в результате наличия у нее развитого чувства ответственности, поскольку это качество гарантирует решение жизненных задач, позволяет личности справляться с требованиями окружающей среды самостоятельно [1].

Л.И. Дементий, разрабатывая проблему ответственности, отмечает, что наиболее продуктивным подходом к пониманию ответственности является рассмотрение ее в контексте жизненной ситуации и жизненных ценностей личности [4]. Автор считает, что «ответственный человек способен моделировать собственное поведение и собственную жизнь и готов нести ответственность не только за процесс жизни, но и за ее результат» [4, с. 2].

Ответственность – это гарантирование личностью достижения результата деятельности своими силами при заданном ею самой уровне сложности и времени достижения, с учетом возможных неожиданностей, трудностей (Л.И. Дементий). Содержание ответственности раскрывается исходя из ее трехкомпонентной структуры, включающей когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты.

Целью нашего исследования, выполненного под нашим руководством О. Думаревской, выступило выявление особенностей компонентов жизненной стратегии у лиц с различным типом ответственности. Исследование проводилось на базе одного из торговых предприятий г. Омска, на территории которого расположено около 100 салонов, секций и отделов. Численность работающих сотрудников составляет 1500 человек разных профессий и специальностей. Общий объем выборки составил 60 человек – руководители среднего уровня, специалисты, именно к этой категории сотрудников предъявляются высокие требования к ответственности при приеме на работу или назначении на должность. В исследовании приняли участие 81 % женщин, 19 % мужчин. Из них 51 % – сотрудники с малым стажем работы (до 4 лет), 18 % – со средним стажем (5–9 лет) и 31 % составляют сотрудники, чей трудовой стаж составляет 10 и более лет. Средний возраст по выборке составил 36 лет.

Для решения исследовательских задач применялся комплекс диагностических методик: методика смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [5], методика самоактуализации Э. Шострема в адаптации Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозман [1], шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В. Ромека, авторский стандартизированный опросник «Ответственное поведение» Л.И. Дементий [4].

Проведение процедуры кластерного анализа методом К-средних позволяет выделить три типа ответственности, различающихся друг от друга по уровню выраженности компонентов ответственности: оптимальный, исполнительский, неоптимальный. На основании полученных данных сформулированы характеристики типов ответственности.

Оптимальный тип ответственности (31 %) характеризуется высокими значениями когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов ответственности. Личности данного типа ответственности перед началом деятельности всегда представляют себе ее конечный результат, при этом несут ответственность не только за совершенные действия, но и за нереализованные намерения. Ответственность такими людьми понимается как способность самостоятельно планировать и осуществлять деятельность, которую стремятся выполнить вовремя и качественно, испытывая сильные переживания из-за того, что по тем или иным причинам не удается ее выполнить. Личность оптимального типа ответственности не отказывается от новых обязанностей, всегда испытывает позитивные эмоции при выполнении ответственного задания. Личность, относящаяся к данному типу ответственности, убеждена в том, что все происходящее в ее жизни зависит только от нее самой. Таким личностям не свойственны нерешительность и необязательность, отказ от реализации ответственных заданий. Добросовестность выполнения ответственных дел выражена в равной степени при выполнении как коллективных дел, так и дел, связанных с индивидуальным благополучием, самореа-

лизацией. Направленность характеризуется решительностью, стремлением занять лидирующее положение при выполнении ответственных дел. Для оптимального типа ответственности характерно поведение, когда обещания даются охотно и всегда выполняются. В случае, когда обещание такими личностями не выполняются, они очень сильно переживают.

Исполнительский тип ответственности (42 %) характеризуется средними значениями когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов. Для лиц исполнительского типа ответственности важно наличие инструкций по выполнению задания, они не проявляют самостоятельности, творчества в период осуществления деятельности, нейтрально относятся к ответственным делам. Лица данного типа ответственности, также как и лица оптимального перед началом деятельности стремятся представить себе ее конечный результат. При возникновении трудностей, если не удастся справиться с ними самостоятельно, стремятся найти средства преодоления их за счет более компетентных лиц. Убежден, что человек должен нести ответственность только за то, что он совершил. В ситуациях, когда все предстоит брать на себя какие-либо новые обязанности, эти личности принимают их добровольно только в том случае, если видят в этом смысл, или выполняют их столько, сколько требуют от них окружающие их люди. К деятельности, требующей добросовестного выполнения, лица исполнительского типа относятся нейтрально. Обещания дают неохотно, но по возможности стараются их выполнять. В ситуациях, когда не получается выполнить обещания, переживают, но недолго. Люди указанного типа ответственности убеждены, что от них мало что зависит в деятельности.

Неоптимальный тип ответственности (27 %) характеризуется низкими показателями когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. У лиц, относящихся к данному типу ответственности, слабо развито представление о результате последствий собственных поступков, нет четкого понимания, за что человеку необходимо нести ответственность, с осторожностью относятся к выполнению ответственных заданий, по возможности стараются вообще избегать их. Обещания дают неохотно, также редко их выполняют, при невыполнении ответственного задания не чувствуют за собой вины и не переживают по этому поводу. Ответственность рассматривается ими как чувство долга. Личности данного типа ответственности считают, что человек должен нести ответственность только за то, что совершил. В ситуациях возникновения трудностей теряется, не знает, что делать.

На основе соотношения типов ответственности и трудового стажа сотрудников, мы получили данные, свидетельствующие о том, оптимальный тип ответственности более выражен у сотрудников с трудовым стажем 10 и более лет (65 %); исполнительский тип ответственности выражен у сотрудников с трудовым стажем до четырёх лет (63 %); неоптимальный тип выражен у сотрудников с трудовым стажем до четырех лет (67 %).

У личностей оптимального типа ответственности осмысленность жизни на высоком уровне, у остальных типов ответственности осмысленность среднего уровня. Для лиц оптимального типа ответственности характерно наличие целей в жизни, процесс жизни воспринимается ими как интересный, эмоционально-насыщенный и наполненный смыслом, прошлое ими оценивается продуктивным и результативным по сравнению с лицами, входящими в группу с низким уровнем осмысленности жизни. Таким образом, когда личность планирует и реализует ответственную деятельность, жизнь ее в целом становится осмысленной.

Для лиц оптимального типа ответственности наиболее характерны: высокая выраженность таких компонентов жизненной стратегии как «ориентация во времени», «поддержка», «самопринятие» и средние значения по остальным шкалам. Судя по результатам, люди оптимального типа ответственности способны жить настоящим, получают удовлетворение от жизни и от всего, что с ними происходит, ощущают неразрывность прошлого, настоящего и будущего, независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собствен-

ными целями, ценностями, убеждениями и т. д., что в целом свидетельствует о высокой степени самоактуализации таких личностей.

У лиц исполнительского типа ответственности все компоненты имеют средний уровень выраженности. Данные показатели свидетельствуют о том, что таким личностям свойственны способность видеть свою жизнь целостной, их ценности относительно независимы от внешнего воздействия, они способны самостоятельно строить свою жизнь, проявлять независимость в поступках, хотя в трудных ситуациях скорее будут прибегать к помощи окружающих, нежели самостоятельно искать выход из сложившейся ситуации. Убеждены, что не все в жизни поддается контролю, некоторые моменты предопределены судьбой.

Компоненты жизненной стратегии неоптимального типа ответственности, как «ориентация во времени», «ценностные ориентации», «сензитивность», «спонтанность», «самоуважение» и «самопринятие» имеют средний уровень выраженности, остальные компоненты выражены ниже средних значений. Такие результаты указывают на то, что люди с неоптимальным типом ответственности скорее ищут удовлетворение от жизни в воспоминаниях о событиях прошлого или в мечтах о будущем, то есть жизнь ими не воспринимается как единое целое. Личности неоптимального типа способны к построению своей жизни в соответствии со своими целями и к преодолению жизненных трудностей, но только при поддержке окружающих людей. Они имеют трудности в приспособлении к изменяющимся обстоятельствам, уверены, что жизнь не является подконтрольной.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
3. Дементий Л.И., Купченко В.Е. Жизненные стратегии: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 192 с.
4. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. 192 с.
5. Леонтьев Д.А. Смысложизненные ориентации. М., 1992. 242 с.

ОСОЗНАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА КАК ФАКТОР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЗА КОНСТРУКТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

А.Д. Лебедева, О.Н. Ракитская

*Россия, Вологда, Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний России (ВИПЭ ФСИН России)
E-mail: alena29071998@mail.ru; rakitskayaohana@yandex.ru*

В статье отражена связь реализации ответственной позиции личности при построении межличностных отношений с осознанием ее экзистенциального одиночества. Данная экзистенциальная проблема, будучи осознаваемой и решаемой в течении жизни, обуславливает выбор социального поведения человека. Осознание собственной уникальности и отличности от других людей, отражающих экзистенциальное одиночество личности, способствует решению проблемы «близость-изолированность» посредством реализации коммуникативных стратегий, обеспечивающих личностную автономию участников межличностных отношений.

Ключевые слова: ответственность, выбор решения, экзистенциальное одиночество, конструктивные взаимоотношения.

CONSCIOUSNESS OF EXISTENTIAL LONELINESS AS A FACTOR OF PERSONAL RESPONSIBILITY FOR CONSTRUCTIVE RELATIONSHIP

A.D. Lebedeva, O.N. Rakitskaya

*Russia, Vologda, VILE of the FPS of Russia
E-mail: alena29071998@mail.ru; rakitskayaohana@yandex.ru*

The article reflects the connection between the realization of a responsible position of an individual in the construction of interpersonal relations with the awareness of her existential loneliness. This existential problem, being realized and solved in the course of life, determines the choice of a person's social behavior. Awareness of one's own uniqueness and distinction from other people, reflecting the existential loneliness of a person, contributes to solving the problem of "closeness-isolation" through the implementation of communicative strategies that provide personal autonomy for participants in interpersonal relationships.

Key words: responsibility, choice of decision, existential loneliness, constructive relationship.

Под ответственностью в рамках отечественной психологии часто понимается волевое личностное качество, которое проявляется в осуществлении контроля человека над своей жизнедеятельностью. В экзистенциальном понимании ответственности акцент ставится на совершение сознательного выбора, обеспечивающего авторство собственной жизни (Ж.-П. Сартр, И. Ялом), когда из множества альтернатив реализуется только одна, оцененная выбирающим как наилучшая (В. Франкл, Э. Фромм). Другими словами, ответственность осуществляется в процессе признания человеком себя творцом своей жизни, начинается в момент осознания существования разных альтернатив развития ситуации, связанных со своими действиями, и необходимости сделать выбор одной из них на основе субъективного прогноза их последствий [4]. В рамках экзистенциального подхода ответственность связана с проблемой свободы.

По мнению Н.В. Гришиной, экзистенциальные проблемы представляют собой жизненный вызов, на которые каждый человек отвечает в течение своего существования. При этом задачей практических психологов на современном этапе развития общества (с высоким уровнем

нем неопределенности, снижением роли внешних и усилением внутренних детерминант поведения человека) является помощь людям в обеспечении полноты бытия и принятии ответственности за свое собственное существование. Выделяя особенности экзистенциальных проблем в отличие от психологических (например, универсальный и фундаментальный характер), она рассматривает жизнь человека как результат выбора решения (конструктивного или деструктивного) данных проблем. Ссылаясь на Р. Мэя, она определяет цель практической психологии как превращение деструктивных конфликтов в конструктивные [1, с. 114].

Реализация ответственной позиции личности в системе межличностных отношений относится к решению экзистенциальных проблем человеческого существования, среди которых мы акцентируем внимание на экзистенциальном одиночестве. В философии экзистенциализма проблема одиночества и взаимодействия с другими является одной из ключевых (Н. Бердяев, А. Камю, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, А. Шопенгауэр, Э. Фромм, К. Ясперс и др.) [2]. При чем, экзистенциалисты не прослеживают причинных корней одиночества, их не особенно интересуют факторы, увеличивающие или уменьшающие его вероятность, для них оно представляет собой универсальную характеристику человеческого существования [3, с. 37].

Следует отметить, что и философы, и психологи отражают не только деструктивные проявления экзистенциального одиночества, связанные с отчуждением и изоляцией от других людей, но его конструктивный потенциал.

Так, экзистенциалисты подчеркивают различия между «суетой одиночества», отдаляющей человека от решения существенных жизненных вопросов и побуждающей его стремиться к активности ради активности совместно с другими людьми, и «истинным одиночеством». Последнее проистекает из конкретной реальности столкновения личности с пограничными жизненными ситуациями, переживаемыми в одиночку, и которое обладает творческой силой.

Конструктивный смысл экзистенциального одиночества содержится в понятиях «одиночество-неслиянность» и «одиночество-ответственность». Проблема «одиночества-неслиянности» представлена в суждениях Х. Ортеги-и-Гассета о неотчуждаемости человеческой жизни (никто не может прожить за человека его жизнь). Причем, такое одиночество предполагает, что человек должен учиться существовать в этом мире и налаживать отношения с окружающим миром, выстраивать с ним гармоничные взаимоотношения. Аспект «одиночества-ответственности» представлен в работах Ж.-П. Сартра, который означает то, что человек сам выбирает свои поступки, «обречен» на самостоятельный выбор и не может возложить на другого человека ответственность за свой выбор. В результате одиночество становится важнейшей категорией, посредством которой человек обретает способность осмысливать специфику своего существования.

М. Босс среди фундаментальных характеристик человеческого существования называет «социальность мира», означающую, что «человеческие существа живут в разделяемом мире»; это одно из базовых условий, которое может быть названо экзистенциальным и является ключевым факторами жизни человека [1, с. 111]. Поэтому, можно считать, что проблема близости-изолированности людей является актуальной и заслуживает внимания, например, при изучении причин социального одиночества.

Социальное (межличностное) одиночество, по мнению И. Ялома, характеризуется отсутствием внешних взаимосвязей, неспособностью или нежеланием человека выстраивать близкие, дружеские взаимоотношения [5]. Так как этот вид одиночества не является изначально заданным, то он является следствием выбора человека. При этом следует уточнить некоторые характеристики осуществляемого выбора.

Н.В. Гришина отмечает, что экзистенциальные проблемы, ставящие перед человеком задачу выбора, не должны рассматриваться как дилеммы. Опираясь на рассуждение А. Мас-

лоу о самоактуализации личности, она называет «дихотомизацию» (выбор из двух вариантов) характеристикой низшего уровня личностного развития. Она считает, что биполярность экзистенциальных проблем создает напряжение, требующее третьего творческого решения, которое лучше, чем каждое из двух. Так, выбор близости без изолированности отражает пространственную психологическую проблему «слияния» или зависимости. В тоже время выбор абсолютной независимости невозможен в системе социальных отношений, и фиксированность на данной цели может породить психологические проблемы [1, с. 114–115].

Таким образом, связку «близость-изолированность» не следует понимать как бинарную оппозицию, поскольку существование каждого из полюсов взаимно детерминировано (мы понимаем близость через изолированность). Выбор личности стремиться к «близости» с другими людьми или ограничить число социальных контактов становится возможным благодаря «работе» экзистенциального одиночества, осознание которого обуславливает не только самопознание, но и принятие решения в каждой конкретной коммуникативной ситуации.

«Третьим» вариантом решения экзистенциальной проблемы «близость-изолированность» Н.В. Гришина называет личностную автономию, реализация которой возможна не только при осознании собственных особенностей и отличий от других людей, но и особенностей, присущих другим. Осознание экзистенциального одиночества как опыта, присущего всем людям, обеспечивает понимание каждому человеку своих потребностей и возможностей с принятием факта существования своих потребностей и возможностей у других людей.

На наш взгляд, учет во взаимодействии интересов и способностей, как своих, так и партнера, выступает существенным признаком конструктивного общения между людьми и условием взаимно удовлетворяющих межличностных отношений.

Именно дефицит конструктивных отношений, в том числе в первичной социальной среде (семье), где близость-изолированность реализуется в крайних формах, приводит к трудностям осознания собственных потребностей и возможностей, восприятию экзистенциального одиночества не как условия личностного развития, а как личной трагедии. В результате человек переживает одиночество как негативное явление собственного бытия, которое наряду с межличностной изоляцией проявляется как «одиночество от себя» (И. Ялом). Внутриличностное одиночество существует тогда, когда человек возводит «барьеры» между частями своего Я (изолируя их от осознания). Отчуждение от себя происходит, когда человек хочет защититься от неприятных чувств или мыслей, когда он отрицает собственные желания, следует за «правильными» или «нужными» образцами, желая взамен получить принятие других людей и пережить близость в отношениях с ними.

В данном случае личность не способна испытывать себя «вместе с» другими или в мире «как дома», человек ощущает отчаянность одиночества и изоляцию, человек чувствует себя личностью, расщепленной на два и более «Я». В этом случае одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания и показывает раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности.

Важность конструктивных межличностных отношений признается в позиции Г. Марселя, который связывает нарушение единства сознания (раздвоение) с нарушением отношений «Я» и «Ты», когда отсутствует «духовный мир», где личности могут идентифицироваться друг с другом, не прекращая быть «для себя» [3, с. 42].

Итак, единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Осознание себя как «Я» является результатом развития личности, в котором экзистенциальное одиночество сопрягается с признанием собственной уникальности и возможностей самостоятельно творить свою жизнь и межличностные отношения, в которых человек может переживать близость при сохранении целостности.

Признавая свое экзистенциальное одиночество, человек принимает возможность собственного влияния на окружающий мир, а, значит, принимает ответственность за свою жизнь.

Будучи ответственной, личность может осознано выбрать способы взаимоотношений. При этом экзистенциальное одиночество мы рассматриваем как условие выбора близости. Оно невозможно без «других», так как в сравнении с ними и через них мы выстраиваем собственную целостность и индивидуальность. Скорее всего, поняв истинного себя (что, как утверждают экзистенциалисты, возможно только через одиночество и в одиночестве), мы будем способны выйти за рамки собственной личности (субъективности), чтобы понять других, не боясь при этом потерять собственную целостность и идентичность. Следовательно, принятие себя как иного дарует возможность принять и иного другого. Принятие и понимание без стремления менять другого человека, в свою очередь, выступает условием конструктивных взаимоотношений, в которых человек реализует стратегии сотрудничества и симметричного компромисса.

Список литературы

1. *Гришина Н.В.* Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2011. Вып. 4. С. 109–116.
2. *Каримов Р.Р., Саидова К.У.* Одиночество личности в контексте экзистенциального осмысления проблемы социума // Философские науки. 2018. № 9 (129). С. 21–24.
3. *Порошенко О.Ю.* Оптимистическая трагедия одиночества. СПб.: Алетейя, 2015. 215 с.
4. *Чумакова Е.В., Лукьянова С.П.* Структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 18. С. 37–42.
5. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Смысл, 1999. 576 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

А.А. Маленов

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: malyonov@mail.ru

В статье представлен обзор проблемы самореализации личности через призму ее ответственности за совершенные выборы в контексте жизненного пути. На примере профессионального становления и развития установлена связь ответственности личности с этапом ее самореализации. Выделена основная тенденция зрелой личности к переходу от ответственности «за себя» и «перед собой» на просоциальный уровень ответственности – «за других» и «для других».

Ключевые слова: ответственность, самореализация, личностная зрелость, профессиональное развитие.

RESPONSIBILITY AS A RESOURCE FOR SELF-REALIZATION OF THE PERSONALITY

A.A. Malenov

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: malyonov@mail.ru

The article provides an overview of the problem of self-realization of the individual through the prism of his responsibility for the perfect choices in the context of his life path. On the example of professional formation and development, the connection between the responsibility of an individual and the stage of his self-realization is established. The main tendency of a mature personality to the transition from responsibility "for oneself" and "before oneself" to the prosocial level of responsibility – "for others" is highlighted.

Key words: responsibility, self-realization, personal maturity, professional development.

Анализ проблемы ответственности в рамках ресурсного подхода не отличается новизной, однако и не теряет своей актуальности. Многие ученые, раскрывая проблему личностных ресурсов в качестве одного из них выделяли готовность человека брать на себя ответственность за свои поступки и их последствия. По мнению Л.И. Дементий, ответственность может выступать потенциальным (латентным) и актуальным ресурсом и переход от одной формы к другой возможен только при осознании человеком собственной способности контролировать ситуацию и его готовности к разрешению имеющихся жизненных противоречий. Именно при столкновении с жизненными трудностями, по мнению автора, и «обнаруживается истинная, подлинная ответственность как способ саморегуляции и самоконтроля» [3, с. 36].

В рамках данной работы мы, придерживаясь ресурсного подхода, хотели бы обратиться к проблеме ответственности в контексте самореализации личности. Последняя, по своей сути, на наш взгляд, и предполагает переход от потенциальных ресурсов к актуализированным.

По мнению И.Г. Малкиной-Пых, при изучении проблемы самоактуализации актуальными для решения остаются вопросы культуральной и социальной обусловленности, взаимосвязи с другими свойствами личности, возрастных особенностей и специфики в контексте профессионального развития [7]. Ориентируясь на последние два, мы предлагаем в контексте

модели оценки ответственности личности как ресурса самореализации, использовать процессуальный подход, наиболее полно представленный в психологии профессиональной деятельности. С точки зрения возраста, логично предположить, что профессиональная самореализация в период взрослости выступает одной из ключевых линий развития личности. Многочисленные периодизации профессионального развития позволяют отчетливо выделить несколько последовательных стадий, большинство которых приходится на этот возрастной период, качественно раскрывая жизненный путь с периода профессионального самоопределения личности до завершения трудовой активности [1; 4; 9].

Поскольку периодизации профессионального пути человека, по мнению В.А. Бодрова, соотносятся с этапами возрастного развития, опираются на них, интегрируя профессионализацию и онтогенетическое развитие [1], можно предположить, что каждый из этапов направлен на удовлетворение личностью конкретных потребностей, в данном случае, через реализацию деятельности профессиональной. И если этап юности направлен на удовлетворение потребности в самоопределении, то в период ранней взрослости на первый план выходит потребность в самовыражении и самоутверждении, после 25 лет личность концентрируется собственно на самоосуществлении имеющегося внутреннего потенциала, а в период поздней взрослости усиливается потребность в самоактуализации [6].

Через призму ответственности эту проблематику можно раскрыть следующим образом. На этапе самоопределения ответственность личности находится в стадии активного становления и оформления, в связи с чем наблюдается поиск необходимых ресурсов для осуществления профессионального выбора, поддержки принимаемого решения. Как правило, значимые взрослые оказываются вовлеченными в этот процесс, создавая благоприятные условия для неопределившихся молодых людей к переключению ответственности за этот выбор на готовых к поддержке взрослых [2]. Однако именно интернальность решения о профессиональном выборе следует расценивать как потенциальный ресурс самореализации личности в будущей профессиональной деятельности, реализация которого в процессе учебной подготовки позволит сформировать необходимые компетенции. При этом, отмечает Н.В. Самоукина, профессиональное самоопределение обязательно включает активность, направленную на самопознание и самооценку молодыми людьми собственных качеств, способностей, ценностей для их дальнейшего приведения в соответствие требованиям выбираемой профессии [8], что требует принятия ответственности за саморазвитие.

Приобретение на этом этапе конкретной профессиональной идентичности, запускает процесс ее реализации и проверки в деятельности, что требует самовыражения и самоутверждения в определенной сфере. В этом случае личность берет на себя ответственность за проявление своей индивидуальности, продолжая рассматривать окружающих как важный социальный ресурс развития и упрочнения своей карьеры. По мере роста профессионализма концентрация на себе, стремление максимально «получать для себя», начинает сменяться осознанием ценности своего опыта для других, ответственности перед ними. Именно на этот этап развития и реализации профессионала приходятся периоды интернала, мастерства, авторитета, наставничества, выделенные Е.А. Климовым [5; 6]. После чего, с одной стороны, наступает некий профессиональный спад и обостряется потребность личности в безопасности, с другой, возникает необходимость оценивать результаты своей деятельности с точки зрения их значимости, ценности для общества. И ответственность «за других» сменяется ответственностью «во имя, ради других», за будущие поколения, осознанием того, что «останется после меня».

Таким образом, анализ проблемы ответственности на примере профессионального становления и развития личности через призму ее самореализации, в качестве ключевой тенденции позволяет выделить постепенный переход от ответственности «за себя» и «перед со-

бой» на ее просоциальный уровень – «за других» и «для других». Полагаем, что аналогичная закономерность проявляется и в других сферах жизнедеятельности за пределами отношений в системе «человек-профессия».

Список литературы

1. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
2. *Горская Г.Б., Компаниец В.И.* Психологические ресурсы и барьеры включения личности в современный жизненный мир // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. № 2. С. 9.
3. *Дементий Л.И.* Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
4. *Климов Е.А.* Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
5. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
6. *Лукина Е.А.* Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 258 с.
7. *Малкина-Пых И.Г.* Исследования взаимосвязи самоактуализации и перфекционизма в структуре личности // Мир психологии. 2010. № 1. С. 208–218.
8. *Самоукина Н.В.* Психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
9. *Толочек В.А.* Современная психология труда: учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. 479 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРАХ МИЛОСЕРДИЯ

В.А. Скорев

Россия, Омск, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

E-mail: v.skorev@yandex.ru

В Конституции Российской Федерации установлен принцип поощрения благотворительности. Такой принцип может рассматриваться и как модель распределения социального риска и ответственности. Совершенствование форм реализации милосердия в современной России находится в центре внимания социальной философии, психологии, религиоведения, юриспруденции. В публикации анализируются этапы становления сферы благотворительности в новейшей истории России. Отмечается последовательность государственной политики. Подчеркивается необходимость формирования юридической ответственности в сфере благотворительности. Приводятся основные доводы и предложения. Делается вывод, что сфера милосердия и благотворительности нуждается в специальной охране и защите механизмами юридической ответственности.

Ключевые слова: милосердие, благотворительность, социальная ответственность, юридическая ответственность, доверие, личность, общество.

ON THE NEED TO ESTABLISH SPECIAL STANDARDS OF RESPONSIBILITY IN THE AREAS OF CHARITY

V.A. Skorev

Russia, Omsk, Siberian Institute of Business and Information Technologies

E-mail: v.skorev@yandex.ru

The Constitution of the Russian Federation establishes the principle of encouraging charity. This principle can also be considered as a model for the distribution of social risk and responsibility. Improving the forms of charity implementation in modern Russia is the focus of social philosophy, psychology, religious studies, and jurisprudence. The publication analyzes the stages of formation of the sphere of charity in the modern history of Russia. The sequence of state policy is noted. The necessity of forming legal responsibility in the sphere of charity is emphasized. The main arguments and suggestions are given. It is concluded that the sphere of charity and charity needs special protection and protection by mechanisms of legal responsibility.

Key words: charity, charity, social responsibility, legal responsibility, trust, personality, society.

Идея милосердия взаимосвязана с философскими вопросами понимания человека, его идентичности, степеней свободы и ответственности. Милосердие, являясь многомерным понятием, представляет собой не только категорию философского познания, но и норму человеческого бытия, социально-значимую идею, социальный институт.

На протяжении веков, начиная с античности, определение милосердия в зависимости от исторических условий и уровня сознания, менялось, наполняясь новыми представлениями. Это связано с тем, что с одной стороны, милосердие является чувством, а с другой стороны, оно познавательно и разумно. По крайней мере, сложилось две исторические традиции восприятия милосердия. [1, с. 49–55]. В Новой философской энциклопедии милосердие определяется как сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку; противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию [5, с. 567).

Такие формы общественных отношений, как «благотворительность», «меценатство», «щедрость», «забота», «сострадание», составляют милосердие. Эти отношения в кризисные времена помогают человеку смотреть на мир без страха и ужаса, во взаимодействии с другими [4, с. 61–66], сопровождаются ощущениями психологического облегчения и эмоциональной разрядки, что не только объединяет чувственную и рациональную сторону милосердия, но и структурирует ее черты в моделях социальной реальности.

В современном обыденном понимании благотворительность это оказание помощи в любой форме тем, кто в ней нуждается. Основным признаком благотворительности является свобода в выборе оснований и приемов ее оказания, что само по себе является благом и ценностью.

Следует признать, что благотворительность впервые получает законодательное закрепление лишь в новейшей истории России. В соответствии с ч. 3 ст. 39 Конституции Российской Федерации поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность [3, ст. 39].

Прошедший период становления нормы о благотворительности можно разделить на три этапа. Конституция РФ впервые легитимировала термин благотворительность, внося его в правовую реальность (первый этап 1993 г.).

Вторым этапом следует назвать период 1995–2009 гг. и обозначить его как этап формирования смыслов. Благотворительность из термина начала превращаться в определенный бренд, если таковым полагать представления, которые выполняют функции идентификации и дифференциации и определяют определенное поведение. [9, с. 198–210]. По сути, в указанный период с помощью законодательных технологий происходит формирование социальных смыслов благотворительности. Так, в соответствии со ст. 1 принятого 11.08.1995 г. Федерального Закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. В законе перечислены цели благотворительной деятельности, в числе которых социальная поддержка и защита граждан, и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности и т. п. [8].

Третий этап 2009–2025 гг. можно назвать концептуальным. Здесь формируется некий социальный тренд. 30.07.2009 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1054-р одобрена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ. С начала 2010-х гг. в России возникают Центры инноваций в социальной сфере (ЦИСС), в рамках которых ведётся обучение методам социального предпринимательства и осуществляется поддержка существующих проектов. Одновременно к поддержке социального предпринимательства начал подключаться и крупный бизнес. Такие системообразующие компании как «Лукойл», «Русал», «Металлоинвест» используют социально-предпринимательские механизмы для развития потенциала территорий своего присутствия [6, с. 6–16]. В одобренной правительственной Концепции отмечено, что благотворительная деятельность это важнейший фактор социального развития общества в сферах образования, науки, культуры, искусства, здравоохранения, охраны окружающей среды и ряд других. Такая деятельность является сферой, дающей простор созидательной инициативе и социальному творчеству.

ву широких слоев населения, обеспечивающей важный вклад в достижение целей социальной политики страны и повышение качества жизни граждан. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.11.2019 г. утверждена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года. [7]. Содержание Концепции на период до 2025 года сводится к задачам, связанным с расширением масштабов благотворительности граждан и организаций; совершенствованием регулирования деятельности благотворительных организаций и обеспечению эффективного использованием их потенциала; поддержкой самоорганизации и саморегулирования участников благотворительности, включая распространение лучших практик.

Анализируя этапы становления и развития благотворительной деятельности в России конца XX – первой четверти XXI в., следует признать, что государством эта сфера жизнедеятельности регулируется не только последовательно, но и органично. Вместе с тем, регулируемые общественные отношения нуждаются и в их охране, что обуславливает существование не только регулятивной, но и охранительной функции права вообще.

Система действующих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу благотворительной деятельности, каких либо особенных видов юридической ответственности не содержит. Лица, допустившие нарушения в рассматриваемой сфере жизнедеятельности, несут уголовную, административную и иную ответственность на общих основаниях. Между тем, представляется, что специальные режимы ответственности, все же необходимы, учитывая масштабность мира милосердия.

Оказание благотворительной помощи предполагает не только перераспределение материальных ресурсов, но и реализацию нравственных принципов. Общественная опасность нарушений закона и преступлений здесь кроется не только в том, что участнику отношения причиняется реальный материальный ущерб, но главное – утрачивается доверие к институтам милосердия, обществу и государству в целом. В основе криминальных схем здесь находится преступное использование одного из достойных человеческих качеств – желания помочь нуждающимся из чувства любви и сострадания. Сопутствуют такому поведению игры с человеческими чувствами, например подробные описания мучений больного, эмоциональное давление, обвинения в черствости и равнодушии. Факты бесконтрольности и воровства в мире благотворительности широко представлены в интернет-публикациях [2].

В связи с этим представляется необходимым предусмотреть специальные формы уголовной и административной ответственности за преступления, совершенные в сфере благотворительной деятельности, поскольку очевидно, что такая деятельность нуждается в дополнительных мерах правовой защиты и превентивных средствах государственного принуждения.

Вполне обоснованно включить в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную либо административную ответственность совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в связи с осуществлением благотворительной деятельности. Возможно введение квалифицированного состава мошенничества – совершенного под видом благотворительной деятельности. Такие новации будут способствовать наиболее полному и правильному расследованию уголовных дел, выявлению всех обстоятельств совершенного преступления, причин и условий его совершения, ведению достоверной статистики по данному виду криминальных проявлений.

«Милосердие», «гуманизм» и «альтруизм», являясь частью идеологии, выступают как философские и этико-социологические принципы отношения к человеку как к высшей ценности и осуществления бескорыстных действий, направленных на благо других людей. Основной чертой в такой идеологии является опережающий и инициативный характер благотворительности, без ожидания равного ответа либо взаимности. В этом милосердие и благотворительность проявляются в качестве особенных социальных помогающих практик, моде-

лей распределения рисков и ответственности в чрезвычайных, экстремальных и кризисных ситуациях. Признавая это, следует признать и то, что эта сфера жизнедеятельности уже сейчас нуждается в покровительстве и защите, в том числе с помощью механизмов юридической ответственности.

Список литературы

1. Березина Е.М. Светское и религиозное измерение милосердия // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetskoe-i-religioznoe-izmerenie-miloserdiya> (дата обращения: 23.08.2020).
2. Как воруют в благотворительности // Православный портал Предание.ру [сайт]. URL: <https://blog.predanie.ru/article/kak-voruyut-v-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 23.08.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г). Издательство Омега-Л, 2020.
4. Логунова Е.Г. Милосердие как модус человеческого существования: монография. Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. 256 с.
5. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 2.
6. Пономарёв С.В. Инфраструктура поддержки социального предпринимательства России // Российские и американские практики поддержки социального предпринимательства. ПолинаПресс, 2016.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72943544/> (дата обращения: 23.08.2020).
8. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 23.08.2020).
9. Эш Ф.Р. Оценка современных условий управления брендами. Учет рыночных условий: обеспечение продуктов и брендов // Бренд-менеджмент. 2008. № 4. URL: [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11641089&/](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11641089&) (дата обращения: 22.08.2020).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

УДК 316.4

ВАНДАЛИЗМ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ*

И.В. Воробьева, О.В. Кружкова

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет

E-mail: lorisha@mail.ru; galiat1@yandex.ru

В статье рассматриваются вандальные повреждения городского пространства как результат снижения социальной ответственности жителей за территорию проживания. Исследуются кейсы двух микрорайонов Екатеринбурга. Методом фотофиксирования и частотного анализа показана разность частоты и типов вандального повреждения двух городских пространств.

Ключевые слова: социальная ответственность, вандальное поведение, социальный контроль, городское пространство, городская среда.

VANDALISM AS AN INDICATOR OF PERSONAL SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE URBAN ENVIRONMENT

I.V. Vorobyova, O.V. Kruzhkova

Russia, Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University

E-mail: lorisha@mail.ru; galiat1@yandex.ru

The article examines vandal damage to urban space as a result of reducing the social responsibility of residents for the territory of residence. Cases of two micro-districts of Yekaterinburg are being investigated. The difference in the frequency and types of vandal damage in two urban spaces was shown by the method of photographic recording and frequency analysis.

Key words: social responsibility, vandalism, social control, urban space, urban environment.

Введение

Все больший процент людей на нашей планете перебираются жить в города. Город становится для современного человека наиболее привычным и привлекательным местом проживания, удовлетворяющим актуальные потребности личности. Вместе с тем, стремительный рост городов обозначил ключевые проблемы, связанные с особенностями проживания больших социальных групп на достаточно ограниченной по площади территории. Одна из них – комфорт окружающей городской среды для человека, который в ней находится. Решением

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-18-01278.

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant, project 17-18-01278.

этой задачи занимаются разные специалисты – начиная от архитекторов и инженеров-проектировщиков на этапе планирования новой застройки или преобразования уже существующего пространства, заканчивая психологами и работниками социальной сферы (конфликтологи, медиаторы и др.), которые содействуют эмоциональному благополучию личности и благоприятному психологическому климату в конкретных сообществах. Однако, городское пространство, как любая антропогенная среда, – динамическое образование, изменяющееся целенаправленно не только со стороны специальных служб, но и самими жителями – санкционированно или самовольно. В последнем случае есть основания говорить о вандализме, как о воздействии субъекта на объекты городской среды, выражающемся в стремлении субъекта изменить актуальное ее состояние без соответствующих на это санкций со стороны другого субъекта, имеющего юридические права на эти объекты (ее собственника или управляющего) [2]. И здесь вандализм можно рассматривать как своеобразный индикатор степени социальной ответственности жителей за городское пространство, в котором они проживают, а также понимания границ данной ответственности и ее содержания, поскольку «для того, чтобы реализовать себя в качестве субъекта, личность должна уметь согласовывать свои способности и возможности с внешними требованиями, носящими для нее характер объективных и необходимых. Ответственность, по мнению многих зарубежных и отечественных исследователей, относится к центральным личностным характеристикам, детерминирующим поведение человека в широком классе жизненных ситуаций» [1, с. 100].

В то же время, городская среда, ее структура, наполнение, актуальное состояние могут являться значимыми факторами деструктивного поведения в следствии снижения социальной ответственности за данное пространство. Известно, что в ситуациях совпадения представлений субъекта об идеальных условиях с реальными, он будет испытывать позитивное состояние (в частности, воодушевление или радость), однако диссонанс между реальными условиями и их желаемым идеальным представлением приводит к возникновению негативных психических состояний [3], в некоторых случаях требующих отреагирования [2]. Если пространство не является «своим», или если в данном городском пространстве уже распространены, «приняты», обычны вандальные повреждения, а социальный контроль за его благополучием крайне низок – вандализм со стороны субъекта возможен, но не обязателен. Впрочем, средовые факторы фасилитаторы и ингибиторы социальной ответственности в городском пространстве – предмет, относительно мало исследованный в отечественной социальной психологии, требующий своего уточнения в контексте вандальных повреждений жилых и общественных городских пространств. В связи с этим целью нашего исследования стало выявление специфики вандальных повреждений городского пространства в жилых микрорайонах с учетом разного уровня социального контроля и социальной ответственности их жителей.

Организация и проведение исследования

Для сбора данных были выбраны два жилых микрорайона г. Екатеринбурга: 1 микрорайон – Академический (начало застройки 2007 г., комплексный проект освоения территории с доминированием современных многоэтажных домов, население более 81 тыс. чел.), 2 микрорайон – Заречный (начало застройки 1980-е гг., преобладают панельные 9–16-этажные дома типовой серии, население 11,5 тыс. чел.). Предварительно на карте был выстроен случайный маршрут по каждому микрорайону, длиной 3 км, затрагивающий как придомовую территорию – внутренние двory жилых домов, детские площадки, инфраструктурные объекты и пр. так и отдельные участки улиц – входы в магазины, остановки общественного транспорта, парковки и пр.

В период с 22.08.2020 по 23.08.2020 был осуществлен осмотр всех зданий, инфраструктурных сооружений и иных поверхностей (тротуар, мусорные баки и урны, фонарные столбы, дорожные знаки) по двум разработанным маршрутам с фотофиксированием всех элемен-

тов вандализма – несанкционированного преобразования объектов городской среды. Полученные фотографии были обработаны, объекты вандализма расклассифицированы по группам в зависимости от их типа. Сравнение количественных данных осуществлялось с помощью критерия Фишера (угловое преобразование Фишера).

Результаты исследования

Общее количество вандално преобразованных объектов в районах существенно различается, так в 1 микрорайоне их более чем в два раза меньше – 107 объектов, во втором – 230. Наиболее часто встречающиеся виды вандализма в 1 микрорайоне: рисунки и надписи на инфраструктурных объектах – 22 (21 % от общего числа вандализма), рисунки и надписи на жилых домах – 18 (17 %), расклейка объявлений на столбах – 11 (10 %). Содержательный анализ самих вандалных преобразований показывает, что распространены единичные, отдельные преимущественно теговые надписи (граффити), которые используются в соответствующей субкультуре в качестве способа маркирования пространства. Также встречаются разнообразные варианты молодежной коммуникации – личные обращения, поздравления, признания и пр. Присутствует несанкционированная реклама на тротуарах – как правило это небольшие компании, рекламирующие свои товары и услуги без согласования с администрацией и службами района.

Во втором микрорайоне: рисунки и надписи на жилых домах – 112 (50 %), опасная реклама (психоактивных средств, наркотиков и пр.) – 40 (17 %), рисунки и надписи на инфраструктурных объектах – 34 (14 %). В отличие от первой локации, во втором микрорайоне меняется не только количество, но и качество рисунков и надписей на жилых домах и инфраструктурных объектах. Присутствуют более объемные изображения, занимающие гораздо больше площади поверхности объектов, используется несколько цветов, зачастую надписи и рисунки наслаиваются друг на друга, занимая почти всю доступную для нанесения поверхность. Наиболее частными локациями для нанесения рисунков и надписей становятся торцы многоэтажных домов, плоскости балконов первых этажей.

Сравнительный анализ частоты встречаемости отдельных видов вандализма показал, что во втором микрорайоне существенно выше представленность опасной рекламы ($\phi = 5,697$ при $p \leq 0,01$), рисунков и надписей на жилых домах ($\phi = 5,977$ при $p \leq 0,01$). Безусловную социальную опасность представляет первый из указанных видов вандализма, поскольку с его помощью как правило рекламируются и продвигаются запрещенные наркотические вещества. Необходимо отметить, что подобные надписи регулярно уничтожаются соответствующими службами, однако динамика их обновлений высока, что косвенно свидетельствует о востребованности данного способа рекламы. На уровне тенденции (зона неопределенности при расчетах углового преобразования Фишера) отмечается преобладание в первом микрорайоне рисунков и надписей на скамейках, тротуарах и проезжей части, замусоривание, расклейка объявлений.

Выводы

Результаты оценки вандалных преобразований городской среды как индикатора степени социальной и персональной ответственности жителей позволили сделать несколько выводов.

1. Современное городское пространство, выполненное по проектам комплексной застройки в меньшей степени подвержено вандалному преобразованию со стороны его жителей. Данный факт можно объяснить несколькими предположениями. Во-первых, эстетически привлекательная среда и визуально приятные объекты минимизируют риски своего самовольного преобразования в силу конгруэнтности представлениям жителей о комфортных условиях жизнедеятельности. Во-вторых, высокий уровень социального контроля и максимальная включенность жителей в сохранение среды снижают вандалную активность моло-

дежи. При этом социальный контроль обеспечивается несколькими составляющими – технической (наличие видеокамер), организационно-планировочной (минимум мало просматриваемых анонимных локаций), собственно социальной (высокая плотность постоянно проживающего населения и его вовлеченность в поддержание порядка и сохранение среды). Вандализм в такой среде – чаще всего это реализация потребности молодежи в коммуникации со своей референтной группой (проблемой становится отсутствие специализированных локаций для досуга молодежи) или экономия ресурсов отдельных компаний на санкционированных рекламных площадях.

2. Жилые районы, в которых преобладает массовая типовая застройка прошлого века, действительно, в большей степени подвержены вандальным преобразованиям. Возможными причинами могут быть высокая степень анонимности большинства локаций – мало просматриваемые придомовые территории за счет плотных множественных неухоженных зеленых насаждений или расположения относительно других объектов; отсутствие оборудованных в соответствии с современными требованиями публичных пространств – спортивные и детские площадки, прогулочные зоны и пр. Кроме того, обилие опасной рекламы, которая восстанавливается несмотря на ее систематическое уничтожение, может быть одним из признаков социального неблагополучия и распространения на территории девиаций. Анонимность и невовлеченность жителей в управление территорией приводит к снижению социальной ответственности за ее сохранение и благополучие. Другим важным фактором, который способствует снижению социальной ответственности жителей за территорию данного микрорайона может выступать ингибция автономности (что согласуется с исследованиями К.М. Sheldon и др. [4]) в силу более низкого экономического благополучия жителей и ограниченности для них средств самореализации в данном городском пространстве.

Таким образом, можно предположить, что ответственность личности за пространство, в котором она проживает, детерминируется большим количеством факторов, начиная от актуального состояния среды (комфорт, эстетическая привлекательность и пр.), заканчивая системой существующих социальных связей и степенью взаимодействия жителей друг с другом. В заключении необходимо отметить, что социальная ответственность личности в городской среде – феномен малоизученный, но уже сейчас очевидно, что его формирование – залог не только сохранности городского пространства, но и повышения комфорта и общего качества жизни населения.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Содержание социальных представлений об ответственности на разных этапах становления личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2010. Т. 4. № 2. С. 99–104.
2. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Порозов Р.Ю., Зарбова Б. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 95–120.
3. Щербатых Ю.В. Общая психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009. 272 с.
4. Sheldon K.M., Gordeeva T., Leontiev D., Lynch M., Osin E., Rasskazova E., Dementiy L. Freedom and responsibility go together: personality, experimental, and cultural demonstrations // Journal of Research in Personality. 2018. Т. 73. С. 63–74.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.А. Головачева¹, И.А. Марасова²

¹Россия, Ульяновск, Ульяновский государственный университет

²Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; umysyr@gmail.com

В статье приводится обзор различных физических загрязнений, а также степень антропогенного фактора в них. Рассматривается степень ответственности и безответственности людей и возможность минимизации загрязнения.

Ключевые слова: физическое загрязнение, тепловое загрязнение, шумовое загрязнение, световое загрязнение, безответственность, антропогенный фактор.

PHYSICAL POLLUTION OF THE ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE MANIFESTATION OF ENVIRONMENTAL IRRESPONSIBILITY

V.A. Golovacheva¹, I.A. Marasova²

¹Russia, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University

²Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological
Institute of the National Research Nuclear University MEPhI
E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; umysyr@gmail.com

The article reviews various physical substances, as well as the degree of anthropogenic factor in them. The degree of responsibility and the possibility of minimizing pollution are considered.

Key words: physical pollution, thermal pollution, noise pollution, light pollution, irresponsibility, anthropogenic factor.

На протяжении всего существования человек неотрывно связан с природой. Однако зачастую человек забывает, что несет ответственность за сохранение природы. С развитием человечества развивались и технологии, которые негативно влияли на окружающую среду. Антропогенный фактор (воздействие человека и результатов его жизнедеятельности на окружающую среду) становится причиной все большего количества экологических проблем. Неотъемлемой частью человеческой деятельности является наработка отходов и загрязнение окружающей среды. Именно в XXI в. экологические загрязнения становятся не просто проблемой, а приобретают статус глобальной проблемы человечества.

Загрязнение окружающей среды – процесс возникновения не характерных для окружающей среды загрязнителей – физических, химических или биологических, приводящее к отрицательным последствиям. Всё загрязнения условно можно разделить на механические, химические, биологические и физические [2]. В настоящее время загрязнение различных биологических объектов и окружающей среды в целом является не только актуальной проблемой России, но и всего мира в целом.

Рассмотрим одни из самых опасных загрязнений – физические загрязнения окружающей среды. Физическое загрязнение – загрязнение, при котором изменяются физические параметры окружающей среды. Например, при радиоактивном загрязнении изменяется естест-

венный радиоактивный фон. К физическим загрязнениям относятся: радиационное, электромагнитное, тепловое, световое, шумовое.

Тепловое загрязнение окружающей среды – выброс тепла в окружающую среду, который отрицательно сказывается на её состоянии. Большой вклад в тепловое загрязнение среды вносят автомобили, так как они работают на двигателях внутреннего сгорания и выделяют тепло в атмосферу. Не осознавая данного факта, люди безответственно подходят к проблеме теплового загрязнения. Зачастую у семьи есть два или три автомобиля; переход на электромобили идет крайне медленно и данное направление не пользуется популярностью. Городская среда России часть просто не приспособлена к данному переходу – отсутствуют пункты зарядки автомобилей, к тому же их непопулярность приводит к большой цене (малый спрос вызывает малое производство). Также современные АЭС и ТЭЦ выбрасывают в атмосферу порядка 60-70% от всей наработанной тепловой энергии. Помимо тепловой энергии ТЭЦ, работающие на угольном горючем, выбрасывают в атмосферу множество различных неестественных для окружающей среды компонентов. Однако люди не спешат переходить на более чистую энергию. Зачастую это связано с недостатком информации или нежеланием внедрять новые технологии. Кроме того, зачастую при реализации многих промышленных процессов, связанных с тепловыделением, используют воду в качестве охладителя, что негативно сказывается на биосистеме водоёма, откуда забирается жидкость. Из-за неестественного повышения температуры воды гибнут различные формы жизни, нарушаются привычные теплофизические свойства воды (уменьшается количество кислорода, повышается температура). Кроме того, создаются области искусственной инверсии температур, которые становятся причиной изменения микроклимата. Микроциркуляции атмосферы приводят к усложнению механизмов тепло- и массо- передачи, что в свою очередь усложняет и механизм переноса загрязнений жидкостей и атмосферы. В результате теплового загрязнения нарушается микроклимат отдельных зон, происходит нарушение биосферы, а также оно является одной из причин глобального потепления – явления долгосрочного повышения средней температуры климатической системы планеты. По данным ученых данная проблема наблюдается уже более ста лет. Основная причина, по мнению исследователей, антропогенная. Тепловое загрязнение ведет к увеличению температур не только различных водоемов, но и подземных вод, что может привести к изменениям не только в водоеме, откуда забирается вода, но и в других водоемах данной области. Последствия теплового загрязнения могут быть уменьшены при переходе к возобновляемым источникам энергии (энергия солнца и ветра, например). При проявлении должного уровня ответственности человек смог бы минимизировать данную проблему, что положительно сказалось бы на природе в настоящий момент, но и могло бы помочь минимизировать последствия всемирного потепления.

Световое загрязнение – рассеивание искусственного света в нижних слоях атмосферы. При чрезмерном рассеивании света нарушаются естественные биоритмы всех живых организмов, находящихся в области загрязнения. Основными источниками являются крупные освещенные города. Эффект светового загрязнения может усиливаться в местах, где в воздухе велико содержание частиц пыли и аэрозолей. К типам светового загрязнения относятся световое вторжение, чрезмерная освещенность, световое ослепление, переизбыток световых источников. Световое загрязнение негативно влияет на здоровье человека, вызывая головные и боли, повышение тревожности и прочее, а так же на животных, нарушая их естественные биоритмы и экосистему, приводя к дезориентации и гибели живых существ. Также от светового загрязнения страдает атмосфера. Рассеивание искусственного света в нижних слоях атмосферы препятствует уменьшению смога, разрушая нитратные радикалы. Кроме того, данный вид загрязнения затрудняет астрономические исследования, тем самым создавая помехи работе различных аэрокосмических служб. Во многих странах принимаются подзаконные

акты для борьбы со световым загрязнением, регламентируются уличное освещение и производство освещающих компонентов. Однако люди до сих пор относятся к данной проблеме довольно безответственно, не осознавая степени последствий данного загрязнения.

Шумовое загрязнение – шум (нежелательный звук или их совокупность) неестественного происхождения, нарушающий естественные ритмы жизнедеятельности живых организмов. Источник шумового загрязнения – автотранспорта, поезда, самолёты. Также уровень шума увеличен в городах за счет неправильного градостроения, на промышленных предприятиях. Ещё одним источником шумового загрязнения являются крупные строительные площадки. Все перечисленные источники – антропогенны и вызваны безответственным подходом людей к загрязнению природы. Шумовое загрязнение может стать причиной нарушения здоровья человека. Люди, подверженные шумовому загрязнению, склонны к гипертоническим болезням, потере слуха, агрессии и раздражительности. Также шумовое загрязнение является большой проблемой для животного мира. Шум нарушает естественную экосистему, может приводить к проблемам с ориентированием в пространстве, поисков пищи и так далее. Для уменьшения шумового загрязнения принимаются различные правовые акты. В России существуют санитарные нормы и ГОСТы [1] по предельному уровню шума для общественных мест, жилых помещений, подзаконные акты по уровню шума, однако данные акты часто не соблюдаются. Люди зачастую даже не знают о вреде шумового загрязнения и крайне безответственно относятся к данной проблеме.

Таким образом, все виды загрязнений опасны для окружающей среды в разной степени. Важно понимать опасность каждого загрязнения и стараться минимизировать его последствия, как на уровне целых стран, так и на уровне жизнедеятельности отдельного человека. Безответственный подход – одна из причин, по которой возникают и распространяются данные загрязнения. Уменьшение антропогенного фактора влияния на окружающую среду, бережное отношение и ответственное отношение к источникам загрязнения могут сократить отрицательное влияние различных видов физического загрязнения на окружающую среду. Проблему физического загрязнения окружающей среды стоит рассматривать комплексно и на уровне различных законных актов, так как она является крайне актуальной проблемой человечества в XXI веке.

Список литературы

1. Суворов Г.А., Шкаринов Л.Н., Денисов Э.И. Гигиеническое нормирование производственных шумов и вибраций. М.: Медицина, 1984. 240 с.
2. Экологическая энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. М.: ООО «Изд-во "Энциклопедия"», 2010. Т. 2. Г-И. 448 с.

РЕГУЛЯЦИЯ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН*

К.В. Злоказов

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет

E-mail: zkirvit@yandex.ru

В статье рассматриваются нормы законодательства республики Узбекистан, определяющие ответственность за вандальные преступления и правонарушения. Описываются цели антивандального законодательства, области социальных отношений, находящиеся под защитой государства, а также санкции за совершение вандальных действий.

Ключевые слова: вандальное поведение, социальные отношения, ответственность, регуляция поведения, городская среда.

REGULATION OF VANDALISM IN UZBEK LEGISLATION

K.V. Zlokazov

Russia, Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University

E-mail: zkirvit@yandex.ru

The article describes the anti-vandal legislation of the Republic of Uzbekistan regulating vandal crimes and offences. The objectives of vandalism legislation and the areas protected by the state from vandalism are considered. Sanctions for vandalism are described.

Key words: vandalism, social relations, responsibility, regulation of behavior, urban environment.

Актуальность исследования. Профилактика вандального поведения представляется общественной значимой задачей. Вандальные действия наносят непоправимый ущерб памятникам истории и культуры, искажают облик современных зданий, выводят из строя социальную инфраструктуру. Поиску путей противодействия вандализму горожан посвящены междисциплинарные научные исследования в области городской среды и поведения горожан [2; 7]. Но, несмотря на усилия исследователей и специалистов-практиков, уровень вандальных повреждений, наносимых инфраструктуре российских городов не снижается. Одним из направлений поиска способов регуляции вандального поведения горожан может стать анализ зарубежного опыта противодействия вандализму.

С этой целью в данной публикации нами рассматриваются нормы антивандального законодательства Республики Узбекистан. Их анализ позволяет реконструировать национальные взгляды на вандализм, понять специфику действия регулятивно-охранительных норм права в отношении вандальных деяний. В статье определяются цели антивандального законодательства, нормы ответственности за совершение вандальных преступлений и правонарушений. Источниками информации выступают нормативно-правовые акты, запрещающие вандальные действия – уголовное и административное законодательство, а также разъяснения практики их применения Верховным судом Республики Узбекистан.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-18-01278.

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant, project 17-18-01278.

Цели антивандального законодательства Республики Узбекистан. Изучение норм уголовного и административного законодательства позволяет констатировать отсутствие термина вандализма (вандалных действий) в уголовном или административном законодательстве. Данное деяние представлено описанием конкретных моделей поведения (уничтожение, разрушение, порча, надругательство над культурными объектами, имуществом, государственными символами) запрещенных на территории Республики угрозой уголовного преследования. Схожим образом вандализм представлен в законодательстве Белоруссии, Туркменистана, Украины [1]. Отметим что в российском уголовном законодательстве термин «вандализм» используется для обозначения преступления (представлен в наименовании ст. 214 УК РФ), хотя при кодификации административных правонарушений он не применяется.

Анализ диспозиций статей уголовного кодекса Республики Узбекистан, описывающих вандальные преступления позволяет определить несколько областей, подлежащих защите от вандальных действий. Ими являются культурно-историческое наследие страны, права и свободы личности, имущественные отношения. Такому разграничению, на наш взгляд, способствует наличие нескольких обстоятельств.

Во-первых, Республика Узбекистан обладает существенным культурным наследием, представленным более 8 тысячами объектов, большая часть которых – памятники археологии и архитектуры [3]. Необходимости их сохранения придается не только государственное и международное значение, но и уделяется серьезное общественное внимание. В настоящее время состояние культурных объектов контролируется Центром всемирного наследия ЮНЕСКО и Министерством культуры Республики Узбекистан. Не только повреждение, но даже некорректное восстановление исторических объектов вызывает общественную реакцию, отражаемую в средствах массовой информации.

Во-вторых, распространенностью среди населения преступлений и правонарушений, связанных с умышленным разрушением, уничтожением чужого имущества. Фактически, будучи одним из обстоятельств хулиганства, данные действия с одной стороны, затрагивают права и свободы личности, а с другой – безопасность общества [4]. Порча, разрушение или уничтожение имущества выступает последствием хулиганского поведения, представленного либо в умышленном пренебрежении правилами поведения в обществе, либо враждой и неприязнью к конкретному человеку.

Обобщая, можно заключить что целями антивандалных норм законодательства выступают сохранение культурного достояния республики Узбекистан, охрана и защита общества от проявлений агрессии и насилия отдельных лиц.

Противодействие вандальному поведению. Вандализм в уголовном законодательстве республики Узбекистан рассматривается в контексте преступлений, посягающих на нравственность и имущественные отношения. Об этом говорит то, что диспозиции статей, раскрывающих вандальные действия – «Уничтожение, разрушение, порча объектов материального, культурного наследия» (ст. 132 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, далее по тексту – УК РУз) и «Надругательство над могилой» (ст. 134 УК РУз) помещены законодателем в раздел «Преступления против семьи, молодежи и нравственности». Позиционирование вандализма как посягательства на нравственность и общественную мораль прослеживается и в других законодательных актах, регулирующих социальное поведение. К примеру, правила пользования мобильными телефонами в образовательных учреждениях подразумевают, что съемка и демонстрация окружающим сцен вандализма наносит вред имиджу образовательного учреждения [5].

Уголовный закон Республики Узбекистан запрещает повреждать, уничтожать имущество не находящееся в собственности гражданина, чему посвящена диспозиция ст. 173 УК РУз – «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». Кроме того, ст. 172 УК

РУз предусматривает наказание за недобросовестное отношение, безответственные действия лиц, которым поручено следить за данным имуществом. Условием наступления ответственности выступает нанесение ущерба, превышающего 100 минимального размера заработной платы (по состоянию на время подготовки публикации она составляет 2 млн 230 тыс. сум., эквивалентно 16,2 тыс. руб., по состоянию на 15.08.2020). Нанесение меньшего вреда предусматривает административную ответственность по ст. 61 ч. 2 Кодекса об административных правонарушениях республики Узбекистан.

Следует отметить, что диспозиция ст. 277 УК РУз «Хулиганство» сопряжена с диспозициями статей, предусматривающих наказание как за уничтожение культурного наследия, так и умышленное повреждение имущества. Согласно ей уголовному преследованию подвергается «умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе, сопряженное с <...> уничтожением или повреждением чужого имущества, причинившим значительный ущерб (более 100 минимальных размеров заработной платы)». Таким образом, квалификация виновных действий может проводится как по критерию их отклонения от норм поведения (степени нарушения правил поведения), так и по их направленности, то есть объекту разрушения и разрушительным последствиям. Вместе с тем, проведенный нами анализ правоприменительной практики по статье 132 УК РУз, в правовой системе Верховного Суда Республики Узбекистан за период 2019–2020 гг. показал отсутствие судебных решений. В тоже время, количество судебных решений (приговоров) по ст. 277 УК РУз «Хулиганство» за шесть месяцев 2020 г. составляет 780 решений, за 2019 г. – 2 041 решений, 2018 г. – 1 812 решений. Можно полагать, что суды трактуют в качестве признаков хулиганского преступления, действия, относимые к вандальному поведению.

Отметим существование области антивандального законодательства, регулирующей отношения в сфере управления строительством. Поскольку вандальные действия могут быть результатом злоупотреблений в этой сфере, ответственность предусмотрена ст. 229 п. 3 УК РУз «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт зданий, сооружений или других объектов в нарушение установленных запретов (ограничений)». Соответствует этой норме и ст. 99 Кодекса Республики Узбекистан об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о градостроительстве». Причем, диспозиция данной статьи частично перекликается с диспозицией ст. 64 данного кодекса, предусматривающей ответственность за нарушение правил охраны и использования объектов материального культурного наследия. Однако правоохранительные функции по данной статье возложены на департамент культурного наследия при Министерстве культуры Республики Узбекистан и его региональные управления.

Важно отметить, что позиция органов государственной власти относительно вандализма не сводится лишь к репрессивным действиям. Об этом можно судить в мероприятиях по стимулированию органами государственной власти и муниципалитетами такого вида преобразования городского пространства как граффити. В частности, в проекте концепции развития молодежного туризма в Республике Узбекистан в 2020–2025 гг. [6], граффити рассматривается одним из элементов туристической инфраструктуры – популяризирующей города Узбекистана для внутреннего и внешнего туризма. В концепции предусмотрен проект «Уникальное уличное искусство», нацеленный на украшение дорог по туристическим направлениям в граффити национального колорита. Предполагается, что к 2025 г., в каждом из городских районов будет представлена одна улица в стиле граффити. Таким образом, конвертация вандальных практик горожан в целях городского благоустройства, увеличения культурного капитала городов составляет еще одно направление антивандального законодательства Республики Узбекистан.

Можно полагать, что законодатель регулирует вандальную активность горожан, поощряя вандальные действия нацеленные на производство новых культурных форм, украшаю-

щих города и формирующих положительный образ страны как для граждан, так и иностранных туристов. Одновременно, законодатель защищает имеющееся культурное наследие, охраняет безопасность общества и имущественные права граждан.

Заключение. Подводя итоги, отметим, что цель данной публикации – исследование современных вандальных практик в республике Узбекистан, а также описание антивандального законодательства республики Узбекистан. Проведенный нами анализ законодательства показал, что вандальные действия признаются преступным посягательством на несколько областей общественных интересов – культурной, личной, имущественной сферой.

Уголовный закон и административное законодательство карает вандализм, представленный в виде нескольких моделей преступного поведения. Практика правоприменения показывает, что чаще всего вандализм «поглощается» хулиганством (ст. 277 УК РУз) или умышленным уничтожением имущества (ст. 173 УК РУз). Объединяющей эти преступления выступает их объективная сторона, выраженная в виде разрушения или уничтожения имущества. Субъективная сторона преступления – мотив, показывает, что хулиганство является антиобщественно направленным, в то время, как умышленное уничтожение имущества, чаще всего является следствием межличностного конфликта.

Список литературы

1. *Алетин Р.А.* Объективные признаки состава вандализма по уголовному законодательству государств-участников СНГ // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 4. С. 66–68.

2. *Воробьева И.В., Злоказов К.В., Кружкова О.В., Оболенская А.Г., Порозов Р.Ю., Руденкин Д.В., Симонова И.А.* Вандализм в городской среде: девиация или коммуникация: монография. Екатеринбург, 2018. 200 с.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Национальный перечень недвижимых объектов материального культурного наследия» (от 4.10.2019, № 846). URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/4548369> (дата обращения: 15.08.2020).

4. Постановление пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о хулиганстве» (от 14.06.2002, № 27). URL: <https://www.lex.uz/acts/1452652> (дата обращения: 15.08.2020).

5. Положение о порядке пользования мобильными телефонами в образовательных учреждениях Республики Узбекистан (от 21.05.2012, № 139). URL: <https://lex.uz/docs/2013803> (дата обращения: 15.08.2020).

6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей диверсификации туристских услуг в Республике Узбекистан». URL: <https://lex.uz/docs/4143186?query=%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81> (дата обращения: 10.08.2020).

7. *Goldstein A.P.* The Psychology of Vandalism. New York: Plenum Press, 1996. 290 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ*

Б.Д. Ирхин

*Россия, Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»
E-mail: Irkhinbd@gmail.com*

Задачей данного исследования является определение предикторов ответственного отношения к природе. Для анализа использовались следующие методики: шкала новой средовой парадигмы (NEP), шкала осознания глобальных последствий (GAC) и шкала природной идентичности (EID). Результаты исследования выделяют природную идентичность, эгоистическую и биосферическую ценностные ориентации как значимые предикторы ответственного отношения к природе. Природная идентичность и ответственное отношение к природе была значимо выше у женщин. Возраст и уровень образования не показали значимой связи с ответственным отношением к природе.

Ключевые слова: ответственное отношение к природе, природная идентичность, личностные ценности, новая средовая парадигма, психология среды.

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF ENVIRONMENTAL CONCERN

B.D. Irkhin

*Russia, Moscow, National Research University "Higher School of Economics"
E-mail: Irkhinbd@gmail.com*

The purpose of current study is to find out psychological predictors of environmental concern. New Environmental Paradigm (NEP), Global Awareness of Consequences (GAC) and Environmental Identity (EID) scales were used for the analysis. The results indicate environmental identity, egoistic and biospheric value orientations as significant predictors of environmental concern. Women had significantly higher environmental identity and environmental concern than men. Age and education were unrelated to environmental concern.

Key words: environmental concern, environmental identity, personal values, new environmental paradigm, environmental psychology.

Исследования ответственного отношения к природе продолжают с первых про-природных движений шестидесятых годов прошлого века – с тех пор, психологи выдвинули ряд теорий, связывающих ответственное отношение к природе с рядом психологических характеристик. Одной из первых догадок, как описывают Stern & Dietz [5], является гипотеза о влиянии социально-демографических характеристик на отношение человека к природе. В рамках этого подхода предполагалось, что про-природное отношение зависит от возраста [2; 5; 13; 15], пола [1; 10; 17], дохода [11; 13], места проживания [2; 5; 13; 15], социального статуса [5; 15], религиозных убеждений [6–8] и даже политических взглядов [5; 13].

Более современный подход связывает отношение к природе с личностными особенностями. Помимо исследований, показывающих связь с конкретными личностными ценностями – универсализмом и благожелательностью по Ш. Шварцу [14] – были проведены исследования, выделяющие более широкие наборы ценностных ориентаций, связанных с ответственным отношением к природе [16].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00216.

This study was funded by the RFBR, project 19-013-00216.

Среди новейших подходов, изучающих отношение человека к природе, выделяется теория о природной или средовой идентичности (Environmental Identity) – явлении, при котором человек воспринимает себя включённым в мир природы, взаимозависимо связанный с ним [3].

Поскольку природная идентичность – сравнительно новый, но набирающий известность феномен, количество исследований в отечественной и зарубежной литературе невелико. Имеются первые подтверждения связи природной идентичности и ответственного отношения к природе [4; 9]. В рамках данного исследования мы проверим полученные ранее результаты и сделаем шаг навстречу объединению этого феномена с теорией ценностных ориентаций П. Штерна и Т. Дитца [17].

Трёхкомпонентная модель П. Штерна и Т. Дитца выделяет три основные ценностные ориентации, мотивирующие человека ответственно относиться к природе: эгоистическую (личная польза), альтруистическую (польза другим людям) и биосферическую (польза природе). Вместе с моделью был разработан и статистический инструмент, позволяющий определить преобладающую ценностную ориентацию по отношению к окружающей среде, Global Awareness of Consequences (GAC) [12].

Задачей данного исследования является определение предикторов ответственного отношения к природе. Выдвигаются следующие гипотезы:

1. Природная идентичность положительно связана с ответственным отношением к природе.

2. Природная идентичность является предиктором ответственного отношения к природе.

Также данное исследование ставит следующий поисковый вопрос:

Какой тип ценностной ориентации является предиктором ответственного отношения к природе у групп с высокой и низкой природной идентичностью?

Методы и выборка

Социально-демографический блок состоял из вопросов о возрасте, поле и уровне образования респондентов.

Отношение к природе измерялось шкалой Новой Средовой Парадигмы (New Environmental Paradigm) [6].

Шкала природной идентичности (Environmental Identity) [3] использовалась для измерения того, насколько человек отождествляет себя с окружающей природой.

Шкала ценностных ориентаций (Global Awareness of Consequences) [17] использовалась для определения типа мотивации личности в отношении защиты окружающей среды.

В исследовании приняли участие 189 человек (83,6 % женщин, средний возраст = 22,6). Большинство респондентов является студентами (54 %) и выпускниками (27,5 %) российских вузов.

Результаты

Все шкалы показали хороший уровень внутренней согласованности ($\alpha_{NEP} = 0,75$; $\alpha_{EID} = 0,88$; $\alpha_{GAC} = 0,74$).

Корреляционный анализ выявил наличие значимых связей между ответственным отношением к природе и природной идентичностью ($r = ,40$; $p < 0,01$), что подтверждает данные предыдущих исследований [4; 9].

Множественный регрессионный анализ выявил ряд значимых предикторов ответственного отношения к природе – ими оказались природная идентичность ($\beta = ,29$; $p < 0,01$), эгоистическая ($\beta = ,14$; $p < 0,01$) и биосферическая ($\beta = ,41$; $p < 0,01$) ценностная ориентации. Построенная модель ($F(3,185)=39,511$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 37 % дисперсии, что подтверждает нашу вторую гипотезу.

Выборка была разделена по медиане значений шкалы природной идентичности (2,54) на две группы, затем регрессионный анализ был проведён заново.

В группе с высокой природной идентичностью значимыми предикторами ответственного отношения к природе выступили природная идентичность ($\beta = ,33$; $p < 0,01$) и биосферическая ценностная ориентация ($\beta = ,41$; $p < 0,01$). Построенная модель ($F(2,91) = 21,065$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 30 % дисперсии.

В группе с низкой природной идентичностью биосферическая ценностная ориентация оказалась единственным предиктором ответственного отношения к природе ($\beta = ,22$; $p < 0,01$). Построенная модель ($F(1,93) = 12,527$) является статистически значимой ($p < 0,001$) и объясняет 11 % дисперсии.

Удивительным оказалось то, что альтруистическая мотивация, хоть и коррелировала с ответственным отношением к природе, но не вошла в список её предикторов. П. Штерн и Т. Дитц предупреждали о возможности смещения альтруистической и биосферической мотивации в своих исследованиях [12; 17], так как эти два типа схожи по своей сути – само-трансценденции и сопереживанию близкому.

Примечательно, что природная идентичность и ответственное отношение к природе была значимо выше ($p < 0,01$) в женской группе при расчёте T – критерия Стьюдента. Среднее значение природной идентичности в женской группе составило 2,65 (2,18 в мужской), среднее значение ответственного отношения к природе составило 3,65 (3,30 в мужской). Возраст и уровень образования не показали значимой связи с ответственным отношением к природе.

Результаты данного исследования подтверждают связь природной идентичности с ответственным отношением к природе. Люди, включающие природный мир в восприятие себя, относятся к нему с большей заботой и ответственностью, в то время как люди, разделяющие природу и себя, вероятнее всего будут более равнодушны к её проблемам.

Главными предикторами ответственного отношения к природе помимо природной идентичности оказались две ценностные ориентации – эгоистическая и биосферическая. Желание действовать на благо природы стабильно предсказывает ответственное отношение к природе не только у людей, идентифицирующих себя с ней, но и людей, воспринимающих её как внешний объект.

Список литературы

1. *Arcury T.A., Christianson E.H.* Environmental worldview in response to environmental problems: Kentucky 1984 and 1988 compared // *Environment and behavior*. 1990. Vol. 22. No. 3. P. 387–407.
2. *Buttel F.H.* Age and environmental concern: a multivariate analysis // *Youth & Society*. 1979. Vol. 10. No. 3. P. 237–256.
3. *Clayton S.* Environmental identity: A conceptual and an operational definition // *Identity and the natural environment: The psychological significance of nature*. 2003. P. 45–65.
4. *Clayton S., Irkhin B., Nartova-Bochaver S.* Environmental identity in Russia: Validation and relationship to the concern for people and plants // *Psychol. J. High. Sch. Econ*. 2019. Vol. 16. P. 85–107.
5. *Dietz T., Stern P.C., Guagnano G.A.* Social structural and social psychological bases of environmental concern // *Environment and behavior*. 1998. Vol. 30. No. 4. P. 450–471.
6. *Fransson N., Gärling T.* Environmental concern: Conceptual definitions, measurement methods, and research findings // *Journal of environmental psychology*. 1999. Vol. 19. No. 4. P. 369–382.
7. *Guth J.L. et al.* Faith and the environment: Religious beliefs and attitudes on environmental policy // *American Journal of Political Science*. 1995. P. 364–382.
8. *Hand C.M., Van Liere K.D.* Religion, mastery-over-nature, and environmental concern // *Social Forces*. 1984. Vol. 63. No. 2. P. 555–570.
9. *Irkhin B.D.* Who Benefits from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. Vol. 13. No. 3.
10. *Passino E.M., Lounsbury J.W.* Sex differences in opposition to and support for construction of a proposed nuclear power plant // *The behavioral basis of design, book*. 1976. Vol. 1. P. 1–5.
11. *Poortinga W., Steg L., Vlek C.* Values, environmental concern, and environmental behavior: A study into household energy use // *Environment and behavior*. 2004. Vol. 36. No. 1. P. 70–93.

12. *Ryan A.M., Spash C.L.* The awareness of consequences scale: an exploration, empirical analysis, and reinterpretation // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012. Vol. 42. No. 10. P. 2505–2540.
13. *Samdahl D.M., Robertson R.* Social determinants of environmental concern: Specification and test of the model // *Environment and behavior*. 1989. Vol. 21. No. 1. P. 57–81.
14. *Schultz P.W., Zelezny L.* Values as predictors of environmental attitudes: Evidence for consistency across 14 countries // *Journal of environmental psychology*. 1999. Vol. 19. No. 3. P. 255–265.
15. *Shen J., Saijo T.* Reexamining the relations between socio-demographic characteristics and individual environmental concern // Evidence from Shanghai data. *Journal of Environmental Psychology*. 2008. Vol. 28 (1). P. 42–50.
16. *Stern P.C., Dietz T.* The value basis of environmental concern // *Journal of social issues*. 1994. Vol. 50. No. 3. P. 65–84.
17. *Stern P.C., Dietz T., Guagnano G.A.* The new ecological paradigm in social-psychological context // *Environment and behavior*. 1995. Vol. 27. No. 6. P. 723–743.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ АО «ГНЦ НИИАР»

И.А. Марасова, А.Р. Сафиулин

*Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
E-mail: umysyr@gmail.com; rikkimc12@gmail.com*

В статье приводится обзор различных требований, предъявляемых к предприятиям атомной отрасли. Рассмотрены действия и меры, принимаемые специалистами АО «ГНЦ НИИАР» и степень экологической ответственности предприятия.

Ключевые слова: экология, экологическая ответственность, атомная электростанция, атомная отрасль.

ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF NUCLEAR INDUSTRY ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF JSC «SSC RIAR»

I.A. Marasova, A.R. Safiulin

*Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute
of the National Research Nuclear University MEPhI
E-mail: umysyr@gmail.com, rikkimc12@gmail.com*

The article provides an overview of various requirements for enterprises in the nuclear industry. The actions and measures taken by the specialists of JSC "SSC RIAR" and the degree of environmental responsibility of the enterprise are considered.

Key words: ecology, environmental responsibility, nuclear power plant, nuclear industry.

Каждое предприятие атомной отрасли уделяет особое внимание экологии и мероприятиям, направленным на повышение степени экологической безопасности. Акционерное общество «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов» (АО «ГНЦ НИИАР»), расположенное в городе Димитровград, не является исключением. Сокращение негативного воздействия на окружающую среду, анализ выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и способы их минимизации, просветительская деятельность – эти и другие мероприятия ежегодно выполняются АО «ГНЦ НИИАР» в рамках экологической политики предприятия. Обеспечение экологической безопасности – одна из приоритетных задач АО «ГНЦ НИИАР» [1].

Экологическая политика затрагивает все сферы работы института – от эксплуатации исследовательских реакторов до научных комплексов и лабораторий, от работы по построению различных комплексов до вывода реакторов и реакторных комплексов из эксплуатации. Данная политика также затрагивает работу с топливом: исследование, получение новых образцов, утилизация и хранение.

Экологическая ответственность – важная часть деятельности АО «ГНЦ НИИАР», поэтому существует несколько основных принципов ее реализации [2]:

- Потенциальная экологическая безопасность – каждое действие, эксперимент или сооружение должны потенциально отвечать требованиям экологической безопасности;

- Информационная открытость – каждый год АО «ГНЦ НИИАР» публикует отчет по экологической безопасности, показания приборов института доступны в онлайн режиме, политика в сфере экологии максимально открыта. Существуют так же просветительские лекции и мероприятия;

- Научно обоснованный подход – каждое решение, связанное с экологической безопасностью, должно быть обосновано с научной точки зрения и лишь при соблюдении этого условия можно приступать к реализации данного решения;

- Экологическая эффективность – вся деятельность института должна быть экологически эффективна, включая природоохранную, использование природных ресурсов и другие;

- Постоянное совершенствование – работники АО «ГНЦ НИИАР» постоянно совершенствуют свой уровень подготовки в вопросах экологической ответственности. Кроме того, постоянно совершенствуется техника и нормативные документы. Проводится анализ наиболее эффективных практик, вероятность и способы их внедрения в работу института.

Осознавая степень экологической ответственности для достижения наиболее высоких результатов в сфере экологической безопасности, институтом были приняты обязательства по внедрению и поддержке наиболее эффективных методов экологического менеджмента (в соответствии с национальными и международными стандартами в области экологического управления). Одними из основных принципов экологического менеджмента АО «ГНЦ НИИАР» является комплексность и открытость, что подразумевает полную подотчетность и открытость всех показателей природоохранной деятельности [1].

Институт непрерывно ведет производственный экологический контроль и мониторинг окружающей среды, в которые входят измерения, анализ и оценка различных параметров состояния и степени загрязнения окружающей среды:

- Выбросы и сбросы – ведется контроль выбросов и сбросов химических и радиоактивных веществ, их количества и степени влияния на окружающую среду;

- Контроль имеющихся радиоактивных отходов, отходов потребления;

- Контроль химических и радиационных параметров состояния объектов и окружающей среды.

В рамках обеспечения экологической безопасности ведутся различные измерения: уровень загрязнения воздуха, почвы, водных объектов. Для каждого из видов измерений у АО «ГНЦ НИИАР» имеется отдельный лабораторный комплекс, кроме того, существует так же передвижной лабораторный комплекс для проведения измерений в удаленных от института местах.

Одним из важнейших параметров контроля окружающей среды является активность радионуклидов. АО «ГНЦ НИИАР» определяет данный параметр в воздухе, воде, почве, снегу, растениях и многих других объектах, которые находятся и взаимодействуют с людьми. Так как институт находится недалеко от жилой части города Димитровград, данные параметры имеют непосредственное отношение к здоровью населения и безопасности людей. На территории объектов АО «ГНЦ НИИАР», а также на территории города Димитровград и близлежащих районов расположены наземные и водные пункты наблюдения.

АО «ГНЦ НИИАР» обеспечивает полный спектр мер по контролю загрязнения окружающей среды. Следуя принципу открытости и гласности параметры загрязнения окружающей среды всегда можно отследить онлайн на специализированном сайте.

Таким образом, Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов уделяет большую роль экологической безопасности, тем самым демонстрируя высокую степень экологической ответственности. Нормы и правила, соблюдаемые в АО «ГНЦ НИИАР» соответствуют международным и национальным правилам, инсти-

тут постоянно стремится развивать степень своей экологической ответственности, совершенствовать принципы и правила.

Список литературы

1. Отчет по экологической безопасности Акционерного общества «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов» за 2019 год. URL: http://www.niiar.ru/sites/default/files/otchet_po_eb_niiar_2019.pdf.

2. Политика Акционерного общества «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов» в области экологии. URL: http://www.niiar.ru/sites/default/files/politika_v_oblasti_ekologii.pdf.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

И.Ю. Маргошина

*Россия, Санкт-Петербург, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова
E-mail: igroteka2012@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме качества жизни подростков в системе городской среды. Охарактеризованы такие компоненты качества жизни, входящую в структуру ценностно-смысловых ориентаций личности: здоровье, благополучие, и в целом степень удовлетворенностью своей жизни в городе. Анализ показывает, что подростки, в целом, позитивно относятся к городской среде, при этом учитывают и сферы негативного влияния города в системе экологии и здоровья.

Ключевые слова: качество жизни, здоровье, благополучие, ценности, подростковый возраст, городская среда.

QUALITY OF LIFE OF TEENS THROUGH THE PRISM OF THE URBAN ENVIRONMENT

I.Yu. Margoshina

*Russia, Saint-Petersburg, Mechnikov North-Western State Medical University
E-mail: igroteka2012@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of quality of life of teenagers in the urban environment. The article describes such components of the quality of life, which are part of the structure of value-semantic orientations of the individual, as health, well-being, and the degree of satisfaction with one's life in the city. Analysis shows that adolescents are generally positive about the urban environment. Teenagers also take into account the spheres of negative influence of the city in the system of ecology and health.

Key words: quality of life, health, well-being, values, adolescence, urban environment.

В настоящее время, тема здоровья и адаптации личности не теряет свою важность. С этим вопросом непосредственно связан феномен «качество жизни». В историческом контексте понятие «качество жизни» возникло в системе экономики XX столетия, где экономическое благополучие, уровень материально-ресурсной обеспеченности стало отражать смысл данного понятия [2; 5; 7]. Но, начиная со 2-й половины прошлого столетия, феномен «качества жизни» начинает интегрироваться в другие научные области [7]. Так, в медицине – это показатель физического и психического здоровья, в экологии – это состояние окружающей среды. Что же касается психологии, то качество жизни включает ценностно-потребностную сферу личности, куда включены такие категории как желания, возможности, поиск человеком смысла жизни, его стремление к счастью [1; 8]. Эти аспекты расширяют представление о качестве жизни, как об интегральной характеристике физического, психического, социального функционирования человека. Через их призму можно прогнозировать, характеризовать уровень адаптации и характер самооценки личности, что включено в систему удовлетворенности качеством жизни.

Качество жизни современных подростков в рамках адаптации их к быстроменяющимся условиям всегда будет одной из ведущих в фокусе внимания психологической науки и практики (А.А. Реан, 1999., Ю.А. Клейберг, 2001 и др.)

Кризис идентичности, как определяющая черта возраста, влияет и на то, что подростки подвержены разбалансировки в различных аспектах жизни различным влияниям, более непосредственно и активно реагируют на них, что способствует поддержанию высокого уровня неопределенности социального поведения, подвижности, аморфности и неопределенности, целей, жизненных смыслов, ценностных ориентаций.

Средовой фактор также входит в систему адаптации личности. В этом плане для оптимизации качества жизни подростков следует обратить внимание и локацию, в которой они живут. Здесь речь пойдет о проживании в городской среде, в частности о крупной среде мегаполиса. В системе исследований психологической детерминанты городской среды [3] отмечены риски негативного влияния мегаполиса. Так, есть факторы, которые негативно действуют на организм человека непосредственно, не будучи воспринимаемыми в плане психического отражения. Так, например, радиация, даже приводя к необратимым физиологическим нарушениям, сама по себе не воспринимается человеком на уровне ощущений – воспринимаются лишь последствия ее воздействия на организм, а не непосредственно само воздействие. С другой стороны, есть такие факторы, которые относительно безвредны по своему воздействию на физиологические процессы организма человека, но, вместе с тем, действуют отрицательно на его психику.

К такого рода вариантам «психологического прессинга» относятся, например, интенсивный шум городского транспорта, его скорость, повышенная скученность людей, замкнутые пространства, лишение солнечного света и мн. др. В концентрированном виде все эти факторы представлены в метро (как, впрочем, и в супермаркете). Человек принуждается к реагированию на все эти психологические факторы, и наиболее частые реакции – страх (тревожность) или агрессия (раздражительность).

Есть и положительные аспекты, такие, например, как обилие мест для досуга, отдыха и самореализации (музеи, памятники культуры и истории, театры, университеты, колледжи, парки, скверы, выбор сфер трудовой деятельности [4]).

Мегаполис – сверхсложная социальная система, активно испытывающая на себе социальные изменения в стране и мире. Являясь, по сути, территорией опережающего развития, мегаполис порождает собственные социальные изменения, своим размахом, глубиной и значением носящие неординарный, порой инновационный характер. Обеспокоенность масштабами перемен, их скоростью, парадоксальностью вызывает у граждан и в первую очередь у молодежи тревоги по поводу адаптации, страхи и опасения относительно будущего. В подростковой среде нарастает вероятность массового адаптационного срыва, усиливаются процессы отчуждения, антисоциального, аддиктивного поведения.

Но, с другой стороны, среда мегаполиса для подростков – так же и знак, показатель адаптации, самореализации, достижения взрослости. Ведь например, именно в мегаполисах создавались различные молодежные субкультуры, подростки получали возможность объединяться в горизонтальные урбанистические сообщества, развивать новые направления в культуре, искусстве, политике, молодежной науке [4; 6]. Но также и в системе собственных оценок качества жизни. Во многом образ жизни подростков в системе мегаполиса определяется системой оценочных характеристик своего здоровья, ценностей, личностным благополучием. Тема качества жизни современных подростков в системе мегаполиса также важна для исследования, поскольку она может дать новые направления в системе оказания психологической помощи подросткам, с учетом специфики урбанистической среды.

В нашем исследовании мы поставили цель изучить субъективные оценки качества жизни подростков, в контексте их отношения к среде мегаполиса.

Задачи – изучить такие показатели качества жизни как компоненты субъективной оценки здоровья (физические, психический психологический), и система ценностей подрост-

ков, включая степень удовлетворенности различными сторонами жизни в мегаполисе; сделать выводы и составить рекомендации по фокусу превентивных мер, направленных на улучшение качества жизни подростков в условиях городской среды.

В выборочном исследовании приняли участие 227 подростков, учащихся 8-х классов общеобразовательных школ города Санкт-Петербурга. Средний возраст анкетироваемых 15 лет.

Возраст анкетироваемых студентов распределился следующим образом. Так возраст 14 лет – 36 %, 15 лет – 60 %, 16 лет – 4 %. Распределение респондентов по полу: 47 % – женский пол, 53 % – мужской пол.

Анкетирование было анонимным. В анкету вошли вопросы, касающиеся субъективная оценка физического, психического здоровья, оценка психологического благополучия в контексте оценок среды.

Городская среда включала такие компоненты: вопросы экологии, эпидемиологии, локации (расселения и сосредоточения), оценка места проживания, учебы, социальные контакты и т. п.).

Результаты анкетирования

Большинство подростков (74 %) чувствуют себя счастливыми в своем городе. Для большинства показатели счастья – наличие культурных увлечений (82 %), различных направлений в учебе (82 %) и хобби-увлечений (82 %). Но большая доля качество жизни оценивает по среднему уровню (43 %). И определили в качестве ведущих причин отсутствие надежных друзей (85 %) и запрет на занятия «тем чем, хочется» (75 %).

Большая доля оценивает свое здоровье как отличное (55 %), но в целом здоровье современных подростков у них в выборах – на среднем уровне. Общий эмоциональный настрой – без особых активных тенденций – средний (54 %).

Жалобы на физическое и психическое самочувствие таковы: среди физических жалоб – жалобы на головные боли (64 %), среди психических – жалобы на утомляемость (36 %) и тревожность (28 %).

Большая доля – 74 % связывают жалобы на здоровье с условиями жизни в городе

Так среди условия, которые вызывают у них нарушения здоровья доминирующие – учебная нагрузка (27 %) и безопасность на улице (17 %). Также в ряд доминирующих тем вошли – безопасность на улице (100 %), экология (65 %), быстрое питание (65 %). А также наличие соблазнов в виде торговых точек, продающих запрещенные для несовершеннолетних психоактивных вещества (85 %).

Подростки также определяют, что критериями улучшения качества жизни в мегаполисе для них будет наличие площадок для активного, экстремального спорта (75 %) и снижение учебной нагрузки (75 %).

Общий вывод

Подводя итоги исследования отметим что в целом подростки не склонны оценивать свое здоровье как очень негативное, или отличное.

Среди жалоб на здоровье доминируют жалобы на головные боли. При этом они указали, что их беспокоит безопасность на улицах, экология города и вопросы питания, а также чрезмерная учебная нагрузка. Также подростки отметили наличие соблазнов безнаказанно приобретать психоактивные вещества (алкоголь, табачные изделия), так как в городе легче «спрятаться».

Среди положительных аспектов подростки отметили возможность профессиональной самореализации, расширение зон для отдыха. При этом указали на нехватку площадок для подросткового досуга.

Таким образом, если определять фокусы для психологической профилактики нарушения качества жизни подростков стоит отметить следующие:

– демонстрация возможностей физической и психической активности просто в пространстве городской среды, через создания проекта «мой город». В рамках данного проекта, каждый бы подросток смог создать свою карту городских маршрутов, повышающих его качество жизни, но в социально заданных рамках нормы;

– подключение к участию в превентивных проектах на данную тематику не только социальные учреждения (например, комитет по молодежной политике) но и семью и учреждения образования. Через их активное участие есть вероятность заинтересовать интроецировать тематику мегаполиса как среды становления и адаптации личности в систему воспитания и обучения. Здесь бы акцент делался на ценностное отношение к мегаполису, который бы определял многие смыслы для подростков в разных сферах жизни. И это касается не только уже обязательной в образовательных программах истории города, но и возможность рассматривать город как часть своей личности, часть своего будущего развития.

Таковы в целом показатели качества жизни современных подростков, и фокусные аспекты которые могут стать ключевыми, для разработки превентивных программ.

Список литературы

1. *Бобрышева Л.С. (Ручко Л.С.). Эскапизм в досуговом поведении молодежи (на примере участия в ролевых играх) // Социальные технологии в сфере культуры и досуга: Опыт. Проблемы. Инновации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. С. 112–115.*
2. *Гайсина С. Качество жизни населения в условиях социальной модернизации // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 189–201.*
3. *Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Город как объект социально-психологического исследования (вместо предисловия) // Социально-психологические исследования города. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2016. С. 5–23.*
4. *Дробышева Т.В., Ларионов И.В. Психологическая природа пресыщенности условиями проживания в мегаполисе: результаты эмпирического исследования // Актуальная психология. Научный вестник. 2019. № 2 (5).*
5. *Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68–80.*
6. *Мельничук Е.С. Факторы и тенденции адаптации молодежи к социальным изменениям в мегаполисе // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 38–47.*
7. *Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: Проблемы измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 107–125.*
8. *Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. С. 168–169.*

ЦЕННОСТЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ*

Е.А. Мухортова

*Россия, Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет
E-mail muhortova.elena@yandex.ru*

Представлено эмпирическое исследование ценностного отношения к живой природе у подростков. В исследовании принимали участие ученики 8 и 9 классов школ города Москвы, 66 человек, в возрасте 14–16 лет. Значимость ценности живой природы у подгрупп подростков с разной природной идентичностью различается.

Ключевые слова: ответственность, ценность природы, подростки, связь с природой, экологическое воспитание.

THE VALUE OF WILDLIFE IN THE REPRESENTATIONS OF TEENAGERS

E.A. Mukhortova

*Russia, Moscow, Moscow State University of Psychology and Education
E-mail muhortova.elena@yandex.ru*

An empirical study of the value attitude to wildlife in adolescents is presented. The study involved students of the 8 and 9 grades of schools in Moscow, 66 people aged 14-16 years. The significance of the value of wildlife in subgroups of adolescents with different natural identities differs.

Key words: responsibility, value of nature, teenagers, connection with nature, environmental education.

Важность сохранения уникального природного богатства России зафиксировано в поправках к Конституции Российской Федерации. Одним из важнейших условий достижения этого является формирование ответственного отношения к природе у подрастающего поколения. В воспитании ответственного отношения к природе играют значимую роль семья, школа, а также широкий круг общения подростка.

Ценностное отношение к природе, осознание значимости природы, понимание себя как части природы может стать базой экологической ответственности, как способа организации жизнедеятельности и построения жизненного пути личности.

Представители экологической психологии отмечают, что у детей и подростков необходимо развивать заботливое отношение к природному миру, стремления к его охране, т. е. формировать экологическую ответственность [5]. В современных школьных программах заявлена необходимость формирования у детей реалистичных представлений о природе, о тесных взаимосвязях природных явлений и важности природы в жизни каждого человека, ответственного отношения к ней [4]. Но вместе с тем необходимо сосредоточиться на духовно-нравственных ценностях, включающих ценностное отношение к природе, что является целью экологического воспитания, формирования экологической культуры обучающихся.

Экологическое воспитание имеет особую актуальность в подростковом возрасте. Взрослые должны организовывать такое взаимодействие с природой, которое будет способствовать формированию отношения подростка к природе как к абсолютной ценности и жизненно

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, проект № 19-013-00216.

необходимому ресурсу, который нуждается в защите и сохранении. Такое понимание природы способно обеспечить образ жизни подростка, носящий экологически целесообразный характер и благоприятно сказывающийся на развитии его личности [1].

В психологии активно разрабатывается понятие природной идентичности. Природная идентичность предполагает восприятие человеком себя как части природного мира, двусторонний характер взаимодействия человека и природы при котором не только человек влияет на природу, но и природа влияет на человека [6].

Мы считаем, что человек должен ответственно относиться к природе: сохранять, оберегать и совершенствовать природный мир. Контакт с природой способствует психологическому благополучию, восстановлению сил и личностному росту [2].

Воспитание духовно-нравственной ценности природы позволит обеспечить высокий уровень культуры общества и личности.

Целью нашего исследования стало изучение ценностного отношения к живой природе у подростков.

В исследовании принимали участие ученики восьмых и девярых классов школ города Москвы, 66 человек, в возрасте 14–16 лет (22 женского пола и 44 мужского пола).

Методы исследования

Методика «Доминанта» С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина; «Шкала природной идентичности» С. Клейтон; мини-сочинение на тему «Что для меня природа? Как я с ней взаимодействую?».

Результаты исследования

Проведенный качественный анализ мини-сочинений «Что для меня природа? Как я с ней взаимодействую?» позволил выделить основные категории, отражающие понимание места природы в жизни подростков и отношение к ней. Первая категория – «ценностная», подросток понимает и признает ценность, значимость, важности природы. Вторая – этическая, т. е. для человека природа является объектом охраны, защиты и заботы. Третья – эмоциональное отношение к природе, любовь к природе. 42,8 % школьников пишут о ценности природы: «Природа для меня – это нечто особенное, благодаря ней я живу». Большинство подростков (57,1 %) подростков в своих высказываниях говорят о необходимости заботы, бережного отношения к природе и важности ее сохранения. Основным способом заботы о природе участники исследования считают решение проблемы загрязнения природы и проблему уборки мусора. Особое внимание подростки уделили тому, что не надо мусорить и необходимо убираться. «Я убираю мусор на субботах и не кидаю фантики на улицу, а также делаю другим людям замечания, когда они мусорят». Подростки эмоционально относятся к природе, прямо пишут о любви к природе 28,6 % человек: «Природа – это красивая жизнь», «Я очень люблю природу».

Школьники выражают свою озабоченность экологической обстановкой: «Природа из-за людей все больше и больше вымирает». «Я считаю, что природу нужно оберегать от хозяйственной деятельности человека».

С помощью методики «Доминанта» мы изучили структуру ценностей у подростков. Методика включает девять категорий ценностей: материальные ценности, природа и животные, окружающие люди, секс, государство, учеба, нравственность, наука и искусство, я сам. Она позволяет определить ранг ценностей в эмоциональном плане, в плане получения информации, в плане практических занятий.

Распределение рангов ценностей всей группы подростков соответствует возрастному развитию. На первом месте – окружающие люди, 54,5 % подростков приписывают этой ценности 1–3-е место, далее идет учеба (53 %) и я сам (45,5 %). Ценность живой природы имеет средний ранг 5,5. На 1–3-е место ее ставят 27,3 % опрошенных подростков. Распределение

по уровню выраженности общего балла ценности природы таково: высокий у 27,3 % выборки, средний – 43,9 %, низкий у 28,8 % школьников.

Представим ценность живой природы по компонентам. Высокий уровень эмоционального компонента имеют 34,8 % подростков, средний – 42,5 %, низкий – 22,7 %; когнитивный компонент: высокий уровень – 12,1 %, средний уровень – 61,6 %, низкий уровень – 27,3 %; практический компонент: высокий уровень – 19,7 %, средний уровень – 65,2 %, низкий уровень у 15,1 % подростков.

Используя методику «Шкала природной идентичности», мы оценили выраженность природной идентичности, затем разделили нашу выборку на две подгруппы. В первую подгруппу вошли 45 % подростков с высокой выраженностью природной идентичности. Во вторую подгруппу вошли 55 % школьников с низкими показателями природной идентичности. Эти группы значительно различаются по рангу ценности живой природы. У первой подгруппы ценность природы и животных имеет среднюю значимость 4,4, а у подгруппы с низкой природной идентичностью 7-е место (ранг 5,3). По эмоциональному и практическому компоненту подростки 1 группы показывают высокий уровень значимости (1 и 3 ранг соответственно), 2-я же группа – средний и низкий уровень (5 и 7). По когнитивному компоненту подростки с высокой природной идентичностью имеют средний (5) ранг, а с низкой идентичностью – низкий (8).

Таким образом, результаты исследования подростки с высокой и низкой природной идентичностью различаются ценностным отношением к живой природе: для подростков с высоким уровнем идентичности живая природа в эмоциональном и практическом плане является высоко значимой.

Это может быть обусловлено тем, что у многих московских детей и подростков недостаточный опыт общения с природой, что затрудняет формирование у них экологической ответственности. Для эффективного экологического воспитания, необходимо организовывать активное взаимодействие школьников с живой природой, с учетом возрастных и гендерных особенностей [3]. В этом особо важная роль принадлежит школе как институту социализации.

Выводы

1. 45 % обследованных подростков имеют достаточно высокий ранг ценности живой природы.

2. У подростков преобладает эмоциональная ценность природы по сравнению с когнитивной и практической, то есть для них живая природа эмоционально близка.

3. Подростки с выраженной природной идентичностью имеют более высокий ранг ценности природы, чем подростки с меньшим уровнем природной идентичности. Также у этих подростков эмоциональная ценность выходит на первое место и это выше, чем ценность учебы, науки и общения.

4. Недостаточно сформирована практическая составляющая отношения к природе. Практическая ценность даже у подростков с выраженной природной идентичностью имеет средний ранг в ряду ценностей, а у подростков с невыраженной природной идентичностью незначимое 8 место.

Список литературы

1. Мухортова Е.А. Проблемы отношения подростков к природе // Гуманитарные и естественно-научные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития: материалы шестнадцатой Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 октября 2019. Новомосковск, 2019. С. 16–18.

2. Нартова-Бочавер С.К., Мухортова Е.А. Природа как ресурс психологического благополучия в подростковый и юношеский возраст // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. Кострома, 2019.

3. Педагогическая психология: учебник для СПО / под ред. В.А. Гуружапова. М.: Москва, 2019. 493 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf (дата обращения: 10.08.2020).
5. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.
6. Clayton S., Irkhin B.D., Nartova-Bochaver S.K. Environmental identity in Russia: validation and relationship to the concern for people and plants // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2019. Vol. 16. No. 1. P. 85–107.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.В. Плехотникова, Ю.Г. Устинова

*Россия, Старый Оскол, муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Центр дополнительного образования "Одаренность"»
E-mail: yulia_ust@mail.ru*

В статье говорится о формах работы по экологическому воспитанию в условиях учреждений дополнительного образования.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дополнительное образование, окружающая среда, обучающиеся.

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF TRAINERS IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Zh.V. Plohotnikova, Ju.G. Ustinova

*Russia, Stary Oskol, Municipal Budgetary Institution of Continuing Education
"Center for Continuing Education Endowment"
E-mail: yulia_ust@mail.ru*

The article refers to the forms of work on environmental education in the context of institutions of additional education.

Key words: environmental education, additional education, environment, students.

В современном российском обществе на сегодняшний день проблема экологического воспитания является одной из актуальных, так как экология является основой формирования нового образа жизни, характеризующегося гармонией в отношениях человека с окружающей средой. Каждый человек должен осознавать, чтобы сохранить нашу Землю для потомков, необходимо беречь и любить природную среду уже сегодня. Поэтому педагоги должны обязательно включать в свою деятельность экологическое воспитание подрастающего поколения. Прививать им качество любить и беречь родную землю.

Экологическое воспитание неотъемлемая часть общего образования детей. Это подтверждается в ст. 2 Закона Российской Федерации «Об образовании», где задают общую смысловую и содержательную рамку для определения целей и задач социализации обучающихся: «приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников».

Современная школа даёт очень важное общее образование, но именно в системе дополнительного образования происходит всестороннее развитие ребенка, в том числе и экологическое. Педагоги учреждений дополнительного образования, стараются создать условия для

развития личности учащихся: экскурсии в природу, конкурсы рисунков по экологии, работа в лаборатории и внеклассные мероприятия, так называемые «интерактивные формы образования»: дискуссии, диспуты, экологические вечера, спектакли, беседы, ролевые игры, экологические акции и игры, привлечение детей к оказанию помощи в охране и очистке окружающей среды, увлечение обучающихся исследовательской и проектной деятельностью.

Основные трудности педагогов в организации экологического воспитания связаны с обеспечением позитивного экологического опыта детей, их непосредственного взаимодействия с объектами социоприродного пространства. Работу в этом направлении нужно начинать со знакомства с ближайшим окружением, с которым ребенок сталкивается каждый день. В любом городе, поселке можно найти интересные объекты для наблюдений: деревья, травы, животные, люди и др. Так, например, проектно-исследовательская деятельность – позволяет погружать детей в сказочную картину окружающего мира.

Экологический проект включает в себя три основных этапа:

1 этап – подготовительный: постановка цели, задач, определение методов исследования, предварительная работа с педагогом, обучающимися, выбор оборудования и материалов.

2 этап – исследовательский: поиск ответов на поставленные вопросы.

3 этап – заключительный: обобщение результатов работы в самой различной форме, их анализ, закрепление полученных знаний, формулировка выводов.

Проектная деятельность является активным методом гражданского воспитания, формирования ответственного отношения к окружающей среде. Проектирование позволяет обучающимся полноценно участвовать в решении социально-значимых задач общества, проявить свои знания, умения и навыки в практической деятельности, позволяющей сформировать навыки социальной практики с глубоким усвоением основ социальных наук.

Экологически ориентированная деятельность детей должна быть увлекательной, разнообразной и общественно значимой. Одним из эффективных и наиболее интересных для детей средством экологического воспитания является создание эко-комиксов.

С 2018 г. в МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность» реализуется муниципальный проект «Создание Центра, координирующего деятельность участников Общественной общероссийской государственной детско-юношеской организации "Российское движение школьников" в Старооскольском городском округе (#Школа_РДШ)». В рамках данного проекта обучающиеся с целью пропаганды улучшения состояния среды обитания, сохранения природных ресурсов, повышения экологической культуры и ответственности школьников за состояние окружающей среды приняли активное участие в конкурсе «Эко комиксы». В оргкомитет конкурса участники представляли рисованную историю или рассказ в картинках. При создании комикса обучающиеся сочетали черты литературы и изобразительного искусства, что сделало конкурс еще более интересным. Тематика конкурса была следующая: «Эко-привычки ответственного горожанина», «Проблема мусора и пути решения» (в том числе мусор на улицах, парках, берегах водоемов).

В своих работах участники конкурса создали истории, отражающие бережное отношение к окружающей среде и природным ресурсам, которое в дальнейшем приведет к улучшению качества жизни людей, оздоровлению населения и жизни в гармонии с природой.

В период школьного возраста закладываются основы духовного развития личности – любовь к природе, нормы и правила поведения, начинает формироваться базовая система ценностей и нравственного отношения к окружающему миру.

Волонтерская деятельность – одна из самых распространенных форм социальной активности. Она влияет на нравственное становление детей, обеспечивает реализацию потребности в социально активном поведении и оказании помощи другому человеку; способствует познавательному и эмоциональному развитию, совершенствует такие стороны личности как

эмпатия, доброжелательность и толерантность – основные качества нравственно развитой личности. Волонтерство формирует готовность детей к самостоятельному принятию решений, развивает восприимчивость к проблемам другого человека и общества в целом. Все эти качества способствуют успешному духовно-нравственному становлению детей.

Деятельность волонтерского движения способствует личностному развитию детей. Ребенок не только приобретает знания, но и обучается навыкам поведения. У него формируется активная жизненная позиция, позволяющая ему использовать свои знания и навыки в среде сверстников, позволяет раскрыть лучшие человеческие качества, демонстрирует зрелость личности и приносит пользу обществу.

Центр дополнительного образования «Одаренность» является координатором работы тимуровской Ассоциации «С нами», которая была создана в 2008 г.

На сегодняшний день в образовательных организациях Старооскольского городского округа ведут активную деятельность 79 добровольческих и тимуровских отрядов, это 1 754 юных волонтера и более 13 000 обучающихся, включенных в волонтерскую деятельность Старооскольского городского округа.

Педагоги МБУ ДО «ЦДО «Одаренность» регулярно становятся инициаторами разнообразных волонтерских акций, в том числе направленных на экологическое воспитание школьников, приобщение их к сохранению природы, заботе об окружающей среде.

В 2019–2020 учебном году в рамках акции «Корзинка добра», посвященной Всемирному дню защиты животных был организован благотворительный сбор необходимых предметов для нуждающихся животных, находящихся под опекой благотворительного фонда помощи животным «Умка», «4 лапы», «Миссия: Спасем жизнь!».

В апреле в рамках акции «Птицам нужна твоя забота» юные волонтеры провели для младших школьников и воспитанников детских садов образовательные часы на тему «1 апреля – Международный День птиц», изготовили листовки с призывом об охране природы, а также развесили скворечники и кормушки с кормом на территории образовательных организаций и прилегающей территории. В рамках акции «Протяни руку лапе», посвященной Всемирному дню бездомных животных тимуровские отряды образовательных организаций в очередной раз оказали благотворительную помощь бездомным животным, находящимся под опекой благотворительного фонда помощи животным «Умка», фонда «4 лапы», «Миссия: Спасем жизнь!», провести в рамках Операции информационную кампанию о необходимости помощи и заботы о братьях наших меньших: раздавали изготовленные ими листовки жителям города, разместили посты в социальных сетях, создание социальные видеоролики, которые также были размещены в сети Интернет.

Таким образом, экологическое воспитание обучающихся, формирование экологической компетенции представляет собой непрерывный процесс постепенного включения в экологическую деятельность посредством приобретения опыта участия в практических делах по сохранению и улучшению состояния окружающей среды, экологически значимых личностных качеств, таких как гуманность, бережливость, ответственность за результаты деятельности, на основе применения технологии активного обучения, способствующей приобретению совокупности знаний о природной среде как важнейшей ценности, о характере воздействия и нормах взаимодействия человека с окружающей средой и умениях творчески решать учебные экологические задачи.

В заключении необходимо отметить, что существует необходимость в дальнейшей более глубокой разработке проблемы экологического воспитания обучающихся, так как при проведении такой работы решаются следующие задачи:

- развитие экологической этики обучающихся, ответственности в их отношениях с природой;

- эстетическое, нравственное воспитание, воспитание любви к Родине;
- формирование чувства сопричастности к своему времени, личной ответственности за все происходящее вокруг.

Итак, экологическое воспитание школьников необходимо для гармоничного развития школьников и является необходимой формой работы.

Список литературы

1. *Грехова Л.И.* В союзе с природой. Эколого-природоведческие игры и развлечения с детьми: учебно-методическое пособие. М.: ЦГЛ, Ставрополь: Сервисшкола, 2002.
2. *Егоренков Л.И.* Каким должно быть школьное экологическое образование и воспитание // Народное образование. 2000. № 7.
3. *Евладова Е.Б., Логинова Л.Г.* и др. Дополнительное образование детей: учебное пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. М.: Гладос, 2002.

ВАНДАЛИЗМ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ*

Д.В. Руденкин

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет

E-mail: d-rudenkin@yandex.ru

Работа посвящена исследованию социальной детерминации вандального поведения молодежи в городской среде. Обращаясь к материалам собственного социологического исследования, автор выявляет характерные доминанты отношения городской молодежи к вандализму и оценивает их роль в распространении данной социальной проблемы.

Ключевые слова: вандализм, молодежный вандализм, молодежь, городская молодежь, социологическое исследование.

VANDALISM OF URBAN YOUTH FROM A POINT OF VIEW OF SOCIOLOGY: KEY TRENDS

D.V. Rudenkin

Russia, Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University

E-mail: d-rudenkin@yandex.ru

The paper is devoted to the research of social determination of vandal behavior of young people in contemporary urban environment. Using the data of his own sociological research, the author identifies the key dominants of public opinion of youth about vandalism and assesses their role in determination of this social problem.

Key words: vandalism, youth vandalism, youth, urban youth, sociological poll.

Цель данной работы – применить аналитические приемы социологической науки к изучению вандализма современной городской молодежи.

Актуальность подобного исследования обусловлена некоторым аналитическим дисбалансом, который замечен даже при относительно беглом изучении научных монографий и статей, публикуемых в последнее время по теме молодежного вандализма. Несмотря на то, что сама по себе проблематика вандализма городской молодежи в последнее время едва ли испытывала дефицит внимания со стороны исследователей, социологический аспект этой темы пока оказался исследован менее ярко, чем иные тематические ракурсы. Ревизия научных работ в этой сфере показывает, что чаще всего проблематика молодежного вандализма в последнее время поднималась в трудах в области психологии [3; 7], культурологии [5; 9], юриспруденции [1; 10] и (в чуть меньшей степени) – урбанистических исследований [4; 6]. Было бы странно заявлять, будто анализ молодежного вандализма с позиций этих наук лишен актуальности: очевидно, что каждая из соответствующих научных дисциплин раскрывает крайне важные грани этого явления. Тем не менее, заметно, что именно социологический ракурс исследования в текущих работах представлен слабее. И наша главная задача – сделать шаг в корректировке этого аналитического дисбаланса.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-18-01278.

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant, project 17-18-01278.

Важно подчеркнуть, что основная особенность социологического подхода к интерпретации различных явлений и процессов – в поиске их социальной детерминации. Актуальные методологические работы ярко акцентируют особенность, идущую еще от классиков науки об обществе: социология интерпретирует любые явления или процессы в первую очередь как один из элементов сложной системы общественных отношений, который одновременно и зависит от других таких элементов, и сам оказывает на них влияние [2; 8]. Соответственно, если мы смотрим на вандализм городской молодежи именно с позиций социологии, то ключевой интерес для нас представляют не конкретные формы проявления этой социальной патологии, а тот социальный контекст, в котором она возникает и который в принципе делает ее существование возможным. Прикладная значимость понимания этого контекста очевидна: зная исходные предпосылки явления, можно перейти от борьбы с его последствиями к минимизации вероятности его возникновения. Поэтому социологический анализ вандализма городской молодежи обладает такой же серьезной значимостью, как и изучение этого явления с позиций иных наук.

Собственно, в своей работе мы бы и хотели продемонстрировать, какие именно выводы о специфике вандализма городской молодежи позволяет сделать исследование, опирающееся на эвристические возможности социологической науки. С целью сделать этот анализ предметным и конкретным мы обратимся в ходе работы к материалам конкретного кейса – данным социологического исследования, которое было выполнено нами летом 2020 г. среди представителей молодежи г. Екатеринбурга. Непосредственной формой исследования стал традиционный для подобных проектов анкетный опрос, выполненный среди представителей молодежи города в возрасте от 14 до 29 лет. Всего в ходе исследования были опрошены 212 молодых людей, отобранных по квотной выборке, которая опиралась на критерии района проживания, пола и возраста респондентов. В соответствии с тематикой проекта, основные вопросы анкеты затрагивали общие представления молодых людей о вандализме, а также их отношение к конкретным формам его проявления.

Анализ ответов, которые были собраны в ходе анкетирования, позволил сделать несколько примечательных выводов.

Во-первых, склонность к вандализму среди представителей молодежи встречается, но массового распространения она не имеет. Большинство опрошенных (89 %) полагают, что ни разу за последний год не совершали действий, которые считают вандализмом. Их ответы на фактологический вопрос говорят о том, что такая оценка может быть верна. Некоторые опрошенные отмечают, что совершали за последний год некоторые незначительные действия, предполагающие причинение вреда чужой или общественной собственности: например, протапывали тропинку по газону (14 %), оставляли надписи на партах (6 %) или рисовали на стенах (4 %). Большинство же не делали даже этого (либо умолчали об этом). Иначе говоря, большинство представителей молодежи либо не совершают вандальных действий, либо последовательно о них умалчивают.

Во-вторых, общее отношение опрошенных к вандализму тяготеет в сторону негатива. Об этом свидетельствуют ответы, полученные на открытый вопрос «Какие ассоциации возникают у Вас со словом «вандализм»?»: на первых местах по популярности оказываются слова «разрушение» (21 %), «агрессия» (18 %), «преступление» (17 %), «порча» (16 %). Та же самая коннотация видна и в тех ответах, которые были получены на вопрос, включавший вариант ответа: в данном случае на первые места вышли «вред» (67 %), «ущерб» (66 %), «разрушение» (62 %) и «агрессия» (46 %). Иначе говоря, в обоих случаях отчетливо видна именно яркая негативная коннотация тех слов, через которые молодежь объясняет для себя, что такое вандализм. И как минимум на уровне базовых суждений представление о вандализме именно как о чем-то осуждаемом и плохом у многих молодых людей существует.

В-третьих, у опрошенных прослеживается именно тяготение к негативной оценке вандализма, а не последовательное убеждение в его неприемлемости для общества. Отчасти об этом говорит тот факт, что многие из них допускают, что вандализм как явление может быть неоднозначен по своим последствиям: более половины опрошенных молодых людей не соглашались с фразой «Вандализм несет для общества негативные последствия, и его оправдывать нельзя». Кроме того, у многих из них отсутствует выраженная готовность пресекать вандализм: несмотря на то, что 56 % из них видели, как кто-то совершает подобные действия, только 20 % задумывались о необходимости остановить это. Разумеется, оба этих показателя – лишь частные иллюстрации, которые свидетельствуют скорее о нюансах отношения молодых людей к вандализму. Тем не менее, эти нюансы говорят о том, что истинное отношение многих молодых людей к вандализму довольно сложное и гибкое. Несмотря на то, что их ассоциации с самим словом «вандализм» преимущественно негативны, их истинное отношение к этому явлению далеко не так категорично.

В-четвертых, содержательное представление опрошенных молодых людей о вандализме оказывается примечательно узким и даже поверхностным. Это ясно видно по тем ответам, которые они дают на вопрос «Какие действия Вы могли бы назвать формами вандализма?». Их ответы говорят о том, что для очевидного большинства молодежи вандализмом являются только наиболее очевидные в своей деструктивности, фактически криминальные практики: (их назвали вандализмом 89 %), разбитие окон (87 %), сожжение зданий, киосков или машин (85 %) и иные подобные активности. В то же время, существует целый ряд действий, которые тоже предполагают нанесение очевидного вреда чужой собственности, но при этом не воспринимаются молодыми людьми именно как вид вандализма: это проделывание дыр в заборах (его назвали 43 %), нанесение надписей на парты (42 %), расклейка объявлений на стенах (39 %), установка самовольных заборов и парковочных заграждений (23 %), протаптывание тропинок на газоне (18 %). Такая специфика ответов говорит о том, что далеко не все действия, связанные с причинением вреда чужой или общественной собственности молодежи готова воспринимать как форму вандализма. Фактически это провоцирует неосознаваемый вандализм: молодые люди потенциально могут совершать такие действия, но при этом не расценивать свои поступки как форму вандализма.

Обобщая эти разрозненные выводы, мы можем отметить, что определенные предпосылки для развития вандализма городской молодежи может создавать поверхностная информированность многих молодых людей о том, что такое вандализм и как он проявляется. Несмотря на то, что само слово «вандализм» вызывает у подавляющего большинства молодых людей очевидные негативные ассоциации, их фактическое отношение к этому явлению довольно неоднозначно. Представления о вандализме у многих из них поверхностны и предполагают его интерпретацию только как явления, связанного с совершением очевидных по своей деструктивности действий. В то же время многие не видят чего-то предосудительного в целом ряде действий, связанных с причинением вреда чужому имуществу, и не относят их к формам вандализма. Иначе говоря, негативное отношение возникает скорее к семантике слова «вандализм», но далеко не ко всем конкретным действиям, которые оно может обозначать.

Фактически можно говорить о том, что у многих молодых людей сформирована потенциальная склонность к совершению неосознаваемого вандализма. Специфика выявленных у них представлений предполагает, что они могут одновременно и совершать действия, связанные с ущербом чужой собственности, и не воспринимать их как вандализм. Исследование показало, что в данный момент можно говорить именно о потенциальной склонности: все же видно, что вандализм сейчас остается скорее маргинальной практикой городской молодежи, к которой большинство молодых людей вряд ли склонны. Но конвертация этой потенциальной склонности в реальные действия видится вполне возможной. По крайней мере, каких-то

явных барьеров для такой конвертации нет. И более того, массовое распространение среди молодежи столь специфического отношения к вандализму во многом повышает вероятность совершения вандальных действий конкретным молодым человеком.

В целом проведенный анализ показал перспективность социологического подхода при анализе вандализма городской молодежи. Рассмотрение вандализма как одной из детерминант сложной системы общественных отношений помогает понять, какие именно процессы на уровне общества благоприятствуют развитию этого явления. И анализ, проведенный нами в ходе данной работы, показал, что за развитием этой патологии поведения городской молодежи действительно может скрываться именно социальная подоплека – например, отсутствие у многих молодых людей четких представлений о том, что такое вандализм и как он может проявляться. Поэтому нам представляется, что дальнейшие социологические исследования молодежного вандализма были бы интересны и перспективны с точки зрения своих результатов.

Список литературы

1. *Батюкова В.Е.* Некоторые вопросы разграничения хулиганства и вандализма // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 135–136.
2. *Возьмитель А.А.* Реконцептуализация социологического подхода к изучению образа жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4 (48). С. 55–64.
3. *Волкова Е.Н., Митицина Е.А.* Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3 (32). С. 6.
4. *Воробьева И.В., Кружкова О.В.* Вандализм в городской среде как маркер небезопасности территории // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 4. С. 5–10.
5. *Зотова А.С., Симонова И.А.* Вандализм в языковом сознании представителей современных молодежных субкультур // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 4. С. 196–201.
6. *Каримова В.Г., Оболенская А.Г.* Вандализм как реакция на давление полиэтничной городской среды // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 35–39.
7. *Мирзаханов М.А., Абдулгазиев Р.З.* О некоторых аспектах мотивов вандализма // Интернаука. 2017. № 1-2 (5). С. 35–37.
8. *Подвальская В.С.* Социологические подходы к исследованию рекламы // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 550–556.
9. *Ребрина Л.Н.* «Плакатный вандализм» как актуальная практика протестной коммуникации в России и Германии // Современный протест как новая коммуникативная система: материалы круглого стола с междунар. участием / под общ. ред. Н.Л. Шамне, Л.Н. Ребриной. 2019. С. 116–136.
10. *Тепляков В.П.* Отличие вандализма от умышленного повреждения чужого имущества по объективной стороне преступления // Актуальные проблемы права. 2018. № 5. С. 115–119.

«ЭКОЛОГИЯ ДУШИ» КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЙ ФЕНОМЕН: СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

С.П. Сагатчук

Россия, Волоколамск, Муниципальное бюджетное учреждение «Городской культурно-досуговый центр»

E-mail: svetasangatchuk@mail.ru

В статье рассматриваются источники становления экологического сознания как системы ценностей. Предпринята попытка рассмотрения экологии через призму трёх основных способов (картин) познания мира: религию, науку и философию.

Ключевые слова: душа, экология души, Бог, религия, наука, культура, философия.

“ECOLOGY OF THE SOUL” AS A CULTURAL PHENOMENON: MODERN PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM

S.P. Sagatchuck

Russia, Volokolamsk, Municipal budget institution "City cultural and leisure center"

E-mail: svetasangatchuk@mail.ru

The article considers the sources of formation of ecological consciousness as a system of values. An attempt is made to consider ecology through the prism of three main ways (pictures) of knowing the world: religion, science and philosophy.

Key words: soul, ecology of the soul, God, religion, science, culture, philosophy.

В настоящее время появляются различные понятия, связанные с термином «экология», – социальная экология, инженерная экология, экология человека, глобальная экология, экология культуры, экология религии, экология сознания, экология души, экология духа. Это свидетельствует о том, что интересы и внимание экологии вышли далеко за её привычные биологические рамки. Таким образом, слово «экология» не является только биологическим термином, понятие экологии становится универсальной категорией и связано с безопасным существованием не только материального мира, но и мира духовного. Современная экология становится комплексной наукой, которая исследует не только связи живых организмов с окружающей средой, но и все виды взаимодействий в системе «человек – общество – природа».

Если общество равнодушно, в нём разрушены нравственные ориентиры и традиционные системы хозяйствования, доминирует потребительская психология, нацеленная на удовлетворение сиюминутных желаний – все мероприятия по спасению экологии безрезультатны.

Значит, экологический кризис – это следствие, а причина – кризис душевный. Единственный выход из глобального экологического кризиса – это становление **экологии души** каждой личности. Только такая личность может стать движущей силой развития своей малой родины. А сохранённые и процветающие регионы – основа сохранения современной цивилизации.

Сегодня слова и пророчества знаменитого русского теософа Елены Петровны Блаватской принимаются учёными в научный обиход. К концу XX в. было выявлено, что 39 её пророчеств оказались научно подтверждёнными фактами.

Две с половиной тысячи лет назад, древние греки определили эти два мира: «*natura*» – мир, созданный Богом, или Природой, и «*cultura*» – мир, созданный человеком. Но, к сожалению, человеку не всегда хватает мудрости Бога. В погоне за прогрессом и комфортом, обустроивая свое жизненное пространство, удовлетворяя свое любопытство в области устройства мира, человек активно наращивает долю второго мира, рукотворного, забывая о первом, который и есть основа жизни человека. Мир культуры, создаваемый человеком, – это вершины его научных открытий, это сокровища духа человека, воплощенные в прекрасных формах искусства, это создание уникальных умных машин... Но этот же мир требует всё большего использования ресурсов первого, природного, мира в качестве полезных ископаемых, топлива; этот же мир не может обойтись без фабрик и заводов, которые загрязняют мир природы отходами производства.

Около 10 тысяч лет назад, когда свершилась неолитическая революция, человек научился преобразовывать природу, переделывать её под свои нужды. Это позволило человеку почувствовать себя сильным и могущественным. Но это могущество стало основой разрушения естественной экосистемы – того самого Дома, который человек так рьяно обустроивал и приспособлял для себя.

На сегодняшний день можно утверждать, что ни одна экосистема на Земле не избежала влияния человека, а многие вообще оказались разрушенными. Активно вырубается леса, загрязняются водные источники, распахиваются степи – они вообще почти исчезли с лица Земли. Бурный рост городов и сёл, развитие транспорта, чрезмерное накопление вещей – всё это с невероятной скоростью сокращает пространство, пригодное для жизни обитателей дикой природы.

Нельзя сказать, что человечество не видит всех этих проблем. Но их решение часто сводится к поиску более совершенных технологий, увеличению материальных средств на охрану окружающей среды, уменьшению эксплуатации природных ресурсов, запрещению использования веществ, способствующих возникновению парникового эффекта и т. п. В погоне за сиюминутной выгодой человек забывает об ответственности, о своём нравственном долге перед Природой [2, с. 35].

В последнее время в нашем обществе становится значимой и актуальной проблема экологии души. Классическая экология связана с охраной окружающей человека биологической среды. Экология же души – это охрана души от загрязнений. Человек может выступать творцом и хранителем, но может являться также и разрушителем своей души. А последствия этих разрушений, загрязнений собственной экологии, очевидны и известны – наркомания, алкоголизм, преступность, эгоцентризм, снижение роли коллектива, отчуждение детей и родителей, нарастание психологического дискомфорта, снижение ценности образования, отсутствие интересного досуга, пропаганда с экранов телевидения сцен агрессии, насилия и ненависти, распространение культа силы, мгновенного успеха и денег, прагматические отношения в сфере любви, дружбы, общения, бездуховность, уход в Интернет и т. д. [5, с. 47].

О внимании к внутреннему миру человека, о всматривании в человеческую душу, а по сути дела, об экологии души, говорили многие философы, психологи, педагоги.

Например, известный психолог и философ С.Л. Рубинштейн понимал, что существует не только зависимость личности от условий жизни и обстоятельств, но и зависимость жизни от личности. По мнению учёного, судьба личности определяется её собственным судом над собой, её самоопределением. Самоопределение, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, – это свободное избрание человеком своей судьбы, осуществленная детерминация, а механизмом самоопределения является интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации.

Другой известный психолог, педагог А.Н. Леонтьев подчёркивал, что каждый жизненный этап должен характеризоваться тем, что человек будет что-то утверждать в себе, а от че-

го-то освобождаться. В процессе самоопределения, с точки зрения учёного, должно происходить глубокое индивидуальное преломление норм и ценностей окружающей действительности, в результате которого будет формироваться избирательное отношение к миру и осуществляться выбор тех деятельностей, которые личность делает своими.

Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии И. Кант видел счастливое душевное состояние в спокойствии духа, то есть чистой совести, что зависит от отсутствия чувства вины и глубокого осознания ничтожества земных благ, и всегда веселом сердце, что является, по мнению, учёного, даром природы [3, с. 17].

Проповедник, духовный писатель И. Кронштадтский отмечал, что в воспитании опасно развивать только ум, гораздо важнее развивать чувства, сердце. «Сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нём чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни», – пишет святой [5, с. 13].

Выдающийся педагог-просветитель конца XIX – начала XX в., известный как создатель «новой педагогики» В.П. Вахтеров, уделяя значительное внимание в своих трудах проблемам воспитания, говорил о важности воспитания «нравственного чувства». Он подчёркивал, что у детей имеются как здоровые наклонности, так и дурные, которые необходимо искоренять с самого детства. Учёный затронул и проблему связи экологии природы с экологией души. В.П. Вахтеров указывал на «противоестественность» школ конца XIX в., поскольку в них, по его мнению, забывалось всякое живое естественное чувство природы, прерывалась умственная связь с ней, а результатом этого являлось притупление всех человеческих чувств, что создавало серьёзные препятствия для гармоничного развития. Вражда с природой влечёт за собой людские болезни и страдания, она же приводит к существенным, коренным аномалиям в жизни общества, – считал педагог [4, с. 19].

Экология души – это сохранение чистоты души, а значит и душевного здоровья, это эффективный путь к укреплению духовного иммунитета человека. Как же сохранить, а не разрушить свою душу, сохранить её чистой в нашем нестабильном, агрессивном, соблазнительном мире? Ответ на это вопрос заключается в том, чтобы задачи воспитания приобрели первостепенную значимость, стали приоритетными в сфере образования, в том, чтобы дать правильное образование сердцу человека. Невозможно сделать прекрасным окружение, не изменив самого себя.

В этом смысле Алтай как регион России представляет особый интерес для всех, кого интересует процесс развития человечества.

Алтай – это географический центр Евразии, самого большого по площади и населению материка. Он расположен почти на одинаковом расстоянии от всех четырёх океанов.

Алтай – это своеобразный перекрёсток времён и народов. Здесь пересекались пути этносов (славяне, тюрки, монголы, китайцы, тибетцы) и рас (европеиды, монголоиды). Здесь смешивались разные языки индоевропейской, алтайской, китае-тибетской языковых семей.

Именно на Алтае, указывал Н.К. Рерих, нужно искать истоки европейской культуры. Причиной тому – «вмещающий ландшафт» (определение Л.Н. Гумилёва), который обуславливал тесное взаимопереплетение культур, оказавшихся как бы в одном «котле». Именно здесь, на Алтае, сохранилось особое отношение человека к Природе как Богу, что доказывает непосредственное влияние вмещающего ландшафта на культуру.

Христианство представлено здесь двумя ветвями: православием и старообрядчеством. Религиозно-подвижническая практика старообрядцев, пришедших на Алтай в поисках Беловодья, сыграла большую роль в формировании духовной культуры региона.

Исследуя истоки сказаний о Беловодье, Н.К. Рерих приходит к выводу, что «...в основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира. Тот же центр учения жизни

(Шамбала) перетолкован староверами. Путь между Аргунью и Иртышом ведет к тому же Тибету». Во время путешествия по Тибету, рассматривая развалины буддийских храмов и ступ, Н.К. Рерих замечает: «через эти именно места сам Будда проходил во время пути своего к Алтаю». Об этом говорят легенды Азии: «Известны места подвигов Будды на Ганге. Известны места рождения и смерти Учителя в Непале. По некоторым указаниям посвящение совершилось ещё севернее – За Гималаями... Легендарная гора Меру по Махабхарате и такая же легендарная высота Шамбала в буддийских учениях – обе лежали на север...». А севернее Гималаев... расположен Алтай.

Этот уникальный уголок Земли призван выполнить особую объединительную геополитическую и культурную миссию. Выдающийся русский художник, учёный и общественный деятель Н.К. Рерих не уставал повторять древнее алтайское пророчество: «Возрождение мира начнётся с России. Возрождение России начнется с Алтая... На Алтае, на правом берегу Катуня будет последняя в мире война, а после – труд мирный».

Наверное, он имел в виду то, что это будет великая битва за спасение планеты, за души людские. И эта битва будет основана не на огневой мощи пушек и танков, а на экологической нравственности, экологической культуре. Истоками экологии души являются традиции наших предков, их уважительное отношение к себе, семье, роду, Природе. Другим источником становления экологии души являются духовные искания человечества на протяжении многих тысяч лет. В древности эти искания стали основой всех религиозных учений. Когда из жреческих священных текстов и ритуальных практик постепенно стали вычленяться науки, то одновременно с ними стали формироваться философские теории, которые осмысливали результаты развития наук и на их основе объясняли мироустройство. Так и сформировались три способа познания мира: религия, наука и философия – «три кита», на которых держится вся современная культура.

Сегодня человечество подошло к порогу, за которым нужна и новая нравственность, и новые знания, и новая система ценностей. Кто их будет создавать и пестовать? От того, как следующие поколения смогут усвоить эту тревогу за будущее и реализовать собственную ответственность, и зависит само будущее: человечества и Вселенной...

Список литературы

1. *Бондаренко В.Д.* Культура общения с природой. М., 2011.
2. *Васильева О.С., Демченко Е.А.* Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2010. № 2.
3. *Гуревич Л.Е., Паршикова И.И.* Экология души – путь в будущее человечества // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, окт. 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 156–159.
4. *Кондрашин И.И.* Движение в качестве как непреходящий и взаимосвязанный атрибут бытия / Современная онтология // Бытие как центральная проблема онтологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 25–29 июня 2007 г.) / под ред. проф. М.С. Уварова. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2007.
5. *Россова Ю.И.* Проблема экологии души в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6.

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР МУСОРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

А.Р. Сафиулин

*Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
E-mail: rikkimc12@gmail.com*

В статье приводится анализ степени влияния человека на процесс переработки мусора в зависимости от того, сортирует ли он свои бытовые отходы или нет. Рассмотрены способы проявления экологической ответственности путем отдельного сбора мусора.

Ключевые слова: экологическая ответственность, отдельный сбор мусора, бытовые отходы, экология.

SEPARATE COLLECTION OF GARBAGE AS A MANIFESTATION OF ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF CITIZENS

A.R. Safiulin

*Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute
of the National Research Nuclear University MEPhI
E-mail: rikkimc12@gmail.com*

The article analyzes the impact on the waste processing process, depending on whether it sorts its own waste or not. The ways of manifestation of ecological responsibility by separate waste collection are considered.

Key words: environmental responsibility, separate waste collection, household waste, ecology.

Проблема переработки и хранения отходов стоит в России довольно остро. На сегодняшний момент площадь свалок в России занимает около четырех миллионов гектар. Отходы не только долго разлагаются, но и отравляют природу и человека. Самым распространенным способом переработки мусора в России является сжигание отходов, что не только несет огромный вред для окружающей среды, но еще и не является самым экономически выгодным и эффективным способом уничтожения отходов. Однако есть и другие способы.

Отдельный сбор мусора – сбор мусора, который учитывает его происхождение и пригодность к повторному использованию. Такой способ позволяет разделить отходы на перерабатываемые (а в дальнейшем разделить их на типы, пригодные для вторичного использования, например на стекло, пластик и бумагу) и неперерабатываемые (например, пищевые).

На сегодняшний день один из самых эффективных способов обращения с отходами – отдельный сбор и переработка. Данный способ особенно эффективен, так как позволяет сократить расходы на логистику (вывоз мусора, его перемещение между свалками и перерабатывающими предприятиями); возвращает в промышленность часть материалов (около девяноста процентов всех отсортированных отходов перерабатываются и возвращаются в промышленность в качестве вторичного сырья); помогает сократить негативное воздействие на окружающую среду (уменьшения количества сжигаемого мусора или полный отказ от мусоросжигания, уменьшение газов на свалках); уменьшает площадь, занимаемую мусорными полигонами и стихийными свалками. Неявными, но крайне полезными, плюсами отдельного сбора мусора являются: появление новых рабочих мест на перерабатывающих и сортиро-

вочных заводах, а так же приток налогов из данной сферы, что является экономически выгодным для государства проектом; более ответственный подход к созданию и применению упаковки и упаковочных материалов и др.

Особенно широко система по раздельному сбору мусора распространена в странах Европы (в некоторых странах даже закреплена законодательно, например в Японии и Северной Америке), однако постепенно она внедряется и в России. Раздельный сбор некоторых категорий отходов существовал ещё в СССР, однако раздельный сбор мусора в современном понимании вводится в России всего лишь последние десять лет. Данный процесс еще не сильно распространен у нас в стране, однако есть ряд успешно реализованных проектов и практик [1]. Первая развитая инфраструктура раздельного сбора отходов появилась в Москве и Санкт-Петербурге, чуть позже отдельные проекты были успешно реализованы во Владимире, Перми и других городах.

Основой устойчивого распространения системы раздельного сбора мусора является разделение каждым членом общества отходов собственной жизнедеятельности. Для успешного внедрения данной системы требуется ответственный подход граждан в вопросах экологии, осознание механизмов раздельного сбора отходов, а также полное представление о процессе переработки отходов. Зачастую раздельный сбор мусора определяется степенью экологической ответственности населения страны.

Одним из важнейших этапов по раздельному сбору мусора, доступных каждому человеку, является отделение пищевых отходов. Данный этап доступен всем нам и может помочь не только избавиться от части так называемого свалочного газа на мусорных полигонах, но и повысить степень чистоты сырья для переработки. Дальнейшие отходы в свою очередь разделяются на пригодные и непригодные для переработки. В более глубоком варианте раздельного сбора мусора пригодные для переработки материалы разделяют на стеклотару, бумажную продукцию и пластик. Также отдельно собираются отходы, несущие опасность – батарейки, ртутьсодержащие элементы и др. Иногда в отдельные категории выделяют металлические элементы, резину.

Для упрощения данного разделения устанавливают контейнеры для раздельного сбора различных видов отходов, однако в России данный процесс пока не сильно распространен. Но уже на данном этапе каждый человек может проявить свою экологическую ответственность и приступить к раздельному сбору мусора и его дальнейшей передаче на перерабатывающие предприятия или в пункты сбора. В среднем каждый житель России за год производит 400 килограмм отходов. При проявлении должной степени ответственности все эти отходы могут быть отсортированы еще на уровне самого человека, без сортировочных предприятий. Дальнейшая досортировка, конечно, необходима, но является куда менее дорогостоящей.

Уже сейчас в России имеется множество перерабатывающих предприятий, способных переработать около 90 % раздельно собранных отходов во вторичное сырье. Важно обеспечить контейнеры для раздельного сбора мусора в пешей доступности для каждого жителя, создать явную и понятную инфраструктуру. На данном этапе также необходимо просвещение жителей, популяризация раздельного сбора отходов, развеивание мифов о раздельном сборе мусора и другие мероприятия, направленные на осознание и повышение степени экологической ответственности граждан.

К 2025 году в России планируется налаживание активной инфраструктуры по раздельному сбору отходов, его последующей переработки и использования вторичного сырья.

Таким образом, если каждый человек проявит экологическую активность и начнет осуществлять раздельный сбор мусора на бытовом уровне, сократятся затраты на промышленное разделение, содержание сортировочных пунктов на мусорных полигонах. Проявление

своей экологической ответственности поможет сохранить здоровье человека, кроме того данный процесс положительно скажется на экологическом состоянии всей страны и будет иметь долгосрочную перспективу не только экологического, но и экономического развития нашего государства.

Список литературы

1. Раздельный сбор отходов в России: лучшие практики. Как превратить мусор в пользу? М., 2018. 128 с.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 323.226:327(476)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В ПОЛЕ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2020 г.: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

А.В. Гавриков

*Беларусь, Минск, ГНУ Институт социологии НАН Беларуси
E-mail: gavrikov.1990@inbox.ru*

В статье рассматривается социальный протест как фактор трансформации белорусской политической системы, её внутренней и внешней политики. Приведены опросы Института социологии НАН Беларуси и ИАЦ при администрации Президента Республики Беларусь о участии в акциях прямого действия и социально-политического поведения как результат избирательной компании. Выявлено, что участники протестного движения существенно радикализируют свои методы политической борьбы. Прогнозируется рост потенциала протестного движения если в дальнейшем не будут приняты шаги по существенному реформированию системы государственного управления и политическому диалогу различных политических сегментов белорусской политики.

Ключевые слова: социально-политический протест, политическая трансформация, группы интересов, группы давления, общественное мнение.

SOCIAL PROTEST IN THE FIELD OF POLITICS OF THE REPUBLIC OF BELARUS 2020: SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

A.V. Gavrikov

*Belarus, Minsk, Institute of sociology of the national Academy of Sciences of Belarus
E-mail: gavrikov.1990@inbox.ru*

The article considers social protest as a factor of transformation of the Belarusian political system, its domestic and foreign policy. The article presents surveys of the Institute of sociology of the national Academy of Sciences of Belarus and the IAC under the administration of the President of the Republic of Belarus on participation in direct actions and socio-political behavior as a result of an election campaign. It is revealed that participants of the protest movement significantly radicalize their methods of political struggle. It is predicted that the potential of the protest movement will grow if further measures are not taken to significantly reform the public administration system and political dialogue between various political segments of Belarusian politics.

Key words: socio-political protest, political transformation, interest groups, pressure groups, public opinion.

История становления и развития государств свидетельствует о том, что наиболее радикальные и быстрые изменения в базовых ценностях населения происходят в период глобальных изменений (войны, революции, резкая смена политической формации и курса и др.).

Одной из таких форм несогласия части населения с курсом проводимым правительством является социально-политический протест [1, с. 112].

Социально-политический протест – выражение недовольства, несогласия и сопротивления сложившемуся общественному и политическому порядку со стороны социальных групп, политических сообществ, политических партий и организаций.

Политические решения правительства в значительной степени влияют на жизнь каждого гражданина, по этой причине индивид не может быть полностью изолирован от политического процесса, даже при сознательном игнорировании политической сферы. Тенденции роста популярности акций прямого действия у населения несмотря на то, что не высок (2 % на 2018 г.) стоит заметить, что он является популярным среди молодежи (34 % на 2018 г.), которая отличается высокой политической активностью и легко политически рекрутируются разными политическими силами [2].

Политическое действие индивида заключается в его активности, которая может быть высокой или низкой. Для анализа политической активности можно использовать шкалу, предложенную российским социологом В.А. Исаевым, который выделяет интенсивность политических действий:

1. Позитивная или негативная реакция, не связанная с собственной активностью, на получаемую от политической системы, ее институтов или ее представителей информацию (новости, информационные сообщения, и др.) Например, по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь результатам парламентских выборов 2019 г. доверяет – 43 %, скорее да – 28,5 %, скорее нет – 9,5 %, нет – 5 % [3, с. 29].

2. Повседневная деятельность, связанная с электоральным поведением – делегирование своих полномочий социально-политическим институтам и уровнем к ним доверия 2016 г: политическим партиям (провластным) доверяло: 47 % (оппозиционным), 10 % профсоюзам (входящих в ФПБ) 51 % не входящим в ФПБ 20 %, БРСМ 50,5 %, РОО Белая Русь 34 % [3, с. 17].

3. Деятельность в общественных международных правозащитных организациях 2016 г. 48 % [3, с. 17].

4. Выполнение определенных политических функций в рамках существующей политической системы или за ее рамками.

5. Акции прямого действия 2018 г.: митинги 11 %, забастовки 6 %, голодовки 2 %, и др. (по данным ИАЦ на конец 2018 г.) [3, с. 15].

6. Активная деятельность в рамках вне институциональных политических движений, направленных против существующей политической системы и добивающихся ее коренной перестройки. Вооруженное восстание 2018 г. 2 % [3 с. 15].

Такие данные могут свидетельствовать, что в Беларуси есть часть населения, которая готова была выступить против признания результатов выборов путем уличных акций и митингов. В условиях сохраняющейся динамики негативных тенденций среди населения сохраняется почва для ухудшения социального самочувствия, таким образом, и роста социальной напряженности в молодежной среде, что следует рассматривать как одну из предпосылок формирования протестного поведения 2020 г. В таких условиях, когда появляется рассогласованность между повышенными социальными ожиданиями граждан и реальными возможностями их реализации, происходит интенсификация и актуализация социальных действий. Зачастую протестующие не доверяют представителям органов управления, отмечается слабое их взаимодействие с должностными лицами. Это снижает вероятность решения проблем путем переговоров и разжигает недовольство.

Уровень политизации населения в нашей стране как президентская компания показала находится в состоянии умеренной стабильности с проявлением гиперактивности в период

политических знаковых событиях. При этом все четче проявляется межпоколенческий разрыв с парадигмой: большинство населения пенсионного возраста за сохранения существующего порядка (60+, 81%), а люди (от 20 до 40 за его коренное изменение 76%) [2]. При этом приоритеты большинства населения остаются индивидуально-рациональными. Так, например, при ответе на вопрос: что для Вас в жизни является наиболее важным? респонденты в 2016 г. отметили такие важнейшие для себя жизненные ценности, как здоровье – 85,2, семья – 72,3 и дети – 70,7. В то же время такие ценности, которые относятся к политической сфере, – власть, общественное призвание, известность, репутация, занимают последние места в рейтинге – 4,5%, 3,7% и 10,9% соответственно [4, с. 339].

Существенными для понимания протестных акций в Беларуси являются состояния относительной депривации – как психологического переживания рассогласования между ожиданием и реальностью и вызываемого этим рассогласованием состояния эмотивной, когнитивной и конативной напряженности. Необходимо отметить, что признаки когнитивной напряженности отражают состояния и практики интеллектуального несогласия, артикулируемого в требованиях протестных групп, интерпретируемого как «дискурс протеста» в котором находится оппозиционно настроенные интеллектуалы.

Потенциал протестного движения в Беларуси увеличивается, поскольку отражает состояние тревожности, беспокойства, недовольства, проводимой внутренней и внешней политикой, принятым политическим решением.

Переживание гражданами Беларуси реальных лишений в области благосостояния налагается на переживание утраты возможностей в росте благосостояния, меры свободы.

Среди участников протестов после президентских выборов 2020 г. преобладала эмоциональноаффективная мотивация, тогда как основной группой участников протестных акций является молодежь с ценностно-рациональной мотивацией. Такая мотивация связана с осознанием и рациональным выбором европейских ценностей и идеалов. По опросу Института социологии НАН Беларуси 2017 г. молодежь больше ориентирована на ЕС (53% против 37%), а старшее поколение склоняется к союзу с Российской Федерацией (61% против 23%) [2]. По мнению украинского социолога Т.О. Исаковой, «современная молодежь отличается повышенной мобильностью, свободным использованием в обыденной жизни широкого спектра средств коммуникации, знанием нескольких языков, активнее проявляют критичное отношение к власти, осознают ценности демократии и гражданских свобод, а также демонстрируют высокую готовность положиться на собственные силы, а не на помощь государства» [5, с. 104].

В роли фактора формирования конфликтогенной обстановки видится сложившаяся в нашей стране социокультурная среда, жизненное пространство, в котором оказалось население. При этом с точки зрения негативного воздействия, наиболее уязвимой стала именно молодежь, среди которой имеются некоторые социально-демографические различия среди участников протестного движения: мужчины более склонны неконвенциональным протестным действиям, в то время, когда женщины более склонны к умеренным протестным действиям.

Внешнее влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Беларуси ощущается как с Запада, так и Востока началось еще задолго до самих выборов. Прежде всего следует обратить внимание на долгосрочные факторы, способствовавшие усилению поляризации как проевропейской и прозападной настроенной части населения. Если Россия воздействует на руководство и ситуацию в Беларуси посредством своей роли энергетического донора, то США и Европа основную ставку сделали на финансирование организаций гражданского общества и разработку политических технологий с целью эффективной борьбы в условиях уличных акций прямого действия. Само по себе наличие внешнего фактора и его влияние на протестный потенциал присутствует. В то же время его не стоит абсолютизировать. Имеет фактор внешнего влияния, а именно роль между народных организаций и мнение соседних государств.

Таким образом, социально-политический протест в поле политики Республики Беларусь 2020 г., показывает ярко выраженный раскол общества на сторонников и противников социально-политических перемен. На фоне политического раскола ярко проявляется межпоколенческий разрыв и обострения социальных конфликтов являвшегося результатом накопившегося протестного капитала и конфликта, протекавшего до этого в латентной форме.

Список литературы

1. *Гавриков А.В.* Интернет-пространство как объект политической борьбы в трансформации политической системы Республики Беларусь // Информационная революция и вызовы новой эпохи – стимулы формирования современных подходов к информационной безопасности: в 2 т.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 29–30 ноября 2018 г.). Минск: ИНБ, 2019. Т. 1. С. 112–117.
2. Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за, 2019 г. – Материалы респуб. мониторингов (2018, 2019 гг.).
3. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов соц. исслед. за 2017–2018 гг. / под общ. ред. А.П. Дербина. Минск: Белорусский Дом печати, 2018. 180 с.
4. *Пушкин А.Л.* Общественно-политические практики населения Беларуси. В структуре повседневности // Научные труды КубГТУ. 2017. № 6. С. 334–343.
5. *Исакова Т.О.* Протестні рухи в інформаційному суспільстві: соціальнопсихологічні аспекти // Стратегічні пріоритети. 2013. № 2 (27). С. 104–110.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ЧАЭС В КОНТЕКСТЕ АВАРИИ

В.А. Головачева¹, И.А. Марасова², А.Р. Сафиулин²

¹Россия, Ульяновск, Ульяновский государственный университет

²Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; umysyr@gmail.com; rikkimc12@gmail.com

В статье приводится разбор степени личной и профессиональной ответственности сотрудников Чернобыльской атомной электростанции и степень оценки их вины в произошедшей на ЧАЭС аварии.

Ключевые слова: личная ответственность, профессиональная ответственность, атомная электростанция, авария.

PERSONAL AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE CHNPP EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF THE ACCIDENT

V.A. Golovacheva¹, I.A. Marasova², A.R. Safiulin²

¹Russia, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University

²Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute
of the National Research Nuclear University MEPhI

E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; umysyr@gmail.com; rikkimc12@gmail.com

The article provides an analysis of the degree of personal and professional responsibility of the employees of the Chernobyl nuclear power plant and the degree of assessment of their guilt in the accident at the Chernobyl nuclear power plant.

Key words: personal responsibility, professional responsibility, nuclear power plant, accident.

В современной науке есть множество отраслей, требующих обеспечения повышенных норм безопасности. Одна из них – атомная энергетика, требующая не просто высоких, а наиболее высоких норм безопасности и степени ее обеспечения. Атомная энергетика требует не только высоких показателей приборов, но и предъявляет высокие требования к сотрудникам. Несмотря на это, в атомной энергетике иногда случаются аварийные ситуации, оставляющие огромные следы на всей отрасли.

Даже небольшое нарушение в работе атомной электростанции (АЭС) может привести к аварийной ситуации. Именно поэтому все операции заранее выверены и прописаны. Особую опасность в данном случае несут эксперименты. В результате аварийных ситуаций ответственность несут не только руководители и разработчики станций, но и оперативный персонал. Одним из самых показательных примеров является авария на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС), произошедшая в ходе эксперимента по ряду причин.

Авария на Чернобыльской АЭС произошла 26 апреля 1986 г. Авария стала следствием ряда нарушений регламентов и правил. Ввиду нахождения реактора в нерегламентном состоянии и маловероятного стечения обстоятельств, произошла авария на ЧАЭС. В ходе проведения эксперимента был допущен ряд определяющих нарушений: эксперимент были готовы провести любой ценой, игнорируя различные показания реакторной установки; для про-

ведения эксперимента были выведены из строя некоторые технологические защиты. Кроме того, руководство ЧАЭС некоторое время замалчивало масштабы аварии. Стоит отметить, что авария приобрела такие последствия вследствие неудовлетворительной конструкции реакторов типа РБМК – на тот момент в реакторах подобного типа существовал концевой эффект, было возможно появление положительного парового коэффициента реактивности, было несовершенно быстрое действие защитных систем. К причинам аварии также можно отнести: неэффективность режима регулирования и надзора за безопасностью, общая недостаточность культуры безопасности в ядерных вопросах, как на национальном, так и на местном уровне; отсутствовал эффективный обмен информацией [1].

Государственная комиссия СССР пришла к выводу, что основную ответственность за аварию на ЧАЭС несет оперативный персонал и руководство станции. Комиссия пришла к выводу, что персонал и руководство допустили множество ошибок и неточностей: не выполнялись установленные инструкции, аварийная защита реактора обходилась различными способами, нормативные документы игнорировались и «подписывались не глядя».

Уголовную ответственность за аварию понесли: директор Виктор Брюханов, главный инженер Николай Фомин, заместитель главного инженера Анатолий Дятлов, а также начальник реакторного цеха Александр Коваленко, начальник смены Борис Рогожкин и государственный инспектор Госатомтехнадзора СССР Юрий Лаушкин. Брюханов по ч. 2 ст. 220 и ч. 2 ст. 165 УК УССР получил 10 лет, к такому же наказанию – по 10 лет исправительной колонии – по ч. 2 ст. 220 приговорили Фомина и Дятлова. Рогожкин по ч. 2 ст. 220 и ст. 167 получил 5 лет, Коваленко – 3 года по ст. 220, а Лаушкин – 2 года по ст. 167 УК УССР. Приговор обжалованию не подлежал. Материалы дела и сведения об аварии засекретили [3].

Однако в данной ситуации речь идет не только о персональной уголовной и профессиональной ответственности, но и об ответственности социальной. Весь мир в той или иной степени пострадал от аварии на Чернобыльской АЭС, а ее виновники несли этот груз не только как уголовную ответственность, но и как ответственность перед всем обществом [2]. Кроме того, в результате замалчивания аварии и принятия решений руководством ЧАЭС была допущена гибель нескольких десятков людей.

Директор ЧАЭС был признан одним из основных виновников аварии. Он не только не смог обеспечить достаточный уровень безопасности эксплуатации станции, но и не смог взять на себя ответственность в необходимый момент. Не проявив должной профессиональной и личной ответственности, Брюханов проявил растерянность и трусость, тем самым не предпринял действий к уменьшению масштабов аварии и ограничению ее течения, а также не защитил персонал и население от радиационного заражения. Кроме того, Брюханов обвинен в умышленном сокрытии информации о масштабах аварии и уровне радиации, из-за чего не была проведена своевременная эвакуация людей.

Главный инженер Николай Фомин и заместитель главного инженера Анатолий Дятлов были обвинены в халатности. Не проявив ответственного подхода к должностным инструкциям и регламентам работы, инженеры не только нарушали инструкции, но и позволяли нарушать инструкции оперативному персоналу, что являлось проявлением профессиональной безответственности. Еще одним проявлением профессиональной безответственности являлось несогласование программы испытаний в ходе эксперимента (в этом так же был обвинен начальник реакторного цеха Александр Коваленко).

Таким образом, проявление профессиональной и личной безответственности сотрудниками ЧАЭС не только привело к аварии, но и увеличило ее катастрофические последствия. Авария на Чернобыльской АЭС – печальный, но очень показательный урок не только для работников атомных электростанций, но и для всех людей, демонстрирующий как важно проявлять свою профессиональную и персональную ответственность.

Список литературы

1. *Абагян А.А.* и др. Информация об аварии на Чернобыльской АЭС и её последствиях, подготовленная для МАГАТЭ // *Атомная энергия: журн.* 1986. Т. 61, вып. 5. С. 301–320.
2. *Бабосов Е.М.* Философско-социологические аспекты осмысления сущности Чернобыльской катастрофы и преодоление её последствий // *Актуальные проблемы развития потребительской кооперации на современном этапе.* Гомель-Минск, 1990. С. 51–59.
3. *Несветайлов Г.А.* Общество после катастрофы // *Чернобыль-индекс.* 1991. № 1. С. 108–115.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРИФРОНТОВЫХ ЛИНИЙ

Н.Ю. Епихина

*Луганская Народная Республика, Луганск, Луганский государственный педагогический университет
E-mail:burgujka82@mail.ru*

В статье рассматриваются базовые ценности, их динамика, переоценка основных убеждений пожилого населения, проживающего на территориях прифронтовых линий.

Ключевые слова: население прифронтовых линий, пожилые люди, ценностные ориентации, система ценностей, базовые убеждения.

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS IN THE ELDERLY POPULATION LIVING ON THE TERRITORIES OF THE FRONT LINES

N.Yu. Yepikhina

*Lugansk national Republic, Luhansk, Luhansk State Pedagogical University
E-mail:burgujka82@mail.ru*

The article examines the basic values, their dynamics, and the reassessment of the main beliefs of the elderly population living on the territories of the front lines.

Key words: frontline populations, older people, value orientations, value systems, and basic beliefs.

В современном обществе человеку приходится жить в «мире неотложного выбора», затрагивающего множество ценностных ориентаций и нравственно-психологическую мотивацию принятия того или иного решения. Это связано с иллюзией постоянной возможности выбора от значимого до незначительного, от истинного до ложного, необходимостью соотносить свои поступки не только с каждодневными интересами, но и с установленными обществом идеалами. Человек и общество опирается на систему ценностей при сравнении и выборе решений. Развитие человека сопровождается постоянным процессом выбора, принятия решений и поэтому – неизбежной ориентировкой на ценности. При этом мы отвергаем старые ценности и одновременно вырабатываем новые. Оба процесса находятся в диалектическом взаимодействии и неотделимы друг от друга. Отвержение традиционных ценностей и зарождение новых ценностных ориентаций усиливают меру человеческой ответственности за свои поступки, а сегодняшняя поляризация ценностей ставит человека в положение выбора жизненных установок [7].

Данный процесс обычно носит больше рефлекторный характер, основанный на интернализированной системе ценностей и ориентиров. Она собирает вместе, упорядочивает и упорядочивает всю поступающую информацию и соответствующие решения. При этом происходит постоянная конфронтация или конфликт между индивидуальной системой ценностей и общепринятыми ценностями – социальными нормами. «Система ценностей или ценностные ориентации – это важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей» [1, с. 593; 2, с. 806].

«Под ценностями мы понимаем базовые ориентиры и установки, которые определяют наше экзистенциальное отношение к тому, что нас окружает. Ценности конкретизируются в человеческих мотивациях, в представлениях о целях, в ключевых смыслах и характеризуют, таким образом, фундаментальную основу индивидуальности по отношению к ее окружению. Способность оценивать является базовой в структуре личности; она является фундаментальным «экзистенциалом», так же как и свобода выбора, и неотъемлемой частью нашего существования» [7]. Поэтому утрата ценностей при травматизации становится экзистенциальным потрясением; она задевает самое сокровенное в человеке и лишает его фундаментальных смыслов, лейтмотивов его бытия-в-мире. Организованное насилие, вооруженные конфликты, войны и другие экстремальным условиям жизни способствуют разрушению личностных границ между внутренним и внешним, уничтожая основные ценностные ориентиры, которые были установлены в ходе индивидуального процесса отграничения и на основе культурных ценностей личности. «Экстремальные условия – крайние, опасные условия среды, к которым организм не имеет должных адаптации» [1, с. 593; 2, с. 806]. Адаптироваться к изменяющимся жизненным условиям, сохранив при этом психологическое здоровье и эмоциональную устойчивость, саморегуляцию, саморазвитие и самоактуализацию помогает упорядочивание всего, что происходит вокруг нас и в нас самих, формируя новое (возможно, частично) мировоззрение и индивидуальную жизненную философию. При этом человек использует когнитивные схемы которые задают рамки того, как мы понимаем себя и свое окружение и «помогают устанавливать здоровый баланс между желанием и отвержением, а также упорядочивать все пережитое в осмысленную систему взаимосвязей и удерживать самооценку в относительно стабильном состоянии» [8, с. 110–117].

Базовые убеждения личности претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью детских психологических травм и травматических событий, в результате которых основательно разрушаются привычные жизненные представления и схемы поведения. Базисные убеждения можно определить как «имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека» [2, с. 76; 4].

В соответствии с этим, одним из базовых ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности. По мнению американского психолога Ронни Янов-Бульмана, оно основано на 3-х категориях базовых убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира. При любой травме происходит сотрясение следующих основополагающих убеждений человека, связанных с этими функциями:

– вера в то, что мир доброжелателен и что мы сами неуязвимы (в эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям);

– вера в то, что мир имеет некий смысл, предсказуем, подконтролен и справедлив (обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости);

– вера в то, что мы сами обладаем ценностью, достойны любви, хороши и сильны: «Я хороший человек» (самоценность); «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости [7, с. 110–117; 4].

Опросник Ронни Янов-Бульман (Ronnie Janoff-Bulman) Шкала базисных убеждений (World Assumptions Scale, сокр. WAS), основанный на когнитивной концепции базовых убеждений личности, позволяет сравнивать базовые убеждения у разных групп людей, например, переживших различные виды травматического опыта. Мы использовали адаптированный и рестандартизированный вариант методики М.А. Падун, А.В. Котельниковой.

Методика состоит из 37 утверждений, распределённых по 6 шкалам. Ответы формируются по 6-балльной шкале Ликкерта, как и в оригинальной версии. Испытуемым необходимо

выразить меру своего согласия с каждым утверждением в соответствии с шестибалльной шкалой: от «Совершенно не согласен» (1 балл) до «Полностью согласен» (6 баллов). В норме показатели по всем шкалам выше середины, т. е. не менее 3,5 баллов.

В нашем опросе приняло участие 286 человек мужчин и женщин в возрасте от 60 до 78 лет, постоянно проживающих на территориях прифронтовых линий. Аргументируем выбор респондентов по каждой из шкал, особенно значимый в условиях проживания на территориях вооруженного конфликта.

1. «Общее отношение к благосклонности окружающего мира и доброте людей» – 54 человека (5 место). Нами было отмечено, что в ситуациях повышенного стресса ухудшались взаимоотношения между пожилыми супругами, родственниками и увеличивалась взаимовыручка и психологическая поддержка с соседями, близкими знакомыми, коллегами. Так мужчины становились раздражительными, гневливыми, вспыльчивыми, несдержанными в своих эмоциях, повышались требования к своей супруге; женщины, наоборот, замыкались в себе, становились более неразговорчивыми, плаксивыми, жаловались на здоровье, обострившиеся хронические болезни. Такое поведение можно объяснить как возможную адаптацию к изменившимся жизненным условиям [1; 4; 11; 13; 16]. Кроме того, в условиях вооруженного конфликта происходит разделение на «свой-чужой», что проявляется в поведении, в открытом эмоциональном протесте. В целом выявлено, что люди пожилого возраста не теряют веру в такие базовые ценности, как доброта, взаимопомощь, больше склонны к гуманному отношению к «чужим» и верят в силу справедливости по сравнению с более молодым поколением, проживающего на той же территории.

2. «Общее отношение к осмысленности мира, т. е. контролируемости (59 человек, 4 место), справедливости (42 человека, 3 место) и случайности (64 человека, 2 место)». В непростых жизненных ситуациях повышается уровень самоконтроля, как защитный механизм стабилизации разрушающихся, меняющихся и претерпевающих изменений базисных убеждений, ядра личности [6, с. 167–175]. Рушится «вера в справедливый мир», в «закон бумеранга» («за добро придет добро», «зло наказуемо»), разрушается вера в доброту мира как фундаментальной базовой ценности личности. Размывается экзистенциальное ядро личности, ведь ключевой функции оценивания (что «добро», а что «зло») нанесен ущерб, или она совсем разрушена. Угроза жизни человеку и его близким говорит о вере больше в случайность («как Богом писано», «как жизнью отмерено», «чему быть, того не миновать», «так на веку писано»), в фатализм и предопределенность жизненных событий.

3. «Убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения» – 67 человек, 1 место. Как показала работа с пожилым населением прифронтовых территорий «потеря старых ролей приводит к чувству беспомощности и неадекватности, так как некоторые черты, определяющие идентичность личности, исчезли или изменились». Поиск новой идентичности и нового смысла становится актуальной важной темой [3; 7; 9, с. 118, 184]. Виктор Франкл считал, что «притупление переживания смысла и утрата ценностей ведут к сильнейшим фрустрациям и возникновению чувства пустоты и депрессии и называл это «экзистенциальным вакуумом» [7; 9; 10]. Из-за внешней угрозы в условиях большей осторожности и недоверия должны быть заново определены собственные границы и сокращено жизненное пространство [7]. Обычно в ходе социализации и в конфронтации с культурой, в которой человек живет, он вырабатывает некую перспективу, которая помогает осмысленно структурировать даже тяжелые, кризисные события и, несмотря на трудные жизненные обстоятельства, не терять надежды. Умение правильно понимать и принять сложившиеся жизненные обстоятельства, спрогнозировать собственное поведение и поведение окружающих, брать ответственность за свои действия и решения определяет понятие копинг-ресурса [5, с. 276–316]. Таким образом в экстремальных жизненных ситуациях пожи-

лые люди стали больше рассчитывать на самих себя, становясь помощью, опорой и поддержкой больше для близких и друзей, мобилизуя все свои внутренние ресурсы и жизненный опыт. «К восстановлению психоэмоционального равновесия с помощью эмоционально-ориентированного копинга активно прибегают в том случае, когда жизненная ситуация неизвестна для человека и источник стресса незнаком, нет опыта, знаний или реальных возможностей повлиять на него, контролировать ситуацию. Личностные ресурсы помогают справиться и пережить жизненные невзгоды и включают в себя особенности черт и установок, самоконтроль, самооценку, ценности, способности к организованности, саморазвитию, рефлексивность и влияют на выбор поведения в стрессовых ситуациях» [5; 6, с. 169–178; 7].

Исследователи считают, что более оптимистичное отношение к миру, окружающим людям и себе самому способствует большей психической стабильности и успешности в повседневной жизни. Это особенно проявляется в заботе друг о друге, о животных, в отвлечении от тяжелой внешней ситуации в бытовой деятельности, в радости и внимании к повседневным мелочам. Прямо Леви также указывал на необходимость цели-ориентира в процессе выживания: «Жизненные цели – лучшая защита от смерти...» [7 с. 151].

Список литературы

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ, АСТ-Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 857 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998. 800 с.
3. Джозеф С. Что нас не убивает. Новая психология посттравматического роста. М.: Карьера Пресс, 2015. 352 с.
4. Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. Лаборатории психологии и психотерапии посттравматического стресса. М.: ИПРАН, 2007.
5. Психиатрия войн и катастроф / под ред. В.К. Шамрея. СПб.: СпецЛит, 2015. 431 с.
6. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2005. 256 с.
7. Вирту У., Цобели Й. Жажда смысла: Человек в экстремальных ситуациях: Пределы психотерапии. М.: Когито-Центр, 2012. 352 с. URL: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1047949> (дата обращения: 27.08.2020).
8. Фетискин Н.П. Психотехнологии стрессовослаивающего поведения: учебно-методическое пособие. М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 214 с.
9. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина Нон-фикшн, 2009. 239 с.
10. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 97 с.

О КОЛЛЕКТИВНОМ ИММУНИТЕТЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

А.М. Кадер

*Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России
E-mail: amkad@rambler.ru*

В статье анализируются стратегии, сложившиеся в мировой практике борьбы с пандемиями (подавление или смягчение последствий). На примере различных стран мира (Швеция, Великобритания, Южная Корея, Тайвань) рассматриваются возможные последствия выбора той или иной стратегии, в том числе стратегии формирования коллективного иммунитета и возникающие в связи с этим вопросы социальной этики и ответственности государства.

Ключевые слова: коллективный иммунитет, социальная ответственность государства, социальная этика, пандемия, COVID-19.

ABOUT COLLECTIVE IMMUNITY AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF STATES

A.M. Kader

*Russia, St.-Petersburg, Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia
E-mail: amkad@rambler.ru*

The article analyzes strategies that have developed in the world practice of fighting pandemics (suppression or mitigation of consequences). On the example of various countries of the world (Sweden, Great Britain, South Korea, Taiwan), we consider the possible consequences of choosing a particular strategy, including the strategy for the formation of collective immunity, and the questions of social ethics and state responsibility that arise in this regard.

Key words: collective immunity, social responsibility of the state, social ethics, pandemic, COVID-19.

Пандемия COVID-19 в настоящее время представляет собой серьезную проблему глобального здравоохранения, являясь наиболее серьезным респираторным вирусом со времен пандемии «испанки» или гриппа H1N1 1918 года, показатели летальности которого сопоставимы. Хотя наши знания и понимание того, как инфекционные заболевания могут влиять на население, увеличились с 1918 года, оказалось, что мы все еще не готовы должным образом противостоять всемирной пандемии. Правительства вынуждены быстро реагировать на угрозы, поскольку эпидемиологи в 2020 г. прогнозируют 7 млрд случаев инфицирования и 40 млн смертей во всем мире, если не будут приняты меры. На сегодняшний день (23 августа 2020 г.) текущий SARS-CoV-2 имеет 23,3 млн инфицированных, в общей сложности 15 млн выздоровевших пациентов и более 806 тыс умерших.

Существуют две возможные альтернативы остановить пандемию COVID-19 – подавление и смягчение последствий.

Стратегия *подавления* – это меры, основанные на ослаблении случаев репродукции / инфекции с использованием немедикаментозных вмешательств непрерывным или периодическим образом, пока вирус циркулирует или пока доступна вакцина, до изготовления которой, по последним данным, вероятно, потребуется не менее 10–12 месяцев. Подобные меры могут только отсрочить вспышку пандемии, а не предотвратить ее, поскольку население при

этом не приобретает коллективный иммунитет. Ярким проявлением стратегии подавления является ограничение на свободу передвижений и собраний, сохранение бдительности и желание полностью изолировать людей в сочетании с агрессивным и обширным тестированием, включая даже тех, кто не болен. Стратегии подавления позволяют научному сообществу и правительствам выиграть время, пока вакцина или эффективное лечение не будут готовы и станут широко доступны во всем мире. Однако если меры контроля будут ослаблены или ограничены, пандемия может возобновиться, поскольку коллективный иммунитет в этом случае не приобретается. По такому пути пошло абсолютное большинство стран мира.

Меры по *смягчению последствий*, напротив, нацелены не на полное прекращение передачи, а на постепенное ослабление воздействия эпидемии, или, другими словами, на развитие эпидемии с контролируемой скоростью, с удержанием низкой нагрузки на систему здравоохранения и обеспечением коллективного иммунитета. Примеры этой стратегии включают Великобританию, США, Швецию, Беларусь с их «принципом невмешательства».

Остается вопрос: какую стратегию в контексте социальной ответственности государства – подавления или смягчения последствий – в сегодняшней ситуации неоднозначности, обусловленной вирусной пандемией COVID-19, целесообразно считать оптимальной и этической?

Термин «коллективный иммунитет» впервые был использован в 1923 г. Топли и Вильсоном [3]. Впоследствии он послужил основой для разработки вакцин, анализа затрат на программы вакцинации и искоренения таких заболеваний, как оспа, полиомиелит и дифтерия. Понятие коллективного иммунитета используется для описания иммунного соотношения между особями в популяции, порогового значения иммунных индивидов, и паттерна иммунитета, который защитит население от новой инфекции. В полностью восприимчивой популяции патоген будет бесконтрольно распространяться от инфицированных людей через тех, кто восприимчив к инфекции. Однако если часть населения имеет иммунитет к тому же патогену, вероятность эффективного контакта между инфицированными и восприимчивыми хозяевами снижается, поскольку многие хозяева обладают иммунитетом и, следовательно, не могут передавать патоген. Если доля восприимчивых людей в популяции слишком мала, то патоген не может успешно распространяться. Точка, в которой доля восприимчивых людей падает ниже порога, необходимого для передачи, известна как порог коллективного иммунитета. Выше этого уровня иммунитета начинает действовать коллективный иммунитет, и восприимчивые люди получают косвенную защиту от инфекции.

Интерпретируя научную концепцию коллективного иммунитета как сопротивление, которым обладает определенное сообщество против инфекции, Дж. Фокс с коллегами указал на четыре условия, при которых такой иммунитет может развиваться [1].

1) *инфекционный патоген должен быть обнаружен и ограничен одним хозяином.*

Первичная передача коронавируса 2 (SARS-Cov-2) для тяжелого острого респираторного синдрома была зооозной, а его естественным резервуаром размножения были летучие мыши. Однако промежуточный хозяин, через которого он был передан людям, неясен (предполагается, что это хорек). Считается, что передача произошла в результате прямого контакта с инфицированными животными или через их выделения. Вирусная РНК также была обнаружена у собак и кошек, живущих с вирус-положительными на COVID-19 людьми. Однако, как пишет Т. Сингхал, не было доказано, что эти животные могут передавать вирус людям [2].

2) *передача должна происходить в первую очередь через прямой контакт.*

На сегодняшний день установлено, что передача SARS-Cov-2 происходит при прямом контакте от человека к человеку (вдыхание капель при кашле, чихании) и контактной передаче (контакт с ротовой, носовой и глазной оболочками). Аналогичным образом вирусная

РНК была обнаружена в кале людей, инфицированных COVID-19, что может быть еще одним путем передачи вируса.

3) *инфекция должна вызывать прочный и продолжительный иммунитет.*

Учитывая ограниченную информацию об иммунном ответе, индуцированном SARS-Cov-2 у людей, не удалось установить механизм, с помощью которого иммунная система генерирует долгосрочный ответ, который мог бы бороться с заболеванием и предотвращать повторное заражение. Экспериментальные исследования на животных проверили реакцию иммунной системы у макак-резусов, обнаружив образование нейтрализующих антител. Тем самым было высказано предположение, что обезьяны с этим заболеванием не смогут повторно заразиться тем же штаммом вируса.

4) *коллективный или групповой иммунитет максимизируется, если в популяции возможно случайное перемешивание.*

В этом случае каждый человек подвержен заражению вирусом SARS-Cov-2 с симптоматикой COVID-19 или без нее. Однако этот вариант случайного перемешивания будет зависеть от мер, принимаемых каждым правительством во всем мире (например, карантин, изоляция и социальное дистанцирование, усиленные профилактические меры для групп риска, таких как беременные женщины, пожилые люди и дети).

Теоретически можно добиться коллективного иммунитета при вышеупомянутых условиях: он может быть достигнут, когда (1) популяция подвергается воздействию болезни и вырабатывает естественный иммунный ответ и защитный механизм против вируса, или (2) когда популяцию вакцинируют против болезни для достижения иммунитета. Классическая альтернатива применялась в разных случаях, в том числе, в случае пандемии гриппа H1N1 1918 года, поскольку на тот период не было вакцины от нового инфекционного заболевания. Однако в настоящее время наша неосведомленность об адаптивном иммунном ответе, индуцированном SARS-Cov-2, отсутствие вакцины, этические ограничения для достижения такого иммунитета делают это решение слишком неэтичным. Другими словами, формирование коллективного иммунитета против SARS-Cov-2 путем естественного заражения теоретически возможно, однако последствия этого шага серьезны и далеко идущие: значительная часть человечества должна будет заразиться вирусом, и миллионы людей погибнут от него.

Что же касается политики выработки коллективного иммунитета в некоторых странах мира, следует указать, что решение о таком пути борьбы с инфекцией, как правило, имеет (или, по крайней мере, должно иметь) под собой серьезные научные обоснования. Например, решение Швеции о проведении стратегии коллективного иммунитета было принято после учета факторов, уникальных для ее демографических характеристик. Этой стране с населением около 12 млн человек и высокоразвитой системой здравоохранения удалось эффективно контролировать распространение инфекции. Швеция не приняла стратегию изоляции, вместо этого решив возложить на общественность ответственность за свое здоровье строгими рекомендациями оставаться дома и работать дистанционно, а также избегать поездок, насколько это возможно, поддерживать социальную дистанцию, и, при проявлении наименьших признаков COVID-19, придерживаться самоизоляции. Однако дошкольные учреждения и начальные школы оставались открытыми. Все это сопровождалось усиленным обучением соблюдению социальной дистанции, ношению масок и гигиене рук.

В отличие от того, что говорится в международных СМИ, многие ключевые характеристики и особенности шведского подхода согласуются с бэккастингом (т. е. методом планирования, который начинается с определения желаемого будущего, а затем работает в обратном направлении для определения политик и программ, которые будут связывать указанное будущее с настоящим). Швеция использует бэккастинг в смягчении COVID-19, одновременно используя естественнонаучную концепцию коллективного иммунитета. Несмотря на то, что

многие другие страны трактуют шведскую стратегию смягчение последствий пандемии как чисто научную, шведский подход основан на взаимодополняющих отношениях между наукой, политикой и политической идеологией. Фактически, именно из-за разногласий со Швецией, Великобритания, где коллективный иммунитет был первоначально принят в качестве стратегии, в конце марта 2020 г. решила отойти от своей прежней политической позиции и ввести 23 марта 2020 г. строгую изоляцию.

Южной Корее (с населением около 51,6 млн чел.) и Тайваню (с населением примерно 23,8 млн чел.) удалось стабилизировать рост числа инфицированных, несмотря на то, что эти страны избегали снижения экономической активности до полной остановки. Южная Корея практиковала быстрое тестирование, высокотехнологичное отслеживание и полную изоляцию в качестве трех отправных точек для управления кризисом COVID-19. Точно так же Тайвань принял стратегию пограничного контроля, выявления случаев и сдерживания инфекции. Как в Южной Корее, так и на Тайване вышеупомянутые меры были дополнены обязательным ношением маски – одним из пережитков тяжелого острого респираторного синдрома 2003 г. Успешная политика Китая и Южной Кореи по смягчению последствий пандемии должна быть изучена в качестве примера с возможностью их применения в России.

Таким образом, в отсутствие программы вакцинации установление коллективного иммунитета не является (и не должно быть) конечной целью. Вместо этого государству целесообразно делать акцент на политике, которая защищает наиболее уязвимые группы в надежде, что коллективный иммунитет в конечном итоге будет достигнут как побочный продукт иных мер (тестирования, изоляции и отслеживания контактов наряду с акцентом на ношение масок, гигиену рук и физическое дистанцирование).

Список литературы

1. Fox J.P., Elveback L., Scott W., Gatewood L., Ackerman E. Herd immunity: basic concept and relevance to public health immunization practices // American journal of epidemiology. 1971. № 94(3). P. 179–189. DOI: 10.1093/oxfordjournals.aje.a121310.
2. Singhal T. A review of coronavirus disease-2019 (COVID-19) // Indian journal of pediatrics. 2020. № 87. DOI: 10.1007/s12098-020-03263-6.
3. Topley W.W., Wilson G.S. The Spread of Bacterial Infection. The Problem of Herd-Immunity // The Journal of hygiene (Lond). 1923. № 21 (3). P. 243–249. DOI: 10.1017/s0022172400031478.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЗА СВОЕ ЗДОРОВЬЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ*

М.М. Книсарина, Г.С. Жумалиева, Г.М. Ертукешова, А.М. Макашева

Казахстан, Актобе, Западно-Казахстанский медицинский университет им. Марата Оспанова

E-mail: uku_malika@mail.ru; gulmirasaiynkyzy@mail.ru; gulekdeva@mail.ru; www.waliya@bk.ru

Своевременные меры по сохранению и укреплению здоровья являются эффективным средством борьбы в чрезвычайных ситуациях. Изучение личной социальной ответственности обучающихся вуза за сохранение собственного здоровья и здоровья окружающих в чрезвычайных ситуациях позволит скорректировать воспитательную деятельность вуза. По результатам опроса только 63,1 % обучающихся считают себя социально ответственными; 57,2 % признают своих сокурсников социально ответственными; 81 % перечислили все основные общественные меры безопасности в борьбе с вирусом Covid-19; 45,2 % респондентов считают, что необходимо целенаправленно развивать социальную ответственность у обучающихся в условиях профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: обучающийся вуза, сохранение здоровья, общественные требования, социальная ответственность, личная социальная ответственность обучающихся, самоуправление, гражданская позиция, медицинская грамотность, информационно-просветительская работа.

ASSESSMENT OF THE DEGREE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF STUDENTS FOR THEIR HEALTH IN EMERGENCY SITUATIONS

M.M. Knisarina, G.S. Zhumalieva, G.M. Ertukeshova, A.M. Makasheva

Kazakhstan, Aktobe, West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University

E-mail: uku_malika@mail.ru; gulmirasaiynkyzy@mail.ru; gulekdeva@mail.ru; www.waliya@bk.ru

Timely measures to maintain and promote health are effective in dealing with emergencies. The study of the personal social responsibility of university students for the preservation of their own health and the health of others in emergency situations will make it possible to adjust the educational activities of the university. According to the survey results, only 63.1 % of students consider themselves socially responsible; 57.2 % recognize their fellow students as socially responsible; 81 % listed all major public safety measures in the fight against the Covid-19 virus; 45.2 % of respondents believe that it is necessary to purposefully develop social responsibility among students in the context of vocational training at a university.

Key words: the student of the University, preservation of health, public demand, social responsibility, personal social responsibility of students, selfgovernment, civil position, health literacy, information and educational work.

Необходимость охранять и укреплять свое здоровье было всегда неоспоримой обязанностью каждого человека. Безусловно в период реформирования экономики и здравоохранения, характеризующегося отрицательными тенденциями в демографическом развитии общества, в понижении качества жизни и состояния здоровья, эта социальная ответственность личности гражданина становится приоритетной в жизнедеятельности человека и страны.

Общеизвестно, что специфика самой профессии обязывает медицинских работников быть ответственными не только за спасение жизни пациентов, но и за удовлетворение медицинских потребностей общества, принимать участие во всех сферах здравоохранения, вклю-

* Все результаты получены в рамках научного исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, грант № AP08856128.

чая профилактику, образование и оказание медицинской помощи [1]. Общественное мнение не всегда правильно воспринимает реальность происходящего, обвиняя в ухудшении демографической обстановки саму систему здравоохранения, не учитывая тот факт, что от системы здравоохранения здоровье человека зависит только на 10 %, на 50 % от образа жизни, который формируется под воздействием окружения человека, права выбора, качества жизни и доступности возможностей укрепления здоровья на 20 % от наследственности и на 20 % от окружающей среды [2]. Поэтому одной из основных проблем при реализации государственных программ, по мнению экспертов, остается низкий уровень ответственности населения за сохранение здоровья, что делает их на 30 % менее эффективными [3].

Целью данного исследования являлась изучение личной социальной ответственности обучающихся Западно-Казахстанского медицинского университета имени Марата Оспанова (ЗКМУ имени Марата Оспанова) за сохранение собственного здоровья и здоровья окружающих в чрезвычайных ситуациях.

Как показала мировая ситуация с пандемией 2020 г. только высокая степень социальной ответственности каждой личности способна принести положительные результаты в борьбе за здоровье и жизнь. Поэтому задача педагогов в условиях обновленной программы прививать обучающимся основные человеческие нормы и морали, сформировать толерантность и уважение к другим людям, воспитать социально ответственного и здорового человека [4]. Важно у обучающейся молодежи, начиная с начальной школы формировать четкую гражданскую позицию, базовой основой которой является социальная ответственность личности, поскольку из-за социального позиционирования человека «ни один человек не имеет возможности наблюдать и точно оценивать свое функционирование во всех контекстах» [5].

Активная социально ответственная личность современного гражданина несомненно должна быть образованной, духовно развитой личностью, обладающей всеми заявленными мировым образовательным сообществом важными для полноценной жизнедеятельности компетенциями. Например, зарубежными учеными в исследованиях довольно часто акцентируется внимание на развитие грамотности самих людей в области здоровья: функциональная медицинская грамотность. Исследования показали, что медицинская грамотность в значительной степени влияет на состояние здоровья, неравенство в отношении здоровья, медицинские расходы, доступность медицинской помощи, понимание медицинской информации и поведение в процессе принятия решений [6–8].

С помощью разработанной анкеты, состоящей из 5 вопросов по определению медицинской активности, образа жизни и солидарной ответственности обучающихся за свое здоровье, было опрошено 519 студентов 1 курса специальности «Общая медицина».

Опрос продемонстрировал, что 47,1 % обучающихся вуза продемонстрировали верное понимание самого понятия «социальная ответственность личности», как склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, в основе которых лежит система ценностей, определяемая самим социумом. Остальные 52,9 % опрошенных истолковывали данное понятие по-разному.

63,1 % студенты считают себя ответственными в выполнении общественно значимых рекомендаций по сохранению собственного здоровья и окружающих. 36,9 % опрошенных не признают себя социально ответственными личностями.

Продемонстрируем результаты опроса по некоторым вопросам. Например, на вопрос «Как Вы считаете, обладают ли ваши сокурсники социальной ответственностью за свое здоровье?» были получены соответствующие ответы: 57,2 % опрошенных убеждены, что обучающаяся молодежь достаточно ответственна, а 33,8 % студентов считают наоборот.

Показателем личной социальной ответственности, по мнению респондентов, является, прежде всего, беспрекословное исполнение общественных требований в период нынешней

пандемии – это ношение защитных масок, респираторов; самоизоляция личности по личным и общественным требованиям; постоянное поддержание гигиены рук; соблюдение дистанции между другими людьми и т. п. Отрадно, что 81 % опрошенных перечислили вышеуказанные показатели в ответ на следующий вопрос «Какие меры проявления социальной ответственности человека Вы знаете?». А 19 % студентов назвали только один или два показателя.

При ответе на вопрос «Какие меры для повышения личной социальной ответственности обучающихся за свое здоровье необходимо предпринять?» 16 % отметили необходимость информационно-просветительской работы со стороны СМИ и телевидения, 38,8 % опрошенных за наказание в случае неисполнения требований в виде штрафов, 45,2 % респондентов считают, что необходимо формировать и развивать социальную ответственность у людей начиная со школьного образования.

По нашему мнению, ценностные представления о семье, о здоровье, правильном здоровом образе жизни изначально формируются с детского возраста изначально в семье, а потом уже в других социальных институтах. Поэтому очень важно в адаптационный период на 1 курсе продолжить воспитывающую функцию преподавателями, кураторами вуза с целью недопущения нарушения психологического здоровья самих обучающихся проводить соответствующие профилактическую работу: кураторские часы и мероприятия по семейной, нравственно-просветительской тематике, индивидуальные беседы по требованиям самих студентов, общественные мероприятия патриотической, духовной культуры и т. п. [9].

Поэтому при формировании и развитии социальной ответственности обучающихся необходимо основываться на их ценностно-смысловой сфере. А с учетом того, что наши обучающиеся будущие медицинские работники, имеющие прямой профессиональный ориентир на сохранение и укрепление здоровья населения, то требования к личной социальной ответственности безусловно повышаются. Так, зарубежным ученым I. Bedzow была опубликована статья «Письмо в редакцию. Необходимость обучения студентов-медиков высказыванию своих ценностей» в Американском журнале биоэтики, в котором подчеркивается важная роль не только осознания, но и умения выражать будущими медицинскими работниками своих жизненных ценностей в условиях жесткого морально-этических проблем [10].

Таким образом, исследование показало, что для проявления высокой степени личной социальной ответственности обучающейся молодежи необходимы:

- развитие у молодежи функциональной медицинской грамотности;
- осознание самой личности приоритета общечеловеческих ценностей, таких как, жизнь и здоровье;
- усиление информационно-просветительской деятельности социальных институтов (школы, колледжи, вузы и т. п.);
- популяризация образа современного студента, обладающего личной социальной ответственностью.

Список литературы

1. *Bryant R.* Promoting access to health care: a nursing role and responsibility. *International Nursing Review*. 2011. URL: <http://eurpub.osvordjournals.org/content/23/1/74>.
2. *Никифоров С., Казанцев В.* О влиянии системы здравоохранения на здоровье населения // *Врач*. 2008. № 4. С. 83–94.
3. *Симакова О.А.* Государственная программа «Саламатты Казакстан» в представлениях населения страны // *Стратегия «Казахстан-2050»: социальное развитие общества: сб. материалов V Конгресса социологов Казахстана*. Алматы, 2014. URL: <http://iph.kz/doc/ru/329.pdf#page=418>.
4. *Рейес Де Лос, Кук К.Р., Грешам Ф.М., Макол Б.А., Ван М.* Расхождения информантов в оценках психосоциального функционирования в школьных службах и исследованиях: обзор и направления будущих исследований // *Журнал школьной психологии*. 2019. № 74. С. 74–89.

5. *Tsubakita T., Kawazoe N., Kasano E.* A new functional health literacy scale for Japanese young adults based on item response theory // *Asia-Pacific Journal of Public Health*. 2017. Vol. 29 (2). P. 149–158.
6. *Yang S.-C., Luo Y.-F., Chiang C.-H.* The associations among individual factors, ehealth literacy, and health-promoting lifestyles among college students // *View Correspondence (jump link)*. 2017. Vol. 19. Iss. 1, 15.
7. *Han S.D., Boyle P.A., Arfanakis K., James B.D., Bennett D.A.* Financial literacy is associated with white matter integrity in old age // *NeuroImage*. 2016. Vol. 130. P. 223–229.
8. *Liao L.-L., Liu C.-H., Shih S.-F., Cheng C.-C., Chang T.-C.* Defining adolescent health literacy and constructing its indicators from a health promotion perspective // *Journal of Research in Education Sciences*. 2019. Vol. 64 (1). P. 25–51.
9. *Жумалиева Г.С.* Образ психологического здоровья семьи в представлениях студентов // *Семья и дети в современном мире: сб. материалов конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 521–527.*
10. *Bedzow I.* Letter to the Editor: The Necessity of Teaching Medical Students to Voice Their Values // *The American Journal of Bioethics*. 2020. Vol. 20 (1). P. W3–W4. DOI: 10.1080/15265161.2019.1689742.

ЛИЧНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ АЭС В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

И.А. Марасова

*Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
E-mail: umysyr@gmail.com*

В статье приводится разбор степени личной и профессиональной ответственности сотрудников атомных электростанций во время чрезвычайных ситуаций. Рассмотрены запроектные аварии и аварии, вызванные природными чрезвычайными явлениями. В каждом случае рассмотрено поведение сотрудников АЭС, а так же степень их ответственности, как профессиональной, так и личной.

Ключевые слова: личная ответственность, профессиональная ответственность, атомная электростанция, авария.

PERSONAL AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF NPP EMPLOYEES IN EMERGENCY SITUATIONS

I.A. Marasova

*Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute
of the National Research Nuclear University MEPHI
E-mail: umysyr@gmail.com*

The article provides an analysis of the degree of personal and professional responsibility of employees of nuclear power plants during emergency situations. Accidents and accidents caused by natural extreme events are considered. In each case, the behavior of NPP employees was considered, as well as the degree of their responsibility, both professional and personal.

Key words: personal responsibility, professional responsibility, nuclear power plant, accident.

Атомная отрасль – одна из отраслей современной науки и энергетики, имеющих наиболее строгие требования к безопасности. Точные системы предупреждения и контроля запроектных и аварийных ситуаций требуют не только высокой подготовки сотрудников атомных электростанций (АЭС), но и большой степени профессиональной и личной ответственности каждого работника. Ввиду повышенных требований, предъявляемых к каждому сотруднику, работники АЭС постоянно находятся в процессе повышения квалификации и уровня знаний; нормы и способы оценки уровня подготовки сотрудника для допуска на объекты беспрерывно совершенствуются.

Любое нарушение в работе АЭС может привести к непоправимым последствиям. Именно во время какого-либо нарушения или запроектной аварийной ситуации (ситуации, не рассчитанной при конструировании станции) действия персонала определяют степень последствий, как для самой атомной станции, так и для окружающей среды. В такие моменты наиболее явно проявляется личная и профессиональная ответственность каждого сотрудника. В статье рассмотрены чрезвычайные ситуации на атомных электростанциях; действия сотрудников, степень проявления их профессиональной и личной ответственности в каждой из ситуаций; последствия для АЭС, атомной энергетики и окружающей среды.

Одним из направлений работы в атомной отрасли является усовершенствование безопасности атомных станций. Одним из путей повышения уровня безопасности является повышение квалификации каждого из сотрудников. Событие, после которого к повышению квалификации сотрудников стали относиться серьезнее и ответственнее, стала авария на Три-Майл-Айленд, произошедшая 28 марта 1979 г. Решающим фактором, спровоцировавшим аварийную ситуацию и расплавление около пятидесяти процентов активной зоны второго энергетического блока, по результатам расследования, стал человеческий фактор [2]. Персонал не был обучен действиям в случае нераспознанной аварии, в результате чего действия персонала привели к ухудшению ситуации. Недостаточный уровень профессиональной и личной ответственности привел к тому, что персонал не обратил внимания на необычные явления, происходившие в реакторе. Операторы столкнулись с показаниями приборов, которые не смогли правильно истолковать ввиду недостаточного уровня подготовки. Согласно результатам комиссии, расследовавшей результаты аварии, правильное трактование ситуации и наличие основных знаний у операторов, их более ответственный подход к ситуации позволил бы операторам исправить ситуацию и последствия аварии были бы куда менее разрушительными. Кроме того, еще одним важным фактором стало то, что операторы проигнорировали автоматическое включение системы безопасности, так как за последний год данная система срабатывала четыре раза. Тяжесть аварии во многом была определена ошибками оперативного персонала. Безответственный подход к обучению сотрудников, неспособность вовремя скоординировать действия оперативного персонала и взять ответственность на себя сотрудников высшего звена, а так же тот факт, что оперативный персонал не изучал опыт предыдущей эксплуатации реактора и аварийных ситуаций на нем привели к аварии.

Большая часть радиоактивного загрязнения осталась в пределах территории АЭС, население и окружающая среда пострадали незначительно. Недостаточный уровень профессиональной ответственности сотрудников, приведший к аварии, усилил кризис атомной энергетики Америки, стал причиной прекращения развития атомной отрасли на многие годы. Результатом аварии стало осознание человеческого фактора как одного из решающих факторов управления атомными станциями во время аварийной ситуации, а так же осознание важности профессиональной ответственности и личного участия каждого работника АЭС.

В истории атомной индустрии существуют примеры проявления профессиональной и личной ответственности, благодаря которым удалось минимизировать последствия аварий. Одним из примеров является авария на АЭС Фукусима-1, начавшаяся 11 марта 2011 г. Причиной начала аварии стало землетрясение, признанное сильнейшим в истории Японии. Землетрясение, в свою очередь, привело к цунами, ударившему по АЭС. Данные природные явления привели к обесточиванию станции, отключению резервных источников электроснабжения. В результате аварии отказало все оборудование, которое обеспечивало расхолаживание реакторов и конечные поглотители тепла; пропали все индикаторы приборов, информация о состоянии станции [3]. Станция не была готова к подобному событию, персонал не был обучен действиям в данной ситуации. Персонал был вынужден брать на себя ответственность и действовать на основе своих знаний о работе станции. Несмотря на опасность перехода в административное здание после землетрясения, персонал искал в нем инструкции и административные документы, однако нужной информации в них не было. Оперативный персонал был вынужден придумывать новые способы для обеспечения охлаждения реактора (был выбран способ использования пожарных рукавов и подключение их к системам пожаротушения). В реакторах росло давление, было необходимо его сбросить в атмосферу. Это значило, что в атмосферу попадут и радиоактивные вещества. Правительству Японии и руководителям кризисного центра пришлось принимать ответственное решение. Руководитель кризисного центра заявил, что задача по сбросу давления будет выполнена, даже если для

этого придется сформировать отряд смертников [1]. Эта фраза отлично демонстрирует степень ответственности персонала и его готовности устранять аварийную ситуацию даже ценой своей жизни, настолько высока степень их профессиональной и личной ответственности. Решения на АЭС приходилось принимать, опираясь на собственные знания и опыт, так как подобные ситуации не были прописаны ни в одном документе. Кроме того, решения должны были приниматься быстро, и ответственность на них полностью ложилась на персонал.

Конечно, данная ситуация не могла остаться без последствий. Произошли выбросы радиоактивных веществ в атмосферу, однако ни один житель Японии не подвергся лучевой болезни. Авария привела к остановке всех атомных энергоблоков Японии; последствиям для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако авария на АЭС Фукусима-1 показала, что вовремя проявленная профессиональная и личная ответственность сотрудников АЭС может в большой степени уменьшить последствия аварий. Для этого сотрудники должны не только быть готовы к действиям во время аварий, но и постоянно обучаться и быть готовыми брать на себя личную ответственность.

Таким образом, последствия аварийных ситуаций и степень разрушения АЭС часто зависят от действий оперативного персонала. Степень аварии зачастую определяется степенью профессиональной ответственности сотрудников и высшего руководящего звена; однако нередки ситуации, когда на первый план выходит личная ответственность работников и их готовность жертвовать собой и отвечать за свои действия после аварии. Повышение личной ответственности сотрудников, а так же их профессиональных качеств – один из перспективных путей увеличения безопасности атомных электростанций.

Список литературы

1. Chapter 2. Escalation of the accident / The official report of The Fukushima Nuclear Accident Independent Investigation Commission [арх. 25 октября 2012] // The National Diet of Japan. 2012. 57 p.
2. *Mitchell Rogovin*. Three Mile Island: A report to the Commissioners and to the Public // Nuclear Regulatory Commission. 1980. Vol. 2. 1272 p.
3. The official report of The Fukushima Nuclear Accident Independent Investigation Commission. Executive summary [арх. 25 октября 2012] // The National Diet of Japan. 2012. 88 p.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ФАСИЛИТАЦИИ, ПОДДЕРЖКИ И НАУЧНОГО ДОНОРСТВА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.М. Шведова¹, Н.А. Козырев², С.А. Чудинова³

¹ Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 97

² Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

³ Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 26

E-mail: shv-sm@yandex.ru

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования определяется как необходимое условие и продукт научного поиска и продуктивной научно-педагогической деятельности. Выделены понятия «научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования», «функции научного обоснования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования», «модели научного обоснования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования», «педагогические условия обеспечения качества формирования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования».

Ключевые слова: педагогические условия, научное обоснование, профессиональная ответственность, формирование, теоретизация, моделирование, фасилитация, поддержка, научное донорство.

SCIENTIFIC JUSTIFICATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY IN THE USE OF FACILITATION, SUPPORT AND SCIENTIFIC DONATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

S.M. Shvedova¹, N.A. Kozyrev², S.A. Chudinova³

¹ Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 97

² Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

³ Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 26

E-mail: shv-sm@yandex.ru

Scientific justification of professional responsibility in the use of technologies of facilitation, support and scientific donation in the system of continuing education is defined as a necessary condition and product of scientific research and productive scientific and pedagogical activity. Highlighted the concept of "scientific substantiation of professional responsibility in the use of technology facilitation, research and support of blood donation in the system of continuous education", "the function of scientific substantiation of professional responsibility in the use of technology facilitation, research and support of blood donation in the system of continuous education", "models of scientific substantiation of professional responsibility in the use of technology facilitation, research and support of blood donation in the system of continuous education", "pedagogical conditions for ensuring the quality of professional responsibility formation in the use of facilitation, support and scientific donation technologies in the system of continuing education".

Key words: pedagogical conditions, scientific justification, professional responsibility, formation, theorization, modeling, facilitation, support, scientific donation.

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования определяются важными составляющими профессиональной подготовки будущего педагога, тренера, воспитателя, научно-педагогического работника.

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования – это необходимое условие и продукт научного поиска и продуктивной научно-педагогической деятельности, системно уточняющий основы и практики построения инновационно обновляемых ресурсов и конструктов использования технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования, составляющие которого будем выделять через следующие элементы научного поиска и научной теоретизации:

– социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности [1] является уникальным способом представления моделей и технологий выбора научно обоснованного управления качеством развития личности в профессиональной деятельности;

– теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [2] раскрывает составляющие описываемого процесса, в котором уделяется внимание направленности трансляции смыслов в технологии педагогической поддержки и научного донорства;

– профессиональная ответственность будущего педагога раскрывается через системность осмысления возможностей и содержания теоретизируемого явления и понятия [3]; целостность развития личности не мыслима без ответственности личности как ценности и механизма самоорганизации успешности развития личности и её продуктивности в выделенном направлении самоактуализации;

– педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования [4] определяются конструктами оптимизации качества социализации и самореализации личности в контексте адаптивного и адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования;

– личная ответственность устанавливается в задаче научного поиска как условие профессиональной социализации личности [5]; социализация является интегрированным явлением, одно из направлений которого осмысленно транслируется как способ и продукт принятия обществом личности определённой профессии в уникальном понимании качества развития личности и уровня продуктивности и креативности личности;

– ответственность научного руководителя рассматривается как фактор эффективности подготовки научного исследования [6]; в выделенной практике обоснования необходимости формирования ценностно-смысловой направленности развития личности научный поиск и продукты научной теоретизации гарантируют обеспечение должного уровня качества создания и использования возможностей научного исследования как механизма самоорганизации успешности и востребованности личности в обществе и жизнеспособности общества с определённой личностью;

– педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [7] являются продуктами успешно используемой теоретизации как технологии создания нового научного знания;

– педагогическая поддержка, фасилитация и научное донорство в формировании человеческого капитала [8] определяют связь всех адаптивно-продуктивных основ оптимизации качества развития личности в обществе;

– педагогическая поддержка представлена как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования [9];

– педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [10] являются продуктом теоретизации и реализации идей успешно выделенных моделей и конструкторов оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования.

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования (широкий смысл) – система смыслогенерации и продуцирования оптимальных решений задач фасилитации, поддержки и научного донорства через объективное повышение результативности формирования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования (узкий смысл) – процесс гибкого уточнения и научного обоснования значимости профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования.

Научное обоснование профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования (локальный смысл) – ситуативная модель уточнения условий успешного использования профессиональной ответственности как механизма самоорганизации основ фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования.

Функции научного обоснования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования – основные модели, раскрывающие уникальность и востребованность в педагогической науке возможностей конструкта научного обоснования, стимулирующего к уточнению и использованию возможностей профессиональной ответственности и технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования.

Модели научного обоснования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования – основные идеально уточняемые и корректируемые смыслы, цели, ценности и продукты научной теоретизации, предопределяющие качество решения задач формирования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования.

Педагогические условия обеспечения качества формирования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования – совокупность системно выделяемых моделей и конструкторов оптимального построения и коррекции решения задач формирования профессиональной ответственности в использовании технологий фасилитации, поддержки и научного донорства в системе непрерывного образования.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // *Образование и саморазвитие.* 2015. № 3 (45). С. 104–109.
2. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* 2020. № 3 (78). С. 130–142.
3. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // *Ярославский педагогический вестник.* 2016. № 3. С. 49–53.
4. *Гапиенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2018. № 2. С. 5–10.

5. *Дернова М.Г.* Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // *Профессиональное образование и общество*. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
6. *Долматов А.В., Эриштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 4. С. 91–95.
7. *Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 3. № 2. С. 111–118.
8. *Козырева О.А.* Педагогическая поддержка, фасилитация и научное донорство в формировании человеческого капитала // *Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона: материалы Всерос. науч.-практ. междисц. конф. (Белгород, 6–7 февраля 2020 г.)*. Т. 1. Орёл: АПЛИТ, 2020. С. 243–257.
9. *Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 2. С. 25–30.
10. *Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 3. № 1. С. 21–28. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Языков¹, С.Д. Коткин², О.В. Языкова³

^{1,3} Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

² Россия, Новокузнецк, Кемеровский государственный университет

E-mail: yaov.nuor@yandex.ru

Информационная культура и профессиональная ответственность личности в системе непрерывного образования определяют перспективность системного осмысления целостности идей развития личности и управления качеством функционирования спортивно-образовательной среды и/или профессионально-образовательной среды. Непрерывное физкультурно-спортивное образование гарантирует гибкость в уточнении успешно выстраиваемой модели самореализации и самоактуализации через спорт и непрерывное физкультурно-спортивное образование. Уточнены понятия «спортивно-образовательная среда», «профессионально-образовательная среда», «профессиональная ответственность», «педагогические условия обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования», «модели информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования».

Ключевые слова: информационная культура, профессиональная ответственность, развитие, управление, спортивно-образовательная среда, профессионально-образовательная среда.

INFORMATION CULTURE AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE INDIVIDUAL IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

S.V. Yazykov¹, S.D. Kotkin², O.V. Yazykova³

^{1,3} Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve

² Russia, Novokuznetsk, Kemerovo state University

E-mail: yaov.nuor@yandex.ru

Information culture and professional responsibility of the individual in the system of continuing education determine the prospects for a systematic understanding of the integrity of the ideas of personal development and quality management of the functioning of the sports and educational environment and / or professional educational environment. Continuous physical culture and sports education guarantees flexibility in refining the successfully constructed model of self-realization and self-actualization through sports and continuous physical culture and sports education. Clarified the concept of "sports-educational environment", "training environment", "professional responsibility", "pedagogical conditions of ensuring the quality of development of personality in the system of continuous education", "models of information culture and professional responsibility the person in system of continuous education".

Key words: information culture, professional responsibility, development, management, sports and educational environment, professional and educational environment.

Информационная культура и профессиональная ответственность личности в системе непрерывного образования определяют перспективность системного осмысления целостности идей развития личности [1; 3; 6; 8; 10] и управления качеством функционирования спортивно-образовательной среды и/или профессионально-образовательной среды.

Непрерывное физкультурно-спортивное образование гарантирует гибкость в уточнении успешно выстраиваемой модели самореализации и самоактуализации через спорт и непрерывное физкультурно-спортивное образование [1–10].

Информационная культура и профессиональная ответственность личности в системе непрерывного образования – конструкты самоорганизации успешности развития личности в системе непрерывного образования, раскрывающие возможности среды и личности в оптимальном решении задач развития и сотрудничества, самовыражения и самоактуализации.

Уточним понятия «спортивно-образовательная среда», «профессионально-образовательная среда», «профессиональная ответственность», «педагогические условия обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования», «модели информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования».

Спортивно-образовательная среда – система социально и личностно ориентированных отношений в образовательной организации, системно реализующей единство направлений социализации и самореализации через спорт, образование и науку.

Профессионально-образовательная среда – система реализуемых возможностей и обеспечения качества решения задач развития личности через специально создаваемые практики и технологии управления результативность достижений личности через профессионально ориентированные отношения в организации, оказывающей образовательные услуги.

Профессиональная ответственность – вид ответственности, основы и составляющие качества решения задач определяются через выделенную плоскость профессионально-трудовых отношений.

Педагогические условия обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования – совокупность системно детерминированных моделей, гарантирующих успешное решение противоречий и реализацию идей обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования:

- наукосообразность постановки и решения задач развития личности в системе непрерывного образования;
- поливариативность учета условий и возможностей реализации идей, ценностей и смыслов нормального распределения способностей и здоровья;
- обеспечение надлежащего качества профессионализма работников системы непрерывного образования;
- стимулирование активности личности к самопознанию и продуктивному становлению;
- соблюдение дидактических норм и правил в традиционном и инновационном решении задач развития личности;
- мотивация личности к акмеверифицируемым условиям развития и сотрудничества;
- технологизация обеспечения качества развития личности в системе непрерывного образования;
- инновационное уточнение качества развития личности в системе непрерывного образования и корректное выполнение задач развития личности.

Модели информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования – идеальные структуры, раскрывающие возможности формирования информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Модели информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования:

- адаптивная модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;

- игровая модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;
- традиционная модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;
- уровневая модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;
- возрастосообразная модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;
- инновационная модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;
- подлинно научная модель информационной культуры и профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Список литературы

1. Аксенова А.Н., Комяков О.С., Шварцкопф Е.Ю. Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 4–9.
2. Александрова Г.Г. Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 104–109.
3. Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С. 130–142.
4. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
5. Ивушкина Е.Б., Микитенко Е.Г. Социальная ответственность в сфере информационно-коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 217–218.
6. Козырева О.А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 2. С. 116–123.
7. Рыбина И.С., Рыбин Д.Н. Ответственность в структуре готовности личности к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 150–153.
8. Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 153 с.
9. Спаская И.Ю. К вопросу сущности понятия «профессиональная ответственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 222–228.
10. Языкова О.В., Горюшкина О.С., Козырева О.А. Концепция как конструкт и продукт инновационной педагогики // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык: Междунар. информ.-аналитич. журн. 2020. № 1 (24). URL: <http://ce.if-mstuca.ru>.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ

УДК 159.99

ОКАЗАНИЕ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МЕДИКАМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

М.В. Вагайцева, К.О. Кондратьева, Т.Ю. Семиглазова

*Россия, Санкт-Петербург, Национальный медицинский
исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Петрова Минздрава России
E-mail: 7707170m@gmail.com; tsemiglazova@mail.ru*

Ситуация пандемии обладает признаками чрезвычайной ситуации как явление массового бедствия с высокой степенью неопределенности. В связи с этим в Федеральном Центре онкологии им. Петрова была разработана и внедрена программа экстренной психологической помощи медицинским сотрудникам стационаров различной направленности. Программа включала представление специфических практических рекомендаций, а также оказание экстренной психологической помощи сотрудникам медицинских организаций очно и по телефону. Наблюдение первых месяцев пандемии выявило специфику обращений и особенности запроса целевой группы.

Ключевые слова: психология, экстренная помощь, медицинские сотрудники, пандемия.

PROVIDING EMERGENCY PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO MEDICINES IN PANDEMIC CONDITIONS

M.V. Vagaytseva, K.O. Kondratieva, T.Yu. Semiglazova

*Russia, St. Petersburg, Petrov National Medical Research Center of Oncology of the Ministry of Healthcare of the Russia
E-mail: 7707170m@gmail.com; tsemiglazova@mail.ru*

The pandemic situation has signs of an emergency as a mass disaster phenomenon with a high degree of uncertainty. In this regard, the Petrov Federal Oncology Center has developed and implemented a program of emergency psychological assistance to medical staff of hospitals of various types. The program included the presentation of specific practical recommendations, as well as the provision of emergency psychological assistance to employees of medical organizations in person and by phone. Observation of the first months of the pandemic revealed the specifics of the requests and the specifics of the request of the target group.

Key words: psychology, emergency care, medical staff, pandemic.

В 2020 г. человечество столкнулось с ситуацией, которую принято было считать изжитой. Была объявлена пандемия и приняты беспрецедентные меры по борьбе с угрозой массового заражения людей.

Пандемией принято называть необычайно сильную эпидемию с выраженной витальной угрозой, имеющую межконтинентальное значение и массово поражающую население большинства стран.

Пандемии всегда играли значимую роль в существовании популяции – приводили к вымиранию целых населенных пунктов, вносили существенные изменения в быт людей, формировали мифы о причинах болезни и способах борьбы с ними, то есть влияли на психическую жизнь сообщества.

Человечество сталкивалось с явлениями массового поражения на протяжении всего своего существования – черная оспа, холера, тиф и чума уносили до 40 % населения разных стран и были широко распространены до начала XX в. Только массовая вакцинация населения позволила остановить вспышки этих заболеваний. Период выработки достоверного метода вакцинации занял несколько веков.

Такие болезни как малярия и туберкулез до сих пор не остановлены, но взяты под контроль современной медициной. В начале прошлого столетия развился вирус гриппа и к концу века предъявил себя вирус иммунодефицита человека. Искоренить эти болезни также не удастся, однако достижения науки позволяют принимать профилактические антигриппозные меры и продлевать жизнь ВИЧ-инфицированным людям за счет медикаментозного сопровождения больных.

Отдельно можно рассматривать онкологические заболевания, которые также имеют признаки пандемии, древнюю историю и этиология которых до сих пор полностью не определена. При этом многие из злокачественных новообразований сегодня совместимы с жизнью и переведены в разряд хронических заболеваний.

В 2020 г. мир познакомился с вирусом SARS-CoV-2 – коронавирусной инфекцией COVID-19, специфическим осложнением которой может стать вирусная пневмония с риском смерти. Отдаленные результаты заболевания нам предстоит наблюдать.

Развитие медицины позволило не только остановить древние вирусы, но и защитить большую часть сообщества от заражения крови и отравлений, практически исключило массовую детскую смертность. Мы привыкли быть излеченными и жить достаточно долго. Смерть и физические страдания как повседневная рутина ушли из сознания населения развитых стран.

Таким образом, можно говорить о специфическом эмоциональном напряжении, обусловленном пандемией. Современность характеризуется чрезвычайно развитым информационным полем и завышенным ожиданием гарантированного лечения. Такое сочетание факторов своеобразно влияет на массовое восприятие пандемии.

Существует направление клинической психологии, которое стремительно развивается вместе с развитием медицинской помощи. Это онкопсихология. Онкологические заболевания сами по себе являются ситуацией дистресса, т. е. ситуацией сверхсильного эмоционального напряжения в длительном периоде. В зоне дистресса в онкологии принято рассматривать три группы людей – непосредственно пациентов, близкое окружение пациентов и сотрудников профильных организаций.

Как упоминалось выше, онкологические заболевания имеют признаки пандемии, в том числе являются ситуацией высокой неопределенности. При этом, сегодня активно развивается профильное направление клинической психологии в онкологии. В НМИЦ онкологии имени Петрова онкопсихология развивается с 1970-х гг. Опыт, накопленный в Институте, а ныне Федеральном Центре онкологии имени Николая Николаевича Петрова за 50 лет, позволил сопоставить наблюдения раннего периода пандемии и наблюдения адаптации трех групп людей в ситуации онкологического заболевания, и выработать рекомендации по адаптации людей в ситуации пандемии. Рекомендации носили профильный характер и были представлены на внутренних электронных ресурсах для пациентов.

Наблюдения выявили целесообразность выработки рекомендаций врачам. Впоследствии рекомендации для медицинских работников по совладанию со стрессом в условиях пандемии COVID-19, подготовленные сотрудниками НМИЦ онкологии имени Петрова, боль-

шинство из которых являются действующими членами Ассоциации Онкопсихологов Северо-Западного Региона России, совместно с Ассоциацией онкологов Северо-Запада и ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» МЗ РФ вошли в состав «Рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

К этому времени в НМИЦ онкологии имени Петрова уже действовала горячая линия для оказания экстренной телефонной психологической помощи медицинским сотрудникам в период пандемии. На горячую линию Центра онкологии имени Петрова, в Службу экстренной психологической помощи медицинским сотрудникам в период пандемии мог позвонить каждый медик, испытывающий эмоциональные перегрузки в период карантина на работе и дома – врач или медицинская сестра любой организации.

Особенностью предоставляемой помощи является специфическая подготовка онкопсихологов и рутинный опыт оказания экстренной помощи людям в ситуации дистресса в связи с тяжелым заболеванием.

Согласно определению, экстренная психологическая помощь это система краткосрочных мероприятий, которые оказываются пострадавшим в очаге экстремальной ситуации или в ближайшее время после травматичного (экстремального) события, характеризующегося сверхсильным или пролонгированным сильным эмоциональным напряжением (дистресс) [1].

Практика оказания экстренной психологической помощи в онкологии представляет собой «психологическую реабилитацию человека в ситуации сверхсильного или пролонгированного сильного эмоционального напряжения, реализуемого медицинским психологом и направленного на восстановление психического функционирования, адаптации и улучшение качества жизни человека в травмирующей ситуации в целом» [3].

В основу рекомендаций по совладанию со стрессом и работы горячей линии вошли наблюдения, а также основные принципы рутинной работы клинических психологов НМИЦ онкологии имени Петрова.

Экстренная психологическая помощь оказывается эффективной при условии соответствия специфике целевой группы, в данном случае людей, посвятивших себя медицине. Сегодня к медицинским сотрудникам – врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу – принято предъявлять высокие требования. И в ситуации пандемии огромную ответственность за происходящее возлагают на учреждения здравоохранения.

Сотрудники медицинских учреждений это люди, которые в силу своего склада изначально испытывают стремление влиять на состояние другого человека с целью улучшения его состояния. Людей, посвятивших себя медицине, характеризуют такие особенности личности как высокая устойчивость к собственному эмоциональному напряжению, способность усваивать существенный объем информации и склонность к ее систематизации, а также уверенность в себе и своих действиях. Наблюдения показывают, что такие ведущие защиты взрослого человека как рационализация и замещение у целевой группы крайне развиты.

Природная склонность к контролю и ответственности за состоянием другого подкрепляется в ходе профессионального обучения выученным требованием к себе «излечивать» болезнь. Ответственность за результат чаще всего вынуждает врача подавлять эмоциональное возбуждение пациента, испытывающего тревогу, и таким образом непроизвольно формирует паттерналистическое отношение к больному.

Высокая степень ответственности за результат принятого решения при возрастающем рутинном напряжении формирует жесткие межличностные и профессиональные границы медицинского сотрудника как бессознательную стратегию, позволяющую исполнить профессиональные обязанности.

Наблюдение показало, что ситуация пандемии является ситуацией выраженного эмоционального напряжения для медицинских работников. Это обусловлено такими факторами как неопределенность, связанная с отсутствием информации о свойствах вируса; необходимостью продолжать работу в условиях возможного заражения; увеличением объема притока пациентов с психологическими проблемами, обостренной ситуацией пандемии; возможным увеличением рабочего времени и сокращением времени отдыха; а также потенциальным переживанием опасности заражения своих близких.

Иными словами, возникает избыточная активизация в условиях всеобщей эмоциональной дестабилизации, когда у медицинского работника повышается уровень ответственности, что влечет за собой необходимость повышенного контроля над происходящим, вследствие чего возникает нервная перегрузка и сверхсильное эмоциональное напряжение.

Компенсаторными факторами для целевой группы в период пандемии могут являться рутинные для медиков меры предосторожности заражения, специфические знания вирусологии, умение концентрировать свои силы на определенный период и специфический опыт проживания в схожих обстоятельствах, как особенность профессии.

Методологической основой подхода является концепция В.Н. Мясищева «Личность как система отношений» [2]. Цель оказания экстренной психологической помощи медикам в условиях пандемии не носит эксклюзивный характер и заключается в коррекции эмоционального состояния человека в условиях дистресса. Одна телефонная сессия длится 30–50 минут, в течение которых решаются базовые задачи кризисной интервенции, а именно инициация отреагирования, нормализация и экзистенциальная беседа либо информирование в зависимости от запроса обратившегося человека.

Основным методом оказания экстренной психологической помощи является кризисная интервенция, которая может развиваться в направлении индивидуального консультирования либо психотерапевтической сессии в случае пролонга. Основные принципы оказания экстренной психологической помощи являются базовыми принципами кризисной интервенции, такие как конфиденциальность, анонимность и краткосрочный характер, а также реалистичность, безотлагательность и личностная вовлеченность профессионала несколько большая, нежели при оказании плановой психологической помощи.

Наблюдения в ходе применения метода показали, что сверхсильное эмоциональное напряжение медицинского сотрудника в период пандемии провоцируется такими профессиональными паттернами как гипертрофированный контроль как следствие привычки выявлять и купировать симптом, гипертрофированная ответственность за ситуацию, гипертрофированное чувство долга, которое часто описывается наблюдаемыми в термине «мир на плечах». Выявлены также факторы-ограничители обращения за психологической помощью такие как отчуждение чувств, а также выраженные иерархия и кастовость сообщества. Выученное подавление эмоциональности пациента, обусловленное производственной необходимостью, обесценивает и отчуждает собственную эмоциональную сферу медицинского сотрудника.

В ходе работы выявлены основные переживания медицинских сотрудников в период пандемии. Актуализируются страх смерти, который в обычных профессиональных условиях компенсируется иррациональным убеждением контроля за симптомами: страх заразиться, который компенсируется на когнитивном уровне за счет привлечения компетенций медика; напряжение выбора между ответственности за здоровье семьи и за финансирование семьи; страх утраты контроля за своей жизнью. Формируются чувства беспомощности, вины, безнадежности. Отчетливо предьявляется чувство вины за эмоциональный спад «я виноват, что это чувствую». Вытесняется либо осуждается тревога «за себя», эмоциональное раскрытие провоцируется за счет одобряемой тревоги «за близких».

Наблюдаемые состояния носят реактивный характер, то есть являются непатологическими эмоциональными реакциями на ситуацию повышенной неопределенности и усиления гиперответственности. Эти состояния адекватны ситуации, кратковременны и обратимы, хорошо поддаются коррекции в краткосрочном периоде. У обратившихся сохраняются работоспособность и критичность.

Основным триггером утилизации эмоционального напряжения является «индугенция» психолога на переживание табуируемых обращающимся чувств. Чаще всего востребованы такие завершающие сессию техники как психообразовательные и подбор индивидуальных способов саморегуляции.

Период наблюдения 4–5 месяцев. Объем наблюдений 2–3 обращения в день к одному специалисту. Среднее количество повторных обращений при очном консультировании 4, при телефонном – 2. Количество наблюдающих специалистов – 3. Формат обращений чаще очный в рамках двух организаций, реже по телефону из сторонних медицинских учреждений. Общий объем наблюдений при оказании экстренной психологической помощи медицинским работникам в условиях пандемии порядка шестисот наблюдений.

Результатом экстренной психологической помощи становятся снижение актуальной тревоги, изменения иррациональных когнитивных установок, смещение типа личностного реагирования с дезадаптивных форм на более реалистичные и адаптивные, то есть формирование конструктивного отношения к ситуации дистресса, обусловленного пандемией.

Список литературы

1. Бочаров, В.В., Карпова Э.Б., Чулкова В.А., Ялов А.М. Экстремальные и кризисные ситуации с позиции клинической психологии // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2010. Вып. 1. С. 9–17.
2. Иовлев, Б.В., Карпова Э.Б. Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология. СПб.: Сенсор, 1999. 76 с.
3. Руководство «Онкопсихология» / под ред. В.А. Чулковой. 2018. URL: https://www.niioncology.ru/science/inno_2018.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ

А.Ю. Врачева

Россия, Калининград, Балтийский Федеральный университет им. И. Канта

E-mail: vra.anya@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме снижения ответственности общества и отдельной личности в отношении ограничительных мероприятий в условиях пандемии. В статье описываются основные причины снижения ответственности, а также методы, направленные на увеличение персональной и социальной ответственности населения. В выводе представлены основные прогнозируемые трудности и проблемы в начале второй волны пандемии.

Ключевые слова: пандемия, персональная и социальная ответственность, коронавирус, самоизоляция.

STATE AND INDIVIDUAL RESPONSIBILITY IN THE SECOND WAVE OF THE PANDEMIC

A.Yu. Vracheva

Russia, Kaliningrad, Kant Baltic Federal University

E-mail: vra.anya@mail.ru

This article is devoted to the problem of reducing the responsibility of society and the individual in relation to restrictive measures in the context of a pandemic. The article describes the main reasons for reducing responsibility, and methods, aimed at increasing personal and social responsibility of the population. The conclusion presents the main predicted difficulties and challenges at the beginning of the second wave of the pandemic.

Key words: pandemic, personal and social responsibility, COVID-19, self-isolation.

События, охватившие весь мир в последние месяцы, значительно поменяли установившийся уклад жизни. Вирус, так стремительно распространившийся по планете, нашел отражение абсолютно во всех сферах жизни общества. К нарастающим волнениям населения, связанным с малосимптомным течением, высокой летальностью и тяжестью осложнений, вызванных коронавирусом, добавился введенный режим самоизоляции. Кроме того, что этот режим изменил весь привычный образ жизни и создал дополнительные финансовые нагрузки, как на малый и средний бизнес, так и на отдельно взятых людей, в условиях пандемии ошутимо возросла персональная и социальная ответственность каждого индивидуума. А в связи с прогнозируемой «второй волной» коронавируса и выраженной «усталостью» общества по отношению к мерам борьбы с пандемией, эта тема является сейчас наиболее актуальной.

Персональная и социальная ответственность в условиях пандемии, прежде всего, связаны с самоограничениями. Причем круг ограничений достаточно широк и предполагает исключения любой деятельности, связанной с прямым контактом с обществом. Всё, начиная от деловых встреч в ресторанах, просмотров фильмов в кинотеатрах, заканчивая поездками за границу, должно быть исключено для сохранения здоровья граждан. Кроме того, данные меры предусматривают также и ношение масок, перчаток, постоянную их смену, что ведет к дополнительной финансовой нагрузке, в условиях вынужденного отказа от работы. Таким образом, государству необходимо найти сильные основания для такого рода ограничений и доступно донести эти основания до каждого слоя населения. Общество должно понять, что

вирус такого типа не столько опасен для одного конкретного человека средних лет, сколько опасно его быстрое распространение. К сожалению, в нашем обществе больший приоритет отдается собственному здоровью и благополучию, нежели благополучию всего общества. Люди в первую очередь пытаются обезопасить себя и свою семью и это понятно. Однако, к настоящему моменту всё еще не разработана вакцина, которая была бы эффективна в лечении коронавируса, либо обеспечивала стойкий иммунитет как мера специфической профилактики. Поэтому, на первое место становятся меры неспецифической профилактики заражения больших масс населения. Неспецифическая профилактика – это единственный способ сдержать столь быстрое распространение вируса по стране и миру. А все профилактические меры базируются на высоком уровне персональной и социальной ответственности. Ведь при высоких цифрах заболеваемости, больницы становятся переполненными, и система здравоохранения не справляется с большим числом заболевших. Начинает ощущаться нехватка оборудования и растет смертность, прежде всего пожилого и детского контингента. Именно поэтому, необходимо замедлить темпы распространения инфекции, сделать рост заболеваемости более плавным, как можно больше сократить смертность. А так как один человек, который перенесет заболевание малосимптомно, может заразить десятки людей, то необходимо увеличить приоритет персональной ответственности каждого гражданина. Необходимо, чтобы каждый человек понимал важность ответственности и добровольно использовал средства индивидуальной защиты, даже если он здоров.

Для того, чтобы повысить сознательность граждан до такого высокого уровня ограничения свобод личности, государству необходимы весомые теоретические основания. Так как режим самоизоляции – это понятие новое, которое не подкреплено конкретными законами, как например режим карантина, то большой вклад имеет добровольное согласие граждан на ограничение общественной деятельности. Теоретические основания ежедневно транслируются по различным средствам массовой информации в виде сводок, статистик и множества различных схем. Однако, для большой прослойки населения данный вид представления информации не находит отражения в их психологии и сознании. Либо из-за сложного формата изложения материала, либо по личному недоверию, этот контингент не воспринимает всю серьезность ситуации. И именно потому, что пятьдесят человек из тысячи будут продолжать вести активный образ жизни, посещать парки, магазины, площадки, замедлить темпы распространения вируса не удастся. Необходимо, чтобы каждый отдельный человек понимал, что конкретно от него зависит здоровье как минимум десятка других людей. Но в то же время, недостаточно одного такого человека, необходимо, чтобы около 95% общества понимало необходимость ограничительных мер. Для этого зачастую недостаточно даже наиболее глубокого и полного изложения информации о пандемии, поэтому необходимо внедрять более простые и доступные методы распространения сведений для повышения персональной и социальной ответственности. Это могут быть буклеты, рекламные плакаты, развешанные в тех местах, которые даже в пандемию приходится посещать. Возможно введение специальных роликов, эфиров в СМИ, где освещались бы основные аспекты развития заболевания, простым языком объяснялись бы причины его осложнений и возможные исходы. Кроме того, предоставление бесплатных масок, перчаток, как отдельными организациями, такими как сети магазинов, так и государством может значительно повысить возможности для профилактики у людей с ограниченным финансовым положением. Зачастую необходимо также вводить запреты на посещение мест скопления людей лицами, которые более подвержены возникновению осложнений от данного заболевания. Однако государству необходимо также задуматься об обеспечении этих лиц необходимыми условиями для существования. Также необходимо думать о работниках тех служб, которые остаются востребованными в пандемию, в первую очередь о медицинских работниках, которые работают в усиленном режиме.

Возможно предоставление выплат, дополнительных отпусков и других методов повышения мотивации у таких работников.

В настоящее время отменяются основные ограничительные меры, связанные с пандемией коронавируса, жизнь возвращается в привычный ритм, однако цифры заболеваемости после некоторого спада продолжают расти. Некоторые ученые называют это «второй волной» пандемии и прогнозируют ее пик на начало осени, в связи с чем возможен возврат тех ограничений и режима самоизоляции, который существовал до недавнего времени. За эти три месяца общество уже «устало» от самоизоляции и соблюдения защитных мер. Подавляющее большинство уже отказалось от использования масок даже в общественном транспорте, что естественно ухудшает контроль над вирусом. Финансовые ресурсы и психологические возможности у населения значительно ослабли, в связи с чем новая вспышка инфекции может стать более крупной, нежели предыдущая. Сейчас общество находится в периоде восстановления привычного ритма жизни, многие с большим рвением возвращаются к работе и активной общественной жизни. Население пересытилось новостями о коронавирусе и уже не воспринимает его как угрозу. Если в самом начале пандемии, люди каждый день считали насколько человек выросла заболеваемость в их городе, стране, мире и многие пытались ограничивать своё общение для защиты себя и своей семьи, то сейчас у порога новой волны пандемии ситуация изменилась. Народ уже не хочет слышать и не слышит новостей, связанных с коронавирусом, скорее даже наоборот пытается наверстать упущенное время. В связи с этим, опасность вируса только увеличивается. Людям всё еще необходимо помнить о персональной ответственности – только так возможно защитить себя и своих близких. Однако пока не произведена вакцина, пока не открыто лекарство, полностью обезопасить себя невозможно. По опыту предшествующего пика пандемии, можно сделать вывод о том, что даже более важна ответственность коллективная, групповая, общественная, социальная. Необходимо помнить, что все мы живем в обществе и существуем только благодаря тому, что мы одно целое общество. И пока в целом обществе существует вероятность заражения, о собственной безопасности не может идти речи. Здесь персональная ответственность пересекается с социальной. Единственное, что возможно сделать это, используя пусть не столь эффективные методы неспецифической профилактики, замедлить распространение, уменьшить число заражений, либо отодвинуть срок заражения конкретного человека. Таким образом, для того, чтобы обезопасить себя, необходимо сначала обезопасить общество от себя. Это подразумевает повышение ценности как персональной, так и социальной ответственности в совокупности.

Подводя итоги, можно однозначно сказать, что «вторая волна» коронавируса будет не легче первой. И если не будет разработано и внедрено в практику доступное средство от вируса, первое место в методах лечения останется за профилактикой. А это означает еще большее увеличение приоритета социальной, а также персональной ответственности, что, безусловно, создаст трудную задачу для государства. Необходимо будет создавать новые методы распространения знаний о COVID-19, которые будут способствовать повышению ответственности в обществе. Кроме того, необходимо будет убрать иллюзию устранения вируса, что, несомненно, сложная задача, так как общество не готово к принятию новых ограничений. Возможно, понадобится введение более жестких мер по контролю над населением, в связи с естественным снижением степени персональной и социальной ответственности после предшествующего пика заболевания. Государству также необходимо будет решать проблемы, связанные с истощением системы здравоохранения, что связано не только с усталостью и утратой мотивации медицинских работников, но и истощением фонда лекарственных препаратов и оборудования. Следовательно, необходимо продумать пути и средства пополнения запасов медикаментов, методы обновления персонала больниц. Это далеко не весь спектр проблем, которые необходимо решить для подготовки к надвигающейся волне. Для того, чтобы новый

пик не стал неожиданным, необходимо уже сейчас начинать подготовку средств, восполнять истощенные ресурсы общества. Помимо всех этих мероприятий, которые, безусловно, являются первоочередными, такой же приоритет должен быть отдан разработке и внедрению вакцины. Всё это требует немалых финансовых затрат со стороны государства. Необходимо помнить, что остановить пандемию можно только при совокупном ответственном подходе государства в интересах единого общества и каждого отдельного человека в интересах единого общества.

Список литературы

1. *Токарева С.В.* Коллективная и личная ответственность в обществе // *Власть*. 2012. С. 45–48.
2. Социально-профессиональное развитие государственной службы: материалы общерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Турчинова. М.: Макс-Пресс, 2014. С. 185–192.
3. *Ленк Г.* Проблемы ответственности в этике экономики и технологии // *Вопросы истории*. 1998. № 1. С. 34.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ИСПОЛНЕНИЯ САМОИЗОЛЯЦИОННЫХ МЕР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Э.Б. Карпова, Е.А. Николаева, В.А. Удалова

Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: e.karpova@spbu.ru; nik.kate.kot@yandex.ru; udalovaviktoria97@gmail.com

В статье рассматриваются возможные причины соблюдения и несоблюдения самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19. Анализируется связь ответственности и социальной ответственности с приверженностью к соблюдению мер самоизоляции. Рассматривается возможное влияние социально-демографических характеристик на проявление социальной ответственности во время пандемии.

Ключевые слова: самоизоляция, ответственность, социальная ответственность.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS ONE OF THE REASONS OF SELF-ISOLATION MEASURES IMPLEMENTATION DURING COVID-19 PANDEMIC PERIOD

E.B. Karpova, E.A. Nikolaeva, V.A. Udalova

Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg State University

E-mail: e.karpova@spbu.ru; nik.kate.kot@yandex.ru; udalovaviktoria97@gmail.com

What this article deals with are possible reasons for compliance and non-compliance with the self-isolation measures during the period of COVID-19 pandemic. The article analyses the relationship of responsibility and social responsibility with a commitment to self-isolation measures. The possible influence of socio-demographic characteristics on the manifestation of social responsibility during the pandemic has been considered.

Key words: self-isolation; responsibility; social responsibility.

Ввиду пандемии COVID-19 наиболее действенной мерой принято введение режима самоизоляции, предотвращающего распространение заболевания. Эффективность этой меры может быть достигнута лишь при соблюдении такого режима гражданами. Во многих странах введены меры, внешне регулирующие соблюдение режима – например, штрафы. В психологическом аспекте важным представляется, какие психологические факторы влияют на внутреннюю регуляцию поведения, приверженного мерам самоизоляции. К таким факторам могут относиться и законопослушность, и боязнь наказания, и страх заразиться опасным для жизни заболеванием. Не менее важным фактором, способствующим соблюдению такого режима в ситуации пандемии, является проявление социальной ответственности [5; 6]. Понятие ответственности рассматривается в научной литературе как специфический феномен личности, проявляющийся в системе саморегуляции поведения человека [1–4]. Поэтому важным представляется, насколько ответственность проявляется в его реальном поведении, а не только в оценке себя, своих действий в гипотетических ситуациях – дистанцируется ли человек психологически от происходящих в его жизни событий или, наоборот, включается в них. Однако даже сформированная как устойчивая характеристика личности, ответственность реализуется не во всех жизненных ситуациях, а лишь в тех, в которых человек способен что-либо изменить. Введенный режим самоизоляции, делегирующий гражданам ответственность по его соблюдению, является моделью ситуаций, в которых проявление социальной ответственности востребовано объективно, и есть соответствующие условия для реализации ответственного поведения. Вме-

сте с тем возложение на себя ответственности за распространение вирусной инфекции сопряжено с рядом существенных неудобств, изменяющих качество жизни человека, что может препятствовать реализации активного ответственного поведения. Кроме того, разнородная информация, распространяющаяся в СМИ и социальных сетях, позволяющая трактовать введенные меры как ненужные, а саму проблему пандемии как надуманную, дает возможность несоблюдения режима и людям со сформированной социальной ответственностью.

Нами было выдвинуто предположение, что соблюдение самоизоляционных мер может быть связано с развитой социальной ответственностью, поскольку ситуация пандемии предполагает необходимость сплоченности общества для борьбы с вирусом, что невозможно без осознания индивидом своей ответственности за происходящее.

«Социальную ответственность» в нашем исследовании мы понимаем, как заботу о здоровье окружающих, а под «осознанием своей ответственности» – представление о личном влиянии на картину распространения вируса. Мы провели исследование, в котором попросили участников ответить на вопросы о соблюдении рекомендованных мер самоизоляции. Для этих целей была разработана анкета, включающая в себя вопросы, раскрывающие интересные аспекты психологического состояния населения во время пандемии, их отношение к условиям самоизоляции, а также социально-демографические характеристики респондентов.

Исследование проводилось с помощью гугл-опросника, размещенного в различных социальных сетях. В нашем исследовании приняли участие 449 человек (в возрасте от 12 до 79 лет, 80 % – женщины), средний возраст выборки составил 30 лет ($\pm 12,2$). 71,5 % выборки не имеют детей; у 18,4 % есть несовершеннолетние дети, а у 10,2 % все дети достигли совершеннолетия.

83,1 % участников указали, что соблюдают самоизоляционные меры, однако при рассмотрении их фактического поведения оказалось, что лишь 2,9 % из них находились исключительно дома; 62,5 % выходили в случае вынужденной необходимости (в магазин, на прогулку с питомцами, на работу); 26,3 % гуляли около дома или на дальние расстояния; 8,3 % навещали гостей, то есть фактически не соблюдали самоизоляционных мер.

При этом среди 16,9 %, указавших о несоблюдении режима самоизоляции 27,6 % выходили из дома в случаях вынужденной необходимости (магазин, работа); 31,6 % гуляли у дома или на дальние расстояния; а 40,8 % ходили в гости.

На вопрос могут ли респонденты что-то сделать для того, чтобы препятствовать распространению COVID-19, 92,9 % участников ответили утвердительно, то есть выказали готовность взять на себя ответственность за происходящее. При помощи таблиц сопряженности мы установили, что осознание своей ответственности за происходящее (под которым мы понимаем представление о личном вкладе в распространение вируса) положительно связано с соблюдением режима самоизоляции ($\chi^2 = 30$; $p = 0.00$). Согласно результатам сравнительного анализа, осознание своей ответственности не зависит ни от возраста, ни от наличия детей и способа проживания – с семьей (партнером) или одиноко.

Таким образом, несмотря на то, что большинство участников опроса считали, что соблюдают самоизоляционные меры и что могут повлиять на распространение инфекции, в реальном поведении по осуществлению режима самоизоляции не все респонденты соблюдали его в полной мере.

Статистически достоверных различий по полу, возрасту между группами с разной степенью самоизоляции обнаружено не было. Вместе с тем оказалось, что родители несовершеннолетних детей чаще нарушали самоизоляционные меры для выхода на прогулку у дома или на дальние расстояния ($\chi^2 = 14,6$; $p = 0.02$).

Отвечая на вопрос о мотивах соблюдения самоизоляции, 6,2 % респондентов указали, что необходимо придерживаться мер для заботы о себе; 8,7 % указали, что необходимо при-

держиваться мер для заботы о других людях. Большая часть участников (82,2 %) ответили, что необходимо придерживаться мер самоизоляции для заботы о себе и об окружающих; 2,9 % респондентов указали, что мер придерживаться не нужно.

При этом качественный анализ осознанных мотивов, лежащих в основе соблюдения/несоблюдения режима самоизоляции, позволил получить более широкий спектр содержательных описаний обоснования своего поведения респондентами.

Причины, по которым граждане соблюдают режим самоизоляции (ответы на открытый вопрос «почему вы соблюдаете / не соблюдаете режим самоизоляции»), можно подразделить на несколько смысловых групп: социальная ответственность («не хочу подвергать опасности своих близких, себя, остальных граждан, нагружать медиков», «не хочу заразить других», «не хочу быть виновником чьей-то смерти», «потому что я социально ответственная», «уважаю других людей») 16,5 %, индивидуальная («чтобы не попасть под административную ответственность», «не хочу болеть», «боюсь штрафа») – 12 %, забота о близких («не хочу заразить бабушку», «живу с пожилым человеком») 9 %, ресурсная («есть возможность», «нет необходимости его нарушать», «нечем будет заплатить за штраф») – 4 %, эмоциональная («боюсь вируса», «боюсь умереть») – 4 %, психологическая («берегу свое психическое здоровье», «так спокойнее», «в удовольствие сидеть дома») – 3,5 %, по медицинским показаниям («я в группе риска») – 2 %, субъективное ощущение отсутствия выбора («меня не спрашивают», «все закрыто, ходить некуда», «это судьба») – 1 %, религиозная («береженого бог бережет») – 1 %. Наиболее часто встречается констелляция первой и второй группы («не хочу заразиться сам и заразить других людей») – 47 %.

Причины несоблюдения режима самоизоляции объясняются через аналогичные смысловые единицы, однако, отмечаются некоторые особенности. Так, встречается недоверие информации из СМИ («новости – это бред», «не нашла подтверждения, что режим самоизоляции необходим и эффективен», «не верю в эффективность режима»), личные убеждения («я не в группе риска, меня это не касается», «тому, кому надо умереть, умрет», «гулять необходимо, чтобы был хороший иммунитет», «от судьбы не убежишь»), обращение к потребностям («тяжело сидеть дома», «прогулка до дальнего магазина – необходимое развлечение, желание встретиться с любовником раз в неделю», «полная изоляция плохо влияет на мое психическое здоровье», «потребность в движении и свежем воздухе»).

Важным также представляется, что для респондентов, не соблюдающих режим самоизоляции, наряду с причинами, которые называют соблюдающие режим, характерны высказывания о недоверии сведениям из СМИ. Можно предположить, что, если бы для них были убедительными аргументы необходимости рекомендованных мер, могла бы проявиться их социальная ответственность за распространение эпидемии [5]. Полученные результаты подтверждают теоретические представления о том, что социальная ответственность реализуется тогда, когда, по мнению человека, он может повлиять на ситуацию [2].

Несмотря на полученную статистически достоверную связь представления о личном влиянии на картину распространения вируса с соблюдением ограничительных мер, в нашем исследовании было показано, что осознание своей ответственности не является гарантией ее проявления в реальном поведении, связанном с режимом самоизоляции.

Полученную в исследовании информацию можно использовать для выделения зон риска и более эффективного вмешательства, направленного на увеличение социальной ответственности в целях снижения распространения вируса и психологических последствий пандемии.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход / Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 27–48.

2. *Быков С.В.* Проблемы психологии ответственности личности. М-во образования Рос. Федерации, Волж. ун-т им. В.Н. Татищева. Тольятти: ВУиТ, 2004. 213 с.
3. *Дементий Л.И.* Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
4. *Шадрин Н.С.* Уровни внутреннего мира человека: проблема связи понятий «ответственность», «саморегуляция» и «отчуждение личности» // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. С. 43–47. URL: https://psyjournals.ru/files/84146/Activity_and_responsibility_2016.pdf
5. *Everett J., Colombatto C., Chituc V., Brady W.J., Crockett M.* The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic // Jmir Research Protocols. 2020. Vol. 9 (5). DOI: 10.31234/osf.io/9yqs8.
6. *Oosterhoff B., Palmer C.A.* Psychological Correlates of News Monitoring, Social Distancing, Disinfecting, and Hoarding Behaviors among US Adolescents during the COVID-19 Pandemic, 2020. DOI: 10.13140/RG.2.2.22362.49602.

КАКОВА МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В ОРГАНИЗАЦИИ УСПЕШНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ?

Е.В. Кныш¹, А.А. Кныш²

¹Россия, Екатеринбург, Уральский юридический университет

²Россия, Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

E-mail: gratamor@gmail.com; knuhaa@usue.ru

В статье рассматривается проблема поиска преподавателем эффективных методов организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного формата обучения, описывается сущность и виды самостоятельной работы, особенности организации каждого типа работы в традиционном и дистанционном режиме, определяется степень ответственности преподавателя за успешную организацию учебного процесса в дистанционном режиме обучения. Приводится пример организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного формата обучения.

Ключевые слова: самостоятельная работа, образовательный процесс, дистанционное обучение.

WHAT IS THE DEGREE OF RESPONSIBILITY OF A UNIVERSITY PROFESSOR FOR ORGANIZING THE SUCCESSFUL STUDENTS' INDIVIDUAL WORK IN A DISTANCE LEARNING FORMAT?

E.V. Knysh¹, A.A. Knysh²

¹Russia, Ekaterinburg, Ural State Law University

²Russia, Ekaterinburg, Ural State University of Economics

E-mail: gratamor@gmail.com; knuhaa@usue.ru

The article deals with the problem of the university professor's search for effective methods of organizing students' individual work in the distance learning format. It described the essence and types of students' individual work, how each type of this work is performed in traditional and distance modes. It's determined how great is responsibility of the university professor for the successful organization of the educational process in distance learning. An example of the organization of students' individual work in the format of distance learning is given.

Key words: students' individual work, educational process, distance learning.

За последние годы доля самостоятельной работы студентов в структуре учебных планов дисциплин, изучаемых в вузе, неуклонно растет, следовательно, повышается значимость ее успешной организации и контроля. Это актуализирует как переосмысление существующих, так и поиск, апробацию и окончательное внедрение наиболее эффективных новых методов организации и контроля самостоятельной работы. В текущем году этот вопрос помимо значимости приобрел черты безотлагательности, «пожарной» срочности вследствие потери возможности вести занятия исключительно в традиционном формате в результате резкого изменения режима осуществления учебного процесса в период пандемии коронавируса. В связи с этим нам видится целесообразным рассмотреть сущность самостоятельной работы, ее формы и виды и предложить некоторые способы и примеры ее организации и контроля.

Самостоятельная работа в образовательном процессе рассматривается как одна из форм организации учебного процесса. Содержание понятия может быть различным. С одной сто-

роны, самостоятельная работа выступает в качестве педагогического средства организации и управления самостоятельной деятельностью студента в учебном процессе, с другой – представляет собой специфическую форму учебного научного познания [4]. Педагогически правильно организованная самостоятельная работа студентов способна обеспечить практически автономные от преподавателя поиск, обработку и анализ информации, осмысление и в дальнейшем применение изученного материала, формирование умения контролировать и планировать свое время, проведение собственных научных исследований.

С точки зрения места осуществления можно выделить два типа такой работы: аудиторный и внеаудиторный [3].

Внеаудиторная самостоятельная работа, как правило, выражается в подготовке студентов к лекциям, практическим занятиям, зачетам, экзаменам, выполнении эссе, рефератов и проектов. При этом она выполняется без непосредственного участия преподавателя.

Аудиторная самостоятельная работа осуществляется в процессе лекций, практических занятий. В этом случае преподаватель имеет возможность контролировать и направлять ход выполнения заданий студентами.

При переходе на дистанционный формат обучения, как правило, внеаудиторная самостоятельная работа сохраняется примерно в том же качестве, а ее объем даже увеличивается: студент по-прежнему работает дома и может получить консультацию преподавателя, не посещая вуз. Напротив, аудиторная самостоятельная работа в дистанционном режиме имеет существенные отличия.

Так, при очном обучении преподаватель имеет возможность увидеть работу каждого студента: этап, скорость, трудности при выполнении задания, а студент – сразу получить необходимую обратную связь. При выполнении задания в режиме онлайн студенты могли бы, как вариант, фотографировать текст ответов в тетрадях и оперативно отправлять их преподавателю. Однако это требует дополнительных усилий и временных затрат, притом что актуальность и эффективность таких действий может быть невысокой. Нам видится, что при таком формате для сохранения качества оценки целесообразнее проверять работы выборочно у нескольких студентов. Но это позволяет в течение одного занятия охватить только небольшое число работ. Таким образом, существует потребность в новых формах организации самостоятельной работы студентов. А учитывая, что в процессе занятия в онлайн-режиме преподаватель помимо академических решает некоторые специфические для такого режима коммуникации задачи, можно утверждать, что ответственность преподавателя за успешную организацию учебного процесса в дистанционном режиме обучения значительно возрастает.

Приведем пример организации самостоятельной работы с применением дистанционных форм обучения [1].

В первую очередь, называется тема занятия и дается список ресурсов с рекомендацией воспользоваться электронными ресурсами библиотеки учебного заведения. Задача студента – использовать один из ресурсов и в течение определенного периода времени самостоятельно освоить предложенную тему, а затем зафиксировать свои вопросы и неясные для восприятия моменты. Ответы на вопросы отправляются преподавателю. После паузы студенты задают вопрос: они ранжируются в зависимости от сложности и содержания, оцениваются в баллах. Это дает возможность получить значимую информацию о степени освоения дисциплины. В конце занятия преподаватель систематизирует изученный материал, подводит итоги.

При такой организации обучения существует возможность сравнить используемые ресурсы и выбрать один наиболее подходящий программе курса. Использование такой технологии позволяет организовать индивидуальную самостоятельную работу студентов с текстом, использование электронных ресурсов библиотеки, взаимодействие преподавателя с каждым студентом, оценивание их работ [2].

При организации самостоятельной работы студентов важно поэтапное планирование работы, обеспечение учебно-методической литературой, электронными пособиями, ссылками на интернет платформы, осуществление контроля самостоятельной работы студентов. При этом актуальный сегодня, дистанционный формат, имеет не только недостатки, но и ряд существенных преимуществ, что демонстрирует потенциал для дальнейшего совершенствования учебного процесса.

Список литературы

1. *Калмыкова О.В.* Онлайн-обучение – высшее образование для всех // Перспективы развития информационных технологий: сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2014. С. 115–119.

2. *Кныш А.А.* Применение игровых технологий в процессе обучения математике в системе онлайн-обучения // Глобальная конференция по технологиям в образовании edcrunch ural: новые образовательные технологии в вузе – 2019: сб. ст. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». 2019. С. 73–76.

3. Самостоятельная работа студентов: методические рекомендации. Руководство к выполнению самостоятельной работы, отражают сущность основных видов и требования к организации самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 040100.62 «Социология» (квалификация (степень) – «бакалавр»). М.: Финансовый университет, кафедра «Теоретическая социология», 2013. 35 с.

4. Самостоятельная работа студентов; виды, формы, критерии и оценки: учебно-методическое пособие / сост. В.С. Зайцев. Челябинск, 2017. 19 с.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ЛОКУС-КОНТРОЛЬ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ

С.И. Конжин

Россия. Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: russiangestalt@gmail.com

Пандемия и последующая за ней самоизоляция привели к ситуации неопределённости, которая накладывает дополнительные трудности на людей юношеского возраста, находящиеся в ситуации выбора и самоопределения. Самоизоляция выставляет определённые требования к личности в виде персональной и социальной ответственности, в связи с этим важно понимать какие конструкты способны помочь молодым людям преодолеть неопределённость, справиться с требованиями, выставляемые социумом. Проведённое исследование показывает, что такими конструктами выступают высокий уровень саморегуляции и внутренний локус-контроль.

Ключевые слова: саморегуляция, локус-контроль, самоизоляция, пандемия, ответственность, юношеский возраст, ситуация неопределённости.

SELF-REGULATION AND LOCUS OF CONTROL AS PREDICTORS OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN CIRCUMSTANCES OF PANDEMIC AND SELF-ISOLATION

S.I. Konzhin

Russia, Kostroma, Kostroma state university

E-mail: russiangestalt@gmail.com

The pandemic and consecutive self-isolation brought uncertainty, which creates additional obstacles for youth, experiencing situations of choice and search of themselves. Self-isolation requires special traits from a person in the form of personal and social responsibility, that's the reason why it's important to understand which constructs can help youth to overcome uncertainty, handle the requirements, made by socium. The conducted research indicates that a high level of self-regulation and an internal locus of control may be part of these constructs.

Key words: self-regulation, locus of control, self-isolation, pandemic, responsibility, adolescence, situation of uncertainty.

Последние несколько месяцев весь мир замер в растерянности перед будущим в связи с быстро распространяющимся COVID-19 и его возможными последствиями. Средства массовой информации ежедневно сообщают количестве заражённых и погибших, граждане России всю весну и половину лета находились на самоизоляции в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции, не работала и не училась большая часть населения. Информация постоянно менялась, сроки отмены изоляции сдвигались много раз, никто не мог сказать, когда этот вынужденный образ жизни закончится. Важно отметить: причина неопределённости лежит в пандемии, следовательно, рамки адаптации установлены эпидемической ситуацией, и нарушение самоизоляции может повлечь не только ухудшение здоровья индивида, но и других людей социума – что накладывает на него ответственность как персональную, так и социальную. Но ответственность не может существовать сама по себе, т. е. ей нужны факторы подкрепления, то на чём будет строиться эта ответственность, ведь многие не хотели бы её брать. Именно в ситуации неопределённости человек вынужден быстро адаптироваться, находить внутренние ресурсы для изменений. В логике проведённого нами

исследования получается, что человек, который способен был адаптироваться в выставленных ему рамках, то он не только будет благоприятно чувствовать себя, но и будет (возможно и неосознанно) соблюдать предъявляемые ему требования извне.

Стоит отметить, что особенно ярко ситуация неопределённости переживается в юношеском возрасте, когда молодые люди находятся в ситуации поиска и выбора, на рубеже жизненного самоопределения, не имеют достаточного опыта и ресурсов, способствующих лучшему совладанию с ситуацией самоизоляции. Задумываясь о конкретных конструктах, способных служить для решения жизненных задач в рамках изоляции, мы приходим к саморегуляции и локус-контролю.

Саморегуляция выступает значимым ресурсом в условиях современной ситуации неопределённости, которая в совокупности с осмысленностью жизни, включённостью в процесс деятельности и целеполаганием, а также с внутренним локус-контролем позволяет активно совладать с разнообразными жизненными ситуациями.

Для нашего исследования было важно понятие интегративного (общего) уровня саморегуляции, который вводит В.И. Моросанова. Именно он характеризует развитие субъектной активности человека, является показателем сформированности регулятивных функций для различных видов деятельности. Чем выше это уровень, тем человеку не только легче справляться с текущей деятельностью, но и действовать в новых ситуациях, осваивать новые виды деятельности [2]. При высоком уровне саморегуляции отмечается развитость планирования и программирования, что позволяет снизить тревожность, снять излишнюю напряжённость, например, в ситуации неопределённости. Данный подход лёг в основу разработанного В.И. Моросановой диагностического опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ).

Саморегуляция – важный фактор субъектной активности человека, являющимся показателем сформированности регулятивных функций для различных видов деятельности, инструмент построения стратегий. Смысловым же конструктом, обеспечивающим опору на собственные ресурсы в достижении поставленных целей, является локус-контроль. Локус-контроль – понятие, предложенное Джулианом Роттером, для обозначения склонности человека приписывать ответственность за результаты собственной деятельности либо внешним обстоятельствам, либо своим усилиям и способностям [3]. В нашем исследовании мы использовали тест смысловых ориентаций (методика СЖО), Д.А. Леонтьева для изучения локус-контроля респондентов [1].

В концепции проведённого исследования было решено не только изучить разные группы с саморегуляцией (соответственно низкой и высокой) и их локус-контроль, но и увидеть, как люди этих самых разных групп смотрят на ситуацию неопределённости, возникшую перед ними всеми, как к ней относятся, какие возможности видят.

В исследовании участвовали молодые люди юношеского возраста (16–19 лет), обучающиеся в учебных заведениях Костромы. Стоит отметить, что работа проводилась в середине апреля 2020 г., когда уже 1,5 месяца была введена изоляция, перевод всего обучения и работ в дистанционный режим, а также продолжался запрет на свободное перемещение по городу.

На выборке были проведены следующие методики:

- базовый опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ», 1988;
- тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, 2000;
- полустандартизированное интервью на тему отношения к изоляции.

Авторское интервью состояло из 5 вопросов:

1. *Какие чувства вызывает эта ситуация, связанная с коронавирусом и последующей изоляцией?*

Все полученные ответы можно разделить на две большие группы, где в первую входят ответы говорящие об отсутствии каких-либо чувств («никаких») – 14,2 % выборки, а вторая со-

стоит из ответов, относящиеся к отрицательным характеристикам («дискомфорт», «напряжённость», «одиночество», «неопределённость, разочарование», «грусть» и др.), к этой категории относились ответы 85,8 % респондентов.

2. Она сильно повлияла на Вашу жизнь?

Об отсутствии влияния заявило 11,9 % («скорее нет, чем да», «самоизоляция практически не изменила мою жизнь»), о его наличии высказались 59,5 % респондентов («да, к сожалению», «кардинально изменила», «да, особенно на личную»). И 33,3 % оценивают влияние сложившейся ситуацией как не сильно, средне влияющей на их жизнь, характеризуя данное влияние словами: «не особо», «частично», «и да, и нет», «не слишком. Так же учусь, только дистанционно».

3. Из-за чего Вы больше всего переживаете в ситуации изоляции?

Полученные данные можно разделить на сферы. Так об учебной сфере беспокоится 35,7 %, говоря о «сложности в обучении», «боюсь станет трудней учиться», «из-за экзаменов». Следующей большой сферой стала сфера межличностных отношений, так как о ней высказались 30,9 % людей – «меньше вижу с друзьями и близкими», «реже вижу с друзьями», «нет возможности провести время с друзьями, увидеться с некоторыми родственниками». И большой блок слов, можно отнести к характеристикам ситуации неопределённости, например, 26,1 % приписывают свои переживания «неопределённости развития дальнейших событий», «насколько это ещё затянется неизвестно», «из-за бессилия в данной ситуации», «стресс, давление вокруг» – данные слова вписываются в категории предложенные Е.П. Белинской и разобранные нами ранее. Одной из важных трудностей в ситуации неопределённости является планирование, это же отметили 9,5 % испытуемых: «неопределённость в будущем», «из-за того, что все мои планы будут разрушены», «из-за неизвестных сроков её окончания». И всего лишь 4,5 % сказали, что не переживают ни за что в сложившейся ситуации.

4. Вызывает ли у Вас эта ситуация беспокойство за Ваше будущее? Если да, то в связи с чем именно.

34 % опрошенных ответили отрицательно, соответственно, 66 % подтвердили беспокойство, из них 29 % связывают это с учёбой, 25,9 % с неопределённостью («неизвестно, что будет дальше», «не известно, смогу ли я реализовать те планы, которые пришлось приостановить из-за вируса»). И более маленькие группы говорят о беспокойстве на почве действий государства, непонятной экономической ситуацией, безопасностью на улицах.

5. Какие слова на Ваш взгляд соответствуют сложившейся ситуации? При желании можете добавить свои слова.

- неполнота и противоречивость информации;
- неопределённость будущего;
- всё зависит от внешних обстоятельств;
- затруднённая планирования;
- новые возможности;
- необходимость выбора;
- напряжённость;
- мобилизация ресурсов;
- новые риски, угрозы.

34,2 % людей из выборки охарактеризовали сложившуюся ситуацию словами: «неполнота и противоречивость информации». 30 % респондентов увидели в сложившейся ситуации «новые возможности». И 26,1 % ответили «затруднённая планирования». Остальные ответы были представлены не больше 2,3 % выборки.

На основе полученных данных из ССПМ были сформированы две группы с численностью в 36 человек различных по уровню саморегуляции (низкий и высокий). В этих же груп-

пах была проведена методика СЖО с целью изучения интернальности и экстернальности респондентов.

Обобщая результаты всех проведённых методик, можно заметить: людям с высоким общим уровнем саморегуляции свойственен внутренний локус-контроль (интернальность), они видят возможным самостоятельно влиять на события своей жизни, на себя и окружающий мир, несут ответственность за свои действия. У них выражена ориентация на своё на сегодняшний день, ситуация неопределённости не вызывает у них отрицательных эмоций, многие респонденты видят в ней новые возможности, испытываемым с высоким уровнем саморегуляции в целом не свойственно отстранение от сложившейся ситуации, её избегание, непризнание всех вытекающих из неё последствий. Всё это указывает на возможность к скорейшей адаптации этих юношей, продуманности и ответственности перед собой и другими людьми.

Юношам с низким общим уровнем саморегуляции присущ внешний локус-контроль – экстернальность, проявляющаяся в невысокой способности оценивать окружающие события, влиять на них, в видении событий собственной жизни через призму внешних факторов, что затрудняет менять своё настоящее и планировать будущее. Ситуация неопределённости предстаёт для них непонятной, чуждой, кто-то вообще отрицает её как возникшую проблему. Тем более люди с низкой регуляцией не рассматривают самоизоляцию как возможность для преобразования, открытия чего-то нового. Следовательно, им будет сложно находиться в рамках, которые поставило перед ними общество и пандемия, труднее адаптироваться, найти новую деятельность или посмотреть по-новому на старую.

По итогу удалось установить, что существует связь между уровнем саморегуляции и локусом-контроля, однако это необходимо проверить на большей выборке. Находясь в ситуации неопределённости с высокими внешними и внутренними требованиями ответственности, люди юношеского возраста с высокой саморегуляцией и интернальностью могут не только соблюдать режим самоизоляции, но и переорганизовывать свою деятельность, менять планы,двигаемые верой в свои возможности и имея инструмент для их реализации.

Список литературы

1. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
2. *Моросанова В.И., Бондаренко И.Н.* Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.
3. *Rotter J.B.* Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement. *Psychol: monographs*. 1966. Vol. 80, no. 1. P. 1–28.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ

С.Ю. Лаврентьев

Россия, Йошкар-Ола, Марийский государственный университет

E-mail: lavrsu@mail.ru

В статье с позиции междисциплинарного дискурса анализируется сущность и содержание ответственности личности в современных условиях социальной адаптации к внешним угрозам распространения пандемии. Подчеркивается, что эффективное пользование и реализация прав человека и основных свобод неразрывно связаны с принятием на себя обязанностей и ответственности, подразумеваемых в этих правах. На основании теоретического изучения современных исследований, их эмпирической проверки и собственного опыта сформулировано определение ответственности личности, диапазон проявления которого должен фокусироваться на волевой способности адекватно реагировать на происходящие события, делая осознанный, эффективный основанный на ценностях выбор.

Ключевые слова: ответственность, личность, пандемия, самоизоляция, компоненты.

PERSONAL RESPONSIBILITY UNDER THE CONDITIONS OF SOCIAL ADAPTATION TO PANDEMIC AND SELF-ISOLATION

S.Yu. Lavrentev

Russia, Yoshkar-Ola, Mari State University

E-mail: lavrsu@mail.ru

The article analyzes the essence and content of the responsibility of an individual in modern conditions of social adaptation to external threats of the spread of a pandemic from the perspective of an interdisciplinary discourse. It is emphasized that the effective enjoyment and realization of human rights and fundamental freedoms are inextricably linked with the acceptance of the duties and responsibilities implied in these rights. On the basis of a theoretical study of modern research, their empirical verification and personal experience, a definition of the responsibility of an individual has been formulated, the range of manifestation of which should focus on the volitional ability to adequately respond to events, making a conscious, effective choice based on values.

Key words: responsibility, personality, pandemic, self-isolation, components.

В современном меняющемся мире глубокие перемены в образовательной социально-экономической, культурной областях вызванные пандемией, актуализировали проблемы социальной и личной ответственности. Глобализационные тенденции международных рынков труда, финансов, товаров и услуг, десятилетиями формировавшиеся социально-культурные нормы, эффективность интернационализации существующей образовательной системы требуют переосмысления в соответствии с современными реалиями распространения коронавирусной инфекции.

Изначально выявленная в городе Ухань в конце декабря 2019 г. вспышка острой респираторной инфекции распространилась практически на все континенты и приобрела масштабы пандемии. По состоянию на 29 августа 2020 г. количество заболевших COVID-19 приблизилось к 25 млн чел. из 188 государств. По данным университета Дж. Хопкинса на 29 августа

2020 г. количество зафиксированных больных коронавирусной инфекцией составило почти 25 млн случаев, из них более 835 000 чел. не смогли преодолеть опасную болезнь [7].

Распространяющаяся пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и последующие меры ограничительного характера приобрели масштабы разрушительного действия, прежде всего для жизни и здоровья граждан. В преамбуле одобренной резолюцией генеральной ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. декларации обязанностей и ответственности акцентируется внимание на качественно новые вызовы глобального техногенного сценария, научных разработок осознавая необходимость устранения их воздействия и потенциальных последствий для прав человека и основных свобод. Следовательно, эффективное пользование и реализация прав человека и основных свобод неразрывно связаны с принятием на себя обязанностей и ответственности, подразумеваемых в этих правах [8].

Исследование социальной ответственности личности обретают особую актуальность в период распространения потенциально опасной острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2.

Для снижения риска заражения, соблюдения санитарно-гигиенических мер, специалисты всемирной организации здравоохранения сформулировали общие рекомендации:

- регулярное мытье рук мыльным или спиртосодержащим раствором;
- во время кашля, чихания необходимо прикрывать нос и рот согнутым локтем, одноразовой салфеткой с дальнейшей санитарной обработкой рук;
- в общественных местах, по отношению к окружающим, придерживаться минимальной дистанцией в 1 метр;
- избегать прикосновения к глазам, носу, рту;
- при появлении кашля, симптомов лихорадки и трудностей с дыханием следует обратиться к врачу [5].

Предпринятые противоэпидемиологические меры, режим самоизоляции потребовали корректировки привычных векторов профессиональной деятельности, утрата личной значимости социальных норм, требуя выбора качественно новых целей, задач базирующихся на иных принципах мировоззрения. Большинство социально незащищенных членов общества, чувствовали дезадаптацию, фрустрацию, связанные с ощущением беспомощности, и невозможности контролировать происходящие в их жизни явления [1; 4].

Специалисты – консультанты ВОЗ (всемирная организация здравоохранения) опубликовали руководство по социальной и личной адаптации к самоизоляции, новым реалиям в условиях пандемии COVID-19:

- следует проявлять заботу ко всем заболевшим, не зависимо от их социальной, расовой принадлежности;
- исключить просмотр негативных, вызывающих беспокойство новостей, отдавая предпочтение надежным информационным источникам;
- составить режим дня и поддерживать связь с друзьями и родственниками;
- выполнять ежедневные физические упражнения, которые можно выполнять в домашних условиях;
- для общения с людьми используйте возможности цифровых технологий и социальных сетей [9].

Именно поэтому в настоящее время широко обсуждаемой является проблема социальной ответственности и личной адаптации к серьезным и непредсказуемым угрозам для будущего человеческого существования связанного с инновационными разработками в области биотехнологий. К серьезным угрозам с непредсказуемыми последствиями относят новейшие биомедицинские технологии, которые требуют осознания ответственности за по-

следствия (например, COVID-19), связанные с практической деятельностью в области медицины. Глубокое осмысление социальной важности и опасности непредсказуемости экономических, культурных, политических последствий распространения пандемии актуализировали потребность в междисциплинарном дискурсе и в то же время повысили исследовательский интерес к поискам кардинально новых концепций ответственности, среди которых биоэтический подход является одним их ведущих. Особенности осознания биомедицинских рисков в эпоху постиндустриального развития социума связаны с реформированием системы просвещения, а вместе с ней и пересмотру аксиологических оснований личной ответственности в условиях социальной адаптации к пандемии и самоизоляции [6].

Решение проблемы проявления внешней формы ответственности как осознанного акцепта необходимого поведения является одной из приоритетных тем в исследованиях социально-психологического, философского, политико-правового направлений и приобретает в современном мире особую значимость. Способность личности выстроить траекторию продуктивной деятельности, быть ответственным за дальнейшие последствия своих действий, направленных на достижение опознаваемых и значимых обществом результатов. Следовательно, высокой значимостью обладает не внешняя, а субъективно осознаваемая, ответственность личности. Субъективность ответственности рефлексирована через личностное восприятие и отношение окружающему миру, являющееся продуктом собственного сознательного выбора, основанного на ценностях [2; 3].

Таким образом, диапазон проявления ответственности личности должен фокусироваться на волевой способности адекватно реагировать на происходящие события, делая осознанный, эффективный основанный на ценностях выбор. Исходя из определения, базирующегося на структурном подходе к ответственности личности включает несколько компонентов: когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и результативно-деятельностный.

Список литературы

1. Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Профессионально-личностное развитие конкурентоспособности студента в теории и практике современного вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 1. С. 54–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32658241> (дата обращения: 09.08.2020).

2. Лаврентьев С.Ю., Ахматшин Р.Р. Тьюторское сопровождение как инновационный консалтинговый метод проектирования образовательной траектории // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Оренбург: Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2020. С. 164–168. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42924096_85891854.pdf (дата обращения: 14.08.2020).

3. Лаврентьев С.Ю. Использование вариативных стилей обучения при педагогическом консультировании студентов вуза: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные и социальные науки, образование. Актуальные проблемы социально-экономического развития: в 3 т. Т. 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2020. С. 94–98. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42788767_76543862.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

4. Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Педагогическое консультирование личностно-профессионального развития студента вуза: LVI Междунар. науч. конф. Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал – Переяслав-Хмельницкий. 2019. Вып. 9(53), ч. 4. С. 104–108. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41808744_46191384.pdf (дата обращения: 21.08.2020).

5. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public> (дата обращения: 29.08.2020).

6. Соколов В.М. Биоэтика и нравственные императивы формирования социально-профессиональной ответственности современного поколения молодежи: автореф. ... канд. филос. наук. Уфа, 2007. 166 с.

7. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). ArcGIS. Johns Hopkins University. URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения: 12.08.2020).

8. Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/rightandresponsibility.aspx> (дата обращения: 15.08.2020).

9. Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/mental-health-and-psychosocial-considerations-during-the-covid-19-outbreak> (дата обращения: 21.08.2020).

ПАРАДОКС СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА: НАЧАЛО ОСМЫСЛЕНИЯ

Л.З. Левит

Беларусь, Минск, Центр психологического здоровья и образования

E-mail: leolev44@tut.by

В статье рассматриваются изменения, характерные для персональной и социальной ответственности в условиях пандемии. Показано, что усиление социальной ответственности парадоксальным образом ассоциируется с принятием неосвоенных форм поведения, противоречащих общепринятой (коллективистской) традиции разрешения социальных проблем.

Ключевые слова: дистанцирование, коронавирус, персональная ответственность, социальная ответственность.

THE PARADOX OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE EPOCH OF CORONAVIRUS: THE BEGINNING OF MAKING SENSE

L.Z. Levit

Belarus, Minsk, The Centre for psychological health and education

E-mail: leolev44@tut.by

The article regards changes in personal and social responsibility, which are typical in the pandemic conditions. The author shows, that strengthening of social responsibility is paradoxically associated with the implementation of unaccustomed modes of behavior, which contradict to the generally accepted (collectivist) tradition of solving social problems.

Key words: distancing, coronavirus, personal responsibility, social responsibility.

Введение. Во время нынешней пандемии всё чаще высказывается мнение, согласно которому, мир уже не будет прежним. Столкновение нового («медицинского») подхода со старым («экономическим») приводит к появлению множества неопределённостей и противоречий, ожидающих дальнейшего изучения. Один из парадоксов, связанный с изменяющейся социальной ответственностью, мы в первом приближении (за неимением экспериментального материала) рассмотрим в нынешней статье.

Социум в борьбе с пандемией: «врозь», чтобы «вместе». Традиционный, проверенный веками способ преодоления трудностей, возникающих перед обществом, заключался в *прямом объединении* усилий как можно большего числа граждан. Само объединение имело наблюдаемый («физический») характер: люди собирались в каком-то определённом месте и далее действовали сообща, пока проблема не преодолевалась. Типичными примерами могут служить всеобщая мобилизация населения в случае начала военных действий или объединение трудовых усилий («эх, дубинушка, ухнем»). В подобных случаях социальная ответственность является, непосредственной (очевидной) и, как правило, ассоциируется с «долгом» – государству или значимой для индивида общности людей. «Приближаясь» к коллективу во имя общего дела и отодвигая персональные потребности на задний план, индивид как бы подтверждал (себе и другим) собственную социальную ответственность.

В рамках нынешнего «медицинского» подхода, разрешение кризисной ситуации становится прямо противоположным: теперь член общества должен не *приблизиться* к социуму, а

удалиться от него – причём, именно для того, чтобы (в конечном итоге) помочь решить общую проблему. Социальная ответственность, таким образом, парадоксально начинает ассоциироваться с социальным *дистанцированием*. И наоборот, попытка «сближения» с другими людьми (что, в общем-то, является естественным в стрессовой ситуации) может быть расценена как *сниженная* социальная ответственность, некий «акт вредительства».

Таким образом, в эпоху ковида, человек демонстрирует «уважение» к социуму, не приближаясь к нему, а удаляясь от него. С той же (социально значимой) целью индивид использует разнообразные средства *защиты* – для себя от общества и для общества от себя. Барьеры, воздвигаемые между индивидом и социумом, не только положительно характеризуют индивида именно в социальном аспекте, но и облегчают его социальные контакты. Мир перевернулся.

Персональная ответственность в новых условиях. Удалённый график работы (по месту жительства), ставший реальностью для многих в период пандемии, диктует, с нашей точки зрения, три важных требования, связанных с индивидуальной ответственностью. Во-первых, индивид должен заново продумать и «благоустроить» пространство своего жилья, в котором он теперь будет проводить большую часть времени. Во-вторых, ему следует задуматься о способах поддержания более-менее гладких и бесконфликтных отношений с другими членами семьи, которых он теперь видит гораздо чаще. Наконец, в-третьих, ему нужно уделить больше внимания значимым источникам *самотивации*, позволяющим поддерживать регулярный и напряжённый труд в домашних условиях, ранее предрасполагавших к отдыху и получению удовольствий.

Выводы. В эпоху пандемии существенные изменения претерпевают и персональная, и особенно социальная ответственность. Последняя при этом может ассоциироваться с переходом к *противоположным* аспектам поведения, являющимися не только неосвоенными, но и «контринтуитивными» с точки зрения общепринятой, «коллективистской» традиции разрешения социальных проблем.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Н.И. Минкина

*Россия, Барнаул, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал)
E-mail: natim1@mail.ru*

В научной статье анализируется социальная и юридическая ответственность граждан в условиях распространения коронавирусной инфекции в России с марта по июнь в 2020 году. Автором делается основной вывод о необходимости повышения уровня социальной ответственности в обществе, как важного качества каждого современного гражданина.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, социальная ответственность, юридическая ответственность.

SOCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF CITIZENS IN MODERN CONDITIONS OF PANDEMICS

N.I. Minkina

*Russia, Barnaul, Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation (Altai branch)
E-mail: natim1@mail.ru*

The scientific article analyzes the social and legal responsibility of citizens in the context of the spread of coronavirus infection in Russia from March to June in 2020. The author makes the main conclusion about the need to increase the level of social responsibility in society, as an important quality of every modern citizen.

Key words: coronavirus pandemic, social responsibility, legal responsibility.

Интересно заметить, что феномен пандемии коронавируса (COVID-19) в текущем году в Российской Федерации (далее – РФ) постепенно становится объектом для исследований, проводимых разными учеными: медиками, экономистами, юристами, психологами, социологами, антропологами, политологами. Об этом свидетельствуют соответствующие по направлениям пока немногочисленные литературные источники. При этом распространение коронавирусной инфекции повлияло не только на жизнь и здоровье людей, но и абсолютно на все сферы жизнедеятельности общества. В свою очередь данные обстоятельства должны были повлечь определенные изменения в образе жизни людей, их сознании и поведении. В такой критической ситуации вопросы о социальной ответственности вновь приобретают особую актуальность и нуждаются в переосмыслении в контексте юридической ответственности.

Не вдаваясь в подробности актуальной дискуссии об определении социальной ответственности, оговоримся, что в целях настоящего исследования, мы ориентируемся на ее понимание как глубинное свойство субъекта публичной коммуникации [3, с. 48], т. е. ведущее качество гражданина и форма его саморегуляции, в силу которой человек осознает себя как причину совершаемых им поступков [6, с. 7].

Можно считать, что период пандемии берет свое начало с Указов Президента РФ № 206 от 25.03.2020 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и № 239 от 02.04.2020

«О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». И хотя в названных документах напрямую не предусматривается социальная ответственность, из обращений главы государства недвусмысленно вытекало, что объявление в стране нерабочего месяца было связано, прежде всего, с социальной необходимостью обеспечения самоизоляции граждан, ограничения в передвижениях и контактах, соблюдения мер предосторожности с целью снижения риска заболевания опасным вирусом.

В продолжение комплекса ограничительных мероприятий органы власти субъектов России начали принимать свои акты, где вопросам рассматриваемой социальной ответственности граждан уделялось уже большое внимание. Также руководствуясь требованиями Роспотребнадзора, все регионы страны ввели социальную дистанцию, так называемый «масочный режим», обязали граждан соблюдать самоизоляцию (особенно это касается лиц старше 65 лет). При этом в тех случаях, когда государство не доверяет социальной ответственности, то усиливает ее за счет юридической ответственности.

В этой связи в нормативных правовых актах на всех уровнях упоминается возможность привлечения граждан и работодателей, нарушивших законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в период распространения коронавирусной инфекции к юридической ответственности. По существу, речь идет о возможности уголовной ответственности по ст. 236 УК РФ (редакция изменена 01.04.2020) и административной ответственности в зависимости от ситуации по ч. 1 ст. 5.27, ч. 1, 2 или 3 ст. 6.3 (ч. 2 и ч. 3 данной нормы введены Федеральным законом от 01.04.2020), ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ (состав отдельно введен 01.04.2020). По последним двум составам Верховный Суд РФ в одном из своих обзоров дал соответствующие разъяснения по применению юридической ответственности. Административная практика по этим вопросам только начинает складываться [5], со временем соответствующая статистика будет демонстрировать востребованность упомянутой юридической ответственности вообще как таковой, но она вряд ли, будет свидетельствовать о частоте фактических нарушений обозначенных законодательных требований и реальном состоянии социально ответственного поведения граждан в нашем обществе.

Причем, установление самого факта юридической ответственности, по сути, направлено на благо общества, ее граждан и, в конечном итоге, государства. Поэтому такая ответственность разумно согласуется с достижением как личных, так и общественных целей. В первом случае, речь идет о самоизоляции, обеспечение которой способно привести к сохранности личного здоровья и жизни, также как и здоровья близких людей. Общественная цель заключается в максимальной сохранности социума и нации, сдерживании потока граждан, обращающихся за лечением в медицинские организации, а тем самым, и резкого распространения коронавирусной инфекции, в том числе с летальным исходом. Системе здравоохранения и медицинским организациям понадобилось время, чтобы осуществить определенную подготовку к возможности лечения пациентов, больных COVID-19, и обеспечить им качественную медицинскую помощь. В этой связи трудно усомниться в правильности решений, принятых государственными органами как РФ, так и ее субъектов. Поэтому, думается, юридическая ответственность в данном случае направлена на повышение социальной ответственности граждан. Однако, не смотря на такую взаимосвязь, количественные показатели привлечения к юридической ответственности не станут точным отображением уровня социальной ответственности граждан как в стране, так и ее регионах.

Имеющиеся условия жизни, особенно в весеннее время, безусловно, повлияли на сознание и культуру нашего современного общества, малых групп и отдельных людей. Однако такое воздействие проявляется в жизни по-разному. Пока преждевременно об этом говорить совершенно точно, это станет понятным со временем, и будет носить оценочный характер.

Но в тоже время можно дать предварительную оценку. Если говорить о деятельности государственных органов власти на первоначальном этапе, она уже показала свою эффективность: четкая организация и координация по совместным действиям, меры по самоизоляции, выстраивание дистанционной работы, слаженная работа с населением по многим каналам связи и сервисам, электронное взаимодействие посредством имеющихся цифровых технологий, разъяснительная работа с населением и мн.др.

Но в тоже время с точки зрения граждан не все так однозначно. Так, к примеру, по результатам социологического опроса граждан Алтайского края специалисты пришли к выводу о том, что не все действия (как экономического, так и общего противоэпидемического характера) находят свою поддержку у граждан, поскольку большинство из них не ощутило на себе их эффективность, а сами меры в большинстве случаев, по мнениям респондентов, рассматривались как формальные и недостаточные [1]. И несмотря на то, что на момент проведения анкетирования граждане Алтайского края заявляли о высоком уровне сознательности в отношении соблюдения режима самоизоляции, что подтверждалось следующими данными: около 40 % опрошенных указывали на полное соблюдение режима и 57,3 % – отмечали, что скорее соблюдают режим самоизоляции, чем нет [1], представляется, что это было актуально на самом первоначальном периоде пандемии. Сегодня же можно наблюдать другое: в большинстве случаев, видимо, уставшие от самоизоляции и страха граждане, стремящиеся к возобновлению их обычного образа жизни и желающие летнее время провести в отдыхе, нередко забывают про меры предосторожности по распространению вируса COVID-19. Об этом также свидетельствуют еженедельные опросы россиян, проводимые независимой социологической службой Фонд «Общественное мнение». За последнее время наблюдается постепенный спад людей с тревожным состоянием (по сравнению с апрелем 2020 г.) и рост тех граждан, которые испытывают спокойное настроение, в том числе по отношению к происходящим в стране событиям [2]. Вероятно, с изменением отношения граждан к коронавирусной инфекции трансформируется и социальная ответственность многих граждан. Сказанное является предположением, которое, скорее всего, найдет свое подтверждение в соответствующих социологических исследованиях в ближайшее время.

Между тем, на самом деле, как ни странно это прозвучит, опыт, приобретаемый в пандемический кризис, социально полезен: опасности, как правило, объединяют человечество, и способны обогатить нашу культуру, привести к равнодушному взаимодействию членов общества и позитивно повлиять на глубинные свойства личности. Но не все так однозначно в проявлениях реальной жизни. Культура правосознания отдельных людей как была разной, так и будет противоречиво выражаться: одни граждане продемонстрируют свой гражданский долг, будут следовать всем предписаниям закона и органов власти, соблюдать режим труда и не нарушать санитарно-эпидемиологические правила. Однако при этом найдутся люди с низким (возможно, незрелым) уровнем правового сознания, что у них будет прослеживаться в неправомерном поведении. По моим личным наблюдениям, зачастую это связано с проявлениями разобщенности людей и их выраженным эгоцентризмом [4]. Кроме того, наблюдается распространенное отсутствие осмысленности происходящих событий в стране и недостаточное понимание своей социальной ответственности, а также нередко неосведомленность в вопросе наличия юридической ответственности.

На данном этапе нашей жизни, как видно, субъекты социальной ответственности совершенно по-разному себя проявляют, но при этом характеристика социальной ответственности не может быть и не будет универсальной. Представляется, что важной задачей государства в связи с социальной необходимостью соблюдения общественного долга и гражданской обязанности должно стать повышение уровня социальной ответственности в обществе, как важного качества каждого современного гражданина.

Список литературы

1. Адаптационные практики и проблемы жителей Алтайского края в условиях самоизоляции (от 13 мая 2020 г.). URL: <https://altapress.ru/obrazovanie/story/adaptatsionnie-praktiki-i-problemi-zhiteley-altayskogo-kрая-v-usloviyah-samoizolyatsii-267232> (дата обращения: 13.07.2020).
2. Доминанты. Поле мнений. Вып. 27. Результаты еженедельных всероссийских опросов ФОМ. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d27no2020.pdf> (дата обращения: 13.07.2020).
3. *Донева О.В.* Опыт изучения социальной ответственности студентов в ситуации риска личной безопасности // Высшее образование сегодня. 2019. № 2. С. 48–50.
4. *Минкина Н.И.* О переходе организаций на удаленную форму работы, трансформации трудового права и New Normal. URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/natalya_minkina_perehode_organizatsiy_na_udalennuyu_f_4387.html (дата обращения: 01.05.2020).
5. Нарушение ограничительных мер: примеры отдельных судебных постановлений о привлечении к административной ответственности. Сайт Уполномоченного по правам человека в Московской области. URL: <https://upch.mosreg.ru/deyatelnost/koronavirus-i-prava-cheloveka/22-05-2020-09-20-44-narushenie-ogranichitelnykh-mer-primery-otdelnykh> (дата обращения: 10.07.2020).
6. Социальная ответственность: проблемы и пути их решения: материалы VII Междунар. соц.-пед. чтений им. Б.И. Лившица (Екатеринбург, 12–14 ноября 2015 г.); Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. 179 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПАРТНЕРОВ В СИТУАЦИИ САМОИЗОЛЯЦИИ*

Е.А. Силина, Т.Л. Крюкова

Россия, Кострома, Костромской государственный университет»

E-mail: sea11rin@gmail.com; tat.krukova44@gmail.com

Это исследование направлено на определение того, связаны ли воспринимаемые уровни стресса и копинг-механизмы, возникшие в связи с пандемией COVID-19, с установками гендерного неравенства (сексизмом) и ответственностью в семье / близких отношениях во время самоизоляции при пандемии COVID-19.

Ключевые слова: установки гендерного неравенства, стресс-копинг, самоизоляция в семье, COVID-19, ответственность.

INTERRELATION OF GENDER ATTITUDES AND COPING STRATEGIES OF PARTNERS IN A SITUATION OF SELF-ISOLATION

E.A. Silina, T.L. Kryukova

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: sea11rin@gmail.com; tat.krukova44@gmail.com

This study is aimed to describe whether the perceived stress levels and coping mechanisms related to COVID-19 are also related to gender inequality attitudes (sexism) and responsibility in a family/close relationship during self-isolation.

Key words: gender inequality attitudes, stress-coping, self-isolation in a family, COVID-19, responsibility.

Ухудшение экономической ситуации и страх перед неизвестным (угрозой заражения опасным вирусом) повышает уровень эмоциональной напряженности и количество бытовых конфликтов, что может создать или «накалить» проблемы взаимоотношений в семье, и в частности, проблему домашнего насилия. Данная ситуация стресса, связанного с пандемией, обнажила проблемные точки института семьи в России и в мире [6]. Конфликты в отношениях, связанные с насилием, раскрываются наиболее ярко в ситуации стресса, в том числе, в связи с неэффективностью копинг-стратегий. Однако корень проблемы лежит в мировоззрении и ценностях человека, в принципе, допускающего агрессию в близких отношениях. Большую роль при этом играют сексистские установки и стереотипы [2; 3]. В данном исследовании мы пытаемся установить связи между установками гендерного неравенства и паттернами совладающего поведения в семьях в ситуации самоизоляции, чтобы прояснить аспекты сложившейся проблемы и узнать, как гендерные установки влияют на персональную ответственность партнеров в семье и за семью и отношения.

Выборка составила 126 респондентов – взрослых. Было проведено два эмпирических исследования с идентичным методическим комплексом:

1) 79 испытуемых от 18 до 25 лет (ср. возраст = 21, Стд. откл. = 1,8), из них 46 женщин (ср. возраст = 20, Стд. откл. = 2) и 33 мужчины (ср. возраст = 21, Стд. откл. = 1,7);

* Исследование поддержано Министерством высшего образования и науки РФ, проект FZEW-2020-0005.

The study was funded by the Ministry of Higher Education and Science, project FZEW-2020-0005.

2) 47 испытуемых от 18 до 58 лет (ср. возраст = 29, Стд. откл. = 9,6), из них 37 женщин (ср. возраст = 28, Стд. откл. = 9,4) и 10 мужчин (ср. возраст = 32, Стд. откл. = 10).

Особенность выборки заключается в том, что испытуемые пребывали в уникальной вынужденной ситуации – совместной самоизоляции с партнером во время пандемии COVID-19. Методики: Шкала амбивалентного сексизма по отношению к женщинам (the Ambivalent Sexism Scale, ASS, P. Glick и S. Fiske, 1996) П. Глика и С. Фиска (адаптация Е.Р. Агадуллиной, 2018); Опросник Враждебные и доброжелательные аттитюды к мужчинам (Ambivalence towards Men Inventory, AMI, P. Glick и S. Fiske, 1999) П. Глика и С. Фиска (адаптация В.С. Кривошекова, О.А. Гулевич, А.С. Любкиной, 2018); Экспресс-опросник *Brief COPE* Ч. Карвера, 1997 (Крюкова, Екимчик, Опекина, 2019); опросник о семье в ситуации самоизоляции [1; 4; 5].

Больше половины испытуемых счастливы, находясь в настоящих отношениях, никто из опрошенных не был совершенно несчастлив, что говорит об общей удовлетворенности отношениями в выборке. В тоже время на вопрос «Насколько критична для Вас ситуация самоизоляции в ситуации пандемии?» были получены следующие ответы: для 40 % испытуемых ситуация является очень критичной. Полученные данные говорят о переживании актуальной кризисной ситуации. Во время совместной самоизоляции опрошенные практически не заметили изменения в отношениях с партнером (77 %), что говорит о том, что ситуация самоизоляции на тот момент практически не оказала влияние на отношения между партнерами, или о том, что проблемы, скорее, не осознаются. Только 13 % испытуемых не чувствовали поддержку со стороны своего партнера во время самоизоляции, 49 % чувствовали поддержку как обычно, а 39 % чувствовали ее намного чаще, чем обычно.

Из негативных изменений поведения и самоощущения в период самоизоляции у испытуемых наиболее выделялись следующие признаки стресса: повышенная раздражительность, плохое настроение (уныние и апатия), упадок сил, проблемы со сном, повышенная тревожность. У партнеров испытуемые подчеркнули следующие негативные изменения: плохое настроение (уныние и апатия), проблемы со сном, упадок сил, изменение пищевых привычек, повышенная раздражительность и агрессивность. За время пребывания в самоизоляции часть испытуемых испытывали физический и психологический вред от кого-то из членов семьи. Отвечая на вопрос «Как Вы думаете, с чем может быть связано количество разводов во время самоизоляции?», испытуемые выделили следующие причины: быт, постоянное совместное пребывание, непонимание, актуализация скрытых конфликтов. Таким образом, ситуация самоизоляции оказывает негативное влияние на личность, а также может являться причиной для возникновения конфликтов между партнерами.

Для описания выборки важно отметить, что партнеры с выраженными гендерными (сексистскими) установками при пандемии коронавируса (COVID-19) чаще выбирают стратегии *отрицания* и *избегания* в ситуации самоизоляции ($p < 0,05$). Особенно уязвимы перед стрессом женщины, имеющие враждебные установки к мужчинам: их уровень психологического благополучия, устойчивости и автономии значимо снижается. Доброжелательный сексизм по отношению к женщинам ($p = 0,001$, $R^2 = 0,203$, $\beta = 1,720$), враждебные установки к мужчинам ($p = 0,002$, $R^2 = 0,189$, $\beta = 1,299$), и доброжелательные установки к мужчинам ($p = 0,025$, $R^2 = 0,106$, $\beta = 1,976$), детерминируют выбор копинг-стратегии *отрицание* среди партнеров обоих полов (показал множественный регрессионный анализ). Сексистские установки блокируют восприятие негативных последствий, а также самого факта неравенства между мужчинами и женщинами. Данная сопряженность объясняет преобладание в современном обществе «скрытой» формы сексизма, для которой характерно отрицание существования сексизма и негативные реакции на требования защиты от дискриминации. Таким образом, наличие сексизма в близких отношениях подтверждается, и враждебный и доброжелательный сексизм являются взаимосвязанными и взаимодополняющими установками, которые оправдывают и

рационализируют гендерное неравенство. Отрицание очевидной стрессовой ситуации, отстраненность в поведении являются неэффективными и не продуктивными копинг-стратегиями. Подобное поведение в близких отношениях партнеров может привести к различным конфликтам, связанных с избеганием проблем, фрустрацией негативных чувств и возможным аффективным высвобождением накопившейся энергии в виде агрессивного поведения.

Враждебные установки к мужчинам снижают частоту обращения к стратегиям *юмор и принятие* ($p < 0,05$). *Юмор* является одной из продуктивных стратегий совладания, которая проявляется в интеллектуальной способности человека подмечать в явлениях их комичные, смешные стороны, снижая тревожность в кризисной ситуации и помогая продуктивности в адаптации к новым условиям. Особенность *принятия* как копинг-стратегии, определяется признанием реальности ситуации, что приводит к определенным действиям, направленным на решения той или иной проблемы. Стратегия *принятия* играет большую роль в ситуации пандемии, так как более вероятно, что человек, выбирающий этот копинг, будет придерживаться всех норм и правил для обеспечения сохранности своего здоровья и здоровья окружающих, соблюдения самоизоляции и карантина. О пагубности отрицания угрозы заражения и даже существования самого нового вируса уже есть немало результатов [7].

Доброжелательное отношение к мужчинам снижает обращение к стратегии *поиск эмоциональной поддержки* ($p < 0,05$). Данную сопряженность возможно трактовать следующим образом: женщины, проявляющие эти установки, воспринимают себя в роли «матери», которая обязана заботиться о мужчине, но, в свою очередь, не проявлять своих переживаний, не обременяя его. Таким образом, в близких отношениях нарушается связь между партнерами и доверие, что подтвердило интервью. Данные проблемы могут актуализироваться в ситуации совместной самоизоляции, тем самым спровоцировав конфликт. Явные сексистские установки усиливаются с возрастом и стажем отношений, что отражает влияние устаревших транслируемых норм на более взрослое поколение.

Выводы. Выраженные гендерные установки могут оказывать негативное влияние на близкие отношения, усиливая недопонимание, отдаляя партнеров друг от друга, увеличивая вероятность возникновения конфликтов и проявления насилия. Таким образом, наличие негативных гендерных установок обостряет критичность ситуации пандемии для семейных отношений [6; 8]. Полученные нами результаты помогают обозначить зоны риска и возможные психологические последствия пандемии для партнеров в семье/близких отношениях.

Список литературы

1. Агадуллина Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 447–463.
2. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений: учебник для бакалавриата и специалиста. М.: Юрайт, 2017. 341 с.
3. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. С. 686. (Серия «Мастера психологии»).
4. Кривошеков В.С., Гулевич О.А., Любкина А.С. Враждебные и доброжелательные аттитуды к мужчинам: адаптация шкалы амбивалентности к мужчинам на русский язык. М., 2018. С. 427–446.
5. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. 340 с.
6. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. Lancet 2020; 395: 912–20. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)3046008.
7. McWilliams N. Psychotherapy in a Pandemic // Frenis Zero Psychoanalytic Journal. April 5, 2020. URL: <http://web.tiscali.it/cispp/mcwilliamsPANDEMIC.htm> (accessed: 07.06.2020).
8. Yip P.S.F., Chau P.H. Physical Distancing and Emotional Closeness amidst COVID-19. URL: <https://doi.org/10.1027/0227-5910/a000710> (accessed: 20.05.2020).

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ SARS-COV-2

И.В. Степура

Украина, Киев

E-mail: istep@ukr.net

В работе обсуждается проблематика социальной ответственности в условиях карантинных мер в контексте украинских реалий. Выраженной дезадаптации подвержены личности как излишне автономные, так и сильно зависимые. Материал может быть полезен в контексте медицинской психологии и организации гражданской обороны.

Ключевые слова: ответственность, эпидемия, автономия личности.

SOCIAL RESPONSIBILITY WITHIN THE CONDITIONS OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION SARS-COV-2

I.V. Stepura

Ukraine, Kyiv (Kiev)

E-mail: istep@ukr.net

The article deals with a range of problems related to social responsibility issues under the conditions of quarantine restrictions within a context of Ukraine's realia. It is maintained that 'self-contained' (independent) personalities are subjected to pronounced social maladjustment to the same extent as personalities with evident contingent behavior. The work may be of use in the context of medical psychology and civil defense setup measures.

Key words: responsibility, epidemic, autonomy of personality.

В условиях новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (COVID-19) в СМИ, научном и бытовом дискурсах стала остро обсуждаться проблема ответственности, причем в новом комплексе: физическое дистанцирование, ношение средств защиты, самоизоляция больных и зараженных, организация работы вне привычных офисов, дистанционное образование и т. д.

В традиционных обществах ответственность может быть перед родом (семьей), феодалным синьором, за такое неповиновение могло наступить тяжелое наказание вплоть до смерти. В традиционном обществе, и община, и государство контролирует население весьма жестко. В обществе уже нового времени ответственность становится символом принятия личностью устоев и идеалов, авторитетов общества с автономией и самостоятельным следованием им. Личность получает большую свободу, контроль общества ослабевает, что служит для эффективного разрешения ею новых нестандартных жизненных ситуаций и задач. Как показано Р. Зидером, автономизация личности возникает под влиянием изменяющихся экономических отношений и требований к новым трудовым и образовательным навыкам с целью повышения производительности труда [3]. Наблюдается рост сложности и специализации труда, отсюда перманентный кризис образования и воспитания. Человек утрачивает универсализм знаний и умений, с трудом в течении жизни актуализирует общеобразовательный багаж школьных и вузовских знаний.

Но и не в каждой профессии критически важна автономия личности. Часто такой человек не нужен ни работодателю, ни ближайшему окружению, ни даже государству – одно

беспокойство. С другой стороны глядя, человек с повышенным чувством собственного достоинства, ценностью, свободы и автономии нередко впадает в ошибку, свысока поглядывая на общество, пренебрегает его интересами, хотя именно его социально-экономическое развитие дало возможность ему обладать столь ценными качествами и образом жизни. Это заблуждение может вести к росту безответственности и социальной атомизации в обществе. Но при публичном декларировании в обществе личностных свобод и автономии, огромное число людей продолжают пребывать под внешним управлением: их жизнь наполнена реагированием на оперативно возникающие задачи и потребности. Ослабление или видоизменение потока стимулов приводит их к серьезному кризису.

Новые реалии жизни поставили общество и людей перед системными вызовами. Введенный в начальный период эпидемии жесткий карантин («самоизоляция») привел к ситуации двух типов:

- 1) истинная самоизоляция;
- 2) изоляция домохозяйства (часто усугубленная стесненными жилищными условиями).

Оба эти случая характеризуются реакциями страха заболевания и смерти, чувством неопределенности и утраты жизненной перспективы, ожиданием экономических проблем, выраженной дезадаптацией. В первом случае, у лиц мыслительного типа на первый план выходит интеллектуальная переработка ситуации, которая со временем ведет к эмоциональной лабильности, и с усилением потока от внутренних стимулов (при дефиците внешних) толкает к развитию опасной в этой ситуации ипохондрии. А у лиц эмоционального типа нарушения сразу характеризуются испугом, паникой и далее снова же ипохондрией. Во втором случае, изолированными оказывается группа лиц – часто родители с детьми, старшее поколение, отношение между которыми и до того были не безоблачными. Здесь ведущее не за переработкой ситуации, внутренних ощущений и интерпретации их, а выраженная конфликтность в малой группе. Самоизоляция позже стала совмещаться с удаленной работой родителей и дистанционным образованием у детей. И первая, и вторая связаны с ответственностью в специфических карантинных условиях. Удаленная работа стала серьезным грузом самоорганизующей ответственности и одновременно смещением ролей в семье. Работник оказался вырванным из производственной среды, попал в исполнительно-директивный вакуум, который сопровождается страхом обнаружения своей некомпетентности, узких мест в организации своего труда. Невыполнение производственных задач на «удаленке» может быть не столько нежеланием работать, сколько невозможностью организовать, отсутствием подлинной личностно-жизненной автономии. Конечно, не для всех профессий такая форма работы возможна – и тогда люди оказались в вынужденных отпусках, а то и уволенными: в тяжелом материальном положении. Если взрослым сложно самостоятельно организовать, то, что говорить о детях, особенно о младших и средних школьниках. Им пришлось получать знания в условиях дистанционного обучения. Этим детям в силу несформированности внутреннего мира, самоорганизация вообще дается сложно, а то и вовсе еще невозможна. Им нужно не только учение, но и воспитание, и постоянный контакт со сверстниками, который дает им потенциал к развитию. Произнесенное слово учителя для ребенка весомее написанного. Организация удаленного образования для детей в семье легла на плечи родителей. О дистанционном обучении пишут много психологов и педагогов, но когда дело дошло до массовой конкретики этого процесса, выяснилась практическая непроработанность вопроса. К ведению занятий в дистанционной форме оказались не готовы и ряд педагогов. Не все было хорошо с процессом презентации предметных знаний и самопрезентации с применением технических средств, очень многим нужно учиться этому. Существовавшие в Украине лаборатории телеобучения, организованные еще в 1980-е гг., и призванные служить обмену опытом в области экранной дидактики, в основном закрылись из-за кризиса в 1990-е. Деятельность

их стала характеризоваться как устаревшая и ненужная. А ведь не все преподаватели имеют опыт работы с информационно-коммуникационной, вычислительной и телевидеотехникой; часто эти знания пользовательские, поверхностные. Справедливости ради, надо отметить, что те же проблемы в массе и на стороне родителей учащихся. К этому добавляется отсутствие в семьях парка такой техники, которая сама по себе дорога, но и требует настройки. Как быть если в семье один компьютер? Двое детей и родители на удаленной работе? Нагрузку не выдерживает и физическая структура сети интернет. На этом фоне в Украине были возвращены телеуроки для общеобразовательных школ (впервые с 1995 г., когда они были в целом свернуты), при этом приглашенные педагоги нервничали и совершали ошибки, что дает возможность сделать вывод о неготовности к такой работе работников телевидения: редакторов, стилистов, режиссеров. Что же говорить о рядовых учителях, организовывающих «малый телевизионный и компьютерный центр» где-нибудь в уголке кухни? В результате в обществе поднялась волна против дистанционного образования в принципе. При этом один из аргументов: «безответственность», относимая к учащимся, родителям, работникам народного образования, «телевизионщикам». «Все всё делают спустя рукава». Но это, как можно заметить, целый комплекс проблем.

Но чаще всего тема безответственности и ответственности обсуждается в разрезе выполнения карантинных мероприятий – ношения масок, перчаток, ограничений на мероприятия, дистанцирование. Министерство здравоохранения, медики в целом, обвиняют в отсутствии ответственности и уважения друг к другу и граждан, и местные власти, из-за несоблюдения санитарно-эпидемических норм. Надо признать, что карантинные меры плохо воспринимаются гражданами. Понятно, что есть какая-то их часть, противопоставляющая себя обществу, но не все так просто. С одной стороны, это все же непривычная деятельность, которая сильно изменяет повседневную жизнь, что ведет к сопротивлению и попыткам возвращения к привычному укладу. Множатся теории, объясняющие ненужность и неэффективность любых противоэпидемических мер (часто с привлечением научной терминологии), служащие лишь одной этой цели. Примечательны следующие – «пока мало людей умерло/заразилось», «от других болезней умирают больше, чем от вируса». С другой стороны, карантин ограничивает экономическую активность (и доходы), что в небогатой стране, такой как Украина, ведет к настоящим житейским драмам для домохозяйств. Особо страдают консервативные мужья, центрированные на роли кормильцев семьи.

Часть граждан восприняла карантинные меры как насилие со стороны властей, отрицая сам противоэпидемический их смысл. Тут показателен пример настойчивого поиска нарушений санитарных норм со стороны политиков в обществе – незаконно посещали ресторан, поехали на заграничный курорт, не надели маску и пр. (среди них много и заболевших). Лейтмотив такой – им можно, нам нельзя. Но ограничительные меры вводятся для того, чтобы уберечь людей, снизить пик нагрузки на больницы, также из-за латентного периода заболевания, а не чтобы угодить политикам; да ведь и простые люди много нарушают. Введение карантина помогло сбить возможную начальную волну заболевания. По правде говоря, и сейчас много ограничений сохраняется для лиц прибывших из-за рубежа и инфицированных / больных (контроль передвижений через смартфон, полицейский контроль и пр.). Особенную агрессию вызывает ношение масок (это не принято в устоявшейся культуре), она направлена против охраны магазинов и учреждений, правоохранителей, а также людей, которые повсеместно носят маски. На последних оказывается моральное давление. Но без маски в Украине нельзя войти ни в одно общественное место, в транспорт и пр. Маска воспринимается многими людьми как стигма, как унижение со стороны сообщества «COVID-параноиков» и властей идущих у них на поводу. Припоминается фильм режиссера Г. Данелия «Кин-дза-дза», где униженная одна разновидность инопланетян на определенных планетах вынуждена была ма-

нерно кланяться другой, произнося «Ку!», при этом еще и нося в носу колокольчик. Многие люди не верят в само существование вируса SARS-CoV-2, считая его вымыслом, манипуляциями «мирового правительства», обманом политиков, строя мистические и конспирологические версии происходящих событий. Схожая ситуация, драматического изменения свойств окружающей среды была в Украине в 1986 г. во времена аварии на Чернобыльской АЭС, но тогда масочного режима не было, хотя были меры по санитарной обработке помещений и улиц – опасность приуменьшалась и отрицалась, прежде всего, властями, об опасности тогда говорили, наоборот, люди. Она остро понималась ими сквозь призму массовой пропаганды холодной войны («Чернобыль=Хиросима»). Примечательно, что в обоих случаях опасность невидимая, которая людьми воспринимается плохо, поскольку требует высокой степени абстракции и обобщения. Но тогдашние негативные ожидания относительно роста заболеваемости после аварии не оправдались, что ведет к представлениям, будто и сейчас опасность преувеличена. По совпадению начало карантина сопровождалось лесными пожарами в Чернобыльской зоне (горение радиоактивного леса, смог, удушье у людей). В работе [1] в научно-популярной форме описываются особенности восприятия эпидемий в Российской империи в прошлые века, вывод таков – в обыденной психологии изменения не происходят так быстро, как ожидалось. Автор указывает на растущую специализацию знаний современных людей в ущерб общеобразовательной подготовке. Действительно, в современной науке среднестатистическому человеку практически и не разобратся, как объяснить учащимся в школе и вузе новые технические достижения, положи руку на сердце, так до конца и непонятно; в кризисе и популяризаторство, т. е. человек столкнувшись с эпидемией, не помнит ни биологии, ни химии, науке не верит, возвращаясь на донаучный уровень мышления. В традиционном укладе жизни видит отдельные аспекты распространения инфекции и Главный санитарный врач Украины Виктор Ляшко. Так в западном регионе, более традиционном по общественному укладу, важное значение имеет совместное времяпровождение среди односельчан, родственников, общие празднования, богослужения. Люди во имя незыблемости традиций идут на нарушения карантина. Заболевших там много. Но там играет роль в инфицировании и трудовая миграция в Европу [2].

Выводы. Карантин поставил над человечеством небывалый социально-психологический эксперимент. Понятие «ответственности» взято в контексте противоэпидемических мер комплексное и еще ждет осмысления. В общественном дискурсе под термином «ответственность», «уважение к людям» понимаются разнородные составные социально-психологические явления, а не только рост личной автономии в ущерб общественным интересам.

Список литературы

1. *Березин А.* Бессмысленно и беспощадно: конспирологи против карантина сегодня и два века назад. 11.04.2020. URL: <https://naked-science.ru/article/history/koronavirus-zagovor> (дата обращения: 03.06.2020).
2. В Закарпатской области к всплеску инфицирования коронавирусом привели массовые празднования // 112 (телеканал) [Сюжет]. 02.07.2020. URL: <https://112.ua/obshchestvo/v-zakarpatskoj-obl-k-vsplesku-inficirovaniya-koronavirusom-priveli-massovye-prazdnovaniya-lyashko-542072.html> (дата обращения: 03.07.2020).
3. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной Европе (конец XVIII–XX в.). М.: Владос, 1997. 302 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ*

С.В. Яремчук

*Россия, Комсомольск-на-Амуре, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
E-mail: svj@rambler.ru*

Статья посвящена результатам эмпирического исследования действий студентов на начальном этапе пандемии COVID-19. В исследовании приняло участие 277 человек в возрасте от 18 до 24 лет, которым было предложено завершить предложение «В ситуации пандемии я делаю...». Ответы студентов были проанализированы с точки зрения проявления в них признаков ответственного поведения в период вынужденной самоизоляции.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, ответственность, поведение, молодежь.

RESPONSIBILITY AND BEHAVIOR OF STUDENTS DURING THE SITUATION OF FORCED SELF-ISOLATION

S.V. Yaremtchuk

*Russia, Komsomolsk-on-Amur, Amur State University of Humanities and Pedagogy
E-mail: svj@rambler.ru*

This paper focuses on the empirical study of student's behavior at the start of the pandemic of COVID-19. Participants of the study were 267 subjects, aged 18-24. Participants were asked to complete the sentence "In a pandemic situation, I do ...". We analyzed evidence the responsibility behavior in the student's reports.

Key words: pandemic, COVID-19, responsibility, behavior, young adult.

Ответственность в отечественной психологии рассматривается с двух приоритетных позиций. Первый подход предполагает, что важнейшим признаком ответственного поведения выступает контроль деятельности с точки зрения исполнения человеком принятых социальных норм и правил полезности обществу, исполнение обязанностей, устойчивость просоциальной направленности во всех сферах социальных отношений [2; 4; 5].

Специфика такого типа поведения определило его обозначение как социально ответственного, которое проявляется в ответственности за выполнение социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчет за свои действия. Такая ответственность также проявляется в добровольности отклика на социальные проблемы в соответствии с социальными ценностями и нормами.

Второй подход предполагает, что основанием ответственности является способность человека предвидеть результат своей деятельности, осмысленность ее осуществления и готовность отвечать за последствия своих поступков, какими бы они ни были [1; 6; 7]. Ответственность в этом случае предполагает, что человек сначала осмысливает свои действия, прогнозирует их последствия и результаты, а затем действует. Такое понимание ответствен-

* Работа выполнена при финансовой поддержке министерства образования и науки Хабаровского края, проект № 57С/2020 «Социально-психологическое пространство молодежи Дальнего Востока в условиях пандемии».

The reported study was funded by Ministry of Education and Science of the Khabarovsk Territory, project 57С/2020.

ности базируется на концепции свободы выбора человека, в которой человек взвешивает различные составляющие ситуации и творчески подходит к принятию решения о своих действиях. Таким образом, если в первом случае речь идет о приоритете социальных норм и принятых человеком обязательств перед другими людьми и обществом, то второй подход ориентирован на взвешенную оценку человеком последствий своих действий и решений, понимание, ради чего человек совершает тот или иной выбор.

Когда речь идет об ответственном поведении в психологии часто различают разные виды ответственности [3; 8; 9]. С точки зрения локализации совершенных действий в прошлом или будущем разделяют перспективную (ответственность за будущее) и ретроспективную ответственность (ответственность за уже совершенное действие). Помимо этого, ответственность разграничивают в зависимости от объекта, на который она направлена: ответственность за других людей (объективная) и ответственность за себя (субъективная ответственность).

Возникновение трудных жизненных обстоятельств обостряет проблему ответственности в жизни человека: ответственность за свою и чужую жизнь, необходимость следовать социальным нормам, осознавать последствия своих поступков и принятых решений.

В 2020 году проблема ответственного поведения остро встала в связи с пандемией COVID-19, охватившей всё мировое сообщество, поставившей под угрозу жизни множества людей, наложившей на них существенные ограничения. Начальный период пандемии характеризовался введением режима самоизоляции, сопровождавшимся большим числом требований и запретов, необходимых для соблюдения. Режим самоизоляции в разных регионах России проявлялся в разных формах, нерабочие дни были введены с 30 марта по 11 мая 2020 г. В этот период большая часть населения страны находилась в самоизоляции в стенах своего дома, были введены рекомендации по ограничению передвижения вне дома, образовательные учреждения страны перешли в формат дистанционного обучения. Помимо этого Всемирной организацией здравоохранения были введены рекомендации для защиты от новой коронавирусной инфекции: регулярное мытье рук, соблюдение дистанции в общественных местах, соблюдение правил респираторной гигиены. От поведения людей в этих условиях зависела скорость распространения инфекции и, как следствие, возможность государства с высокой эффективностью справиться с заражением.

Особенно сложно сказывается введение самоизоляции на молодежи студенческого возраста, это связано с повышением их уровня стресса и тревожности, накоплением негативных эмоций, сложностями саморегуляции и самоконтроля, трудностями переживания молодыми людьми ограничительных мер. В связи с этим, нами было предпринято исследование распространенности ответственного поведения молодежи в период вынужденной самоизоляции.

Исследование проводилось в апреле-мае 2020 г. в Хабаровском крае. В нем приняло участие 267 студентов педагогического университета в возрасте от 18 до 24 лет, которых просили завершить предложение «В ситуации пандемии я делаю...». Ответы студентов отражают наиболее значимые для них аспекты их деятельности в период вынужденной самоизоляции. В это время обучение студентов осуществлялось дистанционно, и в крае происходило интенсивное нарастание случаев обнаружения зараженных COVID-2019.

В качестве основного критерия ответственного поведения респондентов рассматривалось выполнение ими действий, рекомендованных для соблюдения в период самоизоляции («все, что требует от нас государство», «старюсь соблюдать ограничения», «сизу дома», «соблюдаю карантин и дистанцию», «соблюдаю личную гигиену, делаю уборку в помещении каждый день», «чаще мою руки, реже выхожу на улицу», «надеваю маску, мою руки», «выхожу на улицу только в магазин / аптеку; мою руки сразу, как прихожу домой, на улице протираю антисептиком» и т. п.). В данном случае речь идет об ответственности как выполнении обязанностей, которые указаны извне и направлены на принесение пользы обществу, а

активность человека включена в систему необходимости. Ответы такого типа дали 40,1 % студентов, что составляет довольно большую часть опрошенных, однако не достигает половины выборки.

Вместе с тем, ответственность за свои действия предполагает также предвидение результата своей деятельности, осмысленность и понимание цели подобных действий и их последствий. Среди тех студентов, которые ориентированы на поведение, соответствующее нормативному в период самоизоляции, только 33,6 % описывали смысл происходящего для них (от всего объема выборки эта доля составляет лишь 13,5 %). При этом большая часть ответов (19,6 % из 33,6 %) отражала ответственность человека за самого себя и за свою собственную жизнь («делаю всё возможное, чтобы не заболеть», «всё возможное, чтобы обезопасить себя», «я забочусь о своем здоровье и стараюсь не бояться, потому что стресс и страх понижает наш иммунитет», «всё, что от меня зависит, чтобы уберечь себя от вируса», «всё возможное, чтобы не заразиться (маски, дезинфекция рук)» и т. п.). В 8,4 % ответах отражалась ответственность за жизнь окружающих («всё, чтобы не заразиться, так как переживаю за семью», «всё возможное, чтобы не заразиться и не распространить вирус», «всё возможное, чтобы не заболеть и не заразить окружающих», «всё, чтобы не подхватить вирус и ни за что не стать источником заражения», «всё, чтобы позаботиться о здоровье старшего поколения» и т. д.). В данном случае забота о собственном здоровье выступала для испытуемых лишь средством обеспечения благополучия окружающих, и лишь 2,2 % ответов отражали ответственность студентов одновременно и за свою жизнь, и за жизнь других людей одновременно («всё возможное, чтобы обезопасить себя и моих близких», «всё возможное, чтобы мое здоровье и здоровье моей семьи было в безопасности», «всё, что требуется для безопасности меня и моей семьи» и т. д.).

Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть студентов, указывающих на то, что они в своих действиях ориентируются на предписанное поведение в период самоизоляции, не пояснили смысл своих действий. Можно предполагать, что он остается для них внешней нормой, недостаточно присвоенной. Такая внешняя предписанность без осмысления происходящего ведет к тому, что при ослаблении внешних требований молодые люди прекращают подобные действия, поскольку они не несут для них личностного смысла и не наполнены ответственностью за будущее свое и окружающего мира.

В ответах 5,2 % опрошенных отражалась внутренняя ответственность за их действия, которые, вместе с тем, не были связаны с рекомендациями по поведению в период самоизоляции, а касались других областей собственной жизни студентов («делаю всё, чтобы продолжить хорошо учиться», «всё возможное, чтобы заработать», «всё, чтобы это время было эффективно», «всё, чтобы поддерживать себя в умственной и физической форме», «всё, чтобы чувствовать себя счастливой, не впадать в депрессию от проблем с работой и учебой» и т. д.).

43,4 % студентов описывали в своих действиях значимые для них сферы жизни, ведущей среди которых выступала учеба (35,2 % от всех опрошенных), затрудненная переходом на дистанционную форму и увеличением объема самостоятельно выполняемых заданий («очень много пар на дистанционном обучении, делаю задания», «много занимаюсь по учебе», «с самого утра до ночи задания по дистанционному обучению», «только домашние задания», «только одну учебу» и т. д.). Характер ответов студентов позволяет оценить их действия как вынужденные, недостаточно наполненные внутренним смыслом, но вместе с тем их ориентацию на необходимость следования социальным нормам и требованиям, выполняя взятые на себя обязанности даже вопреки собственным потребностям, отдавая этому всё своё время. Такая ответственность, характерная для довольно большого числа студентов, существенно затруднила их жизнь в период вынужденной самоизоляции, не делая их авторами собственной жизни, а подчиняя ее внешним требованиям.

В исследовании были также обнаружены ответы студентов, которые отказываются брать на себя ответственность за свои действия, что отражается в их обесценивании («ничего интересного», «почти ничего», «ничего полезного», «ничего, но очень устаю» и т. д.) или игнорировании новых возникших условий («делаю то, что и всегда», «чем занималась обычно», «то, что делала раньше» и т. д.). Таких ответов оказалось 11,2 %, то есть каждый десятый студент в возникающих экстремальных условиях бежит от ответственности за осмысление новых возникающих требований обстановки, за изменение собственной жизни и прикладывание дополнительных усилий, которые требует преобразовавшаяся ситуация.

По результатам исследования можно сделать выводы о том, что социально нормативные действия являются достаточно распространенными среди молодежи в период вынужденной самоизоляции. Наиболее характерными ответами для студентов выступают ответы, отражающие важность для них выполнения требований по самоизоляции и профилактике инфекции. Также приоритетными в этот период для них являются действия, позволяющие им соответствовать роли студента. Вместе с тем, только 18,7 % ответов студентов содержат признаки осмысленной ответственности с пониманием цели, смысла и последствий своих действий. Большая часть ответственного поведения студентов отражает вынужденность подчинения социальным нормам.

Список литературы

1. *Бокова О.А.* К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 181–183.
2. *Зябрина А.В.* Феномен социальной ответственности в современных социокультурных условиях // Система ценностей современного общества. 2014. № 38. С. 173–176.
3. *Кашапова Г.И.* Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // КПЖ. 2012. № 1 (91). С. 110–116.
4. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Ленинград, 1983. 21 с.
5. *Панарин И.А.* Особенности социальной ответственности у современных лидеров молодежных движений // Вестник ТГПУ. 2009. № 5. С. 134–317.
6. *Саенко Л.А., Зритнева Е.И.* Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности // ИСОМ. 2016. № 5-2. С. 141–145.
7. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995. 384 с.
8. *Слотина Т.В.* Ответственность как психологический феномен и возможности ее диагностики в юношеском возрасте и возрасте ранней зрелости // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. № 1. С. 66–69.
9. *Хазыкова Т.С.* Ответственность личности как социальнопсихологический феномен // Известия ВГПУ. 2009. № 6. С. 36–40.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА, ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 37.013.42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

С.А. Волков

*Россия, Ярославль, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
E-mail: volkov.sergant@mail.ru*

Рассматривается психологическая составляющая социальной ответственности курсантов. Показана связь профессиональной и социальной ответственности. Раскрываются понятия ценностных ориентаций.

Ключевые слова: социальная ответственность, воинский долг, ценностные ориентации.

PSYCHOLOGICAL ASPECT FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY THE CADETS OF THE MILITARY UNIVERSITY

S.A. Volkov

*Russia, Yaroslavl, Yaroslavl higher military school of air defense
E-mail: volkov.sergant@mail.ru*

The article deals with the psychological component of social responsibility of cadets. The relationship between professional and social responsibility is shown. The concepts of value orientations are revealed.

Key words: social responsibility, military duty, value orientations.

Современный этап развития российского общества характерен возвратом к тем ценностям, которые были размыты в период становления государственности после распада СССР. Вновь встали на повестке дня такие понятия, как патриотизм, нравственность, мораль. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ» прямо указывает на приоритет создания условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества в решении задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [8].

Повышенное требование при формировании данных качеств общество предъявляет людям в погонах, особенно к молодому поколению, избравшему путь обучения профессии военнослужащего Вооружённых Сил РФ. Армию, в настоящее время, беспокоят не только вопросы материально-технического обеспечения, но и те ценностные установки, которые

получит курсант военного вуза во время учёбы в военном училище. Сегодня обществу нужны гуманитарно-образованные и воспитанные офицеры, обладающие высоким уровнем социальной ответственности, способные видеть в подчинённом, прежде всего, человека, признавать ценность личности, её достоинство, владеть культурой общения, иметь высокий уровень психолого-педагогической подготовки [5, с. 107–108].

Социальная ответственность курсантов – это, прежде всего, соблюдение долга перед Родиной и многонациональным народом своего Отечества. В основном руководящем документе жизнедеятельности военнослужащих – общевойсковом уставе Вооружённых Сил РФ – социальная ответственность напрямую не указана как отдельный вид. Однако её аспекты отражены в общих обязанностях, в которых указано, что военнослужащий обязан мужественно и умело защищать Российскую Федерацию и беззаветно служить её народу.

Социальная ответственность военнослужащих подразумевает восприятия службы через призму гражданственности профессиональной позиции. Формирование этого компонента личности курсанта неотъемлемая часть профессиональной ответственности. То есть, существует тесная связь между профессиональной, и социальной ответственностью военнослужащего.

Связь профессиональной и социальной ответственности прослеживается в работе О.Н. Монахова «Динамика становления профессиональной ответственности будущих военных специалистов в военном вузе». Так, он указывает, что внутренними условиями формирования профессиональной ответственности выступают социально-психологические и индивидуально-личностные свойства будущих офицеров, такие, как устойчивость личных характеристик, мотивация военной службы, система ценностных установок, профессиональные перспективы, идентификация с будущей профессией [4, с. 113].

Т.В. Макеева и В.Н. Гурьянчик рассматривают социальную ответственность курсантов через призму социально-педагогических аспектов: воздействие педагога на обучающихся и так же указывают, что цели воспитания в ходе формирования социальной ответственности предполагают: формирование позитивного отношения к таким понятиям, как Отчизна, конституционный долг, честь, совесть [1, с. 306].

А.Е. Оторочкина указывает, что социализация в условиях военного вуза включает в себя освоение и усвоение курсантами специфического профессионального статусно-ролевого поведения, а также норм, ценностей, требований военно-социальной среды, направленных на успешное решение задач адаптации и самореализации личности в социальном взаимодействии в воинском коллективе, формирование социально значимых качеств, характеристик сознания и поведения, необходимых для выполнения функций по защите Отечества [2, с. 80].

Механизмы системной связи профессиональной и социальной ответственности отражаются в результате преимущества военнослужащих. На это то же указывают общие обязанности военнослужащих: «дорожить воинской честью и боевой славой Вооружённых Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации».

Курсанты, проходящие обучения сегодня, уже завтра могут стать офицерами и уже от их моральных ориентиров и духовных ценностей будет зависеть степень исполнения управленческих решений, микроклимат коллектива, степень вовлеченности и профессионализм подчиненных. К морально-нравственным ценностям относятся такие категории, как мотивы, идеалы, установки. Они определяют направленность личности.

А.Ю. Бронников под ценностными ориентациями (от фр. *orientation* – установка) понимает: а) этические, эстетические, политические, религиозные и т. п. основания – критерии, на которых базируются и которыми объясняются оценки личностью или общностью окружающей реальности, дифференцированного, избирательного подхода к ней и способ ориентации; б) основания, по которым личность или группа «выстраивает» воспринимаемые объекты,

субъекты, явления и события по степени их значимости. Ценностные ориентации выступают 1) как сознательный регулятор социального поведения личности, который выполняя мотивационную функцию способствует выбору деятельности; 2) как относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности; 3) как критерии, на основании которых человек действует, осуществляет оценку своих действий, выстраивает свое отношение к миру [3, с. 803]. К.К. Платонов, указывал, что ценностные ориентации являясь одним из компонентов структуры личности, образуют содержательную сторону ее направленности и выражают внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности [6].

Одну из основных ролей в формировании направленности личности в педагогическом процессе военного вуза принадлежит преподавателю. В процессе обучения и воспитания он активно взаимодействует с курсантами, участвует в формировании и развитии нравственных знаний, нравственных чувств и эмоций, воли, нравственных ориентаций, норм и принципов жизни, нравственных потребностей и интересов, убеждений и верований, аккумулирующихся в нравственных ценностях – способности к добру, благу, гуманизму и справедливости, уважению себя и других и т. д.

Формируют личность и командиры курсантских подразделений. Они развивают такие нравственные ценности, такие как сплоченность, честность и порядочность, дисциплинированность, трудолюбие, тактичность и др. От деятельности командиров подразделений зависит состояние морально-нравственной атмосферы в курсантском коллективе, система взаимоотношений, целеустремленность курсантских коллективов в достижении успехов в учебе, спорте, общественной жизни.

Приведенный нами краткий анализ понятия «ценностные ориентации» позволяет утверждать, что они выступают неким регулятором поведения личности, обуславливают отношение ее к окружающей действительности. Сформировать эти ценности можно только организацией спланированного педагогического процесса в военном вузе с участием всех субъектов: и преподавателей, и командиров, и гражданского персонала Вооружённых Сил.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: сб. науч. ст. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием (2–3 ноября 2017 г.). Ульяновск: ЗЕБРА, 2017. 422 с.
2. Карьерный успех: законы развития: сб. науч. ст. V Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Ярославль, 2016. 183 с.
3. *Бронников А.Ю.* Материальные и духовные ценности курсантов высших военных учебных заведений // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 802–806.
4. *Монахов О.Н.* Динамика становления профессиональной ответственности будущих военных специалистов в военном вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 112–117.
5. *Пирогланов Ш.Ш.* Гуманитарная составляющая процесса формирования социальном ответственности курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3. С. 52.
6. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности / отв. ред. А. Д. Глоточкин; АН СССР, Институт психологии. М. : Наука, 1986. 254 с.
7. Российская Федерация. Правительство. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Российская Федерация. Президент. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. Ст. 16 (с изменениями и дополнениями от 9 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ. НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.К. Вострикова¹, Ю.С. Злыднева²

¹ Россия, Новосибирск, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

² Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: karina_miller_2001@mail.ru

Рассмотрены такие аспекты, как упадок моральных ценностей и нравственности, роль и ответственность государства перед населением. Упадок нравственности – «болезнь» XXI века. Основной его причиной на сегодняшний день является формирование идеологии потребительства. Многие не видят в этом опасности, но, как следствие, подобного рода проблемы продолжают развиваться, набирая актуальность с каждым годом. По результатам работы выявлены возможные способы решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: нравственность, мораль, духовно-нравственное развитие, идеология потребительства, социальное государство.

THE RESPONSIBILITY OF THE STATE IN RUSSIAN SOCIETY. MORAL AND LEGAL ASPECT

M.K. Vostrikova¹, Yu.S. Zlydneva²

¹ Russia, Novosibirsk, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

² Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University
E-mail: karina_miller_2001@mail.ru

The article deals with such aspects as the decline of moral values and morals, the role and responsibility of the state to the population. The decline of morality is a “disease” of the XXI century. The main reason for it today is the formation of the ideology of consumerism. Many people do not see this as a danger, but as a result, such problems continue to develop, gaining relevance every year. Based on the results of the work, possible solutions to the problems under consideration were identified.

Key words: morality, spiritual and moral development, ideology of consumerism, social State.

В настоящее время наблюдается спад общей нравственности в России [6]. Тем не менее, моральное состояние общества в значительной степени влияет на его социально-политическую, а также экономическую сферы жизнедеятельности, что объясняет актуальность темы.

Эта мысль находит подтверждение в трудах ведущих экономистов России. Так, С.Ю. Глазьев пишет: «состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности» [2, с. 416]. О.Т. Богомолов также выявляет следующую закономерность: «чем выше уровень духовно-нравственного развития основной массы населения, тем успешнее развивается экономическая и политическая система страны» [1, с. 367]. Из исследований фашистской Германии в начале Великой Отечественной Войны известно, что нравственность в СССР в то время была на таком высоком уровне, что главный врач Вермахта писал Гитлеру: «Народ с такой высокой нравственностью победить невозможно». Итоги войны доказали это.

Россия двадцать первого века, на первый взгляд, – страна, освободившаяся от многолетнего гнета коммунистической идеологии. Однако социологи отмечают следующую проблему такого рода перемен: «в конце XX – начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения» [6].

На сегодняшний день ситуация, на наш взгляд, кардинально не поменялась. Тем не менее, в последнее время мы наблюдаем тенденцию государственной политики к укреплению общей культуры (как следствие, и нравственности) населения. Об этом говорит, прежде всего, закрепление на конституционном уровне поддержки и охраны культуры государством [4].

Несмотря на это, до сих пор остаются неразрешенными множество проблем в сфере государственной ответственности за духовно-нравственную деградацию общества. Наиболее значимой из них, на наш взгляд, является отсутствие контроля за нарушениями моральных норм, которые не выходят за рамки правовых норм. Как следствие, такая свобода приводит к разложению нравственности как целостного явления, появлению у каждого «своей правды», «своей морали». Без сомнений, это разобщает общество, что, в свою очередь, печальным образом отражается на идее государственного единства как одного из объединяющих российское общество фактора.

Рассматриваемая проблема неразрывно связана с запретом на конституционном уровне идеологии в России. Данный запрет также включает в себя запрет на установление единых морально-нравственных образов, образцов поведения в российском обществе. Все это негативно отражается на формировании народной целостности.

Несмотря на запрет идеологии в РФ, многие исследователи проблемы убеждены, что идеология в России все же присутствует: отношения потребительства развиты в РФ, по их мнению, гораздо сильнее, чем коммунистическая идеология во времена СССР. И способствуют они отнюдь не сближению людей, а напротив, их разобщению.

М.В. Иванова определяет идеологию потребительства как идеологию избыточного потребления, имеющего расточительный и безграничный характер и ориентированного не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека, а на сохранение его социального статуса или приобретение более высокого [3, с. 170].

Рассмотрим роль государства РФ в обществе потребительства. Во-первых, отметим: согласно Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Из этого следует, что социальная деятельность государства РФ выражается в обеспечении не только достойной жизни, но и свободного развития человека.

Тем не менее, свободное развитие человека, на наш взгляд, не представляется возможным при условии, выдвигаемой рыночной экономикой, а именно, при навязывании средствами массовой информации в большинстве своем материальных ценностей. Как отмечают исследователи, идеология потребительства охватывает более широкий круг воздействия, чем только потребление. «В свете идеологии потребительства социальный, жизненный успех человека отождествляется с потреблением. Человек, находящийся под влиянием этой идеологии, идентифицирует себя с потреблением. Он видит свою сущность в потреблении, а свою ценность соотносит с его объёмом и ассортиментом» [3, с. 170]. В.В. Радаев также пишет о том, что идеология потребительства не просто детерминирует способ потребления человека, она формирует стиль жизни, тип личности и способ её существования [5, с. 15].

Итак, идеология общества потребительства определяет ценностные ориентиры человека, а также формирует его нормы, что недопустимо для прогрессивного развития человека в социальном государстве.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. Государству в рамках социальной политики следует осуществлять особый контроль за деятельностью средств массовой информации, поскольку, главным образом, в результате деятельности именно этого социального института происходит навязывание гражданам идеологии потребительства. Такое навязывание, в свою очередь, является недопустимым в контексте ст. 7 Конституции РФ, которая определяет одно из направлений социальной политики государства как обеспечение свободного развития человека. В условиях же идеологии потребительства человек не прогрессивно развивается, а напротив, деградирует, и ответственность за это, в данном случае, лежит на государстве.

2. Важную роль в процессе воспрепятствования формированию идеологии потребительства в российском обществе играет также духовно-нравственное просвещение населения. В связи с этим, представляется необходимым формировать в учебных заведениях, предназначенных для обучения молодежи, единые моральные ценности, которые впоследствии станут надежной духовной опорой новых поколений.

Список литературы

1. *Богомолов О.Т.* Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 359–371.

2. *Глазьев С.Ю.* Нравственные начала в экономическом поведении и развитии: важнейший ресурс возрождения России // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 406–421.

3. *Иванова М.В.* Основные направления политики социального государства в отношении идеологии потребительства // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 6 (51). С. 170–175.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Радаев В.В.* Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5–17.

6. *Юревич А.В.* Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.М. Галимуллина, А.Р. Гильманова

Россия, Казань, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ

E-mail: nadiyagalimullina@yandex.ru

Анализируются особенности корпоративной социальной ответственности как концепта стратегического менеджмента. Авторы на основе анализа российских и зарубежных источников рассматривают понятие «корпоративная социальная ответственность», ее уровни. Практико-ориентированное исследование базируется на характеристике социальной ответственности бизнеса в банковской сфере.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, банковская сфера, коммуникация, благотворительность, этика.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF A BANKING ORGANIZATION

N.M. Galimullina, A.R. Gilmanova

Russia, Kazan, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

E-mail: nadiyagalimullina@yandex.ru

The article analyzes the features of corporate social responsibility as a concept of strategic management. Based on the analysis of Russian and foreign sources, the authors consider the concept of “corporate social responsibility” and its levels. The practice-oriented research is based on the characteristics of social responsibility of business in the banking sector.

Key words: corporate social responsibility, banking sector, communication, charity, ethics.

Понятие «корпоративная социальная ответственность» вошло в практику коммерческих структур и в гуманитарную науку, начиная с 1950-х годов, определения расширились в 1960-х годах и получили распространение в 1970-х годах. В 1980-х годах было меньше новых определений, акцент сменился в сферу эмпирических исследований и возникновение альтернативных тем включали корпоративную социальную эффективность (CSP), теорию заинтересованных сторон и теорию деловой этики [7]. Несмотря на многообразие современных определений важно отметить, что во многом они схожи, и речь скорее идет не о принципиальных различиях «корпоративной социальной ответственности», а о том, как данный концепт конструируется в конкретном контексте [8]. На современном этапе следует говорить о выделении таких концепций социальной ответственности как теория корпоративного эгоизма, и в противовес ей – теория корпоративного альтруизма [5].

Итак, идея корпоративной ответственности развивалась с течением времени, и особенно важна она в практике коммерческих структур сегодня, когда роли, обязанности и результаты деятельности корпораций все больше попадают в центр внимания, в частности, за счет внедрения новых норм прозрачности компаний, стандартов социальной отчетности, даже конкурсов в это области.

Следует отметить факт отставания в вопросах формирования корпоративной социальной ответственности в России, по сравнению с Западом. В частности, социальная ответст-

венность в банковской сфере, на которой мы сосредоточимся в данном исследовании, находится на стадии развития.

КСО базируется на прочном экономическом фундаменте, финансы позволяют выстраивать с целевыми группами и стейкхолдерами длительные и доверительные взаимоотношения, и, как следствие, снижать операционные и стратегические риски коммерческих банков. Иными словами, «ответственность деятельности коммерческого банка в социальной сфере заключается в интегрированной работе, направленной на ожидания заинтересованных сторон: клиентов, сотрудников, инвесторов, партнеров. в согласованности с международными стандартами финансовой отчетности, международными нормами поведения и соответствия законодательству РФ» [4].

Под корпоративной социальной ответственностью принято принимать обязательство бизнеса осуществлять добровольный вклад в развитие общества, включая социальную, экономическую и экологическую сферы, принятое компанией сверх того, что требует закон и экономическая ситуация. Реализуя программы корпоративной социальной ответственности коммерческие банки как и иные финансовые институты стремятся достичь конкурентных преимуществ в виде укрепления доверия со стороны партнеров, в том числе зарубежных, так как последние «охотнее строят деловые отношения на длительной основе с социально успешными кредитными организациями, возможность привлекать и удерживать наилучшие квалифицированные кадры, формирование вокруг коммерческого банка сферы социального благополучия» [4]. Действительно, потенциальные инвесторы при определении наиболее перспективных проектов всесторонне оценивают эмитента: имеющиеся ресурсы предприятия, финансовое состояние, оценку финансовых аналитиков, устойчивость развития, репутацию. Современные тенденции предварительной оценки компании как объекта инвестирования включают учет социального облика предприятия, поведении компании как «корпоративного гражданина». Для этого принимается во внимание деятельность предприятия в области корпоративной социальной ответственности.

Своего рода первопроходцами в сфере КСО из числа банковских институтов России можно назвать такие банки как Альфа-банк (2003 г.), ФИА-банк (2003 г.), Банк ВТБ (2008 г.). Согласимся, что сегодня банки-лидеры в сфере социальной ответственности в России Сбербанк, Альфа-банк, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВТБ, ВТБ24, Банк Уралсиб доминируют и в народных рейтингах и рейтингах профессиональных агентств [3].

Реализация принципов корпоративной социальной ответственности состоит из нескольких этапов, начиная с постановки основных целей и задач КСО и закрепление ее в политике банка, обучения сотрудников взаимодействию с заинтересованными сторонами, осуществление социальных программ и проектов банка, включая благотворительность и оценку ее эффективности [1].

Говоря о новых этапах в сфере КСО банковских структур, необходимо отметить, что в настоящее время получают распространение альтернативные банки: этические, экологические, социальные, кооперативные, главной целью которых можно считать преумножение своей социальной значимости при безусловном сохранении высокого уровня финансовой устойчивости [6].

Список литературы

1. Бахматова Т.Г., Самбаева Ц.Б. Роль СМИ в продвижении концепции корпоративной социальной ответственности банков // Baikal Research Journal. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-prodvizhenii-kontseptsii-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-bankov> (дата обращения: 14.09.2020).

2. Беспалов Р.А., Антоненко С.В. Создание «зеленого» банка в условиях «цифровизации» экономики // Вестник БГУ. 2019. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-zelenogo-banka-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Иванова А.А. Социальная ответственность коммерческих банков в современных условиях развития банковского сектора России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-kommercheskih-bankov-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-bankovskogo-sektora-rossii> (дата обращения: 14. 09. 2020).
4. Климовских Н.В., Черненко Э.М. Социальная ответственность коммерческих банков России // Вестник УРАО. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-kommercheskih-bankov-rossii> (дата обращения: 14.09.2020).
5. Орехов С.А., Иванова С.П. Концепции и эволюция корпоративной социальной ответственности // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-i-evolyutsiya-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 14.09.2020).
6. Чичуленков Д.А. Оценка уровня социальной ответственности российских банков // Финансовые рынки и банки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskih-bankov> (дата обращения: 14.09.2020).
7. Carroll A.B. Corporate social responsibility: Evolution of a definitional construct // Business and Society. 1999. № 38 (3). P. 268–295.
8. Dahlsrud A. How corporate social responsibility is defined: An analysis of 37 definitions // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2008. № 15 (1). P. 1–13.

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОХРАНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ю.В. Гладких, В.В. Кондратенко, А.А. Желенкова, А.В. Павлюкова

Россия, Ростов-на-Дону, Российская таможенная академия (Ростовский филиал)

E-mail: gladkikh_uv@stud.donrta.ru

Рассмотрена важность патентного права в стезе незаконного оборота продукции и контрафакта, обоснована государственная политика, касательная данных категорий, а так же приведена в пример работа ФТС РФ в области выявления и регуляции подобного рода нарушений.

Ключевые слова: контрафакт, патент, патентное право, фальсификация, товарооборот, политика, таможенная служба, экономическая безопасность.

PATENT LAW AS ONE OF THE WAYS TO PRESERVE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Yu.V. Gladkikh, V.V. Kondratenko, A.A. Zhelenkova, A.V. Pavliukova

Russia, Rostov-on-Don, Rostov Branch of Russian Customs Academy

E-mail: gladkikh_uv@stud.donrta.ru

This article discusses the importance of patent law in the path of illegal circulation of products and counterfeit goods, substantiates the state policy regarding these categories, and also gives an example of the work of the Federal Customs Service of the Russian Federation in the field of identifying and regulating such violations.

Key words: counterfeit, patent, patent law, falsification, commodity circulation, politics, customs service, economic security.

Патентное право давно приобрело наиболее важный аспект в международных экономических и, соответственно, в межгосударственных таможенных отношениях. На сегодняшний день в мире практически не осталось хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на производстве какой-либо продукции и не имеющих патентного преимущества на линейку собственного производства. Так, юристы в области патентного права в современных нормативных действиях меж субъектами указанного права отмечают злоупотребление его преимуществами. Порой, желание легкой выручки в правовом споре доводит производителей до абсурдных заявлений о поддержании их патентного статуса и, к сожалению, получают его вполне юридически обоснованно [1]. В случаях наиболее распространенных товаров, имеющих аналоги, предприятия включают в промышленные образцы детали «оригинального» характера (условно инклюзивные шурупы, сплавы и тому подобные злонамеренные преувеличения значимости составляющих, действительность которых проверить затруднительно).

Большинство из указанных тяжб стали привычными как для судопроизводства, так и для патентоподтверждающих организаций. Однако, существуют в судебной практике и действительно сложные споры, которые затрагивают далеко не пару организаций, а ввергают в распри даже государственные органы. Здесь традиционным ответчиком в наиболее громких делах выступают компании из КНР [2]. Казалось бы, давно известная всем истина о Родине всей про-

мышленности реплик разного рода марок и продукции должна была бы предотвратить одним фактом своей огласки все торговые отношения в данной области [3]. Однако, действительно рискованный ввоз подобного типа продукции на территорию РФ зачастую приносит невообразимого уровня доход, полностью оправдывая эдакий «предпринимательский риск» по поставке контрафакта как с принимающей, так и с отправляющей стороны.

Более того, фальсифицированные патенты, отсутствие подтверждения на разрешение копирования инклюзивных продуктовых знаков в условиях перегруженности контрольных пунктов обилием единообразных поставок лишь усугубляет сложность работы таможенных органов по выявлению попыток осуществления незаконного оборота продукции и его предотвращению [4]. Стоит помнить о том, что рост качества преступной деятельности ведет к повышению квалификации правоохранительных служащих.

Наиболее яркими из выявленных правонарушений в исследуемой области за последние несколько лет стали, пожалуй, случаи связанные с символикой ЧМ-2018 и Чебурашкой – героем олимпийских игр 2014 года и их официальным символом.

Контрафактная продукция с изображением талисмана чемпионата мира по футболу 2018 года – волка Забиваки – наводнила торговые площадки Российской Федерации в рекордные сроки. Оно и понятно: символ олимпиады выбирался всеми гражданами и обрел своих поклонников еще тогда, когда пребывал в состоянии простого эскиза. Разумеется, продукция с его изображением на момент выпуска была наиболее востребована на российском рынке [5]. Оборот подобного товара брал свое начало не только за границей, но и внутри нашего государства.

Главный символ ЧМ-2018 предлагали напечатать на любых поверхностях: одежде, предметах интерьера, игрушках и значках. При этом подобные предложения реально было встретить не только на интернет-страницах, но и, к примеру, на вещевых рынках [6]. Специалисты полиграфических компаний также были готовы преступить закон ради новых заказов.

Тем не менее использование образа волка Забиваки даже в измененном виде оставалось нарушением закона об интеллектуальной собственности. «За 2016 год выявлено более 61 тысячи единиц контрафактной продукции, а за первый квартал этого года уже выявлено более 42 тысяч контрафактной продукции», – рассказывал начальник управления торговых ограничений валютного и экспортного контроля ФТС России Сергей Шкляев. Всю изъятую продукцию подвергли уничтожению, так что идея, поначалу казавшая прибыльной, обернулась для предприимчивых коммерсантов серьезными убытками [7]. Ровно такую же историю приобрела жизнь контрафактных Чебурашек, выпускавшихся по всему миру во время олимпийских игр. Однако, тяжбы по их поводу не привели к какому-то четкому итогу, ведь патентным правом на прообраз символа – героя литературного издания никто, по сути, не обладал. Однако, даже неустановленный приоритет не оставил шанса на существование для незаконной продукции с милым сердцам детей и взрослых символикой – все отозванное из оборота подвергли утилизации.

Спорной в социуме на текущий момент остается подобная радикальная позиция со стороны государственных органов [7]. Многие граждане считают, что более гуманным и рациональным было бы использование такого товара с благотворительной целью: по сути, выручки от изъятого из оборота товара уже не получить, однако, игрушки и одежда с символикой вполне могли бы порадовать воспитанников учреждений для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства.

Подобные тезисы действительно посеяют сомнения в правовой политике государственных органов. Но мы считаем, что ответ, который кажется обывателям вполне очевидным имеет под собой более основательную подоплеку. Так, никто не задумывается о том, какой политический статус приобретет государство, обеспечивая настолько щепетильную в вопро-

се социального статуса незащищенную группу лиц, как воспитанников детских домов продукцией незаконной и, по сути, являющейся как бы не достойной нахождения в обороте. Кроме того, хотим отметить тот факт, что контрафакт и иного рода незаконные товары часто не имеют реальных результатов санитарного и качественного контроля, а то и вовсе ни разу не подлежали подобного рода регуляции производства, что повышает уровень риска для их обладателя [8]. Безусловно, указанные обоснования не являются полным перечнем резонной аргументации в пользу уничтожения контрафактной продукции и уж тем более ее изъятия из оборота, но и такая малая доля является, на наш взгляд, вполне достойным оправданием государственной деятельности.

Важным считаем отметить тот факт, что современное патентное право нуждается в незамедлительном ужесточении, что поможет более четко регулировать незаконный выпуск продукции, исключит вероятность злоупотребления своими преимущественными правами организаций, а так же приведет к равному товарообороту среди предприятий, имеющих типовую и не наделенную свойствами инклюзивности продукцию.

Список литературы

1. *Городов О.* Патентное право: учебник. М.: Проспект, 2017.
2. *Право интеллектуальной собственности. Т. 4. Патентное право: учебник. М.: Статут, 2019.*
3. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru>.
4. URL: <https://www.m24.ru/articles/logotipy/21042017/137915>.
5. URL: <https://patentus.ru/media/statyi/ss/football2018/>.
6. URL: <http://poddelki.ru/category/vocabulary2/fifa-world-cup>.
7. URL: <http://www.tamognia.ru/faq/detail.php?ID=1526630>.
8. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2017/04/18/0018>.

ВИДЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.А. Зайковская, И.Р. Либенсон, Ю.Н. Маланина

*Россия, Иркутск, Иркутский государственный университет путей сообщения
E-mail: yuliamalanina@mail.ru*

В статье речь идет о практикуемых стимулах корпоративной социальной ответственности, направленных прежде всего на бизнесменов, у которых наибольшая власть в корпорациях и право принятия решений. Рассматривается практика корпоративной социальной ответственности и национально-ориентированные модели социально-трудовых отношений. Приводится классификация корпоративной социальной ответственности согласно ООН.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальное партнерство, модели социально-трудовых отношений.

TYPES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

A.A. Zaikovskaya, I.R. Libenson, Yu.N. Malanina

*Russia, Irkutsk, Irkutsk State Transport University
E-mail: yuliamalanina@mail.ru*

The article deals with the practical incentives of corporate social responsibility, aimed primarily at businessmen who have the greatest power in corporations and the right to make decisions. Practice of corporate social responsibility and national-oriented models of social and labor relations are considered. The classification of corporate social responsibility according to the UN is given.

Key words: corporate social responsibility, social partnership, models of social and labor relations.

Одним из стимулов корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) выступает социальное партнерство. В различных странах концепции социального партнерства разнятся по степени участия профсоюзов в трудовых отношениях на конкретных предприятиях, по характеристикам представительства наемных работников в переговорных процессах, по политической ориентации систем социального партнерства.

В части социальной защиты работников можно отметить несколько историко-культурных национально-ориентированных моделей социально-трудовых отношений или взаимодействия органов государственной власти, работодателей и профсоюзов как представителей работников. Наиболее широко известны три модели социального партнерства, оказавшие значительное влияние на формирование системы КСО [1].

Первая модель, характерная для стран Северной Европы (Бельгии, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Швеции), предполагает активное участие государства в регулировании социально-трудовых отношений, происходящем на трех уровнях: общенациональном, отраслевом и на уровне отдельного предприятия.

Вторая модель, применяемая в основном в США, Канаде, Японии, в странах Латинской Америки, а также англоязычных странах Африки, характеризуется регулированием социально-трудовых отношений на уровне предприятия, и в значительно меньшей степени – на уровне отрасли или региона. Воздействие государства осуществляется путем принятия зако-

нодательных и нормативных актов, рекомендаций и требований. В странах Северной Америки объединения предпринимателей предпочитают не вмешиваться в процесс социально-трудовых отношений на предприятии, однако активно участвуют в законотворческой и политической деятельности.

Третья модель, распространенная в странах Центральной Европы (Австрии, Германии, Франции) и, частично в Великобритании, является соединением двух предыдущих моделей, являющихся как бы крайностями для центрально-европейской конструкции. Например, согласно немецкой концепции социального рыночного хозяйства, основоположником которой был Л. Эрхард, государство вмешивается в социально-трудовые отношения, но при этом предприниматели и профсоюзы сохраняют автономию.

Резюмируя вышеназванные модели КСО в разных странах, можно отметить следующее:

– в *Европе* КСО регламентируется законодательством, значительное место уделяется этической ответственности корпораций перед обществом. Доминирующим направлением КСО в области социальной защиты занятого населения является борьба с безработицей: уменьшение текучести кадров, создание новых рабочих мест, осуществление региональных социальных бизнес-проектов. Органы государственной власти и местного самоуправления играют активную роль в процессе развития КСО.

– в *США* социальная защита занятого населения трактуется более широко, как часть общей системы социальной защиты населения страны. Однако ведущие американские корпорации – в отличие от Европы инициаторы мероприятий по КСО, предпочитают филантропическому участию в благотворительных фондах адресную социальную поддержку. В ряде случаев реализация КСО происходит через благотворительные фонды, которые в настоящее время оказывают все большее влияние на социальные программы крупных корпораций. Основная часть мероприятий по внедрению КСО лежит на плечах корпораций, поскольку государство предпочитает минимальное вмешательство в деятельность частного бизнеса.

– в *Канаде*, где концепция КСО во многом схожа с американской, помимо общих мероприятий по социальной защите населения, реализуются программы совершенства качества и здорового рабочего места. Перечень мероприятий охватывает сферы борьбы с производственным травматизмом и профессиональными заболеваниями, охрану здоровья работающего населения, борьбу с безработицей посредством уменьшения текучести кадров на конкретном предприятии.

Итак, каждая организация или предприятие должны нести ответственность не только перед своими работниками, но и перед другими организациями, а также перед обществом, городом и даже государством. Фирмы обязаны отвечать за то, как их работа влияет на экологию, на население и на экономику страны.

В отличие от чисто юридической, корпоративная ответственность имеет добровольный характер, и фирма может исполнять одни из видов КСО, но не исполнять другие. Вся эта система ближе к моральной ответственности, чем к юридической [3].

Некоторые социальные обязанности корпорации установлены в законодательстве. Например, к видам КСО относится то, что организация обязуется представлять потребителям товары и услуги, которые отвечают обязательным нормам качества. А работники не должны работать сверх того времени, которое прописано в законодательстве. Работа организации не должна ухудшать состояние окружающей среды. Также фирма в добровольном порядке может помогать государству улучшать район, в котором находятся филиалы самой фирмы, и оказывать посильную помощь социальным меньшинствам. Защита культурного наследия страны тоже входит в список того, что способна сделать любая организация, если захочет.

Также к видам КСО относится то, что организация может предоставлять работникам такие условия труда, при которых на своем рабочем месте они смогут повышать квалифика-

цию и приобретать новые навыки. В русле концепции социальной ответственности фирмы обязаны предоставлять рабочие места, выдавать белую зарплату, вести дела в соответствии с налоговым, трудовым и экологическим законодательствами. Деятельность организации также должна быть эффективной и не противоречить этическим и моральным нормам.

Все без исключения фирмы призываются к тому, чтобы они помогли развитию общества в целом. Но все эти требования и возможности довольно размыты. Организация Объединенных наций (ООН) предлагает унифицированную классификацию. Она разделяет виды корпоративной социальной ответственности на два подвида: внутренняя и внешняя КСО.

Внутренняя КСО. Нетрудно представить, что собой представляет этот подвид. Безопасное и уютное организованное рабочее место, предоставление достойной оплаты труда и курсов по повышению квалификации. Существуют и другие разновидности. Например, к формам и видам внутренней социальной ответственности бизнеса относится также предоставление работникам права голоса в принятии определенных управленческих решений.

К внутренней КСО можно отнести ответственность организации в сфере трудовых и социально-трудовых отношений. Трудовые отношения – отношения между работодателем и сотрудником, возникшие в результате согласия между ними о выполнении определенной работы последним, зафиксированным в трудовом договоре [4]. Социально-трудовые отношения – отношения между работником и работодателем, нацеленные на обеспечение высокого качества трудовой жизни. Исходя из данных определений, обязательная внутренняя ответственность связана с соблюдением трудового законодательства, развитием человеческого потенциала через обучение персонала, медицинским страхованием и т. д. К добровольной внутренней ответственности можно отнести заботу о психофизиологическом здоровье сотрудников, выраженную в выстраивании гармоничных отношений в коллективе, содействии в разрешении внутренних конфликтов, предоставлении дополнительных возможностей по поддержанию хорошей физической формы сотрудниками и т. д.

Внешняя КСО. Все, что связано с экологией, окружающей средой, интересами государства и потребителей, относится к данному подвиду. Внешняя КСО – это ответственность, возникающая в результате деятельности организации, имеющей последствия для внешней среды. К обязательной внешней ответственности можно отнести необходимость организации отвечать перед обществом за качество поставляемых ими товаров и услуг; вред, нанесенный окружающей природной среде действием/ бездействием организации; результаты влияния на политическую, экономическую, социальную сферы (в данном случае имеется в виду, попытки создания монополий, сговор корпораций, создание законов, лоббирующих интересы меньшинства) и т. д. [2]. К добровольной внешней ответственности следует относить взятые организацией обязанности по участию в благотворительной деятельности, спонсорстве, акциях по защите окружающей природной среды, не относящиеся непосредственно к деятельности организации, поддержке населения в кризисных и чрезвычайных ситуациях.

Существуют организации, которые стимулируют бизнес к социальной ответственности, так, например, проект «Знак социальной ответственности» (ЗСО) сам находит людей, которым предприятия могут помочь, и взамен на их помощь предоставляют право на использование своей торговой марки «Social Responsibility Mark», которая демонстрирует клиентам и партнерам компании принадлежность компании к кругу социально ответственных.

Подчеркнем, что имеется прочное экономическое обоснование КСО, и корпорации получают многочисленные преимущества от того, что работают на более широкую и продолжительную перспективу, чем собственная сиюминутная краткосрочная прибыль [5]. Некоторые критики спорят, что КСО уводит в сторону от фундаментальной экономической роли бизнеса; одни утверждают, что это не что иное, как приукрашивание действительности; дру-

гие говорят, что это попытка подменить роль правительства в качестве контролера мощных мультинациональных корпораций.

Список литературы

1. *Зантарая Т.П.* особенности формирования и реализации концепции социальной ответственности бизнеса в России: автореф. дис. . . . канд. социол. наук. М., 2007. 32 с.

2. *Ковалев И.В.* Корпоративная социальная ответственность – сотрудничество государства и корпораций на взаимовыгодных условиях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-sotrudnichestvo-gosudarstva-i-korporatsiy-na-vzaimovыgodnyh-usloviyah> (дата обращения: 29.08.2020).

3. *Либенсон И.Р., Зайковская А.А., Маланина Ю.Н.* Управленческая модель социального развития персонала // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 939–943.

4. *Морозова И.С.* Корпоративная социальная ответственность в информационном обществе. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility/ (дата обращения: 29.08.2020).

5. Управление социальным развитием персонала: учебное пособие / сост. А.А. Зайковская, И.Р. Либенсон, Ю.Н. Маланина. Иркутск: ИрГУПС, 2019. 136 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ю.Ю. Изварина

Россия, Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: caramelk@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению понятия социальной ответственности государства с точки зрения права социального обеспечения. Рассмотрены вопросы реальности выполнения социально-обеспечительных обязательств государством через призму достижения национальных целей устойчивого развития. Проанализированы достижение одной из важнейших целей устойчивого развития – снижение бедности, повышение уровня жизни и сокращение социального отторжения уязвимых групп населения.

Ключевые слова: социальная ответственность, национальная цель устойчивого развития, социальные права человека, бедность.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE MODERN RUSSIAN STATE: POLITICALLY-LEGAL ASPECT

Yu.Yu. Izvarina

Russia, Saratov, Saratov State Law Academy

E-mail: caramelk@yandex.ru

Article is devoted consideration of concept of social responsibility of the state from the point of view of the social security right. Questions of a reality of performance of socially-security obligations by the state through a prism of achievement of the national purposes of a sustainable development are considered. Are analysed achievement of one of the major purposes of a sustainable development – poverty decrease, increase of a standard of living and reduction of social tearing away of vulnerable groups of the population.

Key words: social responsibility, the national purpose of a sustainable development, social rights of the person, poverty.

Определяющим фактором социальной ответственности государства является заинтересованность и реальные практические решения законодателя по включению социальных факторов в процессы принятия и реализации решений, в свои стратегические и тактические планы развития. По мнению Я.В. Лебедзевича, «неотъемлемой составляющей политики государства, ответственного за благополучие, качественное развитие и безопасность своих граждан является социальная защита уязвимых групп населения. От эффективности данного фактора зависит цивилизованное развитие любого общества» [1]. Социальная ответственность государства предполагает принятие и реализацию управленческих решений на государственном уровне, которые вносят вклад в устойчивое развитие всего общества. Важнейшим фактором является ответственность уполномоченных лиц за воздействие принятых решений и деятельности на общество.

Необходимым условием решения проблем социальной защиты является последовательное осуществление стратегии экономического роста и реализация адекватной государственной социальной политики. На современном этапе развития российского государства невоз-

можно говорить о социальной ответственности государства без учета успешности достижения национальных целей устойчивого развития. Обеспечение населения на уровне минимальных социальных стандартов и нормативов не может отвечать требованиям международного законодательства в сфере социального обеспечения. 25 сентября 2015 г. ООН приняла резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», и государства – члены ООН договорились руководствоваться этими целями при формировании национальных стратегий развития, до этого были Цели развития тысячелетия, которые касались в основном беднейших стран, сегодня же Повестка охватывает весь мир (см.: [2]). Определяющим в достижении устойчивого развития является то, что решаются сразу 3 задачи: экономический рост, социальная интеграция и охрана окружающей среды – так называемые «три вектора устойчивого развития». Чтобы успешно реализовать это, необходима согласованность усилий государства, бизнеса и общества.

Для каждой из 17 целей в Повестке сформулированы задачи и выбраны целевые показатели. Это так называемый глобальный перечень – в нем 169 задач, которые складываются в свою очередь из 232 показателей. Но каждая страна должна адаптировать глобальный перечень задач и показателей с учетом национальных особенностей. В 2018 г. в России стартовала работа по формированию набора национальных показателей устойчивого развития. Проект перечня национальных показателей ЦУР, предложенный Росстатом, состоит из 364 показателей. Из них формирование и мониторинг 210 показателей относятся к компетенции Росстата, 154 показателей – к компетенции 34-х органов власти и организаций. Национальный перечень показателей устойчивого развития учитывает специфику страны. Например, из глобального перечня показателей Россия исключила показатель «Число людей, нуждающихся в лечении от «забытых» тропических болезней», так как он не характерен для нашей страны. В России национальные приоритеты развития сформулированы в Указе Президента Российской Федерации №204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3]. Постоянный мониторинг достижения поставленных целей ведет Счетная палата. На национальном уровне Счетная палата с 2017 г. взаимодействует с Росстатом и МИД России, в 2019 г. Росстат координировал работу по совершенствованию системы глобальных показателей ЦУР. Говорить о социальной ответственности российского государства без решения первоочередных социальных задач, прежде всего преодоления бедности, невозможно.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [4] одной из национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 г. было определено *снижение в два раза уровня бедности*. Таким образом, в 2024 году уровень бедности ожидаемо должен быть снижен с 13,2 %, как это было в 2017 г., до 6,6 %. За 6 лет численность населения с доходами ниже прожиточного минимума должна сократиться на 9,6 млн человек. В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам расширенного заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 23 ноября 2018 г., показатель «уровень бедности» включен в Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. 21 июля 2020 г. был принят Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», который отменил пункты 1 и 16 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В обновленном Указе полностью пересмотрен перечень национальных целей развития нашей страны на период до 2030 г., однако, цель снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г., сохранена.

Государства – члены ООН признают, что меры по ликвидации бедности должны осуществляться одновременно с экономическим развитием (см.: [5]). Во всех странах, проводя-

щих политику снижения бедности, применяются единые принципы установления прожиточного минимума, определенные конвенцией МОТ № 117 об основных целях и нормах социальной политики (ст. 5, часть 2) и Конвенцией МОТ № 82 о социальной политике на территориях вне метрополии (ст. 9, часть 2): «При установлении прожиточного минимума принимаются во внимание такие основные потребности семей трудящихся как продукты питания, их калорийность, жилище, одежда, медицинское обслуживание и образование».

По мнению многих исследователей бедность неминуемо сопровождается поражением в правах [6]. В связи с этим необходимо развивать современное понимание бедности и уровня достойной жизни, которые находятся в неразрывной взаимосвязи, выводя их за рамки исключительно экономического понимания. Необходимо обращать внимание на такое важнейшее понятие в международном праве социального обеспечения как концепт социального отторжения (остракизма^{*}). Европейская социальная хартия, вступившая в силу 26 февраля 1965 г. (с последующими изменениями от 3 мая 1996 г.) и подписанная Российской Федерацией 14 сентября 2000 г., предусматривает различные социальные права и их защиту – комплекс прав, относящихся к трудовым отношениям, а также право на социальное обеспечение. В частности, предусматриваются обязательства договаривающихся государств обеспечить каждому достойный уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния (достойный жизненный уровень – это уровень хотя бы не ниже международных стандартов, признанных в цивилизованном мире, в частности определенных Конвенцией МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», к сожалению, до сих пор не ратифицированной Российской Федерацией). Этот принцип конкретизирует общеправовой принцип, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) – право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни (см. : [7]). Реализация принципа установления уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь человека, в полной мере невозможна без воплощения в национальной системе социального обеспечения пункта 30 части 1 вышеуказанной Хартии, предусматривающей право каждого на защиту от бедности и социального остракизма (отторжения).

Только расширенный подход к социальным правам человека позволит обеспечить достойный уровень жизни населения. Из предложенных аспектов содержания понятия социального отторжения борьба с нуждаемостью является одной из основных целей. Повышение уровня социальной ответственности государства в настоящее время невозможно без уважения и эффективной реализации права каждого, поддержки доверия к государству при проведении социальных реформ. Политический акцент только на экономическом аспекте бедности, ограниченном прожиточным минимумом, не дает возможности учитывать все более повышающиеся требования международного социального законодательства к национальным нормам.

В настоящее время в государстве отсутствует федеральная программа преодоления бедности. Отчасти повышению уровня жизни российских граждан может послужить реализация в 2019–2024 гг. новых национальных проектов (в области здравоохранения, образования, демографии, производительности труда поддержки занятости и прочих) [8]. Следует положительно оценить проводимый с 2018 г. в ряде регионов России эксперимент, проходящий в четыре этапа, по снижению уровня бедности. Правовой основой для этого является постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 ноября 2018 г.

* Остракизм (греч. ostrakismós, от óstrakon – черепок), в Древних Афинах изгнание из города отдельных лиц по постановлению народного собрания.

№ 748 «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза» [9].

Для эффективных решений проблем обеспечения достойного уровня жизни государством необходим комплексный подход к решению проблем бедности и социального отторжения. В том числе такой подход должен учитывать бедность не только как индивидуальный риск, но и риск для общества в целом. Также бедность и социальное отторжение человека должны рассматриваться как результат структурных процессов, происходящих в экономической системе современной России. Необходимо учитывать многофакторную структуру проблемы бедности, и нормативно-правовой и доктринально-научный аспекты ее изучения должны занимать достойное место наравне с экономическим.

Список литературы

1. *Лебедзевич Я.В.* Система социальной защиты: эволюция и взаимосвязь категорий // Финансы и кредит. 2014. № 23. С. 49.
2. Universal Social Protection: Key Concepts and International Framework // Social Protection for All Issue Brief, April. 2019. № 2. P. 87.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; № 30. Ст. 4717.
5. *Мачульская Е.Е.* Столетие Международной организации труда: итоги и новые задачи // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Л. Томашевского. Минск, 2019. С. 37.
6. *Савостьянова В.Б.* Значение социальных прав человека в концепции бедности и социальной исключенности // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности совершенствование права социального обеспечения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Г. Тучковой. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 53.
7. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России: учебник. М., 2005. С. 609.
8. *Парягина О.А.* О правовых средствах преодоления в России социальной и экономической бедности // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Л. Томашевского. Минск, 2019. С. 223.
9. О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза: Постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 29 ноября 2018 г., № 748 // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2019. № 1.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Ю.В. Кузьмичева

*Россия, Самара, Самарский государственный экономический университет
E-mail: julikuzmicheva@gmail.com*

В данной статье автором поднимается проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. Автором делается акцент на несовершенство механизма квотирования рабочих мест. Также автор обращает внимание на проблему низкой заинтересованности инвалидов в трудоустройстве. Автором делаются предложения по созданию и развитию системы вакансий надомной и удаленной работы для инвалидов, а также совершенствованию социальной и психологической работы с инвалидами.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, квотирование рабочих мест, социализация инвалидов, надомная работа, удаленная работа, лица с ограниченными возможностями.

MODERN PROBLEMS OF LABOR OF PERSONS WITH DISABILITIES

Yu.V. Kuzmicheva

*Russia, Samara, Samara State University of Economics
E-mail: julikuzmicheva@gmail.com*

In this article, the author raises the problem of employment of persons with disabilities. The author focuses on the imperfection of the mechanism of quoting jobs. The author also draws attention to the problem of low interest of persons with disabilities in employment. The author makes proposals for the creation and development of a system of vacancies for home-based and remote work for people with disabilities, as well as improving social and psychological work with people with disabilities.

Key words: employment of persons with disabilities, quoting of jobs, socialization of persons with disabilities, home-based work, remote work, persons with disabilities.

Одной из особых категорий работников в трудовых правоотношениях выступают лица с ограниченными возможностями. Для данной категории лиц установлен целый комплекс правовых норм, обуславливающих необходимость дополнительного правового регулирования в силу специфики правового статуса и физических особенностей таких граждан. Конституционно Российская Федерация провозглашается социальным государством. Одним из направлений реализации данного положения является государственная политика по защите инвалидов. Статьей 3.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (далее – ФЗ № 181) провозглашается недопустимость дискриминации по признаку инвалидности. При этом под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Значение данного принципа заключается и в том, что он находит свое развитие в обеспечении реализации для данной категории граждан права на труд, которое имеет важное значение.

Стоит отметить, что результаты социологических и психологических исследований доказывают важную роль профессиональной подготовки и трудовой деятельности таких граждан как для гармоничного умственного и психологического развития отдельной личности и ее социализации, так и всего общества в целом [5]. Для этих целей на законодательном уровне ст. 9 ФЗ № 181 определяется понятие реабилитации инвалидов, под которой понимается система и процесс полного и частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной деятельности, и абилитации, которая представляет собой систему и процесс формирования отсутствовавших у инвалида способностей к бытовой, общественной профессиональной деятельности. Важно отметить, что одним из направлений реабилитации и абилитации инвалидов является профессиональная ориентация, общее и профессиональное образование, профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве (в том числе на специальных рабочих местах), производственная адаптация.

Согласно положениям ст. 20 ФЗ № 181 инвалидам предоставляются различные гарантии трудовой занятости таких квотирование рабочих мест, резервирования наиболее подходящих для инвалидов рабочих мест, создание таких условий работы труда, которые будут соответствовать специальным индивидуальным программам реабилитации и абилитации инвалидов другие. Уделим особое внимание институту квотирования рабочих мест. Так, ст. 21 вышеупомянутого закона предусматривает квотирование рабочих мест для инвалидов по следующим правилам.

- Работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников.

- Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта РФ может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3 процентов среднесписочной численности работников.

- При исчислении квоты для приема на работу инвалидов в среднесписочную численность работников не включаются работники, условия труда которых отнесены к вредным и (или) опасным условиям труда по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда или результатам специальной оценки условий труда.

В соответствии с данной статьей издаются нормативно-правовые акты субъектов РФ. Так, в Самарской области действует Закон от 26.12.2003 № 125-ГД «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Самарской области», который определяет предоставляемую квоту в размере 2 %.

Однако на практике возникает несколько проблем в реализации данных положений.

Прежде всего, в литературе отмечаются проблемы реализации механизма квотирования рабочих мест. Например, это отражается в трудности предоставления квотированных рабочих мест в сельской и иной малонаселенной местности, поскольку, как правило, данные территории характеризуются малочисленными предприятиями [1, с. 188]. Получается, что права данной категории лиц фактически остаются нереализованными, поскольку такая ситуация может распространяться на достаточно большую территорию, а возможность переезда будет приемлема далеко не для каждого инвалида. Согласно данным Росстата за последние 10 лет число граждан-инвалидов, трудоустроенных по квотам, достаточно мало и варьируется от 3 708 до 8 806 человек (это менее одного процента от общего количества инвалидов – 12,111 млн человек) [3]. Представляется, что данную проблему возможно будет решить путем предоставления новых вакансий для граждан с ограниченными возможностями, также необходимо рассматривать вопрос о расширении перечня вакансий с уклоном на домашнюю и удаленную работу. В связи с этим работодателям необходимо развивать данные направле-

ния деятельности в своих организациях, тем самым предоставляя больше возможностей для трудоустройства инвалидов.

Кроме труднодоступности рабочих мест отмечается и проблема малой заинтересованности самих инвалидов в трудоустройстве. Согласно данным Росстата за 2018 г. из общего числа инвалидов в количестве 12,111 млн человек, работающими являются лишь 1,644 млн человек. При этом в 2017 г. только 166 993 человек обратились за содействием в поиске подходящей работы, профессиональная подготовка за этот год была предоставлена 124 966 человек [3]. Мы можем наблюдать, что доля заинтересованных в трудоустройстве граждан с ограниченными возможностями весьма невелика.

Данная ситуация возможна в силу ряда причин. Прежде всего, играет роль материальный фактор. Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» в ст. 18 предусмотрены размеры социальной помощи по инвалидности в размере 12 082 рубля 6 копеек в месяц – инвалидам с детства I группы и детям-инвалидам, 5 034 рубля 25 копеек в месяц – инвалидам II группы (за исключением инвалидов с детства), 10 068 рублей 53 копейки в месяц – инвалидам I группы, инвалидам с детства II группы, 4 279 рублей 14 копеек в месяц – инвалидам III группы. Также для данных граждан предусмотрены дополнительные меры материальной поддержки, такие как ежемесячные денежные выплаты, социальные пособия, компенсации за неиспользование предоставляемого санаторно-курортного лечения и другие денежные поступления. Получение заработной платы за трудовую деятельность может лишить данных граждан права на получение некоторых из этих пособий (в силу совокупного превышения дохода относительно величины прожиточного минимума). Так как большинство предприятий, предоставляющих вакансии для лиц с ограниченными возможностями, осуществляют относительно низкую оплату труда, несмотря на предоставляемые трудовым законодательством гарантии, получаемая заработная плата не способна будет в полной мере обеспечить удовлетворение материальных потребностей инвалидов. Если при этом также посчитать затраты работника на питание, транспортные и иные попутные расходы, прибыль таких граждан останется весьма незначительной.

В литературе отмечается, что для многих граждан данное обстоятельство является демотивирующим фактором [2, с. 156]. Это обусловлено тем, что при минимальной разнице в получаемых доходах при трудоустройстве в совокупности с другими факторами, препятствующими трудоустройству инвалидов, данным гражданам проще отказаться от трудовой деятельности. В качестве одного из возможных путей решения данной проблемы можно рассмотреть возможность увеличения размеров трудового дохода данных граждан, практика чего используется в некоторых других странах [4, с. 21], либо возможность сохранения за ними всех льгот и доходов при трудоустройстве. Действительно, материальное стимулирование позволит данным гражданам преодолеть порог низкой материальной обеспеченности, при этом они сами будут заинтересованы в трудовой деятельности.

При этом необходимо также проводить более активную информационную работу с инвалидами на предмет возможности их трудоустройства. Причем, на наш взгляд, данные беседы стоит проводить не только социальным работникам, но также и психологам, поскольку главная задача – донести до данных граждан мысль о том, что, несмотря на проблемы со здоровьем, они имеют возможности для социализации и полноценной жизни.

В силу конституционных положений Российская Федерация как социальное государство должна нести ответственность за обеспечение достойного уровня жизни социально незащищенных категорий граждан, к которым относятся и лица с ограниченными возможностями. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для решения исследуемой проблемы необходимо разрабатывать целый комплекс мероприятий экономического

и неэкономического характера, что позволит не только оказывать данным гражданам социальную и психологическую поддержку, но и обеспечит им возможность быть полноценными членами гражданского общества.

Список литературы

1. *Бондарева Э.С.* Проблемы квотирования рабочих мест для инвалидов. СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 188.

2. *Сушков А.А.* Особенности и проблемы положения лиц с ограниченными возможностями здоровья на рынке труда // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития: материалы II Межвуз. студенческой науч.-практ. конф. 2017. С. 156.

3. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. Труд и занятость инвалидов. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#.

4. *Фирсова Ю.А.* Профессиональная реабилитация как основа интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в сферу труда // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 21.

5. *Чешко С.Л.* Профессиональная подготовка лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 9. С. 219–234.

ФЕНОМЕН ГРУППОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.Н. Лисова

*Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет
E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru*

Обосновывается групповая ответственность как феномен с позиции проявлений, составляющих, позволяющих осуществлять его анализ и психодиагностику.

Ключевые слова: групповая ответственность, принятие ответственности, масштаб, степень осознанности, устойчивость и полнота реализации и ответственности группой.

PHENOMENON OF GROUP RESPONSIBILITY

E.N. Lisova

*Russia, Voronezh, Voronezh State University
E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru*

Substantiates group responsibility as a phenomenon from the standpoint of manifestations that make it possible to carry out its analysis and psychodiagnostics.

Key words: group responsibility, acceptance of responsibility, scale, degree of awareness, sustainability and completeness of implementation and responsibility by the group.

Групповая ответственность является в значительной мере менее изученным феноменом в сравнении с индивидуальной (личной), что в определенной мере создает вакуум недостаточного понимания сущности феномена на фоне его социальной значимости (например, в ситуации оценки корпоративной ответственности в организациях, выявления вклада не только отдельных лиц-участников преступления, но и их взаимодействия в осуществление инкриминированного им деяния, необходимости воспитания коллективистического отношения к деятельности у подрастающего поколения и пр.). Уже при изучении персональной ответственности групповая подразумевается, так как она: связывается с выбором в ситуации столкновения интересов личности и общности [3], в процессе оценки того, все ли члены общности несут ответственность [17], насколько далеко она распространяется [20]; оформляется за счет выдвижения требований общества к группе, выражая вариативные проявления субъекта ответственности [6; 11] «сверх ответственности отдельных лиц» [16, с. 45]. Между тем, вопрос о коллективной ответственности является дискуссионным, так как с этической точки зрения группа может не быть агентом определенных действий и их последствий или же возможно ответственность является сугубо персональной характеристикой [4]. При этом очевиден не только положительный эффект групповой ответственности (возможность осознать авторство действий и претворять осуществленные решения), но и негативный (в случае ее неадекватной оценки и приписывания, сверхактуализации) и он как раз требует психологического изучения и практического совладания. «Человек и группа могут переживать вину, чувствовать себя виновным в произошедшем (или разделять вину предшественников); может “защищаться”, т. е. направлен на самооправдание и самоизвинение; может “виктимизироваться”, присваивая позицию жертвы или потомка жертв» [1, с. 106], а также отстра-

няться от социально ответственных решений и действий относительно других общностей и своего жизненного пути. Интерес представляют общности, отказывающиеся от субъектной активной позиции по своей воле или под влиянием давления социального окружения.

Групповая ответственность фигурирует в научной литературе в контексте описания разных, но в том же время взаимообусловленных феноменов. Она противопоставляется социальной лености и неоптимальной самодостаточности, выражая тенденцию снижения индивидуальной ответственности, ее девальвации [3; 8; 12] или напротив усиления [21], виктимности группы [13; 18], связывается с процессом принятия решений группой, групповой продуктивностью и субъектностью общности [5], ее жизнеспособностью в целом [10], а также ее отношениями с другими более крупными социальными организациями [2]. Групповую ответственность регулируют групповые и социальные нормы [4]. Она в идеале выражает совпадение интересов и мотивов деятельности членов группы с образованием общей ответственности за ее результаты [9]. Регуляторная природа групповой ответственности есть ее нормативная заданность (миссией группы, целями и задачами ее деятельности, функциональной эффективностью лидерства и руководства и готовностью ведомых принимать и нести часть бремени ответственности), которая выражается в поддержании системы взаимодействия членов общности, отвечающем возможности осуществлять подотчетную социальным и моральным требованиям деятельность, а значит вступать в управляемые отношения с более широким социальным окружением. Между тем, выражение собственной позиции и интересов группы может им противоречить, раскрывая тонкую грань между четким следованием нормативам группы как «винтика социальной системы» и как «жертвы обязательств».

Со статической точки зрения групповая ответственность проявляется в коллективном переживании вины [7], в гибком распределении функционала ответственности между членами группы [10]. Негативные переживания сами по себе могут не инициировать переход к действиям по корректировке ситуации, приводить к виктимно-пассивному («виноваты, но ничего сделать не можем»), а не субъектно-действенному претворению ответственности («все зависит от нас, можем ситуацию изменить»). Принятие ответственности с позиции меры ее распространения на членов коллектива зависит от степени их социоцентричности, идентификации с общностью [14], наличия четкой внутригрупповой структуры [14] и внутригруппового контроля [19], переживания ингрупповой вины [15], включенности в процесс принятия решения и привычных стратегий ее приписывания (реальным руководителям, исполнителям или «козлам отпущения»), положительных или отрицательных последствий в ситуации успеха и неудачи [16].

С динамической точки зрения групповую ответственность можно рассматривать как целеполагание, принятие и исполнение решений, ревизию результатов групповой деятельности в диапазоне от самостоятельной рефлексивно-обусловленной реализации к внешне организованному понуждению данных процессов без понимания значения и важности реализации.

Поскольку речь идет фактически о степени проявления явления, имеющего континуальное выражение, может быть описано многомерное пространство: масштаба (на микрогрупповом, групповом и межгрупповом уровнях), меры ее осознания (непринятия, переживания, рефлексии), устойчивости (одномоментной, ситуативной, перманентной) и полноты реализации (замысел, доведение до логического конца, понимание последствий). Их диагностика и анализ может позволить оценивать адекватность (выполняемой деятельности) и ресурсность (перспективам развития общности) ответственности группы.

Следовательно, групповая ответственность выражает меру соблюдения общностью как субъектом своей жизнедеятельности и взаимодействия с другими группами социальных и групповых ном. С одной стороны, для социально-интеграционных процессов требуется ее поддержание, а, с другой, недопущение сверх актуализации при превращении общности

в «жертву обязательств». Коллективно переживая последствия действий или предвосхищая их, группа распределяет ответственность между своими членами в зависимости от групповой композиции, структуры и регуляции действий, включаясь в процесс целеполагания, принятия и исполнения решений, ревизии результатов групповой деятельности, проявляя ответственность разного масштаба, осознанности, устойчивости и полноты реализации.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р. Пространство и время исторической ответственности: персональная и социальная ответственность // Вояжер: мир и человек. 2017. № 9. С. 104–115.
2. Багратиони К.А., Нестик Т.А. Жизнеспособность малых групп в организациях: состояние и перспективы исследования // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 4. С. 75–94.
3. Бибик Т.В. Теоретический взгляд на проблему ответственности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-vzglyad-na-problemu-otvetstvennosti-lichnosti> (дата обращения: 22.08.2020).
4. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности: дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2006. 337 с.
5. Дубовицкая Т.Д. Национальная идентичность как форма самоутверждения индивидуального и группового субъекта // Этнос и культура в эпоху глобализации: сб. материалов III Междунар. науч. очно-заочной конф. (27–28 июня 2019 г.). Краснодар: Изд. КубГТУ, 2019. С. 157–164.
6. Емельянов И.В. Ответственность в трудах современных ученых // Проблема формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 114–118.
7. Ефремова М.В., Григорян Л.К. Коллективные эмоции вины и стыда: обзор современных исследований // Современная зарубежная психология. 2014. № 4. С. 71–88.
8. Карпов А.В., Власов Н.А. Средняя группа как предмет изучения социальной психологии // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27, Вып. 3. С. 311–315.
9. Кашипова Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 1 (91). С. 110–116.
10. Нестик Т.А. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 2. С. 29–61.
11. Прядеин В.П. Комплексное исследование ответственности как системного качества личности: дис. ... д-ра психол наук. Екатеринбург, 199. 299 с.
12. Стратилат К.Н. Модели возникновения феномена социальной лености // Национальный психологический журнал. 2017. № 4. С. 57–66.
13. Diamantides M. The subject may have disappeared but its sufferings remain // Law and Critique. 2000. № 11. P. 137–166.
14. Karasawa K. Responsibility attribution and support provision in an intergroup context: An examination in a simulated society game // Japanese Psychological Research. 2002. Vol. 44, № 4. P. 196–208.
15. Krauth-Gruber S., Bonnot V. Collective guilt, moral outrage, and support for helping the poor: A matter of system versus in-group responsibility framing // Journal of Community and Applied Psychology. 2020. Vol. 30, № 1. P. 59–72.
16. Michael J.A., Szigeti A. “The Group Knobe Effect”: evidence that people intuitively attribute agency and responsibility to groups // Philosophical Explorations. 2019. Vol. 22, № 1. P. 44–61.
17. Striblen C. Group Responsibility. London: Palgrave Macmillan UK, 2014. 165 p.
18. Subotic J. Expanding the scope of post-conflict justice // Journal of Peace Research. 2011. Vol. 48, № 2. P. 157–169.
19. Szigeti A. Collective Responsibility and Group-Control // Rethinking the Individualism-Holism Debate. Synthese Library (Studies in Epistemology, Logic, Methodology, and Philosophy of Science) / ed. by J. Zahle, F. Collin. Springer, Cham. 2014. Vol. 372. P. 97–116.
20. Thompson J. Responsibility: Collective // Encyclopedia of Global Bioethics / ed. by ten Have H. Springer, Cham. 2016. P. 18.
21. Vaziria Sh., Kashania F.L., Jamshidifara Z., Vazirib Y., Jafaric M. Group counseling efficiency based on choice theory on prisoners’ responsibility increase // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 128, № 22. P. 311–315.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Т.Е. Мальцева

*ЛНР, Луганск, Луганский государственный педагогический университет
E-mail: maltzevate@mail.ru*

Подчеркивается необходимость развития инноваций в социальной сфере, особенно, образовании. В связи с этим рассматриваются новые подходы к подготовке специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновационные технологии в социальную сферу, описываются предпосылки этого процесса, раскрывается его сущность.

Ключевые слова: инновации, инновационные процессы, инновационные проекты, инновационная национальная система, социальная сфера, образование, специалисты.

THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

T.E. Maltseva

*LPR, Luhansk, Luhansk State Pedagogical University
E-mail: maltzevate@mail.ru*

The article emphasizes the need to develop innovations in the social sphere, especially in education. In this regard, new approaches to training specialists capable of developing and implementing innovative technologies in the social sphere are considered, the prerequisites for this process are described, and its essence is revealed.

Key words: innovations, innovative processes, innovative projects, innovative national system, social sphere, education, specialists.

Мировые тенденции развития инновационных процессов в социальной сфере показывают, что эти процессы эффективны, поскольку напрямую влияют не только на повышение уровня материального обеспечения граждан, но и на усовершенствование образовательного, духовно-нравственного, социально-политического, психологического и физического состояния общества в целом. Процессы имплантации в социальную сферу нововведений, инновационных проектов, идей, вместо уже отживших, а также адаптация и обновление уже существующих, с целью приспособления их к новым социально-экономическим условиям, требованиям общества, предпринимательским отношениям, стремительно вошедшим в жизнь постсоветского пространства, неизбежны и ведут к общему обновлению социальных отношений и повышению уровня жизни его граждан.

Интеграционные процессы ЛНР в российскую социальную сферу, в частности, ее образовательного аспекта, результат того, что в сентябре 2011 г. президиумом Правительства РФ был одобрен проект Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. «Инновационная Россия 2020». Одними из основных направлений инновационного развития РФ стали образование и наука.

Образование – это один из основных индикаторов инновационной национальной системы, регулирующей и показывающей рост социально-экономических показателей, научно-технического прогресса, уровня вложений государства в современные человеческие потреб-

ности, в здоровье и образование людей. Инструментом, способным ускорить решение насущных социальных проблем, является полное обновление образовательной системы, введение инновационных инвестиций в развитие инклюзивного образования, подготовка специалистов, способных организовать инновационную деятельность в социальной работе без рисков и существенных потерь, формирование новшеств в решении проблем наименее защищенных граждан, являющихся социальными клиентами. Инновации в образовании – это разработка новых форм, методов и технологий обучения, нестандартный метод к видению стандартной проблемы, способный быстро, эффективно и качественно подойти к решению задач, остро стоящих перед социальной сферой.

Несмотря на то, что под социальной сферой, являющейся основной частью инновационной национальной системы, понимается совокупность предприятий, организаций и учреждений, предоставляющих социальные услуги населению, к которым относятся медицинское обслуживание, культура и досуг, сфера общественного питания, коммунального обслуживания, пассажирский транспорт, система всех видов связи, образование, готовящее специалистов названных сфер, должно занимать главенствующую роль в развитии инновационной деятельности.

Появлению инноваций в такой области социальной сферы, как образование может способствовать целый ряд причин [1]: несоответствие уровня подготовки специалистов требованиям современного общества, что проявляется в обострении социальной обстановки; отсутствие высококвалифицированных специалистов определенной сферы; открытие новых сфер деятельности, специальностей (к примеру, программист по социальному проектированию); несоответствие качества оснащённости образовательного процесса новым оборудованием, IT-технологиями требуемому мировому стандарту и пр.

Инновационное решение проблемы – это процесс, который состоит из цепи последовательных, хорошо продуманных, четко спланированных мероприятий, направленных на достижение цели в осуществлении главной идеи. Стратегическими задачами развития инновационной сферы как части инновационной национальной системы является: формирование социально-профессионального субъекта, способного приносить пользу обществу; применение новых знаний и технологий; практическая направленность обучения с целью освоения новых средств, технологий и оборудования; постоянное обновление форм, методов и способов обучения в соответствии с мировыми стандартами.

Новой тенденцией, стимулирующей развитие инновационной деятельности как части инновационной национальной системы, является обострение ситуации в социальной сфере, что способствует нахождению новых путей выхода из создавшейся ситуации. Растущая безработица, экономическая нестабильность, прогрессирующая преступность среди молодежи, семейные деструкции, девиации среди детей, подростков и взрослого населения, значительно молодеющий алкоголизм, проституция, расцвет делинквентного поведения среди несовершеннолетних (наркомания, игромания, разного рода зависимости) – показатели того, что существующие методы социальной работы не результативны, а значит, следует задуматься над решением этих проблем с помощью инновационных методов.

Развитию социальной сферы как части инновационной национальной системы способствует государственная политика, когда она направлена на поиски новых путей решения, остро стоящих или вновь возникших, особо опасных для общества, деструкций в семье, отдельных граждан, лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Однако не следует думать, что социальная политика определяет развитие инновационных процессов, на самом деле это взаимопроникающий процесс, когда сложившаяся в обществе ситуация требует ее безотлагательного решения, а социальная политика диктует его необходимость, в правовой форме предлагает пути этого решения.

Называя цели инновационной национальной системы – повышение благосостояния граждан, оказание помощи наиболее незащищенным слоям населения, социальная политика тем самым определяет стратегию государства, ставит перед собой задачи, а специалисты социальной сферы – ищут инструменты для их успешного решения. Очень часто в качестве таких инструментов оказываются инновационные идеи, проекты, программы, способные по-новому увидеть проблему и совсем иначе подойти к предоставлению гражданам полных социальных гарантий, с учетом их особенностей и степени защищенности. Социальная политика, опираясь на существенную общественную поддержку, включает в программу социальной стабилизации все ветви и органы государственной власти, аккумулирует, фокусирует и отражает ситуацию в стране и обществе, выражая потребности и цели инновационного социального развития.

Важнейшей задачей образования является подготовка специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновационные технологии в социальную сферу. Для этого следует идентифицировать профессиональные качества, которые требуются от таких специалистов, разобраться, какова их роль в развитии социальной сферы, каковы особенности их отбора, обучения, трудоустройства. К таким качествам, несомненно, следует отнести: высокий уровень теоретических знания и практических умений в социальной сфере; креативность; умение слаженно работать в коллективе; способность вовремя перестраиваться, принимать конструктивные решения; неординарный тип мышления; умение видеть ситуацию другими глазами; способность генерировать идеи, отбирать наиболее перспективные и адекватные; чувство меры, умение адекватно оценивать ситуацию риска; подходить к решению любой проблемы нестандартно; умение анализировать, правильно оценивать, исследовать ситуацию.

Главным действующим лицом социальной сферы является социальная работа, которая напрямую связана с социальной политикой и как никакая другая сфера деятельности осуществляет ее планы, проекты, направленные на усовершенствование деятельности социальных служб, занимается социально-психологическим оздоровлением общества, реабилитацией, ресоциализацией и абилитацией лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, и нуждающихся в этом [2]. Социальная работа постоянно находится в стадии совершенствования и развития, поскольку отражает не только проблемы и чаяния определенных слоев общества, но, решая самые острые жизненные проблемы наиболее незащищенных людей, влияет на общий уровень жизни гражданского общества, потому инновационная деятельность в сфере социальных услуг должна строиться на эвристической основе, всегда опережать запросы общества, предвидеть развитие негативных явлений и быть способной вовремя предотвращать их [3]. Инновации распространяются на все сферы деятельности социальной работы, но с точки зрения перспективности особое внимание следует обратить на: занятость населения, сферу доходов, качество жизни; защиту материнства и детства; здоровьесберегающие программы; культуuroобразующие системы и досуг; физкультуру и спорт, формирование здорового образа жизни; социальную защиту граждан; соблюдение гражданских прав и свобод; работу с разными группами клиентов, среди которых инвалиды, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечительства родителей, беспризорные дети, дети и подростки с девиантным поведением, деструктивные семьи, люди без определенного места жительства, осужденные и лица, освободившиеся из мест лишения свободы, беженцы и вынужденные переселенцы и др. ; расширение спектра социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей разных групп населения (социальный сервис); увеличение субъектов инновационной деятельности, вовлечении их в процесс решения социальных проблем широких слоев населения (социальное партнерство); информатизацию социальной сферы как основы современного научно-технического прогресса; внедрение в практику социальных учреждений,

служб инновационных стратегий развития, связанных с разработкой новых, более качественных товаров и услуг для населения и т. д.

Достижением результата в создании инновационной национальной системы является инновационная деятельность в социальной работе, определяющаяся не только качеством предоставляемых услуг, но и объемом, количеством, номенклатурой, имеющимися ресурсами государственных органов, конкретной организации или социального работника.

Тенденцию к развитию имеют такие виды социальных услуг, как социальная реабилитация и ресоциализация, которая может осуществляться как в специальном учреждении, так и в специально созданных условиях в учреждении другого типа. К таким формам социальных услуг относится инклюзивное образование, которое способно стать и формой реабилитации, и средством обучения одновременно [4].

В этом плане среди ученых существуют некоторые методологические разногласия: можно ли объединить образование и социальную реабилитацию или ресоциализацию в единый инновационный процесс, целью которого является не только возвращение человека в общество или его интеграция в нем, а и обретение новых субъектных качеств, существенно влияющих на судьбу человека, способных исправить ее или направить в нужное русло. Однако такое определение инновационного процесса дает возможность одновременно решить целый ряд существенных задач, перевести социальную работу из русла материальной помощи в оказание услуг, связанных с развитием социальной субъектности, характеризующейся тем, что человек ощущает себя не объектом тяжелых жизненных обстоятельств, а хозяином своей собственной судьбы.

Создание творческих коллективов, способных разрабатывать и внедрять инновационные идеи – одна из первоочередных задач, стоящих перед управленцами, желающими внедрять социальные инновации, поскольку именно от коллектива, его способностей, сплоченности, креативности зависит результат инновационной идеи, ее дальнейшая жизнь и перспектива развития. Из этого следует, что обучение управленцев социальной сферы, желающих и способных внедрять инновации, тоже одна из первостепенных задач, стоящих перед образовательной системой.

Создание инновационной национальной системы – задача, стоящая перед Луганской Народной Республикой, которая получила начало в сложнейших социально-экономических и политических условиях, что отразилось на деятельности институтов ее регулирования, создании новых связей, вливании достаточных финансовых потоков на научные исследования. Развитие инновационной национальной системы ЛНР осложнено тем, что пережит значительный отток из региона ученых и преподавательского состава, высококвалифицированных кадров, все еще наблюдается неэффективное использование имеющегося кадрового и материально-технического ресурса, функционирование имеющейся инновационной инфраструктуры.

Идея – это главный фундамент, на котором строится вся инновационная деятельность, поэтому наличие интересных креативных идей – залог успешного развития национальной инновационной инфраструктуры. Только кадровый ресурс, человеческий фактор способен успешно решить эту задачу. Поддержка государства, инвестирование инновационных идей, предприятий, которые их генерируют, создание условий для их развития – необходимое условие стандартизации национальной инновационной инфраструктуры.

Фактическое отсутствие нормативно-правовой базы по внедрению инновационных идей в социальное обслуживание населения не может способствовать их развитию, поэтому важное значение приобретает именно эта задача, обеспечивающая систему официальных взаимоотношений, защиту и законность. Одним из наиболее распространенных методов внедрения инноваций в социальной сфере является проектный метод, который позволяет регламентировать сроки эффективной реализации идеи, поставленных целей, заданных параметров.

Таким образом, инновации – это действенный механизм превращения неэффективных средств работы в социальной сфере в эффективные. Этот процесс имеет определенный алгоритм действий, состоящий из таких этапов: I этап – создание инновационной идеи, ее научное обоснование, определение критериев выигрыша от введения инноваций, разработка и исследования, подготовка инновационной инфраструктуры (комплексы с интегрированной структурой организации, специализированные формы, научно-исследовательские центры, различные поддерживающие структуры) и документации к внедрению. II этап – внедрение инновации с целью получения максимально положительного результата. III этап – создание инновационной модели, готовой к распространению. Результативность внедрения инновации определяется комплексом полученных результатов, которые заключаются в: социальной ценности для конкретной группы клиентов; финансовой выгоде в обеспечении прав и социального благополучия граждан; социальной ценности для общества и государства в целом.

Следовательно, для устойчивого инновационного развития социальной сферы требуется взаимосвязь социальной политики государства и всех структур и ведомств, занимающихся социальной работой, основанная на новых принципах, которые включают: ответственное отношение всех субъектов социальной политики; открытость, доступность и ясность социальной политики государства обществу; высокий уровень развития социальной работы с разными группами клиентов, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. *Гаврин А.С.* Прогнозирование и моделирование в социальном управлении. Тюмень: ТюмГНГУ, 2020. 109 с.
2. Гусаков Владимир Григорьевич. Человеческий капитал – главный фактор повышения конкурентоспособности: интервью с Председателем Президиума НАН Беларуси академиком Владимиром Гусаковым / беседовала Ж. Комарова // Наука и инновации. 2018. № 1. С. 4–9. (Национальная максима).
3. *Мусина-Мазнова Г.Х.* Инновационные методы практики социальной работы: учебное пособие для магистров / Г.Х. Мусина-Мазнова, И.А. Потапова, О.М. Коробкова и др. М.: Дашков и К, 2014. 320 с.
4. *Мальцева Т.Е.* Роль адаптации будущих специалистов с СФО в условиях высшего инклюзивного образования // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения В.Д. Альперовича: сб. науч. ст. / под ред. Е.П. Агапова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 138–155.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К.М. Оганян

*Россия, Санкт-Петербург, Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта
E-mail: koganyan53@mail.ru*

Рассматривается концепция качества трудовой жизни персонала; анализируются организационные, социальные и психологические условия труда; определяется специфика и особенности мотивации труда; раскрывается роль социальной ответственности предприятия и показатели качества трудовой жизни.

Ключевые слова: качество трудовой жизни персонала, мотивация труда, условия труда, социальная ответственность предприятия, малый и средний бизнес.

QUALITY OF STAFF LIFE IN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS AN INDICATOR OF INTERNAL SOCIAL RESPONSIBILITY

K.M. Oganyan

*Russia, St. Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health
E-mail: koganyan53@mail.ru*

The article deals with the concept of the quality of working life of personnel; organizational, social and psychological working conditions are analyzed; the specifics and features of labor motivation are determined; the role of social responsibility of an enterprise and indicators of the quality of working life are revealed.

Key words: the quality of working personnel life, labor motivation, working conditions, social responsibility of the enterprise, small and medium-sized businesses.

На рабочем месте современный человек проводит в среднем около 2/3 времени, не занятого удовлетворением насущных потребностей (сон, еда, гигиена), и потому именно качеством его трудовой жизни в большей степени определяется уровень и качество его жизни вообще. Концепция, сформулированная еще в 1960-х гг. американским экономистом Дж. Гелбрейтом, в начале XXI в., как пишет в своей статье М.А. Баташев: «Качество трудовой жизни как показатель осуществления трудового потенциала», «является общепризнанной и получила широкое развитие по трем основным направлениям: борьба с низкой производительностью труда, поиск путей улучшения здоровья населения и оптимизации охраны окружающей среды» [1, с. 472].

При низкой оптимизации рабочего места и недостаточном уровне его комфортности работник больше времени и сил тратит на преодоление вызванных этими обстоятельствами трудностей, чем собственно на работу, и потому целью комплекса мероприятий по улучшению качества трудовой жизни является, по сути, развитие трудового потенциала работников, что в конечном итоге означает рост производительности труда и прибыли в целом.

Качество трудовой жизни персонала включает не только все стороны трудовой деятельности человека в организации, но и отражает степень его удовлетворенности своим тру-

дом и его результатами и зависит от множества факторов, как отмечает А.Т. Саркулова: «организация и содержание труда, его оплата, стимулирование и мотивация, создание благоприятных и безопасных условий трудовой деятельности, соотношение рабочего и свободного времени, психологический климат в коллективе, удовлетворенность трудом, чувство социальной полезности и гордости выполняемой работой, качество досуга, дальнейшее развитие и самосовершенствование человека» [9, с. 124].

Концепция качества трудовой жизни позволяет отразить отношение самих сотрудников, не ограничиваясь измерением внешних экономических количественных показателей (текучесть кадров, темпы прироста численности работников, средний стаж работы и пр.).

Определяя характеристики условий труда, качество трудовой жизни является важнейшим показателем управленческих отношений, основанных на принципах социальной ответственности, и стремления к максимальному удовлетворению интересов и потребностей сотрудника для развития его трудового потенциала. Необходимо упомянуть и о важности инвестиций в человеческий капитал для результативного управления качеством трудовой жизни персонала – ведь такие инвестиции, сделанные с учетом национальных, региональных, социально-психологических особенностей коллектива предприятия, обуславливают повышение качества жизни персонала и являются наиболее выгодными как с точки зрения отдельного человека, так и всего общества [5; 6].

Полноценное удовлетворение персональных потребностей и достижение целей благодаря работе в организации отражает качество трудовой жизни сотрудника. Программы в рамках внутренней социальной ответственности, действующие по перечисленным выше направлениям, оказывают значительное влияние на заинтересованность сотрудников, повышают мотивацию, способствуют развитию человеческого капитала, что обеспечивает экономическую выгоду для компании [7]. Неудовлетворенность содержанием, оплатой, условиями и прочими сторонами трудовой деятельности существенно снижают мотивацию сотрудников, производительность труда и (в итоге) прибыль. А.Я. Кибанов считает, что: «Мотивация труда основана на долговременном воздействии на работника в целях изменения по заданным параметрам структуры ценностных ориентации и интересов работника, формирования соответствующего мотивационного ядра и развития на этой основе трудового потенциала» [8, с. 484].

Выделяют организационные, социальные и психологические условия труда, выступающие как факторы, повышающие качество трудовой жизни: лояльность персонала к организации, доверие к руководителям, участие сотрудников в принятии решений, рациональное делегирование полномочий, реальные возможности карьерного роста и повышения квалификации, позитивный социально-психологический климат, благоприятные условия труда, положительное влияние трудовой деятельности на личную жизнь сотрудника, возможности самореализации, поощрение инициативы и творчества, улучшение экономического благосостояния персонала, минимальное количество стрессовых ситуаций и конфликтов в рабочем процессе.

Качество трудовой жизни отражается совокупной системой показателей, определяющих удовлетворенность сотрудника своим трудом и мотивацию к повышению его производительности. Основываясь на перечисленных выше условиях труда, можно выделить следующие содержательные показатели качества трудовой жизни: система оплаты труда; перспективы карьерного роста; возможности самореализации; безопасные и комфортные условия труда; социальные гарантии и защищенность; социально-психологический климат; общественная значимость деятельности организации; участие в процессе принятия решений; влияние на личную жизнь.

Важнейший элемент мотивации сотрудников – адекватная конкурентоспособная оплата труда в соответствии со сложностью выполняемой работы. Наличие прозрачной системы премирования сотрудников так же способствует повышению удовлетворенности и заинтересованности в достижении высоких трудовых результатов.

Наличие реальной возможности движения вверх по служебной лестнице является значимым элементом, удовлетворяющим потребность сотрудников в саморазвитии и общественном признании. Осознание, что работа в организации способствует профессиональному и личностному росту, формирует у персонала желание долгосрочного трудового сотрудничества. Так мотивация личностного развития и профессионального роста сотрудников внутри компании (и в соответствии с ее целями) обеспечит высокий уровень приверженности сотрудников интересам компании.

Наиболее эффективно работают, будучи тесно взаимосвязаны с возможностью карьерного роста (проявление инициативы в рабочем процессе и поощрение ее руководством, самостоятельное принятие решений и ответственности за их результат). Оптимизируя рабочий процесс в соответствии с интересами, квалификацией и желаниями профессионального развития сотрудников, можно повысить производительность труда за счет того, что каждый будет заниматься тем, что ему нравится, хочется попробовать или лучше всего удастся, получая удовлетворение как от процесса, так и от конечного результата труда.

К безопасным и комфортным условиям труда относятся: территориальная доступность, комфортность рабочего места (уровень освещенности, температуры, влажности, шума, психологически благоприятные интерьер и обстановка, современная техническая оснащенность), а также график работы в соответствии с нормами, установленными трудовым кодексом, соблюдение требований по обеспечению безопасности рабочего процесса, наличие служб экстренной медицинской помощи и пр.

Социальные гарантии и защищенность это предоставление отпуска и выходных дней по заранее составленному графику, материальные компенсации различного назначения, обеспечение медицинского страхования, помощь с жилищными вопросами, выплаты и льготы по случаю ухода в декретный отпуск, рождения ребенка, праздников, сокращений, ухода на пенсию и прочее выступают как социальные гарантии, способные обеспечить сотрудникам защиту от неожиданной потери рабочего места, источника дохода, снижения уровня жизни. Уверенность в завтрашнем дне способствует повышению качества трудовой жизни персонала организации.

Принадлежность к социальной группе занимающихся единым делом коллег, может стать как предметом гордости и положительных эмоций у сотрудника, так и причиной неудовлетворенности трудом. Определяющими здесь являются отношения с руководителями и коллегами, частота возникновения конфликтных ситуаций, сплоченность членов группы, доверие и взаимоуважение внутри нее, приверженность целям организации на основе совпадения личных и групповых ценностей.

Общественная значимость (полезность) деятельности организации: осознавая себя частью предприятия, деятельность которого оказывает положительное воздействие на местные сообщества, способствует росту уровня жизни населения, обеспечивает экологическую безопасность производства, использует ресурсосберегающие технологии и выпускает качественные продукты и услуги, сотрудник будет гордиться своей к нему принадлежностью и стремиться внести наиболее эффективный вклад для достижения полезного обществу результата.

Возможность полноценной включенности сотрудника в трудовой процесс на всех его производственных этапах ведет к доскональному пониманию сотрудником его сути от начала и до конца, что позволяет ему не только качественно выполнять свои обязанности, но и вносить коррективы в различные этапы рабочего процесса. Сотрудник, к мнению которого

руководители прислушиваются, будет чувствовать себя ценным, нужным, полезным профессионалом, что оптимизирует рабочий процесс.

Влияние на личную жизнь. Успешный сотрудник, довольный своей работой, имеющий возможность самореализации, а также творческого и карьерного роста в рамках предприятия, будет более уверен в себе, удовлетворен и успешен и вне его – в том числе и в личной жизни.

С.Л. Латушенко считает, что оценить качество трудовой жизни также возможно по следующим социально-экономическим показателям: «половозрастная структура работников предприятия; средний уровень заработной платы по отношению к прожиточному минимуму; выработка на 1 работающего; коэффициент соотношения индекса роста производительности труда к индексу роста заработной платы; коэффициенты: текучести, должностного продвижения, ротации; уровень механизации и компьютеризации труда; удельный вес ручного труда, удельный вес работников, удовлетворенных оплатой труда, условиями труда; удельный вес работников, прошедших профессиональное обучение; затраты, выделяемые на профессиональное обучение или повышение квалификации и др.; уровень обеспеченности работников жильем, детскими садами, отдыхом и др.» [2, с. 83].

Кроме того, важным для изучения является вопрос о вовлеченности персонала в управление качеством трудовой жизни. Н.И. Меркушова считает, что основополагающим является утверждение: «работники всех уровней составляют основу организации, и их полное вовлечение дает возможность организации с выгодой использовать их способности» [3, с. 136].

Важно, что для качественного, результативного и рационального вовлечения персонала в управление необходимо наличие развитой корпоративной культуры и системы мотивации персонала, профессионального роста, наличие бизнес-плана, стратегии, цели и системы показателей ее достижения. Для эффективного социального управления проявлять инициативу необходимо не только лидеру. Эмоционально заинтересовывая своих сотрудников в обсуждениях различных сторон рабочего процесса, руководитель организации может вызывать у них понимание возможности и формирования потребности влияния на процесс принятия управленческих решений.

Н.А. Николаев определяет: вовлеченность как: «отношение сотрудника к компании, ее руководству, обязанностям и условиям труда, при котором он проявляет неподдельный интерес к успехам компании и стремится выполнять свои обязанности, превосходя установленные стандарты» [4, с. 195–196].

Чем выше и полноценнее вовлеченность персонала, тем ниже текучесть кадров, выше социальная репутация компании, соответственно, выше ее экономическая эффективность.

Вовлеченность сотрудника отражают: интерес к работе, стремление повышения производительности и результативности своего труда, желание саморазвития в профессиональной сфере и получение удовольствия от качественно выполненной работы; применение навыков самодисциплины для оптимального решения поставленных задач; активное проявление инициативы и участие в процессе принятия управленческих решений. Таким образом, благодаря наличию инициативы, идущей от рядовых сотрудников, повышается производительность труда во всей организации, используются инновационные решения и упрощается процесс их реализации. Кроме того, возможность оказывать влияние на принятие решений формирует у персонала большую заинтересованность в выполняемой работе, в долгосрочном развитии организации, а также повышает вклад личных ресурсов.

Участие в процессах принятия решений позволяет работникам приобрести наибольшую самостоятельность в течение рабочего процесса, почувствовать собственную значимость, ответственность и влияние на деятельность организации, а также наиболее реалистично представлять конечный результат своего труда. В контексте данного исследования, будет изучено отношение сотрудников к их участию в процессе принятия решений.

Основываясь на определенных и перечисленных выше направлениях социальной ответственности предприятия и показателях качества трудовой жизни, можно представить показатели качества трудовой жизни в составе направлений внутренней социальной ответственности: *система оплаты труда* – стабильная и легальная выплата заработной платы; *дополнительная оплата* (премирование, оплата дополнительного рабочего времени); *перспективы карьерного роста*; *участие в процессе принятия решений*; *удовлетворенность трудом* – развитие творческого потенциала и повышение квалификации работников; *возможности самореализации* – мотивация персонала и повышение производительности труда; *безопасные и комфортные условия труда* – здоровье, безопасность и охрана труда (в том числе пожарной, экологической и промышленной безопасности); *социальные гарантии и защищенность* – соблюдение трудового и налогового законодательства; поддержание социальной значимой заработной платы; социальные выплаты или льготы; *социально-психологический климат* – формирование корпоративной этики; *общественная значимость деятельности организации* – формирование и укрепление имиджа и деловой репутации; обеспечение экологической безопасности производства и выпускаемой продукции; создание благоприятной репутации предприятия перед социальным окружением.

При реализации программ по различным направлениям, составляющим внутреннюю социальную ответственность компании, будет изменяться качество трудовой жизни ее сотрудников. Выделив составляющие направления внутренней социальной ответственности и показатели качества трудовой жизни, можно определить их взаимообусловленность. Показатель качества трудовой жизни будет обусловлен реализуемыми действиями в области соответствующего направления внутренней социальной ответственности.

Установив взаимосвязь между конкретными показателями качества трудовой жизни и направлениями внутренней социальной ответственности, мы видим, что показатели качества трудовой жизни формируются на основе субъективного отношения сотрудников к различным областям реализации программ внутренней социальной ответственности. Так, для получения достоверной информации о качестве трудовой жизни сотрудников организации, не используя экономические показатели (удельного веса ручного труда, половозрастной структуры работников предприятия, среднего уровня заработной платы по отношению к прожиточному минимуму и пр.), необходимо выявить отношение персонала к различным сферам реализации внутренней социальной ответственности в организации.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что, действия, направленные на интересы персонала и местного сообщества (соблюдение прав человека в отношении как персонала, так и населения, охрана труда, профессиональное развитие кадров, охрана окружающей среды, развитие регионов присутствия путем благотворительных и волонтерских акций и повышения уровня занятости населения) – создают социальную составляющую бизнеса. Эти действия не только затрагивают вопросы этики, но и тесно связаны с экономическими составляющими социальной ответственности организации, а также положительно влияют на качество жизни работников предприятия.

Список литературы

1. *Баташева М.А.* Качество трудовой жизни как показатель осуществления трудового потенциала // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 471–474.
2. *Латушенко С.Л.* Управление качеством трудовой жизни как фактора повышения эффективности труда на предприятии в системе менеджмента качества // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 16. С. 82–87.
3. *Меркушова Н.И., Гаффорова Е.Б.* Принцип TQM «Вовлечение персонала» в управлении качеством и современных системах менеджмента // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 135–137.

4. Николаев Н.А. Алгоритм повышения эффективности труда работников малых предприятий на основе управления 194 вовлеченностью // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 5 (127). С. 194–209.
5. Оганян К.М., Оганян К.К. Социологический анализ исследования социально-профессиональной активности студентов // Социология и право. 2017. № 3 (37). С. 23–36.
6. Оганян К.М., Оганян К.К. Управление социальной ответственностью в деятельности российского бизнес-сообщества // Актуальные проблемы социологии: сб. науч. ст. СПб.: СПбГЭУ, 2017. С. 73–81.
7. Оганян К.М., Оганян К.К. Анализ государственного подхода к социальной ответственности в сфере управления трудовым потенциалом развития малого бизнеса // Научная мысль. 2017. № 1 (23). С. 47–56.
8. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 695 с.
9. Саркулова А.Т. К вопросу «Качество трудовой жизни» // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 121–124.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ ДЛЯ КЛИЕНТА

А.Р. Пазова

*Россия, Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет
E-mail: asya_pazova@mail.ru*

Потребители все больше обращают внимание на современные экологические и социальные проблемы и все чаще заявляют о своей готовности принять меры для решения этих проблем. У потребителей также постоянно растут требования и ожидания от компаний в области охраны окружающей среды и других социальных видов деятельности. Таким образом, социальное участие предприятий может представлять особую ценность для клиента. Клиенты все больше интересуются компаниями, которые ведут свою деятельность в соответствии с принципами устойчивого развития и относятся к своей репутации как к элементу предлагаемой стоимости. Целью данной статьи является определение социальных проблем бизнеса в контексте ценности для потребителя. Корпоративная социальная ответственность – одна из самых серьезных проблем, с которыми сегодня сталкиваются предприятия. Отражения, содержащиеся в статье, не имеют определенных характеристик и должны рассматриваться как мнение в обсуждении.

Ключевые слова: социальная ответственность, отношения с клиентами, сотрудничество, бизнес.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A VALUE FOR THE CLIENT

A.R. Pazova

*Russia, Stavropol, North-Caucasus Federal University
E-mail: asya_pazova@mail.ru*

Consumers are increasingly paying attention to current environmental and social issues, and are increasingly willing to take action to address these issues. Consumers are also constantly increasing demands and expectations from companies in the field of environmental protection and other social activities. Thus, the social participation of enterprises can be of particular value to the client. Customers are increasingly interested in companies that conduct their business in accordance with the principles of sustainable development and treat their reputation as an element of the proposed value. The purpose of this article is to determine the social problems of business in the context of value for the consumer. Corporate social responsibility is one of the most serious problems faced by enterprises today. The reflections contained in the article do not have certain characteristics and should be considered as an opinion in the discussion.

Key word: social responsibility, customer relations, cooperation, business.

Социально ответственный маркетинг в настоящее время является важным определяющим фактором современной экономической деятельности. Следует отметить, что экономическая деятельность часто вызывает ряд проблем (например, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов), и отдельные предприятия должны участвовать в поиске решений этих проблем.

Ответственный бизнес – это не только соблюдение определенных процедурных правил, требований, но также добровольное обязательство по увеличению инвестиций в экологическую защиту, человеческие ресурсы и отношения с различными группами заинтересованных сторон [1].

Корпоративная социальная ответственность – это процесс, в котором организация надлежащим образом управляет отношениями со всеми заинтересованными сторонами, которые мо-

гут существенно повлиять на успех деятельности, проводимой компанией. Сегодня еще и ожидается, что больше компаний будут заниматься решением сложных социальных проблем [2].

Социальная ответственность распространяется практически на все сферы деятельности компании. Основные функции, отвечающие за отношения с клиентами – это продажи и маркетинг. При этом именно эти направления (и не только) которые могут подвергаться резкой критике за неэтичное поведение. Надлежащее информирование клиентов об усилиях компании по снижению воздействия ее деятельности на общество и окружающую среду, результаты в повышении доверия к компании и улучшении отношений с ее продуктами и услугами.

Модель после обязательства по прибыли, разработанная Кэрроллом (Carroll, 1993), представлена в виде пирамиды.

Модель корпоративной социальной ответственности А. Кэрролла состоит из четырех аспектов:

Экономический – это признано наиболее важным аспектом, потому что он лежит в основе возможность финансировать корпоративную социальную ответственность. Это означает, что компании следует сосредоточиться на принятии мудрых стратегических решений, которые позволят ему достичь своей основной цели прибыльности, максимизируя продажи и минимизация затрат. Если компания работает в убыток, не может быть и речи о социальных действиях.

Юридический – это следующий уровень пирамиды, который заключается в том, что субъект выполняет свои цели требуется в соответствии с законом, в том числе соблюдение правил и положений, касающихся деловые операции, охрана окружающей среды, права потребителей, деловые обязательства и так далее.

Этичность – этот аспект социальной ответственности подчеркивает необходимость справедливой и равноправной работы. Организации, что соответствует принципам морали в регионе и стране в которой работает компания. Это проявляется в таких примерах, как избегание нежелательного поведения или раскрытие злоупотребления служебным положением.

Филантропия – Кэрролл расположил это измерение на вершине пирамиды корпоративных социальных сетей. Филантропический аспект предприятия – это посвящение части своих ресурсов оказывать конкретную материальную помощь нуждающимся и помогать решать социальные проблемы, содействуя образованию, спорту, здоровью и благотворительности [5].

Д. Вуд внесла свой вклад в формирование еще одной модели современной концепции корпоративная социальная ответственность. Предложенная модель обязательств до получения прибыли подразумевает, что сущность деятельность компании должна также включать моральные ценности. Эта модель основана на трех основных соображениях:

1. Современное общество состоит из функционально взаимозависимых и подвижных социальных структур, а не постоянно разделенные блоки, работа которых основана на функциях, вытекающих из жесткого разделения труда. Следовательно, функции социальных институтов не полностью разделены, а частично совпадают и пронизывают друг друга. Отдельная компания как социальный институт не является синонимом бизнеса как такового, поскольку его цель – способствовать материальному благосостоянию общества.

2. От каждой организации требуется соблюдать моральные нормы относительно того, что является этичным, а что нет. Менеджеры должны следить за соблюдением применяемых этических стандартов на каждом этапе своей деятельности, а не просто гнаться за прибылью, потому что прибыль, полученная без соблюдения существующих стандартов, морально не оправдана, и поэтому компании должны подчиняться внешнему механизму социального контроля.

3. Право функционировать и получать прибыль предоставляется только тем организационным подразделениям, которые следуют деловой этике, способствующей сохранению и укреплению управления социально-экономического развития.

Некоторые исследователи утверждают, что социальная ответственность предприятия начинается там, где заканчивается закон.

Подтверждением этой формулировки является, например, право заказчика на достоверную информацию о продукте: правила большинства стран запрещают преднамеренную фальсификацию этикеток или ложную рекламу. Бывают ситуации, когда сообщение нельзя рассматривать как несовместимое с правдой, но оно вводит в заблуждение относительно характеристик продукта и преимуществ его использования [3].

Чтобы завоевать доверие потребителей, компания должна продемонстрировать прозрачность своей деятельности и рациональную самокритику. С этой целью сотрудники при составлении отчетов о работе предприятия должны не только обращать внимание на контент, который размещается в публикациях компании, но также и на то, что намеренно опущено.

Раскрытие только положительной информации часто создает отрицательное впечатление, потому что заинтересованные стороны знают, что в бизнесе успех приходит с неудачей, и «блестящие» отчеты показывают только часть правды.

Компании имеют тенденцию давать далеко идущие обещания, которые часто выходят за рамки их возможностей. Эта проблема особенно актуальна для компаний, которые декларируют установление более высоких стандартов в отрасли, связанных с повышенным вниманием к окружающей среде и более высокие этические стандарты. С такими заявлениями компании создают ожидания, которые они не могут выполнить позже.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в настоящее время важным вопросом во многих странах является социальная ответственность бизнеса. В последние годы наблюдается рост требований и социальных ожиданий по отношению к компаниям.

Влияние все большего числа потребителей возрастает, что требует от компаний ведения своего бизнеса экологически устойчивым и ответственным образом. Эти тенденции влияют на возрастающее значение этики в отдельных компаниях. Действия, предпринимаемые предприятиями в этой сфере, несомненно, формируют у клиента положительный имидж компании.

Положительный имидж связан с доверием, оказываемым компании ее заинтересованными сторонами. Утрата доверия поражает основы компании. С точки зрения предприятия роль клиентов в процессе создания стоимости (долгосрочные результаты, конкурентная позиция) растет, а бизнес-решения все чаще принимаются под влиянием потребителей. При этом повысилась осведомленность клиентов не только об экономических, но и также социальные и экологические проблемы, растет потребность в информации о характеристиках, способ производства, экологичность продукта и способы его вторичной переработки, все вопросы которые менеджеры больше не могут игнорировать.

Список литературы

1. *Аникеева О.П., Симонова Л.М.* Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика // Вестник Тюменского государственного университета. 2019. № 4. С. 72–77.
2. *Горфинкель В.Я.* Корпоративная социальная ответственность: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Я. Горфинкель, Н.В. Родионова; отв. ред. В.Я. Горфинкель, Н.В. Родионова. М.: Юрайт, 2017.
3. *Кречко М.Ю.* Социальная ответственность в российских организациях // Наука, образование и культура. 2019. № 3 (3). С. 19–20.
4. *Роцин С.Ю., Разумова Т.О.* Экономика труда: экономическая теория труда: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 543 с.
5. *Carroll A.B.* Corporate social responsibility: Evolution of definitional construct // Business and Society. 1999. № 38 (3). P. 268–295.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.Ю. Черкасова, А.А. Ушакова

Россия, Екатеринбург, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

E-mail: violett.cherckasowa@yandex.ru

Рассмотрены проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проанализированы основные показатели, подтверждающие наличие данных проблем. На основе проведенного исследования сформулированы рекомендации по их решению.

Ключевые слова: жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, Свердловская область.

PROBLEMS OF REALIZATION OF HOUSING RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

V.Yu. Cherkasova, A.A. Ushakova

Russia, Yekaterinburg, Ural Institute of management – branch of RANEPА

E-mail: violett.cherckasowa@yandex.ru

This article deals with the problems of implementing the housing rights of orphans and children left without parental care. The main indicators confirming the existence of these problems are analyzed. Based on the research, recommendations for their solution are formulated.

Key words: housing rights of orphans and children left without parental care, orphans and children left without parental care, Sverdlovsk region.

Семья – неотъемлемо важный фактор в жизни каждого человека. Но некоторые дети, не по своей воле, лишены возможности воспитываться в атмосфере любви, заботы и тепла. Дети-сироты – одна из самых уязвимых категорий населения, чья жизнь целиком и полностью находится в прямой зависимости от действий органов государственной власти и проводимой ими политики. Даже после совершеннолетия, дети-сироты нуждаются в опеке и помощи со стороны государства. При переходе во взрослую жизнь многим из них, согласно законодательству, положена помощь в обеспечении жильём. Но как показывает практика, данные меры совершаются с большими отклонениями, или не совершаются вовсе.

Для реализации своего законного права на получения жилой площади, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей следует обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о включении в соответствующий список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Именно на данном этапе возникают первые проблемы. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, довольно слабо социально адаптированы и многие из них либо совершенно не знают о существовании у них права на обеспечение жилым помещением, либо не знают, как реализовать данные права.

Другие проблемы связаны с тем, что законом четко не определены сроки, в которые жильё должно быть предоставлено детям сиротам. Говорится лишь о том, что: сироты или лица, лишённые родительского попечения, должны встать на учет в возрасте от 14 до 23 лет

[4, ст. 8]. Если не сделать этого до 23 лет, лицо лишается права на улучшение жилищных условий. В то же время выдача квартир выпускникам детских домов может быть осуществлена и через десять, и через двадцать лет после того, как они встали на учет, когда подойдет их очередь, то есть после наступления 23 лет. Почему же такие большие очереди? Так как квартиры выделяет не государство, а муниципалитеты, то именно они ищут из местных бюджетов средства на приобретение жилья для сирот, которое впоследствии предоставляется им на условиях соцнайма (юридически оно является муниципальной собственностью). Однако из-за дефицита бюджетных средств недвижимость закупается в тех объемах, которых явно недостаточно для улучшения жилищных условий всех нуждающихся. А иногда – и вовсе не закупается. Поэтому очереди двигаются так медленно, а сроки предоставления помещений становятся такими большими.

Рассматривая основные проблемы данной сферы на территории всей страны, стоит отметить, что на федеральном уровне по-прежнему отсутствует уполномоченный орган, ответственный за выработку и реализацию государственной политики, и нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения жилыми помещениями детей-сирот.

Единственным федеральным органом исполнительной власти, который задействован в реализации дополнительных гарантий детям-сиротам в части обеспечения их жилыми помещениями, является Министерство просвещения России. Оно имеет ограниченный круг функций главного распорядителя бюджетных средств (распределение субсидий, заключение соглашений с регионами, контроль за использованием субсидий) в целях предоставления жилья по договорам найма специализированных жилых помещений. Однако политика и технологии реализации государственных гарантий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот этой функцией не охватываются.

Численность детей-сирот, на территории Российской Федерации, состоящих на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, на 1 января 2016 г. составила 229 618 человек (согласно данным формы федерального статистического наблюдения № 103, в том числе лиц старше 18 лет – 140 142 человека; на 1 января 2017 г. – 247 836 человек, учитывая лиц старше 18 лет – 158 456 человек; на 1 января 2018 г. – 258 101 человек, учитывая лиц старше 18 лет – 166 552 человека) [1].

Ежегодные темпы прироста численности детей-сирот, поставленных на учет, в проверяемом периоде составляли от 4 до 8 %. При этом темпы увеличения числа поставленных на учет в возрасте от 23 лет и старше были выше по сравнению с другими возрастными группами и составляли от 10 до 13 % (в 2015 г. – 38 572 человека, в 2016 г. – 43 238 человек, в 2017 г. – 48 819 человек, в 2018 г. – 53 748 человек). В 2016 г. число получивших жилье (25 028 человек) уменьшилось по сравнению с 2015 г. (26 909 человек) на 7,5 %. В 2017 г. число обеспеченных жилыми помещениями (27 228 человек) по сравнению с 2016 г. увеличилось на 8,0 %. При этом данные динамики 2017 г. в полном выражении не могут являться показателем улучшения ситуации в обеспечении жильем детей-сирот, так как уровень обеспеченности жилыми помещениями в данном проверяемом периоде, определяемый как доля получивших жилье в общем числе детей-сирот, состоящих на учете на получение жилья, снижается. Так, в 2015 г. этот показатель применительно ко всем возрастным группам составил 12,5 %, в 2016–2017 гг. – 11 %.

Показатель уровня обеспеченности жильем по возрастной группе от 18 лет и старше составил в 2015 г. – 21,0 %, в 2016 г. – 17,8 %, в 2017 г. – 17,2 %. При этом применительно к возрастной группе от 23 лет и старше уровень обеспеченности составил: 2015 г. – 29,5 %, 2016 г. – 24,5 % (снижение на 5,0 процентных пункта по сравнению с 2015 г.), 2017 г. – 23,3 % (снижение на 1,2 процентных пункта по сравнению с 2016 г., или на 6,2 процентных пункта – к 2015 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация с обеспечением жильем детей-сирот на территории Российской Федерации не улучшается. В основном, преобладающее количество обеспеченных жилыми помещениями из числа детей-сирот приходится на долю граждан, имеющих судебные решения.

Ежегодно предоставляемые Министерством просвещения России субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования мероприятий по предоставлению детям-сиротам жилых помещений в рамках государственной программы «Социальная поддержка граждан» расходуются не полностью. Так, объем неосвоенных региональными органами исполнительной власти средств федерального бюджета в 2016 г. составил 292,8 млн рублей (или 4,3 % от общей суммы субсидии из федерального бюджета), в 2017 г. – 308,0 млн рублей (или 4,4 %) [1].

Рассмотрим данную проблему в Свердловской области. Стоит отметить, что видна тенденция уменьшения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет (16 930 человек в 2018 г. и 17 337 в 2017 г.) [3]. Но, несмотря на это, доля сирот, обеспеченных жильем остается примерно на одинаковом, низком уровне.

Одним из приоритетных направлений в обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является строительство нового и благоустроенного жилья. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечиваются благоустроенными жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области по договорам найма специализированных жилых помещений и благоустроенными жилыми помещениями по договорам социального найма, заключаемым в соответствии с решениями судов о предоставлении жилых помещений по договорам социального найма.

Реализация подпрограммы «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан в соответствии с полномочиями Свердловской области и полномочиями, переданными Российской Федерацией» за период 2014–2018 гг. привела к следующим результатам: 4 475 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей были обеспечены жилыми помещениями. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, у которых право на обеспечение жилым помещением на указанную дату возникло и не реализовано, на конец 2018 г., составляет 5 784 человека. Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по которым имеются судебные решения о предоставлении жилья по договорам социального найма, вступившие в законную силу, составляет 25 человек.

В 2018 г. выделенные средства из областного и федерального бюджетов на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляют: 1334,7 млн рублей, из них: 1100,0 млн рублей – из средств областного бюджета, 234,7 млн рублей – из средств федерального бюджета. В 2018 г. детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлено 1 007 квартир по договорам специализированного найма, и 23 квартиры по договорам социального найма [2].

Сравнительная статистика обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жильем в течение года, согласно данным Минпросвещения РФ, выглядит следующим образом: доля сирот, обеспеченных жильем в течение года: 2014 – 19 %, 2015 – 11 %, 2016 – 9 %, 2017 – 10 %, 2018 – 11 % [3].

В результате нашего анализа, можно сделать следующие выводы:

- Необходимо осуществлять информирование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о наличии прав на обеспечение жилым помещением, а также, о порядке обращения с заявлением о включении в сводный список, в том числе о перечне необходимых документов для того чтобы они могли реализовать это право.

- Возложить данную функцию представляется возможным на администрацию образовательного учреждения, учреждения социального обслуживания населения, учреждения системы здравоохранения и иные учреждения, создаваемые в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

- Необходимо законодательно закрепить положение, которое предусматривало бы в случае возникновения ситуации, когда ребенок оказывается без места жительства, временное предоставление жилого помещения, соответствующего всем санитарным и техническим нормам после окончания пребывания в указанных выше учреждениях, на период до предоставления жилого помещения из специализированного жилого фонда.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1203 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения»

2. Постановление Правительства Свердловской области от 25.10.2018 г. № 733-ПП «Об утверждении ежегодного государственного доклада “О положении семьи и детей в Свердловской области” по итогам 2017 года».

3. Сиротство в Свердловской области // Если быть точным URL: https://tochno.st/problems/orphanhood/districts/uralskiy_fo/regions/sverdlovskaya_oblast (дата обращения: 22.08.2020).

4. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ГОСУДАРСТВА

К.И. Черкесова, В.И. Черкесов, Е.И. Черкесова

*Россия, Белгород, Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
Чернянская общеобразовательная школа
E-mail: kcherkesova@mail.ru*

INNOVATIVE SYSTEMS IN IMPROVING SOCIO-CULTURAL LIFE AS A SOCIAL MISSION OF THE STATE

K.I. Cherkesova, V.I. Cherkesov, E.I. Cherkesova

*Russia, Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Chernyanka comprehensive school
E-mail: kcherkesova@mail.ru*

Анализируется современная социокультурная ситуация в стране, а также описываются инновационные системы, применяемые для ее совершенствования с целью реализации социальной ответственностью государства в российском обществе.

Ключевые слова: государство, социальная ответственность, инновации, социокультурная среда.

Социокультурная ситуация – это конструктивное социокультурное пространство, в котором осуществляет свою деятельность население страны, регионов мира в целом. Культура отражает всю совокупность условий нашей жизнедеятельности. Социокультурная среда жизнедеятельности (человека, социальной группы) поддается изменению, преобразованию, оказывает решающее воздействие на развитие и формирование личностного развития, среда в то же время изменяется, преобразуется под влиянием творческой активности населения.

Социокультурная ситуация в нашей стране находится в постоянном развитии. Она совершенствуется все свои отрасли, развивается и модернизируется. Но тем не менее, наша страна, ее развитие культурной, научной и инновационной системы по усовершенствованию качества жизни значительно отстает от европейской планки развития. Наша страна занимает очень низкую позицию по мировому уровню развития. «Мы не можем и вряд ли станем европейцами» – считает известная писательница политик Людмила Улицкая. Нам нужно порядка 150 лет, а может быть и больше», – заявила она, добавив, что наше государство превращается в «мировую провинцию». По ее словам, российским жителям необходимо занижать уровень агрессии, и наоборот, повышать уровень образования и культуры, чтобы соответствовать европейскому уровню развития.

И в действительности, разницу между Россией и Европой, ощущает большинство тех граждан, которые выезжают за рубеж и общаются с людьми из разных стран. Стоит отметить, что в России и на Украине есть «высокоразвитые, цивилизованные люди, знающие языки». По своему сознанию эти люди являются европейцами, но живут рядом с людьми, которыми движут «самые элементарные и архаичные мотивы», с теми людьми, которые не заинтересованы в своем собственном развитии и в динамике развития собственной страны [1].

Вторым аспектом можно выделить факт того, что наша страна и каждый уголок ее – это «отдельное государство». Не зря есть мнение о том, что Москва и столичная жизнь несравнима с жизнью провинций нашей федерации. Маленькие города, поселки, села, используют минимальное количество тех ресурсов, которые выдает социуму и населению страна, или же не получает их вообще.

Но есть в позитивные моменты, позволяющие государству несомненно двигать вперед свою позицию и тенденцию развития всех отраслей. Огромным плюсом является использование и практика проектной деятельности, которая позволяет прогнозировать и реализовывать ту или иную отрасль. В стране открываются инновационные центры, институты, которые постепенно повышают общую планку развития страны.

Достойным примером может служить инновационный центр «Сколково» в Московской области. Еще в начале 2010–2011 гг. он часто описывался как «Российская кремниевая долина», и сейчас, на месте пустых, специально отведенных для строительства, территорий располагается целый комплекс по разработке научных технологий. Это первый в России центр, строящийся с нуля, часть его называют «наукоград». Сколково – это отдельная площадка, территория, представляющая собой протуберанец городского микрорайона Москвы.

Данный инновационный центр создан и профинансирован фондом развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. Инновационный центр «Сколково» формируется и совершенствуется как правильный западный кластер, имея в себе различного рода бизнес-центры, учебный центры, и огромный медицинский центр.

Комплекс обеспечивает особые условия для компаний, работающих в Центре. Благодаря проекту в комплексе было создано более 40 тысяч новых вакансий и рабочих мест. Сейчас «Сколково» занимается активной модернизацией таких сфер жизни как:

- социокультурная политика;
- телекоммуникации;
- космос;
- биомедицинские технологии;
- ядерные технологии.

Так же имея свое следующее деление:

- грантовый комитет;
- правление фонда;
- градостроительный совет;
- индустриальный консультативный совет;
- консультативных научных совет;
- попечительский совет;
- совет фонда «Сколково».

Инновационный центр формирует команды, проводит подбор кадров и специалистов для функциональных служб (маркетинг, правовой отдел, бухгалтерия и т. п.), обеспечивает охрану интеллектуальной собственности, занимается налаживанием корпоративных процедур и бизнес процессов, созданием имиджа и продвижения инновационной услуги или продукта, управляет специальными помещениями, ориентированными на инкубационную деятельность, обеспечивает доступ к исследовательскому оборудованию, имеющемуся в распоряжении структур Центра и внешних партнеров.

Так же стоит отметить, что Центр предоставляет возможности воспользоваться научной и технологической экспертизой Сколковского Технологического Института и прочих партнерских Академических и Исследовательских учреждений. Инновационный центр «Сколково» сотрудничает со всеми Центрами развития в стране и с Центрами международного уровня. Данную научную площадку можно смело назвать городом будущего, который

в последующем времени даст огромный ресурс в развитии новых технологий и коммуникаций [2].

Важнейшим фактором является привлечение к партнерству и сотрудничеству современной молодежи страны, которая заинтересована в развитии государства. Специалисты из всех уголков страны проходят конструктивный отбор, разрабатывают свою тенденцию в поведении государства, занимаются разработкой новых модернизированных инновационных проектов, а также стремятся сформировать европейский уровень жизни, пользуясь уже готовыми ресурсами и создавая новые.

Таким образом, можно сделать вывод, что наша страна все еще имеет перспективу и положительные прогнозы по улучшению социокультурной политики и инновационных систем развития. Отличной динамикой нашей стране послужит современная научная молодежь, а также активная работа с проектной деятельностью [3].

Такие факторы как:

- совместная научная работа,
- открытие и развитие новых инновационных центров, институтов,
- создание усовершенствованных передовых технологий,
- духовно-нравственное воспитание граждан и здоровое мышление

смогут благоприятно повлиять на ситуацию страны сократив столь огромную разницу между культурой жизни в Европе и России. За последние годы наша страна постепенно выходит на мировой уровень развития, постепенно искореняя мнение «мировая провинция».

Список литературы

1. *Горбатова Л.И.* Культурная политика и реформа сферы культуры в условиях общественной трансформации // Вопросы культурологии. 2008. № 9. С. 58–59.
2. *Колясников В.А.* Сколково: на пути к градостроительным инновациям // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2012. № 2. С. 25–29.
3. *Латов Ю.В., Латова Н.В.* Сколково как инновационный центр: общее и особенное (историко-компаративистский подход) // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6, № 1. С. 37–45.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЫБОР ЗНАЧИМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Г.Е. Чернобаева

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: ch_g@bk.ru

Одной из основ успешной реализации концепции социальной ответственности бизнеса является обоснованный выбор значимой социальной инициативы. На выбор и реализацию значимой инициативы оказывают влияние: институциональная среда, интересы заинтересованных сторон, стратегические маркетинговые и бизнес-цели компании.

Ключевые слова: значимая и символическая социальная инициатива, социальная ответственность бизнеса, социально ответственный маркетинг.

BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY AND CHOOSING A SIGNIFICANT SOCIAL INITIATIVE

G.E. Chernobaeva

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: ch_g@bk.ru

One of the foundations for the successful implementation of the concept of social responsibility of business is a reasonable choice of a significant social initiative. The choice and implementation of a significant initiative are influenced by: the institutional environment, the interests of stakeholders, the strategic marketing and business goals of the company.

Key words: significant and symbolic social initiative, social responsibility of business, socially responsible marketing.

Эффективность концепции социальной ответственности бизнеса (КСО) и взаимосвязанного с ней социально ответственного маркетинга (СОМ) сегодня уже не подвергается сомнению. Но чем активнее участники рынка реализуют КСО и СОМ, тем чаще вызываются сомнения в искренней заинтересованности достижения именно социальных целей.

В начале двадцать первого века критика именно маркетинговой эксплуатации идеи КСО начала набирать обороты. С. Грин [3], М. Лопатин [5], С. Адам [2], Р. Шамир [6] очень ярко иллюстрируют опыт участия известных компаний в громких социальных проектах ради смещения акцента с нежелательных для отдельных групп стейкхолдеров или для общества в целом последствий основной деятельности. Этими же авторами формулируется гипотеза об участии компаний в реализации отдельных проектов КСО с целью предотвращения отрицательного влияния значимых стейкхолдеров.

В таких условиях актуальной становится проблема выбора действительно значимой для общества социальной инициативы поддержка которой будет реализована в рамках КСО и направлена системой СОМ на повышение конкурентоспособности компании.

Целью данного исследования является определение основных факторов, оказывающих влияние на выбор и реализацию социальных инициатив в рамках КСО и СОМ. При этом выдвигается следующая гипотеза – для повышения конкурентоспособности компании выбор

инициатив необходимо интегрировать с общей маркетинговую и бизнес-стратегией, соотносить с силой институционального поля и интересами стейкхолдеров.

Многие компании участвуют в реализации социальных инициатив и приносят пользу обществу, но многие нет. Получаемая обществом от КСО и СОМ польза зависит, в первую очередь, от правильности выбора действительно значимой социальной инициативы. Значимость инициативы важна для реального развития общества и доказательства вклада бизнеса в это развитие.

Выделим значимые группы факторов, оказывающих влияние на выбор социальной инициативы:

1. Институциональная среда. Встроенные в единый контекст субъект-субъектных и субъект-объектных отношений компании находятся под постоянным институциональным влиянием, определяющим соответствие нормам, правилам, ценностям.

2. Интересы компании. Любая социальная инициатива, реализуемая в рамках КСО и СОМ, должна способствовать достижению рыночных целей компании. Чем выше уровень неопределённости институциональной среды, тем сильнее влияние интересов компании на выбор социальной инициативы.

3. Интересы других участников рынка. Контроль со стороны стейкхолдеров позволяет обеспечить процесс эффективного выбора и реализации инициатив. Например, рост заинтересованности инвесторов в причастности к реализации национальных стратегий устойчивого развития [1] или повышение интереса потребителей к продуктам с яркими социально ответственными функциями может определять выбор социальной инициативы.

То, как компания интерпретирует давление заинтересованных сторон и на сколько сильна институциональная среда, будет определять представление компании о необходимости и приемлемости социально ответственных действий.

Не всегда влияние сторонних участников рынка повышает результативность социальных инициатив. Сегодня стала традиционной маркетинговая стратегия поиска в портфеле социальных проектов компании инициатив, носящих символический характер. Символическая социальная инициатива зачастую опасна. Ею могут воспользоваться конкуренты или просто субъекты, прорывающиеся к власти за счёт указания на провалы. Подвергаясь публичному разоблачению, заявитель символической социальной инициативы и его репутация существенно страдают. Восстановление требует больших временных и финансовых ресурсов. Субъект же, вскрывший символический характер социальной инициативы, повышает уровень доверия к своей социальной ответственности. При этом субъект-разоблачитель может проявлять как реальную, так и такую же символическую социальную ответственность.

Социальная инициатива принимает символический характер при наличии любого из условий:

а) поддержанная или инициированная компанией инициатива поверхностна и не оказывает положительного влияния на общество;

б) компания заявляет, но не реализует значимую социальную инициативу;

в) декларируемые в рамках реализуемой социальной инициативы ценности не соблюдаются собственниками или персоналом компании;

г) инициатива используется лишь как повод для событийного маркетинга, позволяющего улучшить репутацию компании;

д) компания не выделяет достаточно средств на обеспечение эффективной реализации инициативы.

Последнее условие может трансформировать значимую социальную инициативу в символическую при отсутствии в компании чётких механизмов бюджетирования социальных проектов и определения стоимости проекта на этапе формирования и отбора инициатив. При

этом компания искренне поддерживает инициативу, но не может завершить ее реализацию из-за отсутствия средств.

Итак, под значимыми социальными инициативами, используемыми в рамках реализации КСО и СОМ, сегодня понимают генерацию активности, направленную на решение существующей проблемы общества. Значимая инициатива является устойчивой и имеет потенциал для значительного положительного воздействия на общество [4].

Обеспечить эффективную реализацию бизнесом именно значимых социальных инициатив позволяют, на наш взгляд, ряд условий:

1. Использование механизма сквозной координации всех реализуемых в рамках КСО и СОМ социальных инициатив с реализуемой общей бизнес-стратегией компании, направленной на повышение ее конкурентоспособности.

2. Непрерывность реализации процедуры отбора инициатив, соответствующих как выбранной стратегии бизнеса, так и обеспечивающих достаточный уровень адаптации к структурным изменениям социальной проблематики.

3. Генерация компанией социальных инициатив, поддерживающих социальные инициативы граждан, как представителей местных сообществ.

4. Использование маркетинговой ориентации стейкхолдерского подхода, обеспечивающего учёт не только прямых интересов, но и валентности, и интенсивности влияния всех заинтересованных сторон на реализацию социальной инициативы.

Влияние же институционального давления на принятие и реализацию бизнесом социально значимых инициатив в рамках КСО и СОМ требует серьезного дальнейшего изучения. Практика показывает, что институциональное давление может спровоцировать принятие и реализацию как символических, так и значимых инициатив.

В рамках дальнейших исследований нами планируется сформировать концептуальную модель, определяющую зависимость успеха принятия и реализации действительно значимой социальной инициативы в рамках КСО и СОМ от специфики институционального поля, интересов компании, параметров влияния стейкхолдеров.

Список литературы

1. Национальные стратегии устойчивого развития // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/esa/sustainable/nationalinfo.shtml> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Adams C.A. Internal organizational factors influencing corporate social and ethical reporting: Beyond current theorizing // *Accountability, Auditing & Accountability Journal*. 2002. № 15. P. 223–250.
3. Green S.D. The case for caring // *PR Week*. 2001. October 1. P. 23.
4. Hess D., Warren D. The Meaning and Meaningfulness of Corporate Social Initiatives // *Business and Society Review*. 2008. № 113:2. P. 163–197.
5. Lopatin M. Responsible attitudes: Many companies now report on the social and environmental impacts of their activities as a way of enhancing their reputation. But is this just window – dressing for business – as – usual? // *The Guardian*. 2004. May 19. P. 12.
6. Shamir R. Minding the gap: The commodification of corporate social responsibility // *Symbolic Interaction*. 2005. № 28. P. 229–253.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 37. 032:17

ПЛАГИАТ КАК ИНДИКАТОР БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧЕНОГО

З.А. Аксютина

*Россия, Омск, Омский государственный педагогический университет
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru*

Актуализируется проблема плагиата в научных исследованиях. Целью работы было проведение анализа плагиата как параметра в оценке безответственности. В ходе исследования обратились к трактовке ключевых для исследования понятий. Приведена уровневая иерархия ответственности как социально-психологического феномена. Выявлены негативные последствия плагиата. Доказано, что безответственность проявляется в научной недобросовестности и явном мошенничестве. Отмечается необходимость формирования ответственности студентов в отношении к научному творчеству.

Ключевые слова: ответственность, безответственность, плагиат, норма, научная этика, воспитание.

PLAGIARISM AS AN INDICATOR OF SCIENTIST IRRESPONSIBILITY

Z.A. Aksyutina

*Russia, Omsk, Omsk State Pedagogical University
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru*

The article actualizes the problem of plagiarism in scientific research. The aim of the work was to analyze plagiarism as a parameter in assessing irresponsibility. In the course of the study, we turned to the interpretation of key concepts for the study. The level hierarchy of responsibility as a socio-psychological phenomenon is presented. The negative effects of plagiarism have been identified. It is proved that irresponsibility is manifested in scientific dishonesty and obvious fraud. The need for the formation of students' responsibility in relation to scientific creativity is noted.

Key words: responsibility, irresponsibility, plagiarism, norm, scientific ethics, education.

Научная действительность демонстрирует множественность арсенала «серых» технологий, связанных с научно-исследовательской деятельностью. В общем виде данные технологии прослеживаются в предложениях по написанию научных работ (в том числе диссертационных), подготовке публикаций различного характера, повышении наукометрических данных ученого за короткий промежуток времени и др. Недобросовестность научных работ, плагиат, дублирование собственных публикаций вызывает тревогу. А.А. Абалкина высказала беспокойство в отношении толерантного отношения научного сообщества нашей страны к плагиату, что скорее всего связано с участие части его в «диссеродельном бизнесе» [1, с. 164].

«Вместо того чтобы создать слой профессиональных ученых, которые не мыслят себя без науки, мы создаем слой бизнесменов, которые сфокусированы на доходе: вместо академического признания целью становится получение стимулирующих выплат за публикации» – вторит А.А. Абалкиной Д.М. Кочетков [9, с. 42]. Опираясь на эти послы, как иллюстрации безответственного поведения, предпримем попытку анализа плагиата как параметра в оценке безответственности.

Первоначально рассмотрим категорию «ответственность», которая выступает антиподом категории «безответственность». При осуществлении ретроспективного анализа проблематики ответственности Е.В. Братухина указывает, что педагогические исследования активно велись в советский период. Основная часть их относится к 70–90-м гг. прошлого столетия. Первоначально акцент в исследованиях ставился на формировании ответственности как особенности личности, а в 80–90-е гг. формирование ответственности изучалось уже в русле различных возрастных групп [5].

В психологии ответственность рассматривается как результат личной и социальной зрелости, и понимается как «осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью человека с точки зрения выполнения им принятых норм и правил» [12, с. 257].

Г.И. Кашапова связывает ответственность с причинно-следственными соотношениями между действиями субъекта и жизненными изменениями. Социальная сторона выступает в качестве внешней ее стороны, а психологическая в качестве внутренней. На социальном уровне ответственность регулируется нормами и санкциями, а на психологическом – чувствами долга, совести, стыда и т. п. Уровневая иерархия ответственности отражается на первом уровне во взятии ответственности за себя и свои поступки, на втором – в стремлении взять решение сложных задач на себя. Прохождение уровней развития ответственности и содействует формированию механизмов контроля и активной жизненной позиции [8].

Соответственно при безответственности прохождение по траектории рассмотренной уровневой иерархии не происходит.

Перейдем к пониманию плагиата. В словарной литературе плагиат трактуется как «незаконное опубликование чужого произведения или его части под своим именем; выдача чужого труда (художественного, научного) за собственное произведение» [4].

«Списывание и плагиат являются наиболее распространёнными формами академической нечестности» [2, с. 117] студентов. В дальнейшем, это приводит к формированию у ученого, использовавшего в студенчестве такие практики, безответственности как профессионального свойства. Результаты исследования Н.Н. Антоновой показали, что «большинство студентов как младших, так и старших курсов, не понимают всей серьезности использования плагиата, покупки работ, списываний и т. д.» [2, с. 118] и это лишь подтверждает тревожную симптоматику, которая «перекочевывает» из студенческой среды в научную в силу их высокой сопряженности.

Негативные явления, связанные с плагиатом, возникают и в силу полного переключения функции проверки на антиплагиатные программы. Так, А.А. Ивахненко рассматривая методику проведения экспертизы текстов диссертаций и ВКР на наличие заимствований с помощью системы «Антиплагиат», обратила внимание на механистический подход. Он реализуется путем сравнения полученного автоматизированной системой процента оригинальности с пороговыми значениями. В этой ситуации ответственность с эксперта перекладывается на автоматизированную систему, что влечет за собой другие негативные последствия [7, с. 75–76].

Т.В. Виноградова привела причины отзыва статей по онкологии из научных изданий. Они включали: «плагиат (14,4 %), мошенничество (28,4), дублирующие публикации (18,2), ошибки (24,2), проблемы с соавторством (3,9) и нарушения этических норм (2,1 %). Причи-

ны отзыва не были указаны в 9,8 % случаев» [6, с. 91]. Это фактически доказывает, что безответственность проявляется в научной недобросовестности и явном мошенничестве.

Последствия плагиата определяются культурными кодами отдельного государства. И, как заявляет Э.Г. Баландина, затрагивает и мораль и право [3]. В юридической практике плагиат рассматривается как присвоение объекта нематериальной собственности. «Моральные ориентиры науки производны от общественной морали, общий упадок морали, фиксируемый с начала XX века, отражается на этике ученых не лучшим образом» [3, с. 69].

Мы разделяем мнение М.К. Кулданбаева и Н.К. Кулданбаева о причинах массового использования плагиата, к которым отнесены:

1. Фиктивность процесса руководства и процедуры рецензирования.
2. Отсутствие наказания за представление работы других исследователей как своей собственной.
3. Низкий уровень социальной и моральной ответственности плагиаторов.
4. Отсутствие научных школ и здоровой конкуренции между ними, а также слабость института преемственности, когда самые лучшие навыки, подходы, опыт передаются от старшего поколения младшему [10, с. 12–13].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что наличие излишнего уровня плагиата в научной работе, свидетельствует о безответственности автора в отношении к научному исследованию, и должно нести за собой определенные научным сообществом санкции. Плагиат выступает индикатором безответственности ученого. Важную роль в противодействии плагиату могут играть развитые у ученого механизмы контроля и активная жизненная позиция.

М.Г. Лазар справедливо отмечает: «Как важнейший элемент культуры современного общества наука зависит напрямую от уровня информационного обеспечения и взаимодействия участников создания новых знаний, от их нравственно-эстетической и правовой культуры.

Создавшаяся ситуация с плагиатом требует более активного знакомства с нормами научной этики, с нормами оформления научных работ в процессе подготовки студентов, магистров и аспирантов всех профилей...» [11, с. 133].

Отметим, что исследований, связанных с формированием ответственности в научном творчестве нами не обнаружено. Становится очевидным, что существует необходимость воспитать новое поколение ученых, у которых будут сформированы мировоззрение профессионального ученого, заложены моральные принципы, среди которых безответственности не должно быть место. Важнейшее место в воспитании будущего поколения ученых должно быть отдано методологической культуре. Особая роль в таком воспитании должна принадлежать научному руководителю. Все вышесказанное говорит о потребности тщательного научного поиска в контексте рассматриваемой проблемы.

Список литературы

1. *Абалкина А.А.* Толерантность к плагиату в российском научном сообществе // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1, № 2. С. 164–176. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.10>.
2. *Антонова Н.Н.* Академическая честность студентов как педагогическая проблема // Современная образовательная среда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 февр. 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 115–118.
3. *Баландина Э.Г.* Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 1. С. 65–73.
4. Большой словарь иностранных слов. М.: ИДДК, 2007. 816 с.
5. *Братухина Е.В.* Ответственность, социальная ответственность и социально-профессиональная ответственность студента: ретроспективный анализ // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57–12. С. 52–58.

6. *Виноградова Т.В.* Отзыв статьи, выражение сомнений в отношении ранее опубликованной статьи, повторное использование авторами своего текста (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2018. № 1. С. 89–97.

7. *Ивахненко А.А.* Методика проведения экспертизы текстов диссертаций на наличие заимствований с помощью системы «Антиплагиат» // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступлений и докл. участников: в 8 т. 2017. С. 75–77.

8. *Кашанова Г.И.* Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 1 (91). С. 110–116.

9. *Кочетков Д.М.* Эссе об этике науки // Научный редактор и издатель. 2017. № 2 (1). С. 41–44. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-41-44.

10. *Кулданбаев Н.К., Кулданбаев М.К.* Плагиат как индикатор социально-нравственного упадка личности, общества и государства // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2018. № 1. С. 9–14.

11. *Лазар М.Г.* «Сеть науки» и последствия плагиата в российской постакадемической науке // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 2. С. 127–135. DOI: 10.18721/JHSS.11212.

12. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.М. Галимуллина, А.И. Шагиева

*Россия, Казань, Казанский национальный исследовательский
технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ*

E-mail: nadiyagalimullina@yandex.ru

Анализируются основные проблемы этики в рекламной коммуникации. Работа базируется на примерах российской рекламы – графических материалах наружной рекламы, интернет-постах, нейминге и т. д. Авторы концентрируются на проблеме использования сексуальных образов при создании рекламных образов коммерческими компаниями.

Ключевые слова: этика, рекламная коммуникация, креатив, агрессивная реклама, психология воздействия.

ETHICAL PROBLEMS IN MODERN ADVERTISING COMMUNICATION

N.M. Galimullina, A.I. Shagieva

Russia, Kazan, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

E-mail: nadiyagalimullina@yandex.ru

The article analyzes the main problems of ethics in advertising communication. The work is based on examples of Russian advertising – graphic materials of outdoor advertising, Internet posts, naming, etc. The authors focus on the problem of using sexual images in advertising of commercial companies.

Key words: ethics, advertising communication, creative, aggressive advertising, the psychology of influence.

Проблема знания и применения норм и принципов этики при выполнении должностных обязанностей характерна для множества профессиональных сфер, среди которых отдельно стоит выделить сферу маркетинговых коммуникаций.

Этика как основа саморегулирования в профессиональной деятельности применяется наравне с правовым регулированием труда и результатов работы рекламистов и маркетологов, и при этом является наиболее гибкой системой, быстрее реагирует на изменения в социальном сознании и системе нравственности. Собственно этимология понятия «этика» увязывается с древнегреческим словом «ethos» в значении «обычай», «нрав», «привычка» и может быть воспринята буквально как «теория нравственности».

«Профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного морального сознания, затем уже развивалась на основе обобщенной практики поведения представителей каждой профессиональной группы» [3, с. 129]. Профессиональная этика рассматривается нами как комплекс моральных норм, с помощью которых определяется отношение сотрудника к профессиональному долгу и обязанностям, и опосредованно к другим сторонам профессиональной деятельности, например, получателям рекламного сообщения в случае с рекламистами, и далее – к обществу в целом.

В случае с профессиональной этикой специалистов по рекламе и маркетинговым коммуникациям, нужно отметить, что оценивание сообщений рекламного характера с позиций «добра» и «зла» вступает в действие в тех случаях, когда применение законодательного регулирования затруднительно. Иными словами, когда нет нарушения с точки зрения права, но

есть моральное или этическое недопонимание, несоответствие ожиданиям общества, которое может привести к негативным последствиям для общества.

Суть этического саморегулирования сводится к тому, что оно не носит обязательный и всеобщий характер, и применяется, в частности, в случае признания этических кодексов организацией – создателем рекламного сообщения. В то же время основные нравственные нормы выступают и в качестве саморегулятора для общества в целом – например, для получателей рекламного сообщения.

Сам вопрос этики в рекламе связан с проблемой привлечения внимания к рекламному сообщению, в частности, с ориентацией части рекламодателей и рекламопроизводителей на стратегию агрессивной рекламной кампании – настойчивое, нестандартное, привлекающее внимание взаимодействие коммерческих структур с целевой аудиторией рекламы. Так, в поисках выдающегося креатива рекламисты в сообщениях нередко пренебрегают вопросами этики, в частности, при обыгрывании сексуальных образов.

Например, при выборе названия (коммерческого обозначения) для компании сеть суши баров остановилась на варианте «Ёбидоёби» (в переводе «День недели – суббота») – названии провокационном, что привлекло внимание Федеральной антимонопольной службы, благодаря заявлениям и обращениям граждан, которые посчитали этот лингвистический посыл неуместным и неэтичным.

В другом случае российская кофейня использовала совмещение графического образа и текстового обозначения – «С cup», при этом в рекламных материалах содержался намек и сравнение чашек кофе с женским бюстом и размером чашечек бюстгалтера.

Согласимся, что «значимой этической проблемой на сегодняшний день является несоответствие «рекламной картины мира» нравственной картине, вызванное её подчинением меркантильным, эгоистическим целям товаропроизводителей» [6]. В частности, реклама «АХЕ» выносит «элементы частной откровенности в категорию чего-то публичного... побуждая зрителей двигаться по аналогичному направлению. Отсюда проглядывает и тотальное падение нравственности, которое зачастую выдают за самовыражение молодежи» [5, с. 46].

Например, в рекламе кафе в формате настенного постера и наружной рекламы в одном из торгово-развлекательных центров Казани (Корстон) текст «Подпишись на кофе – 1 чашка в сутки – «взбодрись» сопровождался изображением трех чашек кофе, в пене которых усматривались образы, намекающие на бодрость мужского организма, образы, чья публичная демонстрация нарушает общепринятые нормы.

Исследователи вопросов этичности в интернет-рекламе формулируют проблему в контексте этичности применения в сети Интернет рекламной коммуникации для некоторых отраслей, таких как ритуальные услуги и суррогатное материнство [7].

Но, на наш взгляд, отдельного внимания заслуживает этичность рекламы более распространенных и не спорных по своей сути компаний, их продуктов и услуг. Уже классическим становится пример 2019 г., когда сетевая общественность вела оживленные споры по поводу этичности рекламы Reebok с лозунгом «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо». Этот кейс можно охарактеризовать тем, что «в дискуссиях о нормах социального поведения сексуальные предпочтения едва ли являются весомым аргументом, особенно в российской консервативной культуре» [4], в то же время сам факт использования табуированной темы приводит к этическому диссонансу.

В том же году в рекламе пивоварни была использована этикетка продукта с размещением женского образа с кляпом во рту – спорного с точки зрения этики, на что пожаловалась феминистка из Петербурга. Реклама тогда была признана ненадлежащей, т. е. проблематика из сферы саморегулирования перетекла в правовое поле.

В 2020 г. этически спорные рекламные сообщения так же имели место. Например, один из ресторанов для продвижения в сети Instagram использовал неоднозначную картинку: в соответствии с ситуативным маркетингом в условиях пандемии Covid 19 изображение в аккаунте заведения общественного питания был размещен графический материал в виде рук над раковиной, который так же мог быть истолкован как непристойное изображение сексуального контекста.

Между тем, «потребители обладают свободой выбора: они могут принимать или отклонять маркетинговые сообщения, основываясь на своей оценке данных обещаний, стилистики рекламы и т. п.» [1]. Но в то же время, следование этическим нормам должно принести ряд преимуществ. Например, Ryan McClung описывает измеряемые преимущества, которыми бренды могут пользоваться благодаря следованию этическим нормам в противовес впечатлению о конкурентах, которые игнорируют этические практики» [2].

Список литературы

1. *Malefyt T., Morais R.* Ethics in Advertising. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781003084372/chapters/10.4324/9781003084372-12> (дата обращения: 30.08.2020).
2. *McClung R.* Ethical Advertising: A Primer and Reasoning URL: https://www.researchgate.net/publication/327139259_Ethical_Advertising_A_Primer_and_Reasoning (дата обращения: 30.08.2020).
3. *Бобриков В.Н., Шаров А.В.* Формирование профессиональной этики специалиста в процессе его профессиональной подготовки // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 2 (6). С. 128–131.
4. *Григорьев Д.* Сексизм и сексуальная объективизация в рекламе. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/23/seksizm_i_seksualnaya_obektivizaciya_v_reklame (дата обращения: 30.08.2020).
5. *Ипатьева И.А.* Социально-этическая основа рекламного манипулирования общественным мнением // Живая психология. 2017. Т. 4, № 1. С. 43–48.
6. *Кошетарова Л.М.* Проблемы этики в российской рекламе // Никоновские чтения: электрон. сб. науч. ст. / под ред. М.С. Уколовой, А.В. Никитиной, А.Ю. Николаевой. 2016. С. 143–148.
7. *Леошко А., Жданова А., Кондратьева Е.* Функциональность и этика Интернет-рекламы // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2016. № 16-2. С. 38–43.

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ю.В. Гладких, А.А. Желенкова, Э.В. Дригола

*Россия, Ростов-на-Дону, Российская таможенная академия (Ростовский филиал)
E-mail: ukflrb.kz2012@gmail.com*

Социализация человека предполагает активное его вступительные в межличностные взаимоотношения. Общинный строй вынудил людей выстроить относительно стабильную градацию поведенческих норм, необходимых, как минимум для выживания, как максимум – для комфортного проживания внутри социальной группы. Правовая культура таможенников – это такое состояние правосознания, нравственности, которое позволяет им в полной мере сознательно выполнять социально значимые функции.

Ключевые слова: право, правосознание, таможенная служба, таможенник, государство, экономическая безопасность.

LEGAL CONSCIOUSNESS OF CUSTOMS OFFICERS

Yu.V. Gladkikh, A.A. Zhelenkova, E.V. Drigola

*Russia, Rostov-on-Don, Rostov Branch of Russian Customs Academy
E-mail: ukflrb.kz2012@gmail.com*

Socialization of a person presupposes his active entry into interpersonal relationships. The communal system forced people to build a relatively stable gradation of behavioral norms necessary, at least for survival, as a maximum for comfortable living within a social group. The legal culture of customs officers is such a state of legal awareness, morality, which allows them to perform socially significant functions.

Key words: law, legal awareness, customs service, customs officer, state, economic security.

Социализация человека предполагает активное его вступительные в межличностные взаимоотношения. Так, развиваясь, индивид приобретает необходимые умения и знания, образует вокруг себя социальное пространство, и, более того, помогает общественному механизму обзаводиться новыми составляющими, а также налаживать процесс его функционирования [1]. Подобный процесс сложен тем, что каждый индивид может обладать обособленным путем мышления, иметь собственные моральные устои и не воспринимать суждения иного лица в момент межличностного контакта. Подобные несоответствия в сознательности приводят к межличностным конфликтам, несущим за собой неблагоприятные последствия как для будущих социальных контактов отдельно взятых лиц, так и для дальнейшей кооперации больших масс контактирующих субъектов, а также их бесконфликтного взаимодействия.

Общинный строй вынудил людей выстроить относительно стабильную градацию поведенческих норм, необходимых, как минимум для выживания, как максимум – для комфортного проживания внутри социальной группы. Однако, в развитии каждого общества возникает такая ступень, когда решение проблемы урегулирования отношений между его членами перерастает в острую нужду, а традиционные нормы морали либо являются спорными, либо не имеют необходимого ситуативного предписания, а то и вовсе являются не авторитетными для лица. Так, свод предписаний условного характера начинает приобретать статус более весомый, чем моральные догматы [2]. Если первоначальные установки отвечали за такие базовые принципы, как недопустимость убийства, кражи и прочих особо тяжких злодеяний, то

уже примерно в третьем тысячелетии остро стоял вопрос о необходимости установления более философских категорий, как меры свободы, равенства и иных необходимых формаций во взаимоотношениях между людьми. Поныне указанная немаловажная функция подконтрольна регулированию правом.

Так, приобретения основных моральных догм и правовых аксиом формирует у личности определенный каркас для последовательности поведенческих предпосылок, предопределяя практически любой из возможных вариантов событий, происходящих с лицом в процессе межличностных взаимоотношений и дающий ему унифицированные нормы для возможных его шагов.

Стоит отметить высокий уровень вариативности формулировка понятия права, что обусловлено не только историческим развитием данного термина, но и разнообразием его статусов в разного рода аспектах существования социума и личностей [3]. Если говорить о правоведении, то в обозначенной науке право рассматривается как совокупность предопределенных государством общеобязательных, формально определенных, закреплённых на установленном носителе норм, регулирующих общественные отношения, выраженных в официальной форме и обеспеченных путем применения государственного принуждения.

Нынешнее устройство нашего мира настолько завязано на праве, что без него просто разрушится: от экономического, до политического взаимодействия меж государствами и их образованиями, до простых гражданских правоотношений меж физическими лицами сегодня от начала и до конца сопровождаются правовыми предписаниями, которые, в свою очередь, обеспечивают соблюдение интересов и безопасности сторон, гарантируют исполнение обязательств, помогают разобрать спорные моменты и даже прописывают полноценную цепочку необходимых действий, свойственных для того или иного типа взаимодействия. Верно будет упомянуть о том, что именно из правового базиса формируется нормативность законности и правопорядка, всей системы права в обществе.

29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) подписан договор о создании Евразийского экономического союза. Документ вступил в силу 1 января 2015 г. [4]. Встал вопрос о том, как сделать сотрудничество выгодным и качественным для каждой стороны. Разумеется, вывод о том, что продуманной правовой системы внутри ЕАЭС решить эту проблему было невозможно оказался очевидным.

Итак, скажем о том, что правовое регулирование таможенных отношений осуществляется согласно с Конституцией Российской Федерации, международными договорами, входящими согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

Одним из международных договоров вышеуказанного типа является Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., иные международные соглашения, заключенные Россией с государствами – членами Союза, другими государствами, международными организациями и образованиями.

В соответствии с п. 1 ст. 101 Договора до принятия Таможенного кодекса Союза юридическая сила также сохраняется за Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г., который имеет статус действующего для Российской Федерации заключенного ею международного договора.

Правовая культура таможенников – это такое состояние правосознания, нравственности, которое позволяет им в полной мере сознательно выполнять социально значимые функции по защите экономической безопасности государства, прав и свобод субъектов правоотношений, а также правовое поведение, обеспечивающее соблюдение таможенного законодательства, обусловленное спецификой государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, основанное на персональной ответственности каждого должностного ли-

ца [1]. Данная правовая культура является сочетанием и взаимопроникновением объективного и субъективного, сопряженного со спецификой профессиональной деятельности государственного служения.

Правовая культура сотрудников таможенных органов определяется:

1. Особенности государственно-правового регулирования ВЭД: совокупность фискального, правоохранительного и протекционистского направлений деятельности и т. д.

2. Спецификой таможенных органов как социального института российского государства: правовые и нравственные ценности, собственные традиции таможенников как социальной группы, строгая служебная дисциплина.

Основными сущностными признаками правовой культуры таможенников можно считать:

1. Особое правосознание, заключающееся в необходимости понимания высокой степени общественной значимости ВЭД по защите экономических интересов российского государства; необходимость иметь знания и качества, достаточные для должного правового регулирования ВЭД, а также сформированные морально-волевые, профессиональные и деловые навыки; направленность таможенника на защиту экономических интересов РФ и т. д.

2. Качественно-количественное соотношение прав и обязанностей.

В современных условиях формирование высокой правовой культуры сотрудников таможенных органов представляет из себя процесс своевременного выявления множественных противоречий, основными путями разрешения которых могут являться: строгое соблюдение всеми сотрудниками таможенных органов норм права, повседневное следование законности в профессиональной деятельности, применение принципа справедливости; регулярное совершенствование законодательной базы, регламентирующей государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Из всего вышесказанного следует вывод, что анализ всех возможных юридических видов и порядков воздействия на поведенческие задатки людей и систему общественных отношений позволяет установить, какие из них максимально результативны в конкретных условиях, каких итогов можно добиться, пользуясь каким-либо субъектом вариативности юридических средств в их различных комбинациях.

Знание механизма регуляции права со всеми его составляющими позволит грамотно осуществлять юридическую деятельность в области реализации права.

Например, верное определение вида правоотношений при рассмотрении той или иной правовой ситуации в сфере таможенного дела позволит субъектам правоотношений определиться с законом, который стоит применить, и, в конце концов, принять правильное решение. Каждый закон контролирует конкретные правоотношения. Таким образом, в ГК РФ круг регулируемых правоотношений описан в ст. 3, НК РФ – ст. 2 и 9, законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» – в преамбуле этого закона, Федеральном законе РФ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» – также в преамбуле закона.

Более того, в сфере таможенного регулирования одной из неотъемлемых частей таможенных правоотношений является таможенный орган.

Тем самым, под административно-правовым регулированием таможенного дела можно рассматривать область таможенно-правовых отношений в ВЭД государства, регулируемых через таможенную деятельность.

Список литературы

1. Галушкин А.А., Дианова В.Ю., Илюхина С.С. Подготовка специалистов с высшим образованием по специальности «Таможенное дело». Российский и зарубежный опыт. М.: Юстиция, 2016. 342 с.

2. Комментарий к законодательству о службе в таможенных органах Российской Федерации / А.Н. Васина, Е.А. Дмитрикова, Э.В. Дригола и др.; под общ. ред. А.В. Зубача. М.: Деловой двор, 2014. 528 с.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

4. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. URL: <http://customs.gov.ru>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНЖЕНЕРОВ НА АЭС

В.А. Головачева¹, А.Р. Сафиулин²

¹Россия, Ульяновск, Ульяновский государственный университет

²Россия, Димитровград, Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ (ДИТИ НИЯУ МИФИ)

E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; rikkimc12@gmail.com

Приводится анализ проявления профессиональной ответственности инженеров на атомных электростанциях. Рассмотрены требования, предъявляемые к инженерам, а также ситуации, требующие особых проявлений профессиональной ответственности.

Ключевые слова: инженер, профессиональная ответственность, атомная электростанция.

PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF ENGINEERS AT NPP

V.A. Golovacheva¹, A.R. Safiulin²

¹Russia, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University

²Russia, Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPHI (DITI MEPHI)

E-mail: valeria.al.golovacheva@gmail.com; rikkimc12@gmail.com

The article analyzes the manifestation of professional responsibility of engineers at nuclear power plants. The requirements for engineers, as well as situations requiring special manifestations of professional responsibility are considered.

Key words: engineer, professional responsibility, nuclear power plant.

С усложнением мира и распространением технологий на передний план выходит роль инженерной науки. Инженер – человек с высшим техническим образованием, занимающийся деятельностью по практическому приложению и применению ряда знаний с целью обращения ресурсов на пользу человечества [2]. К таким ресурсам можно отнести экономические, научные, социальные и практические. Инженерная деятельность стремится к нескольким целям: разработке, изобретению, созданию, внедрению, ремонту и обслуживанию, улучшению техники, процессов и материалов. Работа инженеров опирается на науку, фундаментальные принципы и прикладные исследования. Сейчас профессия инженера охватывает почти все сферы жизни человечества. Все чаще инженеры выступают в роли экспертов при принятии управленческих решений.

Так как результаты работы инженеров всегда хорошо осязаемы (обычно это материальные объекты), на инженеров ложится большая профессиональная ответственность. Инженер несет ответственность не только за работоспособность своих трудов, но и за их безопасность в эксплуатации.

К инженерам атомной отрасли предъявляются куда более жесткие требования, так как объекты, проектируемые инженерами, должны отвечать наиболее жестким требованиям безопасности. Предприятия и объекты атомной отрасли требуют наиболее точных систем контроля и предупреждения. Именно поэтому к инженерам предъявляются требования большей степени профессиональной и личной ответственности. Инженеры атомной отрасли постоянно находятся в процессе повышения квалификации, получения новых знаний и уме-

ний. Это один из самых ответственных этапов работы инженера, требующих не только высокой точности расчетов и знаний, но и подхода к каждому этапу процесса с большой ответственностью, как профессиональной, так и личной.

Атомная отрасль должна быть очень точной. При конструировании и расчете новой реакторной установки учитывается множество факторов. Инженеры, работающие в конструкторских бюро, высококвалифицированы и высоко ответственны.

Атомная отрасль является беспереывнодействующей. Каждый день простоя реактора или реакторной установки стоит огромных денег. Именно поэтому к инженерам предъявляются повышенные требования к обслуживанию реакторов без их останова. Беспереывная работа установок требует большой профессиональной ответственности от сотрудников – работа идет в сложных условиях, требует большой сосредоточенности и внимания. Известны случаи появления запроектных ситуаций по вине невнимательности инженеров – забытый инструмент или какие-то небольшие мелочи могут привести к огромным трагичным последствиям.

По той же причине крайне ответственным для инженера этапом развития являются ремонтные работы, проводимые на атомных станциях. Работы по ремонту должны проводиться не только наиболее точно, но и крайне быстро. Ремонтные работы требуют высокой подготовки и принятия важных решений во время процесса выполнения работ. Кроме того, они должны рассчитываться с перспективой на будущее, чтобы реактор останавливался меньшее количество раз, что накладывает дополнительные требования на инженеров и повышает требования к профессиональной ответственности инженера.

Но особенно ярко профессиональная ответственность инженеров проявляется во время аварийных, запроектных или чрезвычайных ситуаций, нарушений в работе реакторной установки или выхода ее из строя. Именно решения старших инженеров, а иногда и оперативно-го персонала могут привести к минимизации последствий различных чрезвычайных ситуаций, а могут и, наоборот, привести к ним.

Примером первой ситуации являются решения высшего инженерного состава на атомной станции Фукусима-1, которые привели к уменьшению последствий разрушения атомной электростанции вследствие сильнейшего в Японии землетрясения и, последовавшего за ним, цунами [3].

Примеров противоположных ситуаций, к сожалению, намного больше. Тут и печальный опыт на АЭС Три-Майл-Айленд, когда непрофессионализм и безответственность инженеров привели к аварии, остановившей атомную энергетику Америки на долгие годы; и множество небольших запроектных ситуаций связанных с недостаточно ответственным подходом к работе оперативно-го и ремонтного персонала. Но, конечно, самым масштабным по последствиям является всем известная авария, произошедшая на Чернобыльской атомной электростанции. Безответственность не только оперативно-го, но и старшего научного персонала, пренебрежение должностными инструкциями и нормативными актами, умышленное отключение систем безопасности и другие примеры отсутствия профессиональной ответственности привели к крупнейшей в истории атомной энергетики аварии, унесшей жизни десятков людей.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что профессиональная ответственность – одно из важнейших требований, которое должно предъявляться к инженеру любого звена, ведь при его отсутствии могут случаться необратимые последствия. В атомной отрасли данный вопрос наиболее актуален, так как речь идет не просто о выходе оборудования из строя, а о жизнях тысяч людей в случае аварий на АЭС, экологии целой планеты и многих других серьезных последствиях.

Список литературы

1. Авария на Чернобыльской АЭС: Опыт преодоления. Извлечённые уроки / А.В. Носовский, В.Н. Васильченко, А.А. Ключников, Б.С. Пристер; под ред. А.В. Носовского. Киев: Техніка, 2006. 263 с.
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утв. Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37. Изменения от 21 января, 4 августа 2000 г., 20 апреля 2001 г., 31 мая, 20 июня 2002 г., 28 июля, 12 ноября 2003 г., 25 июля 2005 г., 7 ноября 2006 г., 17 сентября 2007 г., 29 апреля 2008 г.
3. Radiological protection issues arising during and after the Fukushima nuclear reactor accident / Abel J. Gonzalez, Makoto Akashi, John D. Boice Jr. et al // Journal of Radiological Protection. 2013. Vol. 33, № 3 (27 June). DOI: 10.1088/0952-4746/33/3/497.

ТИПЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.В. Гришина¹, М.В. Косцова², О.К. Лысаченко³

Россия, Севастополь

¹ Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.Н. Вернадского

^{2,3} Севастопольский государственный университет

E-mail: nast_kostsova@mail.ru; mashasev@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования типов ответственности у медицинских работников (на примере врачей и медицинских сестер). Было выделено, что, несмотря на общую направленность деятельности у врачей и медсестер, уровень принципиальности и определение этичности профессиональной деятельности кардинально отличается у медицинских работников разных рангов. Это доказывает, что программы по формированию ответственности у медработников должны различаться у представителей разных профессиональных ролей и иметь свою формирующую специфику.

Ключевые слова: медицинский работник, ответственность, принципиальность, самопожертвование, этичность.

TYPES OF RESPONSIBILITY FOR MEDICAL PROFESSIONALS: COMPARATIVE ANALYSIS

A.V. Grishina¹, M.V. Kostsova², O.K. Lysachenko³

Russia, Sevastopol

¹ Sevastopol Economic-Humanitarian Institute (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University)

^{2,3} Sevastopol State University

E-mail: nast_kostsova@mail.ru; mashasev@mail.ru

The article presents the results of an empirical study of the types of responsibility in medical professionals (for example, doctors and nurses). It was highlighted that, despite the General orientation of doctors and nurses, the level of integrity and determination of the ethics of professional activity is radically different for medical professionals of different ranks. This proves that programs for the formation of responsibility for health workers should differ among representatives of different professional roles and have their own formative specifics.

Key words: medical worker, responsibility, integrity, self-sacrifice, ethics.

В повседневной деятельности медработников феномен ответственности играет значимую роль. Основной принцип в медицине звучит как: «Не навреди». Врачи осознают цену своей ошибки или халатности. Наказание за нанесение вреда пациенту предусмотрено также в Уголовном кодексе Российской Федерации: статьями 109 (причинение смерти по неосторожности), ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности); ст. 238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) и ст. 293 (халатность).

Помимо стресса, вызванного такими факторами как физическое переутомление в связи с ненормированным рабочим днем, взаимодействие с часто негативно настроенными больными людьми, на медиках лежит груз ответственности за здоровье своих пациентов [2].

Сам термин «ответственность» происходит от латинского «respondere» – отвечать. С.Ю. Головин в «Словаре практического психолога» определяет ответственность как кон-

троль над деятельностью индивида, осуществляемый при помощи правил и норм, принятых обществом [1]. При этом различают два вида ответственности: «внешний», который предполагает наличие подотчетности, наказуемости и прочего, и «внутренний», подразумевающий наличие у самого человека чувства долга.

Таким образом, под «ответственностью» подразумевается способность субъекта отвечать за последствия своих действий не только перед обществом, но и перед самим собой, выступая в качестве внутреннего механизма контроля [2].

Ответственность предполагает наличие у личности таких внутренних качеств как понимание социальной значимости собственных действий, умение осознавать и признавать себя в качестве первопричины происходящего, наличие эмоциональной и волевой саморегуляции.

Выделяют три фазы формирования ответственности: автономная субъективная; ответственность как социальная обязанность и основанная на принципах морали.

Профессия врача прочно ассоциируется в социуме с общественным служением и социальной миссией. Таким образом, медицинский работник ощущает не только собственную ответственность за свои действия, но и несет груз социальных ожиданий общества от своей работы.

В рамках исследования была выдвинута следующая гипотеза: предполагается наличие значимых различий между врачами и медсестрами по типам ответственности (принципиальность, самоутверждение, нормативность, этичность, самопожертвование).

Экспериментальной базой для исследования был стоматологический центр «Айсберг», а также ГБУЗ «ГБ № 5 ЦОЗМиР» отделение ОВЛ «ДЦМР» г. Севастополя [1]. В нем приняли участие 40 медработников: 20 медсестер и 20 врачей. Средний возраст: 44 года. Средний стаж работы: 10 лет.

Для эмпирического исследования были использованы: «Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности «ОДЛСО» (автор – И.А. Кочарян).

Результаты по «Опроснику диагностики личностного симптомокомплекса ответственности «ОДЛСО» (И.А. Кочарян) имеют следующую специфику: преобладание у медицинских сестер практически всех типов ответственности: более выражена принципиальность (медсестры – 7,6; врачи – 5) и этичность (медсестры – 7,6; врачи – 5,6), менее выражено преобладание нормативности (медсестры – 4; врачи – 3) и совсем незначительно преобладает показатель самоутверждения (медсестры – 5,4; врачи – 4,8).

В то время как самопожертвование развито на одинаково высоком уровне и у врачей, и у медсестер (8 баллов).

Таким образом, исходя из интерпретации «принципиальности», данной И.А. Кочаряном, можно сделать вывод, что медсестры в большей степени, нежели врачи проявляют сверхактивность в условиях медицинской помощи; склонны вытеснять из сознания негативную информацию; отречься от реализации своих потребностей, жить идеями, объясняя это заботой о пациенте, потребности которого являются доминирующими.

В тоже время, учитывая преобладание баллов по шкале «Этичность», можно заключить, что медсестрам в большей степени, чем врачам свойственны: добродушие, добросовестность, высокая нравственность, терпеливость, чуткость, стремление отвечать требованиям общества, альтруизм, склонность к сотрудничеству, доброжелательность. Они легко берут на себя новые обязательства и чувствуют сильные переживания, если, по каким-то причинам, их выполнить не выходит, ответственную деятельность склонны выполнять в срок и на высоком уровне.

Стоит отметить, что и врачи, и медсестры имеют высокий показатель по шкале «Самопожертвование». Автор методики характеризует этот тип ответственности, как склонность оказываться в ситуациях, в которых нужно кем-то заниматься, кого-то опекать, кому-то по-

могать, принятие на себя ответственности за других людей. Нередко приносят себя в жертву, отрекаются от себя, от своих интересов.

Таким образом, исходя из описательной статистики, можно сделать вывод о наличии некоторых различий по переменным между врачами и медсестрами, которые при этом, в подавляющем большинстве случаев, по количеству баллов попадают в одну категорию.

Для доказательства гипотезы был использован непараметрический U-критерия Манна-Уитни.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза была подтверждена частично: между врачами и медсестрами есть значимые различия по уровню некоторых типов ответственности (принципиальность ($U = 51$; при $p \leq 0,05$) и этичность ($U = 48,5$; при $p \leq 0,05$)).

Это означает, что, не смотря на общую направленность деятельности у врачей и медсестер, уровень принципиальности и определение этичности профессиональной деятельности кардинально отличается у медицинских работников разных рангов. Это доказывает, что программы по формированию ответственности у медработников должны различаться у представителей разных профессиональных ролей и иметь свою формирующую специфику.

Список литературы

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. С. 107–110.
2. Гришина А.В., Лысаченко О.К. Эмпирическое исследование стрессового состояния у медработников с разным уровнем ответственности // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XX Всерос. науч.-практ. конф. (Севастополь, 10–11 апреля 2020 г.) / Севаст. гос. ун-т; сост. В.В. Головин. Севастополь: РИБЕСТ, 2020. С. 297–302.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ВОЖАТЫХ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ

Д.Е. Козлова, Н.В. Грушко

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: dariakozlova37692@gmail.com; natvic2000@mail.ru*

Статья содержит анализ агрессивности и агрессивного поведения в контексте воспитательной и педагогической деятельности студентов, которые имели опыт работы в детских оздоровительных лагерях. Опираясь на исследования ответственности как регуляторного механизма поведения, авторы представили результаты исследования уровня легитимизации агрессии в определённых сферах, уровня агрессивности в межличностных отношениях и тенденций к конкретным агрессивным установкам у студентов, которые являются вожатыми, и у тех студентов, которые не состоят в студенческих педагогических отрядах.

Ключевые слова: агрессивность, ответственность, педагогическая агрессия, студенческая молодёжь.

RESEARCH OF THE EXPRESSION OF AGGRESSIVITY IN COUNSELORS OF CHILDREN'S RECREATION CAMPS

D.E. Kozlova, N.V. Grushko

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: dariakozlova37692@gmail.com; natvic2000@mail.ru*

The article contains an analysis of aggressiveness, aggressive behavior in the context of educational and pedagogical activities of students who had experience in children's recreation camps. Based on the research of responsibility as a regulatory mechanism of behavior, the authors present the results of a study of the level of legitimization of aggression in certain areas, the level of aggressiveness in interpersonal relationships and trends towards specific aggressive attitudes in students who are counselors and those students who are not members of student teaching teams.

Key words: aggressiveness, responsibility, pedagogical aggression, student youth.

В психолого-педагогическом воздействии ответственность имеет два основных ракурса: профессиональный и личностный. В соответствии с запросом организаторов педагогического отряда, мы исследовали проявления агрессивных форм поведения у вожатых. С одной стороны, это было важно для профилактики возникновения конфликтов в педотряде, так и в отношении детей, которые находятся в поле профессиональной и личной ответственности каждого вожатого. Опасность проявления агрессии в профессиональном контексте в том, что она может быть источником возникновения фрустрации как детей, так и взрослых. При деструктивном поведении вожатого могут возникнуть искажения большей части позитивных идей воспитания. С другой стороны, конструктивная сторона проявления агрессивности может быть направлена на достижение целей, связана с лидерством и ответственностью – личностными чертами, которые присущи большинству вожатых детских оздоровительных лагерей.

Актуальность исследования связана с социальным заказом выявления выраженности агрессивности у вожатых детских оздоровительных лагерей, так как с одной стороны, это важная характеристика, с которой связано достижение результатов, проявление инициативы, преодоление барьеров на пути к достигаемой цели и упорство. Но с другой стороны, деструктивная сторона выраженной агрессии в коммуникации с детьми может быть опасна для

них усвоением и дальнейшим воспроизведением в поведении агрессивных установок. Также важной составляющей личности вожакого является осознанность, понимание того, как его психолого-педагогическое воздействие может оказывать влияние на формирование личности подрастающего поколения.

Вопрос феноменологии агрессии и агрессивного поведения в психологической литературе характеризуется многогранностью подходов и сложностью, в настоящее время в психологии ещё не сформулировано общего определения агрессивности и чёткого определения границ её сущности и проявлений. Одно из базовых определений заключается в том, что агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения как одушевлённым, так и неодушевлённым, приносящее физический ущерб людям [2, с. 27]. С.Л. Соловьёва определила агрессивность как системное социально-психологическое свойство, формирующееся в процессе социализации личности и приобретающее в зависимости от воздействующих биологических, психологических и социальных факторов конструктивный либо, при нарушении социализации, деструктивный характер [6, с. 42]. По мнению Л.М. Семенюк, агрессивное поведение понимается как целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее правилам и нормам существования людей в социуме, наносящее вред одушевлённым или неодушевлённым объектам нападения, причиняющее физический ущерб индивидам и вызывающее у них психический дискомфорт [5, с. 16]. Проблемой ответственности как личной, так и профессиональной, в своих исследованиях описывали следующие авторы: К.А. Абульханова-Славская, А.А. Реан, Л.И. Дементий и др. К.А. Абульханова-Славская рассматривает ответственность с точки зрения активности личности и даёт следующее определение ответственности: «Ответственность – это самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом. Она выступает как идеальное мысленное моделирование субъектом ответственной ситуации, ее пределов и уровня сложности, а затем практического осуществления», таким образом, сама личность устанавливает меру собственной ответственности и определяет ее границы [1, с. 111]. По мнению А.А. Реана, ответственность имеет связь с такими компонентами зрелой личности, как успешность и самоактуализация [4]. Л.И. Дементий также описывает ответственность с точки зрения ситуативности – личность сама определяет спектр ситуаций, в которых она проявляет ответственность [3]. Таким образом, автор рассматривает ответственность как устойчивую личностную характеристику и как способ осуществления деятельности, в том числе и профессиональной, относительно конкретных жизненных ситуаций.

Основной идеей данного исследования выступало следующее: студентам, которые имели опыт работы вожатым в детском лагере, свойственно проявление нормативной агрессии как следствие проявления их лидерских качеств. И именно через вожатого и его отношение к детям транслируются все образовательные и воспитательные задачи смены, поэтому многое зависит от него и его способности управлять своим агрессивным поведением, а конкретно применять его для результативности и эффективности своей деятельности. Таким образом, целью нашего исследования стало выявление степени агрессивности и особенности проявления агрессии в данной группе студентов. В нашем исследовании приняли участие студенты Омских университетов, в возрасте от 18 до 23 лет, 15 юношей и 25 девушек, 20 из которых состоят в педагогическом отряде (1 группа далее), и 20 человек, которые не являются вожатыми (2 группа далее). Общая выборочная совокупность составила 40 человек.

Для исследования был выбран следующий психодиагностический инструментарий: опросник легитимизированной агрессии (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский); опросник «Оценка агрессивности в отношениях» (А. Ассингер); проективный тест «Руки» (Э. Вагнер). По результатам опросника легитимизированной агрессии было выявлено, что в сфере «Лич-

ный опыт» процентная разница между показателями респондентов 1 и 2 группы составляет 14,15 %, что свидетельствует о том, что вожатые не склонны к агрессивным действиям в межличностных отношениях. В сфере «Воспитание» процентная разница составляет 13,75 %, из чего следует вывод, что вожатые (1 группа) в связи со своей педагогической деятельностью, не склонны к проявлению агрессии при коммуникации с детьми и к применению физической агрессии в «воспитательных целях». Также исходя из показателей интегральной шкалы, мы можем наблюдать что как у 1, так и у 2 группы агрессивность не является сформированным признаком, также и процентная разница между двумя группами небольшая – 8,15 %, что можно интерпретировать как то, что в среднем у вожатых вероятность проявления агрессивных форм поведения меньше, в силу того, что в целом по показателям других сфер-носителей у студентов-вожатых не происходит легитимизации агрессии, в отличие от студентов, не занимающихся вожатской деятельностью. Анализ данных, полученных с помощью опросника «Оценка агрессивности в отношениях», показал, что студенты-вожатые имеют умеренный уровень проявления агрессивного поведения при взаимодействии с окружающими их людьми, процентная разница по шкале замкнутость между респондентами 1 и 2 группы вожатыми и невожатыми составляет 25 %, что свидетельствует о следующем: вожатым скорее не свойственна замкнутость как личностная характеристика в общении, так как вожатые находятся в ситуации постоянной коммуникации – с детьми, со своими коллегами и другими сотрудниками лагеря. Процентное соотношение по шкале деструктивной агрессии – 15 %, на наш взгляд, означает большую готовность вожатых проявлять агрессивное поведение в межличностных отношениях, что может быть связано с чрезмерной потребностью в лидерстве и директивности. Далее с помощью проективной методики «Руки» мы проанализировали установки на социальное сотрудничество и агрессивные установки. У вожатых частота встречаемости ответов, которые связаны с социальными контактами, составила 3,95, что говорит о том, что вожатые склонны к построению доброжелательных межличностных отношений. Следует обратить внимание на частоту встречаемости ответов по шкале управление у вожатых, которая составляет 2,6, что на 1,45 больше по сравнению с теми, кто не состоит в педагогическом отряде. Это связано с тем, что вожатые, в силу особенностей своей целей педагогической деятельности, склонны к директивности: ведь именно на вожатых в течение смены лежит ответственность за детей, им необходимо создавать благоприятный психологический климат в отряде. В данном случае четкое управление служит фактором успешности осуществления профессиональной деятельности вожатого, хотя и существует и обратная сторона директивности – это чрезмерный контроль за детским коллективом и авторитарный стиль управления отрядом.

Таким образом, для студентов-вожатых характерен низкий уровень легитимизации агрессии в таких сферах-носителях, как «Личный опыт» и «Воспитание», в отличие от тех студентов, которые не являются вожатыми, также для них характерен умеренный уровень агрессивного поведения при межличностном общении и в сфере агрессивных установок у данной группы студентов директивность преобладает над агрессией, конкретно направленной на какой-либо объект. Полученные нами результаты исследования свидетельствуют о необходимости комплексного изучения феномена агрессии, выявления психологических особенностей агрессивного поведения студентов-вожатых, как проявления профессиональной деформации, научного поиска психолого-педагогических технологий преодоления и профилактики педагогической агрессии и деформации профессионального развития. Кроме того, агрессия в юношеском возрасте является фактором, который может вызывать опасения, поскольку негативно влияет на взаимоотношения с социальным окружением, на учебную деятельность, на успешность в будущей профессиональной деятельности, а если студент является вожатым, то в этом случае могут быть сформированы агрессивные установки, которые повлияют на

дезадаптацию личности как в трудовом коллективе, так и в социуме в целом. В этом ракурсе важным моментом психолого-педагогического воздействия является, что вожатый – это тот образ, которому стремятся подражать дети и, так как часто этот образ связан с активностью, достижением цели и лидерством и профессиональной ответственностью – особой компетенцией, без которой невозможно качественное и эффективное взаимодействие с воспитанниками и в целом процесс воспитания, то он влияет не только на формирование личностных характеристик подрастающего поколения, но и на формирование духовно-нравственных ценностей подростка. Мы считаем перспективным дальнейшее исследование проблематики педагогической агрессивности и агрессии в целом, так как это обусловлено потребностью общества в социально адаптивных специалистах, которые могут взаимодействовать с детьми без применения деструктивных способов воздействия во избежание формирования, закрепления и воспроизведения агрессивных паттернов поведения.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегии жизни. М., 1991. 299 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.; СПб.: АСТ-Москва; Прайм-Еврознак, 2008. 857 с.
3. *Дементий Л.И.* Ответственность: типология и личностные основания: монография. Омск: Ом. гос. ун-т, 2001. 192 с.
4. *Реан А.А.* Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психологический журнал. 1998. № 4. С. 3–12.
5. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1996. 96 с.
6. *Соловьёва С.Л.* Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996. 600 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЗИЦИИ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Т.В. Кулемзина

*ДНР, Донецк, Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького
E-mail: medrecovery@rambler.ru*

Статья посвящена ответственности личности в профессиональной медицинской деятельности. Описывается значение индивидуальных конституциональных особенностей специалиста медицинского профиля в процессе выполнения ним функциональных обязанностей. Детально рассматриваются конституциональные характеристики с позиций традиционной восточной философии.

Ключевые слова: ответственность, медицинская деятельность, конституция специалиста.

RESPONSIBILITY IN MEDICAL ACTIVITIES: POSITIONS OF EASTERN PHILOSOPHY

T.V. Kulemzina

*DPR, Donetsk, Donetsk National Medical University n.a. M. Gorky
E-mail: medrecovery@rambler.ru*

The article is devoted to the responsibility of the individual in professional medical practice. The importance of individual constitutional characteristics of a medical specialist in the process of performing his functional duties is described. The constitutional characteristics are examined in detail from the standpoint of traditional oriental philosophy.

Key words: responsibility, medical activity, the constitution of a specialist.

Ответственность личности, как сложная психологическая категория, изучается многими авторами, поскольку является отражением личностных свойств во взаимосвязи с системой отношений как в профессиональной деятельности, так и в других сферах жизнедеятельности человека [3].

Ответственность личности рассматривается как результирующая объективной (в основе которой заложены социальные нормы и требования со стороны общества) и субъективной (собственно личностных качеств человека) составляющих [4].

Ответственность, как категория профессиональной деятельности, формируется на студенческом этапе (в особенности, если выбор будущей профессии был осознанным и добровольным) и подвергается трансформации со временем под воздействием различных факторов (как то: педагогических, жизненных, социальных и т. д.). Соответственно, меняется и отношение и к понятию «мера ответственности», которая определяет степень взросления.

К слову, ответственность, как личностная характеристика, начинает формироваться намного раньше, в детском возрасте (например, как готовность исполнять свои обещания и отвечать за свои поступки). На более поздних возрастных сроках ответственность контурируется в контексте осознания того, что жизнедеятельность определяется самим человеком (например, качество жизни, степень и уровень самореализации).

Таким образом, ответственность в личностном аспекте есть совокупность физических и психоэмоциональных особенностей человека (его конституциональных характеристик), которые, при создании семьей, обществом самых благоприятных условий для развития личности не позволяют индивидууму воспользоваться в полной мере ситуациями.

Существует множество классификаций конституциональных характеристик человека (учитывающих морфологические, физиологические, анатомические, биохимические, психические и другие признаки), однако в данной работе речь пойдет о конституциональных психологических особенностях специалиста медицинского профиля как фактора ответственности в выполнении своих функциональных обязанностей, рассмотренных с позиции традиционной китайской философии, где выделены пять основных конституциональных групп с физическими (органами тела и чувств, вкусовыми и цветовыми предпочтениями и т. д.), эмоциональными, психическими, темпераментными чертами [1; 2; 5].

Представителям первой конституциональной группы свойственны целеустремленность, профессионализм в достаточной степени, твердость характера, граничащая с категоричностью в принятии решений (например, выставление диагноза, порядок назначения диагностических и лечебных процедур). Медицинские работники редко обращаются за помощью к коллегам, поскольку имеют несколько специальностей и, соответственно, в исключительных случаях принимают решение о консилиумах. В отношениях с пациентами врачи сами определяют стратегию и тактику вмешательства, предпочитая не обсуждать их с пациентом, принимая во внимание только объективные данные. В случае возникновения вопросов или претензий со стороны пациента врач аргументирует свое поведение уровнем своего профессионализма и предлагает отказаться от его помощи, указывая, что «отвечает за степень своей профессиональной ответственности». Что касается применения инновационных технологий, врачи предпочитают их использовать, как неотъемлемый компонент вмешательства и иногда вопреки желанию пациента.

Вторая конституциональная группа объединяет профессионалов, которые, как правило, страдают от эмоционального выгорания. Взаимоотношения с пациентами базируются на эмоциональной привязанности к пациенту, где врач предпочитает обсуждать с пациентом не только вопросы стратегии и тактики диагностического и лечебного процессов, но и достаточно большое значение придавать психологическому настрою как больного, так и его родственников. Врачи выбирают тактику общения с пациентами, как с единомышленниками, посвящая их в ход лечебного процесса, рассчитывая получить искреннее согласие и участие от больного (затрачивая на это значительное количество времени и сил). Соответственно и предпочитают разделить ответственность за результаты вмешательства. Что касается инновационных подходов и технологий, специалисты рассматривают возможность их применения, причем в значительном количестве и постоянной динамике.

Представители третьей конституциональной группы предпочитают групповую работу и, соответственно, являются приверженцами меньшей степени ответственности (ограниченной сроками временного контакта с пациентом), большого количества консилиумов. Взаимоотношения с пациентами выстраивают на безэмоциональной основе, предпочитая как можно меньше общаться с больными, выполняя ежедневную рутинную работу. Фактором заинтересованности в контакте с пациентом может служить только материальный. Для окончательного определения порядка диагностических и лечебных манипуляций предпочитают проконсультироваться пациента у максимального количества коллег, таким образом разделив с ними профессиональную ответственность. Надо отметить, что такие врачи не выказывают заинтересованности в мониторинге больных, окончивших лечение. В силу своих психологических особенностей формируют отношение к пациенту, как к «техническому инструменту профессиональной деятельности». Что касается использования инновационных технологий, то представители этой группы стараются их не использовать, объясняя приверженностью классических подходов.

Четвертая конституциональная группа включает врачей, предпочитающих общение с пациентом, основанное на взаимоуважении, информировании последнего о ходе вмеша-

тельства, детально и логично обоснованном полученными результатами. При возможности заключить с пациентом устное или письменное соглашение, обязательно пользуются ею. Обладая, среди прочих достоинств, честолюбием, доктора предпочитают по максимуму обследовать пациента, проконсультироваться с коллегами, озвучивая свои выводы, но ответственность возложить только на себя. Им свойственно продолжать курировать пациента и после этапа непосредственного лечения. Высокий профессионализм реализуют путем как заимствованных информационных технологий, так и собственно разработанных.

Пятая конституциональная группа характеризует врачей, постоянно сомневающийся в своих профессиональных способностях. Их отношение к профессиональной ответственности зависит от эмоционального (а иногда и физического) состояния, как собственного, так и пациента. В практической деятельности представители этой группы являются приверженцами выставления большого количества диагнозов со знаками вопросов и определяются с окончательным диагнозом на завершающем этапе лечения. В силу этого, предпочитают использовать универсальные методики диагностики, лечения, реабилитации и т. д., (например, назначать препараты широкого спектра действия). Во взаимоотношениях с пациентами стараются соблюдать мягкий стиль описания нарушений здоровья, перспектив и прогнозов. Что касается применения инновационных методов и методик в практической деятельности, то они, как правило, принимают решение об их ограниченном использовании, дабы не спровоцировать возникновение непредусмотренных ситуаций.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что, безусловно, нет четких конституциональных границ между группами, ибо понятие «конституциональность» является результирующей между врожденными характеристиками и таковыми, сформировавшимися в процессе развития личности в целом, и профессиональной деятельности, в частности.

Список литературы

1. *Гоникман Э.* К учению о темпераментах. Расширенный взгляд. Минск: Велигор, 2010. 224 с.
2. *Мачоча Д.* Психика в китайской медицине М.: Синофарм, 2013. 704 с.
3. *Толстых Л.Р.* Профессиональная ответственность личности будущего инженера: психолого-педагогический аспект // Вестник ЧитГУ. 2012. № 1 (80). С. 60–63.
4. *Хазыкова Т.С.* Ответственность личности как социально- психологический феномен [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-lichnosti-kak-sotsialnopsihologicheskii-fenomen/viewer>.
5. *Шнорренбергер Клаус К.* Учебник китайской медицины для западных врачей. М.: Valbe, 2019. 560 с.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЛОГЕРОВ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.А. Махрина

*Россия, Барнаул, Алтайский государственный университет
E-mail: Irina_Makhrina@inbox.ru*

Анализируется проблема свободы и ответственности блогеров в социальных сетях. Поскольку социальные сети сегодня являются крупными генераторами новой информации с широкой доступностью, встает проблема качества и достоверности такой информации. Автор статьи отвечает на вопрос, действительно ли блогеры имеют серьезное влияние на свою аудиторию и должны ли они нести ответственность за транслируемый контент.

Ключевые слова: блогер, блогинг, свобода, ответственность.

FREEDOM AND RESPONSIBILITY OF BLOGGERS IN THE PUBLIC SPACE

I.A. Makhrina

*Russia, Barnaul, Altai State University
E-mail: Irina_Makhrina@inbox.ru*

The problem of freedom and responsibility of bloggers in social networks is analyzed. Since social networks today are large generators of new information with wide availability, there is a problem with the quality and reliability of such information. The author of the article answers the question of whether bloggers really have a serious influence on their audience and whether they should be responsible for the broadcast content.

Key words: blogger, blogging, freedom, responsibility.

В настоящее время количество информации в Интернете постоянно растёт, распространяется она с огромной скоростью. У пользователей появляется возможность не только получать её из различных источников, но и создавать контент самим. За любым контентом стоит определенный человек, который его создает, публикует и продвигает (или же этим занимается группа людей). Должны ли создатели контента чувствовать ответственность за ту информацию, которую они несут в массы?

Популярность блогинга возрастает с каждым годом. «Блог» в переводе с английского – это «веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа» [1]. Блогеры – невероятно эффективный инструмент распространения информации. Уровень доверия к ним часто выше, чем к СМИ. Аудитория же у них может быть в разы больше, чем у крупнейших газет [3]. Блоги ведут на таких платформах, как YouTube, Instagram, TikTok и др. На своих страницах блогеры освещают самые разные темы. Это могут быть разговоры о еде, путешествиях, моде, здоровом образе жизни, материнстве и т. д. Основные задачи блогера – создавать интересный контент, увеличивать число подписчиков и повышать лояльность аудитории, взаимодействуя с ней.

С одной стороны блогинг даёт свободу, ведь создателем контента может стать любой желающий. Но с другой – влечет за собой и определенную ответственность. Весь генерируемый контент находится в свободном доступе, с каждым днём в нём становится всё сложнее ориентироваться, так как появляется большое количество недостоверной и некачественной информации. Следовательно изучение профессиональной ответственности блогеров стано-

вится актуальным, ведь они являются профессиональной группой, которая ежедневно публикует общедоступную информацию в Интернете.

По данным статистики сервиса Mediascope, в среднем в социальной сети Instagram люди проводят около 30 минут в день. В среднем в данную социальную сеть хотя бы 1 раз в месяц заходят примерно 26 % от населения России [8]. На видеохостинге YouTube жители России в среднем проводят 49 минут в день. Количество пользователей, заходивших на ресурс хотя бы 1 раз в день больше 22 тысяч человек [9]. При этом значительная часть пользователей этих ресурсов – подростки, которые обладают только формирующимся сознанием и психикой, а значит больше подвержены влиянию информации, получаемой из социальных сетей. Блогеры становятся для них определенным образцом для поведения, а также одним из основных каналов информации.

Безусловно, блогер должен быть в ответе за тот контент, который он публикует. Само слово «ответственность» здесь можно рассматривать в двух плоскостях: правовой (юридическая ответственность за свой контент) и профессионально-этической (качество публикуемой информации). Не углубляясь в юридическую составляющую вопроса, сделаем акцент на профессиональной ответственности блогера.

Для начала предлагаю обратиться к понятию «профессиональная ответственность» – это ответственность, возникающая в случае нанесения ущерба третьим лицам при выполнении представителем определенной профессии своих обязанностей. Итак, если блогер с большой аудиторией будет осознавать, что он всегда обязан всегда следить за качеством своего контента и его достоверностью, то его деятельность не принесёт вреда.

Исследователь А. Мирошниченко говорит о том, что у современного человека, пользующегося социальными сетями, есть потребность так называемого «публичного отклика»: «Высший интерес читателя к сфере массовой информации выражается, видимо, в жажде уже не личного, а публичного отклика. Публичность – главное волшебство СМИ. Раньше оно было доступно только с одной стороны стекла – зеркало отражало только героев, но не публику. Благодаря web 2.0 авторствующий читатель открыл для себя сладость публичности – она позволяет добиваться отклика на свое существование. Это гораздо более высокий градус социализации, чем прежде, когда читатель был пассивным и бесправным потребителем информации» [4].

Становится понятно, что нужно соответствовать определенным критериям, чтобы быть интересным для своих подписчиков и удерживать их внимание. Следовательно одним из главных критериев, который определяет «профессиональную пригодность» блогера, является отклик его читателей. В интересах блогера предоставлять информацию оперативно, доступно и достоверно, ориентируясь на реальные потребности и интересы читателей. В противном случае публикации не вызовут отклика.

Как я уже упоминала выше, блогеры абсолютно свободны в своей информационной деятельности. На них никто не может оказывать давление в отличие, например, от традиционных СМИ, поэтому они сами выбирают тему для разговора с аудиторией, сами собирают, обрабатывают и публикуют информацию. Они выражают собственное мнение в той форме, которую выбирают сами. С одной стороны в этом нет ничего плохого, но с другой – иногда это может набирать весьма странные обороты. Существуют блогеры с огромной аудиторией, которые транслируют сомнительный контент и формируют сомнительные ценности. Например, курят, употребляют спиртные напитки и ругаются матом на видео, публикуют полуобнаженные фотографии и т. п. Также часто можно услышать, что образование совсем не важно, что можно заработать деньги, сидя на диване и ничего не делая и т. д. Многие из таких блогеров имеют аудиторию, которая насчитывает от сотен тысяч до нескольких миллионов. А ведь значительная её часть – подростки, люди, которые ещё не в состоянии критически

мыслить и «отсеивать» некачественную информацию. Многие, видя такие «примеры» перед глазами, думают, что это путь к успеху и начинают подражать кумирам. В итоге это может привести к деградации большей части молодёжи и формированию у них неправильного взгляда на жизнь.

Мной был проведён опрос 50 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. В результате удалось выяснить, что 100 % из числа опрошенных следят за какими-либо блогами в сети. 46 % из них потребляют больше развлекательного контента, а 54 % – познавательного. При этом 79 % опрошенных видят среди блогеров человека, на которого они хотели бы равняться. Больше 80 % отметили, что пользуются советами / рекомендациями блогеров. Из этого следует, что блогеры оказывают определенное влияние на свою аудиторию. Здесь можно процитировать популярного инстаграм-блогера Сашу Митрошину (количество подписчиков на август 2020 г. – 2,8 млн): «Блогеры не уступают СМИ по силе влияния, а по уровню доверия часто превосходят. Иметь аудиторию, которая тебе верит – это власть, которой надо пользоваться с умом» [2]. Именно поэтому блогеры должны относиться к своей деятельности максимально серьёзно.

Деятельность блогеров была закреплена законодательством ещё в 2014 г. в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно закону, блогер – это «владелец интернет-сайта или страницы интернет-сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей» [7]. Блог фактически приравнивался к СМИ. Также Роскомнадзор создал реестр блогеров, куда заносили блоги с количеством посещений в сутки более трех тысяч человек. В итоге реестр перестал существовать ещё в 2017 г. Блогосферу оказалось очень сложно контролировать с законодательной точки зрения. Закон не успеваешь следить за распространением информации в сети и за стремительно развивающимися технологиями. Хотя вопрос о необходимости контроля периодически возникает и обсуждается. Так, например, журналист Екатерина Майорова в своем интервью радио «Спутник» высказала мнение о том, что многие модные блогеры, дающие советы по психологии, диетологии, могут попросту навредить людям. «Есть огромное количество блогов о психологии, их ведут люди, у которых есть девять классов (ред.: образования) в лучшем случае. Они рассказывают своим подписчикам, как пережить какую-то травму или потерю, и этим просто рушат другим людям жизнь», – отметила Майорова [6].

Учитывая массовость такого явления как блогинг, широкий тематический охват и количество пользователей, которые потребляют информацию, можно сказать, что в какой-то мере контроль всё же необходим. Так как многие блоги превращаются в мощный инструмент воздействия на умы и настроения людей.

Таким образом, человек, который делится информацией с тысячами людей должен осознавать всю ответственность, которую он возлагает на себя. Блогер не просто публикует свои мысли, а побуждает к определенным поступкам, формирует образцы поведения огромной аудитории. И блогинг – это не только свобода мыслей и свобода самовыражения, но и большая ответственность.

Список литературы

1. Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/812880> (дата обращения: 15.08.2020).
2. Александра Митрошина: личный блог. URL: <https://www.instagram.com/alexandramitroshina/?hl=ru> (дата обращения: 22.08.2020).
3. Берек О. Блогеры России. Кто они? URL: <https://rspectr.com/articles/546/blogery-rossii-kto-oni> (дата обращения: 15.08.2020).
4. Мирошниченко А.В. Новые медиа: «Ты можешь тоже!». URL: <http://os.colta.ru/media/projects/19888/details/30569/?expand=yes#expand> (дата обращения: 20.08.2020).

5. Студопедия: официальный сайт. URL: https://studopedia.ru/11_105250_professionalnaya-otvetstvennost.html (дата обращения: 18.08.2020).
6. Sputnik: официальный сайт. URL: <https://uz.sputniknews.ru/radio/20180715/8878181/Mayorova-publikatsii-blogerov-neobkhodimo-kontrolirovat.html> (дата обращения: 24.08.2020).
7. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html> (дата обращения: 18.08.2020).
8. Mediascope: официальный сайт. URL: <https://webindex.mediascope.net/report?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202004&id=156688> (дата обращения: 22.08.2020).
9. Mediascope: официальный сайт. URL: <https://webindex.mediascope.net/report?id=88155> (дата обращения: 22.08.2020).

ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Н.Н. Окутина

*Россия, Ульяновск, Ульяновский государственный университет
E-mail: ocutina@mail.ru*

Рассматривается проблема правовой и социальной ответственности лиц, замещающих должности муниципальной службы в России. Автор раскрывает сущность, содержание профессиональной ответственности на муниципальной службе. Также формулирует представления о способах повышения социальной ответственности муниципальных служащих на современном этапе развития.

Ключевые слова: ответственность, профессиональная ответственность, правовая ответственность, социальная ответственность, муниципальная служба, муниципальный служащий, профессиональная этика.

LEGAL AND SOCIAL RESPONSIBILITY MUNICIPAL OFFICER

N.N. Okutina

*Russia, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University
E-mail: ocutina@mail.ru*

The article examines the problem of legal and social responsibility of persons holding municipal service positions in Russia. The author reveals the essence, content of professional responsibility in the municipal service. He also formulates ideas about ways to increase the social responsibility of municipal employees at the present stage of development.

Key words: responsibility, professional responsibility, legal responsibility, social responsibility, municipal service, municipal employee, professional ethics.

В 2019 г. группой учёных Центра мониторинговых исследований социального самочувствия детей и молодёжи при Ульяновском государственном университете было проведено социологическое исследование «Социальное самочувствие жителей города Ульяновска – 2019 г.». Разработчиками исследования выступили преподаватели УлГУ. Согласно составленному отчёту, основными детерминантами социального самочувствия выступили социальная и экономическая практики, уровень доходов населения жителей областного центра, общественная активность горожан, а также реальные политические процессы в обществе. Выборка, к слову, невелика – всего 500 человек, если учитывать, что муниципальных служащих в Ульяновске насчитывается 634 человека, но результаты весьма красноречивы. Если 52 % респондентов заявили, что в решении своих проблем ориентируются на господдержку, то на региональную городскую власть «опрошенные не рассчитывают» [1]. Представленные данные, бесспорно, заставляют задуматься о повышении открытости и гласности органов местного самоуправления, об изменении механизма взаимодействия с населением.

Думается, что сегодня на второй план должен отойти вопрос имиджа власти, информационного позиционирования определённым образом руководства органов местного самоуправления. Ключевой вопрос – это социальная и юридическая ответственность муниципальной власти перед населением. Это, действительно, стало краеугольным камнем, ведь органы местного самоуправления наиболее близки к населению. Реалии сегодняшнего дня таковы, что образ власти у граждан формируется на основании поступков, действий или без-

действий конкретных лиц, обладающих статусом муниципального служащего, а значит, обладающего определённой долей власти.

Термин «муниципальный служащий» можно рассматривать в двух плоскостях: правовой и социальной (т. е. состояние вообще). При этом интересен вопрос, к кому же или чему относится муниципальный служащий – к конкретной занимаемой должности или лицу, которое её замещает? Второй и не менее важный вопрос относится к характеристике муниципального служащего: низок или высок его статус и есть ли критерии для подобной оценки?

Очевидно, что статус муниципального служащего весьма сложен и многогранен, он не укладывается в рамки исключительно правовых норм Федерального закона № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации», ряда иных законодательных актов, принятых на региональном и местном уровнях, закреплённых в антикоррупционном законодательстве. Ответственность муниципального служащего можно рассматривать с нескольких сторон: юридической (должностной), социальной, нравственной.

Рассматривая юридическую ответственность лиц, замещающих должности муниципальной службы, прежде всего, следует говорить о дисциплинарной ответственности. В соответствии со ст. 27 Федерального закона № 25-ФЗ [5] выделяют следующие основания привлечения данному виду ответственности: неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, а также несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Куда более серьёзное обстоит дело с определением социальной ответственностью муниципального служащего. Вопрос социального статуса муниципального служащего весьма многоаспектен. Речь идёт не только о причастности лица разработке, непосредственном принятии решения, возможности выступать в пределах своих полномочий от имени муниципалитета, а также о необходимости действия в строгих рамках нормативной регламентации. Повышение социальной ответственности лиц, замещающих должности муниципальной службы, является одним из важных составляющих укрепления доверия граждан к власти на местах и развития местного самоуправления в целом. Ведь, прежде всего, несмотря на обращение к электронному документообороту, введение экспериментальной системы работы с обращениями граждан в социальных сетях «Инцидент менеджмент», внедрение элементов дистанционного приёма обращений граждан, предоставление муниципальных услуг через многофункциональные центры и т. д. стоит помнить, что сама профессия муниципального служащего находится в плоскости «человек – человек». Исходя из этого, из особенностей отношений между людьми складывается фундамент профессиональных способностей, на котором строится эффективная профессиональная деятельность индивида. Речь, разумеется, идёт о комплексной оценке ряда важных качеств, определяющих высокоэффективного и желающего оказать заявителю необходимую помощь муниципального служащего. По мнению Е.В. Романенко, таковыми могут быть – хорошая адаптивность к стрессу и давлению извне, самостоятельность, вовлечённость во многие сферы, способность видеть перспективу, ответственность, эмпатия, толерантность, самопринятие, социальное присутствие» [4]. Данный список можно дополнить такими категориями, как стрессоустойчивость, обязательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль.

Думается, что социальная ответственность муниципального служащего является составляющей частью профессиональной ответственности, которая, в большей степени, проявляется в определении муниципальным служащим своего поведения, соответствующего занимаемой должности, в его личной позиции по конкретному вопросу.

В данном контексте ответственность муниципального служащего всё же следует рассматривать в качестве весьма устойчивого личностного качества индивида. Весьма точную

оценку ответственности, как свойства субъекта, дала Л.И. Дементий. По её мнению, именно ответственность обеспечивает готовность человека к ситуациям любой сложности, постоянное и привычное подразумевание себя ответственным «за», «перед кем-то» [2].

Представляется, что назрела необходимость кадровым службам органов местного самоуправления организовать работу по обеспечению своевременной и объективной оценке дисгармонии в структурных подразделениях, вести разработку программ развития не только профессиональных, но и личностных качеств, формировать обоснованную комплексную систему отбора кадров, развивать эффективные коммуникации. К сожалению, в настоящее время приоритетами по-прежнему является «обеспечение повышения профессионального уровня муниципальных служащих» [3]. Профессионализм и профессиональная культура, безусловно, являются неотъемлемой характеристикой муниципального служащего, но важно осознавать, что в общении с заявителем необходимо уделять внимание и таким качествам, как доброжелательность, участие, открытость. Справедливости ради отметим, что в целях повышения профессиональной и социальной ответственности не только посредством правовой регламентации, в российских муниципалитетах ведётся работа по практической реализации разработанных на местах мер. Речь идёт о, так называемых, Кодексах этики или, как их ещё называют, Кодексах профессиональной этики муниципальных служащих. Отметим, что действительно данные нормативные акты дают профессиональные и этические ориентиры для муниципальных служащих. Они, в отличие от разрабатываемых муниципальных программ по развитию кадрового потенциала, направлены на развитие профессиональной культуры служащих, определяют важные нравственные принципы и этические нормы. Важность таких документов сложно переоценить. Они способствуют переходу муниципального служащего от внешнего контроля к самоконтролю. Однако, наряду с подобными Кодексами в целях формирования этических поведений лиц, занимающих должности муниципальной службы, должны реализовываться программы тренингов и семинаров, на которых происходит анализ деятельности, обучение правильным моделям поведения в разных ситуациях. И в данном случае, соответствие поведения муниципального служащего нормам Кодекса этики вполне обосновано может стать одним из критериев успешной прохождения аттестации.

Говоря о повышении уровня гласности, здесь необходимо упомянуть о важности расширения практики раскрытия информации, не относящейся в государственной тайне или нарушающей права третьих лиц. В данном случае речь идёт о возможности опубликования ряда информационных сообщений, докладов, рассматриваемых, главным образом, на заседаниях общественных органов (советов), созданных как при городских, так и при районных администрациях. Представляется, что критерием, определяющим эффективность власти на местах, должно стать общественное мнение, мнение самих граждан.

Список литературы

1. Аналитический отчёт по итогам социологического исследования «Социальное самочувствие жителей города Ульяновска – 2019 г.» / иссл. группа: Н.В. Власова, Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская. Ульяновск, 2019. С. 16.
2. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. М., 2005. С. 13.
3. Об утверждении муниципальной программы «Развитие муниципальной службы в администрации города Ульяновска: Постановление администрации города Ульяновска от 3 августа 2020 г. № 1226 // Ульяновск сегодня. 2020. № 68 (2046). С. 16.
4. *Романенко Е.В.* Межличностные отношения в сфере государственного и муниципального управления: психологический аспект // Вестник РГУ им. И. Канта. Вып. Педагогические и психологические науки. 2008. С. 54.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2014. № 10. Ст. 954.

МОДЕЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.С. Пряжников¹, Е.В. Камнева², С.М. Буянова³, Е.В. Бабанова⁴

¹ Россия, Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
МГУ имени М. В. Ломоносова

^{2,3,4} Россия, Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsp-22@mail.ru; ekamneva5@gmail.com; svebuyanova@yandex.ru; alcy0ne@mail.ru

В статье предлагается модель разведения состояний «страха», «осторожности», «ответственности» и «безрассудства». Такая модель позволяет анализировать различные ситуации профессионального поведения, предполагающие моральный выбор ученого и преподавателя вуза. Также рассматриваются перспективы использования других моделей, позволяющих лучше понять сущность ответственного профессионального поведения.

Ключевые слова: профессиональные страхи, ответственность, осторожность и безрассудство, модель «ответственного профессионального поведения».

MODELS OF RESPONSIBILITY IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

N.S. Pryazhnikov¹, E.V. Kamneva², S.M. Buyanova³, E.V. Babanova⁴

¹ Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lomonosov Moscow State University

^{2,3,4} Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: nsp-22@mail.ru; ekamneva5@gmail.com; svebuyanova@yandex.ru; alcy0ne@mail.ru

The article offers a model of breeding states of “fear”, “caution”, “responsibility” and “recklessness”. This model allows to analyze various situations of professional behavior, suggesting the moral choice of a scientist and a university teacher. Prospects for other models to better understand the nature of responsible professional behaviour are also being considered.

Key words: professional fears, responsibility, caution and recklessness, “responsible professional behaviour” model.

К сожалению, все чаще одной из причин недостаточных темпов экономического и социального развития страны называют «низкую ответственность» и «невысокую исполнительскую дисциплину» на разных уровнях. Часто это пытаются компенсировать ужесточением средств внешнего контроля с соответствующей разработкой суровых и не всегда продуманных регламентов, форматов отчетности и соответствующих санкций (урезание надбавок, лишение премий, вплоть до увольнения «за несоответствие»), что превращает работу ученых и преподавателей в постоянное «оправдывание» за то, что они «что-то сделали не так» [1; 6]. Реже говорят о развитии у работников «внутренних» регуляторов труда, основанных на готовности к рефлексии своей деятельности, на «внутреннем цензоре» и на профессиональной совести. При этом, не всегда разводятся понятия «ответственность», «страх» и «осторожность», что приводит к уже упоминавшемуся чувству постоянной вины перед работодателем, перед коллегами, перед клиентами и воспитанниками.

Ниже предлагается обобщенная модель, позволяющая развести эти состояния и соответствующие профессиональные позиции педагогов и научных сотрудников университетов, которые все больше становятся реалиями их труда, особенно, в период непрекращающихся

«оптимизаций» научных и образовательных учреждений, порождающих страх за свою карьеру, который в свою очередь провоцирует снижение продуктивности их работы, профессиональные стрессы и «эмоциональное выгорание» [4; 7; 9]. Хотя, при этом часть руководителей такое состояние страха их подчиненных вполне может устраивать, по принципу, «раз боятся, то будут хорошо работать». Но еще из истории известно, что работа из-под палки (из страха) далеко не всегда приводит к позитивным результатам, особенно, в таких деликатных сферах как наука и образование.

Наша модель строится на пересечении двух координат (двух осей с крайними позициями): 1) хорошее осознание последствий своей деятельности – плохое осознание последствий; 2) эгоистическая ориентация работника (беспокойство о собственном благополучии) – альтруистическая ориентация работника (преимущественное беспокойство о других людях, которые связаны с ним и зависят от него). Графически эти пересекающиеся оси образуют условное пространство с четырьмя основными секторами, позволяющими лучше дифференцировать обозначенные выше состояния работников.

1. На пересечении плохого осознания последствий своей деятельности и эгоистической ориентации работника образуется «страх», который нередко и связывают с неопределенностью ситуации, когда неизвестность «пугает» [2]. Такой страх порождается не только чрезмерной требовательностью руководства и неоправданно жесткими санкциями, но и внутренней неуверенностью работника в своей профессиональной состоятельности, часто связанный, либо с недостаточным опытом, либо с неудачным образованием (когда «переучивать сложнее, чем обучать вновь»), либо с недостаточными волевыми или другими личностными качествами. Парадоксальные ситуации могут возникать и тогда, когда объективно вероятность успеха данной деятельности (и ее последствий) очень высокие, но поскольку работник этого не понимает (плохо осознает), то чувство страха может быть очень высоким и даже вообще парализовать активность такого работника.

2. На пересечении хорошего осознания последствий своей деятельности (умения прогнозировать эти последствия) и эгоистической ориентации работника рождается чувство «осторожности». Иногда это приводит к отказу от данной деятельности (или каких-то профессиональных действий, поступков), но иногда работник все же решается на эту деятельность, но с повышенным вниманием, с готовностью перепроверять планируемую работу и т. п.

3. На пересечении хорошего осознания последствий своей деятельности и альтруистической ориентации работника появляется чувство «ответственности». При этом, это уже не беспокойство только о собственном благополучии (как в случае с «осторожностью»), но именно беспокойство о других людях. Здесь также возможны ситуации, когда работник либо вообще отказывается от данной деятельности (чтобы не подвести других), либо выполняет ее с минимальными рисками нежелательных последствий, если прогнозируемые последствия не всегда самые благоприятные.

4. Логически вырисовывается и четвертое состояние – на пересечении плохого прогнозирования последствий и альтруистической ориентацией работника, которое мы назвали бы «чувством безрассудности». Это состояние, когда из благих побуждений совершаются действия с высокими рисками неудачи и соответствующими негативными последствиями. Как ни парадоксально, но сам такой безрассудный работник с добрыми (альтруистическими) намерениями может сильно и не пострадать, и даже прослыть «героем», но часто от такого «геройства» страдают другие.

Понятно, что обозначенные выше позиции и соответствующие состояния (чувства «страха», «осторожности», «ответственности» и «безрассудства») в чистом виде могут и не встречаться, т. е. вполне возможны их замысловатые сочетания, образующие более сложные системы. Предложенная выше модель различения данных состояний может быть полезна как

для более целенаправленного их исследования, так и в практической деятельности для создания более благоприятных для научного и образовательного творчества условий как силами руководителей научно-образовательных учреждений, так и самими конкретными работниками. Важно при этом понимать, что «чувство ответственности», является более желательным во многих сложных случаях труда ученых и преподавателей, так как основано на хорошем понимании ситуации своей деятельности и про-социальной (и даже гуманистической) ориентации своего труда. И все же, следует признать ценность и других состояний. Например, «страх» может уберечь человека от явно неуспешной, а то и опасной деятельности (здесь даже можно вспомнить о принципе «не навреди!»). «Осторожность», как уже отмечалось, может дополнительно мобилизовать работника, что в свою очередь, снизит вероятность неуспеха. И даже «безрассудство» иногда оказывается полезным, например, в случаях волевого принятия решения, пусть, даже с соответствующими высокими рисками (по принципу, «лучше хотя бы попробовать, чем вообще ничего не делать»).

Мы считаем, что в работе со студентами и на курсах повышения квалификации можно рассматривать разные ситуации (кейсы, случаи, казусы), связанные с принятием сложных решений, анализируя приемлемость или неприемлемость тех или иных профессиональных или даже личностных поступков работников с ориентацией на предложенную выше модель. В качестве примеров можно привести следующую ситуацию.

На солидной конференции, проводимой в одном из региональных центров страны, посвященной проблемам реформы российского образования, присутствуют высокопоставленные и влиятельные гости. Один докладчик – ректор такого же регионального университета – открыто критикует реформы, обвиняя и Министерство, и Правительство, что не очень нравится высокопоставленным гостям, но нравится рядовым участникам конференции. Другой докладчик – обычный профессор, но из столичного («далекого») университета – также критикует реформы и реформаторов, и это также не нравится высокому начальству, но нравится другим участникам конференции. Вопрос: как соотносить эти доклады (и их последствия) с обозначенными выше состояниями («страхом», «осторожностью», «ответственностью» и «безрассудством») докладчиков? – Заметим, что в дискуссиях подобного типа совсем не обязательно приходиться к однозначным оценкам. Например, при использовании аналогичных «моральных дилемм» в системе Л. Кольберга также не рекомендуется навязывать правильные решения, но важно упражнять свой интеллект, а иногда и совесть в оценке сложных ситуаций, предполагающих моральный выбор [10]. И все же, «для затравки» мы обозначим и свою оценку поведения докладчиков в вышеприведенном примере: смелый и, возможно, порядочный первый докладчик-ректор университета конечно сильно рисковал, так как покрасовавшись перед аудиторией, он скорее всего породил новые проблемы для своего университета (вплоть до сокращения финансирования, а может, и замены его на нового ректора – более лояльного, но менее порядочного). Его поведение мы оценили бы, как во многом – «безрассудное». А второй докладчик – рядовой профессор из столичного вуза рисковал меньше, так как скорее всего высокое начальство даже не будет с ним «связываться». Поэтому, мы бы скорее оценили его поведение как «ответственное», особенно, если предположить, что он сам потом сильно сожалел, если бы не использовал возможность сказать правду без особых рисков для себя и других (коллег и руководства своего университета. И все же, как отмечалось выше, важны не окончательные оценки, а сама готовность размышлять над этим, «упражнять свои мозги и совесть», с опорой на модели различения разных позиций и состояний.

Для более обстоятельного анализа «ответственного» поведения ученых и преподавателей можно было бы воспользоваться и другими моделями. Например, моделями, предполагающими профессиографический анализ деятельности, когда те или иные состояния и профессиональные позиции можно было бы соотносить с целями, задачами, средствами, усло-

виями, особенностями профессионального общения, результатами и т. п. [3]. Здесь также возможны парадоксы, при которых по отношению к каким-то характеристикам труда проявляется «страх», а по отношению к другим характеристикам – «осторожность», «ответственность» и даже «безрассудство» и т. п. Также можно было бы выделять блоки профессиональной деятельности, и оценивать состояния и позиции работника, уже применительно к этим блокам – целевой блок, блок мотивации, информационный блок, блок принятия решения и др. [8]. Наконец, можно было бы анализировать и разные мотивационные факторы труда, когда данные состояния и позиции работника можно было бы соотносить с теми или иными мотивами, а также – с ценностями и смыслами труда [5]. Например, «страх» мог бы быть объяснен той иной системой ценностей работника, либо как боязнь уголовного наказания за экономические преступления, либо как боязнь «мук совести» за такие же девиантные действия.

Мы считаем, что разработка моделей «ответственного поведения» в научной и образовательной деятельности имеет хорошую перспективу и соответственно, данная работа должна быть продолжена. А для использования этих моделей при подготовке специалистов важно также разрабатывать и соответствующие задачи, ситуации, кейсы для совместного со студентами анализа того или иного профессионального поведения.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 124–149.
2. Леонтьев Д.А. Экзистенциальная тревога и как с ней бороться // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 3. С. 107–119.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. 308 с.
4. Пряжников Н.С. Страх, осторожность и ответственность в деятельности психолога // Журнал практического психолога. 2009. № 6. С. 143–166.
5. Пряжников Н.С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М.: Юрайт, 2016. 365 с.
6. Пряжников Н.С. Морально-психологическое самочувствие работников высшей школы в условиях «стабильного» реформирования системы образования // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. № 1. С. 56–64.
7. Пряжников Н.С., Ожогова Е.Г. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психолого-педагогической деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 4. С. 33–43.
8. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 183 с.
9. Kamneva E., Poleyaya M., Popova A., Simonova M., Butyrin G. Job satisfaction and professional burnout of high school teachers // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8, № 2.1. P. 751–755.
10. Kohlberg L. Education, Moral Development and Faith // Journal of Moral Education. 1974. № 4 (1). P. 5–16.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО УЧЕНОГО В АСПЕКТЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Д.А. Рубан

*Россия, Москва, Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
E-mail: ruban-d@mail.ru*

Ответственность ученых проявляется различно, в том числе в связи с публикационной активностью. Предлагается разделить ее на две категории, а именно абсолютную и императивную ответственность. К первой отнесены само написание научных работ, соблюдение этических норм и т. п., а ко второй – учет интересов различных сторон (научный коллектив, университет, государство и т. д.), а также построение собственной карьеры и обеспечения позиционирования в академических системах.

Ключевые слова: академическая ответственность, исследования, научные статьи.

RESPONSIBILITY OF A MODERN SCIENTIST IN THE ASPECT OF PUBLISHING ACTIVITY

D.A. Ruban

*Russia, Moscow, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(the First Cossack University)
E-mail: ruban-d@mail.ru*

Scientist responsibility appears differently, including publishing activity. It is proposed to subdivide it into two categories, namely absolute and imperative responsibility. The former is linked to the very scientific writing, following ethical norms, etc., and the latter is linked to taking into account the interests of different stakeholders (scientific teams, university, state, etc.), as well as the own career development and self-positioning in the academic systems.

Key words: academic responsibility, research, scientific articles.

Реализация в России национального проекта «Наука» предполагает не только достижение ряда ключевых показателей, но и существенную реорганизацию всей научной сферы за счет обретения устойчивости механизмами достижения этих показателей и утверждения в академическом сообществе новых приоритетов [1; 5; 10]. Одновременно с этим научный прогресс сам по себе способствует успешному решению задач, обозначаемых всем комплектом национальных проектов [7]. Соответствующая мобилизация отечественного академического сообщества ставит закономерный вопрос о параметрах ответственности ученых, как коллективной, так и индивидуальной.

Существует большой массив научной литературы, посвященной разнообразным аспектам ответственности ученых и рассматривающей ее применительно к различным ситуациям, видам деятельности и т. п. Из недавних работ российских специалистов можно указать статьи С.Б. Балшикеева и др. [2], И. Бандуриной [3], К.В. Воденко [4], И.К. Жолобовой и Г.Н. Шаповал [6], К.К. Рихтер и Н.В. Пахомовой [8], В.В. Трошихина и др. [9], О.Б. Шустовой и Г.Н. Сидорова [11]. Подобная проблематика является актуальной и в трудах иностранных специалистов [12–15]. Среди большого числа аспектов проявления ответственности ученых стоит остановиться на публикационной активности. С одной стороны, публикационные показатели фигурируют в качестве целевых в вышеупомянутом национальном проекте.

С другой стороны, ответственность ученых именно в этом аспекте представляется недостаточно концептуализированной, сводясь большей частью к публикационной этике.

Целью настоящей работы является категоризация ответственности современного ученого, которую можно определить также как академическую ответственность, в аспекте публикационной активности. При этом изначально требуется сделать три важных уточнения. Во-первых, в мировой научной практике ученые – это, прежде всего, научно-педагогические работники университетов (*faculty members* в англоязычной трактовке). Во-вторых, подготовка и опубликование научных работ (с акцентом на статьи в ведущих международных научных журналах) в современной науке является неотъемлемой и во многом определяющей составляющей деятельности ученого (более важной, чем педагогическая активность). В-третьих, научные статьи являются отнюдь не самоцелью, но логичным завершением выполненного исследования, актуальность, «глубина», качество которого проецируются на престижность (уровень) журнала, опубликовавшего конкретную статью.

Публикационная активность предполагает подготовку и опубликование научной работы. Связанную с ней академическую ответственность предлагается разделить на две принципиальные категории, а именно абсолютную и императивную ответственность. Различие между ними заключается в том, что первая в полной мере реализуется всегда, тогда как вторая возникает при установлении баланса личных предпочтений и исследовательских возможностей (индивидуальных аналитических, технических и т. п.) ученого с некоторыми объективно возникающими или субъективно устанавливаемыми императивами. Дело в том, что научная и, в частности, публикационная активность должны рассматриваться, прежде всего, как творческий процесс в рамках обычных академических свобод, ограничение которого теми или иными интересами возможно только на добровольной основе. Так, ученый сам выбирает тематику исследования, форму представления результатов, журнал для опубликования и т. д. (рамки проявления императивной ответственности), но при этом, безусловно, не может допустить низкого качества работы (рамки проявления абсолютной ответственности).

К абсолютной ответственности предлагается относить, во-первых, саму публикационную активность как логическое завершение исследований. Научно-педагогический сотрудник университета не может не заниматься научной работой (в противном случае, он не выполняет основной функции, не развивает свой интеллектуальный капитал для качественного преподавания), а выполнение исследований не может не завершаться публикацией их результатов (в противном случае они остаются неизвестными научному сообществу и не проходят проверку качества). При этом абсолютной ответственностью следует считать именно систематический характер научной работы и опубликования статей с той или иной интенсивностью, а не привязку их к определенным этапам карьерного роста (например, подготовке диссертации). Во-вторых, к этой же категории принадлежит ответственность за качество исследований и представляющих их результаты работ (следование нормам научной и публикационной этики). Хотя в данном случае возможны некоторые оговорки, связанные с обстоятельствами, в которых находится конкретный ученый (например, некоторые отечественные журналы в настоящее время установили ограничения на опубликование статей студентами бакалавриата и магистратуры и требуют обязательного соавторства научного руководителя, что подчас означает вынужденное «приписывание» последнего для опубликования важных результатов, полученных студентами самостоятельно).

В-третьих, ученый несет ответственность перед читателями за качество публикуемой им работы. Это касается в том числе стиля изложения, который должен быть максимально доступным для понимания и лишены двусмысленности. В международных журналах, являющихся по большей частью англоязычными, ответственность авторов – носителей языка заключается в том, чтобы их тексты были понятны ученым из неанглоговорящих стран во

избежание языкового неравенства (в ряде журналов редакторы серьезно следят за этим, в связи с чем языковые требования к англоговорящим ученым могут оказаться более строгими, чем к прочим). В-четвертых, важно понимать, что любая научная публикация, пусть даже содержащая результаты сугубо теоретического, провокационного (в рамках этики), не имеющего (на данный момент) практического значения исследования, изначально важна для общества (вклад в интеллектуальный капитал) и государства (единица качества научной деятельности в стране), а потому ответственность ученого перед обществом и государством имеет в т. ч. явную абсолютную составляющую.

К императивной ответственности предлагается относить принятие во внимание ученым интересов связанного с ними научного коллектива и коллег (коллорационная ответственность), общества (практическое значение, реакция на вызовы наподобие мирового экономического кризиса или глобального потепления), государства (как текущие, так и исторические интересы), университета, мировой науки в целом, младших коллег и студентов (педагогическая ответственность). Публикационная активность может реализовываться и без проявления этих видов ответственности (например, ученый может игнорировать возможность опубликования полученных результатов в ведущих международных журналах, что важно для университета). Это никак не скажется ни на качестве исследований, ни на их значении для общества и государства. Напротив, сознательное принятие императивной ответственности означает высший уровень деятельности, разделение исследователем неких высших ценностей, что увеличивает не только значимость подобного рода публикационной активности, но и позволяет ученому самореализоваться в большей степени. Например, удовлетворение от проведенного исследования не может не быть значительным, если полученные результаты носят патриотический характер и подаются в статье соответствующим образом.

К этой же категории ответственности следует относить заботу о собственном карьерном росте и позиционировании в мировой, отечественной и внутривузовской академических системах. Ученый, который публикует полученные результаты, выбирая журналы или сборники по случайному принципу, не нарушает этических норм и абсолютную ответственность в целом. Однако он действует совершенно безответственно по отношению к самому себе, так как академическая карьера в современном мире в значительной мере определяется библиометрическими показателями. Если конкретный специалист, сам для себя устанавливает необходимость опубликования ежегодно, скажем, не менее одной статьи в международном журнале, индексируемом в библиографических базах “Web of Science” и “Scopus” и относящимся к 1 квартилю в обеих базах, то он проявляет ответственность в плане построения собственной карьеры и роста авторитета в академических системах. Важно подчеркнуть, что безответственным следует признать и такое поведение, когда ученый избегает «мелких» журналов и сборников статей. В этом случае он будет менее известен локальным академическим сообществам и не сможет в должной мере диверсифицировать свой публикационный опыт. Более того, это будет вид императивной безответственности по отношению к научным изданиям, так как игнорирование препятствует развитию их самих и академического медиарынка.

Предлагаемая категоризация академической ответственности в аспекте публикационной активности является пробной и заслуживает широкого обсуждения. Основной ее целью стоит наметить многоплановость такой ответственности и недопущение смешения абсолютной и императивной ее категорий. Последнее имеет важное значение для выстраивания действительно эффективных механизмов реорганизации научной сферы России на разных уровнях. В наиболее общем виде можно утверждать, что абсолютная ответственность подлежит регламентации, а императивная – стимулированию.

Список литературы

1. *Аверин А.Н., Дудукалов Е.В., Скидан А.В., Хагуш С.Л.* Национальный проект в сфере науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3. С. 124–127.
2. *Балишкеев С.Б., Джалилов К.Ш., Шорманбаева Д.Г.* Этика современной науки и императивы ответственности ученого // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2. С. 439–443.
3. *Бандурина И.* Об ответственности современного ученого // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 165–168.
4. *Воденко К.В.* Социальная ответственность ученого и этос современной науки // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 1. С. 210–215.
5. *Горчаков С.Е.* Цели, задачи и инструменты реализации национального проекта «Наука» // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 1. С. 56–59.
6. *Жолобова И.К., Шаповал Г.Н.* Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1. С. 17–21.
7. *Носачевская Е.А.* Об актуальных вопросах научного обеспечения развития региональной экономики в контексте реализации национальных проектов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 210–213.
8. *Рихтер К.К., Пахомова Н.В.* Мировой кризис, ответственность ученых и драйверы развития экономической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 3. С. 12–20.
9. *Трошихин В.В., Гуков Д.А., Филенко Л.П.* Экономическая эффективность, этика и социальная ответственность науки // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1. С. 46–61.
10. *Шабунина В.В.* Роль национального проекта «Наука» в реализации государственной политики в сфере научных исследований и разработок // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1. С. 236–239.
11. *Шустова О.Б., Сидоров Г.Н.* История развития философской проблемы свободы и ответственности ученого и философа в контексте рациональности // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № S6. С. 22.
12. *Bezuidenhout L.* The relational responsibilities of scientists: (Re) considering science as a practice // Research Ethics. 2017. Vol. 13. P. 65–83.
13. *Christophorou L.G.* Scientists and society: Needs and responsibilities // Rendiconti Lincei. 2012. Vol. 23. P. 23–27.
14. *Fisher G.* Why every business professor should write practitioner-focused articles // Business Horizons. 2020. Vol. 63. P. 417–419.
15. *Wäscher S., Biller-Andorno N., Deplazes-Zemp A.* “I Don’t Want to Do Anything Bad”. Perspectives on Scientific Responsibility: Results from a Qualitative Interview Study with Senior Scientists // Nano-Ethics. 2020. Vol. 14. P. 135–153.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА

М.Н. Хойна, В.В. Верна

Россия, Симферополь, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

E-mail: hoynamarina@mail.ru; nica2605@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению понятия профессиональной ответственности, как важной составляющей личности, предполагающей принятие своих обязанностей в соответствии с требованиями организации. В связи с чем, выделены способы развития данной характеристики в условиях трудовой деятельности.

Ключевые слова: ответственность, профессиональная деятельность, персонал, самостоятельность.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY IN THE COURSE OF EMPLOYEE'S WORK

M.N. Hoyna, V.V. Verna

Russia, Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

E-mail: hoynamarina@mail.ru; nica2605@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of the concept of professional responsibility, as an important component of the personality, involving the acceptance of their duties in accordance with the requirements of the organization. In this connection, the ways of development of this characteristic in terms of labor activity are highlighted.

Key words: responsibility, professional activity, staff, independence.

В период социальной трансформации актуализируется проблема ответственности личности. Ответственность присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества, и формируется в процессе совместной деятельности в результате присвоения социальных ценностей, норм и правил поведения.

Ответственную личность характеризует готовность к преодолению трудностей, самоконтроль, возможность справиться с заданием самостоятельно, независимость от окружающих, способность четко оценивать свои возможности, предусматривать следствия и возможные варианты их решений.

При устройстве на работу, у человека возникает профессиональная ответственность, связанная с желанием и способностями квалифицированно подойти к выполнению своих трудовых обязанностей в интересах предприятия. Данная ответственность предполагает умение отвечать за свои собственные действия, рационально распределить время с целью выполнения заданий в срок понимать личную причастность к делу и предвидеть последствия своей работы. Но, стоит понимать, что это также и способность не брать те обязательства, с которыми человек, как он предполагает, не сможет справиться.

По данным исследования аналитиков рекрутингового агентства Naus, одним из ключевых факторов, порождающих стресс, связанный с профессиональным выгоранием, является размытые границы ответственности. Так, по результатам опроса, выяснилось, что 79 % респондентов испытывали синдром профессионального выгорания или встречали его у коллег. Тем самым, можно отметить актуальность изучения проблемы профессиональной ответственности [5].

Проблема ответственности личности в процессе трудовой деятельности занимает самостоятельное место в современных психологических и управленческих исследованиях. Изучению данного вопроса посвящены работы таких исследователей, как В.А. Бодрова, Л.И. Дементий, А.Г. Луценко и др.

Авторы рассматривают профессиональную ответственность как интегративное качество личности, которое позволяет принимать обоснованные решения в сфере своей профессиональной деятельности, отражает отношение человека к содержанию труда, его результатам, а также к другим и самому себе в процессе работы [1].

Выделяют структуру ответственности в процессе трудовой деятельности, которая включает две группы психологических качеств. Первая группа представляет собой характеристики, отражающие отношение личности к труду и к самой себе (трудолюбие, принципиальность, аккуратность, уверенность и т. д.). Вторая же группа объединяет моральные, волевые и эмоциональные качества. Тем самым, совокупное обладание данными психологическими качествами позволяет сотруднику справляться с представленными трудовыми задачами самостоятельно с наивысшей эффективностью [3].

Профессиональную ответственность можно рассматривать и в структуре компетентности персонала. Ответственность является одной из популярных компетенций, предъявляемых организацией к должности. Но в тоже время, ее достаточно сложно оценивать, поскольку компетенция имеет большое количество параметров, что не позволяет достаточно четко ее описать. Кроме того, ответственность возрастает от низших должностей к высшим, поэтому требования уровня владения данной компетенцией у различных должностей будет значительно отличаться. Так, на оперативном уровне сотрудник должен брать ответственность за своё собственное поведение и его последствия, выполнять поставленные задачи в срок. На тактическом уровне работник уже четко должен формулировать свои доводы при принятии решений и нести персональную ответственность за выполненную работу. На стратегическом же уровне специалист является образцом для подражания с точки зрения ответственного подхода к делу, надежности и порядочности.

Развитие ответственности у сотрудников является одной из главных задач руководства, позволяющей им добиваться поставленных целей в срок при соблюдении наилучшего качества. Техники развития ответственности персонала разрабатывается индивидуально каждой организацией, которые строятся по жесткому или гибкому сценарию, в зависимости от стиля управления предприятием. Жесткие техники развития предполагают контроль всех действий сотрудника. Но данные методы работают только при наличии небольшого количества персонала, поскольку по мере увеличения работников, возможность уследить за всеми процессами трудовой деятельности подчиненных уменьшается. Кроме того, в данном случае, руководитель не имеет времени для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Гибкие же техники является более популярными и действенными в современных условиях развития предприятий. Одна из самых эффективных техник – наставническая беседа, которая рассчитана на разъяснение причастности каждого сотрудника к интересам организации, важности его трудовой деятельности и качественного выполнения им порученных дел. В процессе беседы определяется зона ответственности работника, количество времени для выполнения того или иного задания, и дата предоставления результатов. При этом после выполнения обязанностей, руководитель должен проверить реализацию договоренностей и проанализировать возможные ошибки, что в результате позволит сотруднику прийти к правильному выполнению заданий [4].

Так, компания Google, за каждым сотрудником закрепляет наставника, что позволяет сотруднику качественнее выполнять порученные задания, а самому наставнику нести ответственность за работу подчиненного. А американская компания по продаже недвижимости, Keller Williams, развивает ответственность сотрудников с первого дня их работы. Для этого

они предлагают работнику сначала самостоятельно решить задачу, после чего показать руководству результат, даже если он ошибочный. Тем самым, организация показывает, что доверяет персоналу, уменьшает риск страха перед заданиями и принимает тот факт, что без ошибок сложно чему-то научиться, и к ним необходимо быть всегда готовым [2].

Перекалывание ответственности является наиболее распространенной проблемой в процессе профессиональной деятельности. Специалист, боясь совершить ошибку или уже совершив ее, хочет переложить ответственность на другого сотрудника, чаще всего – на руководство. В результате работник не извлекает из неудач полезного опыта, не пытается отыскать их истинные причины и изменить свое поведение таким образом, чтобы в будущем избежать подобных ошибок. Организация должна уделять данной проблеме особое внимание, разрабатывая методы работы, с помощью которых персонал будет брать на себя ответственность. Одним из таких методов является объяснение сотруднику того факта, что в случае возникновения проблемы, он должен предложить способы ее решения, продумать возможные последствия, и после чего обратиться к руководству для понимания правильности своих действия. Данная тактика распространена на российских предприятиях, что позволяет избежать безответственности работников, и воспитывает в них самостоятельность при принятии решений.

Однако стоит рассмотреть и негативные способы развития ответственности. Самым нежелательным методом является прививание ответственности с помощью чувства вины, которое не только порождает у специалиста стресс, но и вызывает избегание сотрудником получения данного или похожего задания. Кроме того, негативно воздействовать будет и агрессия со стороны руководства, что в конечном итоге может привести к нежеланию работать на данной должности и в организации в целом. Поэтому, необходимо решать проблемы, которые возникают у подчиненного в процессе трудовой деятельности исключительно понятным и комфортным друг для друга рассуждением и объяснением, что в результате позволит выполнить обязанности с максимальной эффективностью и избегать данных ошибок в последующем.

Подводя итог, следует отметить, что под ответственностью в профессиональной деятельности понимается внутренняя позиция человека по отношению к своей работе в рамках организации, которая активизирует профессиональное становление.

Развитие профессиональной ответственности является необходимым фактором результативного исполнения трудовых обязанностей, как для самого сотрудника, так и для организации. Методы развития выбираются руководством предприятия в зависимости от специфики самой организации и стиля управления. Но при этом, в настоящее время отличительной чертой модели воспитания ответственности становится формирование ценностного отношения личности к труду, которое позволяет развивать такие психологические качества, как самостоятельность и ответственность за результаты профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
2. Личный опыт. Как американские компании развивают и оценивают своих сотрудников [Электронный ресурс] // Компетенции. URL: <https://hr-media.ru/lichnyj-opyt-kak-amerikanskije-kompanii-razvivayut-i-otsenivayut-svoih-sotrudnikov/> (дата обращения: 16.08.2020).
3. Проблема профессиональной ответственности в контексте психологии отношений [Электронный ресурс] // Mosgu. URL: https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Mukonina_MV/index.html?sphrase_id=723024 (дата обращения: 16.08.2020).
4. Развитие ответственности персонала [Электронный ресурс] // БИЗНЕС АКАДЕМИЯ 4SMART. URL: <https://4smart-academy.com/razvitie-otvetstvennosti-personala/> (дата обращения: 16.08.2020).
5. Эксперты назвали причины профессионального выгорания в российских фирмах [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b29038d9a79476877844407> (дата обращения: 16.08.2020).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ И ПРАКТИКУЮЩИХ ВРАЧЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Д.Н. Церфус, Н.В. Удальцова

*Россия, Санкт-Петербург, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
E-mail: diana.cerfus@mail.ru*

Представлены результаты исследования ответственности как личностного ресурса у студентов медицинского вуза и практикующих врачей медицинского профиля. Анализ результатов исследования показал, что ответственность является личностной характеристикой, которая определяет конструктивное отношение к трудным ситуациям и выступает в качестве ресурса личности, а также способствует выработке конструктивных защит совладания со стрессом. Полученные результаты исследований могут быть использованы при психологическом сопровождении профессиональной деятельности работников медицинской службы, с целью психологической диагностики профессионального выгорания и проведения комплекса мероприятий направленных на оптимизацию психологического состояния.

Ключевые слова: ответственность, психологические защиты, совладающее поведение, специалисты медицинского профиля, студенты медицинских вузов.

RESPONSIBILITY AS A PERSONAL RESOURCE FOR MEDICAL STUDENTS AND MEDICAL PRACTITIONERS

D.N. Tserfus, N.V. Udaltsova

*Russia, Saint Petersburg, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University I
E-mail: diana.cerfus@mail.ru*

The article presents the results of a study of responsibility as a personal resource for medical students and medical practitioners. The analysis of the research results showed that responsibility is a personal characteristic that determines a constructive attitude to difficult situations and acts as a personal resource, as well as contributes to the development of constructive defenses of coping with stress. The obtained research results can be used for psychological support of professional activities of medical service employees, for the purpose of psychological diagnostics of professional burnout and carrying out a set of measures aimed at optimizing the psychological state.

Key words: responsibility, psychological defenses, coping behavior, medical professionals, medical students.

Реформы современного образования предъявляют высокие требования к качеству подготовки будущих специалистов медицинского профиля направленных на развитие профессиональных компетенций человека с учетом его способностей, особенностей мыслительной деятельности обучающихся, профессионально значимых индивидуально-психологических качеств [1].

Во многом, степень развития данных психологических качеств будущего специалиста зависит от успешной адаптации личности в течение жизни в социуме и определяет его психологическое благополучие. В настоящее время, проблема **ответственности личности как личностного ресурса** в контексте продвижения идеи здоровьесберегающего подхода и сохранения здорового долголетия в современном обществе приобретает особую актуальность [1; 3].

По мнению многих авторов, что способность преодоления жизненных трудностей и умение справляться с кризисными ситуациями напрямую связаны с личностными характеристиками человека, такими как ответственность, инициативность, самостоятельность решений, стрессоустойчивость и пр. [4; 5; 6].

Согласно мнению Л.И. Анцыферовой, К.А. Абульхановой-Славской ответственность является центральной личностной характеристикой, определяющей стиль жизни и способность личности разрешать оптимально противоречия в трудных жизненных ситуациях [2; 7].

В научных работах Л.И. Дементий ответственность рассматривалась как свойство субъекта жизнедеятельности, которое обнаруживается в ситуациях преодоления преград, в трудных жизненных ситуациях. По ее мнению, в процессе накопления жизненного опыта при встрече с трудностями у человека актуализируются все признаки ответственности (готовность к преодолению трудностей, определение собственных ресурсов) и складывается личностная концепция себя как способного к преодолению, управлению своим поведением в трудных жизненных ситуациях [2].

Исследование механизмов психологических защит и совладающего поведения с целью изучения ответственности как личностного ресурса связанных с определенными этапами профессиональной деятельности у специалистов медицинского профиля вызвало исследовательский интерес.

Целью данного исследования стало изучение ответственности как личностного ресурса у студентов медицинского вуза и практикующих врачей медицинского профиля.

В исследовании приняли участие 57 респондентов, студенты 2–3 курса медицинского вуза (далее – студенты) в количестве 34 человек, девушки в возрасте от 19 до 25 лет и 23 практикующих специалиста медицинского профиля (далее – специалисты) женщины в возрасте от 26 до 61 года, со стажем работы более пяти лет. Исследование проводилось на базе Городского поликлинического отделения № 17 г. Санкт-Петербурга и вузов медицинского профиля (СПбГМУ, СЗГМУ).

Использованный методический аппарат был направлен на выявление ведущих механизмов психологических защит и совладающего поведения, оценку стрессоустойчивости у студентов и специалистов. В исследовании применялись опросники «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Г. Келлермана, Р. Конте и «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана, а также методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Ранге [8; 9].

В исследовании были применены методы математико-статистической обработки данных с применением критериев различия (*t*-критерий Стьюдента) и корреляционный анализ.

При анализе полученных результатов исследования по опроснику «Индекс жизненного стиля» было установлено, что в обеих группах респондентов преобладающими механизмами психологических защит являлись «проекция» (студенты 50 %, специалисты 35 %), «регрессия» (у студентов и врачей 35 %) и «рационализация» (студенты 24 %, специалисты 39 %). Полученные результаты исследования свидетельствуют, что наибольшая выраженность показателей в обеих группах респондентов представлена в виде психологических защит «проекция» и «регрессия». Полученные результаты исследования могут интерпретироваться следующим образом, специфика профессиональной деятельности вынуждает развиваться самым ранним механизмам психологической защиты, являющиеся самыми энергоемкими и быстрыми в реализации эмоционального напряжения. Однако степень выраженности психологической защиты «регрессия» в группе специалистов, где преобладает зрелый возраст, служит скорее тревожным симптомом.

Степень выраженности психологической защиты «рационализация» в группах респондентов обусловлена нахождением разумных объяснений своим действиям, преувеличение

роли обстоятельств, что позволяет человеку сохранять уверенность в себе, снимает тревогу, напряжение. Однако у специалистов данная защита имеет наибольшую выраженность, что может быть связано с накопленным жизненным опытом поведения в сложных ситуациях, высокой степенью конструктивности, интеллектуального подхода к решению проблемы. Другие виды защитных механизмов не имеют ярких отличий по своей выраженности.

При анализе результатов исследования по опроснику «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана было установлено, что преобладающими способами совладающего поведения в обеих группах респондентов являлись «поиск социальной поддержки» (студенты и специалисты 82 %) и «планирование решение проблемы» (у студентов 94 %, специалистов 82 %).

При сравнительном анализе результатов исследования было установлено, что достоверно значимые различия у специалистов были выявлены по следующим шкалам механизмов психологических защит: «замещение» ($2,65 \pm 1,67$), «отрицание» ($5,09 \pm 2,17$), «рационализация» ($6,43 \pm 1,85$) и «индекс напряженности защит» ($35,91 \pm 9,75$, при $p \leq 0,01$).

Результаты исследования могут быть обусловлены напряженностью профессиональной деятельности врачей (плотный график работы, высокая ответственность за принятие решения, недостаточная поддержка со стороны коллег) и проявляются разрядкой подавленных эмоций на объекты представляющие меньшую опасность, что в большинстве случаев снимает эмоциональное напряжение, а также отрицание тех аспектов внешней реальности, которые очевидны, тем не менее, не признаются личностью и представляют своего рода искаженные восприятия действительности.

При сравнительном анализе изучения способов совладающего поведения в исследуемых выборках достоверно значимые различия были получены по показателю шкалы «принятия ответственности», выше у специалистов ($8,15 \pm 2,02$) у студентов данные результаты составили $6,78 \pm 2,17$ при $p \leq 0,05$, что предполагает признание данной выборкой своей социальной роли врача, понимание собственных действий и их последствий при решении проблемы, готовность анализировать свое поведение. При анализе результатов исследования по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Ранге у студентов и специалистов достоверно значимых различий не выявлено.

В дальнейшем, при анализе корреляционных зависимостей у студентов была установлена прямая (положительная) связь между показателями шкал «бегство – избегание» и «регрессия» ($r = 0,64$ при $p \leq 0,05$). Результаты исследования свидетельствуют о том, что неуверенность и страх неудачи при проявлении инициативы у студентов связан с отрицанием проблем, уклонением от возникающих трудностей, пассивности, что в конечном итоге приводит к снижению эмоциональной напряженности, но дает кратковременный эффект.

При корреляционном анализе результатов исследования механизмов психологических защит и совладающего поведения у специалистов было установлено большее количество связей. Показатели шкалы «замещение» имели прямую (положительную) связь с показателями шкал «поиск социальной поддержки» ($r = 0,55$) и «конфронтация» ($r = 0,49$ при $p \leq 0,05$), что можно предположить, что преодоление негативных переживаний в трудной ситуации происходит за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, ориентированностью на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, сопереживания.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что ответственность является центральной личностной характеристикой, которая определяет конструктивное отношение к трудным ситуациям, выступает в качестве ресурса личности и способствует снижению напряженности и выработке конструктивных защит совладания со стрессом.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при осуществлении мероприятий психологической помощи и коррекции обучающимся вузов медицинского про-

филя, при проведении тренинговых и коррекционных программ со студентами, в части касающихся усвоения знаний о механизмах психологических защит, развития конструктивных способов совладания со стрессом в учебно-профессиональной деятельности.

Полученные результаты исследований могут быть использованы при психологическом сопровождении профессиональной деятельности работников медицинской службы, с целью психологической диагностики профессионального выгорания и проведения комплекса мероприятий направленных на оптимизацию физического и психологического состояния.

Список литературы

1. Бердяева И.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей // Дальневосточный медицинский журнал. 2012. № 2. С. 117–120.
2. Дементий Л.И. Ответственность как характеристика субъекта жизнедеятельности и ресурс личности: сб. науч. тр. / ред. П.С. Гуревич, Н.К. Поздняков. М.: ИФ РАН; Омск: ОмГУ, 2004. С. 562–573.
3. Дементий Л.И. Трудности адаптации студентов к условиям обучения в вузе и способы их преодоления // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2004. № 4. С. 54–71.
4. Долгова В.И. Психологическая защита: монография. М.: Перо, 2014. 160 с.
5. Жолобов Е.В. Механизмы психологической защиты и стратегии совладания у представителей различных типов субъект-объектных ориентаций личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 184 с.
6. Ковтун Е.В. Совладание со стрессом и саморегуляция в экстремальных условиях деятельности // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома: Изд-во КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013. С. 14–19.
7. Шалдыбина О.Н. Профессиональная ответственность в структуре социально-психологических характеристик личности руководителя низового звена: автореф. дис. ... канд. псих. наук. 2009. 23 с.
8. Lazarus R.S. The stress and coping paradigm // Bond L. A., Rosen J. C. (red.) Competence and coping during adulthood. Hanover: University Press of New England, 1980. P. 28–74.
9. Nowack K.M. Coping style, cognitive hardiness, and health status // Journal of behavioral medicine. 1989. Vol. 12, № 2. P. 145–158.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И.В. Шагарова

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: ishagarova@yandex.ru

Рассматриваются стратегии копинг-поведения и локус контроля руководителей уголовно-исправительной системы. Определены ситуации, вызывающие стресс, стратегии копинг-поведения в ситуациях профессионального стресса, а также влияние локуса контроля на стратегии преодоления стресса у руководителей уголовно-исправительной системы. Выявлено, что локус контроля личности является фактором копинг-поведения сотрудников в ситуациях профессионального стресса.

Ключевые слова: профессиональный стресс, копинг-поведение, стратегии копинга, локус контроля.

LOCUS OF PERSONAL CONTROL AS A FACTOR OF COPING BEHAVIOR OF THE HEADS OF THE CRIMINAL CORRECTION SYSTEM

I.V. Shagarova

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: ishagarova@yandex.ru

The article considers strategies of coping behavior and locus of control of heads of the criminal correctional system. Situations that cause stress, coping behavior strategies in situations of professional stress, as well as the influence of the locus of control on strategies for overcoming stress in the heads of the criminal correctional system are determined. It is revealed that the locus of personality control is a factor of coping behavior of employees in situations of professional stress.

Key words: professional stress, coping behavior, coping strategies, locus of control.

Профессиональная деятельность, которая выступает важной сферой жизни и самореализации человека, обычно связана с различного рода трудностями и стрессовыми ситуациями. На подобные стрессы разные люди реагируют по-разному в соответствии со спецификой ситуации и своими личностными особенностями, и в соответствии с ними же выбирают те или иные способы совладания с проблемами. Выбор тех или иных стратегий поведения в условиях стресса проявляется в копинг-поведении людей, под которым С.К. Нартова-Бочавер понимает «индивидуальный способ взаимодействия личности с трудной, кризисной, стрессовой ситуацией» [4, с. 21].

Проблемой копинг-поведения в психологии занимались такие ученые, как Л.И. Анцыферова [1], С.К. Нартова-Бочавер [4], Л.И. Дементий [2; 3] и др. Ученые подчеркивают, что от выбора совладающих стратегий и успешности разрешения проблемной ситуации во многом зависит как психологическое благополучие человека, так и ход его дальнейшей жизни.

Чаще всего в условиях высокого эмоционального напряжения и стресса, как отмечают исследователи, приходится работать людям, задействованным в системе «человек-человек». Высокий интерес для нас представляло изучение копинг-поведения у руководителей уголовно-исправительной системы, трудовой процесс которых неразрывно связан с высоким эмо-

циональным напряжением и ежедневными стрессами. Подобные условия профессиональной деятельности требуют от руководящего состава УИС умения выбирать оптимальные стратегии преодоления стресса, которые способствовали бы не только эффективному решению трудовых задач, разрешению возникающих проблем, но и препятствовали бы росту психологического выгорания, помогая при этом сохранять психологическое здоровье.

Исследователи проблемы копинга подчеркивают, что характер оптимальных стратегий совладания во многом зависит и от личностных особенностей субъекта. Принимая во внимание влияние деятельности на сознание человека, на его характер и систему личностных ориентаций, мы считаем, что ряд личностных особенностей руководителей может иметь свою специфику. В данном исследовании рассматривается такой личностный фактор копинга, как локус контроля.

В данном исследовании принимало участие 13 руководителей ФКУ УИИ и их заместители (9 мужчин и 4 женщины в возрасте от 27 до 47 лет).

Таким образом, целью исследования стало изучение влияния локуса контроля на стратегии копинг-поведения руководящего состава УИС в профессиональных стрессовых ситуациях.

Для реализации цели были использованы следующие методики: Ч. Карвера в адаптации Л.И. Дементий «Анкета оценки копинг-стратегий» [2], методика Е.Г. Ксенофоновой «Уровень субъективного контроля личности» [3], а также авторская анкета для определения типа стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности руководителей УИС.

Первой задачей нашего исследования являлось изучение особенностей профессиональных стрессовых ситуаций у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Она решалась в два этапа: на первом этапе было собрано определенное количество определений профессиональных ситуаций, вызывающих стресс и переживания. На втором этапе наиболее популярные из них (набравшие более 5% голосов), оценивались испытуемыми на предмет степени стрессогенности.

Наиболее стрессовыми ситуациями в своей профессиональной деятельности руководящий состав УИС считает «недостаток штатной численности сотрудников» (3,1 балла) и «неудовлетворительное состояние служебного помещения и рабочего места» (3,1 балла). В целом, недостаток штатной численности сотрудников выделен как стрессовая ситуация и инспекторским, и руководящим составом. Однако, если для инспекторов ее значимость обусловлена необходимостью выполнять не только свои, но и чужие обязанности, то для руководителей уровень ее стресса определяется, скорее, сложностями в процессе управления и перераспределения функций и поиском путей непосредственного решения проблемы нехватки сотрудников. Неудовлетворительное состояние рабочего места – это стрессовая ситуация, внешняя по отношению к содержанию трудовой деятельности и касающаяся условий ее осуществления; аспекты, касающиеся содержания работы, в целом, не оценены руководителями как стрессовые.

Наиболее низкие по сравнению с другими баллы руководители поставили таким профессиональным трудностям, как «отсутствие стимула в работе в виде материального поощрения» (1,8 балла) и «повышенная нагрузка, предполагающая работу в сверхурочное время» (2,2 балла). Таким образом, финансовая сторона выбранной профессии руководителей устраивает и не выступает источником переживаний. Что касается повышенной нагрузки, то она либо не воспринимается как напряжение, либо отсутствует; первое выступает свидетельством увлеченности трудовым процессом, второе – оптимально организованным распорядком рабочего времени.

Таким образом, руководителей устраивает финансовая сторона их профессии, кроме того, они не считают повышенную нагрузку источником стресса. В качестве последнего они

выделяют нехватку сотрудников, а также проблемы с состоянием рабочего места и рабочим помещением.

Вторая задача исследования состояла в изучении копинг-поведения испытуемых в профессиональных стрессовых ситуациях. Для данных целей была использована методика Ч. Карвера в адаптации Л.И. Дементий.

Руководящий состав УИС при возникновении стрессов на работе предпочитают справляться с ними с помощью следующих стратегий: планирование (12 баллов), активный копинг (12 баллов) и положительное истолкование и рост (12 баллов). Наименее популярным видом копинга при профессиональных трудностях выступает использование алкоголя (4 балла).

Таким образом, руководители стремятся разрешать трудности с помощью выполнения спланированных задач, рассматривая решение проблем как способ личностного роста, и не прибегают к химическим способам разрядки (алкоголю).

Третьей задачей данного исследования являлось определение особенностей локуса контроля руководящего состава, которые изучались нами с помощью методики Е.Г. Ксенофоновой.

В целом, у руководящего состава УИС, большинство шкал локуса контроля находятся в пределах нормы: в отношении к разным сторонам жизни они проявляют как интернальные, так и экстернальные черты. Исключение составляют две шкалы: «интернальность в суждениях о жизни» (15,1 балла) и «интернальность в сфере достижений» (7,2 балла). Высокие показатели интернальности по этим шкалам указывают на представление руководителей о себе как о сильной личности, способной влиять на свою жизнь и строить ее согласно своему усмотрению. Они высоко оценивают собственный вклад в те вещи и события, которых им удалось достичь и которые сложились для них благоприятно. Более того, собственные удачи стимулируют их и на будущие свершения: они верят в то, что могут достичь успеха, приложив к этому свои усилия. Высокие показатели интернальности в суждениях о жизни указывают на то, что стремление достигать успеха сформировалось у руководителей не столько на основании личного опыта (или не только на его основании), сколько присуще им в качестве первоначальной жизненной позиции. Последнее может быть как результатом воспитания, так и личностной особенностью респондентов.

Четвертая задача нашей работы заключалась в изучении влияния ценностных ориентаций и локуса контроля на копинг-поведение сотрудников УИС в профессиональных стрессовых ситуациях. Для этой цели был применен однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Исследование показало, что существует прямое влияние «интернальности в сфере неудач» ($F = 7,2$ при $p \leq 0,01$) на выбор копинг-стратегии «сдерживание» в условиях профессионального стресса.

Таким образом, руководители УИС стараются сдерживать свои эмоции и активные действия, боясь совершить ошибки и неверные действия, поскольку уверены в том, что неудачи в их жизни и работе зависят от них, т. е. приписывают ответственность за неудачи и неуспех в их жизни и деятельности себе и своим качествам.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что локус контроля личности детерминирует выбор стратегий копинга руководителями УИС.

В перспективах проведенного исследования можно предложить исследование различий в типе стрессоров, стратегий копинга, а также личностных детерминант у сотрудников инспекторского состава и руководителей УИС, а также поиск различий в изучаемых особенностях между руководителями других сфер деятельности, бюджетных и коммерческих организаций.

Список литературы

1. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации и психологическая защита. // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–16.
2. *Дементий Л.И.* К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. 20–25.
3. *Дементий Л.И.* Теоретические основания и диагностика ответственности и локуса контроля: учебно-методическое пособие. Омск: Ом. гос. ун-т, 2001. 72 с.
4. *Нартова-Бочавер С.К.* «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 5. С. 20–30.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ПРОФИЛЕ ЛИЧНОСТИ ПИЛОТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Б.А. Ясько, Е.С. Бабичкова

Россия, Краснодар, Кубанский государственный университет

E-mail: shabela@yandex.ru; katya_babichkova@mail.ru

Представлен анализ результатов исследования, направленного на выявление возможных взаимосвязей между приобретенной ответственностью как содержательной характеристикой личностной сферы и жизнестойкостью в профиле личности пилотов гражданской авиации. Показано, что для представителей исследуемого профессионального сегмента свойственна осознанная социально центрированная профессиональная и личностная ответственность, а ресурсом профессиональной адаптации являются высокая жизнестойкость и конструирующих ее компонентов (вовлеченность, контроль, принятие риска). Представлено обоснование двух типов личностных профилей пилотов гражданской авиации: «Личность пилота высокой социальной ответственности и жизнестойкости»; «Социально ответственная и жизнестойкая личность».

Ключевые слова: ответственность; мотивационный, когнитивный, результативный компоненты ответственности; вовлеченность; контроль; принятие риска; жизнестойкость; пилот гражданской авиации.

THE RELATIONSHIP BETWEEN RESPONSIBILITY AND HARDINESS IN THE PROFILE OF THE PERSONALITY OF CIVIL AVIATION PILOTS

B.A. Yasko, E.S. Babichkova

Russia, Krasnodar, Kuban State University

E-mail: shabela@yandex.ru; katya_babichkova@mail.ru

The article presents an analysis of the results of a study aimed at identifying possible relationships between acquired responsibility as a meaningful characteristic of the personal sphere and hardiness in the profile of the personality of civil aviation pilots. It is shown that representatives of the studied professional segment are characterized by a conscious socially centered professional and personal responsibility, and the resource for professional adaptation is high hardiness and its components (commitment, control, risk-taking). The substantiation of two types of personal profiles of civil aviation pilots is presented: "Pilot's personality of high social responsibility and hardiness"; "Socially responsible and hardiness personality".

Key words: responsibility; motivational, cognitive, and performance components of responsibility; engagement; control; risk-taking; hardiness; civil aviation pilot.

Проблема ответственности в профессиональной деятельности становится все более значимой в условиях быстро меняющихся социально-политических, социально-экономических, экологических условий. Одной из ключевых особенностей современного мира является его нестабильность, неопределенность и сложность, что обуславливает необходимость поиска личностных источников (ресурсов) социальной адаптации человека. Одним из таких ресурсов мы рассматриваем ответственность личности – качество, востребованное во всех сферах жизнедеятельности человека. Сегодня ответственность трактуется как осмысленное умение индивида отвечать за свои действия (совершенные и не совершенные) перед собой, перед работодателем, работниками (коллегами), обществом, социумом в целом (Л.И. Дементий, Д.А. Леонтьев, В.П. Прядеин, И. Ялом и др.). В.П. Прядеин исходит из понимания от-

ветственности как личностного качества, в котором интегрируются операциональная (природно-заданная) и содержательная (прижизненно-приобретенная) личностные сферы.

С другой стороны, сложный характер феномена психологической адаптации оставляет нерешенными многие концептуальные вопросы, особое место среди которых занимает вопрос жизнестойкости личности и ее психологических предпосылок. Поднятая в работах представительниц экзистенциальной психологии (С. Мадди, С. Кобаса) [3; 4], проблема феноменологии жизнестойкости получила развитие в исследованиях Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [1].

В проводимом исследовании нами был поставлен вопрос: как соотносятся два интегральных качества – ответственность и жизнестойкость, в личностных характеристиках субъектов профессий, несущих в себе повышенные риски стрессогенности? Названный вопрос определил цель исследования: рассмотреть взаимосвязь ответственности и жизнестойкости как интегральных качеств пилотов гражданской авиации.

Организация исследования

Выборку испытуемых составили командиры и вторые пилоты воздушных судов одной из российских авиакомпаний. Всего: 30 человек. Применены методики: опросник «Многомерно-функциональная диагностика ответственности» В. Прядейна (рассматривалась ответственность содержательной сферы личности, которая маркируется мотивационным; когнитивным и результативным компонентами, включающими по две противостоящие шкалы) [2, с. 48–50] и Тест жизнестойкости [1], который включает шкалы: «Вовлеченность»; «Контроль»; «Принятие риска». Обработка данных осуществлялась с применением параметрических критериев (M ; σ) и многомерной статистики (кластерный анализ K -средними с включением дисперсионного анализа).

Результаты и их обсуждение

Ответственность в обследованной группе респондентов структурируется социоцентрическими маркерами ее компонентов. В среднегрупповых значениях получены следующие результаты.

Мотивационный компонент. Шкала «социоцентричность»: $M = 24,9 \pm 3,69$ против показателя $16,1 \pm 4,25$ по шкале «эгоцентричность». Эти данные свидетельствуют о преобладании социально значимой мотивации над мотивацией, выраженной в желании обратить на себя внимание, получить поощрение, избегать личные осложнения или возможные наказания.

Когнитивный компонент представлен данными: шкала «осмысленность» $M = 27,1 \pm 3,59$; шкала «осведомленность» $M = 16,2 \pm 4,56$. Здесь также преобладает социоцентрический аспект ответственности, каковым является осмысленность, что свидетельствует об умении респондентов схватывать стержневую основу ответственности, рассмотрение ее с позиций долга, совести.

Результативный компонент ответственности базируется на предметности, которая свидетельствует о преобладании самоотверженности и добросовестности личности над потребностью личностного благополучия (шкала «предметность» $M = 27,7 \pm 3,09$; шкала «субъектность» $M = 25,0 \pm 4,79$).

Диагностика жизнестойкости пилотов показала следующее.

Вовлеченность как убежденность человека в том, что активная включенность в происходящее дает максимальный шанс самореализации, в группе испытуемых имеет высокий средний балл ($44,5 \pm 3,76$), составляя 82,4 % от максимального показателя по данной шкале (54 балла).

Контроль – убежденность в том, что борьба позволяет влиять на результат происходящего. Этот компонент жизнестойкости также имеет высокий уровень: 72,9 % от максимального значения (51 балл): $M = 37,2 \pm 5,27$.

Готовность к *принятию риска*, убежденность личности в том, что все то, что с нею случается, способствует ее развитию [1, с. 4], составила 70,7 % от максимального значения по данной шкале (30 баллов): $M = 21,2 \pm 3,59$.

Интегральный показатель жизнестойкости составил в среднем по группе респондентов 76,2 % от максимального ($M = 102,9 \pm 10,9$).

Анализ полученных результатов показывает значительную дисперсию индивидуальных значений по каждому проведенному измерению. Для выявления дифференциально-типологических сочетаний исследуемых качеств был проведен кластерный анализ методом К-средних, позволяющий не только выделить кластеры, но определить их индивидуальный состав по выборке.

Установлено, что ответственность и жизнестойкость имеют два типологических сочетания в профессиональной среде пилотов гражданской авиации. Всего кластеризации подвернуты данные по 29 респондентам. Переменные по одной строке исключены из классификации. В первый кластер включены показатели 21 респондента; второй кластер образован данными тестирования 8 респондентов. Не имеют статистически значимых отличий между кластерами показатели сниженной выраженности эго-центрированной мотивации (при $F = 1,63$ $p < 0,213$) как компонента ответственности и высокой готовности принятия риска как компонента жизнестойкости пилотов (при $F = 1,54$ $p < 0,225$). Сочетание остальных переменных, подвергнутых многомерному статистическому анализу, значимо различается в выделенных кластерах, что позволяет говорить о двух типах личностных профилей пилотов гражданской авиации.

Первый тип личностного профиля представлен меньшим числом респондентов (8 чел.), но это профиль наиболее высоких уровней сформированности социоцентрической ответственности и жизнестойкости. Можно назвать этот тип профиля: «Личность пилота высокой социальной ответственности и жизнестойкости». Этот тип представлен в равных долях командирами воздушного судна и вторыми пилотами.

Второй тип личностного профиля численно преобладает в исследованной профессиональной среде (21 чел., 72,4 от совокупной выборки). Здесь также отмечаются социально ориентированная ответственность и развитые компоненты жизнестойкости, но они статистически значимо ниже, чем в данных по первому типу. Учитывая эти особенности, можно определить данный тип профиля «Социально ответственная и жизнестойкая личность пилота».

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы.

1. Гражданская авиация относится к профессиональной сфере с высокими рисками стрессогенности нештатных ситуаций, что обуславливает объективную необходимость формирования субъектной ответственности пилотов и обеспечения личностных ресурсов жизнестойкости.

2. Для категории командного состава, вторых пилотов гражданской авиации свойственна осознанная социально центрированная профессиональная и личностная ответственность. Ресурсом профессиональной адаптации могут рассматриваться вовлеченность в профессию и в жизненный контекст, независимая активная позиция в выборе собственной деятельности и жизненного пути, готовность к принятию жизненных рисков и их преодолению.

3. Целесообразно дополнить выделенные типы личностных профилей пилотов данными о выраженности других ключевых качеств, маркирующих субъектность профессионала (интернальность, самоактуализация, социальная адаптация и др.), что авторы рассматривают в качестве задач следующих этапов проводимого исследования.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
2. Прядеин В.П. Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: практикум. Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т, 2014.
3. Kobasa S. Stressful life events, personality and health: An inquiry into hardiness // J. Pers. and Soc. Psychol. 1979. Vol. 37. P. 1–11.
4. Maddi S.R. The Personal Views Survey: A measure of dispositional hardiness. Lanham, MD: Scarecrow Press, 1997.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

УДК 378

РОЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Л.Н. Антилогова

Россия, Омск, Омский государственный педагогический университет

E-mail: Antilogova@yandex.ru

Рассматриваются основные требования к подготовке будущего педагога-психолога, акцентируется внимание на его профессиональных и личностных качествах, относящихся к рациональной, эмоционально-чувственной и волевой сферам. Приводятся данные контент-анализа эссе студентов на тему: «Какими качествами должен обладать современный педагог-психолог?». Осуществляется сравнение полученных результатов с данными предыдущего подобного исследования, обосновывается положение о смене приоритетов студентов в определении доминирующих личностных качеств. Подчеркивается важность такого личностного качества в профессиональной деятельности педагога-психолога, как ответственность.

Ключевые слова: личность, личностные качества, профессионал, профессиональное становление, педагог-психолог, ответственность.

THE ROLE OF RESPONSIBILITY IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGIST

L.N. Antilogova

Russia, Omsk, Omsk State Pedagogical University

E-mail: Antilogova@yandex.ru

The article considers the main requirements for the training of a future teacher-psychologist, focuses on his professional and personal qualities related to the rational, emotional, sensory and volitional spheres. The data of content analysis of students' essays on the topic: «What qualities should a modern educational psychologist have?» The obtained results are compared with the data of the previous similar research, and the position on changing the priorities of students in determining the dominant personal qualities is substantiated. The importance of such a personal quality in the professional activity of a teacher-psychologist as responsibility is emphasized.

Key words: personality, personal qualities, professional, professional formation, teacher-psychologist, responsibility.

Современное общество предъявляет высокие требования к подготовке специалистов, поскольку от их компетентности, личностных качеств во многом зависит развитие различных сфер общественной жизни. Особые требования предъявляются к выпускникам педагогических вузов, которые, придя в школу, призваны не только научить обучающихся основам наук, но помочь в становлении гражданской и нравственно зрелой личности. Несомненно,

будущий педагог должен быть креативной личностью, способной созидать вместе со своими подопечными что-то новое, нестандартно мыслить и решать сложные задачи. Отсюда профессиональная подготовка студентов педвуза должна включать не только теоретическую, но и практико-ориентированную составляющую. Если речь идет о педагоге-психологе, то он в процессе обучения в вузе должен обрести знания в области не только общей, но и возрастной психологии, владение последней позволит грамотно решать возникающие проблемы психологического плана в разных возрастных группах учащихся, касающиеся межличностных отношений, разрешения конфликтных ситуаций, преодоления различного рода страхов, повышенной тревожности у школьников. Кроме этого, будущий педагог-психолог, конечно же, должен владеть основами психодиагностики, уметь осуществлять консультативную и просветительскую деятельность в области психологии. Всем этим умениям и навыкам, как правило, школьный психолог овладевает еще на студенческой скамье, закрепляет их в процессе педагогической, производственной и преддипломной практик. Однако, помимо этого, в работе педагога-психолога важно также наличие, сформированность определенных личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успешность его работы в школе. К ним можно отнести коммуникабельность, как умение быстро устанавливать контакт с детьми, достигать с ними духовной близости. Это также и владение речевой грамотностью, красноречием как способностью внушать и убеждать словом. Еще в глубокой древности восточный мудрец, определяя искусство красноречия, говорил, что цель этого искусства – побудить людей к тому, чего они не хотят, отвратить от того, к чему они стремятся, и при этом создать у них уверенность, что в том и другом случае они действуют по собственной воле. Искусство красноречия позволяет педагогу-психологу использовать такие навыки воздействия на собеседников, как заражение (способ воздействия с целью передачи эмоционального состояния от одного человека другому, т. е. это бессознательное восприятие определенного психического (эмоционального) состояния другого, которое может использоваться педагогом-психологом в качестве спланированного фактора, мобилизации учащихся на преодоление жизненных трудностей); подражание (осознанное или неосознанное следование примеру, образцу действия, манере поведения, общения, которое может выполнять функции механизма повышения ответственности ученика, личной организованности, самодисциплины); внушение – целенаправленное воздействие педагога-психолога на обучающегося, предполагающее некритическое восприятие последним особенностей информации, принятие ее на веру, при этом важно учитывать, что совпадение внушаемых положений со взглядами обучаемых, их доверие к педагогу позволяют закрепить эти взгляды, перевести их в убеждения); убеждение (способ вербального влияния, включающего в себя систему доводов, выстроенных по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый педагогом тезис). При этом необходимо, решая проблему, следить за тем, чтобы все доказательства были уместны, верны и служили основанием для убедительных выводов, а также соблюдалось педагогом-психологом равенство его и учеников при убеждении. В противном случае данный способ будет неэффективен.

Владея вышеназванными механизмами общения, педагогу-психологу не следует забывать, что словом можно как окрылить собеседника, так и унижить, отсюда необходимо постоянно думать и об интонации, которая бывает выразительнее слов.

Важной составляющей общения и коммуникабельности является наличие социальной чувствительности, которая заключается в умении своевременно заметить настроение, как ребенка, так и взрослого, понять причины того или поведения и при необходимости оказать помощь. Социальная чувствительность включает в себя чувствительность в наблюдении (способность видеть и запоминать действия, поступки и высказывания школьников); теоретическую чувствительность (использование теоретических знаний для объективной оценки

учеников); номотетическую чувствительность (способность определять особенности поведения ученика как представителя той группы, к которой он себя причисляет); идиографическую чувствительность (способность больше узнавать о конкретном ученике в процессе продолжительного взаимодействия с ним и грамотно избирать стратегию поведения с ним) [3]. Несформированность социальной чувствительности может мешать продуктивному общению педагога-психолога и влиять негативно на успешность его профессиональной деятельности.

Выделяя профессионально важные качества, под последними мы вслед за Е.А. Пырьевым понимаем личностные и индивидуальные свойства педагога-психолога, необходимые для успешного овладения профессией или выполнения ее на высоком уровне [2].

Существуют различные классификации данных качеств, которые обычно распределяются по трем сферам: рациональной (эрудированность, мудрость, профессионализм, сознательность, рефлексивность); эмоционально-чувственной (отзывчивость, доброжелательность, чуткость, участливость, гуманность, снисходительность); волевой (ответственность, дисциплинированность, твердость, самообладание, саморегулирование, сдержанность, чувство долга, уравновешенность).

Как же представлены данные качества в структуре личности педагога-психолога? С целью получения ответа на данный вопрос мы предложили будущим педагогам-психологам (в опросе участвовали 40 студентов третьего и четвертого курсов факультета психологии и педагогики ОмГПУ) написать эссе, в котором отразить профессионально важные качества школьного психолога. Контент-анализ показал, что среди представленных качеств доминирующее положение заняли волевые качества (87 %). Второе место заняли качества рациональной сферы (84 %). Качества, относящиеся к эмоционально-чувственной сфере, оказались на третьем месте. Сравнение результатов, полученных восемь лет назад в ходе подобного исследования, показало, что тогда студенты данного факультета предпочтение отдавали качествам эмоционально-чувственной сферы (92%), отмечая, что именно такие качества, как эмпатичность, гуманность, доброжелательность и т. д. должны быть положены в основу деятельности педагога-психолога. Произошедшие изменения в оценках, видимо, можно объяснить новыми требованиями к профессионалу в целом на сегодняшний день, когда все больше работодатель обращает внимание на то, как претендент на вакантную должность подготовлен в профессиональном плане, т. е. способен мастерски владеть делом, которому обучался, нестандартно решать поставленные задачи и нести ответственность за их решение. Эти требования предполагают наличие у выпускника вуза, в том числе и педагогического, наличия таких качеств, как эрудированность, умственная гибкость, остроумие, креативность, целеустремленность, рефлексивность (качества, относящиеся к рациональной сфере), с одной стороны, и требовательность, дисциплинированность, ответственность, сдержанность, уравновешенность, высокая работоспособность (качества, относящиеся к волевой сфере), с другой стороны.

Следует отметить, что среди волевых качеств будущие педагоги-психологи на первое место поставили ответственность, и это не случайно, поскольку, как справедливо замечает Л.И. Дементий, ответственность относится к таким сложным личностным феноменам, которые определяют жизнь во всех ее проявлениях (в определении жизненного пути; в построении семейных отношений; в достижении успеха в профессиональной деятельности) [1]. Ответственная личность способна организовать свою жизнь в соответствии со своими ценностями и устремлениями, проявляя самодисциплинированность, самоорганизованность в достижении поставленных целей, уметь соотносить внешние требования со своими возможностями, находить оптимальный способ разрешения трудностей. Ответственность играет большую роль в профессиональном становлении личности будущего педагога-психолога, по-

сколькo ответственный подход к профессиональной подготовке в стенах вуза во многом пре-
допределяет успешность осуществления профессиональной деятельности.

Это согласуется с требованиями, предъявляемыми сегодня к школьному психологу, ко-
торый должен постоянно совершенствоваться в профессиональном и личностном плане, что-
бы грамотно решать поставленные задачи. Отсюда, чем ответственнее личность, чем боль-
шую требовательность она к себе проявляет, тем больших успехов достигает в профессио-
нальном росте.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
2. Пырьев Е.А. Психология труда: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 455 с.
3. Успенский В.Б., Чернявская А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 176 с.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГА ДШИ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

Т.А. Анурова¹, И.В. Ирхина²

¹Россия, п. Прохоровка, Прохоровская Детская Школа Искусств

²Россия, Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

E-mail: tatjana.anurova@yandex.ru

Взаимодействие семьи и дополнительного образования отличается от взаимодействия с родителями в школе. Отношения между учащимися, родителями и педагогами в ДШИ построены на основе свободы выбора. Но, как правило, большинство родителей не видит необходимости систематически общаться с преподавателями ДШИ, вследствие чего обнаруживается проблема неэффективного взаимодействия с семьей ребенка. Проблема ответственности педагога ДШИ в формировании музыкальной культуры родителей становится проблемным моментом в воспитании понимания искусства учащихся. Безусловно заинтересовать детей чем-либо взрослый может только когда он увлечен этим сам. Поэтому очень важна культура общения взрослого с детьми, отсюда актуальность темы взаимодействия педагога ДШИ с родителями учащихся.

Ключевые слова: музыка, музыкальная культура, педагог, родители, взаимодействие, детская школа искусств, образовательный процесс, воспитание.

THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY OF THE TEACHER OF DSHI IN THE FORMATION OF MUSICAL CULTURE OF PARENTS

T.A. Anurova¹, I.V. Irkhina²

¹Russia, p. Prokhorovka, Prokhorovskaya DSHI

²Russia, Belgorod, Belgorod National Research University

E-mail: tatjana.anurova@yandex.ru

The interaction between family and further education is different from the interaction with parents at school. The relationship between students, parents and teachers in the children's school is built on the basis of freedom of choice. But, as a rule, the majority of parents do not see the need to systematically communicate with the teachers of the children's school, as a result of which the problem of ineffective interaction with the child's family is revealed. The problem of the responsibility of the teacher of the Children's ArtSchool in the formation of the musical culture of the parents becomes a problematic moment in the education of students' understanding of the art. Of course, an adult can only interest children in something when he is passionate about it himself. Therefore, the culture of communication between an adult and children is very important, hence the relevance of the topic of interaction between a school teacher and the parents of students.

Key words: music, musical culture, teacher, parents, interaction, children's art school, educational process, upbringing.

Учитывая современные предпочтения детей, влияние гаджетов, социальных сетей на развитие подрастающего поколения, музыкальное образование можно назвать нетрадиционным способом развития эстетического, духовного, нравственного характера. Познание окружающей действительности через музыкальную культуру обогащает личность ребенка, способствует полному развитию и воспитанию его видения мира. Основной задачей музыкальной культуры является отражение реальности в ее образах и то, как дети учатся восприни-

мать их, мыслить о них, расшифровывать идеи художника, писателя. Каждое музыкальное впечатление, каждый музыкальный образ должен, помимо своей эстетической цели, служить для ознакомления ребенка с явлениями его жизни. Профилирующей целью формирования музыкальной культуры в детских школах искусств (ДШИ) является воспитание эстетических чувств ребенка, его характер и его волю через искусство музыки, побуждающий ее проникать в его душу, вызывающий эмоциональный отклик, живое и осмысленное отношение к окружающей среде, реальности [2].

На сегодняшний день музыкальное воспитание детей понимается как процесс передачи ему общественно-исторического опыта музыкальной деятельности с целью его подготовки к будущей работе во всех областях жизни. Ребенок, расширяя знания о музыке, всесторонне обогащает свою личность. И, несомненно, в этом одну из решающих ролей играют родители.

Взаимодействуя с воспитанниками ДШИ, педагоги часто «откладывают» на второй план процесс формирования музыкальной культуры у их родителей. На наш взгляд, этот момент является архиважным, потому что образовательные и нравственные приоритеты родителей играют основную роль в выборе профессии и дополнительного образования детей [1].

Педагог ДШИ обязан учитывать личностные особенности каждого ребенка, руководствоваться индивидуальными темпами его развития. Успех процесса формирования музыкального образования родителей в ДШИ обеспечивается несколькими факторами, среди которых:

- понимание взрослыми важности и необходимости приобщения ребенка к миру музыкального искусства как фактору его целостного, гармонического развития его социальной адаптации;

- желание родителя помочь ребенку войти в мир искусства, ощутить свою полноценность, свое «Я», познать свой мир, занять достойное место среди окружающих его людей;

- создание особенной музыкальной культуры ребенка;

- овладение практическими умениями в музыкальной деятельности, а также формирование оценочного отношения к музыкальным произведениям русского народного творчества.

Важным принципом взаимодействия педагога и родителей в приобщении к музыкальному образованию явился принцип воспитания культуросообразности и культурообразованности. Для этого с родителями воспитанников проводятся семинары, презентации, читаются научные доклады и т. д.

Реализация принципа культуросообразности в музыкальном образовательном пространстве ДШИ представлена следующими моментами:

- насыщение образовательной среды ДШИ музыкальной атмосферой посредством развития системы основного и дополнительного образования в таких видах творческой деятельности, как театральная, музыкальная, изобразительная, художественно-речевая;

- углубленная психолого-педагогическая диагностика каждого ребенка и его родителей, позволяющая не только выявить проблемы и недостатки его развития, но и определить наиболее значительные ресурсы индивидуально-личностного и культурного развития;

- реализация педагогами и родителями совместных развивающих стратегий на основе музыкальной культуры;

- целенаправленное повышение музыкальной компетентности родителей [3].

Формирование музыкальной культуры родителей осуществлялось педагогами следующим образом:

1. Постоянно действующие наглядные рубрики по искусству, музыкальной культуре содержали искусствоведческий материал.

2. Семинары и презентации помогали приобрести родителям основной минимум знаний.

3. Практикумы по музыкальной культуре помогали родителям подготовиться к общению с детьми, а также овладеть языком того или иного вида музыкально-художественной деятельности.

4. Профессиональные игры способствовали развитию музыкального, творческого опыта по применению развивающих технологий музыкального художественно эстетического цикла.

5. Педагогические фестивали были направлены на организацию совместного детско-взрослого сообщества по демонстрации уровней развития музыкальных, творческих способностей, развивающих технологий, образцов, личностной культуры.

Взаимодействие педагогов с родителями способствует обогащению развивающей среды, часто родители становятся участниками праздничных действий вместе со своими детьми.

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что на педагогах ДШИ лежит большая ответственность по формированию музыкальной культуры родителей, с чем большая часть справляется очень хорошо.

Подводя итог деятельности по развитию музыкальных способностей родителей посредством приобщения к музыкальной культуре, следует отметить: применение опыта педагогов ДШИ в формировании музыкальных способностей родителей позволило объединить детей и педагогов единым интересом, нравственным смыслом и творческим поиском. Работа с родителями занимает очень важное место в воспитании и успешном обучении детей в ДШИ. Партнерские отношения семьи и школы создают тот важнейший комплекс факторов и условий воспитывающей среды, который определяет эффективность всего образовательного процесса. Значимость таких отношений между школой и семьей сложно переоценить, поскольку социокультурные основы в воспитании ребёнка закладывает, в первую очередь, семья.

Список литературы

1. *Асафьев Б.В.* Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. СПб.: Музыка, 2014. 414 с.

2. *Готсдинер А.Л.* О стадиях формирования музыкального восприятия // Проблемы музыкального мышления. М.: Кронос, 2012. 163 с.

3. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей // Избранные труды: в 2 т. М.: Педагогика, 2015. 328 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

И.А. Ашмаров

*Россия, Воронеж, Воронежский государственный институт искусств
E-mail: dobrinka75@mail.ru*

Ответственность – это своеобразная способность давать адекватный ответ новым возникающим вызовам внешней среды. Ответственность личности с необходимостью проявляется в самых разных сферах жизнедеятельности: здоровье, образование, семейные и межличностные отношения и др. Отсюда мы делаем вывод о том, что ответственность личности и воплощающее это личностное качество ответственное поведение выступает важнейшим свойством человека как субъекта жизнедеятельности.

Ключевые слова: личность, ответственность, жизнедеятельность, воспитание, социализация.

INTERACTION OF SOCIALIZATION AND EDUCATION IN DEVELOPMENT OF SOCIALLY RESPONSIBLE PERSONALITY

I.A. Ashmarov

*Russia, Voronezh, Voronezh State Institute of Arts
E-mail: dobrinka75@mail.ru*

Responsibility is a kind of ability to give an adequate response to new emerging challenges of the external environment. The responsibility of the individual is necessarily manifested in various spheres of life: health, education, family and interpersonal relations, etc. From this we conclude that the responsibility of the individual and responsible behavior embodying this personal quality is the most important property of a person as a subject of life.

Key words: personality, responsibility, vital activity, education, socialization.

Проблема ответственности личности находится в тесной взаимосвязи с социальной ответственностью, и по своей значимости обе проблемы занимают далеко не последнее место в исследованиях современных отечественных ученых. Среди них видное место занимают такие исследователи, как О.А. Безрукова, В.В. Байлук, Е.Я. Виттенберг, Л.И. Дементий, С.А. Ильиных, О.А. Канаева, А.Р. Смирнова, А.Н. Стражкова и др. [5; 6; 8; 9].

В их работах поднимаются такие разнообразные аспекты рассматриваемой здесь нами проблемы, как структура ответственности, этика ответственности, социальная ответственность власти и бизнеса, субъектов хозяйственной деятельности в посткризисной экономике и т. д.

Отсюда следует, что ответственность личности проявляет себя в самых различных сферах жизнедеятельности: в сфере здоровья и личной безопасности, в сфере воспитания и образования, в сфере семейных и межличностных отношений, в профессиональной сфере, включая даже сферу государственной и муниципальной службы [1] и т. д.

Ответственное поведение важно во всех сферах жизнедеятельности человека. В первую очередь это имеет значение для сохранения жизни и здоровья человека. Принцип, от которого здесь должно отталкиваться, формулируют все родители своим несовершеннолетним детям: сначала думать, и только потом делать, и ни в коем случае не наоборот. Действия ответственного человека не должны быть необдуманными.

Ответственное поведение имеет большое значение для здоровья и его сохранения и поддержания. Правильное и умеренное рациональное питание, поддержание двигательной активности и физическая культура, утренняя гимнастика, отказ от вредных привычек и переедания – все это создает благоприятный фон для продления жизни.

Все выступают за здоровый образ жизни, но иногда только на словах, а взять на себя ответственность за свое здоровье на практике может далеко не каждый человек. Кто-то не может бросить курить или выпивать спиртные напитки, совладать с этими вредными привычками действительно непросто, но это возможно и даже желательно, если человек сознательно пришел к такому выводу и нужно принять эту меру ответственности на себя.

Известное многим утверждение советского российского врача И.П. Неумывакина о том, что болезней нет, а есть только невнимательное к себе отношение и нежелание следить за своим собственным здоровьем, многими даже не оспаривается. Тем не менее, только маленький процент людей делает утреннюю гимнастику и физкультуру, чтобы не болеть и поддерживать свое тело и фигуру в должной физической форме. К сожалению, на сегодняшний день – это медицинский факт, который свидетельствует о высокой смертности людей от сердечно-сосудистых заболеваний, то есть заболеваний, связанных со сниженной двигательной активностью человека, то есть гиподинамией. И это тоже – ответственность за свое собственное здоровье и жизнь, наше долголетие. Современная медицинская наука признает вес и рост человека в качестве главных факторов долголетия. Тем не менее, по факту, никто из нас не знает, сколько ему отмерено и как долго конкретный человек будет жить. Но человек, ведущий здоровый образ жизни, всегда имеет больше шансов для того, чтобы прожить дольше [7].

Ведь нам всегда приятно иметь дело с ответственным, а не, наоборот, с безответственным человеком. А для этого человеку необходимо стать ответственной личностью, приобрести некоторые, так сказать, присущие ответственной личности положительные черты и качества.

Ответственность проявляет себя как вовне, то есть снаружи человека, так и изнутри. Все это проявляется в человеческом поведении, в социальном поведении человека – ответственность, то есть способность отвечать за себя и свои действия и поступки, за своих близких и родных людей.

На индивидуальный процесс становления ответственной личности влияют прежде всего два самых важных социальных процесса – это воспитание и социализация. Воспитание дает всем нам семья, а социализация обеспечивается обществом в целом. И то, и другое очень важно, тесно взаимосвязано друг с другом и формирует человека как такового, его личность.

Воспитание, на наш взгляд, неразрывно связано с образованием. Вместе они, воспитание и образование, являются важным средством приобретения необходимых знаний и навыков. Это больше, чем просто изучение книг. Старшее поколение пытается передать свою жизненную мудрость и идеалы своему потомству. Наш мир постоянно меняется и развивается, поэтому очень важно обучать и воспитывать умных людей, которые могли бы понять проблемы современного общества и правильно их решить.

Говорят, что процессы воспитания и образования для человека – это не подготовка к жизни; хорошее воспитание и образование – это и есть сама жизнь. Вот почему так важно получить хорошее и правильное воспитание и образование, а также успешно социализироваться в обществе.

Воспитание, совместно с образованием, конечно, играет жизненно важную роль в формировании успешных людей. Это дает нам возможность стать продуктивным членом цивилизованного общества, приобретя все необходимые навыки. Мы учимся преодолевать трудности и преодолевать препятствия. Мы учимся тому, как стать цельной личностью и под-

держивать нормы нашей культуры. Люди изучают основные правила, нормы и ценности общества через воспитание, образование, социализацию. Кроме того, высококачественное образование и воспитание позволяет нам вести успешную жизнь, повышает наш интеллект, навыки, знания и приносит позитивные изменения в нашу повседневную жизнь.

Воспитание и образование закладывает фундамент нашего будущего. Неграмотному или невоспитанному человеку очень трудно справиться с некоторыми аспектами светской жизни. Образование расширяет наше видение и создает осведомленность. Это помогает нам развивать нашу жизнь в обществе и предоставляет лучшие возможности заработка. Социализация позволяет узнать мир за пределами нашего собственного окружения. Хорошее воспитание, качественное образование также являются предпосылками процветания и модернизации любой страны.

Современное воспитание и образование является либеральным, открытым и светским. Это – предпосылка прогресса, в каждой семье и в каждом обществе. Воспитание учит людей хорошему поведению и манерам, а образование – разуму. Современное постиндустриальное общество открыло множество профессий, которые требуют людей со специальными навыками и знаниями. Таким образом, воспитание и образование являются необходимым средством искоренения проблемы безответственного поведения человека и такой формы его проявления, как безработица. Ведь если человек остается без работы, то это обязательно чье-то решение, самого работника, желающего выйти на рынок труда, либо работодателя, принявшего решение уволить своего работника [2]. Поэтому мы с полным основанием заявляем, что ответственное поведение как самих работников, так и их работодателей может серьезно уменьшить остроту проблемы безработицы и ее прямого последствия – бедности [3].

Воспитание и образование определенно важно в жизни каждого человека для становления и развития его личности. Это может привести нас к вершине нашей мечты, укажет нам правильный путь и даст нам возможность иметь прекрасную и обеспеченную жизнь [4].

Вся наша жизнь представляет сложный процесс комбинирования воспитания, обучения, т. е. получения новых полезных знаний, а также социализации, то есть встраивания в общественный организм. Мы всегда должны помнить, что получение хорошего воспитания и образования является обязательным условием успешной социализации в современном обществе, поскольку оно является основой нашего успешного будущего, ответственность за которое лежит на нас самих.

Любое общество закладывает и строит сами основы своего существования именно на ответственных людях, на которых можно положиться в выполнении реальных задач или достижении поставленных целей. Никто не захочет иметь дело с безответственными людьми, поэтому задача воспитания ответственности ложится не только на саму личность, но и на семью, и на все общество в целом.

Список литературы

1. *Ашмаров И.А.* Ответственность и честность государственных и муниципальных служащих как неформальные экономические институты // Регион: государственное и муниципальное управление. 2019. № 2 (18). С. 1–21. URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2019/04/RegionGMU0802018.pdf> (дата обращения: 08.08.2020).
2. *Ашмаров И.А.* Институциональный механизм рынка труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и Управление. 2004. № 1. С. 143–146.
3. *Ашмаров И.А., Бокова Е.С.* Проблема безработицы в современной России // Молодежь в постиндустриальном обществе: сб. тр. конф. (Саратов, 25 декабря 2012 г.). Саратов: Научная автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт “Парадигма”», 2013. С. 132–135.

4. *Ашмаров И.А., Волкова Е.А., Фролова Е.В.* К вопросу о формировании тенденций системы высшего образования в рамках современных глобализационных процессов // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. С. 975.

5. *Безрукова О.А.* Социетальная ответственность и ее влияние на ответственность в различных сферах жизнедеятельности человека // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsietalnaya-otvetstvennost-i-ee-vliyanie-na-otvetstvennost-v-razlichnyh-sferah-zhiznedeyatelnosti-cheloveka> (дата обращения: 09.08.2020).

6. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 46 с.

7. *Смирнов Т.* Главный признак умного человека, по мнению 60-летнего профессора [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tsm/glavnyi-priznak-umnogo-cheloveka-po-mneniiu-60letnego-professora-5f1722caa4066e3abda7dcc8> (дата обращения: 08.08.2020).

8. *Смирнова А.Р.* О структуре ответственности // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-otvetstvennosti> (дата обращения: 09.08.2020).

9. *Стражкова А.Н.* Ответственность и аксиосфера человека эпохи постмодерна // *Мир науки, культуры, образования*. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-i-aksiosfera-cheloveka-epochi-postmoderna> (дата обращения: 09.08.2020).

МОТИВАЦИЯ КУРЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Е.И. Барышева

ЛНР, Луганск, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

Статья посвящена изучению мотивации курения в студенческом возрасте, видов курения и психологических факторов, обуславливающих приверженность к курению у юношей и девушек. В исследовании принимали участие 200 студентов (девушек – 130 чел., юношей – 70 чел.), возраст респондентов от 18 до 25 лет. В ходе исследования выявлены доминирующие причины курения, группы мотивов курения молодых людей; обнаружен целый ряд факторов, обуславливающих приобщение к курению. Выявлены также доминирующие копинг-стратегии у курящих и некурящих студентов. При помощи методов математической статистики определены достоверные различия в ряде показателей у курящих и некурящих студентов.

Ключевые слова: курение, мотивация курения, саморазрушающее поведение, ответственность, копинг-стратегии, личностные особенности, зависимое поведение.

THE MOTIVATION OF SMOKING IN STUDENTS AS A PROBLEM OF PERSONAL LIABILITY

E.I. Barysheva

LPR, Lugansk, Lugansk Taras Shevchenko National University

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the motivation for smoking in student age, describes types of smoking and psychological factors that determine the adherence to smoking in men and women. The study involved 200 students (130 women, 70 men), the age of the respondents was between 18 and 25 years. The study revealed the dominant causes of smoking, groups of the smoking motives in the young people; a number of factors that determine the initiation of smoking were found. The dominant coping strategies were also revealed among smokers and non-smokers. The significant differences were determined in a number of indicators among smokers and non-smokers using the methods of mathematical statistics.

Key words: smoking, smoking motivation, self-destructive behavior, responsibility, coping strategies, personality traits, addictive behavior.

В психологической науке много солидных трудов посвященных изучению мотивации. В понимании и интерпретации поведения человека важно определить, что им движет, так как одни и те же действия и поступки могут быть обусловлены совершенно разными причинами. Особенно важно понять склонность личности к саморазрушающему поведению, формы которого, довольно разнообразные, воспринимаются в современном социуме зачастую как обычная жизнь. Всеобщая тенденция к толерантности, бездумно пропагандируемая в СМИ, и отсутствие критического мышления у молодежи привела к культуре вседозволенности, который стилизуют под стремление к свободе (впрочем, со свободой личности не имеющий ничего общего). Когда речь идет о саморазрушающем поведении личности, будь-то наркотическая зависимость, никотиновая зависимость или образ жизни, приводящий к трагическим последствиям, всегда встает вопрос ответственности человека за свою жизнь и часто за жизнь, психологическое и физическое благополучие окружающих людей, как близких, так

и встретившихся в жизни человека. Только на первый взгляд кажется, что саморазрушающее поведение конкретного человека только лишь его выбор, его дело, он волен самостоятельно распоряжаться своей жизнью. На самом деле каждый конкретный человек как часть системы человеческих взаимоотношений связан с массой других людей: для кого-то он является примером и выступает фактором влияния в наследовании подобного поведения; для кого-то он является близким человеком, чье разрушающее отношение к себе, является поводом для страдания; для людей, находящихся рядом, это может быть вполне ощутимым вредом (в случае с курением, например) или угрозой (в случае неадекватного, асоциального поведения наркомана, например). Безответственное отношение к своему здоровью и демонстрация саморазрушающего поведения оказываются значимыми не только для самого человека, исповедующего такой стиль жизни, но и является фактором влияния на его окружение. В представленной статье мы рассмотрим мотивацию курения студентов с точки зрения личностной ответственности (как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим).

В рамках данной статьи нас будут интересовать психологические факторы, обуславливающие курение в студенческом возрасте, и мотивацию этой привычки, считающейся в среде молодежи совершенно безобидной. Существует обширная статистика о вредоносном влиянии никотиновой зависимости на состояние здоровья молодого поколения, о влиянии «пассивного» потребления продуктов никотина на здоровье людей, что уже говорит об ответственности курящих по отношению к окружающим людям.

Учеными – представителями психологической, медицинской, социологической науки – проведены масштабные исследования с привлечением значительного количества испытуемых. Это исследования Ю.И. Нестерова, М.В. Акининой, М.В. Примкуловой, А.А. Основы (2006); О.Н. Титовой, О.А. Суховской, П.А. Пирумова, А.Г. Козырева, Н.Д. Колпинской, В.Д. Куликова (2011); А.П. Мамчиц, Н.В. Карташевой (2011); О.А. Карабинской, В.Г. Изатулина, О.А. Макарова, О.В. Колесниковой, А.Б. Атаманюка, Д.Г. Губина, А.Н. Калягина (2012); В.Н. Муравьевой, В.В. Брусневой, Т.В. Клименко (2012); И.С. Рыткис (2013); В.И. Дунай, Н.Г. Аринчиной, В.Н. Сидоренко (2015); П.К. Яблонского, О.А. Суховской (2016); Н.В. Жигинас, Н.И. Сухачевой (2018) и многие другие.

Обратим внимание на то, что довольно многочисленное количество участников исследований и обширная география изучения проблемы, дают возможность утверждать ее глобальность, значимость для сохранения здоровья нации и необходимость разработки действенных способов психологической коррекции личностных особенностей курильщиков, приводящих к зависимому поведению. Очевидно, что есть целый ряд факторов, обуславливающих «выбор» вида зависимости, есть личностные характеристики (на наш взгляд, это слабость волевых процессов, отсутствие критичности мышления, неэффективные копинг-стратегии и др.), которые приводят к сублимации напряжения и тревоги в какие-либо формы саморазрушающего поведения.

Целью нашего эмпирического исследования было определение мотивационных факторов, обуславливающих курение в студенческом возрасте. Для этого использовались методы качественного и количественного анализа, дескриптивный анализ, методы математической статистики.

Диагностический инструментарий: методика изучения причин курения Д. Хорна; авторская анкета, исследующая особенности мотивации курения студентов, факторы, влияющие на формирование привычки; методика диагностики эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова; «Копинг-тест» Р. Лазаруса.

Выборка исследования: студенты г. Луганска в возрасте от 18 до 25 лет, 200 человек: девушек – 130, юношей – 70.

Представим некоторые результаты исследования. Согласно методике Д. Хорна, основной причиной курения выступает группа мотивов под условным названием «Поддержка», характерная для 47,6 % респондентов. Курение в этом случае тесно связано со стрессовыми ситуациями; студенты посредством курения пытаются преодолеть волнение, раздражение, эмоциональное напряжение, несдержанность. К этой же категории относится и попытка получить поддержку, одобрение окружающих.

Следующая группа причин курения отражена по шкале «Расслабление» – объединяет 16,6 % респондентов, которые находят в курении удовольствие, испытывают позитивные ощущения (вкусовые, кинестетические). Курение в данном случае связано с ощущением комфорта.

На следующей позиции группа причин, объединенных под названием «Жажда», – присутствует у 9,5 % студентов. Это те, кто чувствует явную потребность в сигарете; привычка, превратившаяся в ритуал.

Группа причин «Игра с сигаретой», характерная для 4,76 % студентов, отражает внешний антураж курения. Данной категории студентов нравятся все манипуляции, связанные с процессом курения, важны его аксессуары – изящные зажигалки, своеобразные пепельницы, сигареты определенного сорта. Курят представители этой группы немного и, в основном, в ситуации общения, за компанию, от нечего делать. Этот факт подтверждает то, что некоторые студенты таким образом пытаются подкрепить свое чувство взрослости, которое реализуется в чисто подростковой, внешней презентации; демонстрация себя в определенном образе. Курение в этом случае воспринимается как яркий атрибут взрослой жизни.

Для данной выборки не характерны причины курения, отраженные по шкалам «Привычка» и «Стимуляция».

Результаты анкетирования дают нам качественные данные, определяют ряд факторов и психологических переменных, имеющих значение для возникновения приверженности к курению.

Чтобы проверить взаимодействие различных (конструктивных и деструктивных) форм копинг-поведения и склонности к курению, нами были сравнены показатели двух выборок: 70 человек курящих и 90 человек некурящих студентов. Использовался «Копинг-тест» Р. Лазаруса. В качестве методов математической статистики – коэффициент корреляции Пирсона, U-критерий Манна-Уитни. Нами обнаружено: отсутствие значимых различий у курящих и некурящих студентов по показателям конфронтационного копинга, дистанцирования, планирования решения проблем. Существенные статистически достоверные различия в показателях по шкале «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности». У курящих студентов значительно более низкий уровень самоконтроля, принятия ответственности. Они не готовы принимать социальную поддержку, испытывают трудности в установлении доверительных отношений. Обнаружены обратные корреляционные статистически достоверные различия между выборками курящих и некурящих студентов по шкалам «Бегство-избегание» и «Позитивная переоценка». При столкновении с трудностями 28,6 % курящих студентов имеют высокий уровень напряженности стратегии «Избегания». Корреляционный анализ показывает: чем в меньшей степени человек способен справиться с проблемной ситуацией конструктивно, склонен к уходу от проблемы, тем в большей степени он прибегает к курению как варианту бегства от переживаний.

Способность к позитивной переоценке ситуации у курящих студентов выглядит как попытка отпустить ситуацию, убедить себя, что и без твоего участия ситуация как-то разрешится. Этот показатель соотносится с показателями равнодушного отношения к саморазрушающему поведению, как своему, так и приносимого вреда окружающим и близким людям, обнаруженными в анкетировании. У тех, кто склонен к курению, с высокой степенью веро-

ятности проявляется инертность, безразличие и в меньшей степени он способен конструктивно использовать переоценку проблемной ситуации как копинг.

По результатам проведенного исследования можно сделать некоторые выводы.

1. По многочисленным данным социологических, психологических опросов, нашедших подтверждение и в нашем исследовании, отмечается увеличение количества курящих женщин молодого возраста.

2. Начало курения приходится на подростковый возраст (13–14 лет для выборок обоих полов), что указывает на влияние сверстников, компании, мотивация, связанная с попыткой быть принятым в группе, со стремлением презентации себя как взрослого. При этом значительное количество девушек говорят о собственной ответственности в определении факторов приобщения к курению. Подобные ответы не характерны для мужской выборки. Напротив, для мужской выборки характерен такой мотив приобщения к курению как любопытство, что практически не встречается в женской выборке. Таким образом, выявленными факторами влияния в приобщении к курению оказались влияние сверстников, любопытство, позиционирование себя как взрослого, борьба со стрессом.

3. Стаж курения к студенческому возрасту составляет 7–10 лет. Все курящие понимают вред, приносимый никотином, однако подавляющее число респондентов не собираются бросить курить и их не пугает распространяемая информация о вреде курения.

4. Среди различных групп мотивов можно в качестве ведущих выделить гедонистическую мотивацию (получение удовольствия от курения, сосредоточенность на вкусовых, обонятельных приятных ощущениях, стремление испытать эмоции, успокоиться, расслабиться), антистрессовую мотивацию (при помощи курения пытаться устранить раздражение, тревогу, эмоциональный дискомфорт и т. д.), мотивацию, связанную с самопрезентацией среди сверстников или в референтной группе. Эти группы мотивов указывают на сферы жизнедеятельности, в которых респондент испытывает трудности, и где он может нуждаться в психологической помощи. Очевидными оказываются коммуникативные проблемы в общении со сверстниками; проблемы эффективного копинг-поведения; проблема понимания своего тела; отрыв от реальности, отрешенность как варианты психологических защит ухода от проблем.

5. Существуют личностные особенности, обуславливающие приверженность к курению. К ним, на наш взгляд, стоит отнести наличие высокого уровня тревожности, трудностей в адаптации, слабость волевых процессов, зависимость от мнения группы, низкая устойчивость к эмоциональным нагрузкам.

6. Нами выявлены существенные статистически достоверные отличия в использовании копинг-стратегий курящими и некурящими студентами. У курящих студентов более низкий уровень самоконтроля, принятия ответственности, они испытывают трудности в принятии социальной поддержки.

Таким образом, стоит констатировать, что противодействие распространению курения имеет шанс на успех только в случае системного подхода. Одним из главных аспектов этого является изменение стиля жизни молодых людей, осознанный выбор здорового образа жизни; работа над психологическими проблемами личности.

Список литературы

1. Дунай В.И., Аринчина Н.Г., Сидоренко В.Н. Курение в студенческой среде: мотивация, уровень никотиновой зависимости и психологические особенности // Медицинский журнал. Белорусский государственный медицинский университет (Минск). 2015. № 3 (53). С. 59–61.

2. Жигинас Н.В., Сухачева Н.И. Саморазрушающее поведение как проблема самоопределения старших подростков // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2018. № 2 (20). С. 139–145.

3. *Карабинская О.А., Изатулин В.Г., Макаров О.А., Колесникова О.В., Атаманюк А.Б., Губин Д.Г., Калягин А.Н.* Распространенность табакокурения в студенческой среде (информация к размышлению) // Сибирский медицинский журнал. 2012. № 2. С. 86–90.

4. *Мамчиц Л.П., Карташева Н.В.* Современные проблемы никотиновой зависимости у молодежи и пути их решения // Проблемы здоровья и экологии. 2011. № 4 (30). С. 137–142.

5. *Муравьева В.Н., Бруснева В.В., Клименко Т.В.* Мониторинг табакокурения как фактор риска здоровью студенческой молодежи города Ставрополя // Кубанский научный медицинский вестник. 2012. № 4 (133). С. 15–18.

6. *Нестеров Ю.И., Акинина М.В., Примкулова М.В., Основа А.А.* Табакокурение: распространенность среди студентов и школьников, мотивация, профилактика и возможности лечения // Медицина в Кузбассе. 2006. № 2. С. 28–30.

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

В.И. Белоусова¹, К.С. Поторочина²

¹Россия, Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

^{1,2}Россия, Екатеринбург, Уральский федеральный университет

E-mail: Vkazarina@mail.ru; ksen83@mail.ru

Рассмотрено понятие личной ответственности студента и основные составляющие данного феномена, особо значимые при дистанционной форме обучения. Обсуждается необходимость принятия студентом обязательств выбранной формы обучения, развития системы самоконтроля и самооценки как регуляторов деятельности и факторов формирования ответственности перед собой. Рассмотрены понятия ответственности субъекта перед преподавателем, учебной группой и влияние на них таких факторов, как мотивированная цель, авторитет педагога, значимость групповых обязательств и др.

Ключевые слова: личная ответственность, самооценка, дистанционная форма обучения, мотивация, принятие обязательств.

PERSONAL RESPONSIBILITY OF STUDENTS IN DISTANCE LEARNING: PROBLEM ANALYSIS AND SOLUTIONS

V.I. Belousova¹, K.S. Potorochina²

¹Russia, Yekaterinburg, Ural State University of Economics

^{1,2}Russia, Yekaterinburg, Ural Federal University

E-mail: Vkazarina@mail.ru; ksen83@mail.ru

The article deals with the concept of personal responsibility of a student and the main components of this phenomenon, which are particularly important for distance learning. We discuss the need for student to accept obligations of selected learning form, development of self-monitoring and self-evaluation as regulators of activity and factors of the formation of the responsibility to themselves. Examines the concepts of the subject's responsibility to the teacher and the study group, the influence of such factors as a motivated goal, the authority of the teacher, the significance of group obligations, etc.

Key words: personal responsibility, self-assessment, distance learning, motivation, acceptance of obligations.

В настоящее время эпидемиологическая ситуация в мире привела к резкому скачку значимости дистанционной формы обучения. Многочисленные дискуссии по поводу положительных и отрицательных моментов данной формы затрагивают в первую очередь вопросы качества образования.

Согласно ст. 16 Федерального закона № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2020) «при реализации образовательных программ с применением... дистанционных образовательных технологий в организации ... должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды... обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [1]. Таким образом, безусловно ведущую роль в обеспечении качества дистанционного обучения берет на

себя образовательное учреждение. Ответственность организатора мы рассматриваем как необходимый внешний фактор запуска учебного процесса.

С точки зрения внутренней организации учебной деятельности студентов следует выделить ответственность преподавателя и ответственность студента. В данном случае, опять же ответственность преподавателя есть тот организационный фактор, который является предметом дискуссии о профессиональной ответственности, и в нашем случае будет рассматриваться как необходимое условие. Остановимся на изучении феномена ответственности студента, как центрального субъекта обучения.

Все исследователи феномена ответственности отмечают его многогранность [3; 4; 5]. Термин «ответственность» исследуют с философской, юридической, психологической, социологической, этимологической, педагогической и других позиций.

Личную ответственность мы будем рассматривать как системное качество личности, отвечающее за саморегуляцию выполнения субъектом социальных и личных обязательств, принятых субъектом добровольно или предписанных субъекту в силу каких-либо обстоятельств. Значимыми составляющими личной ответственности являются:

1. Принятие обязательств. Если субъект принимает определенные условия, обязательные для конкретного вида деятельности, отношений, то выполнение данных условий и является показателем наличия ответственности. Для студента дистанционной формы обучения определение списка личных обязательств является особо актуальным моментом, который чаще всего не акцентируется должным образом. В понимании студентов дистанцирование от преподавателя является смягчающим фактором в обучении: они требуют снизить требования на контрольных мероприятиях, высказывают претензии к объективным характеристикам формы обучения, забывая, что выбрали ее добровольно и должны выполнять все требования в выбранных условиях.

2. Оценка или самооценка деятельности личности. Констатация факта наличия или отсутствия личной ответственности у субъекта, как правило, связано с имеющимися социальными ожиданиями по отношению к самому субъекту и его деятельности. Зная, что деятельность будет оцениваться со стороны компетентного и требовательного лица, студент стремится выполнить работу максимально качественно. В этом случае мы имеем дело с феноменом личной ответственности субъекта перед преподавателем. Если речь идет об оценке групповой работы, то с феноменом ответственности перед учебной группой. При этом роль компонента «оценка» в структуре личной ответственности тем выше, чем важнее значимость для индивида мнения о себе со стороны.

При выполнении студентом заданий без оценки преподавателем на первый план выходит значимость такого элемента, как «самооценка». Сформированность привычки оценивать результаты своей деятельности является показателем наличия личной ответственности перед собой, что является, безусловно, мощным регулятором деятельности личности в целом.

3. Система самоконтроля.

Зависимость студентов от наличия внешнего контролирующего звена – показатель недостаточно развитой системы самоконтроля. Отметим, что дистанционная форма обучения наиболее ярко позволяет раскрыть степень сформированности личной ответственности студента с точки зрения самоконтроля студентом правил выполнения учебных заданий. Отсутствие аудиторных контрольных работ с непосредственным контролем преподавателя привело к резкому снижению доли самостоятельности студентов. Интересным моментом является искусственное занижение студентом роли контролирующей функции преподавателя. Примером являются случаи копирования чужих работ с очевидными ошибками, такими как ошибки на титульном листе в фамилии преподавателя; копировании текста без минимальных изменений (например, стиля оформления работы). Наиболее показательным примером в обу-

чении математике стало использование студентами онлайн калькуляторов с принятыми в них обозначениями, не применяемыми в стандартных математических текстах. Преподаватели столкнулись при проверке с обозначениями $\tan(x)$ вместо $\operatorname{tg}(x)$, $\log(x)$ вместо $\ln(x)$ и т. п., вычислением интегралов и решением дифференциальных уравнений с «искусственными» подстановками, методами, которые студенты не проходили и др. Удивительным фактом является очевидное игнорирование студентом понимания, что преподаватель распознает плагиат, что приведет не просто к снижению показателей обучения, но и изменению отношения преподавателя к конкретной личности. Таким образом мы опять же говорим о значимости для личности мнения преподавателя об ученике и о наличии мотивации студента к обучению: важен ли студенту результат обучения или безответственное отношение к учебе сигнализирует о неправильном выборе им рода деятельности.

4. Мотивационно-целевой компонент. Мотивация заставляет человека двигаться к поставленной цели и достигать успехов в той или иной сфере деятельности. Достижение высоких результатов обучения невозможно без построения со студентами логической цепочки: мотив / стимул – цель – средство – объект – процесс – результат [4]. Стимул может быть как материальный, например, со стороны преподавателя, это баллы в балльно-рейтинговой системе, которые могут повлиять на результат промежуточного контроля, со стороны студента – баллы в личном рейтинге студента, который может видеть потенциальный работодатель.

Другим, нематериальным стимулом, является внутреннее стремление студента к самосовершенствованию. Целью-мотивацией в таком случае может быть интересная стажировка, высокооплачиваемая вакансия, успешная карьера. В настоящее время к выпускнику предъявляют высокие требования. Такие качества как самоорганизация и саморазвитие являются универсальными компетенциями, прописанными во ФГОС 3++ и СУОС УрФУ: УК-6. Они трактуются, как: студент «способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [2].

5. Моральный компонент. В данном случае следует разделять личную ответственность, которую студент несет за свои поступки, и способность брать на себя ответственность за чужую деятельность [3]. Оба случая ответственности наступают, например, в случае, когда студент передает свою решенную работу одногруппнику. При обнаружении преподавателем одинаковых работ часто возникает несправедливое распределение баллов. Работы списанные могут получить максимальное количество баллов, поскольку проверены раньше. Остальные, трактующиеся как скопированные, в том числе и изначальная, оцениваются в ноль баллов. В такой ситуации студенты часто не раскрывают первоисточник, взяв на себя ответственность, как за свой проступок (передача работы или списывание), так и за проступок товарищей.

Способы решения обозначенных проблем в дистанционной форме обучения связаны в первую очередь с профилактическими мерами уклонения студентов от личной ответственности. В первую очередь, перед началом обучения следует обсудить список обязательств, которые на себя берет студент дистанционной формы обучения, а именно понимание и принятие повышенных требований к самостоятельной работе. Преподаватель может предложить способы самоорганизации обучения. Например, описать рекомендации по работе с лекциями (составление конспекта, плана-схемы лекции, применение приемов осмысленного чтения) и затем выборочно проверять их соблюдение.

Во-вторых, применить меры предотвращения копирования студентами чужих работ. Как показал опыт, одной из наиболее эффективных мер против плагиата среди индивидуальных работ, помимо предоставления каждому студенту своего варианта заданий, является дополнение типовых задач творческим заданием. Например, в лабораторной работе по численным методам можно предложить студентам после решения задачи изменить входные пара-

метры так, чтобы программа решения не менялась, а затем так, чтобы ее требовалось кардинально изменить. Свои рассуждения обосновать.

В-третьих, устанавливая со студентом профессиональные, доверительные отношения, основанные на авторитете преподавателя, педагог повышает значимость своей оценки и мнения, следовательно – стремление обучаемых выполнять учебные задания максимально качественно.

В заключение отметим, что вопросы воспитания личной ответственности студента при любой форме обучения следует решать параллельно с проблемой мотивации. Отсутствие мотивации к обучению часто ведет к стойкой неуспеваемости и интеллектуальной пассивности даже ответственных студентов. Студенту, не заинтересованному в обучении, очень сложно дисциплинировать себя, а значит получить знания и суметь их применить на практике. Ведь только имея мотивацию к обучению и развитию, студент становится успешным, целеустремленным человеком, способным принимать ответственные решения.

Список литературы

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/.
2. Образовательный стандарт УрФУ для разработки и реализации программ бакалавриата в области образования Инженерное дело, технологии и технические науки. Утвержден Ученым советом УрФУ (Протокол от 26. 11. 2018 г. № 9).
3. *Токарев В.С.* Ответственность личности как социально-педагогическая проблема // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-lichnosti-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema>.
4. Формирование мотивации к предметам гуманитарного цикла в экономическом вузе: монография / под науч. ред. Т.И. Жарковой. Челябинск: Уральская Академия, 2017. 142 с.
5. *Хазыкова Т.С.* Ответственность личности как социальнопсихологический феномен // Известия ВГПУ. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-lichnosti-kak-sotsialnopsihologicheskij-fenomen>.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ РОДИТЕЛЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

А.В. Вторушина, Н.А. Гусева

*Россия, Ярославль, Институт развития образования
E-mail: buzanya@yandex.ru; guseva@iro.yar.ru*

Статья посвящена изучению области профессиональной ответственности педагога-психолога в учреждениях дополнительного образования детей. Конкретизируется роль социального заказа родителей на психологическую поддержку детей в определении границ профессиональной ответственности педагога-психолога.

Ключевые слова: педагог-психолог, психологическая поддержка, дополнительное образование детей, социальный заказ.

SOCIAL ORDER PARENTS TO PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN ADDITIONAL EDUCATION ESTABLISHMENTS AS A CONDITION FOR DETERMINING THE AREA OF PROFESSIONAL LIABILITY EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST

A.V. Vtorushina, N.A. Guseva

*Russia, Yaroslavl, Institute of Education Development
E-mail: buzanya@yandex.ru; guseva@iro.yar.ru*

The article is devoted to the study of the area of professional liability educational psychologist in institutions of additional education for children. The role of the social order of parents for psychological support of children in determining the boundaries of the professional liability educational psychologist is concretized.

Key words: educational psychologist, psychological support, additional education of children, social order.

В дополнительном образовании, в своей сущностной основе ориентированном на запрос личности, семьи, социума, сложились подходы к изучению и формированию социального заказа на образовательные услуги, дополнительные образовательные программы.

Социальный заказ в образовании – это практически осознанная, нередко теоретически сформулированная с учетом официальной проводимой государственной политики объективная необходимость в строго определенных масштабах и качественных параметрах результатов образовательной деятельности [5]. Такой заказ образованию распространяется на общественные явления и процессы, характеризующие потребность людей, отдельных групп, социального слоя, субъектов хозяйствования, общества, государства в получении определенного образования.

Результаты изучения социального заказа на дополнительное образование показывают ориентацию детей, родителей и общества в целом на усиление внимания к индивидуальности, возможностям и потенциалу конкретного человека, а, следовательно, корректировке приоритетов системы образования с учетом этих весьма вариативных факторов. «Образование становится не только средством освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум, но создает возможности для реализации фундаментального вектора процесса развития человека, поиска и обретения человеком самого себя» [2].

А.В. Золотаревой и Ю.В. Сухановой сформулировано понятие социального заказа в системе дополнительного образования. Это вся совокупность образовательных (и сопутствующих) запросов и требований, которые предъявляются или могут быть предъявлены организациям, реализующим программы дополнительного образования детей любыми социальными субъектами [3]. Социальный заказ системе дополнительного образования отражает социально-педагогические цели общественных (государственных и частных) институтов. Он взаимосвязан с условиями развития личности, ее способности к продуктивному решению задач в сфере трудовой, общественной, культурно-досуговой деятельности.

«Условия, при которых человек нуждается в психологической поддержке, – пишет А.Г. Асмолов, – определяются конкретно-историческими рамками: наличие в современном образе жизни источников развития личности и индивидуальности, наличие зон неопределенности, в которых человек может проявить себя как индивидуальность, наличие диапазона возможных выборов [1].

Федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей» актуализирует госзаказ на психологическую помощь родителям. Его цель – обеспечить родителей, а также тех, кто только планирует ими стать, доступной и квалифицированной психолого-педагогической помощью и консультациями по воспитанию и образованию детей. В дополнительном образовании психологическая поддержка родителей имеет ряд особенностей.

Цель работы – исследовать социальный заказ родителей на психологическую поддержку в учреждениях дополнительного образования как условие определения области профессиональной ответственности педагога-психолога.

Задачи:

1. Установить количественные показатели социального заказа родителей на психологическую поддержку в дополнительном образовании, конкретизирующие содержание профессиональной ответственности педагога-психолога.

2. Исследовать готовность родителей к психологической поддержке в учреждении дополнительного образования как критерий выбора форм и методов работы педагога-психолога.

Исследование социального заказа родителей на психологическую поддержку в дополнительном образовании проходило на базе одного из центров дополнительного образования детей г. Ярославля. В исследовании приняло участие 60 респондентов.

Для исследования социального заказа родителей мы использовали анкету, разработанную участниками региональной инновационной площадки «Технология изучения социального заказа на психологическую поддержку в дополнительном образовании», сотрудниками ГАУ ДПО Ярославской области «Институт развития образования» и детского центра «Восхождение» (г. Ярославль). Анкета сконструирована с помощью интернет-конструктора Google-форма. Данная анкета включает в себя следующие основные компоненты психологической поддержки в условиях дополнительного образования: специфика выбора дополнительных образовательных объединений; трудности, с которыми сталкиваются родители при воспитании ребенка; трудности на дополнительных занятиях, о которых сообщал ребенок; помощь специалистов; приемлемая для родителя форма работы психолога с ребенком; приемлемая для родителя форма работы с психологом.

Анализируя количественные результаты исследования, мы выявили, что примерно в половине случаев программу в учреждении дополнительного образования выбирает родитель (40 %), а во второй половине – ребенок (47 %). Совместный выбор объединения встречается довольно редко (9 %). В большинстве случаев выбор ребенка и родителя совпадает (95 %), но иногда возникают трудности (22 %).

Самыми частыми трудностями, с которыми сталкиваются родители при воспитании ребенка, являются организация свободного времени ребенка (38 %) и вовлечение его в интересные, по мнению родителя, занятия (24 %).

Родители отмечают, что самыми распространенными трудностями детей при посещении объединений дополнительного образования являются боязнь неудачи (24 %) и трудности при выполнении самостоятельной работы (16 %).

Примерно треть родителей согласны, чтобы их ребенок получил психологическую консультацию в учреждении дополнительного образования (36 %). Чуть менее половины родителей сами готовы прийти на консультацию психолога в учреждении дополнительного образования (42 %).

Групповая работа с психологом не востребована родителями (7 %), для них предпочтительнее индивидуальные консультации как для них самих (44 %), так и для их детей (25 %).

Несмотря на то, что анкета являлась анонимной, четверть родителей (25 %) оставили свои контактные данные, для того, чтобы педагог-психолог мог с ними связаться.

Следующим этапом исследования стало изучению готовности родителей к психологической поддержке в учреждении дополнительного образования.

Для выполнения данной задачи мы разделили выборку родителей на две группы. В первую группу вошли родители, которые хотели, чтобы их ребенок получил консультацию психолога. Во вторую группу вошли родители, которые не хотели, чтобы их ребенок получил консультацию психолога.

С помощью статистического метода обработки данных t-критерия Стьюдента нами было установлено, что мнение родителей о выборе дополнительных занятий чаще совпадает с выбором ребенка у родителей, которые не хотят, чтобы их ребенок получал консультацию психолога, чем у родителей, которые хотят, чтобы их ребенок получил консультацию психолога ($p < 0,05$).

На основании полученных данных можно предположить, по мнению родителей одним из критериев необходимости консультации психолога является наличие разногласий при выборе дополнительных занятий.

Достоверно различаются и подходящие формы работы психолога с родителями. Для родителей, готовых к тому, чтобы их ребенок пришел на консультацию к психологу, больше подходят тематические консультации ($p < 0,05$) и консультации в виде вопросов-ответов через средства связи ($p < 0,05$). Для родителей, не готовых к тому, чтобы их ребенок общался с психологом, подходит такая форма работы как клуб по интересам ($p < 0,05$).

Учитывая полученные данные, педагог-психолог сможет организовать работу в организации дополнительного образования, реализуя свои трудовые функции, такие как:

- психологическое консультирование субъектов образовательного процесса;
- психологическая диагностика детей и обучающихся;
- психологическое просвещение субъектов образовательного процесса;
- психопрофилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях) [4].

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы. Социальный заказ родителей на психологическую поддержку в учреждениях дополнительного образования является одним из условий определения области профессиональной ответственности педагога-психолога, поскольку социальный заказ конкретизирует и уточняет потребности родителей и детей на содержание психологической поддержки.

В зону ответственности педагога-психолога, работающего в дополнительном образовании детей, входит определение готовности или неготовности родителей к работе с психоло-

гом. На основании критерия готовности педагог-психолог должен выбирать подходящие формы и методы психологической поддержки детей и их родителей.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности: Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 96 с. // Электронный каталог: Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. (<http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=12345>).

2. Концепция развития дополнительного образования, 2014. С. 2.

3. Обновление содержания и технологий дополнительного образования детей на основе принципов сетевого взаимодействия, неформального и информального образования: коллективная монография / под науч. ред. А.В. Золотаревой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. 467 с.

4. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963.

5. Технология изучения социального заказа на психологическую поддержку участников образовательного процесса в дополнительном образовании: методические рекомендации / сост. Н.А. Гусева. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. 66 с. (Обновление содержания и технологий дополнительного образования детей).

РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Н.А. Галибина

ДНР, Макеевка, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

E-mail: gn1977@mail.ru

Рассмотрено понятие «ответственность», проанализированы основные его характеристики и особенности. Предложены основные направления развития ответственности у будущих инженеров-строителей на занятиях по математическим дисциплинам. Научно обосновано, что ответственность является одним из наиболее важных личностных качеств инженера-строителя.

Ключевые слова: *ответственность, обучение математике, будущие инженеры-строители, студенты строительных направлений подготовки.*

DEVELOPING RESPONSIBILITY IN FUTURE CIVIL ENGINEERS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS

N.A. Galibina

DPR, Makeevka, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

E-mail: gn1977@mail.ru

The concept of "responsibility" is considered, its main characteristics and features are analyzed. The main directions of the future civil engineer's responsibility development in the classroom in mathematical disciplines are proposed. The fact that responsibility is one of the most important personal qualities for civil engineer is scientifically proven.

Key words: *responsibility, teaching mathematics, future civil engineers, students of building directions of training.*

Отечественная система высшего профессионального образования в последнее время неоднократно подвергалась реформированию. Эти изменения были обусловлены особенностями социально-экономического развития стран СНГ, научно-техническим прогрессом и внедрением инновационных технологий в производство.

Современные работодатели требуют от своих сотрудников не только владения профессиональными умениями и навыками, но и умений мыслить творчески, принимать быстрые и эффективные решения, ставить и достигать цели, организовывать себя и других и т. п. Таким образом, кроме профессиональных компетенций важными являются и определённые личностные качества специалиста. Особенно этот факт актуален для молодых сотрудников и соискателей.

Кроме того, само общество в настоящее время претерпевает бурные и радикальные изменения, постоянно ставя личность в ситуацию принятия оптимального решения на основании нескольких вариантов возможного развития событий. При этом цена принятых решений во всех сферах профессиональной и личной сферы с каждым годом становится всё выше.

Стержневым качеством личности, дающим возможность принимать эффективные решения, ставить цели, организовывать себя и других, является ответственность. Следовательно, это качество крайне важно развивать у студентов вузов.

Многие преподаватели вузов с многолетним стажем констатируют тот факт, что уровень ответственности и в целом общий уровень культуры студенческой молодёжи с каждым годом понижается. Студентам становится всё сложнее справиться с самоорганизацией, постановкой целей, решением учебных и личных проблем. Всё более выраженными становятся иждивенческие настроения, примитивные интересы и социальный эгоизм, что даёт возможность констатировать понижение уровня ответственности обучающихся.

Тем не менее, как показывает многолетний педагогический опыт автора, развить у студентов ответственность за время их обучения в вузе возможно при определённых усилиях и действиях преподавателей. Каждая дисциплина имеет свой инструментарий для достижения этой цели. В этой статье рассмотрены основные пути развития ответственности у студентов строительных направлений подготовки на занятиях по математике.

Как показывает анализ научной литературы, большая часть исследований, связанных с понятием «ответственность» и проявлениями ответственности в различных сферах деятельности личности приходится на 70–90-е гг. XX в. Это, к примеру, работы Л.И. Белецкой, Г.А. Голубевой, Г.В. Юдина, А.Я. Сенченко и др. Вопросами, касающимися формирования и развития ответственности, занимались и такие известные педагоги, как А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, С.Д. Шацкий и др.

В основном педагогами, психологами и философами изучались проблемы, связанные с формированием и развитием ответственности у детей дошкольного и школьного возраста. Некоторые научные работы посвящены развитию ответственности при подготовке к педагогической деятельности (Н.К. Берёзкина, И.А. Валеева, Л.Ф. Пашко и др.), воспитанию ответственности у осуждённых (Н.Ю. Самарин), роли ответственности в работе классного руководителя (В.Н. Павловская) и т. п.

Среди современных исследований вопросов, касающихся развития ответственности у школьников и студентов, по нашему мнению, необходимо выделить публикации А.Д. Алфёрова, Ю.Д. Мишиной, А.А. Реана, В.И. Сперанского, Ю.В. Шафигуллиной, О.А. Шушеринной и др.

Так, Ю.Д. Мишина в работе [6] сформулировала психолого-педагогические условия формирования и развития ответственности у студентов педагогических вузов, О.А. Шушерина раскрыла сущность ответственности как профессионально значимого качества для студентов технических вузов [10], А.Д. Алфёров выделил компоненты ответственного отношения учащихся к обучению [1]. Исследованиям, касающимся социальной ответственности личности, посвящены работы А.А. Реана [7], В.И. Сперанского [8], Ю.В. Шафигуллиной [9] и др.

Тем не менее, вопросы, связанные с развитием ответственности у студентов вузов, в частности, у будущих инженеров-строителей в процессе их обучения математическим дисциплинам недостаточно исследованы.

Не существует единого определения понятия «ответственность». Так, под ответственностью Г.М. Коджаспировой понимается «способность личности контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми в обществе или коллективе социальными, нравственными и правовыми нормами и правилами, чувством долга» [6]. Д.Н. Ушаков под ответственностью понимает положение, при котором «лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств» [2].

Под ответственностью понимается и «специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причи-

ной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни» [4].

Несмотря на различие трактовок понятия «ответственность», все они имеют много общего. На основании анализа психолого-педагогической литературы и педагогического опыта к признакам ответственности можно отнести такие характеристики, как самостоятельность, самоорганизованность, пунктуальность, точность, терпеливость, стойкость, усидчивость, дисциплинированность, добросовестность, исполнительность, готовность отвечать за последствия своих действий. Для достижения цели личность с высоким уровнем ответственности может быть способна на длительные самоограничения.

Ответственное отношение к порученным обязанностям и дисциплинированность могут быть сформированы у детей еще в дошкольном возрасте, но развитие личности и, в частности, ответственности этой личности продолжается не только в детстве, но и в юношеском и даже в зрелом возрасте. Именно поэтому крайне важно уделять большое внимание развитию ответственности у студентов вузов.

В Донбасской национальной академии строительства и архитектуры проводится большая воспитательная работа по развитию общественно значимых личностных качеств студентов, в том числе и ответственности. Для достижения этих целей студентов привлекают к участию в культурно-массовых мероприятиях, научных конференциях, занятия в спортивных секциях, работе в стройотрядах, волонтерских движениях и т. п.

Тем не менее, большая часть студентов по разным причинам не включена в активную студенческую жизнь. Именно поэтому преподавателям необходимо уделять внимание вопросам развития ответственности студентов на учебных занятиях.

На основании педагогического эксперимента, начало которому было положено в работе [3], можно выделить следующие направления по развитию ответственности у студентов строительных направлений подготовки на занятиях по математическим дисциплинам:

- повышение у студентов мотивации к изучению математики как важного инструмента их будущей профессиональной деятельности и к обучению в вузе в целом;
- повышение активности обучающихся на занятиях за счёт понимания студентами содержания их учебной и будущей профессиональной деятельности, включения обучающихся в постановку целей обучения и осознанного достижения этих целей;
- повышение доли самостоятельной работы студентов как во время аудиторных занятий, так и во внеаудиторное время;
- широкое использование преподавателем активных и интерактивных технологий с целью создания благоприятных условий для самовыражения и развития каждого студента, а также для сотрудничества и взаимопомощи обучающихся;
- повышение вариативности учебной деятельности студентов по математике;
- выполнение обучающимися заданий по математике в зоне ближайшего развития;
- сочетание на занятиях индивидуальной и групповой работы студентов;
- включение студентов в анализ результатов их учебной деятельности, а также деятельности своих одногруппников.

Таким образом, для подготовки конкурентоспособных инженеров-строителей преподавателям вузов необходимо уделять внимание не только формированию у студентов профессиональных компетенций, но и созданию благоприятных условий для развития у обучающихся такого личностно и профессионально значимого качества личности как ответственность. Реализация на занятиях представленных в статье направлений по развитию ответственности студентов кроме достижения поставленных воспитательных целей приводит и к повышению успеваемости по математике в целом.

Список литературы

1. Алфёров А.Д. Психология развития школьников. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 383 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2004. 1268 с.
3. Галибина Н.А. Методика обучения математике студентов строительных направлений подготовки на основе деятельностного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Донецк, 2016. 28 с.
4. Краткий психологический словарь / ред. и сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2005. 173 с.
6. Мишина Ю.Д. Психолого-педагогические условия развития ответственности у студентов педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2002. 22 с.
7. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер Ком, 1999. 409 с.
8. Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. М.: Изд-во МГУ, 1987. 150 с.
9. Шафигуллина Ю.В. Факторы формирования социальной ответственности студенчества в условиях современного вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 2 (14). С. 46–54.
10. Шушерина О.А. Формирование ответственности как профессионально значимого качества у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1999. 16 с.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЛИЧНОСТИ В ДЮСШ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ

Н.А. Казанцева¹, С.В. Платонова², Е.Ю. Данилов³

^{1,3}Россия, Новокузнецк, ДЮСШ №3

²Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

E-mail: kzntsv-na@yandex.ru

Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности определяет перспективность построения и уточнения моделей развития личности в ДЮСШ как учреждении социализации и самореализации. Приведены определения рабочих понятий, выделены педагогические условия повышения качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности.

Ключевые слова: ДЮСШ, педагогические условия, продуктивность, ответственность, гуманизм, теоретизация.

THEORIZATION OF THE QUALITY OF PERSONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT IN CYSS IN THE CONTEXT OF RESPONSIBILITY AND PRODUCTIVITY

N.A. Kazantseva¹, S.V. Platonova², E.Yu. Danilov³

^{1,3}Russia, Novokuznetsk, CYSS No. 3

²Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

E-mail: kzntsv-na@yandex.ru

Theorization of the quality of management of personality development in the CYSS in the context of responsibility and productivity determines the prospects of building and clarifying the models of personality development in the CYSS as an institution of socialization and self-realization. The definitions of working concepts are given, pedagogical conditions for improving the quality of management of personality development in CYSS in the context of responsibility and productivity are highlighted.

Key words: CYSS, pedagogical conditions, productivity, responsibility, humanism, theorization.

Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности рассматривает перспективность выбора моделей и технологий повышения качества развития личности в ДЮСШ.

Специфика учета моделей и теории управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности могут быть определены из следующих составляющих научного поиска:

– социальная ответственность [1; 7] определяется конструктом построения и уточнения социально ориентированных отношений личности; социальный опыт является интегрированным продуктом развития личности, в структуре которого социальная ответственность является конкретно-деятельностным механизмом самоорганизации уровня развития личности в обществе;

– профессиональная ответственность [2; 3; 5; 6; 8; 11] рассматривается как ценность и продукт эволюции и трансляции смыслов самоорганизации качества достижений личности в выбранном направлении профессиональной деятельности;

– личная ответственность [4; 9] является уникальным механизмом и продуктом технологизации и оптимизации качества достижений личности через культуру, транслируемые основы развития, возможности к самоопределению и самоорганизации, а также все способы самосохранения.

Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности определяет перспективность построения и уточнения моделей развития личности в ДЮСШ как учреждения социализации и самореализации.

Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – процесс целостного и всестороннего анализа качества наукообразного уточнения условий и технологий решения проблем и задач управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности.

Функции теоретизации качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – основные направления, регламентирующие качество управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности.

Принципы теоретизации качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – основные идеи и ценности, смыслы и приоритеты построения и уточнения условий управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности.

Модели теоретизации качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – идеальные представления о процессе теоретизации качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности, стимулирующие к познанию всех составляющих изучаемого явления и получаемых продуктов процесса теоретизации качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности.

Педагогические условия повышения качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – совокупность системно выделяемых положений и моделей, раскрывающих уровневое представление о качестве и составляющих процесса теоретизации управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности, продуктами которого могут быть различные новообразования и инновации в реализуемой возрастосообразной деятельности личности в ДЮСШ.

Педагогические условия повышения качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности:

– возрастосообразность и персонификация развития личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности, креативности и гуманизма;

– позиционирование смыслов развития личности на плоскость здоровьесбережения, конкурентоспособности, гибкости, целостности и системности;

– использование методов самоанализа и рефлексии в уточнении качества модели социализации и самореализации личности в ДЮСШ;

– использование методов адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного развития личности в ДЮСШ;

– учет индивидуальных особенностей развития обучающегося в ДЮСШ через спорт, образование, науку, искусство, культуру и пр. ;

– вовлеченность личности в систему теоретизируемых смыслов и идеологии самопознания и самоактуализации в ДЮСШ;

– трансляция и генерация смыслов социально востребованных способов и технологий взаимодействия и сотрудничества, самовыражения и самопрезентации;

– выделение и ситуативное уточнение моделей управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности в установлении связей и способов объективизации и осознания детерминируемых противоречий и проблем;

– выбор технологий и программного обеспечения для своевременного, возрастосообразного, качественного решения задач развития личности в ДЮСШ;

– мотивация личности к установлению новых рекордов в избранной плоскости самореализации и самоактуализации через спорт;

– включенность личности в процесс непрерывного образования и социально ориентированных отношений.

Теоретизация качества управления развитием личности в ДЮСШ в контексте ответственности и продуктивности – сложное научно обусловленное явление, основы которого помогут нам в будущем разработать программное обеспечение развития личности в спортивно-образовательной среде ДЮСШ.

Список литературы

1. Белов А.В. Социальная ответственность как основание социального действия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 9 (63). С. 4–8.

2. Быкова С.С. Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.

3. Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.

4. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.

5. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 166–179.

6. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343.

7. Королева И.В., Чугунова Н.Ю. Свобода и ответственность как ценности современной молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 87–95.

8. Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А. Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.

9. Рыбина И.С., Рыбин Д.Н. Ответственность в структуре готовности личности к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 150–153.

10. Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 152 с.

11. Спасская И.Ю. К вопросу сущности понятия «профессиональная ответственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 222–228.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Н.Н. Карловская

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: karlovskaiann@mail.ru

Исследование направлено на оценку и выявление связей между перфекционизмом (тест Гаранян–Холмогоровой) и эмоциональным интеллектом (тест ЭМИн Д. Люсина) у 65 студентов. Результаты показали повышение шкал «Межличностный интеллект» и «Контроль экспрессии» у перфекционистов. Обнаружены значимые положительные корреляции шкалы «Восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания» и «Контроль экспрессии» и отрицательные – между шкалами «Завышенные претензии и требования к себе» и «Управление эмоциями». Рассмотрены противоречия тенденций автономии и факторов личностного потенциала при перфекционизме и направления будущих исследований.

Ключевые слова: перфекционизм, эмоциональный интеллект, личность студента.

THE EMOTIONAL INTELLIGENCE IN STUDENTS WITH HIGH LEVEL OF PERFECTIONISM

N.N. Karlovskaya

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: karlovskaiann@mail.ru

This study aimed to assess and esteem the links between perfectionism (Garanyin-Kholmogorova test) and Emotional intelligence (Emln D. Lyusin test) in 65 students. The results showed a high level of Interpersonal EI and “Control of expression” scale in perfectionists. Significant positive correlations of the scale “Perceptions of other people as delegating high expectations” and “Expression control” and negative – between “Overstated claims and requirements for oneself” and “Emotion management” were found. Contradictions of autonomy trends and personal potential factors in perfectionism and directions of future research are considered.

Key words: perfectionism, emotional intelligence, student personality.

Начиная с Античности в качестве основного ориентира развития человека («смысл жизни души», идеал личности как социальной самореализации) выдвигалось воспитание-пайдейя, сочетавшее безусловную ценность нравственных ориентиров, служения и опору на развитие разума. Идея совершенствования, роста, самоактуализации характерна для любой культуры. Современные психологические школы, в первую очередь гуманистическая и экзистенциальная психология, подчеркивают значимость раскрытия личностного потенциала как восхождения к бытийным ценностям, среди которых наряду с морально-нравственными (любовь, ответственность) важное место занимают свобода, творчество и автономия. Это диалектическое противоречие индивидуации наиболее ярко высвечивается в таком феномене как перфекционизм, где стремление к идеалу, к достижению целей не столько указывает на зрелость и социальную ответственность личности, сколько свидетельствует о личностной деструкции, связанной с чрезмерно завышенными стандартами, сочетающимися с гиперответственностью. Как отмечает Н.Г. Гаранян, одна из ведущих отечественных исследователей этого феномена, дисфункциональный перфекционизм проявляется в высокой зависимости от оценок и критики, избегании неудачи, активируя такие компенсаторные стратегии как

сверхзначимость контроля, длительные размышления перед началом действий, «паралич деятельности», а также поиск одобрения [1]. Неизбежным следствием перфекционистских стремлений является нарушение эмоциональной сферы, доминирование состояний тревожности и депрессии, что также может проявляться в своеобразном искажении регулятивной функции эмоций.

Одним из важных психологических конструктов, позволяющих оценить способность человека к пониманию эмоций и управлению ими, является эмоциональный интеллект (ЭИ), включающий когнитивную, личностную и мотивационную составляющие и тесно связанный с проблемой социальной адаптации и успешности. Согласно определению П. Сэловей и Дж. Мэйера ЭИ – «это когнитивная способность (capacity) рассуждать об эмоциях и использовать эмоции для улучшения мыслительной деятельности; способности (abilities) точно различать эмоции, вызывать эмоции для содействия мышлению, понимать эмоции и эмоциональные знания и осознанно регулировать эмоции, чтобы способствовать эмоциональному и интеллектуальному росту» [2].

Предпринимая изучение специфики эмоционального интеллекта у лиц с выраженным перфекционизмом, мы предполагали, что чрезмерная значимость оценки другими результатов их деятельности отразится в высоких значениях шкал межличностного интеллекта при умеренных, близких к нормативным значениях интеллекта внутриличностного (в статье использованы данные дипломной работы Ю.В. Першиной, выполненной под нашим руководством в 2010 г.).

Выборка исследования: 65 студентов юридического факультета ОмГУ (17–25 лет); специфика выборки позволяла предположить наличие у испытуемых высокого уровня перфекционизма и развитого эмоционального интеллекта.

В психодиагностический комплекс вошли:

1. Опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова) направленный на выявление общего уровня перфекционизма, а также его компонентов: восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими); завышенные притязания и требования к себе, высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных»; селектирование информации о собственных неудачах и ошибках; поляризованное мышление «все или ничего»; контроль над чувствами [3].

2. Опросник ЭИин (Д. Люсин) для измерения эмоционального интеллекта и изучения его структуры: внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций и управление эмоциями, а также составляющих этих компонентов: понимания своих и чужих эмоций, управления своими и чужими эмоциями [4; 5].

В зависимости от уровня перфекционизма группа была разделена на три подгруппы: с высоким, средним и низким перфекционизмом. Значимые различия (критерий Крускала–Уоллиса) обнаружены по всем шкалам методики, при этом у студентов с высоким уровнем перфекционизма в сравнении с низким максимальные показатели выявлены по шкалам «Контроль над чувствами», а также «Завышенные притязания и требования к себе» и «Восприятие других людей, как делегирующих высокие ожидания».

В структуре эмоционального интеллекта у лиц с высоким уровнем перфекционизма выявлено существенное и значимое повышение значений межличностного интеллекта по сравнению с результатами испытуемых с низким перфекционизмом, а также с нормативными значениями (37,1; 33,8; 32,3, соответственно; $U = 118$ при $p \leq 0,05$). То есть, в показателях шкал понимания и управления чужими эмоциями студенты-юристы с выраженным перфекционизмом обнаружили значения, превышающие нормативные. При этом противоположная тенденция была характерна для параметра внутриличностного интеллекта: при нормативных значениях 38,2 числовые показатели в трех подгруппах, начиная с выраженного перфекцио-

низма, составили 28,2; 26,4; 27,6. Возможно, данный результат объясняется в первую очередь юношеским возрастом испытуемых и тем, что самопонимание и саморегуляция эмоциональных состояний является новообразованием более поздних возрастных периодов.

Выявлены следующие значимые взаимосвязи факторов перфекционизма со структурными элементами внутриличностного эмоционального интеллекта: показатели шкалы «Восприятие других людей как делегирующий высокие ожидания» положительно коррелирует с параметром «Контроль экспрессии» ($r_s = 0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть, в присутствии авторитетов и оценивающих деятельность экспертов возрастает потребность в максимальном сдерживании чувств, недопустимости эмоциональных проявлений, поскольку оценивание чаще всего сопровождается тревогой и страхом, которые могут расцениваться как проявление слабости и уязвимости.

Такой фактор перфекционизма как «Завышенные притязания и требования к себе» обнаружил обратную корреляцию со шкалой ЭИ «Управление эмоциями» ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,05$), что может свидетельствовать о дестабилизирующем влиянии чрезмерной ориентации на достижения на процессы эмоциональной саморегуляции: чем выше требования и долженствования, тем интенсивнее эмоции, тем сложнее управление ими.

Если данные взаимосвязи отражают механизмы поддержания невротического поведения, то обнаруженная положительная корреляция шкалы «Высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс самых успешных» и таких параметров ЭИ как «Понимание эмоций» и «Понимание собственных эмоций» ($r_s = 0,3$ при $p \leq 0,05$) скорее свидетельствует о значимости ориентации на анализ отношений и ценностей окружающих, проявляющихся в эмоциональных маркерах, для достижения желаемого. Другими словами, опираясь на понимание собственных эмоций и ценностей, а также эмоций и потребностей партнеров, можно быстрее и эффективнее достичь успеха.

Обобщая вышеизложенное, мы можем обратить внимание на следующие особенности эмоционального интеллекта перфекционистов: на первый план выступает значимость распознавания эмоций других людей (высокие значения межличностного интеллекта по сравнению с внутриличностным). Искушенность в понимании отношений, ценностей партнеров по общению является проявлением конкурентных установок и попыток компенсации низкой самооценки перфекционистов. Важным является также контроль над чувствами: показатели одноименной шкалы перфекционизма и параметра ЭИ «Контроль экспрессии» обнаруживают высокие значения. При этом выраженность данных шкал указывает не столько на развитое управление, сколько на подавление и блокировку поведенческого и экспрессивного компонента эмоций, что традиционно рассматривается как фактор риска психосоматических расстройств. Данный паттерн усиливается в ситуации присутствия авторитетов, значимых других, которые воспринимаются как требующие соответствия высоким стандартам (экзамен, публичное выступление, соревнование и т. п.). При этом сформированное жесткое Супер-Эго (шкала «Завышенные притязания и требования к себе») также блокирует адаптивное управление эмоциями.

Вышеперечисленные особенности эмоционального интеллекта перфекционистов, как правило, являются следствием особого родительского отношения, когда желание высоких свершений и выдающихся успехов ребенка достигается за счет угрозы базовой потребности любви и привязанности (доминирующая гиперопека, условная любовь, постоянный контроль за соответствием стандартам, поощрение усилий на грани психофизиологических ресурсов и т. п.). Подобный стиль воспитания, ориентирующий на высокие, одобряемые в социуме стандарты, в долгосрочной перспективе искажает личностное развитие, приводя к диссоциации ценностей автономии в ущерб ориентации на сотрудничество, сотворчество, доверие, вовлеченность.

В связи с этим представляется перспективным изучение особенностей и взаимосвязей перфекционизма, стилей детско-родительских отношений и конструкторов личностного потенциала (аутентичное счастье, психологическое благополучие, жизнестойкость, чувство связанности и др.), связанных с формированием морально-этических ориентиров.

Список литературы

1. *Гаранян Н.Г.* Перфекционизм и психические расстройства: обзор зарубежных эмпирических исследований // *Терапия психических расстройств.* 2006. № 1. С. 56–59.
2. *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
3. *Юдеева Т.Ю.* Перфекционизм как личностный фактор тревожных и депрессивных расстройств: дис. ... канд. психол. наук, М., 2007. 275 с.
4. *Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования* / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. С. 29–36.
5. *Панкратова А.А., Осин Е.Н., Люсин Д.В.* Особенности эмоционального интеллекта у представителей российской и азербайджанской культур // *Психологические исследования.* 2013. Т. 6, № 31. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.09.2020).

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ САМОНАПРАВЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Т.А. Лавина, Е.А. Мытникова

Россия, Чебоксары, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: amaliaamalia@yandex.ru

В условиях применения информационных и коммуникационных технологий, реализации онлайн обучения в высшей школе возрастает роль таких методов обучения, которые стимулируют у студентов развитие навыков самостоятельного обучения, что, в свою очередь, способствуют формированию навыков самонаправленного обучения. Студенты, работающие в совместной информационной образовательной среде для решения реальных проблем, выявляют нехватку собственных знаний, учатся поиску и критической оценке информационных ресурсов, применению новых знаний для решения той или иной проблемы. Приведены примеры организации проблемного обучения в условиях онлайн образования. В статье показано, что использование методов проблемного обучения повышает самостоятельность учащихся, позволяет стимулировать самонаправленное обучение.

Ключевые слова: самонаправленное обучение, проблемное обучение, шкала готовности к самостоятельному обучению.

DEVELOPING SELF-DIRECTED STUDENT LEARNING SKILLS USING PROBLEM LEARNING

T.A. Lavina, E.A. Mytnikova

Russia, Cheboksary, The Ulianov Chuvash State University

E-mail: amaliaamalia@yandex.ru

In the context of the use of information and communication technologies, the implementation of online education in higher education, the role of such teaching methods increases, which stimulate students to develop self-study skills, which in turn contribute to the formation of self-directed learning skills. Students working in a joint information educational environment to solve real problems identify a lack of their own knowledge, learn how to find and critically evaluate information resources, and use new knowledge to solve a particular problem. Examples of organization of problem training in conditions of online education are given. The article shows that the use of problematic learning methods increases the independence of students, allows you to stimulate self-directed learning.

Key words: Self-directed Learning, Problem-based Learning, Self-directed Learning Readiness Scale.

Быстрый рост онлайн-обучения в области высшего образования привел к организации и внедрению онлайн-среды преподавания и обучения, которые поддерживаются лучшими применяемыми технологиями [1]. В результате этого ставятся вопросы о лучших онлайн-стратегиях преподавания и обучения, особенно активные онлайн-учебные мероприятия, которые также способствуют развитию навыков самонаправленного обучения. Проблемное обучение онлайн является одной из таких стратегий обучения.

Г.К. Селевко [3] трактует проблемное обучение как «такую организацию учебного процесса, которая предполагает создание в сознании учащихся под руководством учителя проблемных ситуаций и организацию активной самостоятельной деятельности учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками (ЗУН) и развитие мыслительных способностей».

Взятие на себя ответственности за собственное обучение, т. е. быть самонаправленным учащимся, является важным навыком для успеха в обучении в онлайн-среде обучения. Таким образом, преподавателям для реализации стратегий обучения в режиме онлайн, таких как проблемное обучение онлайн, нужно развивать навыки самонаправленного обучения студентов. Проблемное обучение в значительной степени зависит от принципов самонаправленного обучения, а также может оказывать влияние на него. Преподаватели высшей школы должны пройти целенаправленную подготовку в аспекте организации проблемного обучения в условиях информационной образовательной среды вуза [2].

Быстрый рост онлайн-обучения является сложной задачей университетов для обеспечения того, чтобы их онлайн-курсы были равны по качеству их традиционным занятиям. В высшее образование все более широко внедряются информационные технологии – для преподавания и обучения в режиме онлайн используются интерактивные приложения. Большинство из этих приложений разрабатываются как часть системы управления обучением. В этом случае обеспечивается высокий уровень взаимодействия студентов с преподавателями. Также интерактивное обсуждение в онлайн-средах помогает студентам сотрудничать и общаться со своими однокурсниками, делиться решением проблем, что способствует более высокому уровню мышления.

Самонаправленное обучение – это обучение, которое вытекает из самостоятельной деятельности и жизненного опыта учащегося. Развитие навыков самонаправленного обучения это такой подход, при котором учащиеся мотивированы принимать личную ответственность, самомониторинг и самоуправление для построения и подтверждения значимых результатов обучения. Также можно определить самонаправленное обучение как процесс, где учащиеся берут на себя ответственность за собственное обучение, чтобы определить их цели и ресурсы для обучения, для решения соответствующей деятельности и оценки результатов их обучения. Самонаправленное обучение отличается от индивидуального неуправляемого обучения, которое является малоэффективной стратегией обучения. Преподаватели играют важную роль в руководстве, поддержке и помощи учащимся в развитии когнитивных и организационных навыков, необходимых для эффективного участия в процессах самонаправленного обучения.

Чтобы понять и облегчить самонаправленное обучение студентов, необходимо измерить готовность студентов к такому обучению по специальной шкале. Шкала готовности к самостоятельному обучению представляет собой метод оценки восприятия индивидуумом своих навыков и установок, которые связаны с самостоятельностью обучения. Шкала построена вокруг восьми факторов – отношения и личности, которые связаны с самонаправленностью. Тестирование включает 58 пунктов с 5-балльной шкалой для ответов, варьирующихся от почти всегда верных до почти никогда не верных. Тест использует 41 положительно сформулированный вопрос и 17 отрицательно сформулированных вопросов.

Данный тест может также быть полезным инструментом преподавателей для определения тех студентов, которые могут получить пользу от данной дисциплины, а также уровень вовлеченности студентов. Студенты, набравшие высокие баллы по данной шкале, лучше учатся, больше довольны учебой, более увлечены предметом и сильнее мотивированы его изучать. Чтобы оценить эффективность своих усилий, студенты должны пройти тестирование перед началом курса и после его окончания.

Проблемное обучение онлайн. Проблемы различаются по структуре и сложности. Хорошо структурированные проблемы имеют конкретные решения. Нужно представить все соответствующие элементы студенту и потребовать применение ограниченного числа хорошо структурированных правил и принципов. Плохо структурированные проблемы могут иметь несколько решений. В этом случае для решения проблем нужно требовать проявления инди-

видуального мнения. Сценарии проблем должны быть разработаны таким образом, чтобы бросить вызов учащимся для достижения результатов учебной программы.

Процесс проблемного обучения онлайн. Студенты обсуждают проблему в режиме онлайн и должны перевести эту проблему в более конкретные цели обучения. Затем цели обучения концептуализируются в различные задачи обучения, и члены группы должны провести независимые исследования соответственно заявленным целям обучения. Затем они должны прочитать об этом информацию в учебниках, научных статьях. Далее студенты обмениваются новой информацией и работают с ней по проблеме вместе. После обсуждения и анализа проблемы, члены группы формулируют несколько решений заявленной проблемы.

Онлайн-технологии позволяют проводить проблемное обучение где угодно и в любое время. Подготовка докладов, презентаций является общим элементом деятельности проблемного обучения, для этого можно использовать такие инструменты, как Google Docs. Правильно реализованное проблемное обучение включает также поддержку учащихся преподавателем. Она помогает студентам достичь успеха, даже когда они сталкиваются с трудностями в обучении в решении заявленных проблем. В процессе онлайн обучения преподаватель предоставляет студентам рекомендации, отзывы и оценивает прогресс группы.

Проблемное обучение ориентировано на учащихся и может облегчить самонаправленное обучение. Проблемное обучение повышает самостоятельные навыки обучения учащихся, учит необходимости проявлять инициативу в обучении. Студенты, работающие в совместной среде обучения для решения реальных проблем, выявляют нехватку собственных знаний, учатся поиску и критической оценке информационных ресурсов, применению новых знаний к проблеме, задумываются о своих навыках. Все эти навыки способствуют самонаправленному обучению.

Список литературы

1. *Алексеева Н.Р., Герасимова А.Г., Лавина Т.А.* Подготовка будущего специалиста в области рекламы и дизайна к профессиональной деятельности в условиях использования информационных и коммуникационных технологий // *Современные проблемы науки и образования.* 2017. № 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26460> (дата обращения: 26.08.2020).

2. *Лавина Т.А.* Структура и содержание инвариантной подготовки студентов в области использования информационных технологий в профессиональной деятельности // *Ученые записки ИИО РАО.* 2004. № 12. С. 156–185.

3. *Селевко Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. М.: Народное образование, 2005.

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Л.В. Лазарева

Россия, Пенза, Пензенский государственный университет

E-mail: lana.lazareva@mail.ru

Описываются результаты диагностического эксперимента по выявлению ценностных и смысловых ориентаций, социально-психологических установок студентов педагогических специальностей. Отмечаются проблемы образовательной среды вуза в развитии готовности студента к самостоятельности, активности, профессиональной и личностной ответственности при получении профессиональной подготовки. Предлагается вариант дальнейшего формирования этой готовности в процессе обучения.

Ключевые слова: смыслообразование, ответственность, ценностные ориентации, профессиональная ответственность личности.

RESEARCH OF SENSE-FORMING VALUE ORIENTATIONS OF PEDAGOGICAL STUDENTS

L.V. Lazareva

Russia, Penza, Penza State University

E-mail: lana.lazareva@mail.ru

The article describes the results of a diagnostic experiment to identify value and semantic orientations, social and psychological attitudes of students of pedagogical specialties. The author notes the problems of the educational environment of the university in the development of the student's readiness for independence, activity, professional and personal responsibility when they study. It's proposed the variant of their further formation in the educational process.

Key words: meaning formation, responsibility, value orientations, professional responsibility of the person.

Крупнейшие отечественные и зарубежные ученые – педагоги, психологи заговорили о «втором рождении», «втором дыхании» понятия смысла в мировой гуманитарной науке и гуманистическом знании [3, с. 104–105]. Рост интереса к данной проблеме связан с ростом влияния экзистенциальной психологической школы, с одной стороны, а с другой – с бесконечным реформированием российской системы образования всех уровней (и высшей, и средней школы). Понятия смысла жизни и ответственности личности здесь являются ведущими.

В психологии под смыслообразованием понимают становление понимания мира и своего места в нём на основе ценностных предпочтений личности, её интересов и мотивов. А отсюда вытекает проблема ответственности личности и предпосылок для этого. У ответственного человека есть выбор, и он осознанно предпочитает определенную линию поведения. Речь идет об отношении к окружающей действительности и к самому себе.

Проблемами смыслообразования в разное время занимались такие выдающиеся отечественные ученые, как А.Н. Леонтьев, С.Я. Рубинштейн. Из зарубежных – В. Франкл, Л. Махлик, Т. Шнель. Эту тему продолжили Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов, А.А. Вербицкий, В.В. Сохранов-Преображенский.

Несмотря на понимание важности проблемы для системы высшего образования, существует проблема – образовательная среда вуза (даже педагогического) не полностью готова к смыслообразующей профессиональной подготовке студентов, что должно проявиться в

формировании гуманистических ценностных ориентиров и готовности к самостоятельности, активности, профессиональной и личной ответственности при получении профессиональной подготовки.

Как же понять, что в вузе у студента происходит формирование смысложизненных ценностных ориентаций? В педагогической профессии это просто необходимый «якорь» для студента и будущего специалиста. Ведь формирование ценностных ориентаций определяют духовный слой человека, оказывающие прямое влияние на направленность и содержание социализации человека. За отношение к себе, понимание окружающего мира отвечает воспитательная функция в личности человека, эти основы напрямую закладываются в учебном заведении. Ближайшее окружение студента, семья, школа, а позже и профильное учебное заведение, сохраняет и реализует в течении последующий жизни, то, что было заложено ранее.

Когда данные стремления оказываются несовместимыми, могут возникнуть трудности в процессе профессионального становления личности, в том числе, наблюдается утрата мотивации учебно-профессиональной деятельности, потеря смысловой стороны профессиональной деятельности, несмотря на дисциплинированность и высокие учебные достижения [2, с. 26].

Актуальность нашего исследования подтверждается потребностью современного общества в изучении ценностно-нравственной сферы молодёжи: студенты являются ядром для формирования современного российского общества. Кроме того, изучение связи показателей ценностно-нравственной сферы со смысложизненными ориентациями у студентов педагогических специальностей может быть использовано в работе тьюторов по вопросам личной и профессиональной самореализации студенчества.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением методик:

1. Тест СЖО «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика (в адаптированной версии Д.А. Леонтьева).

2. Методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Эмпирическое исследование проводилось поэтапно на базе Пензенского государственного университета (Педагогический институт). Выборку исследования составили 197 студентов педагогического института различных специальностей. Эмпирическое исследование включало в себя выявление ценностных и смысловых ориентаций, социально-психологических установок студентов педагогических специальностей ПГУ.

о результатах проведения теста СЖО Д.А. Леонтьева ($n = 197, p \leq 0,01$) были выявлены следующие результаты. По субшкале «Цели в жизни» средний балл составил 32,1. По субшкале «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» – 19,0 соответственно. Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» дала 17,3. Локус контроля Я (Я – хозяин жизни) и Локус контроля – жизнь или управляемость жизни дали 20,3 и 23,0 соответственно.

Эти результаты говорят, что в целом у студентов педагогических специальностей не всегда присутствует онтологическая уверенность в осмысленности жизни, прошлого, настоящего и будущего, что вызывает некоторую тревогу. К сожалению, определенная экономическая нестабильность как следствие пандемии (результаты дополнительной онлайн-беседы с испытуемыми) даёт такие результаты.

Методика Ш. Шварца дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях:

- на уровне нормативных идеалов;
- на уровне индивидуальных приоритетов.

На этапе диагностики ценностей с помощью методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца нами были получены следующие результаты ($n = 197$, $p \leq 0,01$). По такому типу ценности, как Конформность, средний балл составил 4,6. По ценности Традиции – 4,3; Доброта – 4,6; Универсализм – 4,2; Самостоятельность – 4,6; Стимуляция – 4,0; Гедонизм – 4,1; Достижения – 4,2; власть – 3,8; безопасность – 4,5.

В результате проведения опросника Шварца на выборке, состоящей из 197 человек, было выявлено, что для данной группы студентов наиболее важными являются такие ценности, как «конформность», «доброта», «самостоятельность» и «безопасность». Об этом свидетельствует самый высокий средний показатель по данным ценностям. Данное предпочтение говорит о том, что в этой выборке студентам характерно сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям; сохранение и повышение благополучия близких людей; самостоятельность мысли и действия; безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

Выбор таких ценностей, как «традиции», «универсализм», «гедонизм», «достижения» означает, что в меньшей степени, по сравнению с предыдущими ценностями, для студентов важен личный успех в соответствии с социальными стандартами.

И, наконец, наименьшее значение для данной выборки студентов имеют такие ценности, как «стимуляция» и «власть».

Таким образом, мы считаем, что проблема изучения и дальнейшего формирования смысложизненных ориентаций и нравственных ценностей в студенческой среде, особенно среди студентов педагогических специальностей, является актуальной. Для этого нами предлагается как один из вариантов работы введение спецкурса «Смыслообразующие основы в педагогическом взаимодействии» для бакалавров, разработанного на основе исследований ведущих учёных – педагогов[4] и психологов[1] российских вузов, занимающихся данной темой. Это должно стать примером непосредственной работы со студентами, показать включенность профессорско-преподавательского состава, кураторов в нравственное воспитание студенчества и способствовать сформированности ответственной ценностно-смысловой позиции студентов педагогических специальностей вуза.

Список литературы

1. Антилогова Л.Н. Психологическое сопровождение обучающихся при выборе профессии // Модернизация педагогического образования в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2019. С. 234–239.
2. Воробьева А.А. Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 26 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005561963#?page=1>.
3. Леонтьев Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1. С. 104–116.
4. Сохранов-Преображенский В.В. Культурные аспекты профессионально направленных смыслов учебной деятельности личности в ситуации самоорганизации классических основ саморегулируемой системы отечественного образования // Психолого-педагогические аспекты развития современного образования в России: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2017. С. 3–7.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

С.В. Морин¹, М.И. Муравьева², М.В. Поскотинова³

¹ Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

² Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 67

³ Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

E-mail dpo.sibsiu@yandex.ru

Ответственность руководителя образовательной организации определяется в моделях теоретизации и управления качеством развития личности как социально-педагогическое явление. Уточнено понятие «ответственность руководителя образовательной организации» в широком смысле, узком смысле, локальном смысле. Выделены педагогические условия повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации.

Ключевые слова: ответственность руководителя, моделирование, теоретизация, образовательная организация, управление, развитие, социально-педагогическое явление.

RESPONSIBILITY OF THE HEAD OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON

S.V. Morin¹, M.I. Muravyova², M.V. Poskotinova³

¹ Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

² Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 67

³ Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve

E-mail dpo.sibsiu@yandex.ru

The responsibility of the head of an educational organization is defined in the models of theorizing and quality management of personal development as a socio-pedagogical phenomenon. Clarified the concept of "responsibility of the head of an educational organization" in the broad sense, narrow sense, local sense. Pedagogical conditions for improving the quality of professional development of the head of an educational organization are highlighted.

Key words: manager's responsibility, modeling, theorizing, educational organization, management, development, socio-pedagogical phenomenon.

Ответственность руководителя образовательной организации может быть рассмотрена и полезна в задачах научной теоретизации и регламентации уровня успешности личности как социально-педагогическое явление.

Ответственность руководителя образовательной организации определяется в моделях теоретизации и управления качеством развития личности как социально-педагогическое явление, уточнение данного теоретизируемого явления будет осуществлено в контексте следующих моделей:

– профессиональная ответственность педагога, ученого и научного руководителя [1; 3; 7; 8; 10] определяется как модель и механизм оптимального представления уровня и технологий решения задач развития и продуцирования идеального и материального в деятельности профессионала;

– личная ответственность [2] теоретизируется и системно уточняется как условие профессиональной социализации личности;

– педагогическое моделирование [4; 11] раскрывается в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника как способ и технология решения задач создания нового знания и средств создания нового знания в деятельности учителя и научно-педагогического работника;

– теоретизация [5; 6; 11] определяется как процесс и технология, продукт и ресурс обеспечения должным качеством научного знания систему непрерывного образования и личность, включенную в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;

– профессиональная переподготовка [9] может быть построена в соответствии с уровнем и качеством возрастосообразного развития слушателя;

– социальная ответственность образовательной организации [12] будет использована нами как система проецируемых смыслов и ценностей в управлении качеством развития личности.

Уточним понятие «ответственность руководителя образовательной организации» в широком смысле, узком смысле, локальном смысле.

Ответственность руководителя образовательной организации (широкий смысл) – система теоретизируемых и уточняемых, регламентируемых и культивируемых способов, технологий и продуктов формирования личной, социальной, интеллектуальной, трудовой и профессиональной ответственности руководителя в системе непрерывного образования, управление качеством в которой осуществляется на основе законом диалектики и синергетики.

Ответственность руководителя образовательной организации (узкий смысл) – продукт научного осмысления и уточнения качества развития личности через смысловые и гносеолого-герменевтические модели оптимального понимания важности развития личности как уникальной ценности и продукта развития антропосреды, востребованность описываемого явления и процесса осуществляется в контексте изменений, происходящих в сфере антропологически обусловленных отношений и выстраиваемых перспектив управления руководителя образовательной организации.

Ответственность руководителя образовательной организации (локальный смысл) – ситуативная форма представления основ и продуктов решения задачи обеспечения надлежащего качества выбора и популяризации профессиональных и педагогических возможностей корректного управления уровнем развития руководителя образовательной организации.

Педагогические условия повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации – система специфически выделяемых и реализуемых положений и моделей повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации.

Педагогические условия повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации:

– наукообразность и регламентированность системы ограничений и возможностей постановки и теоретизации задачи повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации;

– системное пополнение базы психолого-педагогического знания и уточнение возможностей традиционного и инновационного освоения и управления качеством формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации;

– синергетическая мобильность возможностей развития личности в корректно уточняемой задаче повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации;

- уровневое и возрастообразное развитие личности в структуре технологизации и теоретизации процесса повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации;
- позиционирование смыслов и приоритетов обогащения внутреннего мира личности с учётом возможностей формируемых ценностей и конструктов продуктивности, гуманизма и креативности;
- обеспечение деятельности руководителя образовательной организации надлежащего качеством технологий мониторинга и определение перспектив развития руководителя образовательной организации как педагога-исследователя, создающего новые продукты научной теоретизации и педагогического моделирования;
- выделение составляющих процесса повышения качества формирования профессионализма деятельности руководителя образовательной организации и системное уточнение через использование технологий инновационного педагогического моделирования;
- мотивация к формированию профессионализма в деятельности руководителя образовательной организации;
- персонификация и унификация уточнения задач гуманистического и продуктивного развития личности в деятельности и общении.

Список литературы

1. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
2. *Дернова М. Г.* Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
3. *Долматов А.В., Эрштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 91–95.
4. *Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 2. С. 1.
5. *Козырева О.А.* Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, № 4. С. 5.
6. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5, № 2. С. 116–123.
7. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343.
8. *Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А.* Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.
9. *Морин С.В., Гутак О.Я., Козырева О.А.* Итоговая аттестация при реализации программ профессиональной переподготовки: требования, модели, результаты (педагогическое образование): учебное пособие. М.: РУСАЙНС, 2019. 196 с.
10. *Рошак Б.В.* Этика науки и профессиональная ответственность ученого // Культура. Наука. Интеграция. 2015. № 3 (31). С. 47–51.
11. *Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 152 с.
12. *Чупахина И.А., Кильдюшкин В.М.* Социальная ответственность образовательной организации: содержание, структура, особенности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 2. С. 254–257.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.П. Прокудина¹, А.И. Калачиков², М.Г. Трофимова³

¹Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ №67

^{2,3}Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
E-mail: kai.nuor@yandex.ru

Основы формирования ответственности в образовательной организации раскрывают перспективность формирования морально-нравственных отношений. Специфика теоретизации осознания личностью основ и механизмов ответственного поведения и ответственности как продукта развития личности в социально-образовательной среде определяются в контексте детерминированного вида развития личности (адаптивное, адаптивно-продуктивное, репродуктивно-продуктивное, креативно-продуктивное развитие). Технологизация формирования ответственности в образовательной организации должна строиться в соответствии с возможностями развития личности. Выделены психолого-педагогические условия фасилитации процесса формирования ответственности в образовательной организации.

Ключевые слова: ответственность, формирование, развитие, личность, социально-образовательная среда, функции, модели, психолого-педагогические условия.

BASES FOR FORMING RESPONSIBILITY IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

L.P. Prokudina¹, A.I. Kalachikov², M.G. Trofimova³

¹Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 67, Novokuznetsk, Russia

^{2,3}Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve
E-mail: kai.nuor@yandex.ru

The foundations of the formation of responsibility in an educational organization reveal the prospects for the formation of moral and ethical relations. The specificity of theorization of a person's awareness of the foundations and mechanisms of responsible behavior and responsibility as a product of personality development in a socio-educational environment is determined in the context of a deterministic type of personality development (adaptive, adaptive-productive, reproductive-productive, creative-productive development). Technologization of the formation of responsibility in an educational organization should be built in accordance with the possibilities of personality development. The psychological and pedagogical conditions for facilitating the process of forming responsibility in an educational organization are highlighted.

Key words: responsibility, formation, development, personality, social and educational environment, functions, models, psychological and pedagogical conditions.

Основы формирования ответственности в образовательной организации являются уникальными способами и продуктами постановки и решения задач формирования нравственного сознания и нравственности развития личности в социально-образовательной среде образовательной организации, определяющей направленность развития личности базовым условием целостности и уникальности решения задач «хочу, могу, надо, есть».

Специфика теоретизации осознания личностью основ и механизмов ответственного поведения и ответственности как продукта развития личности в социально-образовательной

среде определяются в контексте детерминированного вида развития личности (адаптивное, адаптивно-продуктивное, репродуктивно-продуктивное, креативно-продуктивное развитие).

Адаптивное развитие раскрывает поликультурные традиции классической коррекционной и классической специальной педагогики, в структуре которых ответственность является высокой значимой ценностью, качеством и нормой морали, моделью и продуктом сформированности нравственных качеств личности в обществе. Сложность формирования ответственности в адаптивном развитии личности заключается в реализации идей подготовки личности к осознанию и целостному пониманию значимости ответственности в жизни личности и общества, создающего предпосылки к самоорганизации качества развития и управления качеством развития личности и общества.

Адаптивно-продуктивное развитие раскрывает возможности перехода от адаптивного типа развития личности к продуктивному. Способность к управлению качеством формирования ответственности личности лежит в плоскости уровня переноса знаний с модели теоретизации на реально существующий процесс, т. е. степень сложности определяется системой трансформации перехода от адаптивного уровня развития к продуктивному.

Репродуктивно-продуктивное развитие и креативно-продуктивное развитие раскрывают основы формирования ответственности в согласованном корректном выборе направленности признания морали и нравственности основой гуманистического решения задач создания нового знания и нового способа реализации идей развития и сотрудничества.

Таким образом, теоретизация и направленность технологизации формирования ответственности в образовательной организации должна строиться в соответствии с возможностями развития личности.

Психолого-педагогические условия фасилитации процесса формирования ответственности в образовательной организации – совокупность приоритетов и ограничений, теоретизируемых в деятельностно-практической модели, регламентирующей возможности и надежность решения задач обеспечения фасилитации процесса формирования ответственности в образовательной организации.

Психолого-педагогические условия фасилитации процесса формирования ответственности в образовательной организации:

- наукообразность в системном установлении возраста личности обучающегося (имеется в виду игровой, социальный, психологический, интеллектуальный и пр.);

- целостность уточнения условий успешности и продуктивности развития личности в возрастообразной деятельности;

- интегрированная среда (социально-образовательная), гарантирующая поливариативность и надежность развития личности в коллективе;

- единство деятельности школы и семьи в воспитании и развитии обучающегося;

- учет нормального распределения способностей и здоровья в теоретизации и технологизации задач фасилитации процесса формирования ответственности в образовательной организации;

- популяризация идей самопознания и самовыражения личности в возрастообразной деятельности;

- включенность личности в систему непрерывного образования на основе учета условий развития личности и потенциальных приоритетах развития личности и общества.

Основы формирования ответственности в образовательной организации раскрывают перспективность формирования морально-нравственных отношений, уровня и качества сформированности продуктивности, креативности, целостности развития и самовыражения через спорт, образование, науку, искусство, культуру и пр.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // *Образование и саморазвитие*. 2015. № 3 (45). С. 104–109.
2. *Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А.* Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3, № 2. С. 104–110.
3. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 3. С. 49–53.
4. *Гапиенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5–10.
5. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.
6. *Дернова М.Г.* Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // *Профессиональное образование и общество*. 2016. № 4 (20). С. 156–160.
7. *Долматов А.В., Эрштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 4. С. 91–95.
8. *Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3, № 2. С. 111–118.
9. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 334–343.
10. *Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25–30.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В.В. Монжиевская¹, М.С. Ружников², В.В. Харченко³

¹ Россия, Иркутск, Иркутский государственный университет

² Россия, Москва, ГБОУ «Школа № 1552»

³ Россия, Иркутск, Иркутский техникум авиационного и материалообработки

E-mail: vvm.kpgt@mail.ru; ruzhnikov@mail.ru; kharchenko-1962@list.ru

Обозначены отдельные направления профессионального совершенствования педагога, обострившиеся в связи с переходом отечественной системы образования на дистанционный формат в условиях самоизоляции. Отмечается важность профессионального саморазвития педагога в разных условиях как ответственность за качественное образование.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, профессиональное мастерство педагогов, профессиональное саморазвитие педагога, социальная ответственность.

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF INFORMATIZING SOCIETY

V.V. Monzhievskaya¹, M.S. Ruzhnikov², V.V. Kharchenko³

¹ Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

² Russia, Moscow, School No. 1552

³ Russia, Irkutsk, Irkutsk Technical School of Aircraft Building and Material Processing

E-mail: vvm.kpgt@mail.ru; ruzhnikov@mail.ru; kharchenko-1962@list.ru

The article identifies certain areas of professional development of a teacher, aggravated by the transition of the domestic education system to a distance format in conditions of self-isolation. The importance of professional self-development of a teacher in different conditions is noted as a responsibility for quality education.

Key words: informatization, digitalization, professional skill of teachers, professional self-development of a teacher, social responsibility.

Многовековой исторический процесс развития человеческого сообщества сопровождался появлением инноваций: письменности, книгопечатания, электричества и новых средств связи (телефон, телеграф, радио, телевидение и пр.), информационной индустрии, микропроцессорной и компьютерной техники разных поколений, Интернет-технологий, цифровой экономики и т. д. Процесс развития научной мысли обеспечил научно-технический прогресс, сконцентрировавший в себе практически все главнейшие информационно-технологические результаты и накопив огромный и постоянно увеличивающийся во времени объем знаний и информации. Такой скачок в развитии привел к «информационному взрыву», требующему создания и внедрения в человеческую практику многообразных типов информационных технологических устройств, в корне меняющих способы хранения, распространения информации, ее преобразования и использования, принципы и особенности коммуникативного пространственного взаимодействия.

По мнению ряда исследователей, информация и знание должны стать высшей формой продукта деятельности и иметь особый статус, стать доминирующим ресурсом социума.

Первой страной, признавшей информацию социальной ценностью в развитии явилась Япония, которая уже с 1971 г. определила цель своего развития и приняла документ: «План создания информационного общества – национальная цель к 2000 году». В плане-документе был заложен проект создания технополисов – городов будущего, снабженных принципиально новыми информационными и телекоммуникационными структурами. Опыт оказался удачным и вывел страну в лидеры по многим позициям. На грани последних веков идея формирования нового общества была взята на вооружение в США, в теорию вопроса было введено новое словосочетание – «глобальная информационная инфраструктура». В последней четверти XX века Россия включилась в разработку данной проблемы и процесс ликвидации компьютерной безграмотности. За два последних десятилетия в стране разработаны нормативно-правовая база, концепции информационной политики и безопасности, внедрены многие концепции. В качестве примера российской действительности можно привести формирующиеся структуры в форме «электронного правительства», «национальных проектов, дистанционного обучения», «одного сервисного окна», «электронного документооборота», производственных звеньев во всех отраслях деятельности. Информационная инфраструктура сегодня обеспечивает коммуникацию по всем направлениям, осуществляя обмен информацией, сотрудничество, взаимопонимание на основе свободного общения и участия в самых разнообразных виртуальных диалогах, дискуссиях, научных и деловых конференциях.

Новизна ситуации привела к разработке образовательных стандартов, программ для освоения новых знаний и технологий (информатика и электроника, био- и нано-технологии, робототехника и пр.) в целях подготовки компетентных специалистов нового направления, способных решать задачи, требуемые информационным социумом. С 1985 года началась систематическая подготовка кадров в профессиональной системе образования. Теоретико-прикладную и технологическую значимость этого трудно оценить для целей стратегического развития будущего.

Главной фигурой системы образования и специалистом, способным обеспечить саморазвитие, самообразование и подготовку необходимых кадров для социума является педагог. Проводимое нами в течение ряда лет исследование, направленное на изучение информационно-коммуникационных компетенций педагогов образовательных учреждениях Иркутской области (248 респондентов – преподавателей вузов, техникумов, городских и сельских школ), позволило сделать вывод о том, что до половины педагогов готовы к такой деятельности, до трети респондентов слабо владеют элементарными информационными технологиями, а до 15 % не имеют должной мотивации к педагогическому труду и желая их осваивать [1; 2]. Следует отметить, что внезапный переход системы отечественного образования в дистанционный формат, связанный с пандемией и последующей самоизоляцией, показал, что эти показатели оказались значительно ниже.

В нашем понимании, педагог во все времена должен выступать как мастер своего дела, как целостная, гуманистически направленная, творческая, профессионально компетентная личность.

Идеология нового информационного социума требует от педагога профессиональных компетенций, позволяющих обеспечить каждому обучающемуся индивидуальную траекторию развития и деятельности в любой ситуации обучения, в том числе и дистанционной, обеспечивая при этом высокий уровень результативности педагогического процесса.

Сегодняшняя ситуация с мировой пандемией обострила ряд проблем и обозначила направления профессионального совершенствования мастерства педагогов, а именно:

– развитие владения информационными технологиями;

– развитие методических компетенций (выступить не потребителем, а творческим разработчиком электронных материалов для учебной и внеучебной деятельности обучающихся, разработке проектов, видеоконференций, видеотренингов, телемостов, презентаций и пр.);

– развитие коммуникативных компетенций (уметь работать с развивающими образовательными технологиями групповой и индивидуальной работы, включая фасилитационные (стимулирующие) пути деятельности обучающихся, позволяющие при взаимодействии свободно обмениваться идеями, мнениями, критическим анализом задач и позиций, инициирующих решение проблем и их реализацию, а также передачей обучающимся отдельных организационных функций, преодоление барьеров взаимодействия с обучающимися и их родителями, коллегами, руководством).

Список литературы

1. *Монжиевская В.В.* Общение в профессиональной деятельности: сущность, функции, критерии функционирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 11. С. 37–45.

2. *Ружников М.С.* К вопросу о формировании коммуникативной компетентности педагога в условиях ИКТ-насыщенной информационно-образовательной среды школы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: психология. 2016. № 16. С. 85–90.

МАКРОДИНАМИКА ИНТЕРНАЛЬНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВУЗОВСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ

А.А. Смирнов, Е.В. Соловьева

*Россия, Ярославль, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: asmirnov1970@bk.ru; solovyeva.ev205@gmail.com*

Рассматривается понятие ответственности через призму вузовской адаптированности индивида. Социально-психологическая адаптированность включает в себя Ожидание внутреннего контроля как показатель интернальности личности. В свою очередь, интернальная (внутренняя) направленность субъекта близко пересекается с принятием личной ответственности. Было установлено, что персональная ответственность студентов разных лет подчиняется функциональной закономерности при изучении ее макродинамического аспекта развития. С помощью метода поперечных срезов и системного подхода к изучению феномена ответственности было выявлено, что данное явление обладает саморегуляцией за счет цикличности макродинамики.

Ключевые слова: ответственность, вузовская адаптированность, ожидание внутреннего контроля, макродинамика, студенты.

MACRODYNAMICS INTERNALITY AS A MANIFESTATION OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE UNIVERSITY ADAPTEDNESS

A.A. Smirnov, E.V. Solovyeva

*Russia, Yaroslavl, Demidov Yaroslavl State University
E-mail: asmirnov1970@bk.ru; solovyeva.ev205@gmail.com*

The article considers the concept of responsibility through the prism of the individual's University adaptedness. Socio-psychological adaptation includes a component – the Expectation of internal control as an indicator of the internality of the individual. In turn, the internal orientation of the subject closely intersects with the acceptance of personal responsibility. It was found that the personal responsibility of students of different years is subject to a functional regularity in the study of its macrodynamic aspect of development. Using the cross-section method and a systematic approach to the study of the phenomenon of responsibility, it was found that this phenomenon has self-regulation due to the cyclical nature of macrodynamics.

Key words: responsibility, University adaptedness, expectation of internal control, macrodynamics, students.

Понятие ответственности многогранно. Его значения встречаются: в психологии, в праве, в быту, в литературе, истории, медицине, философии и множестве других разнообразных сфер жизни.

Ю.В. Ячменев определяет юридическую ответственность как обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права. Это обязанность субъекта прав претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения [8].

Т.И. Пороховская выделяют ретроспективную (ответственность за то, что сделал или чего не сделал), и проспективную ответственность (за прогнозы, принимаемые решения, за социальные цели) в философии интеллектуалов [4].

Т.И. Юхновец рассмотрела разные подходы в психологии к данному феномену: контекст развития нравственного сознания личности (Ж. Пиаже), формирования моральных су-

ждений (Ф. Хайдер), концепция внутреннего-внешнего контроля (Дж. Роттер), эффект «диффузии ответственности» (Latane, Darley, 1968) и другие [7].

Автором были подмечено, что главным существенным признаком понятия ответственности является обращение к интерличностной стороне субъекта. Она пишет, что исследователи раскрывают значение и с точки зрения процесса социализации и развития, и с позиции каузальной атрибуции [7].

В.П. Прядеином создана структура ответственности среди компонентов которой есть: регуляторный и результативный [5].

Нами будет рассмотрена сторона ответственности, которая пересекается с понятием интернальности личности как одного из показателей социально-психологической адаптированности (СПА) индивида [3; 6].

В данном исследовании был взят такой компонент СПА как Ожидание внутреннего контроля. В методике К. Роджерса, Р. Даймонд этот компонент отражает зрелость и психологическое благополучие личности, а также выраженность данного качества личности определяет направленность локуса контроля (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [6]. Если ответственность за события индивид склонен приписывать (атрибутировать) собственному поведению, принимать последствия за свои действия, то у такого человека выражена интернальность (внутренне-направленный контроль) личности [6].

Представляется значимым рассмотреть, как изменяется ответственность в виде интернальности личности на протяжении девяти лет исследования у молодых людей на начальных этапах учебно-профессиональной деятельности в вузе. Студенты-первокурсники, оказываясь в стрессовой ситуации и выходе из гомеостатического равновесия, имеют показатели, отражающие ответственность на явный период социальной адаптации личности. Приспособление к новому виду деятельности происходит активно и именно здесь важно определить, насколько диагностируется интернальность личности и её предрасположенность к ответственности. Были взяты показатели разных лет поступления студентов на первый курс обучения. Рассмотрению подвергается не динамика ответственности отдельно взятого человека (её онтогенез), а макродинамика изменения ответственности разных срезов (филогенетический аспект). Таким образом, были установлены значимые различия «популяций», выборки студентов разных лет.

Организация процедуры и методы исследования. Для выявления статической закономерности макродинамики ответственности студентов при адаптации к вузу был использован метод поперечных срезов. Этот метод «снимает» сечения выборки и демонстрирует показатели результативности ответственности на измеряемый период времени (В.П. Прядеин) [5]. Таких срезов было сделано в общем количестве пять – по различным годам исследования.

С помощью полученных усредненных показателей выборки была установлена функциональная закономерность макродинамики Ожидания внутреннего контроля.

Системный подход позволил утверждать о возможности подобного анализа к изучению феноменов. Одним из главных постулатов, на которые опирается и данное исследование, являются принципы системогенеза П.К. Анохина, где говорится о подчинении системы функции, о её саморегуляторном строении [1]. Системный подход разрабатывали и развивали множество исследователей: М.С. Роговин, В.А. Ганзен, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков, А.В. Карпов, Ю.П. Поваренков и другие [1; 2].

Для установления показателя ответственности в контексте вузовской адаптированности была использована опросниковая методика: К. Роджерса, Р. Даймонд «Диагностика социально-психологической адаптации», (в адаптации А. К. Осницкого, 2004), которая содержит следующую шкалу – Ожидание внутреннего контроля (ОВК).

В качестве испытуемых выступили студенты первого курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (в общем количестве – 841 человек).

Процедура исследования заключалась в проведении опроса в первом семестре обучения.

Для сравнения периодов разных лет, общая выборка была поделена на пять групп по годам в соответствии с поперечными срезами исследования: 1 – 2011 – 185 человек, 2 – 2012 – 98 человек, 3 – 2014 – 207 человек, 4 – 2015 – 70 человек, 5 – 2019 – 281 человек.

Были выявлены средние значения ОВК каждого исследуемого года, и проведено их сравнение с помощью U-критерия Манна–Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение. Представим средние значения показателя Ожидания внутреннего контроля (ОВК) первокурсников для каждого исследуемого года поступления: 2011 – 39,75; 2012 – 33,29; 2014 – 24,79; 2015 – 28,31; 2019 – 40,8.

Нами было принято решение о сравнительном анализе каждой выборки по годам в последовательном порядке. Это сделано не случайно, а поскольку был изучен график макродинамики ОВК. Точки средних значений каждого года выборки первокурсников выстраиваются в закономерной функции. Для того, чтобы представить это, нужно говорить о «волнах жизни» (С.С. Четвериков) или статистической функции синуса. Подобным экспериментальным решением руководствовался Ф. Гальтон, когда сравнивал изменение наследственности разных популяций. Он назвал эту динамику «Законом дочерней регрессии к посредственности». Коротко заключается закон в том, что отклонение от среднего значения не постоянно, а обладает статистической сменяемостью – в последующих поколениях происходит регрессия к среднему. Популяция возвращается на уровень отклонения или даже превосходит его в обратном направлении, изначально проходя через средний показатель всех поколений.

В случае с ответственностью, изучаемой на выборке студентов-первокурсников, можно наблюдать макродинамику, которая периодически выстраивается и повторяет синусоидальную кривую.

Первокурсники 2011 (39,75 – средний показатель) и 2012 (33,29) годов не имеют значимых различий по статистическому критерию Манна–Уитни. Зато 2011 (39,75) и 2014 (24,79) года отличаются на самом высоком уровне значимости ($p = 0,000000$). Следовательно, это говорит о начальном спаде показателя ответственности.

Спад происходит и дальше: 2012 (33,29) и 2014 (24,79) года выборок имеют существенные отличия на среднем уровне значимости ($p = 0,012197$).

2014 (24,79) и 2015 (28,31) не имеют различий, что подразумевает выход на «плато», обратный экстремум функции, где происходит задержка.

Впоследствии мы наблюдаем регрессию к среднему. Это особо заметно на 2015 (28,31) 2019 (40,8) годах выборок, которые имеют значимые различия на высоком уровне значимости ($p = 0,000255$). Здесь можно наблюдать подъем интернальности личности первокурсников следующих лет.

Поскольку данная закономерность подразумевает цикличность развития, в дальнейший годах можно экстраполировать резкий спад показателей ответственности как компонента социально-психологической адаптированности студентов-первокурсников.

Заключение. Исходя из сравнительного анализа макродинамики Ожидания внутреннего контроля как интернальности и персональной ответственности личности, было установлено, что филогенез данного феномена подчиняется статистической закономерности. Функциональная особенность явления заключается в синусоидальности динамики компонента социально-психологической адаптированности. Прогностический критерий данной закономерности позволяет выявить дальнейший спад при изучении показателей ответственности.

Следовательно, ответственность в своем развитии преследует циклическое изменение.

В дальнейшем планируется изучение детерминации данного феномена для понимания того, что влияет на саморегуляцию ответственности в глобальном её развитии.

Список литературы

1. *Анохин П.К.* Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса // Бюлл. эксп. биол. и мед. 1948. Т. 26, № 8, С. 81–99.
2. *Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–45.
3. *Осницкий А.К.* Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
4. *Пороховская Т.И.* Ответственность интеллектуалов // Ценности и смыслы. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-intellektualov> (дата обращения: 27.08.2020).
5. *Прядеин В.П.* Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург, 2001.
6. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 193–197.
7. *Юхновец Т.И.* Сравнительный анализ взаимосвязи ответственности и субъектности студентов, будущих психологов и инженеров // Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2014. С. 251–263.
8. *Ячменев Ю.В.* Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-ponyatie-vidy-i-osobennosti> (дата обращения: 27.08.2020).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕОРЕТИЗАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ УОР

Л.Н. Судьина, О.С. Горюшкина, И.Н. Омельчук

Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

E-mail: gos.nuor@yandex.ru

Ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР определяется как продукт формируемых отношений и ценностно-смысловых механизмов самоорганизации качества развития личности в антропологически обусловленных отношениях. Выделены понятия «ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР», «модели использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР», «педагогические условия обеспечения качества использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающимся УОР».

Ключевые слова: училище олимпийского резерва (УОР), ответственность, теоретизация, педагогическая поддержка.

THE RESPONSIBILITY OF THE TEACHER IN THE USE OF DIDACTIC THEORIZATION AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE LEARNER UOR

L.N. Sudina, O.S. Goryushkina, I.N. Omelchuk

Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve

E-mail: gos.nuor@yandex.ru

The responsibility of the teacher in the use of didactic theorization and pedagogical support of the student is defined as the product of formed relationships and value-semantic mechanisms of self-organization of the quality of personal development in anthropologically determined relationships. Highlighted the concept of “the responsibility of the teacher to use didactic theoretically and pedagogical support of a student of UOR”, “model theoretically use of didactic and pedagogical support of a student of UOR”, “pedagogical conditions of ensuring the quality of didactic theoretically and pedagogical support to students of UOR”.

Key words: school of the Olympic reserve (UOR), responsibility, theorization, pedagogical support.

Ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР определяется как норма культуры и ценность профессиональной деятельности педагога.

В системе научно обусловленных способов и моделей построения профессионально-педагогической деятельности можно определить следующие элементы, фасилитирующие постановку и решение задач профессионального использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР в деятельности педагога:

– доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося [1] определяют системность идей адаптивно-продуктивного развития личности в возрастосообразном и унифицированном решении задач самоопределения и самореализации, где гуманизм создает предпосылки для эффективной самоорганизации качества развития личности в доступной образовательной среде, одним из продуктов такого рода деятельности может быть модель М. Монтессори «Помоги мне это сделать самому»;

– профессиональная ответственность [2] рассматривается как условие для эффективного управления качеством продуктивного становления педагога;

– личная ответственность [3] рассматривается как условие профессиональной социализации личности;

– ответственность научного руководителя [4] является условием оптимального представления задач продуктивного становления обучающегося, основы и качество которых могут быть повышены за счет инновационных технологий научно-педагогической деятельности;

– проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде [5] является одной из стимулирующих практик обеспечения необходимого уровня качества самореализации и сотрудничества личности в выделенных направлениях продуктивности, конкурентоспособности, креативности, гуманизма и пр. ;

– роль спортивно-образовательной среды ДЮСШ в исследовании, формировании и теоретизации качества развития личности [6] рассматривается как системная идея о трансформации единства социально обусловленных направлений социализации и самореализации личности, данная практика осуществлена в контексте таких направлений, как спорт, образование, наука, искусство, культуры;

– этика науки и профессиональная ответственность ученого [7] могут быть полезны в системе выделяемых приоритетов и способов объективизации решения задач продуктивности личности в избранном направлении деятельности;

– возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования [8] позволяют подойти к задаче целостного осмысления условий и направленности использования основ перехода к продуктивному решению задач развития, данная практика может быть обеспечена с учетом нормального распределения способностей и здоровья через адаптивно-продуктивные, репродуктивно-продуктивные, креативно-продуктивные модели и технологии решения задач развития;

– модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [9] раскрывают системную обусловленность и персонифицированную возможность решения задач целостного развития и продуктивного становления в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва;

– социальная ответственность образовательной организации [10] определяется условием для гибкого управления качеством формирования ценностей и смыслов гуманистического построения возможностей развития личности в системе непрерывного образования.

Цель работы: определение возможностей формирования ответственности педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР на понятийном уровне теоретизации.

Ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР может быть определена в качестве продукта формируемых отношений и ценностно-смысловых механизмов самоорганизации качества развития личности в антропологически обусловленных отношениях.

Ответственность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР – профессионально значимая ценность педагога в использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР.

Модели использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР – идеальные представления, создаваемые и уточняемые в структуре использовании дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающегося УОР, ка-

чество которых обеспечивается формируемыми ценностями ответственности и продуктивности, гуманизма и креативности.

Педагогические условия обеспечения качества использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающимся УОР – совокупность кейс-моделей, раскрывающих наиболее благоприятные возможности обеспечения качества использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающимся УОР.

Педагогические условия обеспечения качества использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающимся УОР:

– наукообразность и целостность формируемого научного мировоззрения и научной картины мира личности в системе непрерывного образования;

– использование уровневого обучения и развития личности с учётом нормального распределения способностей и здоровья личности;

– обеспечение должного уровня профессионализма педагогических работников, включенных в решение задач обеспечения качества использования дидактической теоретизации и педагогической поддержки обучающимся УОР;

– включенность личности в систему непрерывного образования как модель и практику гуманизации развития личности.

Список литературы

1. Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А. Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3, № 2. С. 104–110. DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-104-110.

2. Быкова С.С. Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.

3. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.

4. Долматов А.В., Эрштейн Л.Б. Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 91–95.

5. Логачева Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 91–101. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-91-101.

6. Пожаркин Д.И., Савичева Е.В., Угольников О.А. Роль спортивно-образовательной среды ДЮСШ в исследовании, формировании и теоретизации качества развития личности // Образование. Карьера. Общество. 2020. № 1. С. 24–27.

7. Рошак Б.В. Этика науки и профессиональная ответственность ученого // Культура. Наука. Интеграция. 2015. № 3 (31). С. 47–51.

8. Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Калачиков А.И. Возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2020. № 2. С. 77–85. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-2-77-85.

9. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, № 1. С. 226–234. DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-226-234.

10. Чупахина И.А., Кильдюшкин В.М. Социальная ответственность образовательной организации: содержание, структура, особенности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 2. С. 254–257.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ВУЗА В СФЕРЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Ж.Т. Төлепбергени, М.М. Книсарина, Г.У. Бекешова

Казахстан, Актобе, Западно-Казахстанский медицинский университет имени Марата Оспанова

E-mail: 28071975.75@mail.ru; uku_malika@mail.ru; b.u.gulmira@mail.ru

Поднимается вопрос развития социально ответственного отношения личности по отношению к собственному психическому здоровью и здоровью окружающих. В современном аспекте развития общества психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества. У обучающихся имеются достаточно возможностей не только получать в свободном разнообразном доступе качественное образование, но и сознательно и ответственно поддерживать свое здоровье, своих близких через осознание сущности и содержания понятий «психическое здоровье», «социальная ответственность», а также понимания и следования общепринятых и общезначимых нормативных требований социально ответственного поведения по отношению всех жизненных ценностей.

Ключевые слова: обучающийся вуза, сохранение здоровья, общественные требования, социальная ответственность, личная социальная ответственность обучающихся, самоуправление, ключевые компетенции.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF A UNIVERSITY STUDENT IN THE FIELD OF MENTAL HEALTH

Zh.T. Tolepbergeni, M.M. Knissarina, G.U. Bekeshova

Kazakhstan, Aktobe, West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University

E-mail: 28071975.75@mail.ru, uku_malika@mail.ru, b.u.gulmira@mail.ru

The article raises the issue of developing a socially responsible attitude of the individual in relation to their own mental health and the health of others. In the modern aspect of society's development, mental health is the Foundation of human well-being and the effective functioning of the community. Students have enough opportunities not only to receive quality education in a wide variety of ways, but also to consciously and responsibly support their health and their loved ones through awareness of the essence and content of the concepts of "mental health", "social responsibility", as well as understanding and following the generally accepted and generally valid regulatory requirements of socially responsible behavior in relation to all life values.

Key words: the student of the University, preservation of health, public demand, social responsibility, personal social responsibility of students, selfgovernment, key competencies.

Успешность всех социально-экономических реформ, проводимых в любой стране, как показывает история, зависит напрямую от степени сознательного и ответственного участия граждан, всего общества. Основопологающим критерием оценки взаимодействия человека с окружающей средой, с обществом является, прежде всего, степень проявления его ответственности в всех сферах жизнедеятельности. Актуальность проблемы социальной ответственности личности обусловлена недостаточностью регулятивных возможностей общепринятых правовых, нравственных норм, поскольку именно социальная ответственность позволяет глубоко согласовывать интересы общества и личности, связанные с образованием, со здоровьем, качеством труда и досуга, благополучием самой жизни.

Так, в долгосрочной Стратегии «Казахстан – 2050» была определена стратегическая цель войти в 30-ку самых развитых стран мира, что также подразумевает доведение ожидаемой продолжительности жизни (далее – ОПЖ) казахстанцев до среднего уровня развитых государств. В числе семи долгосрочных приоритетов указывается социальные гарантии и личная ответственность граждан. В пункте 4 определяется принцип «Здоровье нации – основа нашего успешного будущего», содержание которого выражается ключевым приоритетом – «Профилактическая медицина должна стать основным инструментом в предупреждении заболеваний. Необходимо сделать большой упор на информационно-разъяснительной работе с населением страны» [1].

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает результативность реализованных государственных программ по сохранению здоровья населения, например, такие как Государственная программа развития здравоохранения на 2011–2015 годы «Саламатты Қазақстан», Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016–2020 годы, Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы и др.

Одной из ключевых целей службы общественного здоровья (СОЗ) на местном уровне станет повышение информированной ответственности населения за свое здоровье на основе рационализации питания и стимулирования здорового образа жизни, развития санитарной и физической культуры. Это будет обеспечено мероприятиями по информированию и просвещению граждан, расширению их возможностей в вопросах укрепления персонального здоровья, общественного здоровья, пропаганде правильного питания [2].

Практически во всех общепринятых программах развития отечественного здравоохранения делается акцент на сознательном выборе людей в пользу здоровья. Проводятся мероприятия по укреплению здоровья населения на основе обеспечения санитарного благополучия, профилактики факторов риска, пропаганды здорового питания и стимулирования здорового образа жизни. Все это связано с воздействием на индивидуальные привычки людей, на мировоззрение с целью формирования личной заинтересованности в сохранении собственного здоровья, здоровья членов семьи, отдельных профессиональных групп и общества в целом [3]. Сущностное содержание понятия «здоровье» было интерпретировано ВОЗ еще 1948 г. как отсутствие болезни, физических дефектов, состояние физического, душевного, социального благополучия человека. По определению Г. А. Апанасенко, здоровье – это состояние динамическое, обусловлено системными (энергетическим, пластическим и информационным) резервами самоорганизации и является основой проявления биологических и социальных функций человека [4].

Также и в системе образования проблема ответственного отношения к себе, к своему здоровью, к результатам обучения и труду поднимается на достаточном уровне. Например, в документе «Ключевые компетенции для Европы» 1996 года на уровне процесса учения отмечается компетенция «брать на себя ответственность за свое учение и образование». Среди выделенных пяти групп ключевых компетенций, имеющих важное значение в подготовке молодежи, отмечается политическая и социальная компетенции, определяемые как способность взять на себя ответственность, совместно выработать решение и участвовать в его реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества, участие в функционировании демократических институтов. Поэтому очень важно развивать у обучающихся компетенцию ответственного отношения за свое поведение, обучение, здоровье, профессиональную деятельность и т. п.

Следует отметить, что основные идеи нашего исследования перекликаются с идеями ВОЗ в отношении сохранения здоровья молодежи, так как сохранение здоровья особенно ак-

туально в студенческом возрасте, потому что именно в этом возрасте идет формирование будущего профессионала и носителя интеллектуального потенциала нации. Важной составляющей здоровья человека является психическая составляющая, так, психическое здоровье, как состояние благополучия, при котором человек способен реализовать все свои способности, противостоять стрессовым ситуациям, успешно функционировать во благо себе и общества.

Цель нашего исследования заключается в определении социально ответственного отношения обучающихся вуза по отношению к своему психическому здоровью. В рамках научного исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08856128), был проведен социологический опрос среди обучающихся 1 курса НАО «Западно-Казахстанский медицинский университет имени Марата Оспанова». Всего участвовало 314 студентов 1 курса русского и иностранного отделений.

Результаты опроса показали следующее: а) недостаточный уровень понимания смыслового значения самого понятий «психическое здоровье» и «социальная ответственность» – 61,7 % студентов дали неверный ответ, 19,3 % воздержались, 10 % указали правильные определения; б) незнание основных факторов, определяющих психическое здоровье человека – 23,8 % перечислили все факторы, 42,7 % могли отметить только психологический фактор, 33,5 % выбрали только биологический и психологический, кроме социологического; в) низкий уровень социальной ответственности наших обучающихся – 74 % не согласны со всеми требованиями, предъявляемыми современным обществом, остальные отметили свою готовность выполнять все общепринятые нормы; г) непонимание мотивов социально ответственного поведения в обществе – 51,4 % отметили, что ответственное поведение граждан нужно для руководства страны, 39,6 % мотивом выбрали свое здоровую, благополучную и успешную жизнедеятельность в современном обществе; д) недостаточное проявление социальной ответственности по отношению к своему и чужому психическому здоровью – 74,9 % обучающихся не знают и не применяют психологические защитные механизмы, остальные знают, но практически не применяют их в своей жизни.

Таким образом, определение реального состояния социальной ответственности обучающихся вуза по отношению к психическому здоровью позволило нам сделать некоторые умозаключения. Одной из важных характеристик психически здорового человека является его саморегулируемость, определяемая как возможность адекватного приспособления к неблагоприятным условиям, воздействиям. Мы согласны с тем, что личностные особенности субъекта могут способствовать или нарушать собственное здоровье, например, влиять на длительность и интенсивность стрессовых реакций, следовательно, и на возникающие из-за стресса психические нарушения [5]. Поэтому очень важно сформировать и развивать в течение своей жизнедеятельности управленческие умения, самоменеджмент, поскольку от умения управлять своим поведением, эмоциями зависит наше здоровое состояние организма.

По мнению зарубежных исследователей, что крепкому здоровью характерны наличие у личности активности и оптимизма, и наоборот болезненность человека связана с его пессимизмом и пассивностью. Аналогично считают и другие ученые – оптимизм не только способствует здоровому образу жизни, но и укрепляет иммунную систему человека [6]. Бытует мнение, что в основном оптимисты способны придерживаться правильного питания, здорового образа жизни, преодолевать преграды и побеждать, выходить из конфликтных эмоциональных состояний посредством копинг-стратегий. Так, M. Kavussanu, E. McAuley считают, что оптимистично настроенные личности чаще других занимаются спортом и дисциплинированы в отношении рекомендации врачей по сохранению [7], а по мнению, L. Wengler, A. Rosen важен также и внутренний локус контроля человека, потому что именно от него зависит настрой на появление или исчезновение симптомов любой болезни [8].

Безусловно, что психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности. Задача педагогов в условиях обновленной программы прививать обучающимся основные человеческие нормы и морали, сформировать толерантность и уважение к другим людям, воспитать ответственного и здорового человека [9]. Поэтому необходимо проводить целенаправленную работу в вузе по развитию ответственного поведения обучающихся, прежде всего, по отношению к своему здоровью, психического и физического, поскольку от этого зависит благополучие каждой личности и в целом общества.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». Акorda. 2012. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf>.
2. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулык» на 2016–2019 годы принята Указом Президента Республики Казахстан № 176 от 15 января 2016 г. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-respubliki-kazahstan-densaulyk-na-2016-2019-gody>.
3. *Rezayatmond R., Pavlova M., Groot W.* The impact of out-of-pocket payments on prevention and health-related lifestyle: a systematic literature review. 2012. Available at: <http://eurpub.oxfordjournals.org/content/23/1/74>.
4. Апанасенко Г.А. URL: http://cnit.ssau.ru/kadis/ocnov_set/tema3/p3_1.htm.
5. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. 701 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
6. *Kavussani M., Mc Auley E.* Exercise and optimism: are highly active individuals more optimistic? // *J. of Sport and Exercise Psychology*. 1995. Vol. 17. P. 247–258.
7. *Wengler L., Rosen A.* Optimism, self-esteem, mood and subjective health // *Personality and Individual Differences*. 1995. Vol. 18. P. 153–171.
8. *Smith T., Williams P.* Personality and health: advantages and limitations of the five-factor model // *J. of Personality*. 1992. Vol. 10. P. 395–423.
9. *Книсарина М.М., Укубаева Р.М.* Проблема формирования психологического здоровья младшего школьника в условиях обновленного содержания образования // *Семья и дети в современном мире: сб. материалов конф. Т. VI / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В.Л. Ситникова.* СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 705–712.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ТРЕНЕРА ПО ИЗБРАННОМУ ВИДУ СПОРТА ЗА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ДЮСШ

О.А. Угольникова¹, Д.И. Пожаркин², Е.С. Щеткина³

¹ Россия, Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет

^{2,3} Россия, Новокузнецк, ДЮСШ № 3

E-mail: shetkina-es@yandex.ru

Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ определяется как социально-профессиональная проблема. Выделены модели и определения, непосредственно связанные с проблемой формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ. Теоретизированы педагогические условия обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ.

Ключевые слова: спорт, ДЮСШ, ответственность, формирование, педагогические условия, теоретизация, моделирование.

ENSURING THE QUALITY OF FORMING OF RESPONSIBILITY FOR THE FUTURE COACH IN THEIR CHOSEN SPORT FOR LIFE AND HEALTH OF THE STUDENT DYUSSH

O.A. Ugolnikova¹, D.I. Pogankin², E.S. Shchetkina³

¹ Russia, Novokuznetsk, Siberian State Industrial University

^{2,3} Russia, Novokuznetsk, Youth Sport School № 3

E-mail: shetkina-es@yandex.ru

Ensuring the quality of forming the responsibility of the future coach in the chosen sport for the life and health of the student of the youth sports school is defined as a socio-professional problem. The models and definitions that are directly related to the problem of forming the responsibility of a future coach in a chosen sport for the life and health of a student of the youth sports school are highlighted. The pedagogical conditions for ensuring the quality of forming the responsibility of the future coach in the chosen sport for the life and health of the student of the youth school are theorized.

Key words: sport, youth sport school, responsibility, formation, pedagogical conditions, theorization, modeling.

Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ раскрывается в системе теоретизируемых основ и моделей как одна из актуальных практик и технологий обеспечения надлежащего качества решения задач развития, в данном ракурсе нам будут полезны следующие составляющие научно-педагогического поиска:

– социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности [1] может быть полезна в изучении как модель оптимального представления условий и способов объективного принятия возможностей развития личности в профессиональной деятельности и общении;

– профессиональная ответственность будущего педагога является продуктом эволюции основ развития антропосреды, профессиональная ответственность будущего педагога раскрыта в работе [2] через содержание и структуру теоретизируемого понятия;

– личная ответственность может быть выделена и уточнена как условие профессиональной социализации личности [3];

– педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника [4] определяется интегрированным явлением, от качества понимания и использования составляющих которого зависит и качество воспроизводимости опыта деятельности, уровень создания нового научного знания в педагогике и успешность развития личности в модели образования и профессионально-трудовых отношений;

– культура профессиональной деятельности личности [5] может быть полезна в теоретизации основ и технологий успешного достижения личностью максимально востребованных результатов продуктивного становления и сотрудничества;

– нравственная ответственность юных самбистов на этапе начальной подготовки [6] является механизмом обогащения внутреннего мира личности; качество теоретизации и уточнения рассматриваемого явления предопределяет и уровень достижений личности в избранном виде спорта;

– роль спортивно-образовательной среды ДЮСШ в исследовании, формировании и теоретизации качества развития личности [7] рассматривается как основа для гибкого управления качеством развития личности обучающегося ДЮСШ через спорт, образование, науку, искусство, культуру и пр. ;

– ответственность за здоровье в воспитании физической культуры учащейся молодежи [8] определяется одним из актуальных продуктов развития личности и общества;

– ответственность в структуре готовности личности к профессионально-нравственной самореализации [9] раскрывается в системе теоретизируемых моделей и оптимизируемых возможностей оптимизации качества развития личности и профессионально-нравственных отношений;

– свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проективной деятельности будущих психологов [10] являются доминирующими составляющими целостного решения задачи оптимального представления и корректного уточнения модели профессиональной ответственности личности психолога.

Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ определяется как социально-профессиональная проблема, уникальность которой может быть раскрыта через поливариативность трансляции смыслов и ценностей в деятельности тренера ДЮСШ.

Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ – процесс уточнения успешно варьируемых решений задачи синергетической регламентации формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ.

Проблемы формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ – система модифицируемых и корректируемых противоречий и несоответствий, представляющих собой ситуативно и своевременно теоретизируемый экспериментальный (опытный) вариант решения задачи визуализации основ и возможностей формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ.

Модели обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ – идеальные возможности представления задач и продуктов обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ.

Модели обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ:

– адаптивная модель (обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ осуществляется в контексте адаптивно-продуктивного решения задач развития личности);

– игровая модель (обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ осуществляется в контексте использования возрастосообразных технологий игрового обучения);

– уровневая модель (обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ осуществляется в структуре теоретизируемых и реализуемых уровней развития личности, примером может быть классическое репродуктивно-продуктивное развитие, т. е. развитие, состоящее в задаче реализации идей развития через репродуктивное, репродуктивно-вариативное, поисковое и творческое решение задач развития личности);

– продуктивная модель (обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ осуществляется в контексте различных используемых видов продуктивности, например, ученической продуктивности, аспирантской продуктивности, профессиональной продуктивности, творческой продуктивности, инновационной продуктивности и пр.);

– инновационная модель (обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ осуществляется за счет создаваемых и используемых педагогических и научно-технических инноваций).

Педагогические условия обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ – совокупность положений об обеспечении качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ, системность теоретизации и реализации которых гарантирует успешность в деятельности личности.

Педагогические условия обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ:

– определение в профессионально ориентированной среде ДЮСШ наиболее востребованных возможностей обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося;

– корректность и целостность, научность и креативность, осознанность и поливариативность выбора составляющих задачи обеспечения качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ;

– обеспечение должного уровня качества реализации составляющих развития личности и среды в конструкте «хочу, могу, надо, есть»;

– учет условий нормального распределения способностей в теоретизации и управлении качеством процесса научного поиска и решения задач развития личности;

– разработка и своевременное использование программного и профессионально-педагогического сопровождения процесса формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ;

– возрастосообразность и природосообразность развития личности в системе социально, образовательно и профессионально ориентированных отношений;

– надежность педагогических средств и мониторинг формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ;

– включенность личности тренера и будущего тренера в совместную работу, определяющие перспективы гуманизации современного образования через модель по Ж. Делору – «научиться познавать», «научиться делать», «научиться жить», «научиться жить вместе».

Обеспечение качества формирования ответственности будущего тренера по избранному виду спорта за жизнь и здоровье обучающегося ДЮСШ является одной из актуальных практик в современном развитии ДЮСШ как институте социализации и самореализации личности через спорт.

Список литературы

1. *Александрова Г.Г.* Социальная ответственность личности в контексте её профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 104–109.

2. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.

Дернова М. Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.

Козырева О. А. Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. С. 1.

Маринич Н. В., Козырев Н. А., Шевченко Р. А. Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.

Палий В. И., Носков С. А., Хмельёва Е. П. Нравственная ответственность юных самбистов на этапе начальной подготовки // Спортивный психолог. 2015. № 3 (38). С. 47–51.

Пожаркин Д. И., Савичева Е. В., Угольников О. А. Роль спортивно-образовательной среды ДЮСШ в исследовании, формировании и теоретизации качества развития личности // Образование. Карьера. Общество. 2020. №1. С. 24–27.

Пристинский В. Н., Пристинская Т. Н. Ответственность за здоровье в воспитании физической культуры учащейся молодежи // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 223–229.

Рыбина И. С., Рыбин Д. Н. Ответственность в структуре готовности личности к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 150–153.

Чиркова Т. И., Кочнева Е. М. Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проекторочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПОРТИВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОДУКТИВНОСТИ, ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ГУМАНИЗМА

Е.А. Чигишев¹, А.Н. Аксенова², Н.А. Грицаенко³

¹ Россия, Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва

² Россия, Новокузнецк, Кузбасский институт ФСИН

³ Россия, Новокузнецк, ДЮСШ № 3

E-mail: gritsaenko-na@yandex.ru

Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма раскрывают перспективы оптимального воспроизводства уровня развития личности в спорте, образовании и науке. Теоретизация педагогических условий обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды осуществлена на понятийном уровне и предметно-деятельностном уровне.

Ключевые слова: теоретизация, моделирование, педагогические условия, продуктивность, ответственность и гуманизм.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR ENSURING THE QUALITY OF FUNCTIONING OF THE SPORTS AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF PRODUCTIVITY, RESPONSIBILITY AND HUMANISM

E.A. Chigishev¹, A.N. Aksenova², N.A. Gritsaenko³

¹ Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk school (technical school) of the Olympic reserve

² Russia, Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal penitentiary service

³ Russia, Novokuznetsk, DYUSSH No. 3

E-mail: gritsaenko-na@yandex.ru

Pedagogical conditions for ensuring the quality of functioning of the sports and educational environment in the context of productivity, responsibility and humanism reveal the prospects for optimal reproduction of the level of personal development in sports, education and science. The theorization of pedagogical conditions for ensuring the quality of functioning of the sports and educational environment is carried out at the conceptual level and subject-activity level.

Key words: theorizing, modeling, pedagogical conditions, productivity, responsibility and humanism.

Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма могут быть полезны в структуре изучения и обобщения опыта развития личности и системы социально и личностно ориентированных отношений.

Теоретизация основ обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма можно осуществить в контексте выделения педагогических условий, особенности данного процесса можно определить из следующих составляющих научного поиска:

– спортивно-образовательная среда училища олимпийского резерва [1; 5; 6; 7; 8; 9] определяется как модель и технология системного развития личности в выделенном спектре

возможностей и способов объективизации качества развития и сотрудничества через спорт образование, науку, искусство, культуру;

- педагогическое моделирование [2; 7] позволяет отражать систему выделяемых противоречий и определить решение в новом дидактическом или подлинно научном знании;

- ответственность [3; 10] и профессионализм [4] определяются конструктивными механизмами оптимального представления возможностей решения детерминированных задач и уточняемых противоречий развития личности в возрастосообразной деятельности.

Цель работы: выделение и теоретизация возможностей моделирования и уточнения педагогических условий обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма.

Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма – совокупность положений теории педагогики, направляющих внимание личности к осознанному повышению уровня качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма.

Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма:

- научность постановки и решения задач развития личности в структуре гибко управляемой и оптимально функционирующей спортивно-образовательной среды;

- системность идей развития и управления в современной традиционной и инновационной тактике и стратегии реализации идей продуктивного становления личности;

- целостность учета всех составляющих развития личности в спортивно-образовательной среде;

- уникальность разработки и решения задач обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- своевременность развития личности в спортивно-образовательной среде в контексте формируемых ценностей и смыслов – продуктивности, ответственности и гуманизма и пр.;

- точность и обоснованность уточнения и реализации ценностей продуктивности, ответственности и гуманизма;

- универсальность моделирования и теоретизации качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- надежность разработки и уточнения программного сопровождения спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- объективность мониторинга качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- целесообразность использования адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного способов постановки и решения задач развития личности;

- перспективность технологизации и теоретизации функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- доступность развития личности через спорт, образование и науку в спортивно-образовательной среде ДЮСШ/УОР;

- валидность описываемых и используемых результатов научной теоретизации проблемы обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

- обоснованность и направленность создаваемых перспектив и возможностей повышения качества решения задач возрастосообразной деятельности и общения;

- мотивация к самопознанию и самовыражению личности в спортивно-образовательной среде ДЮСШ/УОР;

– пролонгация использования технологий педагогической поддержки и научного донорства;

– фасилитация в решении задач развития личности в спортивно-образовательной среде в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

– синергетическая корректность постановки и оптимизации качества решения задач функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма;

– непрерывность развития и обучения в модели физкультурно-спортивного образования.

Педагогические условия обеспечения качества функционирования спортивно-образовательной среды в контексте продуктивности, ответственности и гуманизма позволят создавать новые средства и продукты научной и научно-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Аксенова А.Н., Чигишев Е.А., Сидоренко Е.А. Здоровьеформирующее мышление личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 9 апреля 2020 г.); редкол.: А.М. Сысоев [и др.]; Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 503–506.

2. Грицаенко Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в решении задач детерминации и уточнения понятийного аппарата // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сб. материалов V Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ., методологич. конф. для науч.-пед. сообщества (Москва, 18 апр. 2020 г.) / под ред. И.А. Артемьева, В.О. Белевцовой, Н.Д. Дудиной. М.: Изд-во ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2020. С. 104–108.

3. Дернова М.Г. Личная ответственность как условие профессиональной социализации личности // Профессиональное образование и общество. 2016. № 4 (20). С. 156–160.

4. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343.

5. Чигишев Е.А. Некоторые особенности теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г.: в 4 ч. Минск: БГУФК, 2019. Ч. 3. С. 322–326.

6. Чигишев Е.А. Некоторые проблемы и возможности теоретизации исследования и технологии формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (Нижевартовск, 22–23 марта 2019 г.); отв. ред. Л.Г. Пащенко. Нижевартовск: Нижевартовский государственный университет, 2019. С. 462–466.

7. Чигишев Е.А. Спортивно-образовательная среда как модель культуры и развития личности // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 мая 2019 г.: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. Ч. II. С. 291–294.

8. Чигишев Е.А., Буцик А.В., Кучинов А.А. Модели и условия теоретизации успешности развития и продуктивного становления личности в избранном виде спорта // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Междуреченск, 3–4 апреля 2019 г.). Междуреченск, 2019. С. 355-1 – 355-6.

9. Чигишев Е.А., Нагаев Г.Н., Калачиков А.И. Научное обоснование важности разработки и реализации спортивно-образовательной среды училища олимпийского резерва // Актуальные вопросы медико-биологического сопровождения хореографии и спорта: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 8–10 апреля 2019 г.). СПб.: Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, 2019. С. 340–347.

10. Чиркова Т.И., Кочнева Е.М. Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Ю. Шавшаева

Россия, Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: kultureva@yandex.ru

Рассмотрен вопрос определения особенностей ответственности педагогических работников в условиях реализации инклюзивного образования. Представлен опыт реализации курсов повышения квалификации для педагогических работников, направленных на совершенствование профессиональных компетенций, необходимых для педагогической деятельности и психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ. Проанализированы некоторые аспекты содержания курсовой подготовки, позволяющие определить трудовые функции педагогических работников при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, обуславливающие особенности ответственности педагогических работников в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: ответственность, педагогические работники, инклюзивное образование.

PECULIARITIES OF RESPONSIBILITY OF TEACHERS IN CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION

L.Yu. Shavshaeva

Russia, Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

E-mail: kultureva@yandex.ru

The issue of determining the peculiarities of responsibility of pedagogical workers in the context of the implementation of inclusive education was considered. Experience in the implementation of advanced training courses for teachers aimed at improving professional competencies necessary for pedagogical activities and psychological and pedagogical support for children with HIA is presented. Some aspects of the content of course training have been analysed, which make it possible to determine the labor functions of pedagogical workers when working with children with disabilities, which determine the peculiarities of responsibility of pedagogical workers in conditions of inclusive education.

Key words: responsibility, teachers, inclusive education.

В настоящее время реализация инклюзивного образования на всех уровнях образования актуализирует необходимость рассмотрения особенностей ответственности педагогических работников. Начиная профессиональную деятельность в рамках инклюзии, педагоги оказываются зачастую в ситуации неопределенности, непонимания специфики собственных трудовых функций, что обуславливает возникновение существенных личностно-профессиональных затруднений, препятствующих успешному осуществлению трудовой деятельности.

В Институте непрерывного образования Оренбургского государственного педагогического университета реализуются курсы повышения квалификации для педагогических работников, направленные на совершенствование профессиональных компетенций, необходимых для педагогической деятельности и психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях реализации инклюзивного образования.

В ходе курсовой подготовки слушатели осваивают содержание разделов дополнительной профессиональной программы, посвященных нормативно-правовому обеспечению инклюзивной практики в образовательных организациях; особым образовательным потребно-

стям и специальным образовательным условиям для обучающихся с ОВЗ; технологиям психолого-педагогической поддержки деятельности педагога при работе с обучающимися с ОВЗ; особенностям деятельности специалистов образовательной организации; компонентам цифровой образовательной среды для реализации адаптированной образовательной программы.

Рассмотрим некоторые аспекты освоения слушателями курсов повышения квалификации содержания раздела, в ходе которого изучаются вопросы нормативно-правового обеспечения инклюзивной практики в образовательных организациях, позволяющего определить трудовые функции педагогических работников при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Прежде всего, необходимым является анализ нормативно-правовых актов, в том числе профессиональных стандартов педагогов, педагогов-психологов, специалистов в области воспитания, иных специалистов, работающих с обучающимися с ОВЗ.

В приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» в рамках обобщенной трудовой функции, предполагающей педагогическую деятельность по проектированию и осуществлению образовательного процесса в образовательных организациях, выделена общепедагогическая функция – обучение [3]. Значимым становится использование и апробация специальных подходов к обучению для того, чтобы включить в образовательный процесс всех детей, в том числе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; необходимость организации образования на основе осуществления непосредственного общения с каждым обучающимся, учитывая его особые образовательные потребности.

Реализация педагогами трудовой функция «развивающая деятельность» предполагает необходимость освоения и применения психолого-педагогических технологий, в том числе инклюзивных технологий, для того, чтобы осуществлять адресную работу с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Актуализируются также вопросы взаимодействия с иными специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума; разработки и реализации программ индивидуального развития обучающегося; освоения и адекватного применения специальных технологий и методов, необходимых для коррекционно-развивающей работы; формирования регуляции деятельности обучающихся.

В условиях реализации инклюзивного образования важным для педагогических работников становится владение профессиональной установкой на помощь любому обучающемуся вне зависимости от того, каковы его реальные учебные возможности, особенности поведения, состояние здоровья; реализация психолого-педагогического сопровождения основных общеобразовательных программ; понимание документации специалистов – педагогов-психологов, дефектологов, логопедов.

Анализ содержания Приказа Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» позволяет определить цели вида профессиональной деятельности, в том числе необходимость оказания психолого-педагогической помощи обучающимся с ограниченными возможностями здоровья; содержание обобщенных трудовых функций [2]. Так, в рамках оказания психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, обозначена необходимость реализации психологического просвещения субъектов образовательного процесса; психологической профилактики отклонений в развитии; психологического консультирования лиц с ОВЗ; коррекции особенностей поведения и развития; психологической диагностики развития лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Изучение приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» позволяет отметить значимость реализации в условиях инклюзии обобщенной трудовой функции «тьюторское сопровождение обучающихся» [1]. Важным становится осуществление педагогического сопровождения реализации обучающимися, в том числе с ОВЗ, индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; организации образовательной среды в связи с этим; организационно-методического обеспечения индивидуальных образовательных маршрутов, проектов.

Рассмотрение обозначенных и иных профессиональных стандартов специалистов, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, позволяет слушателям курсов повышения квалификации определить содержание необходимых трудовых функций. Кроме того, для выявления особенностей ответственности педагогических работников в условиях инклюзивного образования, анализируется содержание требований ФГОС НОО ОВЗ, ФГОС УО.

В процессе анализа неизбежно проявляются психологические барьеры отдельных педагогов, выраженные в сопротивлении новому, негативных установках, нежелании участвовать в реализации инклюзивного образования. Слушатели отмечают, что ответственность лежит, прежде всего, на самих детях, родителях, демонстрируют отстраненность от собственных переживаний, признаки эмоционального выгорания; ожидание готовых алгоритмов деятельности. В связи с этим рассматриваются вопросы необходимой психолого-педагогической поддержки педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, в образовательных организациях. Однако в целом анализ профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов, способствует определению особенностей ответственности различных педагогических работников; более четкому пониманию своей профессиональной роли в условиях инклюзивного образования.

Один из значимых вопросов, возникающих при определении особенностей ответственности педагогических работников в условиях реализации инклюзии, является вопрос специфики взаимодействия администрации, педагогов и специалистов сопровождения образовательной организации. В связи с этим необходимым является рассмотрение и анализ возможных вариантов, форм и методов взаимодействия педагогических работников, работающих с обучающимися с ОВЗ.

В настоящее время особое внимание уделяется анализу Распоряжения Минпросвещения России от 09.09.2019 № Р-93 «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации», так как одной из форм взаимодействия, реализуемой для создания необходимых условий обучения, развития, социализации и адаптации обучающихся, в том числе с ОВЗ, является психолого-педагогический консилиум (ППк) [4]. Слушатели курсов повышения квалификации анализируют задачи, особенности организации, необходимый состав, режим деятельности ППк, специфику проведения обследования, возможное содержание рекомендаций, необходимую документацию. Происходит обсуждение того, насколько целесообразно действуют в настоящее время психолого-педагогические консилиумы в образовательных организациях, выделяются вероятные и имеющиеся профессиональные затруднения в ходе взаимодействия; предлагаются возможные пути решения.

Таким образом, на основе анализа профессиональных стандартов определены некоторые особенности ответственности педагогов и специалистов сопровождения образовательной организации в условиях реализации инклюзивного образования; обозначены психологические барьеры отдельных педагогов, выраженные в сопротивлении новому, негативных установках, нежелании участвовать в реализации инклюзии. Отмечена необходимость психо-

лого-педагогической поддержки педагогических работников; определения специфики взаимодействия администрации, педагогов и специалистов сопровождения образовательной организации.

Список литературы

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (дата обращения: 28.08.2020).

2. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71166760/> (дата обращения: 28.08.2020).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 28.08.2020).

4. Распоряжение Минпросвещения России от 09.09.2019 № Р-93 «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72641204/> (дата обращения: 28.08.2020).

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Н. Шibaева¹, С.В. Коновалов², М.П. Горелов³

^{1,3} Россия, Новокузнецк, МБОУ СОШ № 67

² Россия, Самара, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (Самарский университет)

E-mail: nauka.nvkz67@yandex.ru

Определены основы теоретизации и уточнения возможностей исследования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования. Личность определяется в системе непрерывного образования в двух плоскостях теоретизации – это личность обучающегося и личность педагога. Выделены понятия и модели, непосредственно связанные с теоретизацией и уточнением основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования. Определены тенденции традиционной и инновационной педагогики в уточнении возможностей теоретизации профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: система непрерывного образования, личность, теоретизация, профессиональная ответственность.

THEORIZING AND CLARIFYING THE BASICS OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE INDIVIDUAL IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

N.N. Shibaeva¹, S.V. Konovalov², M.P. Gorelov³

^{1,3} Russia, Novokuznetsk, MBOU SOSH No. 67

² Russia, Samara, Samara National Research University n.a. academician S.P. Korolev (Samara University)

E-mail: nauka.nvkz67@yandex.ru

The article defines the basics of theorizing and clarifying the possibilities of studying the professional responsibility of the individual in the system of continuing education. Personality is defined in the system of continuing education in two planes of theorization – the personality of the student and the personality of the teacher. The concepts and models that are directly related to the theorization and clarification of the foundations of professional responsibility of the individual in the system of continuing education are highlighted. The trends of traditional and innovative pedagogy in clarifying the possibilities of theorizing professional responsibility of the individual in the system of continuing education are determined.

Key words: continuing education system, personality, theorization, professional responsibility.

Теоретизация и уточнение основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования определяется одним из важных условий оптимального понимания значимости педагогической науки в рассмотрении и уточнении качества развития личности и общества через непрерывное образование и регламентируемые возможности выстраивания профессионально-трудовых отношений.

Выделим и будем использовать из теоретико-эмпирических основ научного поиска следующие модели и конструкты научно-педагогической деятельности:

– личная ответственность главного редактора определяется как инструмент повышения качества научных публикаций [1]; ответственность представляет собой продукт и конструкт формируемого профессионализма личности;

- профессиональная ответственность будущего педагога [2] описывает перспективность формирования ценностей, смыслов, целеполагания, компетентности личности;
- профессионализм личности теоретизируется и устанавливаются составляющие наукообразного поиска, выделенное понятие и явление рассматривается как продукт персонификации развития и непрерывного образования [3];
- ответственность научного руководителя позволяет подойти к проблеме эффективности подготовки научного исследования [4]; выделенные доминанты и модели иллюстрируют успешное освоение научного опыта в продуктивном выборе технологии и форм представления решений задач научной деятельности личности;
- теоретизация в педагогике определяется и уточняется в теоретизируемых смыслах и продуктах научной деятельности как объект научного поиска и научного исследования [5];
- культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования [6] позволяет уточнить успешно выделяемые и гибко управляемые в регламентируемом развитии составляющие общекультурного генеза;
- профессионализм личности описывается и визуально представляется как универсальная категория современного образования [7]; профессионализм гарантирует своевременное обновление и трансляцию оптимальных решений задач развития личности и общества;
- профессиональная ответственность позиционируется в наукообразном поиске как предмет психологических исследований [8]; профессиональная ответственность может быть раскрыта через целостность и единство научных знаний в педагогике и психологии;
- культура профессиональной деятельности личности позволяет подойти к задачам моделирования и уточнения теоретизируемых возможностей научного поиска в контексте детерминант и моделей [9];
- педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования [10] является методом, технологией и продуктом развития общенаучного и общепедагогического знания;
- педагогическая поддержка рассматривается через модели и продукты педагогической деятельности и непрерывного образования [11]; педагогическая поддержка является ресурсом и технологией адаптивно ориентированного обучения;
- свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проективной деятельности будущих психологов [12] является интегративным механизмом управления качеством развития личности как ценности и смысла всех выстраиваемых действий и инновационно устанавливаемых правил и отношений в задаче оптимизации и объективизации уровня достижений личности.

Основы теоретизации и уточнения возможностей исследования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования определяются системной смыслообразующих конструктов и технологией объективного понимания значимости теоретизации и уточнения возможностей исследования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Личность определяется в системе непрерывного образования в двух плоскостях теоретизации – это личность обучающегося и личность педагога. Теоретизация профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования может быть осуществлена в трех классических смыслах общепедагогического знания – широкий смысл (макроуровневое уточнение и построение понятий и категориального аппарата науки), узкий смысл (мезоуровневое уточнение и построение понятий в определённой теме или разделе современной педагогики как отрасли социально-гуманитарных наук) и локальный смысл (микроуровневое

уточнение тех или иных составляющих ситуативного и ситуационного выбора личностью условий и продуктов развития в деятельности и общении).

Теоретизация и уточнение основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования (широкий смысл) – система наукообусловленных конструктов и механизмов оптимального решения задач создания нового научного знания в отображении продуктов развития личности и общества через регламентацию профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования и симулирование активности личности к поиску наиболее целесообразных форм построения сотрудничества, самовыражения, самоактуализации и пр.

Теоретизация и уточнение основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования (узкий смысл) – процесс установления и уточнения корректных способов и методов, средств, и технологий формирования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Теоретизация и уточнение основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования (локальный смысл) – ситуативная практика определения и решения задач и противоречий процесса формирования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Модели теоретизации и уточнения основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования – идеальные представления о качестве и возможностях формирования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования, гарантирующие успешное наукообусловленное решение задач теоретизации и уточнения.

Принципы теоретизации и уточнения основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования – основные положения о качестве и ценностно-смысловой значимости процессов теоретизации и уточнения, их продуктов и систем самоорганизации качества постановки и решения задач профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Функции теоретизации и уточнения основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования – основные в реализации задачи теоретизации и уточнения основ профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Тенденции традиционной и инновационной педагогики в уточнении возможностей теоретизации профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования – закономерно выделяемые и используемые положения, раскрывающие уникальность и продуктивность традиционной и инновационной педагогики в уточнении возможностей теоретизации профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования.

Тенденции традиционной и инновационной педагогики в уточнении возможностей теоретизации профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования:

– стимулирование активности личности и общества к продуктивному решению задач развития;

– объективизация потребностей и направленности формирования профессиональной ответственности личности в системе непрерывного образования;

– обеспечение должного уровня качества развития личности и профессионализма в деятельности и общении.

Список литературы

1. *Абрамов Е.Г.* Личная ответственность главного редактора как инструмент повышения качества научных публикаций // Информация и инновации. 2017. № 1-2. С. 70–74.

2. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
3. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14
4. *Долматов А.В., Эрштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 91–95.
5. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5, № 2. С. 116–123.
6. *Козырева О.А., Устаев Р.М.* Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 166–179.
7. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343.
8. *Кочнева Е.М., Морозова Л.Б.* Профессиональная ответственность как предмет психологических исследований // Вестник Мининского университета. 2016. № 4 (17). С. 30.
9. *Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А.* Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.
10. *Сорокин С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в системе педагогического и инженерно-технического образования: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 152 с.
11. *Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25–30.
12. *Чиркова Т.И., Кочнева Е.М.* Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

С.М. Шингаев

*Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
E-mail: sshingaev@mail.ru*

Представлены результаты исследования профессионального здоровья и профессионального выгорания педагогических работников образовательных учреждений Санкт-Петербурга, анализируются проблемы, связанные с профессиональной деятельностью педагогов в условиях пандемии и самоизоляции, делается акцент на профессиональной и персональной ответственности педагогов за свое здоровье.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, профессиональное выгорание, факторы риска, отношение, ответственность.

RESPONSIBLE ATTITUDE TO HEALTH IN PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS

S.M. Shingaev

*Russia, St. Petersburg, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
E-mail: sshingaev@mail.ru*

The article presents the results of the study of professional health and professional burnout of pedagogical workers of educational institutions of St. Petersburg, analyzes problems associated with the professional activities of teachers in pandemic and self-isolation conditions, emphasizes the professional and personal responsibility of teachers for their health.

Key words: occupational health, occupational burnout, risk factors, attitude, responsibility.

Вопросы профессионального здоровья педагогов входят в число важнейших в общем континууме научно-практических задач, стоящих перед современной российской системой образования. Проведенные нами исследования (2009–2020 гг., совокупная выборка – более 8 тыс. чел.) свидетельствуют, что педагоги как профессиональная группа отличаются низкими показателями здоровья, причем эти показатели имеют устойчивую тенденцию к дальнейшему снижению [2; 3].

Среди наиболее часто встречающихся симптомов стресса педагоги отмечают: чувство усталости, нарушения сна, подавленное настроение, повышенное артериальное давление, повышенную раздражительность, мышечное напряжение, стойкие головные боли, мигрень, немотивированное беспокойство по разным поводам. Исходя из этого, на устранение именно этих симптомов в первую очередь могут быть направлены экспресс-методики снятия стресса.

Основными причинами стресса у педагогов выступают: низкая зарплата, лишняя работа с бумагами, отсутствие в работе действенных материальных стимулов, значительное превышение обязанностей над правами, слабая техническая база (нехватка оргтехники на рабочем месте и пр.), дополнительные нагрузки и несоответствие выполняемых работ должностным обязанностям, нечеткие инструкции и рабочие нормативные документы. Для устранения данных причин возможно применение мер как управленческого, так и психологического характера.

К основным психологическим проблемам, с которыми столкнулись педагоги в условиях коронавирусной инфекции и вынужденного экстренного перехода на дистанционное обучение, по данным нашего опроса (апрель 2020 г., выборка – 227 чел., педагоги образовательных организаций Санкт-Петербурга), относятся: низкая компьютерная грамотность самих педагогов и качество работы образовательных онлайн-сервисов, вызывающая в свою очередь поток негативных переживаний; необходимость изменения системы оценивания; слабая усидчивость школьников; слабое умение учеников самостоятельно работать и планировать свое время; снижение уверенности в завтрашнем дне; пониженная мотивация детей и подростков (особенно в возрасте 14–15 лет) к учебе в стрессовых условиях самоизоляции и режима дистанционного обучения; потеря мотивации учеников начальной школы из-за недостаточной связи с учителями (нехватка непосредственного визуального и аудиального контакта); кардинально увеличившееся время нахождения за компьютером и, как следствие, возникновения болей в шее, спине, руках, ухудшение зрения; сложности с отдыхом в домашних условиях; трудности с самовосстановлением; сложности с соблюдением баланса «работа / личная жизнь» в изменившихся условиях, взаимоотношения с членами семьи; пониженное эмоциональное состояние в период вынужденных ограничений.

Как показали наши исследования, в качестве основных способов борьбы со стрессом педагоги используют: общение с друзьями (на это указали 76 % опрошенных), шопинг (72 %), сон и водные процедуры (баня, сауна, душ, бассейн) (по 68 %), прогулки (64 %), юмор, смех (60 %), поездки за город на природу и общение с родственниками (по 56 %), путешествия (52 %), еду, музыку, чтение (по 48 %), хобби (40 %), общение с домашними животными и просмотр телепередач (по 36 %), занятия спортом (28 %), секс (24 %), употребление алкоголя (20 %), стремление загрузить себя еще больше работой (12 %), курение (8 %), йогу, прием медикаментов, экстремальные виды спорта (по 4 %) [3].

60 % педагогических работников вполне удовлетворены своей работой, и, прежде всего, важностью и ответственностью выполняемой ими работы, соответствием работы имеющимся способностям, возможностями для проявления самостоятельности и инициативности в работе, взаимоотношениями с коллегами и непосредственным руководителем, осознанием полезности и нужности работы. Менее всего педагоги удовлетворены размером заработной платы.

Уровень профессионального выгорания у педагогов высокий, ярче всего выражены проявления 3-й стадии – стадии редукации персональных достижений (59 % опрошенных показали высокий уровень развития данной стадии), что свидетельствует о том, что большинство педагогов уже прошли весь «путь»: от стресса к наивысшей форме – профессиональному выгоранию. В качестве рекомендаций: повышать чувство собственной компетентности в работе, осознание ценности и значимости педагогической деятельности, работать над повышением профессиональной мотивации.

Сложился и доминирует такой симптом выгорания, как «расширение сферы экономии эмоций». В стадии формирования находится симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», остальные симптомы практически не сложились.

Вместе с тем следует отметить, что у 12 % педагогов сложилась первая фаза выгорания – «напряжение» и у 24 % педагогов фаза находится в стадии формирования, что выступает «запускающим» механизмом становления эмоционального выгорания. У 32 % респондентов выражен симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств», проявляющийся как осознание психотравмирующих факторов деятельности, которые трудно устранить. Накапливается отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации приводит к развитию прочих явлений выгорания. 12 % педагогов отмечают у себя симптом неудовлетворенности собой. Он выражается, в частности, в том, что в результате неудач или неспособности повлиять на

психотравмирующие обстоятельства, педагог обычно испытывает недовольство собой, профессией, конкретными обязанностями. Действует механизм «эмоционального переноса» – энергия эмоций направляется не столько вовне, сколько на себя. У 8 % педагогов нами выделяются симптомы «загнанности в клетку» и «тревоги и депрессии». Педагог переживает личностную тревогу, разочарование в себе, в профессии или месте работы.

Вторая фаза – резистенция – сформировалась у 24 % исследованных и еще у 44 % находится в стадии формирования. 76 % педагогов характеризуются наличием или формированием симптома «неадекватного избирательного эмоционального реагирования». Как отмечает автор методики В.В. Бойко, важный признак выгорания – когда профессионал перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономичное проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Если в первом случае речь идет о полезном навыке взаимодействия с коллегами (подключать эмоции довольно ограниченного регистра и умеренной интенсивности: легкая улыбка, приветливый взгляд, мягкий, спокойный тон речи, сдержанные реакции на сильные раздражители, лаконичные формы выражения несогласия, отсутствие категоричности, грубости). При необходимости профессионал способен отнестись к коллеге, воспитуемому более эмоционально, с искренним сочувствием. Такой режим общения свидетельствует о высоком уровне профессионализма. И совсем другое дело, когда педагог неадекватно «экономит» на эмоциях, ограничивает эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования на ситуации. Действует принцип «хочу или не хочу»: сочту нужным – уделю внимание подопечному, коллеге, будет настроение – откликнусь на его состояние и потребности. При всей неприемлемости такого стиля эмоционального поведения, он весьма распространен. При этом коллег педагога или воспитуемый (школьник, воспитанник детского сада) фиксирует иное – эмоциональную черствость, неучитивость, равнодушие. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование порой может интерпретироваться партнерами педагога как неуважение к их личности.

28 % педагогов отмечают наличие симптома «эмоционально-нравственной дезориентации», который является логическим продолжением неадекватного реагирования в отношениях с коллегами и воспитанниками. Поведенческие проявления этого симптома: педагог не только осознает, что не проявляет должного эмоционального отношения к своему подопечному, коллеге, он еще и оправдывается: «таким людям нельзя сочувствовать», «почему я должен за всех волноваться», «она еще и на шею сядет» и т. п. Подобные мысли и оценки говорят о том, что нравственные чувства педагога остаются в стороне. Понятно, педагог не имеет морального права делить подопечных на «хороших» и «плохих», на достойных и недостойных уважения. Истинный профессионализм – безоценочное отношение к людям, уважение к личности, какой бы она ни была, и выполнение своего профессионального долга.

Симптом «расширения сферы экономии эмоций» наблюдается у 56 % педагогов и у 12 % – симптом «редукции профессиональных обязанностей», который проявляется в стремлении облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат.

12 % педагогов находятся в третьей фазе выгорания – истощение, которая характеризуется снижением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Выгорание становится неотъемлемым атрибутом личности. Каждый пятый педагог имеет признаки симптома «эмоционального дефицита». К педагогу приходит ощущение, что эмоционально он не может помогать своим клиентам, подопечным. Не в состоянии войти в их положение, участвовать и сопереживать. О том, что это ничто иное, как эмоциональное выгорание, свидетельствует прошлое: раньше таких ощущений не было, и личность переживает их появление. Появляется раздражительность, обиды, резкость, грубость. У 12 % педагогов отмечается симптом «эмоциональной отстраненности»: человек постепенно научается работать как бездушный автомат. Он почти полностью исключает эмоции из сферы профессиональной дея-

тельности. В других сферах он живет полнокровными эмоциями. Реагирование без чувств и эмоций – наиболее яркий симптом выгорания. Он свидетельствует о профессиональной деформации личности и наносит ущерб субъекту общения. Подопечный может быть глубоко травмирован проявленным к нему безразличием.

Еще у 12 % педагогов отмечается симптом «личностной отстраненности» (деперсонализации), который проявляется не только на работе, но и вне сферы профессиональной деятельности. У каждого пятого педагога наблюдается симптом «психосоматических и психовегетативных» нарушений (проявления: плохое настроение, негативные ассоциации, чувство страха, неприятные ощущения в области сердца, сосудистые реакции, обострения хронических заболеваний).

Отношение педагогов к своему здоровью, как индикатор их индивидуального опыта и регулятор поведения, отличается своеобразием. Наиболее сформированы когнитивный и ценностно-мотивационный компоненты, менее всего сформирован поведенческий компонент. Наибольшую значимость педагогические работники придают здоровью и счастливой семейной жизни (на это указали 85 % и 83 % респондентов соответственно). Значительная часть педагогов понимает, что им НУЖНО крепкое здоровье и понимает, ЧТО и КАК надо делать для его поддержания, но при этом не прилагает достаточных усилий на уровне поведенческих реакций.

60 % информации в области здоровья педагоги получают из научно-популярных книг, Интернета СМИ, газет и журналов, что дает возможность, через эти каналы передачи информации, повышать информационную компетентность педагогов (публикации специалистов, выпуск научно-популярной литературы, статей, рекомендаций, интервью).

Каждый третий педагог в качестве способа поддержания здоровья назвал «избегание вредных привычек», что свидетельствует, скорее, о пассивности, чем об активном действии.

В ситуации ухудшения здоровья педагоги, как правило, занимают выжидательную позицию, предпочитая подождать, чтобы поскорее это все как-то образовалось или закончилось (так действует каждый пятый педагог) [1].

Список литературы

1. *Шингаев С.М.* Психология профессионального здоровья педагогов: методические рекомендации. СПб.: СПб АППО, 2012. 142 с.
2. *Шингаев С.М., Никифоров Г.С.* Профессиональное здоровье руководителя: монография. СПб.: СПб АППО, 2017. 188 с.
3. *Шингаев С.М.* Профессиональное здоровье педагогов: теория и практика // Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде: коллективная монография. СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2019. С. 46–62.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 159.923

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ВЗРОСЛЫХ 30–50 ЛЕТ

А.А. Баканова

*Россия, Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
E-mail: ba2006@mail.ru*

Рассматриваются представления об ответственности у взрослых людей 30–50 лет. Ответственность чаще понимается взрослыми людьми как организованность и самодисциплина и реализуется в житейском понимании в заботе о близких. Принятие на себя ответственности может происходить двумя способами: внешним (через принятие социальных ролей) и внутренним (ответственность как способ саморегуляции и самоконтроля). В разных периодах зрелого возраста могут решаться специфические задачи в контексте принятия ответственности. В возрасте 30–40 лет важным является признание своей самостоятельности и преодоление страха перед нею. В возрасте 41–50 лет задачей становится уравнивание представления об ответственности не только как о бремени, но и как о ценности.

Ключевые слова: ответственность, принятие ответственности, период взрослости.

UNDERSTANDING RESPONSIBILITY FOR ADULTS 30-50 YEARS OLD

A.A. Bakanova

*Russia, St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: ba2006@mail.ru*

The article examines the idea of responsibility in adults 30-50 years old. Responsibility is more often understood by adults as organization and self-discipline and is realized in everyday understanding in caring for loved ones. Acceptance of responsibility can occur in two ways: external (through the acceptance of social roles) and internal (responsibility as a way of self-regulation and self-control). In different periods of adulthood, specific tasks can be solved in the context of taking responsibility. At the age of 30-40, it is important to recognize your independence and overcome the fear of it. At the age of 41-50, the challenge becomes balancing the perception of responsibility not only as a burden, but also as a value.

Key words: responsibility, acceptance of responsibility, period of adulthood.

Введение. Ответственность, по мнению многих зарубежных и отечественных исследователей, относится к центральным личностным характеристикам, детерминирующим поведение человека в широком классе жизненных ситуаций [2]. Проблема ответственности привлекала внимание философов-экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер), религиозных философов (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П. Тиллих), социологов и социальных психологов (К. Муздыбаев, Р. Нисбетт, Т. Росс, Л.А. Сухинская). Значительным потенциалом по про-

блеме ответственности обладает психология личности, в том числе – экзистенциальная психология (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А. Бандура, Дж. Бьюдженталь, Л.И. Дементий, Дж. Келли, К. Левин, Д.А. Леонтьев, Р. Мэй, Ф. Перлз, Дж. Роттер, В. Франкл, И. Ялом и др.). Исследование проблемы ответственности в психологии имеет ряд этапов и ведущих парадигм [1; 5]. При этом эмпирическое изучение различных аспектов, связанных с психологией ответственности, представляется актуальным, в том числе – у взрослых. По словам Г. Крейг, средний возраст может быть периодом расцвета, «но при этом люди все чаще задумываются о том, что они смертны и что их время уходит» [3, с. 747]. Переосмысливая свое место в мире, человек встречается со значительным перечнем экзистенциальных проблем – смысл жизни, полнота взаимоотношений с окружающими и, конечно же, ответственность, которую можно определить, по Д.А. Леонтьеву, как «сознание человеком своей способности выступать причиной изменений... в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью» [4, с. 34].

Методы. В исследовании приняло участие 30 человек в возрасте от 30 до 50 лет с высшим образованием, проживающих в Санкт-Петербурге, из которых 19 женщин и 11 мужчин. При этом в возрастную группу от 30 до 40 лет вошли 16 человек, а от 41 до 50 – 14 человек.

В соответствии с целью исследования был подобран пакет психодиагностических методик и разработана анкета, включающая ассоциативный эксперимент, незаконченные предложения, а также открытые вопросы, направленные на изучение представлений людей зрелого возраста относительно ответственности, смысла жизни, уровня психологического благополучия и успешности преодоления кризисных ситуаций. Материал исследования собран при участии В.В. Балутина. В данной статье остановимся лишь на результатах, полученных с помощью анкеты и касающихся представлений людей зрелого возраста об ответственности. Для обработки результатов анкетирования использовался контент-анализ, частотный анализ и кластерный анализ.

Результаты. Начнем описание результатов с данных ассоциативного эксперимента. Для большинства респондентов (18 ответов) ответственность ассоциируется с заботой, помощью и чувством долга. Также часто (по 10–12 ответов) встречаются ассоциации, связанные с характеристиками саморегуляции (дисциплина, контроль), работы и зрелости. Можно предположить, что ответственность в представлении взрослых людей это, в первую очередь, качество зрелой личности, способной управлять своим поведением и выступать в качестве опоры для других. Этот вывод подтверждают ответы на незаконченное предложение «Быть ответственным для меня...», где респонденты чаще давали ответы, связанные с категорией самоконтроля и следования правилам (16 ответов).

На втором месте по частоте встречаемости присутствуют ассоциации, объединенные в категории «близкие люди» и «ценности» (такие как любовь, дружба, совесть, честь). Можно предположить, что ответственность в большей степени проявляется в отношениях с другими людьми, выступая своеобразным мерилom морально-нравственных и этических аспектов этих отношений. Именно поэтому и при ответе на незаконченное предложение треть респондентов ответили: «быть ответственным для меня значит отвечать за близких».

Третье место по частоте встречаемости ассоциаций (5 ответов) на понятие «ответственность» заняли ассоциации, связанные с переживанием ответственности как бремени. Примечательно в этой связи, что в ответах на незаконченное предложение «Быть ответственным для меня...» эта категория не встречается; зато присутствуют такие, как «это естественное состояние», «самостоятельно делать выбор», «быть нужным». Можно предположить, что отношение к ответственности как к бремени является в представлении взрослых людей социальным не одобряемым, а потому – в большей степени подсознательным.

Также в анкете нас интересовал вопрос о том, что чувствуют люди зрелого возраста, когда понимают, что ответственность за что-либо лежит именно на них. В порядке убывания были названы следующие переживания: тревога, мобилизация, принятие, радость, раздражение. Как видно из ответов, груз ответственности чаще переживается в двух основных регистрах: тревожно-беспокойном и радостно-вдохновляющем, но может быть также состояние спокойного принятия. Это позволяет предположить, что когнитивные и эмоциональные компоненты отношения к ответственности имеют свою специфику: понимание значимости ответственности для реализации в отношениях и деятельности может сопровождаться при этом различными эмоциональными переживаниями.

В анкете мы попросили респондентов перечислить те сферы жизни, за которые они чувствуют себя ответственными. В порядке убывания были названы следующие сферы жизни: «отношения с близкими и значимыми людьми», «работа и материальное благополучие», «своя жизнь (будущее, развитие, здоровье)», «окружающая среда». Здесь можно увидеть те же тенденции: перенос «центра тяжести» ответственности в сферу отношений и деятельности. Вероятно, эти представления соответствуют житейскому уровню понимания ответственности.

Следующий вопрос был о том, за какие сферы жизни респонденты не могут отвечать. Ответы по частоте встречаемости распределились следующим образом: «внешний мир» (экология, политика, медицина и др.), «другие люди», «профессиональная реализация и материальное положение», «негативные чувства». Можно видеть, что сферы влияния остались примерно теми же, что и в предыдущем вопросе, за исключением собственной жизни. В связи с этим можно предположить, что собственная жизнь – это сфера исключительной ответственности; остальные сферы жизни в меньшей степени поддаются контролю и потому ответственность за них не является абсолютной.

Логичным в этой связи представляется вопрос о том, что мешает в этих случаях принимать ответственность на себя. Были названы следующие препятствия: «отказ от ответственности» (нежелание, лень), «отсутствие необходимых ресурсов» (опыта, времени, возраста и др.), «фатализм», «нежелание других», «страх». Из ответов можно увидеть, что брать ответственность на себя мешает собственно отказ от нее и от поиска дополнительных ресурсов. Лишь один человек ответил на этот вопрос «ничего не мешает». С одной стороны, можно обратить внимание на то, что препятствия для принятия ответственности взрослыми людьми осознаются и лежат они, по большей части, внутри личности. С другой стороны, здесь отражается идея о том, что принятие ответственности на себя – достаточно «энергозатратный процесс», требующий от человека преодоления себя – своих страхов и ограничений, а также наличия внутренних ресурсов. Здесь можно увидеть также корреляцию с представлениями об ответственности как о качестве зрелой личности, обладающей самоконтролем и способностью делать выбор.

Последним вопросом был вопрос о том, что помогает принимать ответственность на себя. Среди ресурсов были названы: «признание ответственности за собой», «ценности отношений» (вера в гуманизм, любовь), «социальные роли», «необходимость», «избегание вины». Как можно видеть, среди ресурсов есть как внутренние, создающие необходимую мотивацию, так и внешние, которые «вынуждают» принимать ответственность на себя.

Обобщая вышесказанное, можно увидеть, что ответственность чаще понимается взрослыми людьми как организованность и самодисциплина, предполагающая наличие внутренних ресурсов для ее принятия на себя, а также как условие включенности в близкие отношения, проявление заботы. Такие представления могут отражать преобладание аксеологического и праксеологического понимания ответственности над онтологическим.

Кластерный анализ ответов в выборке показал, что ответы объединились в два больших кластера. Первый кластер описывает ответственность за близких как необходимость, связанную с выполнением социальных ролей. Этот кластер включает 4 подкластера, которые можно рассматривать как своеобразные ступени становления этого представления об ответственности. На первой ступени – страх самостоятельности, затем – осознание того факта, что важным аспектом ответственности является чувство значимости и нужности другим людям. Это позволяет признать свои социальные роли, которые становятся внешним мотиватором для принятия ответственности. Благодаря этому ответственность эмоционально принимается, что позволяет уравновесить представление о ней как о бремени и ценности одновременно. В целом, первый кластер отражает так называемый внешний локус контроля, но при этом показывает некоторые психологические механизмы, благодаря которым бремя ответственности становится «естественным состоянием».

Второй кластер описывает ответственность как зрелость и способность к заботе. Этот кластер также включает 4 подкластера, однако во главе угла здесь стоит внутренний локус контроля, а именно – признание ответственности за собой («все зависит от меня»). Именно эта «внутренняя локализация» ответственности, а также ее ассоциирование со зрелостью и саморегуляцией позволяют преодолеть свою тревогу, связанную с принятием ответственности за близких. Примечательно, что эти подкластеры связаны с возрастом от 30 до 40 лет. А возраст от 40 до 50 оказался связан в этом кластере с представлением об ответственности как о работе, требующей мобилизации, а также с пониманием, что можно быть ответственным за свое будущее, но не за внешний мир.

Полученные данные о некоторых возрастных особенностях представлений об ответственности заинтересовали нас и, несмотря на немногочисленность выборки, мы сделали кластерный анализ отдельно для двух возрастных групп. Это позволило увидеть нам некоторые интересные особенности.

Так, в возрастной группе от 30 до 40 лет ответы сформировали 2 кластера. Первый можно описать как «Становление ответственности: через преодоление раздражения и страха к самостоятельности». Входящие в этот кластер 3 подкластера можно рассматривать как своеобразные этапы становления представлений об ответственности. В первых двух подкластерах отношение к ответственности амбивалентное: внутри личности как бы борются противоречивые тенденции. Ситуация столкновения с ответственностью одновременно вызывает страх, раздражение, мобилизацию и принятие; сама ответственность переживается то как бремя, то как естественное состояние, подчиняясь осознанию личности нужности другим людям и ценности отношений с ними. В этом горниле как будто выковывается представление об ответственности как о способности быть самостоятельным и отвечать за свое будущее.

Второй кластер «Ответственность как зрелость и самоконтроль» в этой возрастной группе уже менее драматичен. Здесь, несмотря на переживание тревоги, происходит признание ответственности за собой; она воспринимается как забота о близких людях, работе и материальном положении; ассоциируется со зрелостью и способностью к саморегуляции.

Кластерный анализ в возрастной группе от 41 до 50 лет также показал 2 кластера. Первый кластер, включающий 4 подкластера, также можно рассматривать с позиций становления отношения к ответственности, но в отличие от предыдущей возрастной группы это становление проходит более сглажено. Ответственность понимается как бремя, затем – как необходимость, потом – как ценность и, наконец, как зрелость, где есть не только признание ответственности за собой, но и ее распространение на окружающую среду (жизнь города, экологию, животных и др.).

Второй кластер «Ответственность как забота о близких» включает 2 подкластера: «Ответственность как необходимость мобилизации и преодоления тревоги» и «Ответственность как забота о близких и материальном положении». Этот кластер сконцентрирован на заботе о близких, необходимости следовать правилам и выполнять социальные роли.

Обсуждение результатов и выводы.

Понимая ограничения, связанные с малой численностью выборки и интерпретацией данных, полученных с помощью проективных методов, полученные результаты, тем не менее, дают основания для размышлений не только о том, как понимается и, соответственно, реализуется ответственность в зрелом возрасте, но также о том, какие психологические задачи решаются людьми в разных периодах зрелого возраста в контексте принятия ответственности.

Результаты кластерного анализа на всей выборке показывают, что, сохраняя в фокусе понимание ответственности как заботы о близких, она может быть реализована двумя способами. Первый способ – «внешний», при котором принятие бремени ответственности происходит за счет принятия своих социальных ролей и осознания своей нужности близким людям. Внутри этого способа лежит страх быть самостоятельным, но ценностный аспект отношений задает некое смысловое поле, в котором личность находит ресурсы для того, чтобы принять ответственность на себя. Второй способ – «внутренний», при котором ответственность признается за собой как за зрелой личностью, обладающей навыками саморегуляции и самоконтроля.

При сравнении результатов кластерного анализа в двух возрастных группах можно увидеть, что в возрасте 30–40 лет важным в контексте ответственности является признание своей самостоятельности и преодоление страха перед нею, что позволяет усилить внутренний локус контроля и осознать себя как зрелую личность. В возрасте 41–50 лет становится важным трансформировать ответственность из бремени в ценность, что не только позволяет укрепить внутренний локус ответственности, но и, возможно, расширить ее ареол за пределы семьи, несмотря на то, что забота о близких выделяется в приоритетную задачу.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: дис. ... д-ра психол. наук, М., 2005. 357 с.
2. Дементий Л.И. Ответственность на разных этапах становления личности // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2010. Т. 4, вып. 2. С. 99–104.
3. Крейг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2001. 992 с.
4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
5. Семенова Г.В. Проявление ответственности личности в контексте жизненных ситуаций: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 231 с.

СИСТЕМНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗРАСТОСООБРАЗНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Быкова¹, Е.Г. Селиванова², Д.Ю. Чупин³

¹Россия, Новокузнецк, ООШ № 28

²Россия, Новокузнецк, СШ № 2

³Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: Samaya.malost90@gmail.com

Системность реализации идей и ценностей ответственности личности в контексте учета возможности возрастосообразного развития личности позволяет определить наиболее значимые задачи научного поиска и научной теоретизации, раскрывающие практику оптимального построения возможностей профессиональной и педагогической деятельности в системе непрерывного образования. В работе выделены педагогические условия оптимальной реализации идей системности и возрастосообразности в развитии личности в образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация, возрастосообразность, системность, развитие.

SYSTEMIC IMPLEMENTATION OF IDEAS AND VALUES OF PERSONAL RESPONSIBILITY ON THE BASIS OF TAKING INTO ACCOUNT THE POSSIBILITY OF AGE-BASED DEVELOPMENT

A.A. Bykova¹, E.G. Selivanova², D.Yu. Chupin³

¹Russia, Novokuznetsk, School № 28

²Russia, Novokuznetsk, Secondary school № 2

³Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: Samaya.malost90@gmail.com

The systematic implementation of the ideas and values of the responsibility of the individual in the context of taking into account the possibility of age-appropriate development of the individual allows us to determine the most significant tasks of scientific research and scientific theorization, revealing the practice of optimal construction of opportunities for professional and pedagogical activity in the system of lifelong education. The work highlights the pedagogical conditions for the optimal implementation of the ideas of consistency and age-appropriateness in the development of personality in an educational organization.

Key words: educational organization, age-appropriateness, consistency, development.

Системность реализации идей и ценностей ответственности личности на основе учета возможности возрастосообразного развития позволяет объяснить качество реализации основ профессиональной деятельности педагога и создания новых средств и технологий возрастосообразного развития, возрастосообразного образования и возрастосообразного обучения.

В структуре научного поиска нас будут интересовать следующие составляющие научного познания в педагогике: основы и влияние адаптивно-продуктивного подхода на качество достижений личности в системе непрерывного образования [1; 3], технологии и модели формирования профессионализма личности в системе ограничений и возможностей развития личности [4; 8; 9], условия формирования профессиональной ответственности и гибкости

управления достижениями личности и коллектива [2; 10], возможности использования моделирования и теоретизации в создании нового научного знания [5; 6].

Педагогические условия оптимальной реализации идей системности и возрастосообразности в развитии личности в образовательной организации – совокупность реализуемых действий и моделей, в системе определяющих основы управления развитием личности и качеством оптимизации профессиональной деятельности педагога, особенности и результативность которой регламентированы основами возрастосообразности, гуманизма, ответственности, гибкости, тактичности, продуктивности, креативности и пр.

Педагогические условия оптимальной реализации идей системности и возрастосообразности в развитии личности в образовательной организации:

- научный подход в уточнении и реализации идей возрастосообразности в развитии личности в образовательной организации;
- использование основ самоанализа и релаксации в структуре психологического самовосстановления и уточнения качества решения профессиональных и педагогических задач;
- использование методов педагогического моделирования, педагогического проектирования, дидактической и научной теоретизации в развитии профессионализма педагога;
- использование технологий самоанализа и самопрезентации (например, портфолио и профессионально-педагогических кейсов);
- формирование активной жизненной позиции и культуры здоровья личности;
- формирование основ самопознания и самовыражения, самоактуализации и самоутверждения через продукты деятельности и общения, технологии сотрудничества и поддержки;
- целостность построения развития с учетом типа и основ социализации и самореализации (конструкт противоречий «хочу, могу, надо, есть»);
- мотивация личности к акмеперсонифицированному развитию и становлению;
- единство теории и деятельности в уточнении качества реализации идей системности и возрастосообразности в развитии личности в образовательной организации;
- единство видов возрастосообразного развития в контексте интеллектуальной, образовательной, социальной и профессиональной составляющих;
- диалектическая и синергетическая корректность задач теоретизации и управления качеством развития;
- интеграция образования, науки, искусства, спорта, культуры в определении оптимальных возможностей развития личности;
- технологизация основ управления качеством развития личности в образовательной организации;
- включение обучающегося в систему непрерывного образования и социально ориентированных отношений.

Системность реализации идей и ценностей ответственности личности на основе учета возможности возрастосообразного развития является одной из моделей оптимизации успешности развития личности в системе непрерывного образования.

Список литературы

1. Антоненко А., Быкова А., Кошелева Ю. Адаптивно-продуктивный подход в развитии личности в системе непрерывного образования // “Știință, educație, cultură”, conferință științifico-practică internațională (2020; Chișinău). Conferința științifico-practică internațională “Știință, educație, cultură” = Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура»: сб. ст. / науч. ком.: С.К. Захария (председатель) [и др.]. Комрат: КГУ, 2020 (Tipogr. “A&V Poligraf”). Т. 3: Психолого-Педагогические науки / сост.: Т.И. Раковчена [и др.]. 2020. 668 p.: fig., fot., tab. Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. Tit. paral.: lb. rom., rusă. Texte: lb. rom., engl., rusă. Rez.: lb. rom., engl. Referințe bibliogr. la sfârșitul art. С. 158–161.

2. *Быкова С.С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 49–53.
3. *Гапиенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5–10.
4. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14. DOI: 10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.
5. *Козырева О.А.* Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 2. С. 1. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-1>.
6. *Козырева О.А.* Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, № 4. С. 5.
7. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5, № 2. С. 116–123.
8. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
9. *Кошелев А., Чупин Д., Быкова А.* Теоретизация основ и возможностей самоанализа обучающегося в конструктах самопрезентаций // “Știință, educație, cultură”, conferință științifico-practică internațională (2020; Chișinău). Conferința științifico-practică internațională “Știință, educație, cultură” = Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура»: сб. ст. / науч. ком.: С.К. Захария (председатель) [и др.]. Комрат: КГУ, 2020 (Tipogr. “A&V Poligraf”). Т. 3: Психолого-педагогические науки / сост.: Т.И. Раковчена [и др.]. 2020. 668 p.: fig., fot., tab. Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. Tit. paral.: lb. rom., rusă. Texte: lb. rom., engl., rusă. Rez.: lb. rom., engl. Referințe bibliogr. la sfârșitul art. С. 382–385.
10. *Чиркова Т.И., Кочнева Е.М.* Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 21.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ПАТТЕРНАХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕПАРАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

О.Ю. Гроголева, Д.А. Прирезова

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: ogror@mail.ru; sun-dashenka@mail.ru

Представлены результаты сопоставительного анализа уровня и параметров ответственности у студентов с различными паттернами функциональной сепарации. Обнаружено, что студенты, демонстрирующие большую финансовую независимость, трудоустроенные и проживающие отдельно от родителей проявляют более высокий уровень сформированности ответственности.

Ключевые слова: ответственность, функциональная сепарация, юношеский возраст.

PERSONAL RESPONSIBILITY FOR DIFFERENT PATTERNS OF FUNCTIONAL SEPARATION IN YOUTH

O.Yu. Grogoleva, D.A. Prirezova

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: ogror@mail.ru; sun-dashenka@mail.ru

The results of a comparative analysis of the level and parameters of responsibility of students with different patterns of functional separation are presented in this article. It found that students who demonstrated greater financial independence, were employed and lived separately from their parents showed a higher level of responsibility.

Key words: responsibility, functional separation, youth.

Проблема взросления, формирования личностной зрелости и автономии в последнее время представляет все больший интерес для ученых и практиков. Современное российское общество предъявляет высокие требования к взрослеющему поколению: сегодня особенно ценятся независимость, самодостаточность личности, способность к самостоятельной постановке жизненных целей, «опора на себя», возможность осуществлять личный, свободный выбор. Обсуждая данную проблему, зарубежные и отечественные исследователи включают, как необходимую составляющую данного процесса, – физическое отделение взрослеющей личности, т. е. раздельное проживание с родителями, финансовую независимость, самостоятельное ведение быта и т. д. Истинная психологическая сепарация, как показатель личностной зрелости, необходимо требует сформированности таких субъектных свойств личности как ответственность и автономия, основанных на механизмах самодетерминации и рефлексии личностных смыслов.

Обязательным условием становления личностной зрелости и автономности является ответственность личности, которая, в рамках концепции ответственности как ресурса личности Л.И. Дементий, понимается нами как готовность, способность и процесс обеспечения субъектом целостности, самостоятельности и эффективности деятельности, а также субъектное свойство личности и центральное личностное образование, определяющее многие аспекты жизни [2]. По мнению Л.И. Дементий, благодаря ответственности, как ресурсу личности, человек способен соотносить и соизмерять свои способности и возможности с требованиями

внешней среды, общества или других людей и тем самым достигать успеха. Изучение ответственности в условиях конкретной ситуации жизнедеятельности на примере функциональной сепарации подкрепляется идеей Л.И. Дементий о том, что «как свойство личности и субъекта или как ситуативная форма поведения ответственность может быть испытана и понята только через совокупность различных ситуаций жизнедеятельности, которые требуют ответственной ее реализации» [3, с. 35].

Таким образом, развитие субъектности через формирование ответственности личности, которая обеспечивает адаптацию личности в условиях неопределённости и жизнестойкость в трудных жизненных ситуациях, по нашему мнению, является важным фактором формирования как внутренней, так и внешней (в данном случае, функциональной) сепарации.

Понятие функциональной сепарации заимствовано нами из структурной модели психологической сепарации Дж. Хоффмана, который выделяет четыре компонента сепарации: конфликтный, эмоциональный, аттитудный и функциональный [6]. Функциональная сепарация (авт. – самостоятельность) предполагает возможность «жить отдельно от родительской семьи, финансовую независимость личности, умение своими силами обеспечивать себя, а со временем и свою семью» (цит. по: [5, с. 157]). Стоит отметить, что ранее проблема внешней сепарации через изучение физической отделенности юноши от родительской семьи и степень его финансовой независимости уже затрагивалась в исследовании А.Ю. Маленовой, Ю.В. Потаповой [4], которые применили для описания данного феномена термин «сепарационный статус», и нашем исследовании 2013 г., где раскрывалась проблема функциональной сепарации через термин «самостоятельность» [1].

Исследуя юношеский возраст, мы соглашаемся с позицией Н.Е. Харламенковой и считаем, что процесс сепарации, формирования автономности и ответственности являются центральными психическими новообразованиями и важнейшими задачами в становлении личности юноши [5, с. 168].

Целью исследования является сопоставительный анализ уровня и параметров ответственности в юношеском возрасте у студентов с различными паттернами функциональной сепарации.

В общую выборочную совокупность вошло 96 студентов различных вузов России в возрасте от 19 до 23 лет (это студенты 2–4 курсов), из них 35 юношей и 61 девушка.

Для исследования был выбран следующий психодиагностический инструментарий: авторская анкета, направленная на изучение паттернов функциональной сепарации (место проживания, финансовое обеспечение и трудовое положение); опросник «Ответственное поведение» (Л.И. Дементий).

Для обработки полученных данных применялись следующие статистические методы: первичная описательная статистика; критерий Колмогорова–Смирнова; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; U-критерий Манна–Уитни.

Рассмотрим поведенческие проявления сепарации в юношеском возрасте на примере студентов вузов РФ.

Чуть более половины от всего числа участников живут с родителями (51 %), 17,7 % проживают в общежитии, в своей квартире проживает 15,6 %, в съемной квартире 11,5 % и лишь 4,2 % проживают у родственников. Важно отметить, что больше половины студентов имеют самостоятельный заработок, из них полностью самостоятельно финансово обеспечивают себя (38,5 %), частично зарабатывают сами, но основная сумма денег поступает от родителей (32,3 %). Молодых людей, которых полностью обеспечивают родители (24 %). Оставшиеся 5,2 % студентов обеспечивают родственники или партнеры.

В результате сравнительного анализа групп студентов, разделенных по разным параметрам функциональной сепарации, были обнаружены следующие особенности в проявлении ответственности.

При разделении выборки по критерию *«место проживания»* обнаружены следующие значимые различия: у студентов, которые проживают у родственников или друзей, ответственность выше, чем у тех, кто снимает квартиру ($t = 3,1$ при $p \leq 0,05$). Скорее всего, те, кто проживает с родственниками или у друзей имеют более широкий круг ответственности, поскольку они несут ее не только за себя и свою собственность, но и чувствуют ответственность перед теми, с кем живут, в отличие от студентов, снимающих жилье. При сопоставлении контрастных групп, разделённых по критерию *«место жительства»*, по отдельным параметрам ответственности было обнаружено, что у студентов, проживающих с родителями, по сравнению со студентами, проживающими отдельно или с родственниками, значимо ниже показатели по шкале *«предвидение результатов деятельности»* ($U = 156$ и $U = 2,5$ при $p \leq 0,05$). Самый высокий балл по данному параметру ответственности обнаружен у студентов, проживающих у родственников, друзей, что, возможно, связано с тем, что данная категория студентов в силу нахождения в зоне дискомфорта чаще задумывается о будущем, прогнозирует и обдумывает своё поведение, планирует переезд или устройство на работу, чтобы была возможность снять собственное жилье.

Также были выявлены значимые различия параметру *«отношение к обещаниям»*. У студентов, проживающих с родственниками отношение к обещаниям более ответственное, чем у студентов, проживающих в съемной квартире ($U = 3,5$ при $p \leq 0,05$), что, по нашему мнению, может быть связано с большей долей социальной ответственности и необходимостью построения межличностных взаимодействий в условиях *«общежития»*.

Рассмотрим выявленные значимые различия по параметрам ответственности в группах, разделенных по параметру *«финансовое обеспечение»*. У студентов, полностью обеспечивающих себя самостоятельно, в сравнении с теми, кого обеспечивают родители, значительно выше показатели по таким шкалам, как: *«отношение к трудностям»* ($U = 186$ при $p \leq 0,001$), *«принятие риска»* ($U = 173$ при $p \leq 0,001$), *«предвидение результатов деятельности»* ($U = 274,5$ при $p \leq 0,05$), *«осуществление или отказ от выполнения своих намерений»* ($U = 255,5$ при $p \leq 0,05$), *«эмоциональное отношение к ответственным делам»* ($U = 273$ при $p \leq 0,05$). Полученные результаты позволяют говорить о том, что ранняя полная или относительная финансовая независимость формирует готовность принимать трудности, встречающиеся на пути, противостоять им, склонность испытывать радость и эмоциональный подъем, когда предстоит важное ответственное задание, а также переживать за качество выполняемого ответственного поручения. Финансовая самостоятельность человека закономерно формирует у него определенную жизненную позицию – *«кто, если не я»*. Поэтому данные студенты с готовностью берутся за ответственное дело и переживают определенный уровень тревоги, что при оптимальном проявлении способствует доведению начатого дела до конца.

При разделении выборки по критерию *«трудоовое положение»* были выявлены следующие значимые различия. Показатели по таким параметрам ответственности как *«отношение к трудностям»* ($U = 219$ при $p \leq 0,001$), *«принятие риска»* ($U = 145$ при $p \leq 0,001$), *«предвидение результатов деятельности»* ($U = 275$ при $p \leq 0,05$), *«осуществление или отказ от выполнения своих намерений»* ($U = 263,5$ при $p \leq 0,05$), *«эмоциональное отношение к ответственным делам»* ($U = 211,5$ при $p \leq 0,001$) значительно выше у студентов, работающих не по специальности, в сравнении с теми, кто не имеет опыта работы.

Высокие показатели по данным параметрам ответственности у студентов, работающих не по специальности (что вполне закономерно в период обучения в вузе), объясняется необходимостью преодолевать возникающие трудности при совмещении работы и учебы. Данной

категории студентов приходится рисковать и прогнозировать последствия своих действий и решений, что с одной стороны, безусловно, связано с напряжением, но с другой стороны, заставляет самостоятельно выходить из зоны дискомфорта, приобретая жизненный опыт и автономность личности.

Отдельно хотелось бы отметить, что самый низкий показатель по параметру «отношение к трудностям» обнаружен у тех студентов, которые не работают, но ранее имели опыт работы. Вероятнее всего, студенты этой группы при возникновении первой трудности отказались от работы, выбрав для себя обучение как более приоритетную деятельность.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать заключение о том, что ситуация функциональной сепарации в юношеском возрасте, релевантна содержанию ответственности и позволяет раскрыть и спрогнозировать как ситуативные, так и устойчивые проявления ответственного поведения и данного свойства личности в целом. Именно в подобных ситуациях жизнестроительства, в которых личность сталкивается с необходимостью выбора и многочисленных ответов на требования действительности, закрепляется ответственность как свойство субъекта жизнедеятельности, определяющая уникальный способ и стиль жизни человека, приближая его к достижению зрелости и автономности.

Список литературы

1. Гроголева О.Ю. Особенности ответственности, суверенности психологического пространства и автономности у юношей с разной степенью самостоятельности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 2. С. 14–22.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
3. Дементий Л.И. Ответственность как способ жизнедеятельности и личностный ресурс // Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія». 2010. № 913. С. 34–37.
4. Потапова Ю.В., Маленова А.Ю. Личностные особенности и отношение к ситуации сепарации юношей и девушек с раной степенью финансовой независимости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 2. С. 16–23.
5. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Институт психологии РАН, 2015. 367 с.
6. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 31. P. 170–178.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ И БАРЬЕРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

И.М. Дементьева

*Россия, Краснодар, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
E-mail: 80angel@mail.ru*

В статье изучались связи ответственности и их варианты с личностными качествами у школьников подросткового возраста. Преобладающие личностные качества у подростка могут выполнять как ресурсную, так и барьерную роль в становлении ответственности. В исследовании приняли участие подростки учащиеся лицея № 48 г. Краснодара (61 человек). Выявление барьерных или ресурсных качеств личности проявления ответственности, основывается на корреляционных связях конструктивных и деструктивных форм ответственности присущих школьникам; кластеризация исследуемой группы позволила выявить индивидуальные варианты соотношения барьеров и ресурсов проявления ответственности у школьников. Конструктивные формы ответственности с личностными качествами у школьников, больше связаны с параметрами самоотношения и мотивации, отражающие возрастную направленность подростков. Незначительная разница в возрасте показывает разное проявление личностных качеств в виде ресурсных или барьерных для развития ответственности. Общей особенностью кластеров, является преобладание результативного компонента, что говорит о школьниках-подростках, стремящихся довести до результата ответственные дела преимущественно при их посильности.

Ключевые слова: формы ответственности, индивидуализация, барьеры, ресурсы проявления ответственности, подростковый возраст, школьники.

INDIVIDUAL OPTIONS FOR THE RATIO OF PERSONAL RESOURCES AND BARRIERS TO RESPONSIBILITY OF ADOLESCENT STUDENTS

I.M. Dementeva

*Russia, Krasnodar, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism
E-mail: 80angel@mail.ru*

The article examines the relationship of responsibility and its variants with personal qualities in adolescent schoolchildren. The predominant personal qualities of a teenager can play both a resource and a barrier role in becoming responsible. The study was attended by teenagers students of Lyceum No. 48 Krasnodar 61 people. Identification of the barrier or resource qualities of the individual manifestation of responsibility is based on the correlation of constructive and destructive forms of responsibility inherent in schoolchildren; clustering of the study group allowed us to identify individual variants of the ratio of barriers and resources of responsibility among schoolchildren. Constructive forms of responsibility with personal qualities in schoolchildren are more related to the parameters of self-attitude and motivation, reflecting the age orientation of teenagers. A slight difference in age shows a different manifestation of personal qualities in the form of resource or barrier to the development of responsibility. A common feature of clusters is the predominance of the effective component, which indicates that students-teenagers strive to bring to the result of responsible Affairs mainly when they can.

Key words: forms of responsibility, individualization, barriers, resources manifestations of responsibility, adolescence, school kids.

Современная социокультурная среда указывает на значимость успешной социализации, готовности к принятию ответственности за события своей жизни и становления самостоя-

тельной взрослой позиции для успешности в выбранной деятельности, повышения удовлетворенности и качества жизни.

Ключевым в понимании феномена ответственности в отечественной психологии является субъектный подход, в русле которого личность выступает инициатором собственной активности, обладает способностью к самодетерминации, творческой активности, независимостью от других людей, что отражено в работах Н.В. Андреевой, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Б.М. Теплова. Ответственность мы рассматриваем, как осознанную способность личности отвечать за свои поступки (совершенные и несовершенные) перед собой, другими людьми, обществом, а также самостоятельное определение векторов своей жизни и взаимодействия с социумом. Таким образом, ответственность – многоаспектное качество, развитие которого связано со становлением взрослой, активной позиции личности и необходимых для этого личностно-регуляторных качеств.

Системный подход в изучении ответственности является самым трудоемким и включает выявление связей ответственности с многокомпонентными проявлениями субъекта, поэтому основой для своего исследования мы взяли концепцию В.П. Прядина, где ответственность рассматривается в качестве проявления деструктивных и конструктивных форм, включающих мотивационный, эмоциональный, когнитивный, динамический, регуляторный и результативный компоненты [4].

Цель исследования – выявить соотношения и варианты барьеров и ресурсов проявления ответственности у школьников подросткового возраста.

Преобладающие личностные качества у подростка могут выполнять как ресурсную, так и барьерную роль в становлении ответственности. Мы рассматриваем следующие личностные качества, имеющие значение для становления ответственности – внутреннюю мотивацию, саморегуляцию, самоуправление, самоотношение, самоактуализацию, которые способствуют преодолению трудностей в различных жизненных ситуациях, а также способствуют нивелированию негативного воздействия среды и проявления деструктивных качеств ответственности. С другой стороны, мы рассматриваем личностные качества, которые могут усилить негативное воздействие спортивной среды и деструктивных качеств ответственности как внешняя мотивация, амотивация, вина, тревожность, межличностная зависимость, психологические защиты, копинг-стратегии.

В исследовании приняли участие подростки учащиеся лицея № 48 г. Краснодара (61 человек). Использовались методики, которые диагностируют личностные качества, способствующие или препятствующие проявлению ответственности: опросник для измерения малоадаптивных форм вины Е.В. Белинской, опросник ответственность В.П. Прядина. Сформированность копинг-стратегий определялась по методике Р. Лазаруса, профиль психологических защит – по методике Х. Келермана – Р. Плутчика, показатели стиля саморегуляции поведения В.И. Моросановой. Применялись также опросник межличностных зависимостей Р. Гиршфильда, опросники «Почему я учусь», «Почему я занимаюсь спортом» Р.Дж. Валеранда, тест на способность к самоуправлению М.Н. Пейсахова, самоактуализационный тест Э. Шострома, методика исследования самоотношения Р.С. Пантелеева, шкала личностной тревоги А.М. Прихожан, самооценка волевых качеств Н.Б. Стамбуловой [2; 5].

Обработка данных проводилась корреляционным анализом и кластерным анализом: выявление барьерных или ресурсных качеств личности проявления ответственности, основывается на корреляционных связях конструктивных и деструктивных форм ответственности присущих школьникам; кластеризация исследуемой группы в подгруппы, позволила выявить индивидуальные варианты соотношения барьеров и ресурсов проявления ответственности у школьников.

Полученные данные корреляционного анализа показали, что у школьников на проявление конструктивных форм ответственности оказывают влияние – мотив быть компетентным в обучении, открытость в общении, уменьшают проявление ответственности такие качества личности как неуверенность в себе, решение задач игнорированием или переходом в беспомощную позицию. На проявление деструктивных форм ответственности у школьников влияют следующие личностные качества: психологические защиты (компенсация, рационализация), интроекция в учебе, копинг-стратегия «бегство» в трудных ситуациях, уменьшает проявление деструктивных форм ответственности – проявление волевых качеств, саморегуляция и самоуважение. У исследуемой группы прослеживается личностная и социальная направленность, больше обнаружено связей форм ответственности с самоотношением, что свойственно возрастному периоду [3]. Результаты корреляционного анализа подтвердили наше предположение о роли личностных качеств, выступающих как барьеры или ресурсы, способствующие проявлению ответственности у школьников.

Согласно кластерному анализу школьники были распределены в четыре группы, имеющие сходные параметры и психологические характеристики. Учитывая выраженность в кластерах личностных качеств, мы условно назвали их: 1 кластер – «адаптивно-результативный» (22 чел., ср. возраст 15,2 лет); 2 кластер – «сенситивно-волевой» (14 чел., ср. возраст 15 лет); 3 кластер – «тревожно-неадаптивный» (9 чел., ср. возраст 14,7 лет); 4 кластер – «зависимый» (16 чел., ср. возраст 15,3 лет).

Первый кластер учащихся лица «адаптивно-результативный» отличается выраженностью результативного компонента ответственности (результативная предметность $M = 25,5$, субъектность $M = 27,5$). Учащиеся первого кластера нацелены на доведение любых ответственных дел до конца, но более значимы для них те, которые позволяют получить личностное благополучие или самореализацию в процессе. Второй «сенситивно-волевой» и третий «тревожно-неадаптивный» кластеры обладают ситуативным проявлением ответственности с преобладанием результативности субъектной ($M = 22,1$ и $M = 24,4$), что характеризует школьников, как нацеленных на завершение дел личной значимости, ситуативность проявления этого качества говорит о доведении личностно-значимых дел до результата при условии посильности. Четвертый кластер «зависимый» также обладает ситуативным проявлением ответственности, отличается преобладанием результативности предметной ($M = 22,3$), что характеризует его представителей в большей степени направленных на самоотверженное и добросовестное завершение именно общественных дел, но так как характеристика носит ситуативный характер, то достижение результата также будет зависеть от посильности ситуации.

Достоверные различия показателей ресурсных личностных качеств, в кластерах учащихся лица подросткового возраста полученные критерием Краскела–Уоллиса $p < 0,05$ выявили наибольшее их проявление в кластере 1 где выражена учебная внутренняя мотивация, общая саморегуляция и самоуправление, положительное самоотношение, а самое низкое проявление ресурсных личностных качеств обнаружено в 4 кластере. Вторым кластером отличается проявлением самоактуализирующих качеств и применением волевых усилий в достижении цели. Третий кластер преимущественно обладает низкими или умеренными значениями ресурсных качеств личности, что говорит о ситуативности их применения. Достоверные различия показателей барьерных личностных качеств, в кластерах учащихся лица подросткового возраста полученные критерием Краскела–Уоллиса $p < 0,05$ показало наиболее низкую их представленность в первом «адаптивно-результативном» и втором «сенситивно-волевым» кластерах. Третий кластер «тревожно-неадаптивный» отличается проявлением неадаптивной вины, высокой тревожностью и применением психологических защит. Четвертый кластер «зависимый» обладает выраженной межличностной зависимостью поведения, неуверенностью и внутренней конфликтностью.

Можно выделить следующие основные характеристики кластеров, у школьников подросткового возраста: первый кластер «адаптивно-результативный», отличается выраженностью результативного компонента ответственности, т. е. доведение любых ответственных дел до конца, но более значимы, являются задания, позволяющие получить личное благополучие или самореализацию в процессе. Кластер представлен развитой общей саморегуляцией и самоуправлением своей деятельностью, преобладает положительное самоотношение, в сложных ситуациях применяются преимущественно положительные копинги, в обучении получают удовольствие от процесса. Второй кластер «сензитивно-волевой» отличается ситуативным уровнем ответственности, в трудных ситуациях используются волевые усилия для ее разрешения, проявляется стремление к самостоятельности и ориентированности во времени, преобладает личностная направленность. Третий кластер «тревожно-неадаптивный», характеризуется ситуативностью ответственности в поведении, тревожностью, неадаптивной виной, в сложных ситуациях чаще проявляется регрессивная, беспомощная позиция. Четвертый кластер «зависимый», преимущественно представлен школьницами, характеризуется ситуативным проявлением ответственности, переживанием вины при отсутствии заботы о близких, зависимым поведением, сомнениями в решениях со склонностью к внутренней конфликтности.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что преобладающие личностные качества у школьников могут выполнять как ресурсную, так и барьерную роль в становлении ответственности. Конструктивные формы ответственности с личностными качествами у школьников, больше связаны с параметрами самоотношения и мотивации, отражающие возрастную направленность подростков.

Незначительная разница в возрасте показывает разное проявление личностных качеств в виде ресурсных или барьерных для развития ответственности. Общей особенностью кластеров, является преобладание результативного компонента, что говорит о школьниках-подростках, стремящихся довести до результата ответственные дела преимущественно при их посильности.

Проявление ресурсных качеств, для становления ответственности в кластерах проявляется больше косвенно, то есть, снижая проявления деструктивных форм ответственности: в первом кластере – это показатели самоуправления и волевых качеств; во втором показатели самоактуализации и положительное самоотношение; в третьем – самоотношение; в четвертом – показатели положительного самоотношения, самоуправления, саморегуляции, внутренней мотивации. Барьерными личностными качествами для проявления ответственности у школьников в кластерах проявились: в первом кластере показатели самоактуализации; во втором кластере – показатели внутренней мотивации, волевые качества, самоконтроль и программирование действий; в третьем – показатели самоуправления, волевые качества, отрицательное самоотношение; в четвертом – внутренняя и внешняя мотивация, спонтанность, отрицательное самоотношение. Преимущество положительных личностных качеств выступающих как барьеры для проявления ответственности у школьников указывает на повышенную критичность подростков к себе и неустойчивую регуляцию, которая находится в стадии развития и становления личности подростков [1].

Необходима поддержка становления ответственности у подростков, так как преимущественно воспитательный и обучающий процессы носят авторитарный характер с отсутствием приобретения опыта принятия ответственности, нацеленный больше на исполнительность подопечных.

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

2. *Дементьева И.М.* Ответственность и критерии индивидуализации психологического сопровождения подростков, занимающихся гандболом // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 11 фев. 2019 г.) Краснодар: КГУФКСТ, 2019. Ч. 2. С. 59–61.

3. *Дементьева И.М.* Специфика влияния ответственности на регуляцию деятельности спортсменов-подростков // Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодежи: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. ОмГТУ. Омск, 2018. С. 128–132.

4. *Прядеин В.П.* Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: практикум. Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т, 2014. 215 с.

5. *Фризен М.А.* Саморазвитие личности: осмысление, проектирование, экзистенциальная ответственность: монография. Петропавловск-Камчатский: КамГУ, 2014. 188 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКА К ПОСТРОЕНИЮ СВОЕЙ СУДЬБЫ ЧЕРЕЗ СВОБОДНЫЙ И ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЫБОР*

И.В. Иванова

Россия, Калуга, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Рассматривается одна из актуальных проблем современного образования, заключающаяся в педагогическом обеспечении формирования готовности подростков к самостоятельному и ответственному выбору, самоопределению и построению своего будущего. Целевой ориентир на воспитание свободной личности задан нормативно-правовыми документами, регулирующими образовательную политику в Российской Федерации, и учитывает современное социально-культурное состояние и специфику жизнедеятельности современных подростков. В статье представлены идеи рефлексивно-ценностного подхода в педагогике, разработанного нами в контексте научной школы под руководством М.И. Рожкова, реализация которых направлена на формирование готовности подростка к саморазвитию в условиях специально организованного педагогического сопровождения.

Ключевые слова: ответственность, свобода, выбор, саморазвитие, готовность, рефлексивно-ценностный подход, педагогическое сопровождение.

FORMATION OF ADOLESCENT READINESS TO BUILD HIS DESTINY THROUGH FREE AND RESPONSIBLE CHOICE

I.V. Ivanova

Russia, Kaluga, Tsiolkovskiy Kaluga State University

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

The article examines one of the urgent problems of modern education, which consists in pedagogical support for the formation of adolescents' readiness for independent and responsible choice, self-determination and building their future. The target reference point for the upbringing of a free personality is set by the regulatory documents governing educational policy in the Russian Federation, and takes into account the modern socio-cultural state and the specifics of the life of modern adolescents. The article presents the ideas of the reflective-value approach in pedagogy, developed by us in the context of the scientific school under the leadership of M. I. Rozhkov, the implementation of which is aimed at forming a teenager's readiness for self-development in the context of specially organized pedagogical support.

Key words: responsibility, freedom, choice, self-development, readiness, reflexive-value approach, pedagogical support.

Нормативно-правовые образовательные документа страны задают целевой ориентир на формирование свободной, саморазвивающейся личности. В материалах Национальной доктрины образования в РФ [4], Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [2] основной целью образования отмечена подготовка разно-сторонне развитой личности, способной к самостоятельному жизненному выбору, самообразованию и самосовершенствованию. В материалах «Стратегии развития воспитания в Рос-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00616.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-013-00616.

сийской Федерации на период до 2025 года» [5] также акцентируется внимание на том, что сегодня важное внимание должно уделяться воспитанию в детях умения совершать правильный выбор, формированию позитивных жизненных ориентиров и планов. Речь идет о формировании личности, готовой к саморазвитию. Данный целевой ориентир предполагает реализацию субъектной позиции обучающихся и их готовность к построению своей судьбы.

В данном контексте особенно востребованной становится рассматривание вопроса готовности детей к саморазвитию. Исходя из содержания процессуальных основ саморазвития, готовность к данному процессу нужно рассматривать применительно к подростковому возрасту, задачи которого связаны с постановкой жизненных целей, с проектированием своих настоящих и будущих возможностей. В это время формируется чувство взрослости, формируется субъектность, критичность мышления, яркое развитие получают волевые качества и рефлексия, формируются осознанные ценностные ориентации [1]. Все это создает психологические предпосылки для формирования готовности подростка к самостоятельному и ответственному выбору.

С одной стороны, в подростковом возрасте имеются возрастно-психологические новообразования, необходимые для формирования подростка к саморазвитию. С другой стороны, в сложившейся сегодня социально-культурной ситуации не каждый подросток готов к самостоятельному и ответственному выбору. Современное пространство самоопределения подростка сужено, поскольку задачи жизненного стратегирования и создания образа «Я»-идеальный транслируются ближайшим окружением взрослых и средствами массовой информации. Телевидение и Интернет выполняют образовательную функцию, но, как известно, внеобразовательные системы формируют выбор за зрителя и слушателя, что приучает подростков к тому, что за них выбор сделан. Среди подростков формируется представление о достижении качества жизни как результата действия внешних обстоятельств, а не за счет личных усилий. Безусловно, небольшой опыт самостоятельных выборов и отсутствие рефлексии их экологичности формирует боязнь трудностей, возникающих на пути взрослеющего человека к достижению собственной цели, а также нежелание преодолевать возникающие препятствия.

Особенно важно сформировать у подростка внутреннее ощущение зависимости реализации целей от собственного выбора пути в жизни, понимание возможности создания своего проекта существования, сознательного выбора целей жизни. В этой связи важной задачей педагога выступает не только создание условий для оформления у подростка образа «Я»-идеальный, основанного на гуманистических нравственных ценностях, но и стимулирование процесса проектирования своего пути к этому идеалу.

В научной школе под руководством профессора М. И. Рожкова нами разработан *рефлексивно-ценностный подход как новый методологический подход в педагогике*, рассматривающий педагогическое сопровождение саморазвития подростков как особый вид педагогического взаимодействия, направленный на стимулирование осознания подростками смысла собственной жизни, ее ценностных составляющих и построения на их основе проекта собственной жизни.

Ведущей целью педагогического сопровождения выступает организация педагогического процесса, способствующего формированию готовности подростков к саморазвитию, под которой (готовностью) мы понимаем сформированность личности подростка, умеющего прожить жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего его смысл и реализующего себя в соответствии с этим выбором.

Процессуально реализация цели возможна в том случае, если для подростков созданы условия для формирования нравственных ориентиров, регулирующих саморазвитие, и потребностей в саморазвитии. В соответствии с этим, технологически педагогическое сопровождение включает в себя комплекс действий педагогов, обеспечивающих интериоризацию

общественных ценностей, включенность подростков в процесс решения дилеммных и проблемных ситуаций (реальных или искусственно созданных педагогом), а также разработку индивидуальных проектов саморазвития как проектов совершенствования необходимых подростку качеств.

Этапами педагогического сопровождения саморазвития подростков являются три логически связанных структурных элемента: пропедевтический, актуальный и рефлексивный.

Пропедевтический этап сопровождения направлен на формирование смысложизненных ориентаций подростков, основанных на нравственных ценностях, становление субъектной жизненной позиции через нравственную экспертизу событий. Для реализации данного этапа мы предлагаем авторскую **дополнительную общеобразовательную общеразвивающую программу «Маленький принц»**, предназначенную для любого подростка и предполагающую стартовый уровень ее освоения. Программа насыщена дилеммными ситуациями, основанными на материале произведения Экзюпери «Маленький принц». Решение дилемм стимулирует развитие всех личностных сфер (по О.С. Гребенюк и Т.Б. Гребенюк [3]), в которых обнаруживаются потребности в саморазвитии (экзистенциальную, интеллектуальную, эмоциональную, мотивационную, волевою, предметно-практическую, саморегуляционную). Реализация программы направлена на обеспечение осознания подростками смысла собственной жизни, осознания ее ценностных составляющих, подготовке к экзистенциальному проектированию.

Актуальный этап (этап индивидуально-проектного сопровождения) включает в себя разработку подростками проектов саморазвития. Этап начинается с **педагогической работы с проблемными ситуациями**, реально существующими в жизнедеятельности подростка или специально заданными педагогом и соответствующими семи сферам личности, в которых формируются потребности в саморазвитии: (по О.С. Гребенюк и Т.Б. Гребенюк [3]). Подросток сам определяет, какую жизненно важную проблемную ситуацию ему важно решить.

В соответствии с личностными сферами, в которых подросток обнаруживает свою проблему, нами выделены семь видов проблемных ситуаций (проблемная ситуация в области интеллектуальной сферы, в области эмоций, в области мотивационной сферы, в области рефлексии своего поведения, в области волевой сферы, в области предметно-практической сферы и в области экзистенциальной сферы), которые далее разворачиваются в соответствующие индивидуальные проекты саморазвития: «Интеллектуальное обогащение», «Эмоциональный баланс», «Мои интересы и желания», «Самоанализ как путь к успеху», «Воля к победе», «Опыт как путь к успеху» и проект «Увидеть свое будущее».

Новизной педагогической работы с проблемными ситуациями является ее направленность на формирование у подростков восприятия ситуации преодоления трудностей как возможности для саморазвития, которое достигается через включение в работу **авторской методики изучения влияния проблемной ситуации на процесс саморазвития подростка «О трудностях на пути к цели»**, содержательно основанной на притче «Осёл и фермер».

В процессе разработке и реализации индивидуальных проектов саморазвития для подростков доступно консультирование, участие в социальных проектах, социальных акциях, волонтерстве, социально-психологических тренингах, специальных творческих занятиях. Их выбор определяется задачами, решаемыми в ходе конкретного проекта саморазвития, выбранного подростком с учетом личной значимости.

Сопровождение разработки подростками индивидуальных проектов саморазвития проводится дифференцированно (с учетом наличного уровня готовности подростка к саморазвитию) по схеме, состоящей из 9 этапов, составленных нами в основе на теорию преодоления Р.Х. Шакурова [6], и являющейся структурно общей для проектов саморазвития: 1 – выход

из «зоны комфорта», формулирование проблемы; 2 – вербализация и анализ содержания проблемной задачи; 3 – самопознание и самопрогнозирование; 4 – этап готовности к переменам; 5 – анализ собственных мотивов самоизменения; 6 – принятие личной ответственности за свободный выбор; 7 – составление проекта саморазвития; 8 – продвижение по выбранному пути, ценностно-смысловое регулирование поведения; 9 – рефлексия проекта.

Рефлексивный этап педагогического сопровождения саморазвития подростков направлен на создание условий для осмысления подростками реализованных ими проектов саморазвития. В ходе педагогической работы важное внимание уделяется экологичности выбора подростка, положенного в основу экзистенциального проектирования. На данном этапе проводится итоговое заполнение и анализ *индивидуальной карты подростка «Я познаю себя»*, составленной нами в ходе исследования (начальное ее заполнение проводится на вводном занятии по программе «Маленький принц»).

Реализация представленного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития подростков наиболее рельефно видится нами в системе дополнительного образования детей, которое построено на принципах, задающих педагогические возможности, реализация которых позволяет выделять в качестве важной функции данного вида образования формирование готовности подростка к саморазвитию. Ведущими характеристиками дополнительного образования детей является ориентация образовательной системы на свободу выбора и предоставление широкого спектра образовательных областей для самореализации подростка в разных видах деятельности, что предполагает персонификацию образовательного процесса и обеспечивает возможность разработки и реализации подростками проектов саморазвития с учетом их интересов.

Выводы. Формирование свободной и ответственной личности обучающихся является целевым ориентиром современного образования Российской Федерации. Подростковый возраст является сенситивным для формирования готовности личности к саморазвитию.

В современных социально-культурных условиях востребовано педагогическое сопровождение формирования саморазвивающейся личности подростка. Наиболее полно отвечает требованиям воспитания свободной и ответственной личности методология экзистенциальных подходов в педагогике, в которых педагогическое сопровождение саморазвития ребенка выступает как целевая функция воспитания.

Педагогическое сопровождение саморазвития подростков, основанное на разработанном нами рефлексивно-ценностном подходе, направлено на создание условий для формирования готовности подростков к саморазвитию через осознанный и ответственный выбор (личностный, профессиональный, социальный). Поскольку механизмом саморазвития и вектором, задающим его направление, являются смысложизненные ориентации, то важной задачей педагогического сопровождения саморазвития подростка выступает формирование осознанных ценностей и смыслов, на основе которых в дальнейшем проводится построение индивидуальных проектов саморазвития.

Реализация индивидуально-проектной деятельности в рамках педагогического сопровождения позволяет формировать у подростков восприятие ситуаций преодоления трудностей как возможности для саморазвития и перевести проблемную ситуацию в индивидуальный проект саморазвития как проект совершенствования качеств, необходимых и значимых для подростка.

Предлагаемый рефлексивно-ценностный подход как новый методологический подход в педагогике обеспечивает новое видение реализации педагогического сопровождения саморазвития подростков в системе образования. Дополнительное образование детей представляет собой образовательную систему, важной функцией которой выступает формирование готовности подростков к саморазвитию. Исходя из этого, реализация педагогического сопро-

вождения саморазвития подростков, основанного на идеях рефлексивно-ценностного подхода, возможна в условиях дополнительного образования детей (как в образовательных организациях дополнительного образования, так и в дополнительном образовании в школе).

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 566 с.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг. / утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/71848426/>.
3. *Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б.* Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2000. 572 с.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. URL: <https://base.garant.ru/182563/>.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.
6. *Шакуров Р.Х.* Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики). Казань, 2001. 136 с.

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ОБЩЕНИИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

О.А. Малыгина

*Россия, Ярославль, Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов
E-mail: trenety2020@mail.ru*

Автор статьи изучает вопрос об особенностях общения социального работника с пожилыми людьми. В статье также изучены социально-психологические особенности пожилого возраста, влияющие на процесс общения. Рассмотрены наиболее частые причины конфликта социального работника и пожилых людей.

Ключевые слова: пожилой возраст, общение, конфликт, социальный работник, личная ответственность.

PERSONAL RESPONSIBILITY OF A SOCIAL WORKER IN DEALING WITH ELDERLY PEOPLE

O.A. Malygina

*Russia, Yaroslavl, Center for social services for elderly citizens and disabled people
E-mail: trenety2020@mail.ru*

The author of the article studies the issue of the peculiarities of communication between a social worker and elderly people. The article also studies the social and psychological characteristics of the elderly, which affect the communication process. The most frequent causes of the conflict between a social worker and elderly people are considered.

Key words: old age, communication, conflict, social worker, personal responsibility.

Люди пожилого возраста являются наименее защищенной категорией граждан. Уровень их жизни во многом зависит от нескольких факторов: физического благополучия, материального достатка, социального статуса. Изменения в каждой из этих сфер могут негативно отражаться на самооценке пожилого, изменять его жизненные ориентиры, влиять на состояние здоровья и продолжительность жизни.

По данным Росстата, число пенсионеров в России по состоянию на 1 января 2019 г. составило 46,48 млн человек – это на 9,7 % выше, чем в 2012 г. Как видно из представленных цифр количества пенсионеров – этот показатель неуклонно растет. Происходит это весьма существенными темпами, которые составляют приблизительно 0,3–0,4 % от общей численности населения в год. По прогнозным данным количество пенсионеров в стране будет расти и дальше. Выглядеть это будет следующим образом: в 2025 г. их будет почти 45 млн, а к 2050 г. составит около 52 млн граждан [7].

Именно эти прогнозы определяют социально-психологические особенности довольно специфической культуры поведения пожилого человека и составляют предмет заботы и социальной поддержки государственными органами. Ведь с прекращением или ограничением трудовой деятельности гражданина изменяется его социальный статус, что и является основанием для выработки специальных методов поддержки и защиты. Социальная работа призвана решать социальные проблемы и нужды пожилых людей, и чтобы была эффективной необходимо учитывать особенности этой группы населения.

Характеризуя социальный статус людей старшего поколения в России, многие авторы указывают на распространенность одиночества и вызываемые им проблемы (Ю.М. Комаров, О.В. Белоконь, М.В. Потехина). Для стабилизации психоэмоционального состояния, появления новых жизненных перспектив, укрепления существующих социальных связей человеку пожилого и старческого возраста вне зависимости от медицинского статуса необходимо ежедневное общение с близкими, друзьями, единомышленниками [6].

В основе общения с пожилыми людьми лежит природа возникновения конфликта, который возникает между социальным работником и пожилым человеком. Именно этот вид конфликта является основой для организации социальной работы с данной категорией граждан. Как показывает практика, чаще всего причинами конфликта социального работника и пожилых людей являются:

- Особенности личности (вспыльчивость, агрессивность и т. п.).
- Межличностная несовместимость работника и получателя услуг.
- Нарушение норм морали и права.
- Низкий уровень профессионализма социального работника.
- Неудовлетворенность получателя качеством обслуживания.
- Нерациональная организация труда социального работника.
- Неполнота или искажение информации.
- Барьеры коммуникации (проблемы диалога, взаимопонимания сторон и т. д.).
- Инновации (страх и непринятие нового, боязнь и нежелание изменения привычного образа жизни и пр.).
- Противоречивое влияние родственников получателя услуг и др. [1].

В повседневной жизни нет какой-то одной причины, и конфликт может возникнуть сразу из-за нескольких взаимосвязанных причин. Это обуславливает необходимость использования комплексного подхода при профилактике конфликтов. В современной прикладной конфликтологии разработаны различные методики регулирования конфликтов. Их условно можно разделить на методики, не приводящие к взаимному удовлетворению интересов конфликтующих, и методики, способствующие взаимовыгодному разрешению конфликта. Последние включают в себя: компромисс, предотвращение, управление, сотрудничество, переговоры, использование посредничества. Возможны и другие методики регулирования конфликтов, в целом, и конфликта с пожилым человеком, в частности [2].

Пожилым человеком в процессе общения хочет чувствовать свою значимость. Это выражается в том, что он осознает, что нужен своей семье, детям, внукам, что он может помочь своим профессиональным и жизненным опытом другим людям. В возрасте, который относится к периоду поздней зрелости, у пожилых людей возрастает роль эмоциональной связи с самыми близкими для них людьми: братьями и сестрами. Зачастую они даже начинают жить вместе, чтобы легче было заботиться друг о друге в случае болезни, а также, чтобы поддерживать и утешать друг друга. В этом же возрасте резко возрастает роль дружественных отношений. Это обусловлено тем, что пожилой человек в связи с выходом на пенсию и возникающим чувством забытости и утраты хочет заменить эти чувства дружеской заботой и вниманием [3].

Всем известен тот факт, что люди пожилого возраста могут быть весьма разговорчивы. Это обусловлено тем, что у них с возрастом снижается информационная нагрузка и сужается круг социального общения. Позднее потребность в общении пожилые люди удовлетворяют в дружеском общении. Стоит отметить, что дружба у пожилых людей возникает либо с бывшими коллегами, которые также вышли на пенсию, либо с соседями. Такие отношения строятся на доверии и сходных интересах, чего порой нельзя добиться в отношениях с детьми и внуками.

Социальный работник должен учитывать особенности психики людей пожилого возраста, расположить к себе клиента, завоевать его доверие. В разговоре необходимо проявлять внимание и заинтересованность. Следует ободрить клиента, создать у него хорошее настроение. Отсутствие сострадания, нетерпение, спешка, небрежные жесты вызывают отрицательные эмоции, резко снижают жизненный тонус, могут спровоцировать обострение заболевания, вызвать агрессию. Следует учитывать, что многие пожилые и старые люди страдают от одиночества, самоизоляции. Хороший совет, помощь в изменении образа жизни, отношений с близкими людьми – часто основные факторы, способствующие нормализации состояния их здоровья. Особого внимания требуют пожилые и старые люди, недавно потерявшие близких, выписанные из больницы, одинокие (особенно те, кто не может себя обслужить), недавно ушедшие на пенсию и еще не адаптировавшиеся к новому положению в семье и обществе. В эту группу входят и все лица в возрасте от 70 лет и старше [4].

Во время посещения на дому опрос пожилых и старых людей требует большего времени по сравнению с опросом лиц молодого возраста. Необходимо учитывать возможные нарушения слуха, зрения, замедленность реакций. Лицо специалиста, или психолога должно быть достаточно освещено, так как движения его губ и четкая артикуляция в какой-то мере способствуют пониманию пациентом вопроса, а выражение лица, отражающее интерес и сочувствие, ослабляет психическое напряжение клиента, вызывает у него доверие к специалисту. Речь должна быть четкой, ясной и несколько замедленной. Если же клиент пришел на консультацию с родственником, то вначале следует опросить его в отсутствие родственника. Это позволит лучше понять многие стороны личностных взаимоотношений, выяснить положение клиента в семье, коснуться проблем, которые скрываются от окружающих. Проведение опроса клиента в присутствии родственников поможет раскрыть их отношение к старому человеку, выяснить возможности ухода за ним в семье, пути реабилитации. Первичный опрос клиента с признаками старческого слабоумия должен проводиться только с участием родственников.

Необходимо выяснить жизненный и трудовой анамнез клиента, распорядок дня и активность (чтение, просмотр телевизионных передач, диета, трудовая деятельность, хобби, наличие планов на будущее, поставленных целей и т. д.). Если эта информация собирается тактично, с интересом, у клиента возникает доверие к специалисту, что является основой успешной реабилитации.

Понимание проблем пожилого человека и его переживаний по их поводу – чрезвычайно сложная проблема, обусловленная прежде всего объективным фактором. Социальные работники, как правило, ещё не достигли той стадии жизни, в которой находится их пожилой клиент, и не испытали связанных с нею чувств и переживаний. Но если отсутствие жизненного опыта, свойственного старшему возрасту, соединяется с предвзятым отношением к старым людям, проявляющееся в покровительственной и снисходительной манере поведения (субъективный фактор), то конфликтов и непонимания не избежать [5].

Многие психологические особенности поздней взрослости можно объяснить тем, что утрата активности у пожилых людей, в молодости четко следовавших родительским сценариям, является следствием того, что их родители не предусмотрели сценария для старости. Человек теперь волен сам выбирать себе сценарии, но не умеет этого делать, сохраняя установку на то, что самому выбирать опасно; поэтому прекращаются всякие формы активности, в том числе ведущие к общению [8].

Таким образом, современная реальность диктует необходимость развития профессиональной этической компетентности социального работника, оказывающих комплексную поддержку, помощь и сопровождение пожилых в трудной жизненной ситуации. Только

должный уровень личной ответственности специалиста позволяет ему построить процесс общения с пожилыми людьми рационально и построить эффективно работу.

Список литературы

1. *Вдовина М.В.* Бесконфликтное общение социального работника и получателя социальных услуг // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 23–26.
2. *Гунзунова Б.А., Ревина Е.В.* Психологические особенности людей пожилого возраста // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.С. Антонова. 2017. С. 38–42.
3. *Ефремов А.Ю., Кобзарев Д.И.* Психологические особенности общения с пожилыми людьми и инвалидами // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 63–65.
4. *Заплетина Н.И.* Социальный работник и пожилой клиент: проблемное поле конфликтов // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 2. С. 43–47.
5. *Комли М.* Зрелый возраст как стадия развития. Общение с пожилыми людьми // Социальная работа. 2003. № 4. С. 53–55.
6. Общение в пожилом возрасте [Электронный ресурс]. URL: https://chastnyj-dom-prestarelyh.ru/directory2/obshchenie_v_pozhilom_vozraste.html.
7. Пенсии по данным Росстат за период с 2012 по 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/>.
8. *Хазова Н.А.* Особенности общения с пожилыми людьми // Студенческий вестник. 2019. № 46-1 (96). С. 84–85.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР АНДРАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Ж. Менлибекова

*Казахстан, Нур-Султан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
E-mail: gmen64@mail.ru*

Актуализируется проблема ответственности взрослых, рассматриваются разные теоретические концепции ответственности в контексте синтеза научных знаний.

Ключевые слова: ответственность, взрослость, андрагогическое образование.

RESPONSIBILITY OF ADULTS AS A FACTOR OF ANDRAGOGICAL EDUCATION

G.Zh. Menlibekova

*Kazakhstan, Nur-Sultan, L. N. Gumilyov Eurasian National University
E-mail: gmen64@mail.ru*

The article actualizes the problem of adult responsibility and examines various theoretical concepts of responsibility in the context of scientific knowledge synthesis.

Key words: responsibility, adulthood, andragogical education.

В глобальном контексте трансформационных перемен, связанных с эволюционными преобразованиями в общественной жизни, особую актуальность приобретает проблема ответственности каждого взрослого человека как субъекта познания и самопознания, общения и деятельности, каждой группы, каждой страны, в целом мира как целостной системы.

Образование взрослых как глобальный институт и как механизм системной модернизации и эффективного функционирования современного общества, «должно изменить содержание и форму своего собственного развития, чтобы способствовать дальнейшему выживанию цивилизации, выходу ее из пока углубляющегося глобального кризиса» [12]. Следовательно, образование требует от субъектов социального взаимодействия и сотрудничества высокого уровня ответственности перед поколениями, так как оно выступает как ядро экономического роста, развития человеческих ресурсов и механизм развертывания нового этапа социальной эволюции, где духовно-интеллектуальный капитал выступает детерминантом инновационного развития мировой экономики.

Следует согласиться с утверждением В.С. Степина о том, что «общими принципами выступают три фундаментальных положения: любые представления об обществе и человеке должны учитывать историческое развитие, целостность социальной жизни и включенность сознания в социальные процессы. Указанные принципы очерчивают границы, в которых осуществляется построение картин социальной реальности. Как существо разумное человек должен предвидеть результаты своей деятельности, за которую несет ответственность [11]. Ответственность также выступает как глобальная сфера разума и рассматривается как результат духовного развития и самореализации (личностной, профессиональной) субъекта своей жизнедеятельности в контексте гармонизации интересов человека и общества.

Существуют разные концепции, в частности концепция позитивной юридической ответственности (В.Г. Смирнов, Б.Т. Базылев, О.М. Иванова), концепция социальной ответст-

венности (В. Martin, Т. Bryder, Ч. Бодвэлл, С. Вэддок, Ф. Котлер, Г.В. Баранов, Б.С. Батаева, В.И. Рулинский, В.В. Томашов), концепция моральной ответственности (Г. Йонас, E.W. Orts, N.C. Smith, В.А. Канке), концепция корпоративной ответственности (С. Kaiser, R. Sieberg, R. Gonzalez, Т. Adamek, Т. Ketschau, L.T. Hui, M. Blowfield, A. Murray), концепция эколого-ориентированной ответственности (Н.В. Бессонова), концепция социально-психологической регуляции ответственности личности (С.В. Быков); концепция профессиональной ответственности (J.S. Dzienkowski) и др.

В новых условиях нынешнего этапа развития современных мировых сообществ проблема ответственности обретает существенное значение для жизнедеятельности социальных систем, «включающих аргументацию её структурных элементов – политической, организационной и экономической систем, взаимодействие которых лежит в основе управления социальной деятельностью, общественного воспроизводства и развития социальных сил и создаёт требуемые условия для достижения двуединого результата – развитие социальных отношений и максимально полное удовлетворение общественных потребностей» [10].

Модернизация образования взрослых в рамках динамики цифровых технологий и процесса цифровизации всех сфер жизнедеятельности социальной системы включает в себя «формирование профессиональных компетенций, которые позволят уверенно решать задачи образования человека эпохи Индустрии 4.0 (изменение содержания педагогического образования и его организационно-технологического обеспечения); трансформация технологических форматов профессионального педагогического образования посредством цифровых решений в контексте выбора той или иной образовательной модели университета; становление новых практик профессиональной подготовки управленческих кадров для сферы образования в логике цифровой трансформации жизни» [7]. На наш взгляд, возникает необходимость признания и принятия глобальной ответственности взрослых в продвижении новых научно-образовательных и креативно-когнитивных траектории, достижение которых способствует удовлетворению их культурных, социальных, духовных, интеллектуальных, профессиональных и др. потребностей в условиях мирного сосуществования и диалога разных культур.

По утверждению К. Муздыбаева «социальная ответственность» это «склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия» [8].

С.Г. Вершловский отмечает, что «...возникает потребность в тьюторах, инструкторах, модераторах, содержанием деятельности которых становится не столько передача знаний, сколько приобщение взрослых к путям и методам, позволяющим использовать собственные резервы для решения профессиональных и иных жизненно важных проблем. Особо подчеркивается умение консультировать, что создает атмосферу доверия» [2]. В нынешних условиях, когда мировые образовательные системы предпринимают меры по переходу к эффективному использованию дистанционных технологий обучения взрослые люди мобилизуют весь спектр ресурсов (личностный, социальный, профессиональный, финансовый, креативный и др.) для успешной реализации социальной политики в области образования, выполняя разные функции социальных институтов (семья, культура, спорт, школа, университет и др.) социализации. Успешность реализации взрослыми полифункциональной деятельности (профессиональная, социальная, культурная, экономическая, управленческая и т. д.) обусловлена наличием внутренней и внешней мотивации и осознания ответственности как свойства субъекта деятельности за ожидаемый и конечный результат.

Социальная ответственность, представляет собой систему, являющуюся неременным условием взаимодействия индивида и социума; характеризующуюся динамичностью ее структурных элементов: субъект – объект – инстанция; проявляющуюся во взаимодействии личности (индивида) и общества (социума) как: свойство человека, но не врожденное, дан-

ное природой от рождения, а как результат воздействия определенных социальных условий на конкретную личность; социокультурное качество личности, которое напрямую связано с волевой целеустремленностью индивида, проявляющееся при реализации им социально активной деятельности внутри конкретного социума; механизм социального контроля, регулирования системы социально-общественных отношений личности и общества, признак социальной организации общества [9].

Понятие «социальная ответственность ординатора» рассматривается как качество личности, определяющее поведение будущего врача на основе понимания и принятия социальных норм и ценностей в обществе в соответствии с обязанностями медицинских работников по охране здоровья граждан при одновременном соблюдении принципов здоровьесбережения и интересов пациента, а также способности будущего врача оценивать последствия и результаты собственных действий в медицинской практике [6].

С позиций личностной зрелости, Л.А. Головей подчеркивает, что ответственность – это «способность человека брать на себя определенные обязательства по освоению жизненного пути, нести личную ответственность за события жизни» [3]. Далее она предлагает рассматривать ответственность как уровень субъективного контроля личности; как степень независимости, самостоятельности и активности в достижении своих целей; развитие чувства личной ответственности за происходящие с человеком события; как степень ответственности за выбираемый путь развития; как личностное свойство.

Как справедливо указывает С.В. Быков, «уровень субъективного контроля связан с ощущением человеком своего достоинства и ответственности за происходящее с ним, с его самоуважением (самоотношением и «Я-концепцией»), с социальной зрелостью и самостоятельностью личности» [1].

Как известно, что субъективный контроль личности трактуется как обобщенная характеристики личности. Как подчеркивает Л.И. Дементий, «ответственность как свойство субъекта обеспечивает готовность человека к ситуациям любой сложности, постоянное и привычное для личности подразумевание себя ответственным «за» и «перед» кем-либо. Таким образом, личность всегда «вооружена» способностью к совладанию (преодолению) жизненных проблем и противоречий» [4].

Ценность результатов собственной активности, характерное для интерналов отношение к собственным усилиям и их результатам как к личностной значимости означают не что иное, как ответственность. Следует отметить традиционность понимания интернальности через призму категории «ответственность» [5].

Взаимодействие человека с жизненными обстоятельствами выступает в качестве социальной ситуации, предоставляющей взрослому реальную возможность для саморазвития и самореализации. Ответственность, являясь критерием личностной, социальной и профессиональной зрелости, выступает как системная характеристика взрослости и способствует удовлетворению образовательных потребностей взрослых с учетом андрагогического подхода, ориентированного на эффективное решение собственных жизненно важных проблем субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. *Быков С.В.* Социально-психологическая регуляция ответственности личности: дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2006. 337 с.
2. *Вершиловский С.Г.* Взрослый как субъект образования // Педагогика. 2003. № 8. С. 3–8.
3. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л.А. Головей. СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. 240 с.
4. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 48 с.

5. *Карась Д.В.* Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. 2017. № 64. С. 24–48.
6. *Коваленко Е.И.* Развитие социальной ответственности ординаторов медицинского вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2018. 23 с.
7. *Макаренко А.Н., Смышляева Л.Г., Минаев Н.Н, Замятина О.М.* Цифровые горизонты развития педагогического образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 6. С. 113–121.
8. *Муздыбаев К.* Психология ответственности / под ред. В.Е. Семенова. М., 2010. 248 с.
9. *Пазина О.В.* Социальная ответственность личности в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2007. 34 с.
10. *Подгорный В.В.* Устойчивая социальная система: от методологии структурной организации к технологии эффективного функционирования // Вопросы управления. 2018. С. 108–117.
11. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
12. *Урсул Т.А., Урсул А.Д.* Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2019. 205 с.

СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ В ПЕРИОД ГЕРОНТОГЕНЕЗА

И.М. Муратова

*Луганская народная республика, Луганск, Луганский государственный педагогический университет
E-mail: inna.muratova1999@yandex.ru*

В статье изложены выводы проведенного исследования по актуализации ресурсов, используемых во время кризисных состояний людьми пожилого возраста. А так же, показаны сходство и различия ресурсов у одиноких и семейных людей преклонного возраста.

Ключевые слова: ресурсы, ответственность, трудная жизненная ситуация, геронтогенез.

SPECIFICITY OF VITAL RESOURCES FOR OVERCOMING CRISIS STATES IN THE PERIOD OF GERONTOGENESIS

I.M. Muratova

*Luhansk People's Republic, Luhansk, Luhansk State Pedagogical University
E-mail: inna.muratova1999@yandex.ru*

The article presents the conclusions of the study on the actualization of resources used in crisis conditions by elderly people. It also shows the similarities and differences of resources in single and family elderly people.

Key words: resources, responsibility, difficult life situation, gerontogenesis.

В последнее время тема преодоления кризисного состояния занимает существенное место в психологических исследованиях как зарубежных, так и отечественных ученых. И внимание к данной проблематике не случайно, в современной жизни происходят колоссально быстрые изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, в связи с этим возникает необходимость за короткое время быстро и эффективно находить выход из сложившихся трудных ситуаций.

Мобилизация жизненных ресурсов должна начинаться при столкновении личности с кризисной ситуацией, которая препятствует реализации потребностей, собственной значимости, и это в свою очередь порождает тревожность, напряженность. И чтобы справиться с этим состоянием человек переключается на работу со своим внутренним миром, где происходит перестройка ценностно-смысловых структур. Но не всегда человек может найти выход самостоятельно, а особенно в пожилом возрасте, когда человек просто существует, живет по уже давно заданному алгоритму. Как раз в таких ситуациях и необходим особый подход, разработка форм и методов психологической работы, связанных с актуализацией жизненных ресурсов [1].

По прогнозам специалистов демографии дети, родившиеся в 2015 г., проживут на 20 лет дольше, чем их предшественники, родившиеся за 50 лет до них. На сегодняшний день численность людей перешагнувшие рубеж 60 лет в Японии составляет более 30 % от всего населения. К середине XXI в. такая же пропорция ожидает не только страны Европы, но и США, Канады, Китая, России и других стран.

И все эти прогнозы наталкивают не только на размышления, но и на действия. Конечно же, в этом можно увидеть огромный плюс – человек может жить если не вечно, то очень долго. Осталось понять, как не просто существовать, а сохранять активное и продуктивное долголетие. Чтобы в этом возрасте не чувствовать себя обузой для близких, общества и самого себя, а быть встроеным в рынок труда, иметь возможность реализовать свой потенциал [2].

Ответственность – важнейший компонент в принятии решений для улучшения собственной жизни, и это, казалось бы, понятно всем. Но есть одно «но», ответственность проявляется в разной степени, и принадлежит к индивидуально-типологическим особенностям личности. Как следствие этого существуют люди с высоким уровнем ответственности, которые сами координируют собственную жизнь (они легче адаптируются к неблагоприятным, критическим ситуациям, что в результате и повышает их удовлетворенность собственной жизнью). К сожалению, существует и другой полюс, на котором находятся люди беспомощные перед внезапными событиями в их жизни. Они малоэффективны и пессимистично настроены по отношению к разрешению возникших трудностей и преград на их пути [3].

А в преклонном возрасте особенно сложно перестроиться, изменить свое видение и отношение к миру, выработать стратегию ответственности и активности, не только по отношению к окружающим, а прежде всего к собственному существованию. И как раз, наше исследование по актуализации ресурсов было обусловлено необходимостью в разработке способов и средств, помогающих человеку успешнее справляться с трудностями, восстанавливать свои силы, переходить от стереотипных форм поведения в трудной ситуации к осознанным целенаправленным стратегиям.

В нашем исследовании актуализации жизненных ресурсов по преодолению кризисных состояний в период геронтогенеза приняли участие 143 человека (от 60 до 91 года), которые и составили 2 наши выборки: 100 человек, живущие в собственном доме (1-я выборка), и 43 человека, проживающие в геронтологическом центре (2-я выборка). Соответственно, два главных критерия в формировании выборки были: возраст и место проживание.

В исследовании использованы следующие методики: Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо, Леонарда Махолика (в адаптации Д.А. Леонтьева), Индекс жизненной удовлетворенности Н.В. Паниной, Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд), а так же дополнительно был проведен опрос и беседа с людьми пожилого возраста, во время которой была просьба вспомнить 3 главных ресурса в их жизни: «Что Вам придает сил, наполняет энергией, в минуты опустошения, подавленности в трудных ситуациях. Как Вы восстанавливаетесь, от куда черпаете Ваши силы. Назовите Ваши ресурсы (ранжируя на 3 места)».

Актуализация ресурсов в период кризисного состояния должна иметь индивидуальный подход, так как каждый человек обладает собственной совокупностью ресурсов, помогающих ему справляться с трудностями в сложных жизненных ситуациях. При этом в сознании каждого человека ресурсы имеют еще и свою иерархическую действенно-смысловую структуру: какой-то ресурс используется в первую очередь, но при этом дает кратковременное действие, а другой бывает задействован в самых редких случаях, но способен вытащить индивида из затяжного негативного состояния. Но все же, в самых кризисных состояниях людям нередко приходится извлекать жизненные ресурсы из подсознания, ресурсы, которыми они не пользовались до этого, или реконструировать имеющийся у них ресурс, но переставший должным образом функционировать.

Сложность актуализации жизненных ресурсов в преклонном возрасте заключается в том, что большая часть людей идет по накатанному пути, не веря в свои силы, в то, что можно изменить жизнь в лучшую сторону. И лишь когда приходит понимание того, что можно черпать силы из, казалось бы, простых вещей (общения, прогулок, рисования акваре-

лью), наполняя их определенным смыслом, происходит улучшение в жизни, а у некоторых и «исцеление». Но также, хотелось бы сказать о том, что нельзя допускать, чтобы какой-то один ресурс вытеснял другие, иначе последствия могут быть плачевными.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что к каждому человеку требуется особый, частный подход по «запуску» его ресурсов, какие-то общие закономерности нам удалось обнаружить:

1. Есть предпочитаемые ресурсы в обеих выборках, например, ведущие ресурсы общение и здоровье, а так же менее используемые, такие как эстетическая красота. Это наталкивает на мысль, что в работе с людьми в период кризисного состояния необходимо сначала задействовать более поверхностные, быстродействующие ресурсы, а уже после (если это не дало результатов или дало, но кратковременный эффект) переходить на менее востребованные ресурсы.

2. Стоит так же учитывать, что каждый ресурс, может состоять из нескольких компонентов, функций, на которые стоит обращать внимания. Например, в 1-й выборке («семейные люди») в ресурсе общения наравне выделяют: «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на себя» (43 отв. / 35,5 %) и «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на другого человека» (40 отв. / 33 %). В тоже время люди из 2-й выборки («одинокое люди») свой выбор делают в сторону «общения фантазийного» (15 отв. / 37 %) и «общения, как психоэмоциональная поддержка, направленная на себя» (9 отв. / 22 %).

3. Следующий наш вывод вытекает из предыдущего пункта: наиболее часто выбираемый ресурс, может зависеть от какой-то переменной. В нашем исследовании – это место проживания и ближайшее окружение людей из разных выборок. В 1-й выборке («семейные люди»), отдают предпочтение живому общению, а люди из 2-й выборки («одинокое люди») чаще всего ведут внутренние диалоги.

Общение важный элемент для внутренней гармонии человека в преклонном возрасте. И если «семейные люди» черпают свой ресурс благодаря главным образом взаимодействию с членами своей семьи, то люди, проживающие в геронтологическом центре, лишены этой возможности. И вследствие этого, они заменяют живое общение на фантазии, внутренние диалоги с близкими, но ушедшими людьми, а подчас и вымышленными собеседниками. Так же есть существенный перекос в сторону общения с животными и другими объектами «квазиобщения».

Социальная дезадаптация лиц пожилого возраста – одна из наиболее важных и трудных задач современных систем социально-психологической помощи, особенно насущна эта проблема для одиноких людей и людей, проживающих в геронтологических центрах.

4. Так же было отмечено, что творчество само по себе ресурсно, и обладает способностью справляться с кризисными состояниями. Дополнительный плюс творчества, заключается в том, что люди что-либо создающие, даже если по природе своей интровертированы, пытаются показать, поделиться своими продуктами творчества с другими людьми. Что положительно влияет на возможность налаживания общения и взаимодействие с окружением.

5. Система индивидуальных ресурсов формируется в течение всей жизни человека. Образуя систему, отдельные ресурсы становятся более важными, действенными, занимают более высокие позиции в иерархии всех ресурсов личности, в одни периоды жизни, уступая место иным ресурсам в другие периоды. И все же в этой системе выделяются более и менее устойчивые предпочтения на протяжении длительного времени и иногда и целой жизни человека. И работая с устоявшимся ресурсом, достаточно нелегко запустить в действие новый, незнакомый ресурс.

6. Важной составляющей выхода из кризисного состояния можно назвать реализацию человека при выходе на пенсии: кто-то продолжает профессиональную деятельность, кто-то

меняет область деятельности, у кого-то появляются новые увлечения, но это отражается на полноте жизни каждого. Сохранение социальной значимости в собственных глазах и в глазах окружающих – один из способов выйти из кризисного состояния. Необходимо, чтобы люди преклонного возраста сами принимали деятельное участие в решении вопросов, непосредственно касающихся организации полезного и содержательного времяпровождения.

Поэтому, при работе с актуализацией ресурсов стоит учитывать много разных тонкостей, зависящих от личности самого человека, так и от особенностей его окружения.

Кроме того, проведенное исследование позволило нам сформулировать следующие выводы:

1. Пожилые люди имеют множество проблем разного характера: психологические, материально-финансовые, социально-бытовые, социально-медицинские, проблемы одиночества, проблемы трудовой занятости. Одновременно с этим они обладают собственными психологическими (личностными), социально-психологическими (ближайшее социальное окружение), социальными (культурные, профессиональные и т. д.) ресурсами и способны их реализовать.

2. При актуализации ресурсов важно учитывать много нюансов: ситуации, которые привели к кризисному состоянию, продолжительность нахождения человека в кризисном состоянии, глубина самого кризисного состояния, ну и, конечно, многое зависит от самого человека и его готовности и желания выхода из кризисного состояния.

3. При работе с актуализацией ресурсов стоит помнить, что у каждого человека свой особый, индивидуальный перечень ресурсов. Одни ресурсы можно легко актуализировать, но их действия не длительны, а воздействие других более эффективно и продолжительно, но они имеют скрытый характер, и только профессиональная помощь специалиста способна реализовать их потенциал.

Изучая ресурсы человека, мы убедились, что человек – это бесконечно богатое существо, наделенное природой множеством сил и возможностей. Важно осознавать это богатство и эффективно использовать.

Список литературы

1. Березняк О.Л. Адаптационные ресурсы пожилого населения современного российского общества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010. 160 с.
2. Всемирный Доклад о старении и здоровье в мире 2016 года. Швейцария: Женева; ВОЗ, 2016. 301 с.
3. Дементий Л.И. Ответственность как способ жизнедеятельности и личностный ресурс // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: "Психологія". Вип. 44. 2010. С. 34–36.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИИ

Л.С. Самсоненко

Россия, Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: lsamsonenko@yandex.ru

Раскрывается актуальность изучения особенностей ответственности в подростковом возрасте, которая обусловлена нестабильностью в обществе, требованиями нормативных документов, а также характеристиками данного возрастного этапа. Представлены результаты исследования особенностей развития ответственности у подростков с разным уровнем рефлексии.

Ключевые слова: ответственность, подростковый возраст, рефлексия, планирование, анализ.

FEATURES OF RESPONSIBILITY DEVELOPMENT IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF REFLECTION

L.S. Samsonenko

Russia, Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

E-mail: lsamsonenko@yandex.ru

The article reveals the relevance of studying the features of responsibility in adolescence, which is caused by instability in society, the requirements of regulatory documents, as well as the characteristics of this age stage. The article presents the results of a study of the peculiarities of responsibility development in adolescents with different levels of reflection.

Key words: responsibility, adolescence, reflection, planning, analysis.

В современных условиях социально-экономических изменений общество и государство нуждаются в личности, способной проявлять самостоятельность, действовать в ситуации неопределенности, принимать решения и нести ответственность за собственные поступки и действия.

Данная тенденция отражается в процессах модернизации системы образования. Так, в ФГОС основного общего образования среди требований к личностному результату сформулированы такие позиции как: «формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию...; развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора», «формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам...» [13].

В психологических исследованиях ответственность признаётся социально-ценным качеством человека, которая характеризует его как высоконравственную зрелую личность, способную независимо и самостоятельно определять своё место в жизни [2; 10].

Формирование ответственности происходит в течение всей жизни человека, однако, ряд авторов в отечественной науке (Г.С. Абрамова [1], Л.И. Божович [4], И.С. Кон [8], Л.Ф. Обухова [11]), как наиболее значимый этап выделяют подростковый возраст. Именно в этом возрастном периоде идет наиболее активное становление самосознания, рефлексии, усвоение моральных правил и норм.

Изучению проблемы развития ответственности в подростковом возрасте в настоящее время посвящены исследования Е.Ю. Кольчик, М.В. Сунко [6], А.В. Комлева [7], С.В. Молчанова [9], М.А. Осташевой [12], Н.П. Ансимовой, О.С. Ходосовой [3]. Все авторы признают, что в индивидуальном становлении подростка формирование ответственности предполагает осознание значения совершаемых действий, выбор соответствующего принятой норме способа поведения и нахождение в нём личного смысла. Важным механизмом в этом процессе выступает рефлексия, как одно из основных новообразований данного возрастного периода, благодаря которому подросток может осмысливать, анализировать своё поведение, познать самого себя и соотносить с другими людьми.

В связи с этим целью нашего исследования стало изучение особенностей ответственности у обучающихся подросткового возраста с разным уровнем рефлексии.

В исследовании приняли участие обучающиеся подросткового возраста средней общеобразовательной школы города Оренбурга в возрасте 13–14 лет (7 и 8 классы). Общее количество опрошенных составило 62 человека (29 девочек и 33 мальчика).

За основу понимания ответственности, в нашем исследовании была принята позиция М.А. Осташевой, в которой ответственность рассматривается как фундамент способности критически мыслить, отвечать за выбранные способы действий, а также готовности к самообразованию и самосовершенствованию. Данным автором разработана методика «Диагностика ответственности подростков», применявшаяся в нашей работе, которая позволяет выявить преобладающий вид ответственности в подростковом возрасте [12].

В методике М.А. Осташева выделяет три вида ответственности: дисциплинарная, ответственность за себя и ответственность за другого в каком-либо общем деле. В соответствии с этим описаны и три шкалы: дисциплинарная ответственность; ответственность за себя в общем деле; ответственность за другого в общем деле.

Методологической основой изучения рефлексии стали исследования А.В. Карпова, который даёт понимание рефлексии как качества присущего только человеку, включающего осознание и представление в сознании человека самого себя [5]. А.В. Карпов также разработал методику «Диагностика рефлексии», которую мы использовали для изучения сформированности рефлексии у подростков [5].

Представим результаты исследовательской работы.

По результатам изучения рефлексии вся выборка была разделена на три группы: группа с низким, средним и высоким уровнем развития рефлексии.

В группу с низким уровнем рефлексии вошли 16,2 % обучающихся (10 человек). Подростков данной группы можно характеризовать как испытывающих затруднения при планировании своей деятельности, выбирающих стереотипные формы поведения и мышления, не способны понять переживания другого и адекватно управлять своим поведением.

Средний уровень развития рефлексии показали 33,8 % (21 респондент). Эту группу отличает достаточный уровень умений планировать и анализировать как действия и поступки других, так свои действия. Однако, рефлексивные процессы могут носить нерегулярный характер, а рефлексивный анализ осуществляться поверхностно.

Высокий уровень развития рефлексии был получен у 50 % испытуемых (31 человек). Обучающиеся в этой группе успешно справляются с планированием и прогнозированием последствий своих поступков, анализируют результаты своих действий, способны принимать нестандартные решения, приводящие к эффективному решению поставленной задачи.

Значимость полученных данных подтвердилась математико-статистической обработкой с использованием *t*-критерия Стьюдента, который показал следующие значения: между группой с высоким и средним уровнем развития рефлексии $t = 4,6$ при $p \leq 0,01$; между груп-

пой с высоким и низким уровнем развития рефлексии $t = 5,4$ при $p \leq 0,01$; между группой со средним и низким уровнем развития рефлексии $t = 3,9$ при $p \leq 0,01$.

Исходя из цели экспериментального исследования, был проведен анализ особенностей развития ответственности у подростков с разным уровнем рефлексии.

Результаты показали, что в группе подростков с высоким уровнем рефлексии дисциплинарная ответственность сформирована на высоком уровне (среднее значение составило 38,4 балла) и характеризуется установкой на соблюдение норм и правил, принятых в обществе, склонностью подвергать анализу свою деятельность, принимать решения без внешнего контроля, контролировать и регулировать свои действия. В этой же группе подростков ответственность за себя в общем деле также находится на высоком уровне сформированности (значение среднего балла составляет 37,9). Здесь можно выделить такие ее характеристики, как готовность отвечать за сделанные поступки, выяснять причины и следствия своих действий как в прошлом, так в настоящем и в будущем, предвосхищать и учитывать последствия своих поступков и поступков других людей. Ответственность за другого в общем деле находится на высоком и среднем уровне (средний балл 31,9) и характеризуется частичной коллективной ответственностью, которую может взять на себя подросток.

В группе подростков со средним уровнем рефлексии дисциплинарная ответственность соответствует среднему уровню (средний балл 30,2). Этот уровень характеризуется способностью отвечать за свои действия, но не в полной мере, требуется контроль извне. Ответственность за себя в общем деле также находится на среднем уровне (среднее значение 24,5 балла). Такой результат свидетельствует об отсутствии выстроенных и регулярных процессов планирования и анализа деятельности, оценка как своих поступков, так и поступков других носит поверхностный характер. Ответственность за другого в общем деле в этой группе подростков находится на низком уровне (средний балл 19,7), что говорит о стремлении избегать инициативы и видов деятельности, где необходимо организовывать работу других.

В подростковой группе с низким уровнем развития рефлексии дисциплинарная ответственность находится на низком уровне (среднее значение составило 10,8 баллов). Это говорит о том, что они не готовы отвечать за свои поступки и действия, не проявляют способность к анализу совершенных ошибок в прошлом, не умеют использовать приобретенный успешный или неуспешный опыт. В этой же группе подростков ответственность за себя в общем деле также остаётся на низком уровне (средний балл 12,3) и характеризуется трудностями в анализе своей деятельности и регулировании собственного поведения. Ответственность за другого в общем деле в данной группе находится на низком уровне (средний балл 12,1), что указывает на низкую готовность или её отсутствие у некоторых испытуемых к ответственности за действия своего коллектива.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в подростковом возрасте чем выше уровень развития рефлексии, тем лучше сформированы характеристики ответственности. Ответственность подростков с высоким уровнем рефлексии характеризуется наличием способности предвосхищать и учитывать последствия поступков своих и поступков других людей, контролировать и регулировать свои действия, соблюдать нормы и правила, принятые в обществе, а также иметь возможность обобщения собственного опыта, опыта других людей. Ответственность у подростков с низким уровнем рефлексии характеризуется отсутствием способности отвечать за свои поступки и действия, трудностями в регулировании собственного поведения и анализе своей деятельности, и совершённых ошибок в прошлом.

Перспективой дальнейших исследований является разработка развивающей программы с целью повышения уровня ответственности подростков, которая может быть реализована психологами в условиях общеобразовательной организации.

Список литературы

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2011. 672 с.
2. *Авдулова Т.П., Бычкова А.С.* Взаимосвязь ответственности и личностной зрелости в разных возрастах // Современные психологические и педагогические технологии. 2019. № 1. С. 34–41.
3. *Анимова Н.П., Ходосова О.С.* Динамика развития ответственности в подростковом и юношеском возрасте // Ярославский психологический вестник. 2018. № 3 (42). С. 92–96.
4. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 2010. 212 с.
5. *Карпов А.В.* Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
6. *Кольчик Е.Ю., Сунко М.В.* Особенности представления об ответственности в подростковом возрасте // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2017. № 4 (10). С. 85–87.
7. *Комлев А.В.* Формирование ответственности младшего подростка в условиях модульно-рейтингового обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2015. 26 с.
8. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 2009. 175 с.
9. *Молчанов С.В.* Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 114–120.
10. *Нартова-Бочавер С.К.* Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.
11. *Обухова Л.Ф.* Возрастная психология: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2014. 448 с.
12. *Осташева М.А.* Диагностика ответственности подростков // Психологические средства выявления особенностей личностного развития подростков и юношества: сб. науч. трудов. М.: АПН СССР, 1990. С. 61–69.
13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507>.

СЕПАРАЦИЯ ОТ МАТЕРИ И ПОСТРОЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНОЙ НА ЭТАПЕ ВЗРОСЛОСТИ*

Е.В. Тихомирова, А.А. Румянцева

Россия, Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: tichomirowa82@mail.ru; malanina.anuta@yandex.ru

Статья посвящена изучению проблемы специфики стратегии жизни взрослых женщин с разным характером психологической сепарации от матери. Авторы исходили из предположений, что 1) специфика жизненных стратегий женщин на этапе взрослости сопряжена с характером зависимости/независимости от матери; 2) связь между стратегиями жизни матерей и дочерей на этапе взрослости, проявляющимися в когнитивно-поведенческих стратегиях преодоления, смысложизненных ориентациях и временной перспективе, специфична в зависимости от характера и степени сепарации. Исследование выполнено на стыке номотетического и идиографического подходов. В исследовании приняли участие 170 женщин г. Костромы и Костромской области, из них 85 взрослых дочерей ($M = 33$), 85 их матерей ($M = 58$). Авторы пришли к выводу, что трансгенерация стратегии жизни возможна, как при благополучном, так и неблагополучном стиле сепарации от матери во взрослом возрасте, но при этом наиболее транслируемым и воспроизводимым становится компонент, связанный со стратегическим планированием и жизненным целеполаганием, на уровне же когнитивно-поведенческих стратегий наиболее тесная связь прослеживается у дочерей психологически не отделенных от матери, именно данная категория молодых женщин не способна принимать ответственность за построение собственной жизни, не характеризуется эффективными поведенческими паттернами.

Ключевые слова: психологическая сепарация, конфликтная сепарация, мать, взрослая дочь, когнитивно-поведенческие стратегии, стратегия жизни, осмысленность, трансгенерация.

SEPARATION FROM THE MOTHER AND BUILDING OWN LIFE BY A WOMAN AT THE STAGE OF ADULT

E.V. Tikhomirova, A.A. Rummyantseva

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: tichomirowa82@mail.ru; malanina.anuta@yandex.ru

The article is devoted to the study of the problem of the specifics of the life strategy of adult women with a different nature of psychological separation from the mother. The authors suggested 1) the specificity of the life strategies of women at the stage of adulthood is associated with the nature of dependence / independence from the mother; 2) the connection between the strategies of life of mothers and daughters at the stage of adulthood, manifested in cognitive-behavioral strategies for overcoming, meaningful life orientations and time perspective, is specific depending on the nature and degree of separation. The study was carried out at the junction of nomothetic and idiographic approaches. The study involved 170 women from the city of Kostroma and the Kostroma region, of which 85 are adult daughters ($M=33$), 85 are their mothers ($M=58$). The authors came to the conclusion that transgeneration of the life strategy is possible, both with a successful and a dysfunctional style of separation from the mother in adulthood. But at the same time, the component associated with strategic planning and life goal-setting becomes the most broadcast and reproducible, while at the level of cognitive-behavioral strategies, the closest connection is traced in daughters who are psychologically inseparable from their mother, it is this category of young women who are not able to take responsibility for building their own lives, not characterized by effective behavioral patterns.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке госзадания Министерства науки и высшего образования FZEW-2020-0005.

Key words: psychological separation, conflict separation, mother, adult daughter, cognitive-behavioral strategies, life strategy, meaningfulness, transgeneration.

В современном мире женщина находится в сложно функциональной системе глобальных вызовов, социальных требований и индивидуальных задач, которые носят как традиционный исторически сложившийся характер, так и выходящий за рамки социальных стереотипов о женщине как домохозяйке и хранительнице домашнего очага. Это, в свою очередь, требует особого ресурсного состояния, характеризующегося способностью самостоятельного принятия решений и личной ответственности, высоким адаптационным потенциалом, психологической готовностью к переменам, здоровой конкуренции, стратегическому планированию собственной жизни. В этой связи в психологической науке особое внимание ученые уделяют феномену здоровой сепарации как предиктору становления субъектности, психологического благополучия и социального здоровья человека, в том числе на взрослых этапах его жизни (Хоффман, 1984; Боуэн, 1988, Витакер, 2000; Малер, 2005; Варга, 2001). Вслед за И. Сытько мы будем понимать под психологической сепарацией «последовательное осознание взрослеющим человеком и его родителями своей отделенности и эмоциональное переживание этого, в ходе чего формируется чувство независимости и происходит построение своей уникальной личностной идентичности каждого из участников процесса» [9].

Для женщины на этапе построения собственной семьи, профессиональной карьеры психологическое отделение от родителя особенно важно. Пик сепарационного процесса, приходящийся на этап взрослости, связан с развитием способности заботиться о другом, выстраивать здоровые близкие отношения, характеризующиеся сбалансированностью показателей зависимости / независимости, в основе которых лежат не идентификационные механизмы, а рефлексия и эмпатия, выстраивать собственную жизнь без «слепого» воспроизведения родительского опыта (Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015, [10]; Маленова, Потапова, 2013 [6]; Литвинова, 2020 [5]).

Особое место в семье имеют отношения матери и дочери, которые характеризуются, как правило, следующими состояниями: зависимости друг от друга и автономности, независимости [10]. В становлении Я человека участвуют оба родителя, но для дочери именно мать выступает в качестве значимой персоны, которая оказывает особое влияние на формирование ею основных жизненных принципов [11]. Особенно важна поддержка матери в развитии автономности дочери, ее самостоятельности и принятии ответственности при разрешении различных вопросов, что способствует ее дальнейшему отделению. Сепарация дочери от матери заключается в становлении двух независимых субъектов своего жизненного пути. Однако в реальности отделение дочери от матери не всегда имеет благоприятный исход: встречаются симбиоз и зависимость в данной диаде. Данное обстоятельство не может не находить отражение в жизненном видении, планировании, способах поведения, представлении о своем жизненном пути, смысложизненных ориентациях и стратегиях жизни молодого поколения, а именно женщины. Насколько схожи стратегии жизни взрослой дочери и матери в условиях современного развития семьи и влияет ли специфика сепарированности в данной системе отношений на схожесть / различие данных жизненных модусов не отражено в научных источниках, следовательно, является актуальным на сегодняшний день. Под стратегией жизни мы понимаем целостность представлений человека об окружающем мире, собственном будущем, а также стремление к изменению своей истории. Она включает в себя ценности и жизненные противоречия, смысл жизни, модель будущего, прошлого и настоящего, жизненные цели и способы их достижения [1]. Жизненная стратегия – это комплекс представлений о ценностях, смысложизненных ориентациях, образе будущего, исходя из своих возможностей [2].

Проблема исследования: какова специфика стратегии жизни взрослых женщин с разным характером психологической сепарации от матери. Мы исходили из предположений, что 1) специфика жизненных стратегий женщин на этапе взрослости сопряжена с характером зависимости/независимости от матери; 2) связь между стратегиями жизни матерей и дочерей на этапе взрослости, проявляющимися в когнитивно-поведенческих стратегиях преодоления, смысложизненных ориентациях и временной перспективе, специфична в зависимости от характера и степени сепарации. Методология: при рассмотрении феноменов стратегии жизни и смысложизненных ориентаций мы придерживались экзистенциального подхода (К.А. Абульханова, Д. Бюдженталь, Р. Мэй, В. Франкл), при изучении трансгенерации – неопсихоаналитического (Э. Фромм, Г. Салливан), трансгенерационного (А. Шутценбергер, Ф. Дольто, Н. Абрахам, М. Терек) и культурно-исторического (Л.С. Выготский) подходов, в понимании феномена сепарации опирались на воззрения Дж. Хоффмана, А. Варги, Н. Харламенковой.

Основой методического инструментария стали: методика «Незаконченные предложения» (Солдатова, 2007, [8]); «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 1988); опросник «Когнитивно-поведенческие стратегии преодоления» (Сизова, Филиппченкова, 2002, [7]); методика «Мой жизненный путь» (Соломин, 2008); опросник «Psychological Separation Inventory» Дж. Хоффмана (Садовникова, Дзукаева, 2014, [3]). В исследовании приняли участие 170 женщин г. Костромы и Костромской области, из них 85 взрослых дочерей ($M = 33$), 85 их матерей ($M = 58$).

Результаты исследования и их обсуждение

1. В данной статье мы приведем результаты сопоставления показателей выборки, разделенной по конфликтной сепарации, как наиболее общему критерию, отображающему стиль сепарации в целом. Воспользовавшись медианным способом ($Me = Mo = 4$, $n = 20$ исключены из данной части исследования) мы получили группы с более высоким показателем по шкале конфликтной сепарации ($n = 39$) и с более низкими значениями ($n = 26$). Проведя анализ различий с помощью критерия Манна-Уитни было установлено, что различия по данному критерию носят абсолютный характер. Также были выявлены значимые различия по следующим показателям: функциональная сепарация ($U = 323,5$; $p\text{-level} = 0,01$), цели в жизни ($U = 361,5$; $p\text{-level} = 0,05$), процесс ($U = 361,5$; $p\text{-level} = 0,05$), локус-контроль жизни ($U = 335$; $p\text{-level} = 0,02$) с преобладанием показателей в группе дочерей с благополучной сепарацией, избегание ($U = 92,5$; $p\text{-level} = 0,009$) с преобладанием у дочерей с конфликтной сепарацией. Мы приходим к выводу, что чем благополучнее сепарирована взрослая дочь, тем более ярко выражена ее способность самостоятельно и эффективно функционировать в настоящем и будущем, умение своими силами обеспечивать и реализовывать себя, тем более наполненной смыслом и управляемой предстает перед ней жизнь. Такие женщины характеризуются деятельной стратегией, с ориентацией на решение задач и трудностей, а не избегание их.

2. У дочерей с низкой конфликтной сепарацией, т. е. характеризующихся отсутствием свободы от чувства вины, тревоги, недоверия, ответственности, негодования и гнева по отношению к матери, наблюдается значимая сопряженность большинства показателей, определяющих стратегию жизни человека ($p\text{-level} \leq 0,05$): «Цели в жизни» ($R = 0,39$), «Индивидуально-личностные события» ($R = 0,57$); «Семейные события» ($R = 0,55$), «Идущее вниз сравнение» ($R = 0,72$), «Фиксированная на эмоциях стратегия» ($R = 0,7$), «Стратегия отрицания» ($R = 0,69$), «Превосходящая печаль» ($R = 0,53$), «Идущее вверх сравнение» ($R = 0,4$), «Коррекция ожиданий и надежд» ($R = 0,42$), «Изменение личностных свойств» ($R = 0,41$).

Таким образом, психологически не отделенные дочери с неблагоприятным стилем сепарации, определяемой шкалой «конфликтная сепарация», транслируют ряд когнитивно-поведенческих стратегий преодоления трудных ситуаций, которые активно применяют

в своей жизни их матери. При этом, исходя из нормативных показателей и подсчета средне-выборочных, следует, что они предпочитают использование относительно неконструктивных стратегий, среди которых «Коррекция ожиданий и надежд», «Идущее вниз сравнение», «Идущее вверх сравнение», «Превосходящая печаль», «Фокусированная на эмоциях стратегия», «Стратегия отрицания». При возникновении травматичного события они стремятся, либо отстраниться от него, блокируют негативные эмоции, вызванные данным событием, либо, наоборот, чрезмерно фокусируются на своих эмоциях, при этом занимая пассивную жизненную позицию. Дочери и матери, до сих пор находящиеся в симбиотических отношениях, одинаково редко используют в своей жизни конструктивно приспособительную стратегию преодоления трудных жизненных событий – «Изменение личностных свойств». То есть, они не стремятся примерять на себя роль волевого человека, который в силах преодолеть данную ситуацию. Женщины из данной группы больше склонны к отрицанию происходящего, веры во всевышние силы, способны также изменять ситуацию в позитивную сторону, но редко приспособляются и адаптируются к случившемуся.

У дочерей с высокой конфликтной сепарацией, характеризующихся освобождением от психологического гнета зависимости, в меньшей степени наблюдается связь компонентов жизненной стратегии с их матерями. Так, при схожих смысло-жизненных ориентациях, связанных со стратегическим целеполаганием («Цели в будущем» ($R = 0,51$; $p\text{-level} \leq 0,05$) и «Осмысленность жизни» ($R = 0,43$; $p\text{-level} \leq 0,05$)), из когнитивно-поведенческих стратегий ими транслируется лишь одна, а именно, «Превосходящая печаль» ($R = 0,43$; $p\text{-level} \leq 0,05$). Обращает на себя внимание показатель осмысленности жизни, которые принимает достаточно высокие значения в данной группе испытуемых, что, в свою очередь, может объяснять способность вырабатывать собственный стиль, осознанно прибегать к поведенческим стратегиям в различных ситуациях без слепого воспроизведения стратегий своих матерей. При этом у психологически отделенных дочерей существует одна значимая обратная связь со своими матерями по методике «Незаконченные предложения» по критерию «Обобщенное содержание» ($R = -0,517$, $p\text{-level} \leq 0,05$). Дочери, в отличие от своих матерей, описывают те события, которые фактически должны наступить, не используют метафоры при описании своего будущего, не идеализируют его, оно не наполнено абстрактными понятиями и эйфоричными эмоциями, а максимально конкретизировано.

Мы приходим к выводу, что трансгенерация стратегии жизни возможна, как при благополучном, так и неблагополучном стиле сепарации от матери во взрослом возрасте, но при этом наиболее транслируемым и воспроизводимым становится компонент, связанный со стратегическим планированием и жизненным целеполаганием, на уровне же когнитивно-поведенческих стратегий наиболее тесная связь прослеживается у дочерей психологически неотделенных от матери, именно данная категория молодых женщин не способна принимать ответственность за построение собственной жизни, не характеризуется эффективными поведенческими паттернами.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Стратегия жизни. М., Мысль, 1991. 299 с.
2. Алиев Ш.И. Понятие и типы жизненных стратегий // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tipy-zhiznennyh-strategiy> (дата обращения: 06.09.2020).
3. Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Опыт использования русскоязычной версии опросника psi (psychological separation inventory) в изучении сепарации взрослых детей с родителями // Психологическая диагностика. 2014. № 3. С. 3–20.
4. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов: методическое руководство. М.: Смысл, 1999.

5. *Литвинова А.В.* Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 59–71.
6. *Маленова А.Ю., Потапова Ю.В.* Феномен сепарации: определение проблемного поля исследования // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 2. С. 41–48.
7. *Сизова И.Г., Филипченкова С.И.* Методика диагностики когнитивно-поведенческих стратегий преодоления // Современная психология: состояние и перспективы исследований: материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН М.: ИП РАН, 2002. С. 180–199.
8. *Солдатова Е.Л.* Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.
9. *Сытько Т.И.* Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 213 с.
10. *Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К.* Психологическая сепарация. Подходы, проблемы, механизмы. М.: Институт психологии РАН, 2015. 367 с.
11. *Эльячефф К., Эйниш Н.* Дочки-матери. Третий лишний? / пер. с франц. О. Бессоновой; под ред. Н. Поповой. М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2006. 448 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА И ЛОКУСА КОНТРОЛЯ У МУЖЧИН НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Е.А. Трухан, М.А. Шаранда

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

E-mail: elena.an.t@tut.by; fmtaker@gmail.com

Представлены результаты корреляционного анализа показателей суицидального риска и локуса контроля у мужчин на этапе ранней зрелости. В период ранней зрелости у мужчин суицидальные тенденции постепенно снижаются, а общая интернальность – повышается. Между интернальностью в различных сферах и формами суицидальных намерений обнаружены преимущественно отрицательные взаимосвязи. Выраженный антисуицидальный эффект возможен при повышении общей интернальности мужчин, прежде всего их интернальности в сфере производственных отношений.

Ключевые слова: суицидальный риск, локус контроля, интернальность, ранняя зрелость.

CORRELATION BETWEEN SUICIDAL RISK AND LOCUS OF CONTROL IN MEN IN EARLY MATURITY

E.A. Truhan, M.A. Sharanda

Belarus, Minsk, Belarusian State University

E-mail: elena.an.t@tut.by; fmtaker@gmail.com

The results of the correlation analysis of indicators of suicidal risk and locus of control in men during early maturity are presented. In men during early maturity suicidal tendencies decrease, but general internality increases. Between internality in various spheres and forms of suicidal intentions, predominantly negative correlations were found. The pronounced anti-suicidal effect in men is possible with an increase in the general internality, especially their internality in the sphere of occupational relations.

Key words: suicidal risk, locus of control, internality, early maturity.

Суициды как одна из наиболее трагичных психологических проблем человечества являются и весьма существенной причиной смертности трудоспособного населения. Изучение различных форм суицидального поведения и поиск антисуицидальных факторов является важной задачей как для психологии, так и для общества в целом.

Целью данного исследования было выявление структуры взаимосвязей проявлений суицидального риска и локуса контроля у мужчин на этапе ранней зрелости. Для достижения этой цели были использованы методики ОСР (Опросник суицидального риска) А.Г. Шмелева, И.Ю. Беляковой, а также УСК (Опросник уровня субъективного контроля) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда. В исследовании приняло участие 110 респондентов мужского пола в возрасте от 22 до 41 года.

В результате корреляционного анализа полученных данных были выявлены отрицательные взаимосвязи возраста с такими шкалами суицидального риска, как: демонстративность ($r = -0,443$ при $p < 0,001$), уникальность ($r = -0,233$ при $p = 0,014$), несостоятельность ($r = -0,419$ при $p < 0,001$), слом культурных барьеров ($r = -0,263$ при $p = 0,005$), максимализм ($r = -0,489$ при $p < 0,001$), временная перспектива ($r = -0,311$ при $p < 0,001$). Следовательно,

на этапе ранней зрелости у мужчин происходит снижение суицидальных тенденций. Как отмечает Л.Н. Юрьева, существуют три периода возрастания суицидальных тенденций, и самый яркий пик суицидов приходится на первую группу, 15–26 лет [4].

Вместе с тем взаимосвязи возраста и интернального локуса контроля обнаружены исключительно положительные как в сфере общей интернальности ($r = 0,298$ при $p = 0,002$), так и интернальности в области достижений ($r = 0,312$ при $p < 0,001$), в области неудач ($r = 0,299$ при $p < 0,001$), в семейных отношениях ($r = 0,197$ при $p = 0,04$), в области производственных отношений ($r = 0,332$ при $p < 0,001$), в отношении здоровья и болезни ($r = 0,419$ при $p < 0,001$). Это означает, что в период ранней зрелости у мужчин происходит повышение интернальности по всем шкалам, кроме интернальности в сфере межличностных отношений.

Проведенный корреляционный анализ между проявлениями интернальности в различных сферах и формами суицидальных намерений позволяет сделать общий вывод о том, что усиление суицидальных тенденций у мужчин связано со снижением показателей интернальности (соответственно, увеличением экстернальности). Полученные результаты подтверждает исследование А.С. Бондаренко, в котором установлено, что человек с суицидальными тенденциями имеет ряд специфических личностных особенностей, в частности – доминирование экстернального локуса контроля [1].

Шкала демонстративности. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой демонстративности и общей интернальностью ($r = -0,229$ при $p = 0,016$), интернальностью в области неудач ($r = -0,372$ при $p = 0,001$), в области производственных отношений ($r = -0,535$ при $p < 0,001$), в отношении здоровья и болезни ($r = -0,535$ при $p < 0,001$).

Суицидальная демонстративность, согласно А.Е. Личко, характеризуется желанием привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия, понимания и помощи, или просто привлечь к себе внимание, а может и наказать кого-то, вызвав осуждение и гнев со стороны окружающих. Истинного намерения покончить с жизнью при этом нет. Человек, совершающий демонстративный суицид, его способ выбирает лишь безопасный и рассчитывает на то, что его вовремя спасут [3].

Результаты данного исследования указывают на сниженную способность к самостоятельному решению проблем у людей такого типа. Они не считают себя способными контролировать развитие ситуаций и полагают, что большинство событий является результатом случая или действий других людей. Такие личности склонны приписывать ответственность за отрицательные события и неуспех другим людям, считать их результатом невезения. В области профессиональных отношений они считают, что не они сами, а другие факторы (начальство, коллеги, фортуна и др.) определяют все, что с ними происходит. Болезнь они рассматривают как результат случая и надеются, что выздоровление наступит в результате действий других людей, прежде всего врачей.

В то же время была обнаружена положительная корреляция между шкалой демонстративности и интернальностью в области межличностных отношений. Это свидетельствует о том, что такие личности считают себя в силах контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе симпатию, могут формировать свой круг общения, активно на него влияя и удовлетворяя с таким образом свои потребности. Очевидно, что демонстративное суицидальное поведение, оцениваемое из внешней позиции как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», изнутри переживается и по сути является криком о помощи.

Шкала аффективности. Выявлены положительные корреляции между шкалой аффективности и общей интернальностью ($r = 0,214$ при $p = 0,025$), интернальностью в области достижений ($r = 0,402$ при $p < 0,001$), в межличностных отношениях ($r = 0,256$ при $p = 0,007$). Это означает, что увеличение уровня аффективности респондентов сопряжено с повышением

уровня их субъективного контроля над значимыми ситуациями. Мужчины, реагирующие на психотравмирующие ситуации непосредственно и эмоционально, считают, что они сами добились всего, что было и есть в их жизни. Они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Острые аффективные реакции часто могут быть вызваны ударами по самолюбию, унижением в глазах окружающих.

Шкала уникальности. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой уникальности и интернальностью в области достижений ($r = -0,293$ при $p = 0,002$), в области неудач ($r = -0,207$ при $p = 0,03$). Такое восприятие себя и ситуации связано с феноменом «непроницаемости» для опыта (недостаточным умением использовать жизненный опыт и ошибки) и подразумевает исключительные варианты выхода, в частности суицид. Непроницаемость для опыта формируется из-за укрепившихся предубеждений, что любые успехи или неудачи человека всегда зависят от внешнего мира, обусловлены другими людьми, судьбой, случайным совпадением и т. д.

Шкала несостоятельности. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой несостоятельности и общей интернальностью ($r = -0,271$ при $p = 0,004$), интернальностью в области достижений ($r = -0,340$ при $p < 0,001$), в области семейных отношений ($r = -0,298$ при $p = 0,002$), в области производственных отношений ($r = -0,312$ при $p < 0,001$), в области здоровья и болезни ($r = -0,256$ при $p = 0,007$). Поскольку данная шкала отражает наличие отрицательной концепции собственной личности, следовательно, мера снижения интернальности связана с усилением у мужчин представлений об их несостоятельности, некомпетентности, ненужности. Как можно заметить, данная шкала связана с представлениями о физической, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности, которая проявляется в сферах достижений, семейных и производственных отношений, в области здоровья, негативно влияя на них: в сфере достижений человек приписывает свои успехи стечению обстоятельств; в сфере семейных отношений – считает своих близких ответственными за возникающие в семье ситуации; в производственной сфере – полагает, что не он сам, а кто-то другой определяет его карьерный рост; в сфере здоровья – обвиняет в случае болезни внешние факторы (экологию, систему здравоохранения и т. д.).

Шкала социального пессимизма. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой социального пессимизма и общей интернальностью ($r = -0,295$ при $p = 0,002$), интернальностью в области достижений ($r = -0,411$ при $p < 0,001$), в области семейных отношений ($r = -0,223$ при $p = 0,019$), в области производственных отношений ($r = -0,296$ при $p = 0,002$). Отрицательная концепция окружающего мира, восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях, связаны с усилением как общей экстернальности, так и экстернальности в сфере достижений, семейных и производственных отношений. Согласно Е.Г. Ксенофонтовой, при отсутствии «социальных лифтов» многие граждане не имеют реальных перспектив улучшения своей жизни [2]. В сочетании с невысоким уровнем жизни и целым комплексом социально-экономических проблем, людей с убежденностью в том, что их достижения и успех от них самих вовсе не зависят, это может подтолкнуть на совершение отчаянных поступков.

Шкала слома культурных барьеров. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой слома культурных барьеров и общей интернальностью ($r = -0,292$ при $p = 0,002$), интернальностью в области достижений ($r = -0,209$ при $p = 0,029$), в области семейных отношений ($r = -0,283$ при $p = 0,003$), производственных отношений ($r = -0,428$ при $p < 0,001$), межличностных отношений ($r = -0,201$ при $p = 0,035$), в области здоровья и болезни ($r = -0,325$ при $p < 0,001$). Поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или делающих его привлекательным, инверсия ценностей жизни и смерти, эстетизация смерти, заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино усиливаются

при экстернальном локусе контроля. Поскольку в исследовании выявлены положительные корреляции данной шкалы со шкалами демонстративности ($r = 0,348$ при $p < 0,001$), несостоятельности ($r = 0,494$ при $p < 0,001$), социального пессимизма ($r = 0,341$ при $p < 0,001$), максимализма ($r = 0,341$ при $p < 0,001$), временной перспективы ($r = 0,495$ при $p < 0,001$), можно утверждать, что данный показатель является не только признаком эстетизации смерти, но и вполне самостоятельным фактором суицидальной направленности личности.

Шкала максимализма. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой максимализма и интернальностью в области производственных отношений ($r = -0,428$ при $p < 0,001$), а также в области здоровья и болезни ($r = -0,325$ при $p < 0,001$). Инфантильный максимализм ценностных установок, аффективная фиксация на проблемах, распространение на все сферы жизни локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере будут проявляться в большей степени там, где у мужчин наблюдается повышение экстернальности, в частности, производственные отношения и связанные с заботой о здоровье.

Шкала временной перспективы. Выявлены отрицательные корреляции между шкалой временной перспективы и общей интернальностью ($r = -0,214$ при $p = 0,025$), интернальностью в области достижений ($r = -0,195$ при $p = 0,041$), в области семейных отношений ($r = -0,208$ при $p = 0,029$), в области производственных отношений ($r = -0,298$ при $p = 0,002$), в области здоровья и болезни ($r = -0,264$ при $p = 0,005$). Невозможность конструктивного планирования будущего, трансформация чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх связаны с экстернальностью практически во всех сферах жизни человека. В общем виде это напоминает синдром выученной беспомощности, когда индивид не предпринимает попыток к улучшению своего состояния (не пытается избежать негативных стимулов или получить позитивные), хотя имеет такую возможность. Стоит также отметить, что данная шкала имеет положительную корреляцию со шкалой несостоятельности ($r = 0,569$ при $p < 0,001$), с представлением человека о своей некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира.

Шкала антисуицидального фактора. Выявлена положительная корреляция между шкалой антисуицидального фактора и общей интернальностью ($r = 0,205$ при $p = 0,032$), интернальностью в области производственных отношений ($r = 0,244$ при $p = 0,01$). Следовательно, даже при высокой выраженности всех рассмотренных форм суицидальных намерений есть фактор, который способен снижать общий суицидальный риск – это глубокое понимание своей ответственности за близких, чувство долга.

Таким образом, одной из эффективных мер для профилактики суицидальных тенденций у мужчин на этапе ранней зрелости будет повышение как их общей интернальности, так и интернальности в различных сферах, прежде всего в сфере производственных отношений.

Список литературы

1. *Бондаренко Г.С.* Личностные доминанты у лиц с суицидальными тенденциями: дис. ... канд. психол. наук. Владивосток, 2004. 195 с.
2. *Ксенофонтова Е.Г.* Исследование локуса контроля личности – новая версия методики «УСК» // Психологический журнал. 1999. № 2. С. 18–26.
3. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
4. *Юрьева Л.Н.* Клиническая суицидология. Днепропетровск: Пороги, 2006. 472 с.

ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА ЮНОСТИ У СТУДЕНТОВ

С.В. Чернобровкина

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: chernobrovkina_s@list.ru

Представлен анализ подходов к изучению социально-психологических характеристик личности современного студента. Основная проблема, выдвигаемая в работе – освоение позиции взрослого студентами. Кризис юности рассматривается автором статьи как кризис взросления. Проведенное эмпирическое исследование показало большую выраженность симптомов кризиса у студентов вуза, в сравнении со студентами колледжа. Ресурсом личности в ситуации кризиса юности является интернальность.

Ключевые слова: интернальность, кризис юности, взросление, удовлетворенность жизнью, ресурсы личности.

INTERNALITY AS A RESOURCE PERSON OF THE STUDENT IN A CRISIS OF YOUTH

S.V. Chernobrovkina

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: chernobrovkina_s@list.ru

The article presents an analysis of approaches to the study of social and psychological characteristics of the individual student and the modern features of its training activities. The main problem, put forward in the work – the development of the position of the adult students. The author considers the youth crisis as a crisis of growing film. Empirical studies showed greater symptom of the crisis of high school students, in comparison with college students. Resource person in a crisis situation of youth is internality.

Key words: crisis of youth, growing up, life satisfaction, resources personality.

Юность как период перехода от детства к взрослости привлекает внимание исследователей в силу решения личностью многих жизненно важных задач. Данный возрастной период анализируется в психологической литературе с разных точек зрения: с позиции выбора профессии и профессионального самоопределения молодых людей, с точки зрения вхождения в самостоятельную жизнь в обществе, обретения нового статуса и новых социальных ролей, в аспекте перестройки внутреннего мира личности, поиска смысла жизни, построения целостной, непротиворечивой Я-концепции и др.

Решение задач профессионального и личностного самоопределения происходит в юности комплексно. Трудности обретения себя в профессии, связаны, по нашему мнению, со спецификой взросления современных студентов. Противоречия в освоении позиции взрослого человека, являющейся одной из основных задач периода юности, свидетельствуют о переживании молодыми людьми кризиса юности. Метафорически данный кризис обозначают как «встреча со взрослостью».

История изучения кризиса юности начинается с трудов Л.С. Выготского и Э. Эриксона [3; 12] и имеет свое продолжение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых: Г.С. Абрамовой, Б. Ливехуда, К.Н. Поливановой, В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, Е.Л. Солдатовой, О.В. Хухлаевой, Г. Шихи, и др. [1; 2; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Большинство исследователей соотносят кризис юности с началом третьего десятилетия жизни человека (20–23 г.) и связывают с окончанием периода обучения в учебном заведении. Кризис юности рассматривается как нормативный кризис, т. е. кризис, неизбежно возникающий на жизненном пути большинства людей и являющийся необходимым условием развития личности взрослого человека (П. Ниемея, Э. Эрикссон).

Значимой личностной характеристикой, позволяющей пережить и преодолеть кризис юности является, по нашему мнению, локус контроля. Под которым понимается склонность человека видеть источник управления своей жизнью главным образом или во внешней среде или же в самом себе (Дж. Роттер), т. е. – стремление приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности либо внешним силам (экстернальный локус контроля), либо собственным способностям и стараниям (интернальный локус контроля). Интернальный локус контроля, как склонность брать ответственность на себя и умение контролировать свою жизнь, является личностным ресурсом для преодоления трудных ситуаций, в том числе в период кризиса.

Целью нашего эмпирического исследования было изучение влияния уровня субъективного контроля на характеристики переживания кризиса юности у студентов вузов и колледжей.

В исследовании приняли участие 100 человек – студентов-выпускников в возрасте от 19 до 23 лет. Из них: 50 студентов вузов г. Омска (ОмГУ, ОмГТУ, ОГИС) и 50 студентов Омского технологического колледжа. Все студенты обучаются на очной форме обучения, не работают, проживают совместно с родителями, не имеют собственной семьи.

В ходе исследования были использованы следующие психодиагностические методики. Методика определения уровня духовного кризиса (Л.В. Шутова, А.В. Лящук). Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников (О.С. Копина, Е.А. Сулова, К.В. Заикин). Авторская анкета, позволяющая изучить отношение личности к различным жизненным сферам (профессии, родительской семье, отношению к себе и к будущему), также позволяющая определить значимые для юношей жизненные события и степень трудности их достижения. Методика определения уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткин).

На основе результатов проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Большинство студентов вуза (58 %) и 42 % учащихся колледжа на этапе окончания учебного заведения переживают собственно критическую стадию кризиса юности, демонстрируя пиковую тенденцию.

У трети студентов вуза (32 %) и 40 % учащихся колледжа наблюдается регрессивная тенденция, т. е. они находятся на посткритической фазе кризиса юности. В целом все студенты обладают примерно равной степенью интенсивности переживаний кризиса.

2. Показатели психоэмоционального напряжения у студентов вуза и колледжа сходны и имеют средний уровень выраженности. При этом студенты вуза в период кризиса переживают меньшую удовлетворенность жизнью в отличие от учащихся колледжа ($U = 830$ при $p \leq 0,01$).

Значимые различия по показателям отношения студентов к разным сторонам жизни обнаружены в удовлетворенности отношениями с родителями ($U = 936$ при $p \leq 0,05$) и в представлениях о себе как о творце своего будущего ($U = 919,5$ при $p \leq 0,05$), которые значимо выше у студентов вуза по сравнению с учащимися колледжа. А также в чувстве одиночества ($U = 841,5$ при $p \leq 0,01$), которое значимо выше у студентов колледжа.

3. Студенты вуза и колледжа относят следующие приобретения к актуальным жизненным событиям: окончание учебы, получение диплома; независимость от родителей; постоянная работа; устойчивые любовные привязанности; создание семьи. В выделении значимых жизненных событий между студентами вузов и колледжей обнаружено сходство. Наиболее

труднодостижимым для студентов вуза и колледжа являются: материальное благополучие, жилищная и материальная независимость от родителей.

4. Большинство студентов колледжа обладают экстернальным локусом контроля, а также экстернальностью в области неудач, в области семейных и производственных отношениях, таким образом, расценивают события своей жизни как случайные или вызванные действиями других людей, не возлагая на себя ответственности за происходящее. Интернальный локус контроля у большинства учащихся колледжа отмечается лишь в области межличностных отношений.

Большая часть студентов вуза имеют интернальную локализацию контроля в области достижений, межличностных отношений, здоровья, считая важные события своей жизни в данных областях результатом собственных усилий, чувствуя ответственность за эти события. Студенты вуза обладают значимо более высоким уровнем субъективного контроля по всем шкалам.

5. Интернальность личности оказывает значимое влияние на параметры переживания и преодоления кризиса юности студентами. Было выявлено прямое влияние интернальности на степень выраженности духовного кризиса. Чем выше интернальность, тем в большей степени проявляются симптомы духовного кризиса у молодых людей.

Данная зависимость связана, по нашему мнению, со спецификой освоения взрослости студентами. Интернальность как характеристика, отражающая степень ответственности личности, свидетельствует о проявлении позиции взрослого в отношении собственной жизни: осмысленности, управляемости, контроля. Столкновение с жизненными трудностями активизирует у интерналов процессы рефлексии собственного опыта, поиска ресурсов для преодоления, что сопровождается экзистенциальными переживаниями, составляющими сущность духовного кризиса.

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить следующее. Кризис юности как переходный период от юности к ранней взрослости является значимым для молодого человека, оказывающим глубокое влияние на отношение личности к разным сферам жизни, удовлетворенность жизнью, постановку жизненных задач. Однако в теоретическом и эмпирическом плане данная проблема остается мало изученной.

Переживание кризиса юности во многом зависит от специфики социальной ситуации развития молодого человека. В нашем исследовании большая выраженность симптомов кризиса была обнаружена у студентов вузов.

Необходима реализация в ходе профессионального образования специальных комплексных программ для студентов, развивающих личность студента, позволяющих осуществить рефлексии имеющихся и поиск новых ресурсов для овладения позиции взрослого.

Список литературы

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. М.: Академический Проект, 2001. 704 с.
2. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 209 с.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д.Б. Элькнина. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
4. *Дементий Л.И.* К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. 20–25.
5. *Ермолаева М.В.* Психология развития: методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения. 2-е изд. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 376 с.
6. *Ливехуд Б.* Кризисы жизни – шансы жизни. Калуга: Духовное познание, 1994. 224 с.
7. *Поливанова К.Н.* Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000. 184 с.

8. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000. 416 с.
9. *Солдатова Е.Л.* Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
10. *Хухлаева О.В.* Психология развития: молодость, зрелость, старость. М.: Академия, 2006. 368 с.
11. *Шихи Г.* Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.: Ювента, 1999. 435 с.
12. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 208 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

УДК 159.942.22

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕРЕЖИВАЮЩИХ РЕВНОСТЬ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВЗРОСЛЫХ*

А.А. Голубева, Т.П. Опекина

Россия, Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: asee-golubeva@mail.ru; grigороva.t90@mail.ru

Рассматриваются феномены психологического благополучия в связи с ревностью. Представлены результаты исследования, посвященного изучению психологического благополучия мужчин и женщин на этапе ранней взрослости в ситуации переживания ими ревности в романтических отношениях. На основе качественного исследования (интервью) и количественной обработки анализируется сила выраженности ревности в отношениях у мужчин и женщин и ее связь с психологическим благополучием партнёров. Описывается, что сила ревности партнёров связана с такими феноменами как удовлетворенность отношениями, субъективное благополучие, виды реакций на ревность.

Ключевые слова: психологическое благополучие, ревность, романтические отношения, сила ревности, удовлетворенность отношениями, субъективное благополучие, реакции на ревность.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNG ADULTS JEALOUS IN ROMANTIC RELATIONSHIPS

A.A. Golubeva, T.P. Opekina

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: asee-golubeva@mail.ru; grigороva.t90@mail.ru

The article deals with the phenomena of psychological well-being and jealousy. The article presents the empirical study results devoted to men`s and women`s psychological well-being in early adulthood in the situation of feeling jealous in romantic relationships. Based on the qualitative research (an interview) and quantitative processing, the authors analyze jealousy intensity in heterosexual relationships and its links with partners` psychological well-being. Among results: the jealousy intensity to a partner is associated with relationships` satisfaction, subjective well-being, and types of reactions to jealousy.

Key words: psychological well-being, jealousy, romantic relationships, jealousy and reactions to jealousy, relationships` satisfaction.

Близкие отношения – это сложная категория в психологической науке, связанная с немалыми трудностями, которые возникают во взаимодействии людей друг с другом, среди которых есть проблема ревности.

* Исследование поддержано Министерством высшего образования и науки РФ, проект FZEW-2020-0005.

Ревность – некоторая совокупность физиологических и эмоциональных реакций человека на воображаемую или, наоборот, действительно имеющуюся опасность его статуса в близких (романтических) отношениях, на возможную измену партнёра, на угрозу потери значимых отношений [3; 7]. Романтические отношения всегда были значимой сферой межличностного взаимодействия людей, оказывая важное влияние на человека и его состояния, чувства, которые он испытывает и переживает в процессе самих романтических отношений, на психологический комфорт каждого из партнёров [1]. В зависимости от различных факторов ревность в романтических отношениях может влиять на их стабильность, гармоничность и, так или иначе, оказывать влияние на психологическое благополучие человека. Таким образом, мы предполагаем, что психологическое благополучие молодых взрослых связано с силой ревности к партнёру в романтических отношениях. Среди задач также проверка, того, как сила ревности связана с субъективным благополучием, удовлетворенностью отношениями, длительностью отношений, интенсивностью реакций на ревность у партнёров при её переживании.

Выборка. В исследовании приняло участие 50 человек (40 женщин и 10 мужчин) в возрасте от 18 до 25 лет, состоящих в романтических отношениях от 1 года до 5 лет. Средняя длительность отношений составила 2 года. Средний возраст мужчин – 21 год, средний возраст женщин 20 – лет (стандартное отклонение – 1,49). Испытуемые на момент проведения исследования имели средне – специальное, неоконченное высшее и высшее образование. Методы и методики исследования: Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (*MIMARA*), Brennan, Shaver, 1995) К.А. Бреннана, Ф.Р. Шейвера, (адаптация Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2009) [3]; Опросник «Реакции на ревность» (Reactions to jealousy, K. Maslach, E. Pines, 2003) К. Маслача, Э. Пайнс [4]; Шкала психологического благополучия (The scales of psychological well-being, C. Ryff, 1995) К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко, 2005) [6]; Шкала субъективного благополучия (Scale for the subjective evaluation of Well-being, A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, 1988) А. Перуэ-Баду и др. (адаптация М.В. Соколовой, 1996) [5]; Шкала оценки отношений (The relationship assessment scale, Hendrick C. 1998) С. Хендрика (адаптация О.А. Сычева, 2016) [5]; Авторское феноменологическое полуструктурированное интервью.

Результаты. Больше половины респондентов (64 %) отмечают, что ревность не нужна в отношениях, но имеются и те (36 %), которые отмечают её необходимость. Безусловно, такие ответы связаны с жизненным опытом испытуемых, либо для одних ревность является некоторым маркером, по которому они оценивают свои отношения, своего партнёра, а для других, ревность – это такая «сила», которая разрушает отношения, и очень вредит благополучию в паре, снижая самооценку, уверенность, вызывая лишь только негативные переживания и события.

Так же большинство отмечает довольно сильное проявление собственной ревности. Так, по 10-ти балльной шкале 18 % испытуемых выбрало отметку в 6 баллов; 16 % испытуемых – отметку в 8 баллов и 14 % испытуемых – в 9 баллов. Наконец, 6 человек указывают на очень сильную ревность к партнёру в отношениях. Лишь 1 человек указывает на полное отсутствие ревности. Можно предположить, что это зависит от характера человека, насколько такие люди эмоциональны, зависимы от партнёра, привязаны к нему, от степени доверия к партнёру.

Исходя из полученных данных по шкале «Ревность / страх быть оставленным» (*MIMARA*) сформировалось три группы: с низкой, средней и высокой выраженностью ревности у романтических партнёров. В первую группу с низкой выраженностью ревности вошло 8 женщин. Вторая группа со средней степенью выраженности ревности составила 28 человек

(5 мужчин и 23 женщины). И в третью группу с высокой степенью выраженности мы отнесли 14 человек (5 мужчин и 9 женщин). Среднее значение показателя ревности в выборке по шкале составляет 4,15 балла, что входит в диапазон средней выраженности и является нормативным показателем.

Так, мы обнаружили, что практически все люди испытывают ревность к своему романтическому партнёру, и у большинства она высокая, вследствие чего вызывает разнообразный комплекс как негативных, так и позитивных эмоций и чувств. Можно сказать, что испытуемые чувствительны к появлению ревности, возможно, в силу личностных характеристик, из-за особенностей детско-родительских отношений в прошлом и много другого. И, вместе с тем, чем сильнее её переживание, тем больше список возникающих типов реакций на ревность.

Анализ полученных результатов выявил связи психологического благополучия и ревности у молодых взрослых людей, состоящих в романтических отношениях. Так, чем выше показатели ревности в отношениях, тем ниже уровень их психологического благополучия ($R = -0,354, p \leq 0,012$), личностного роста ($R = -0,305, p \leq 0,031$), целей в жизни ($R = -0,456, p \leq 0,001$), самопринятия ($R = -0,316, p \leq 0,026$). Таким образом, ревность в данном случае выступает в качестве отрицательной составляющей, проявляющейся в отношениях, которая, постепенно нарастая, приводит человека к переживаниям, возникновению подозрений, недоверию, сомнениям в себе и партнёре, всплеску эмоций, в результате чего всё это приводит к негативному аффекту, тем самым снижая уровень психологического благополучия у романтических партнёров, и входящих в его состав компонентов, таких как личностный рост, цели в жизни и самопринятие, останавливая развитие человека в отношениях как личности, приводя к потере чувства направленности, разрушая и сами отношения.

Группы с низкой, средней и высокой силой ревности отличаются своими особенностями. Сравнивая группы по шкале «Психологическое благополучие», можно отметить, что больше всего оно выражено в группе с низкой силой ревности ($H = 11,243, p = 0,004$), в то время как в группе с высокой силой ревности оно выражено меньше всего.

В группе со средней силой ревности проявляется такая эмоциональная реакция на ревность как чувство собственника ($H = 6,08, p = 0,048$). У группы с высокой силой ревности в большей мере проявляются такие реакции на ревность, как нервный срыв, возбуждение и прилив энергии, сексуальное возбуждение, депрессия, ощущение, что попал в ловушку, снижение самооценки ($H = 7,251, p = 0,027$; $H = 7,288, p = 0,026$; $H = 13,650, p = 0,025$; $H = 5,980, p = 0,050$; $H = 7,716, p = 0,021$; $H = 6,126, p = 0,047$). И так же у этих людей выражены такие характеристики как значимость социального окружения, они более фрустрированы и амбивалентны в отношениях, присутствует «срастание» с партнёром ($H = 15,734, p = 0,000$; $H = 8,140, p = 0,017$; $H = 15,310, p = 0,000$). В группе с низкой силой ревности отмечается наименьшая выраженность этих показателей.

Нам удалось обнаружить связи между субъективным, психологическим благополучием и удовлетворённостью отношениями у партнёров, которые переживают ревность (по критерию *R*-Спирмена). Тем самым, можно отметить следующее, что в общем-то не ново [1; 2], но в данном случае имеет подтверждение: чем выше субъективное благополучие ($R = -0,363, p \leq 0,010$) и психологическое благополучие ($R = 0,379, p \leq 0,007$), тем выше удовлетворённость отношениями у партнёров. Это может указывать на то, что присутствие внутренней гармонии, равновесия, ощущения психологической целостности, являются факторами состояния человека, которые не создают барьеров в отношениях, поэтому в целом отношения являются такими, в которых партнёры чувствуют полный комфорт и удовлетворение.

Проверяя частную гипотезу о длительности отношений, мы выявили, что: большая длительность отношений вызывает у партнёров наибольшее проявление таких типов эмо-

циональных реакций на ревность как чувство незащищённости ($R = 0,353, p \leq 0,012$) и чувство безнадёжности ($R = 0,317, p \leq 0,025$). Вероятно, в отношениях было уже достаточно поводов для ревности и ранее, где партнёры, находясь длительное время друг с другом, ощущали эти негативные чувства, понимая, что это повторяется снова и снова: в таком случае теряется доверие, человек перестает надеяться и верить в лучший исход, проявления ревности сопровождаются яркими переживаниями, поэтому безнадёжность и незащищенность устойчиво входят в набор негативных представлений и мыслей о будущем, определяемым через пессимизм или негативные ожидания.

И более длительные отношения также связаны с потерей, уменьшением такой эмоциональной реакции как возбуждение ($R = -0,361, p \leq 0,010$). Возможно, в паре изначально было эмоциональное слияние, где мужчина и женщина открывали все границы друг другу, формируя единое целое, увеличивая чувство близости и важности друг для друга. Но со временем пропадает загадочность, притяжение, потому что партнёрам кажется, что они знают друг о друге все. Так, люди становятся слишком понятны друг другу и предсказуемы, из-за чего их взаимный интерес падает, и ничего уже не возбуждает.

Выводы. Психологическое благополучие молодых взрослых связано с силой ревности к партнёру в романтических отношениях. Чем сильнее выражена ревность в романтических отношениях, тем ниже психологическое благополучие молодых взрослых. Чем выше субъективное благополучие у романтических партнёров, тем выше их степень удовлетворённости отношениями. Чем больше длятся романтические отношения, тем более негативные эмоциональные реакции у партнёров вызывает переживание ревности. Полученные данные только приоткрывают круг проблем, которые требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Екимчик О.А., Григорова Т.П., Смирнова Н.С. Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров // Вестник КГУ. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskie-aspekty-blizkih-romanticheskikh-otnosheniy-i-sovladayuschee-povedenie-partnerov-1> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Екимчик О.А. Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 27 с.
3. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. 340 с.
4. Маслач К., Пайнс Э. Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2001. 528 с.
5. Сычев О.А. Русскоязычная версия шкалы оценки отношений // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnaya-versiya-shkaly-otsenki-otnosheniy> (дата обращения: 03.09.2020).
6. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
7. Шипова Н.С. Совладание с переживанием измены в близких отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014. 26 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ*

П.И. Каменский

*Россия, Кострома, Костромской государственный университет,
E-mail: kamenskiy_petya@mail.ru*

Статья посвящена проблеме специфики сопряженности ценностных ориентаций личности и типов межличностной зависимости в ранней взрослости. Автор показывает актуализированную потребность рассмотрения поведенческих зависимостей на примере межличностной зависимости ввиду дефицитарности научного знания в этой области. Раскрывается специфика взаимосвязей аспектов ценностных ориентаций личности и нормативных и ненормативных типов межличностной зависимости. Автор рассматривает специфику взаимосвязи ценностных ориентаций личности и типов межличностной зависимости, а именно деструктивной сверхзависимости и здоровой зависимости, как сопряженных феноменов, сформировавшихся в детстве в контексте близких межличностных отношениях.

Ключевые слова: нормативная зависимость, ненормативная зависимость, ценностные ориентации, поведенческая зависимость.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INTERPERSONAL DEPENDENCE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE INDIVIDUAL IN EARLY ADULTHOOD

P.I. Kamensky

*Russia, Kostroma, Kostroma State University
E-mail: kamenskiy_petya@mail.ru*

The article is devoted to the problem of the specificity of the conjugation of personal value orientations and types of interpersonal dependence in early adulthood. The author shows the actualized need to consider behavioral dependences on the example of interpersonal dependence due to the lack of scientific knowledge in this area. The specificity of the relationship between the aspects of the value orientations of the individual and the normative and non-normative types of interpersonal dependence is revealed. The author examines the specifics of the relationship between the value orientations of the individual and the types of interpersonal dependence, namely, destructive overdependence and healthy dependence, as conjugate phenomena that have formed in childhood in the context of close interpersonal relationships.

Key words: normative dependence, non-normative dependence, value orientations, behavioral dependence.

Контекст межличностных отношений в современном мире претерпевает динамические изменения, которые касаются качества, формы взаимодействия и ответственности. Новая социальная ситуация по-разному влияет на благополучие личности, её положение в семье и обществе. «Курс» личности, ориентированный на собственное «Я» трансформировал иерархичные структуры в «базовых» социальных группах, таких, как семья, дружба, близкие партнерские взаимоотношения. Таким образом, от науки потребовалось более глубокое изучение изменений в ценностных ориентациях личности и межличностной зависимости, как поведенческого компонента близких отношений.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке госзадания Министерства науки и высшего образования FZEW-2020-0005.

Традиционно, зависимость рассматривают с позиции патологии личности, которая сопряжена с её неблагополучием. Зависимость изучают в клинической психологии и психиатрии (наркомания, алкоголизм, как виды химических зависимостей; межличностная зависимость, интернет-зависимость, зависимость от социальных сетей, как виды поведенческой зависимости). Отнесение химической зависимости к медицинскому диагнозу, требующей амбулаторного лечения, не вызывает сомнений. А что, касается поведенческих зависимостей, то этот феномен требует рассмотрения не только с позиции патологии личности, но и с позиции нормы (П.И. Каменский, 2019) [1].

Изучение зависимого поведения, как сложного межличностного феномена и его дифференциация от смежных феноменов, таких как привязанность и объектные отношения, начинается с работ М. Эйнсворт, которая рассматривала зависимость вне контекста патологии, а как особое поведение в контексте близких отношений матери и ребенка (М. Эйнсворт, 1969) [4].

Современные исследования зависимого поведения в контексте социальной психологии основываются на интеракционистской модели межличностной зависимости Р. Борнштейна и его последователей (С.З. Malatesta, А. Wilson и др.). Р. Борнштейн утверждал, что «рассмотрение межличностной зависимости требует более детального анализа, так как рассмотрение только ненормативных её форм ведет к фрагментарному пониманию этого сложного феномена и затрудняет разработку методов и методик, направленных на профилактику зависимого поведения» (Robert F. Bornstein, 2003) [5].

Межличностная зависимость является поведенческим компонентом в структуре близких отношений и представляет собой особый вид социального поведения личности, направленного на установление и поддержание устойчивого типа межличностных связей – общности, односторонней или взаимной зависимости, отчужденности – человека с другими людьми. На формирование типа зависимости оказывает влияние когнитивный компонент – это представления человека о себе и о другом (П.И. Каменский, 2019) [2].

Межличностная зависимость в близких отношениях может быть представлена как нормативный – здоровая зависимость, так и ненормативный феномен. Здоровая зависимость – это зрелая, активная форма социального поведения субъектов близких отношений, ориентированного на получение эмоциональной, когнитивной, поведенческой поддержки. Ее категориальными признаками являются контекстуальная гибкость, избирательность объекта поддержки, симметричность (взаимность) зависимости в близких отношениях (П.И. Каменский, 2019) [2].

Возникновение и развитие межличностной зависимости происходит в близких межличностных отношениях. Её рассматривают в контексте близких партнерских отношений, а также в детско-родительских, дружеских, производственных отношениях (руководитель – подчиненный), в диаде учитель – ученик, психолог – клиент и т. д. В каждом виде отношений феномен межличностной зависимости будет обладать уникальной спецификой (С.Н. Скворцова, В.Б. Шумский, 2013) [3].

Формирование типа межличностной зависимости в раннем детстве сопряжено с формированием ценностных ориентаций личности. Изучение взаимосвязи типов межличностной зависимости и ценностных ориентаций личности может способствовать углублению научного знания в области зависимого поведения и разработке психокоррекционных программ для профилактики ненормативных форм межличностной зависимости, направленных на улучшение качества взаимоотношений и психологического благополучия личности.

Цель исследования – выявление взаимосвязи межличностной зависимости в дружеских отношениях и ценностных ориентаций личности в ранней взрослости.

Дизайн исследования. Выборку составили однополюые диады в количестве 64 человек, из них 13 мужских пар и 19 женских, находящихся в дружеских отношениях. Возраст испытуемых составил от 18 до 25 лет ($x = 20,25$, $\sigma = 3,17$). Выборка была разделена на 3 эмпирические группы: мужчины и женщины со здоровой зависимостью (40,63 %, $n = 26$ чел.); мужчины и женщины с деструктивной сверхзависимостью (31,25 %, $n = 20$ чел.); мужчины и женщины с дисфункциональным отделением (28,13 %, $n = 18$ чел.). Выборки формировались посредством дисперсионного анализа и результатов обработки методики «Тест профиля отношений» Р. Борнштейна в адаптации О.П. Макушиной (2005).

Исследование проведено в рамках номотетического подхода. Методический комплекс: «Тест профиля отношений» Р. Борнштейна в адаптации О.П. Макушиной (2005), Ценностный опросник Шварца (1992) (Адаптация В.Н. Карандашев, 2000–2002 гг.). Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы SPSS версии 22.0 дисперсионного анализа, корреляционного анализа Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение

Из результатов корреляционного анализа следует, что деструктивная сверхзависимость имеет прямую связь с такими ценностными ориентациями, как Безопасность ($r = 0,459$ при $p \leq 0,05$), на уровне личностных взглядов человека, это связано с потребностью человека обезопасить себя от влияний окружающей среды. Проявление такой потребности личности можно встретить в поведении субъекта деструктивной сверхзависимости, в стремлении создать симбиотическую связь с объектом деструктивной сверхзависимости, с целью снижения тревоги и повышения внутреннего чувства безопасности. Также Самостоятельность ($r = 0,383$ при $p \leq 0,05$) имеет связь с деструктивной сверхзависимостью, и это можно объяснить тем, что личность с высокой склонностью к деструктивной сверхзависимости не обладает достаточным уровнем самостоятельности и в связи с этим может испытывать бессознательное стремление к этой ценности, а присоединение к объекту способствует удовлетворению данной ценностной ориентации. Прямая связь деструктивной сверхзависимости с такими ценностями как Доброта ($r = 0,337$ при $p \leq 0,05$) и Универсализм ($r = 0,352$ при $p \leq 0,05$) на уровне норм общественной жизни, под этим подразумевается то, что люди с таким типом зависимости ориентированы на формирования социальных контактов с другими людьми. Субъект деструктивной сверхзависимости стремится, создать впечатление доброго человека, который постоянно нуждается в помощи и поддержке.

Дисфункциональное отделение, как тип межличностной зависимости, имеет связь с такими ценностными ориентациями, как Безопасность ($r = 0,438$ при $p \leq 0,05$), имеющую природу личных предпочтений человека, Самостоятельность ($r = 0,332$ при $p \leq 0,05$), Универсализм ($r = 0,313$ при $p \leq 0,05$), на уровне норм жизни. Это объясняет тем, что субъект дисфункционального отделения склонен чувствовать себя комфортно, когда он обособлен от окружающих. Независимость во взглядах, отвержение от установления близких отношений с другими людьми, нежелания принятия помощи от них, фокусировка на собственном «Я» объясняет взаимосвязь с самостоятельностью. Но при этом значимой является корреляция с ценностью Традиции ($r = 0,432$ при $p \leq 0,05$), из этого следует, что необходимость сохранять конструктивные взаимоотношения у данного типа зависимости остается, но при этом сохраняется сильная потребность в избегании близости – следование традициям может быть использована как формально-сохраняемая дистанция с другим человеком и сокрытием своих истинных переживаний и собственного «Я».

Здоровая зависимость коррелирует с ценностной ориентацией Конформизм ($r = -0,336$ при $p \leq 0,05$), и эта взаимосвязь обратная. Субъект здоровой зависимости выстраивает конструктивные близкие взаимоотношения с другими людьми, но при этом сохраняет собственное представление о мире и «Я». Субъект здоровой зависимости способен ориентироваться на

собственные взгляды и представления, он не испытывает необходимости в присоединении ко взглядам других, но при этом, ему не составит труда обратиться за помощью к другим, с сохранением собственного «Я».

Вывод: существует взаимосвязь ценностных ориентаций личности и типов межличностной зависимости, но эта связь имеет свою специфику и раскрывается в содержании этих двух феноменов. Исследование межличностной зависимости, как поведенческого компонента близких отношений далеко от своего завершения и требует более детального рассмотрения.

Результаты исследования можно использовать для разработки психокоррекционных программ, методов и методик, направленных на изменение поведения носителя ненормативной формы межличностной зависимости при помощи проработки ценностных ориентаций. Изменение ценностных ориентаций субъекта ненормативной межличностной зависимости может способствовать повышению ответственности личности и его благополучию в контексте близких межличностных отношений.

Список литературы

1. *Каменский П.И.* Взаимосвязь типов межличностной зависимости с различными копинг-стратегиями в ранней взрослости // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. (Кострома, 26–28 сент. 2019 г.): в 2 т. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 2. С. 38–42.
2. *Каменский П.И.* Чувство вины, как предиктор межличностной зависимости и благополучия в межличностных отношениях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Кострома: КГУ, 2019. Т. 25, № 4. С. 84–88.
3. *Скворцова С.Н., Шумский В.Б.* Структурная модель феномена зависимости в близких межличностных отношениях // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 4. С. 51–69.
4. *Ainsworth M.D.* Object relations, dependency, and attachment: a theoretical review of the infant-mother relationship. *Child Dev.* 1969 Dec; 40(4): 969-1025. PMID: 5360395.
5. *Robert F. Bornstein* Healthy Dependency: Leaning on Others Without Losing Yourself 2003. 269 p. ISBN 1-55704-536-4.

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ТРЕНД ИЛИ ТЕНДЕНЦИЯ?

А.Ю. Маленова

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: malyonova@mail.ru*

Представлен обзор работ, посвященных современным тенденциями в сфере родительства через призму их устойчивости. Поднимается проблема соотношения понятий «осознанное» и «ответственное» родительство. Выделяются трудности и перспективы оценки современной семейной феноменологии в психологической науке и практике.

Ключевые слова: семья, социальные роли, родительство, материнство, ответственность.

RESPONSIBLE PARENTING: TREND OR TENDENCY?

A.Yu. Malenova

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: malyonova@mail.ru*

The article provides an overview of works on current trends in parenting through the prism of their sustainability. The problem of the relationship between the concepts of “conscious” and “responsible” parenting is raised. Difficulties and prospects for assessing modern family phenomenology in psychological science and practice are highlighted.

Key words: family, social roles, parenting, motherhood, responsibility.

Семья и брачно-семейные отношения попадают в поле внимание специалистов с заметной регулярностью в силу своей высокой социальной значимости. Список симптомов кризиса института семьи постоянно расширяется за счет охвата многочисленных статистических показателей и их соотношения – количество регистрируемых браков и число разводов, возраст вступления в брак у мужчин и женщин, рождаемость первенцев и последующих детей и пр. К кризисной симптоматике можно также отнести виктимизацию семей, рост числа супружеских и детско-родительских конфликтов, разного рода девиации членов семьи, множество моделей семейной структуры, содержащих искажения основного назначения данного социального института вплоть до отказа от реализации супружеских и родительских ролей. Семья активно теряет свою конкурентоспособность в борьбе за лидирующие позиции в иерархии ценностей молодого поколения, которое является стратегическим ресурсом государства, в том числе, в сфере демографической политики. Родительство в целом (и материнство в частности) активно вытесняется из ролевого репертуара современного молодого человека на фоне обострения борьбы парадигм коллективизма и индивидуализма, в которой последний явно одерживает победу не только в сознании, но и в поведении молодого поколения (Рудова, 2007; Тренина, 2010; Мережников, Степанова, 2019; Пьянкова, Хомичева, 2017) [9; 11; 13; 16].

Вместе с тем, центрация исключительно на негативной феноменологии брачно-семейных отношений начинает затмевать позитивные изменения, происходящие в этой важной социальной сфере. Кроме того, указанные ранее тенденции не являются прямолинейными, а скорее осуществляются некоторыми циклами, когда периоды утраты ценности мате-

ринства сменяются возвращением к «традиционным ценностям», «истинным женским ролям», обеспечивая «патриархальный ренессанс» (Ловцова, Карпова, 2014) [8]. И именно сейчас мы наблюдаем создание государством условий для возвращения россиян к «традиционным ценностям» через пропаганду конкретных репродуктивных установок в рекламных призывах, СМИ, кино- и телепродукции, принятие и обоснование политических решений, формирующих и закрепляющих конкретные поведенческие паттерны, ориентированные на семейноцентризм и родительство (Субочева, Каргина, 2017; Микляева, Румянцева, 2018) [10; 15].

Причем такая динамика обусловлена целым рядом факторов как культурно-исторических, так и социально-экономических. Так, некоторые исследователи объясняют «отчуждение» женщины от роли матери, снижение ценности материнства вплоть до отказа от него, нестабильностью социально-политической и экономической обстановки (Рудова, 2007) на фоне низкой социально-педагогической культуры настоящих и будущих родителей, их недостаточного интереса к воспитанию и социализации следующего поколения (Рудзинская, 2012; Алдакимова, 2015) [1; 12; 13]. По мнению других авторов, актуальным трендом, напротив, выступает персональная ответственность, осознанное отношение к родительству (Устинова, 2015) [17]. И если 2000–2010 гг., как отмечают в своих работах Ю. Гиппенрейтер и Л. Петрановская, можно было обозначить «эпохой образованного ребенка», то с 2010 г. наступил «золотой век воспитания», основная миссия которого – получить образованного родителя. Причем достижение успешности родительства пропагандируется даже вопреки его слабой экономической поддержке со стороны государства, что формирует особую «социальную моду», декларирующую ценность материнства, несмотря и даже «назло» недостаточной материальной обеспеченности (Ловцова, Карпова, 2014) [8]. Кроме того, сами по себе экономические мотивы рождения детей, в том числе, ориентация на государственные выплаты, редко являются ведущими, уступая психологическим и внутренним семейным (Иванова, Петрова, 2015; Исупова, 2018) [5; 6].

Еще одним трендом в сфере современного родительства выступает интенсивное материнство. Его оценка также имеет дискуссионный характер, подчеркивая его противоречивость (Исупова, 2018) [6]. С одной стороны, отмечается наличие максимальной ориентации на ребенка, его успехи и благополучие, что требует от матери значительных усилий и вложений (Liss, Schiffrin, Rizzo, 2013), с другой, отмечается возможность его сочетания с профессиональной деятельностью без каких-либо значительных карьерных и материальных утрат (Frech, Damaske, 2012) [18; 19]. Более того, мотивация женщины, проходящей своеобразную ресоциализацию на работе, значительно меняется: возрастает стремление к близости с ребенком и снижается значимость профессиональной самореализации и социального одобрения. То есть, время, проведенное с ребенком, сокращается, но, при этом, увеличивается его «качественное наполнение», ценность этого контакта, что можно рассматривать как своеобразный психологический ресурс матери (Захарова, 2014) [4].

Ряд исследователей подчеркивает, что дихотомии «семья-карьера», «ответственность-жертвенность» в сознании современного человека не являются обязательными, и достижение различных вариантов нормативной модели родительства вполне реально (Газизова, 2014; Левченко, Галкина, 2013; Смирнова, Трушкина, 2011) [2; 7; 14].

В целом разделяя оптимистичные взгляды на проблему родительства через призму роста его осознанности и ответственности, нам бы хотелось отметить и некоторые трудности, с которыми может столкнуться любой исследователь в этой области. Начнем с того, что сами термины, несмотря на их популяризацию и тиражируемость в научном сообществе, на наш взгляд, не имеют достаточно точных и исчерпывающих определений. Зачастую, они используются в литературе как некоторая терминологическая данность без введения определения как такового. Полагаем также, что их некоторая синонимизация не вполне оправдана: во вся-

ком случае, осознание чего-либо не обязательно сопровождается принятием ответственности за собственное поведение и его последствия, в том числе, в сфере родительства. Отдельный, болезненный вопрос связан с методами изучения и оценки данной феноменологии. В современной методической литературе представлен для этого лишь единичный инструментарий, в частности, методика «Сознательное родительство», разработанная М.С. Ермихиной под руководством Р.В. Овчаровой, не подразумевающая, кстати, нормирование общего показателя «сознательности», однако включающая в список шкал «родительскую ответственность» [3]. Таким образом, если осознанное и ответственное родительство являются не просто очередным трендом, а устойчивой тенденцией, имеющей высокую социальную и персональную значимость, то определение уровня именно родительской ответственности (а не родителя), по всей видимости, дело ближайшего будущего. Кроме этого, эмпирический материал относительно феномена ответственного родительства представлен весьма дефицитарно и настоятельно требует отдельной рефлексии, в том числе, сквозь призму прогностической ценности. Несмотря на пропаганду его позитивного потенциала для семьи, причины, факторы и критерии оценки ответственного родительства не столь очевидны. Тогда как любая эффективная модель требует четких ориентиров для ее воссоздания в реальности.

Список литературы

1. *Алдакимова О.В.* Ответственное родительство: концепция компетентного материнства как условие профилактики социального сиротства детей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 173–175.
2. *Газизова Ю.С.* Модели репрезентации образа матери в российской ментальности // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 190–197.
3. *Ермихина М.О.* Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 22 с.
4. *Захарова Е.И.* Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 95–99.
5. *Иванова В.С., Петрова Г.В.* Вторичное материнство: социокультурный контекст репродуктивных планов // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № 2 (17). С. 171–178.
6. *Исупова О.Г.* Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. 2018. № 3. С. 180–189.
7. *Левченко А.В., Галкина Е.В.* Репродуктивная мотивация и эмоциональное состояние женщин во время беременности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. № 4 (129). С. 130–136.
8. *Ловцова Н.И., Карпова Г.Г.* Производство и воспроизводство культурных практик материнства: социологический аспект // Вестник СГТУ. 2014. № 1 (77). С. 237–243.
9. *Мережников А.П., Степанова О.П.* Психические состояния будущих матерей, обучающихся в вузе // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 327–338.
10. *Микляева А.В., Румянцева П.В.* «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 67–77.
11. *Пьянкова Л.А., Хомичева В.Е.* Психологический контекст феномена материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 3. С. 40–44.
12. *Рудзинская Т.Ф.* Социально-психологические аспекты феномена родительства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития 2012. Т. 12, № 4. С. 62–65.
13. *Рудова Н.Е.* Феномен материнства в духовном воспитании личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-materinstva-v-duhovnom-vospitanii-lichnosti> (дата обращения: 20.09.2020).
14. *Смирнова Е.О., Трушкина С.В.* Варианты нормативных моделей материнства у современных женщин // Социология образования. М.: Ин-т социологии образования Рос. акад. образования, 2011. С. 122–134.

15. *Субочева А.Р., Каргина Н.В.* Проблемы современного ценностного отношения к материнству в России // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 33–39.
16. *Тронина Л.Н.* Кризис современного материнства как выражение кризиса нравственных ценностей // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 307–310.
17. *Устинова Н.А.* Аксиологический подход к формированию осознанного материнства // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 204–208.
18. *Frech A., Damaske S.* The relationships between mothers' work pathways and physical and mental health // Journal of Health and Social Behavior. 2012. № 53 (4). P. 396–412.
19. *Liss M., Schiffrin H.H., Rizzo K.M.* Maternal Guilt and Shame: The Role of Self-discrepancy and Fear of Negative Evaluation // Journal of Child and Family Studies. 2013. № 22 (8). P. 120–139.

АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ, ПЕРЕЖИВШИМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

А.В. Онучина

*Россия, Советск, Средняя общеобразовательная школа
с углублённым изучением отдельных предметов № 1
E-mail: anastasiya.onuchina@yandex.ru*

Представлен опыт работы с подростками, в силу ряда причин и обстоятельств, находящихся в трудной жизненной ситуации. Даны характеристики реагирования на психологическую травму подростков и рекомендации по психологической помощи. Сложности подросткового периода, воспринимаемые детьми как глобальные, требуют сформированности эффективных стратегий совладающего поведения. И психическое, и физическое самочувствие подростка зависят от выбора стратегий поведения в момент столкновения с психотравмирующей ситуацией.

Ключевые слова: психологическая защита, детская травма, травматическая ситуация, посттравматическое стрессовое расстройство у подростков, трудная жизненная ситуация, подросток.

ASPECTS PSYCHOLOGICAL CARE IN TEENAGER, WITH A PSYCHOLOGICAL VIOLENCE AT FAMILY

A.V. Onuchina

*Russia, Sovetsk, Secondary School (with profound studying of separate subjects) No. 1
E-mail: anastasiya.onuchina@yandex.ru*

The article digestable experience with teenagers for a number of reasons and circumstances, in difficult Giannou situation. Characteritics of children's response to the trauma as well as recommendations on psychology care are provided in the paper. The complexity of adolescence as perceived by the children as global, requires the development of effective strategies souladelic behavior. And mental and physical health of a teenager depends on the choice of strategies in the moment of collision with the traumatic situation.

Key words: psychological defence, childhood trauma, traumatic situation, post-traumatic stress disorder among teenager, difficult life situation, teenager.

Педагоги, психологи, социальные педагоги, сопровождающие подростков в образовательной организации, наслышаны о психотравматическом влиянии на детей домашнего насилия о случаях физического и психоэмоционального насилия и других трудных жизненных ситуациях в жизни детей. Психологи призваны выполнять особую роль в помощи детям, страдающим от насилия в семье. На сегодняшний день в науке уделяют внимание методам специального обучения распознавания жестокого обращения с детьми, также проблеме факторов пренебрежения родительским долгом.

Первые упоминания о проблеме жестокого обращения с детьми имеет отношение к научным трудам Генри Кемпе. В научной статье он впервые представил категорию «синдром избитого ребёнка», а также статистические данные о распространении насилия над детьми в условиях семьи.

В отечественных исследованиях о проблеме жестокого обращения с детьми впервые заговорили в 60-х годах прошлого века. С.Я. Долецкий изучал проблему избиваемых детей.

В результате статистического анализа данных С.Я. Долецкий описал синдром опасного обращения с детьми. В работах Н.Ю. Синягиной, С.В. Ильиной, А.Д. Кошелевой, Е.Г. Соколовой раскрывается суть категории «жестокое обращение с детьми». Немаловажным при изучении данной проблемы является аспект оценки психического состояния подростка (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М. Паркер) и физического развития подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (И.А. Аринцина, В.В. Одинцова, Д.Г. Пеньков, Л.М. Лянко, М.Ю. Солодунова, Е.А. Вершинина, Р.Ж. Мухамедрахимов). В работах К.Е. Игошева, С.В. Максимова, В.П. Ревина, Н.К. Асановой, Ю.М. Антонян, А.Г. Сапрунова раскрывается проблема насилия над детьми в семье.

В работе А.И. Ильяшенко «Основные черты насильственной преступности в семье» (2003) категория «насилие над ребёнком» – это физическое, психологическое, социальное воздействие на ребёнка со стороны другого человека, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающее его физическому или психологическому здоровью и ценности [2, с. 90]. По мнению А.С. Алексеевой самой незащищённой, уязвимой и чаще подвергающейся насилию социальной группой являются дети. Они становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального или психического насилия.

Следует обратить внимание на то, что специалисты образовательных и медицинских организаций (социальные педагоги, медицинские работники, педагоги) не имеют единых представлений о признаках, которые служат основанием для выявления психологической травмы. Как правило, наблюдают особенности поведения, оценивают психологическое состояние ребёнка, а также физические повреждения. С учётом вышеуказанного факта, изучая проблему насилия в семье необходимо обратить внимание на категориальный аппарат в феноменологии травмы.

Психологическое насилие представляет собой однократное или хроническое психологическое воздействие на ребёнка, враждебное или безразличное отношение, а также другое поведение, которое вызывает у ребёнка нарушение самооценки, утрату веры в себя, затрудняет его развитие и социализацию.

В отечественных исследованиях Н.О. Зиновьевой, Н.В. Михайловой раскрыта суть эмоционального насилия «...любое действие, которое вызывает у ребёнка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни» [3, с. 34]. В трудах А.В. Андрищенко рассматривается категория «психологическое насилие» «...совершение по отношению к ребёнку действия, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей» [1, с. 34].

В исследованиях Т.М. Журавлёвой констатирован, следующий факт «...психологическое насилие, значение которого недооценивалось в течение долгого времени, является наиболее деструктивной формой жестокого обращения с детьми, затрагивающей все сферы развития» [3, с. 35].

В трудах С.В. Ильиной, А.Д. Кошелевой, Е.Г. Соколовой изучались факторы насилия в семье, выявлялись «сензитивные к насилию» периоды развития подростка. Следует обратить внимание на то, что подростковый возраст является опасным в отношении психологического насилия и получения психологических травм. Физиологическое взросление, поведение подростка становятся провокативными факторами и вызывают у родителей стремление немедленно исправить непослушное чадо, актуализируя те или иные воспитательные установки.

В работе Н.А. Якунина, М.В. Новиковой четко обозначена категория «травма» и критерии её определения. Травма – это опыт переживания угрозы, который оказывается тяжелее всего, что было до этого в жизни ребёнка. Психологическая травма имеет отношение к стрессовому событию в эмоциональной жизни подростка. Психологическая травма приво-

дит ребёнка в отчаяние. Психологической травмой принято считать состояние, когда подросток, пережив тяжёлое потрясение, чувствует себя беспомощным и испытывает страх и не получает защиты извне.

Переживая травматическое событие ребёнок чувствует себя беспомощным, отдалённым на произвол трудной жизненной ситуации. Экстремальные критические события, которые несут угрозу жизни или здоровью и требуют усилий по совладанию с последствиями их воздействия называют травматическими ситуациями. Данные ситуации могут быть непродолжительными, но чрезвычайно длительными по силе воздействия, либо длительными или повторяющимися. Травматизация подростка происходит, когда защита и побег невозможны, когда ребёнок-жертва психологического насилия ощущает собственное бессилие. В данном случае речь идёт о недостаточной, ненадёжной, неадекватной защите потребностей ребенка.

Психологическое насилие имеет отношение к травмам причиненным людьми. Подростков, переживших насилие в семье, характеризуют следующие психологические особенности: 1) повторяющиеся, навязчивые, угнетающие визуальные воспоминания о событии; 2) специфические страхи, связанные с травмой; 3) изменение отношения к людям, к своему будущему. К эмоциональным изменениям у подростков, переживших насилие в семье относят: стыд и чувство вины; страх оказаться человеком «ненормы»; жажда мстить и построение планов мести; острое чувство вины. Когнитивные изменения: нарушения памяти, внимания; осмысление страхов; чувства уязвимости; яркие эмоциональные реакции. Поведенческие реакции: делинквентное, преступное и противоправное поведение; саморазрушающее или рискованное поведение; преждевременное вхождение во взрослую жизнь.

Подростки вновь и вновь переживают произошедшее в реальной действительности находясь в диалоге, игре или другом социально важном событии. Психологическая травма не проходит самостоятельно. Она уходит далеко во внутренний мир ребенка, а он стремится избавиться от неё с помощью психологических защит. Рассмотрим наиболее типичные механизмы психологических защит у подростков, переживших насилие в семье.

1. Регрессия к более раннему поведению. В ситуации насилия регрессия является, скорее, признаком психического истощения из-за продолжительного стресса. Кроме того, с 12 лет тенденция к регрессу проявляется как норма возрастного подросткового кризиса. В данном возрасте можно пронаблюдать мечтание, перефразирование, то есть замещение действия ожиданием разрешения ситуации.

2. Подавление Я. В подростковом возрасте самоуважение носит очень хрупкий характер и способность защищаться с помощью юмора и иронии ещё не сформирована. Поэтому критика со стороны взрослых становится невыносимой.

3. Изоляция чувств. В подростковом возрасте может развиваться эмоциональная тугопость, так как ребенок не имеет возможности осознавать свои чувства и в полной мере проживать их.

4. Проецирование. Подросток совершенно нетерпим к самоуверенным, самовлюбленным людям, так как сам не чужд данных качеств. В возрасте 12–13 лет проявляется характерное скрытое желание обязательно иметь противников для самоутверждения.

Важно помнить, что новые трагические события могут послужить основой для возрождения к жизни неизжитых прежде травм. Психологическая травма оказывает влияние на характер ребенка, на его сны и чувства. Если же подросток способен быстро восстанавливаться, имея естественную адаптированность и устойчивость при столкновении с обстоятельствами, то данный факт свидетельствует о его природной стрессоустойчивости. Такому подростку успешно удастся преодолеть делинквентность и поведенческие проблемы, учебные трудности, поведенческие проблемы, психологическую неприспособленность, соматические сложности. При сопровождении травмированного ребёнка, пережившего психологическое

насилие в семье, слишком рано и слишком долго подвергался насилию, нападениям, существовала угроза его выживанию, зачастую ограничены, а иногда и редуцированы способность к обучению и развитию. Одним из важных аспектов работы с детьми, пережившими насилие в семье состоит в том, чтобы научить взрослых помогать им. Следует обратить внимание на то, что у взрослых окружающих детей (родители, педагоги, опекуны) существуют весьма ошибочные представления о помощи детям-жертвам. Иногда, взрослый располагает знаниями, но не знает, как их применить на практике. Чаще всего мешает собственное эмоциональное состояние, то есть взрослый начинает проживать ситуацию совместно с ребёнком, что является ошибочным. Ребёнок начинает переживать и получает «вторичное травматическое стрессовое расстройство» и как следствие у взрослого возникает «сострадательное истощение» [5, с. 91]. При взаимодействии с подростками необходимо обратить внимание на то, что работать необходимо с травмой, а не с ребёнком, иначе, специалисты сами начинают страдать той же симптоматикой, что и жертвы насилия. Заботящийся взрослый должен выполнять следующие роли, которые являются ключевыми в посттравматический период: обеспечение жизненных базовых потребностей; проявление любви, принятия со стороны взрослых и эмпатии; дополнение чувств ребенка, принятие их и разделение. Главными функциями ребёнка являются обеспечение защиты и модулирование тревоги. Следует обратить внимание на то, что у каждого человека сохраняется нужда в обеспечивающих защиту фигурах привязанности в течение всей жизни. То есть, подросток может восстановиться при условиях внешней защищенности. Подросток нуждается в позитивном опыте привязанности (любовь, встреча с людьми, достойными любви и дающими её). Данный фактор является наиболее важным в посттравматический период. Таким образом, значимый взрослый должен быть способен к чувствительности и к установлению симпатического контакта с чувствами, а также к резким, даже резонансным изменениям. В данных условиях ребёнок чувствует себя понятым и «увиденным» взрослыми. Взрослый должен уметь концентрироваться на внутреннем и внешнем мире ребёнка, что обеспечивает получение ребёнком позитивного опыта в посттравматический период.

Для того, чтобы помощь была наиболее эффективной необходимо обратить внимание на то, что взрослый должен пройти специальное обучение, а в помощь сопровождающему взрослому будут психологи и психотерапевты.

Список литературы

1. Андрющенко А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости // Психиатрия и психофармакология. 2000. Т. 2, № 4. С. 24.
2. Ильяшенко А.И. Основные черты насильственной преступности в семье // СОЦИС. 2003. № 4. С. 90–96.
3. Журавлёва Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Помощь детям – жертвам насилия. М.: Генезис, 2006.
4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 34.
5. Якунин К.А., Новикова М.В. Аспекты психотерапевтической помощи детям, пережившим тяжёлую психологическую травму // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2014. Т. 13, № 3. С. 88–96.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В СИТУАЦИИ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Ю.В. Потапова

*Россия, Омск, Омский государственный медицинский университет
E-mail: kardova.jv@gmail.com*

Представлены результаты сравнительного анализа особенностей ответственного поведения молодых людей с разным сепарационным статусом и стажем. Выявлено, что юноши и девушки, отделившиеся от родительской семьи, различаются своим отношением к трудностям и последствиям своих действий в зависимости от возраста ухода и сепарационного статуса.

Ключевые слова: разделение, ответственность, детско-родительские отношения.

PECULIARITIES OF RESPONSIBLE BEHAVIOR OF YOUTH AND GIRLS IN A SITUATION OF SEPARATION FROM PARENTS

Yu.V. Potapova

*Russia, Omsk, Omsk State Medical University
E-mail: kardova.jv@gmail.com*

The article presents the results of a comparative analysis of the characteristics of responsible behavior of young people with different separation status and experience. It was revealed that young men and women who left the parental family differ in their attitudes towards difficulties and the consequences of their actions, depending on the age of leaving and separation experience.

Key words: separation, responsibility, parent-child relationship.

Определение возрастных границ юности и молодого возраста является сложным вопросом в современной психологии. Рост инфантилизации с одновременной физиологической акселерацией все сильнее разводят друг с другом моменты физической и психологической зрелости. Большинство ученых, предлагающих свои варианты списков качеств-критериев личностной зрелости, упоминают так или иначе понятие ответственности [1; 3; 4]. Умение отвечать за свои мысли, поступки, намерения является одним из сложнейших образований в нашей личности, формирующих субъектную позицию по отношению к реальности, показывающих готовность проявить активность и интернальный локус контроля в деятельности. Можно предположить, что некоторые события, происходящие с человеком в юности, могут провоцировать ускорение или замедление в формировании ответственности человека. Одним из таких событий может служить ситуация сепарации молодого человека от родительской семьи, когда он уходит из дома, территориально отделяясь для проживания в ином месте и ведения собственного хозяйства (иногда с сохранением материальной зависимости от матери и отца). Вопрос о том, какие именно особенности ответственного поведения могут пострадать или, напротив, развиваться в данном случае, пока остается открытым, поскольку сепарация как дискретная ситуация в едином процессе взросления изучается достаточно редко. Рассмотрим данный ее аспект через сравнение групп молодых людей, имеющих разный сепарационный статус (т. е. живущих отдельно от родителей и вместе с ними), сепарационный стаж (длительность отдельного проживания), и возраст ухода из родительского дома.

Объектом исследования выступила ответственность, предметом – ситуация сепарации как фактор формирования элементов ответственного поведения в юношеском возрасте.

Цель исследования – изучение особенностей ответственного поведения юношей и девушек в ситуации сепарации.

Задачи:

1. Исследовать ответственное поведение молодежи с разным сепарационным стажем в ситуации сепарации.
2. Изучить ответственность и ее параметры у лиц с разным сепарационным статусом.
3. Сравнить особенности ответственного поведения у молодых людей разного возраста с разным сепарационным статусом и стажем.

Методами исследования были анкетирование и тестирование, методикой – опросник «Ответственное поведение» Л.И. Дементий [2]. Методы математической статистики – первичные описательные статистики (среднее арифметическое), критерий Колмогорова–Смирнова, критерий Манна–Уитни.

Исследование проводилось среди юношей и девушек 19–22 лет (средний возраст 20,1 года), студентов, имеющих предсепарационный статус (живущих с родителями, $N = 64$, они явились контрольной группой), и постсепарационный статус (живущих отдельно, $N = 67$, они стали исследовательской группой). В ходе изучения вопроса сравнивались группы молодых людей с разным сепарационным статусом. При этом сравнении учитывался вопрос возраста ухода из родительской семьи и сепарационный стаж. Молодые люди, живущие отдельно, были разделены на группы, имеющие стаж от 0,5 до 1,5 лет, 2–3 года и свыше 3 лет. Аспекты их ответственного поведения сравнивались с поведением соответствующих им по возрасту юношей и девушек, проживающих в родительских семьях. Перейдем к анализу результатов.

Были выявлены значимые отличия в особенностях отношения к трудностям у испытуемых в возрасте 20 лет, имеющих небольшой стаж сепарации – от полугода до полутора лет (т. е. возраст их ухода 18,5–19,5 лет). В данном случае представители предсепарационной группы имели в среднем 0,004 балла по данному параметру, тогда как живущие отдельно испытуемые 0,25 балла ($U = 32$, $p \leq 0,05$). Обратимся к утверждениям, которые составляют данную шкалу: это прямое «Когда я сталкиваюсь с трудностями в жизни, я сразу стараюсь найти средства их преодоления» и обратное «Чаще всего у меня опускаются руки, если я встречаю трудности в процессе выполнения какой-то работы». Высокие баллы по данной шкале у постсепарационной группы могут значить, что, столкнувшись с множеством трудностей, связанных с отдельным проживанием от родителей, они, возможно, научились бороться с ними и совладать с трудными жизненными ситуациями, не теряя веры в успех. Также тема совладания для них является весьма актуальной и отличает их от прочих студентов, находящихся в ситуации сепарации дольше (так как отличий между группами с разным сепарационным статусом, имеющими больший стаж и старшими по возрасту, не было найдено).

Среди студентов 19 лет, ушедших из родительской семьи в 17 лет и имеющих 2-летний сепарационный стаж, были найдены отличия с контрольной (предсепарационной) группой по степени принятия последствий своих действий. При этом юноши и девушки, живущие отдельно, напротив имеют меньший балл по этой шкале (0,1 балл), чем те, кто живет с родителями (0,22 балла, $U = 52$, $p \leq 0,05$). Утверждения, которые включаются в данную шкалу: «Я считаю, что человек должен нести ответственность за всё, совершённое им», «Для меня важно, как последствия моих действий повлияют на мою жизнь и на жизнь других людей», «Человек ответственен не только за то, что он сделал, за результаты своей работы, но и за свои намерения», «Для меня очень важно, как последствия моих поступков могут повлиять на других людей».

По какой причине молодые люди, живущие отдельно, в данном случае демонстрируют меньшую ответственность за свои поступки? Можно предположить, что достаточно ранний возраст ухода становится причиной того, что? сталкиваясь с трудными жизненными ситуациями, студент не имеет достаточного багажа знаний, коммуникативных навыков для того, чтобы эффективно разрешать все возникающие конфликты. Данный факт заставляет юношей и девушек складывать с себя обязательства, защищаясь от груза переживаний, не принимая на себя ответственность за то, как их поступки скажутся на других людях. Возможно, молодые люди, живущие совместно с родителями в 19 лет, могут пользоваться помощью семьи в том, чтобы проходить трудности и учиться в спокойной обстановке, не тратя сил на обеспечение бытовых и, порой, материальных нужд.

Таким образом, по данным параметрам можно предположить, что ранний (в 17 лет и ранее) уход из родительского дома может сказаться на степени ответственности человека за последствия своих действий, на определенный период сформировав в нем неконструктивные психологические защиты. Тогда как уход через год-два является менее травматичным и учит самостоятельности, принятию ответственности и борьбе с трудностями. Можно предположить, что 18 лет – рубежный возраст, своего рода сензитивный период, с наступления которого сепарация с родителями проходит проще и оставляет меньше непредсказуемых последствий за собой. Вероятно, не зря данный возраст знаменует собой совершеннолетие и ассоциируется с наступлением взрослости.

Список литературы

1. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. Избранные психологические труды / под ред. А.И. Подольского. М.; Воронеж, 1998. С. 399–414.
2. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 48 с.
3. *Реан А.Л.* Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.Л. Реана. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 656 с.
4. *Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж.* Противозависимость: бегство от близости / пер. с англ. Е. Бабенко, Г. Смолина. Каменец-Подольский: Аксиома, 2009. 328 с.

ПРЕДИКТОРЫ ОТКАЗА ЗАМЕЩАЮЩИХ МАТЕРЕЙ ОТ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА*

А.Г. Самохвалова

Россия, Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: A_samohvalova@ksu.edu.ru

Рассматривается проблема отказа замещающих матерей от воспитания приемного ребенка. Установлено, что причиной возвращения детей в государственные учреждения является фрустрация мотивов замещающего материнства. Показано, что предикторами отказа от воспитания приемного ребенка являются родительские установки матери и степень ее ответственности.

Ключевые слова: замещающее материнство, приемный ребенок, фрустрация мотивов, родительские установки, ответственность.

SUBSTITUTE MOTHER'S REFUSAL PREDICTORS FROM UPBRINGING A FOSTER CHILD

A.G. Samokhvalova

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: A_samohvalova@ksu.edu.ru

The article deals with the problem of replacement mothers' refusal to raise a foster child. It has been established that the reasons for the return of children to state institutions is the frustration of the motives of substitute motherhood. It is shown that the parental attitudes of the mother and the degree of her responsibility are predictors of refusal to raise a foster child.

Key words: substitute motherhood, adopted child, frustration of motives, parental attitudes, responsibility.

Важнейшим направлением государственной политики в области поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является развитие семейных форм устройства, которые обеспечивают наиболее благоприятные условия для комплексного развития, адаптации, эффективной жизнедеятельности детей. При этом существуют и психологические издержки массовой практики передачи детей в замещающие семьи: возврат воспитанников в социальное учреждение, физическое и психологическое насилие по отношению к ребенку, злоупотребление детским трудом и др. [10]. Факторами данных рисков могут быть низкий уровень психологической готовности родителей к принятию детей, способности семьи к адаптации, неэффективное использование ресурсов, отсутствие навыков конструктивного совладания у субъектов замещающего родительства, излишняя закрытость и ригидность семейных границ [7; 12].

Безусловно, замещающие семьи сталкиваются с проблемами, которые можно назвать обычными для всех типов семей (медицинского, психологического, педагогического, материального характера), но в ситуации замещающей семьи они могут дать обостренный эф-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования, Госзадание FZEW-2020-0005 «Близкие отношения и семья в жизненном пространстве современности: вызовы, совладание, ресурсы, развитие».

факт: многие проблемы переживаются более тяжело и воспринимаются драматичнее, чем в кровной семье [4].

Статистика показывает, что в последние годы количество усыновленных детей в России падает, а динамика отказов увеличивается. Остро стоит проблема вторичного сиротства. Вторичные сироты испытывают тройную депривационную нагрузку (в кровной и приемной семье, в учреждении интернатного типа, в результате повторного попадания под опеку государства) [9]. В таких ситуациях дети страдают от разрушенных надежд, дополнительного травмирующего опыта в новой семье, предшествующего отказу, и от самого события отказа, чувствуя себя «ненужными», «брошенными». Родители, отказывающиеся от усыновленного ребенка, также получают серьезную психологическую травму, так как не справились с делом, к которому стремились и на которое были сильно мотивированы. Отказ от усыновленного ребенка является социальным стигматом, поскольку он сопровождается переживанием социального позора. Такие родители испытывают потери в самооценке, в мнении близких, родных и друзей [13].

Что же толкает замещающих родителей на отказ от воспитания приемного ребенка? Каковы предикторы принятия такого непростого, травмирующего, социально-неодобряемого решения? Анализ психологического дискурса показывает, что причинами отказа от воспитания приемного ребенка могут быть:

- трудная жизненная ситуация, материальные проблемы, невозможность получить квалифицированную психологическую помощь в ситуации «разрушенных надежд» [6];
- острое фрустрационное состояние, которое возникает вследствие несоответствия ожиданий замещающих родителей и реального контекста отношений с приемным ребенком [3];
- отсутствие ресурсной мотивации воспитания приемного ребенка, наличие внутренних противоречий в мотивационных комплексах замещающих матерей и отцов [11];
- доминирование у замещающих родителей акизитивного (материального) и эгоцентрического мотивов принятия ребенка в семью [8];
- неспособность замещающих родителей скорректировать социальные деформации психосоциального развития приемных детей [1];
- несформированность у замещающих родителей таких личностных характеристик, как принятие ответственности за свое решение, подлинность и осознанность выбора стать родителем приемного ребенка, потребность в реализации себя в роли приемного родителя, опыт проживания кризисных ситуаций [5].

Вместе с тем, следует отметить, что на сегодняшний день в науке отсутствует комплексное понимание причин отказа замещающих родителей от воспитания приемного ребенка, не изучена мотивация отказа, не установлено влияние личностных качеств и воспитательных установок замещающих родителей на принятие решения об отказе от приемного ребенка. Все это обусловило выбор проблемного поля данного исследования, целью которого стало выявление мотивации и предикторов отказа замещающих матерей от воспитания приемного ребенка.

В исследовании приняли участие 75 замещающих матерей в возрасте 32–54 лет ($M = 39,2$), имеющих стаж воспитания приемного ребенка от полугода до трех лет, принявших решение об отказе от воспитания приемного ребенка. 26 матерей имеют одного-двоих кровных детей, 49 женщин не имеют кровных детей. В исследовании проверялась гипотеза о том, что предикторами отказа от воспитания приемного ребенка являются родительские установки матери и степень ее ответственности в ситуациях взаимодействия с приемным ребенком.

Исследование проводилось в Костромской области с учетом принципов экологичности, анонимности и конфиденциальности. На его проведение было получено согласие Департа-

мента по труду и социальной защите населения Костромской области, добровольное согласие замещающих матерей.

Методический комплекс был создан на базе Гугл-формы. Мотивация отказа замещающих матерей изучалась с помощью метода незаконченных предложений. Респондентам предлагалось продолжить фразу: «Главным, что меня побудило отказаться от приемного ребенка, было...». Свободные высказывания женщин обрабатывались с помощью контент-анализа, в основу которого была заложена методика Ю.Ф. Лахвич, Л.И. Науменко «Мотивация родительства», выявляющая *доминирующие типы мотивации принятия ребенка в семью*: направленность на ребенка, направленность на себя, направленность на общество, направленность на семью, экзистенциальные мотивы, материальные мотивы; а также идея о фрустрации ожиданий замещающих матерей в отношении воспитания приемного ребенка [3].

Родительские установки матерей изучались с помощью теста-опросника PARI (Е.С. Шефер, Р.К. Белл в адаптации Т.В. Нещерет), степень ответственности с помощью методики Л.И. Дементий «Ответственное поведение» (инструкция была дополнена конкретизацией контекста взаимодействия матери с приемным ребенком).

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью программного пакета SPSS V.19.0 (регрессионный анализ).

Контент-анализ свободных высказываний замещающих матерей о мотивах отказа от воспитания приемного ребенка позволил нам выявить шесть групп респондентов, различающихся по фрустрации различных мотивов материнства:

– фрустрация мотива «направленность на ребенка» (28 %), характеризующаяся утратой сочувствия, жалости к нему, нивелированием потребности любить его, проявлять заботу, помогать, воспитывать. Для данной группы женщин характерны высказывания «он мне теперь / больше не нужен», «он не такой, каким я его себе представляла», «он не чувствует себя моим сыном / дочерью», «я ничего не смогу дать этому ребенку, потому что ничего к нему не чувствую», «не воспитаю его хорошим человеком»);

– фрустрация мотива «направленность на себя» (22,7 %), связанная с тем, что женщина не чувствует радость материнства, о которой так мечтала, ей не удается реализовать себя в роли «идеального родителя», состояться как женщина, продлить себя в ребенке («я так и не смогла почувствовать себя матерью», «поняла, что этот ребенок никогда не станет моим», «он меня никогда не полюбит, как настоящую мать», «никогда не смогу относиться к этому ребенку, как к родному», «смотрю на него и представляю, что бы сделал, сказал мой родной ребенок», «наверное, я плохая мать»);

– фрустрация мотива «направленность на общество» (18,7 %), связанная с разрушением надежд на создание крепкой полноценной семьи, невозможностью продемонстрировать в обществе социально одобряемый образ «идеальной семьи», недостатком положительных оценок «жертвенного поведения» матери со стороны родственников, друзей, коллег; внешняя, имиджевая сторона детско-родительских отношений, которая чрезмерно заботит женщин с данным типом мотивации, также оказывается слишком далекой от их ожиданий («хотела приносить пользу, воспитывая сироту, но этого никто не ценит», «думала, будем не хуже других семей, но все пошло не так...», «мое окружение знает, что это неродной ребенок», «многие осуждают меня, говорят, что зря взяла ребенка», «я всю себя отдавала его воспитанию, а кто это оценил?!» «до моих проблем, забот, пролитых слез никому нет дела», «думала, что близкие и друзья оценят меня, будут помогать, а они безразличны», «он никогда не будет таким же умным, как наши родственники»);

– фрустрация мотива «направленность на семью» (12 %), связанная с пониманием того, что приемный ребенок не помог укрепить семейные узы, наладить супружеские отношения,

благоприятно повлиять на детско-родительские связи с кровными детьми, восполнить потерю своего ребенка («думала, что с появлением ребенка наша семья станет крепкой (настоящей, полноценной), но все осталось по-прежнему», «надеялась, что муж останется в семье, а он нас бросил», «ребенок не оправдал наших надежд, никогда не будет таким, как мы (от осинки не родятся апельсинки)», «думала, что мой родной сын перестанет быть эгоистом, бросит дурную компанию, будет помогать воспитывать приемного брата, но все осталось по-прежнему... плохо», «приемная дочь не смогла заменить мою умершую девочку»);

– фрустрация материальных мотивов (10,6 %), связанная с разрушением надежд на улучшение материального положения семьи, стабильный дополнительный доход за воспитание приемных детей; невозможностью получить помощь в хозяйстве, решить проблемы с жильем; пониманием того, что приемные дети не смогут обеспечить достойную старость родителям («денег государство на воспитание дает мало», «думала материально будет легче (квартиру дадут, купим машину, сделаем ремонт), а на содержание ребенка (на питание, одежду) денег уходит много», «он растет лентяем, по хозяйству помогать не хочет», «уже не маленький, мог бы подрабатывать, а он не хочет», «учится плохо, кем будет работать непонятно, в старости не сможет нас с отцом обеспечить»);

– фрустрация экзистенциального мотива (8 %), характеризующаяся пониманием того, что замещающее материнство не сделало собственную жизнь более полной, значимой; совершение богоугодного поступка не привело к внутренней гармонии; неверие в любовь приемного ребенка вызывает у женщин страхи одиночества и старости («жизнь так и не обрела смысл», «прошлые грехи мешают быть хорошей матерью», «я ему не нужна», «вырастет и выпорхнет, а в старости нам не поможет», «трачу столько сил на приемного ребенка, а смысл в этом?»).

Анализ эмпирических данных, полученных с помощью опросника «Ответственное поведение», показал, что всем замещающим матерям, отказавшимся от воспитания приемного ребенка, свойственно безответственное поведение в ситуациях детско-родительских отношений. Особенно низкие баллы были обнаружены по шкалам «отношение к трудностям» (1R), «осуществление своих намерений» (2R), «отношение к новым обязанностям» (3R), «отношение к обещаниям» (4R). Следовательно, женщины психологически были не готовы к ответственному, последовательному, целенаправленному родительскому поведению в семье, к осознанному преодолению возникающих трудностей, к конструктивному общению с приемным ребенком. У них не сложились такие важнейшие психологические формы ответственности, как «ответственность как устойчивое свойство личности и субъекта» и «ответственность как способ организации жизнедеятельности и построения жизненного пути» (по Л.И. Дементий) [2].

Изучение родительских установок матерей показало, что большая часть женщин склонна была к излишней эмоциональной дистанции с ребенком (1R), что проявлялось в раздражительности, вспыльчивости, суровости, чрезмерной строгости, уклонении от контакта с ребенком; а также к излишней концентрации на ребенке (2R), проявляющейся в установлении отношений зависимости, исключении в несемейных влияний, чрезмерном вмешательстве в мир ребенка, стремлении ускорить его развитие.

На следующем этапе исследования с помощью регрессионного анализа было установлено влияние ответственного поведения и родительских установок матерей на мотивацию отказа от воспитания приемного ребенка.

Так, фрустрация мотива «направленность на ребенка» обусловлена такими родительскими установками, как «чрезмерная забота» ($\beta = 0,38$; $p = 0,02$), «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» ($\beta = 0,52$; $p = 0,006$), «раздражительность» ($\beta = 0,35$; $p = 0,02$), «подавление агрессивности» ($\beta = 0,55$; $p = 0,007$); а также негативным эмоциональным отношением

к ответственным делам ($\beta = 0,35$; $p = 0,01$). Женщины, осваивая роль матери, стремились максимально участвовать в жизни ребенка, опекать, контролировать, регламентировать все сферы его жизни. Постепенно это вызывало у них раздражение, агрессию, которую женщины старались скрывать; забота о ребенке становилась обузой, воспринималась как неприятная обязанность.

Женщины, которым свойственна «направленность на себя», в повседневных семейных хлопотах, рутинных заботах о приемном ребенке, многочисленных ситуациях преодоления возникающих трудностей оказались не способны удовлетворить свои эгоистические потребности, реализовать себя как идеальная женщина, как хорошая мать, получить ожидаемую поддержку и помощь от мужа и близких. Это вызвано подавлением собственной воли в детско-родительских отношениях ($\beta = 0,64$; $p = 0,001$), неудовлетворенностью ролью хозяйки ($\beta = 0,43$; $p = 0,004$), ощущением самопожертвования ($\beta = 0,33$; $p = 0,04$) и безучастности мужа ($\beta = 0,37$; $p = 0,03$); неготовностью преодолевать трудности ($\beta = 0,49$; $p = 0,003$) и безответственным отношением к новым обязанностям ($\beta = 0,35$; $p = 0,04$).

Женщины, которые ориентированы на общество, выполняя функцию замещающих матерей, стремились показать всем окружающим, что у них полноценная, счастливая семья, в которой царят гармония, идеальные отношения с детьми, родители имеют непревзойденный авторитет. Для таких матерей было важно «не выносить сор из избы», внешне не показывать существующие в семье проблемы. Фрустрация этих мотивов обусловлена такими паттернами родительского отношения, как «сверхавторитет родителей» ($\beta = 0,42$; $p = 0,005$), «доминирование матери» ($\beta = 0,39$; $p = 0,03$), «уклонение от конфликта» ($\beta = 0,44$; $p = 0,004$). Женщины в детско-родительских отношениях были часто непоследовательны, непредсказуемы, в изменяющихся условиях с легкостью отказывались от выполнения своих намерений ($\beta = 0,35$; $p = 0,03$) и быстро меняли стратегии поведения.

Фрустрация мотива «направленность на семью» вызвана излишней эмоциональной дистанцией замещающей матери с ребенком: суровостью и чрезмерной строгостью ($\beta = 0,31$; $p = 0,04$), уклонением от контакта с ребенком ($\beta = 0,39$; $p = 0,02$), а также безответственным отношением к своим обещаниям в ситуациях взаимодействия с приемным ребенком ($\beta = 0,48$; $p = 0,002$). Женщины этой группы были зависимы от своей семьи ($\beta = 0,34$; $p = 0,03$), весьма холодны и безучастны к приемным детям, ребенок для них зачастую не являлся ценностью, а выступал объектом манипуляций, его использовали как инструмент воздействия на супруга, родных детей, прародителей.

Женщины, которым свойственна материальная мотивация родительства, стремились в отношениях с ребенком максимально развивать его активность ($\beta = 0,39$; $p = 0,03$), ускорять его развитие ($\beta = 0,36$; $p = 0,02$), ставя перед ним порой невыполнимые, «взрослые» задачи. Высокий уровень требований к приемному ребенку не подкреплялся уважением к его личности. Степень ответственного поведения женщин этой группы также весьма низкая. Предикторами отказа от воспитания приемного ребенка стали неспособность предвидеть результаты своей деятельности ($\beta = 0,44$; $p = 0,03$) и безответственное отношение к последствиям своих поступков ($\beta = 0,48$; $p = 0,006$).

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что фрустрация ведущих мотивов замещающего родительства становится, с одной стороны, серьезной психологической травмой для замещающих матерей, с другой стороны, причиной возврата приемных детей в государственные учреждения, увеличивая число вторичных сирот, испытывающих сильнейшую социальную, семейную, материнскую депривацию. Одними из факторов отказа матерей от воспитания приемного ребенка являются деструктивные родительские установки и безответственность женщин в социокультурном контексте взаимодействия с детьми.

Список литературы

1. Боенкина Е.А., Рудин И.В. Основные положения концепции профилактики вторичного социального сиротства посредством психолого-педагогического просвещения замещающих родителей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 4А. С. 180–194.
2. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания: монография. Омск: Ом. гос. ун-т, 2001. 192 с.
3. Дорофеева Т.В. Особенности мотивации принятия детей в семью: обобщение результатов практической работы программы сопровождения семей с приемными детьми // Психическое здоровье человека XXI века: сб. науч. ст. по материалам Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». М.: ИД «Городец», 2016. С. 44–46.
4. Заяц О.В., Кизим В.В. Профилактика вторичного социального сиротства в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-2. С. 256–259.
5. Котова Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011.
6. Лукина А.О., Трифонова В.И. Социальное сиротство как феномен современного общества // Академия профессионального образования. 2018. № 12. С. 46–51.
7. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
8. Палиева Н.А., Савченко В.В., Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 132–137.
9. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка в поликультурной социальной среде: монография. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2019. 280 с.
10. Самохвалова А.Г. Социальное сиротство как фактор затрудненного общения подростка // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 29–40.
11. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Скрыбина О.Б. Мотивация замещающих родителей как фактор возникновения и преодоления коммуникативных трудностей приемных детей // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 64–77.
12. Свиридов А.Н. Социально-педагогические факторы успешности замещающего родительства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 23. С. 31–35.
13. Семикин В.В., Векилова С.А. Психологические аспекты проблемы отказа от усыновленных и приемных детей: вторичное сиротство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. М.: СВИВТ, 2013. С. 81–85

СЕМЕЙНЫЙ НАРРАТИВ О СОВЛАДАНИИ И ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА*

М.В. Сапоровская

*Россия, Кострома, Костромской государственный университет
E-mail: mv_saporovskaya@ksu.edu.ru*

Представлены результаты качественного исследования нарративного пространства семьи в контексте трудных жизненных ситуаций и совладания с ними разных поколений в семье. Показано, что копинг-стратегии *Юмор, Оптимизм, Работа* и достижения осознанно воспроизводятся потомками от предков, являются важным семейным ресурсом совладания и связаны с чувством персональной ответственности за собственное психологическое благополучие человека.

Ключевые слова: семейный нарратив о совладании, трудная жизненная ситуация, регулятивные факторы совладания, поколения в семье, социальное сравнение, персональная ответственность, психологическое благополучие.

A FAMILY NARRATIVE OF COPING, PERSONALIZED RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF HUMAN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

M.V. Saporovskaya

*Russia, Kostroma, Kostroma State University
E-mail: mv_saporovskaya@ksu.edu.ru*

The article presents the results of a qualitative study of the family's narrative space in the context of difficult life situations and coping with them by different generations in the family. It is shown that coping strategies *Humor, Optimism, Work* and achievements of the conscious are reproduced by descendants from ancestors, are an important family resource for coping and are associated with a sense of personal responsibility for a person's own psychological well-being.

Key words: family narrative about coping, difficult life situation, regulatory factors of coping, generations in the family, social comparison, personal responsibility, psychological well-being.

В развитии личности важную роль играет преодоление неизбежных противоречий, трудностей и кризисов, с которыми сталкивается каждый человек в процессе социализации. Особенности реагирования, поведения человека в этих ситуациях связано с определением его жизненного пути. В трудной ситуации, подталкивающей искать выходы, варианты решения возникших противоречий, субъект может использовать разные стратегии поведения: от неосознаваемого реагирования и психологических защит, приспособления, изменения себя, до попыток контроля и изменения ситуации, совладания с ней [1]. В связи с этим особый интерес представляют возможности развития совладания и обучения ему как приобретение жизненных навыков с целью повышения стрессоустойчивости субъекта, ощущения персональной ответственности за собственное психологическое благополучие.

* Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, государственное задание на выполнение НИР № FZEW-2020-0005.

Однако возможности фасилитации совладания зависят не только от специально организованного процесса, но и от тех факторов, которые осознаются человеком не в полной мере [2]. Одним из таких факторов является семейный нарратив о совладании.

Изучение особого семейного нарративного пространства как одного из путей воплощения символической и коммуникативной природы развития совладания, является чрезвычайно важным для понимания персонализированной и групповой (семейной) ответственности за психологическое благополучие человека. Традиционно в социальной психологии семейные нарративы рассматриваются, прежде всего, в контексте первичной социализации, воплощаемой в семейной системе [2]. Семейный нарратив о совладании с трудными жизненными ситуациями содержит опыт нескольких поколений в семье. В нем преломляется индивидуальная история совладания, кодируются значимые смыслы, фиксируются ценностные ориентации. В современной ситуации социальной нестабильности и воздействия различных угроз интерес человека к опыту других поколений отражает его потребность в переживании сопринадлежности и приобщении к семейной традиции. В данном случае семья и опыт совладания поколений интегрированный в нарративе можно рассматривать как групповой ресурс человека [3; 4].

Однако позитивное значение семейного нарратива для эффективности совладающего поведения человека не столь очевидно. Выделение и фиксация сходств стрессовых ситуаций в жизненных историях членов семьи разных поколений (несчастливая любовь, одиночество, развод, несчастливый брак, насилие, суицид и т. д.), а так же эффективность / неэффективность совладания с ними, ведет к обобщениям, которые часто имеют фаталистическое значение и существенно снижают персональную ответственность за результат совладания и, в целом, за собственное психологическое благополучие / неблагополучие.

Традиционно совладающее поведение субъекта изучается в рамках номотетического подхода, который ряде случаев приводит нас к определенным ограничениям в изучении значения семейного нарратива для совладания и психологического благополучия человека.

Это объясняет необходимость изучения интересующих нас явлений с помощью качественного метода – анализа продуктов деятельности, в качестве которых выступали эссе на тему «Как они выживали».

Категориями контент-анализа стали следующие вопросы:

- Чьи модели поведения описываются потомками как образец, модель?
- Какие чувства испытывает потомок по отношению к предку, который является для него образцом, каков эмоциональный фон этих воспоминаний?
- Какие конкретно паттерны совладающего поведения являются для потомков образцами для подражания?
- Какие элементы опыта предка хотел бы воспроизвести потомок в своем опыте?

Выборку исследования составили женщины и мужчины (118 человек) – учащиеся высших образовательных учреждений и институтов профессиональной переподготовки г. Кострома и г. Ярославля.

Анализ результатов ответов на первый вопрос (*Чьи модели поведения описываются потомками как образец, модель?*) показал, что чаще всего описывается модель совладания бабушки (1R, 35 % описаний), затем матери (2R, 24 % описаний), на третьем месте – модели отца (3R, 15 % описаний) и дедушки (3R, 15 % описаний).

Респонденты часто указывали на особый характер трудностей, которые пришлось пережить женщинам старшего поколения, среди них Великая Отечественная война, бедность, голод и послевоенная разруха.

«Во время войны в их доме жили немцы, потому что деревня была ими оккупирована. Они забирали всю еду, поэтому семья постоянно голодала. Бабушка заболела, а немцы не

позволяли даже придти к ней врачу. Бабушка говорит, что страх, который испытывали в тот период все, она не сможет забыть никогда».

Отрывок из эссе (жен., 21 год)

«Бабушка родила своего первого ребенка, когда ей всего 19 лет. Вторым ребенком родилась в 1941 году, в год начала войны. Дедушку призвали на фронт, где попал в плен, но все-таки в 1946 году вернулся домой. В течение всей войны бабушка не только воспитывала детей, вела хозяйство, трудилась в колхозе, надрывая свое здоровье. Восстановительный период после войны был очень трудным, особенно для женщины с двумя маленькими детьми. Да еще и эта мучительная неизвестность с дедушкой...»

Отрывок из эссе (жен., 39 лет)

«Стресс, который пришлось пережить бабушке в годы войны, даже трудно просто представить. Что они думали, чувствовали, когда приходили похоронки, и каждый надеялся, что почтальон идет не к ним. Ожидание, ожидание особенно, когда письма с фронта не было долго (...) Бабушка говорила, что самой умереть легче, чем ждать, что погибнет кто-то из близких».

Отрывок из эссе (муж., 31 год)

Сопоставление, сравнение опыта трудных жизненных ситуаций человека в современном мире и далекого, но крайне тяжелого опыта прародителей, часто приводит респондентов к заключению о том, что, если женщины справлялись с **такими** стрессами, то проблемы сегодняшнего дня пережить намного легче.

«Что говорить о нас, если они смогли пережить такой ужас!»

Отрывок из эссе (жен., 35 лет)

Особое место в нарративах о совладании занимают рассказы потомков о том, как бабушки и матери переживали трансформации 90-х годов XX столетия. Во всех нарративах фиксируется механизм социального сравнения «вниз», позволяющий снизить остроту негативных переживаний человека относительно актуальной ситуации его жизни.

«Мне даже трудно представить, как выживали тогда люди, денег не было совсем и когда они появятся, было не известно. На улицу, как рассказывала мама, было страшно выйти, домой можно было не вернуться. Сейчас мы живем значительно лучше, по сути, и жаловаться не на что».

Отрывок из эссе (муж., 21 год)

При анализе паттернов совладающего поведения предков, которые положительно оцениваются потомков (*Какие конкретно паттерны совладающего поведения являются для потомков образцами для подражания?*), было установлено, что чаще всего указываются оптимизм, юмор и трудолюбие. Эти стратегии относятся к копингу *Позитивный фокус, Положительная переоценка, Работа*. Всего было получено 160 указаний на паттерны совладающего поведения прародителей и родителей, в которых описывается 18 поведенческих стратегий: Оптимизм, юмор (1R, 17,5 % описаний); Трудолюбие (2R, 12,5 % описаний); Самообладание, сдержанность (3R, 10 % описаний); Целеустремленность в решении проблемы (4R, 7,5 % описаний); Ориентация на решение проблемы (4R, 7,5 % описаний); Любовь к людям (5R, 5 % описаний); Принятие ситуации как неизбежной (5R, 5 % описаний); Уверенность в том, что всегда есть выход из ситуации (5R, 5 % описаний); Активная позиция (5R, 5 % описаний); Поддержка (5R, 5 % описаний); Вера в свои силы (6R, 2,5 % описаний); Анализ

проблемы (6R, 2,5 % описаний); Сила духа, выдержка (6R, 2,5 % описаний); Планирование действий (6R, 2,5 % описаний); Поиск новых ресурсов (6R, 2,5 % описаний); Умение ценить то, что есть (6R, 2,5 % описаний); Поиск новых ресурсов (6R, 2,5 % описаний); Умение забыть прошлое (6R, 2,5 % описаний); Стремление к новому знанию (6R, 2,5 % описаний).

Объединяя стратегии по содержанию, можно сказать, что стратегии проблемно-ориентированного копинга указываются в 25 % случаев; контроль эмоций, самообладание – в 20 % случаев; позитивный фокус, юмор – в 17 %; работа – 12,5 %.

Таким образом, в большинстве случаев положительно оценивается потомками опыт проблемно-ориентированного копинга, что сопровождается чувствами гордости, уважения, восхищения предком.

Анализ описаний респондентов и их указаний на то, что хотели бы они воссоздать из совладания предков в собственном опыте, показал, что именно стратегии *Оптимизм*, *Юмор* воссоздаются потомками чаще (67 % описаний), а вот стратегии проблемно-ориентированного копинга предков – практически нет (12 % описаний).

Это, безусловно, чрезвычайно важный факт. Копинг предков, который чаще всего вызывает положительную оценку потомком, осознано ими не воссоздается, что, однако, не исключает возможности его бессознательного воспроизводства.

Еще одним чрезвычайно важным фактом, полученным при анализе нарративов, оказалось то, что во всех работах, где отсутствовало описание эмоционально-чувственного фона, так же полностью отсутствуют указания на целенаправленное и осознанное воссоздание потомками элементов опыта совладания предков. Это, однако, не дает нам оснований утверждать, что семейный нарратив о совладании в случае слабой эмоциональной связи потомка с предками не имеет никакого значения для индивидуального совладания. Изучение нарративного пространства семьи позволяет нам изучить не только осознаваемое, рефлексированное воспроизводство стратегий копинга, что сопровождается чувством собственной ответственности за его результат, но и расширяет возможности эмпирического изучения частично осознаваемого повторения семейных сценариев копинга.

Список литературы

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. 344 с.
2. Сапогова Е.Е. Микросоциум семьи и семейный нарратив как психологическая основа культурного социогенеза // Индивидуальные и стилевые особенности личности. Ростов н/Д, 2002.
3. Сапоровская М.В. Межпоколенные отношения как социальный капитал: о социально-психологической поддержке в семье // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18.
4. Сапоровская М.В. Эмоциональное выгорание и психологическое благополучие женщин в семье // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 4. С. 68–73.

АТРИБУЦИЯ ВИНЫ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ СТУДЕНТОВ

Ю.С. Смирнова

*Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет
E-mail: smiry@bsu.by*

Атрибуции в структуре межличностных конфликтов рассматриваются как фактор, детерминирующий характер их протекания. Предметом анализа в данной статье являются атрибуции вины в конфликтах студентов с однокурсниками и преподавателями. На основании результатов эмпирического исследования показано, что тенденция интерпретировать межличностные конфликты в терминах «правых» и «виноватых» является распространенной. Самозащитная атрибуция, возлагающая вину на оппонента, доминирует в конфликтах с преподавателями, в конфликтах с однокурсниками наиболее характерным является признание студентами их обоюдного вклада в возникновение конфликта. Полученные результаты обсуждаются в контексте проблемы урегулирования конфликтов. Развитие конфликтной компетентности студентов рассматривается в качестве одного из направлений работы по управлению конфликтами.

Ключевые слова: конфликт, межличностный конфликт, атрибуция вины, студенты, урегулирование конфликтов, конфликтная компетентность.

ATTRIBUTION OF GUILT IN INTERPERSONAL CONFLICTS OF STUDENTS

Yu.S. Smirnova

*Belarus, Minsk, Belarusian State University
E-mail: smiry@bsu.by*

Attributions in the structure of interpersonal conflicts are considered as a factor that determines the nature of conflict interaction. The subject of analysis in this article is attribution of guilt in conflicts between students and between students and teachers. It is shown, that the tendency to interpret interpersonal conflicts in terms of “right” and “wrong” is widespread. Self-defense attribution (blaming the opponent) dominates in conflicts with teachers. The recognition of mutual guilt characterizes conflicts with other students. The conclusions are based on the results of empirical research. The results are discussed in the context of the problem of conflict resolution. The development of conflict competency of students is considered as one of the ways of conflict management.

Key words: conflict, interpersonal conflict, attribution of guilt, students, conflict resolution, conflict competence.

Будучи распространенными в современном обществе, конфликты являются предметом активного изучения в социальной психологии. Актуальность данной проблематики связана с возможным деструктивным потенциалом конфликтов. Так, в студенческой среде конфликты сопряжены с нарушением хода учебного процесса, снижением его эффективности, падением успеваемости, ухудшением социально-психологического климата в учебной группе, негативным влиянием на психическое и физическое состояние прямых и косвенных участников конфликта и т. д.

Деструктивная динамика конфликта сопряжена с его обострением, усилением напряженности, т. е. эскалацией. Одной из моделей, описывающих процесс эскалации конфликта, является агрессивно-оборонительная [1, с. 131–132]. Эта модель применима для характеристики тех конфликтов, в которых есть недовольная сторона («агрессор»), пытающаяся изменить поведение второго субъекта («обороняющегося»), которое ее чем-то не устраивает.

Вторая сторона сопротивляется изменениям, лишь отвечая на действия «агрессора», т. е. «обороняясь». Модель имеет серьезные ограничения, поскольку описывает эскалацию как односторонний процесс. В большинстве же случаев эскалация конфликта – это двусторонний процесс, в котором оба участника действуют и реагируют на действия друг друга. Вместе с тем на уровне обыденного сознания данная модель эскалации достаточно распространена, потому что «удовлетворяет естественному побуждению найти зачинщика, на которого можно свалить вину» [1, с. 132]. В условиях конфликта люди склонны искать «правых» и «виноватых». Именно тот, кто пытается инициировать изменения, зачастую обвиняется в развязывании конфликта; его клеймят ярлыком «агрессор» и стремятся наказать за недопустимое поведение, что, в свою очередь, способствует эскалации конфликта. Атрибуция вины в условиях конфликта, таким образом, выступает как фактор, определяющий характер конфликтного взаимодействия.

Атрибутивные процессы в межличностных конфликтах, включая приписывание вины и ответственности за возникновение конфликта и его последствия, уже выступало объектом нашего анализа [2; 3]. В данной статье мы более подробно остановимся на специфике атрибуции вины в межличностных конфликтах студентов.

С целью определения характера такой атрибуции было проведено эмпирическое исследование. Было опрошено 124 студента 2 и 3 курсов. Для сбора данных использовалась анкета, в которую наряду с прочими были включены вопросы, позволяющие выявить атрибуцию вины и ответственности за возникновение конфликтов с однокурсниками и преподавателями. Были получены следующие результаты.

Сразу заметим, что большинство студентов (97,6 %) вспомнили один из конфликтов, который у них произошел с однокурсником, что свидетельствует о распространенности данного феномена в студенческой среде. Лишь три человека не ответили на вопросы о конфликте с однокурсником, отметив, что таковых не было или они не могут их вспомнить. Что касается конфликтов с преподавателями, то вспомнить такой конфликт смогли 28,2 % респондентов. В том случае, если студент не мог припомнить такой конфликт, ему предлагалось ответить на вопросы об известном ему конфликте между другим студентом и преподавателем. Такой «чужой» конфликт с преподавателем был описан в 69,4 % случаев. Три студента не ответили на вопросы о конфликте между студентом и преподавателем. На наш взгляд, меньшее количество описаний собственных (в сравнении с чужими) конфликтов с преподавателями может быть связано не только с тем, что они менее распространены, но и с тем, что психологически комфортнее описывать конфликты, участником которых субъект не являлся. Вместе с тем число описанных собственных конфликтов с преподавателем довольно велико, что свидетельствует об их достаточно широкой распространенности.

Для характеристики атрибуции вины в конфликтах студентов с однокурсниками осуществим обзор ответов на вопрос о том, кто в этих конфликтах прав, а кто виноват. Около половины студентов (49,6 %) смогли проинтерпретировать конфликт с однокурсником в терминах «правых» и «виноватых», остальные либо не ответили на этот вопрос, либо отметили, что определить, кто прав, а кто виноват в конфликте, трудно или вообще невозможно. Ответы респондентов, которые позволяют охарактеризовать атрибуцию вины в конфликте с однокурсником, можно разделить на три группы. Наиболее распространен вариант признания обоюдного вклада в возникновение конфликта: «оба правы и виноваты в равной степени» (его указали 24 % респондентов). Вторым по распространенности является вариант, при котором студенты признают свою правоту и / или считают виноватым (неправым) оппонента (12,4 %). Лишь 3 студента признали свою вину в возникновении конфликта, не приписав таковую оппоненту. Еще 10,7 % студентов определили правого и виноватого в конфликте, однако по их ответам, к сожалению, нельзя четко определить, как эти роли распределены меж-

ду участниками. Полученные результаты согласуются с материалами, уже описанными нами ранее [2; 3]. В конфликтах с однокурсниками проявляет себя тенденция в равной степени возлагать ответственность за их возникновение и на себя и на оппонента (тенденция разделять ответственность с членом ингруппы), а также склонность к использованию самозащитной атрибуции по типу «я – прав, он – виноват» [3].

Кто виноват в конфликте между студентом и преподавателем? Рассмотрим ответы студентов на этот вопрос и раскроем специфику атрибуции вины в конфликтах студентов и преподавателей. Нам представляется более корректным отдельно анализировать ответы о своих собственных и чужих конфликтах с преподавателем. Начнем с характеристики атрибуций в конфликтах, в которых респонденты участвовали сами. Их описало 35 респондентов (28,2 % от всей выборки); причем немногим более половины из них (54,3 %) смогли проинтерпретировать конфликт с преподавателем в терминах «правых» и «виноватых», остальные либо не ответили на этот вопрос, либо отметили, что определить, кто прав, а кто виноват в конфликте, трудно или вообще невозможно. Показательно, что практически во всех случаях студенты признают свою правоту и / или считают виноватым (неправым) оппонента. Исключение составляет один ответ, по которому не удалось четко определить, как распределены роли «правого» и «виноватого» в конфликте с преподавателем. С одной стороны, такие результаты отражают тенденцию к самозащитной атрибуции в конфликтах с преподавателем, состоящей в возложении вины на оппонента. С другой стороны, следует признать, что ответственность за возникновение и преодоление конфликта между учащимися и педагогом лежит на последнем – такова его профессиональная роль. Возможно, ответы студентов отражают их представления о профессиональной роли преподавателя, согласно которым последнему следует предотвращать возникновение и развитие конфликтов со студентами, умело разрешая возникающие противоречия еще до момента их обострения, а если конфликт все же возник, то в этом виноват преподаватель, поскольку не справился со своей задачей. Если наше предположение справедливо, то в ответах студентов о конфликтах их однокурсников с преподавателями тенденция приписывать вину преподавателю также должна себя проявить. Перейдем к анализу этих ответов. «Чужие» конфликты (между другим студентом и преподавателем) описали 86 респондентов (69,4 % от всей выборки), причем большинство из них (55,8 %) проинтерпретировали конфликт с преподавателем в терминах «правых» и «виноватых». 19,8 % студентов определили правого и виноватого в конфликте, однако по их ответам, к сожалению, нельзя четко определить, как эти роли распределены между участниками. Остальные ответы можно разделить на три группы: «оба правы и виноваты в равной степени» (11,6 %); «студент прав и / или преподаватель виноват» (11,6 %); «студент виноват и/или преподаватель прав» (12,8 %). Заметим, что эти три варианта представлены примерно в равной степени. Это подводит нас к выводу о том, что атрибуции вины в собственных конфликтах студентов с преподавателями скорее отражают самозащитную тенденцию, нежели содержание ролевой схемы «преподаватель» у студентов. Можно было также ожидать, что респонденты, описывая конфликт другого студента с преподавателем, проявят ингрупповой фаворитизм: идентифицируя себя с ингруппой студентов, респондент будет винить в возникновении конфликта представителей аутгруппы, т. е. преподавателей. Как показали результаты, такая атрибуция возможна, но не является преобладающей.

Таким образом, около половины студентов интерпретируют конфликты с однокурсниками и преподавателями в терминах «правых» и «виноватых». Самозащитная тенденция считать себя правым и винить в возникновении конфликта оппонента наиболее выражена в конфликтах студентов с преподавателями. Для конфликтов с однокурсниками наиболее характерно признание обоюдного вклада в их возникновение. Представляет интерес обсуждение полученных результатов в контексте проблемы управления конфликтами. Одним из принци-

пов эффективного управления конфликтами является отказ от поиска «правых» и «виноватых» в конфликте. Для разрешения конфликта во многих случаях нет необходимости определять виновника, тем более что вклад в возникновение конфликта вносят, как правило, оба участника. Гораздо более значимым в условиях конфликта является поиск ответа на вопрос о том, что делать в сложившейся ситуации для разрешения обострившегося противоречия. На наш взгляд, снижение вклада атрибуции вины в эскалацию конфликта можно обеспечить за счет развития конфликтной компетентности студентов. Последняя предполагает не только владение различными коммуникативными навыками, но и способность анализировать конфликтную ситуацию, ее причинные основания, отказываясь от шаблонных интерпретаций в терминах «правых» и «виноватых».

Список литературы

1. Рубин Дж., Пруйт Д., Ким Хе Сунг. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 352 с.
2. Смирнова Ю.С. Атрибутивное сопровождение межличностных конфликтов // *Философия и социальные науки*. 2016. № 3. С. 105–109.
3. Смирнова Ю.С. Атрибуции в структуре межличностных конфликтов студентов // *Философия и социальные науки в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та (Минск, 26–27 сент. 2019 г.)* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Ф. Гигин (пред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 577–581.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ПРИ СОЗДАНИИ СЕМЬИ

А.Ф. Филатова

Россия, г. Омск, Омский государственный педагогический университет

E-mail: filatovaaf@mail.ru

Представлены теоретические и практические аспекты формирования ответственности у студентов при создании семьи. Раскрыто содержание экспериментальной и просвещенческой работы по формированию данной ответственности у студентов-психологов Омского педагогического университета. Представлены разработанные рекомендации для студентов, преподавателей и специалистов, работающих со студентами.

Ключевые слова: семья, брак, студенты, готовность к браку, готовность к родительству, ответственность при создании семьи.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF RESPONSIBILITY AT STUDENTS DURING CREATION OF FAMILY

A.F. Filatova

Russia, Omsk, Omsk State Pedagogical University

E-mail: Filatovaaf@mail.ru

Theoretical and practical aspects of formation of responsibility at students during creation of family are presented in article. Content of experimental and and prosveshchenchesky work on formation of this responsibility at students psychologists of the Omsk teachers training university is disclosed. The developed recommendations for students and also the teachers and experts working with students are submitted.

Key words: family, marriage, students, readiness for marriage, readiness for a roditelstvo, responsibility during creation of family.

Актуальность темы обусловлена современной ситуацией, когда остро стоит вопрос об устойчивости и благополучии молодых семей. Студенты вуза являются той частью молодёжи, которая не только осваивает профессиональные компетенции, но и потенциально готовится к созданию семьи. Анализ литературы по психологии семьи показал, что многие учёные затрагивают проблему ответственности как важнейшего фактора построения семейных отношений. Значимость ответственности отмечается в связи с готовностью вступления в брак, с осознанием роли семьи перед обществом, в связи с рождением детей и т. д. [1]. На ответственность в распределении ролей и обязанностей мужа и жены указывает Р.Р. Калинина. Её исследования молодых семей показывают, что «...жена готова поддерживать эмоциональный климат в семье и брать на себя обязанности хранительницы домашнего очага и воспитателя детей, в то время как муж должен обеспечивать семью» [2, с. 212]. Но **ответственность за отношения, и в целом за семейную жизнь, несут оба супруга** (Курсив А. Ф.). Взять ответственность за семью, значит сохранить её и любовь, что бы ни случилось!

Роль ответственности в решении семейных проблем также подчёркивается Э.Г. Эйдемиллером, который показал, что супруги с внутренним локусом контроля (интерналы) более эффективно справляются с семейными проблемами, чем супруги с внешним локусом контроля (экстерналы) [6]. Заметим, что в наших исследованиях получены аналогичные результаты.

Однако обратимся к определению ответственности. Ответственность – это личностная характеристика человека, описывающая его способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия (весь комплекс следствий) своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора как неизбежные свершившиеся факты.

Ответственность – это способность осознания человеком того, что качество его жизни, его отношений с другими людьми, его настроение, достижения, самореализация зависят только от него самого. Ответственный человек осознаёт, что творит свою жизнь сам, и никто не виновен в том, что с ним происходит. Ответственный человек может строить глубокие осознанные отношения с другими людьми, основанными на близости, любви и уважении [4].

На факультете психологии и педагогики Омского педуниверситета (ОмГПУ) преподавателем дисциплины «Психология семьи» А.Ф. Филатовой проводятся исследования, часто совместно со студентами, на темы: «Готовность к браку», «Готовность к родительству», «Ответственность при вступлении в брак» и т. п. Дисциплина «Психология семьи» вызывает неподдельный интерес у студентов. Обратная связь показывает, что они с удовольствием посещают данные занятия, так как (цитирую студентку дословно) «...знания, полученные здесь, как никакие другие, *точно пригодятся* мне в жизни, независимо от того, буду я работать по специальности или нет».

Для преподавателя обратная связь, максимально искренняя, необходима. Заметим, что практикуемые автором данной статьи письменные рефлексивные работы в конце проведённого занятия с традиционным пятым заданием «Ответ без вопроса» показывают, что ответы на пятый вопрос практически у всех студентов касаются проблем своей субъектности, смысла жизни и ценностей. Преобладающими ценностями современных студентов являются любовь, счастливая семья и будущая профессия. Отмечают они и желание (цитирую) «прийти к вершине пирамиды Маслоу»...

Общение студентов-психологов нашего факультета со студентами других вузов, где преподаётся дисциплина «Психология семьи», показывает, что востребованность и полезность данной дисциплины наблюдается не только у нас. В частности, на факультете психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского также широко исследуются перспективы развития института брака и семьи в современном обществе и оказывается помощь студентам в самоопределении не только в профессиональном плане, но и в сфере брачно-семейных отношений как в русле учебных дисциплин, так и во внеурочной деятельности [3].

Также важно заметить, что в преподавании дисциплины «Психология семьи» практикуется субъектно-деятельностный подход, предусматривающий активную роль студентов в ситуации познания [5, с. 270].

Приведём примеры из наших занятий. Студентам предлагается написать ассоциации на слова: любовь, семья, муж, жена, мать, отец, семейное счастье, супруги, ребёнок, ответственность и т. п. Приведём несколько примеров студенческих ассоциаций по поводу понятия «семья». «Семья» – это будущее, очаг, одно целое, пазлы, любовь, полный дом, поддержка. Также предлагалось дать научное определение понятию «семья» на самом первом занятии, ещё до анализа определений различных авторов, чтобы рассмотреть, что же студенты учли (или не учли) в своём «чистом» понимании данной дефиниции. Практикуя создание метафор к различным понятиям «Психологии семьи», можно выделить следующие студенческие идеи: семья – это дружный муравейник, где каждый трудится и занят своим делом; семья – это букет из самых разных цветов; семья – это вкусный борщ из вкусных ингредиентов.

В русле студенческой научно-практической апрельской конференции несколько раз на факультете организовывалась выставка «Психология и Природа». На одной из таких выставок, по мнению посетителей, их записей в книге отзывов и по мнению жюри, среди множе-

ства поделок из природного материала, призовое место заняла композиция «Гнездо» (другое её название – «Семья»).

Интересным и поучительным в познании себя, своих одноклассников, а также представлений о своих супружеских отношениях и ответственности за эти отношения, оказалось простое, на первый взгляд, семинарское занятие «Пословицы и поговорки о семье». Предварительно каждый студент выполнил домашнее задание по подбору 10 интересных (с его точки зрения) пословиц; на занятиях же случились неожиданные интерпретации-несогласия по поводу содержания пословиц с позиций *современных* молодых людей. Бурные споры вызвали, например, такие пословицы: «Жена мужу подруга, а не прислуга», «Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад», «Намёки да попреки – семейные пороки», «Жена мужем красна».

Среди тренинговых упражнений, работающих на формирование ответственности у студентов при создании семьи, отметим следующие: «Запретный плод», «Скульптура семьи», «Найди опору», «Мать и дитя». Упражнение «Запретный плод» позволило участникам осознать свои желания и обсудить запретные темы такие, как: сожительство, гостевой брак, полигамная семья, аборт и многое другое. Упражнение «Скульптура семьи» помогло студентам построить «скелет идеальной семьи»; наглядно проработать факторы, мешающие созданию крепкой и дружной семьи; визуализировать идеальные представления каждого о браке.

Психологическая игра «Дебаты» на тему: «Гражданский брак: за и против» позволила участникам аргументировано отстаивать свое мнение «за» или «против» официального брака. Примечательно, что студенты, выразившие резко негативное отношение к официальному браку в начале игры, переменили свое мнение по ее окончании, а представители группы нейтралитета склонились к позиции «за» официальные отношения.

Таким образом, практический опыт показал, что просветительскую работу среди студентов, которая включает в себя предоставление материалов по основным понятиям: брак, семья, супруги и т. д., проводить целесообразно. Просветительская работа должна с максимальной полнотой охватить все возможные трудности семейной жизни и показать студентам ответственность осознанного выбора своего партнера и дальнейшего развития отношений с ним. В качестве такой работы можно выделить лекционные и семинарские занятия с вопросами для размышления, тренинговые упражнения, дискуссии, о чём упоминалось выше, причём важно, чтобы занятия проводились в субъектно-деятельностном подходе, при активности и максимальной включённости самих студентов.

Необходимо оказывать помощь студентам в выстраивании иерархии мотивов, которые не способствовали бы созданию дисфункциональной семьи и не послужили бы поводом для ненормативных её кризисов; помощь в саморазвитии по вопросам готовности к браку и к родительству, в ответственности за создание семьи.

Также в качестве *рекомендаций* для преподавателей и специалистов, работающих со студентами, можно выделить следующее:

1. Продолжение работы киноклуба на факультете с включением для просмотра и обсуждения психологических фильмов, описывающих семью в позитивном ключе.

2. Продолжение организации встреч семейных пар, проживших вместе «круглые» даты, встреч с приглашением молодых семей, а также сверстников, имеющих положительный опыт в создании семьи. (Такие встречи счастливых семей на факультете уже проводились как ответ на заявление одной из студенток «...счастливых семей я пока в своей жизни не встречала»).

3. Организация на факультете фотовыставок с фотосюжетами студентов на тему «Семья», возможно, с приглашением родительских семей студентов и с презентацией своих работ (по желанию).

4. Организация литературных вечеров с чтением стихов и прозы о любви и верности, о семье и ответственности за семью, о радостях родительства. Как вариант – обсуждение лю-

бимых книг или произведений касательно темы семьи и брака, которые произвели сильное впечатление на студентов (преподаватели также могут рассказать о впечатлившей их книге).

5. Групповой разбор анонимных вопросов и трудных семейных ситуаций с помощью организации «Скорой почты», где студенты в письменной форме могли бы оставлять волнующие вопросы без разглашения личных данных.

6. Возможность консультаций для разрешения трудных ситуаций или оказание поддержки обратившимся студентам.

Рекомендации для студентов

Чтение литературы, посвященной психологии семьи, как учебной (О.А. Карабанова «Психология семейных отношений и основы семейного консультирования; Р.Р. Калинина «Введение в психологию семейных отношений» и др.), так и художественной (Л.Н. Толстой «Детство. Отрочество. Юность», В.П. Крапивин «Колыбельная для брата», Мария Парр «Вафельное сердце» и др.).

Составление фотоколлажа, «дерева семьи», генограммы для наглядного понимания ответственности поколений за семью, «проблем из прошлого» (чтобы не повторять ошибки родителей или прародителей), а также для осознания семейных традиций, обычаев, культурных особенностей семьи.

Однако, несмотря на все позитивные примеры и обучение, важно, чтобы каждый студент понимал, что главное – личная осознанность и ответственность при таком важном событии, как создание семьи.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности в семейных отношениях // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2003. № 2. С. 81–84.

2. Калинина Р.Р. Введение в психологию семейных отношений. СПб.: Речь, 2008. 351 с.

3. Малёнова А.Ю. Ценности современной молодой семьи: психологические риски и ресурсы // Детство без слез: региональная научно-практическая конференция (Омск, 30 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.omskmintrud.ru/Files/File/24441.docx (дата обращения: 10.09.2020).

4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]/ URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16829 (дата обращения: 14.09.2020).

5. Филатова А.Ф. К вопросу о субъектности студента и преподавателя // Субъектность студента и преподавателя в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 95-летию образования Татарской АССР и 25-летию государственности Республики Татарстан, 70-летию ЮНЕСКО (Казань, 26 июня 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. С. 269–274.

6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

ПРИНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК АСПЕКТ ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ СЕМЕЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ*

С.А. Хазова, Н.С. Шипова

Россия, Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: hazova_svetlana@mail.ru; ronia_777@mail.ru

В представленной статье освещаются результаты теоретического и эмпирического исследования принятия ответственности, субъективного благополучия, совладающего поведения семей. Проводится сравнительный анализ данных показателей в семьях, воспитывающих ребенка с типичным развитием и ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, принятие ответственности, субъективное благополучие, совладающее поведение, сплоченность и адаптация семей.

ACCEPTANCE OF RESPONSIBILITY AS AN ASPECT OF LIFESTYLE FOR FAMILIES INCLUDING A CHILD WITH A DISABILITY

S.A. Khazova, N.S. Shipova

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: hazova_svetlana@mail.ru; ronia_777@mail.ru

The presented article represents the results of a theoretical and empirical study of responsibility acceptance, subjective well-being, coping behavior of families. A comparative analysis of these indicators is carried out in families raising a child with typical development and a child with disabilities.

Key words: children with disabilities, acceptance of responsibility, subjective well-being, coping behavior, family cohesion and adaptation.

Проблема жизненного стиля не теряет своей актуальности в науке долгие годы (А. Адлер, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова и др.). А. Адлер говорил о наличии интегрированного жизненного стиля, строящегося на основе индивидуальных сочетаний решений жизненных задач [2]. Жизненный стиль как интегративная характеристика включает в себя личностные диспозиции, особенности когнитивных процессов и параметры поведения, в том числе, совладающего [8]. Однако, в данном вопросе продолжают оставаться неизученными преимущественно аспекты жизненного стиля особых категорий людей. Предметом нашего интереса выступает жизненный стиль семьи, включающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, и, в частности, принятие ответственности как его аспект.

Для ребенка с ОВЗ семья имеет огромное значение, поскольку она играет роль коррекционно-развивающей среды, призванной обеспечить компенсацию имеющегося дефекта [6]. Однако, функционирование большинства семей, воспитывающих детей с проблемами здоровья, нередко сопровождается рядом деструктивных переживаний (страха, разочарования, вины, одиночества, отчаяния), что осложняет не только детско-родительские, но и супружеские отношения [9]. Этот момент тесно связан с понятием ответственности, которую берут на се-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного задания FZEW-2020-0005.

бя родители. Начнем рассмотрение данного вопроса с самого определения ответственности. В соответствии с психологической энциклопедией, ответственность это специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни. В экзистенциальной психологии ответственность рассматривается как один из «экзистенциалов» человеческого существования, наряду со свободой и духовностью. Частной формой ответственности является ответственность социальная, то есть склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, а не в узкоэгоистических интересах, придерживаться принятых норм и исполнять ролевые обязанности. Ответственность тесно связана с локусом контроля. В многоуровневой модели личностной саморегуляции [7] отмечено опосредование ответственности ценностными ориентирами. Ответственность наряду с инициативой является основной формой проявления активности человека, которая, в свою очередь, выступает важным параметром построения жизненной стратегии [1].

Ответственность признается важным качеством личности человека, поскольку гарантирует решение жизненных задач, позволяет личности самостоятельно справляться с требованиями окружающей среды, то есть становиться в полной мере субъектом собственной жизни [1]. Автор утверждает, что люди, по-разному реализующие и понимающие ответственность, отличаются по следующим параметрам: построение жизни в целом, отношение к прошлому и настоящему, уверенность в возможности управления своей жизнью.

Л.И. Дементий утверждает, что эффективность решения многих жизненных ситуаций определяется готовностью – неготовностью личности принимать на себя ответственность и способностью реализовать ответственное поведение. Автором были выделены три типа ответственности: оптимальный, социоцентрический и эгоцентрический, с которыми доказано сочетание особенностей жизненной стратегии [4; 5].

Таким образом, существует сложная взаимонаправленная связь, обуславливающая усиление или ослабление субъектности и, в целом, психологическое благополучие / неблагополучие человека, между позицией и восприятием человеком собственной жизни, жизненным стилем и его совладанием с повседневными жизненными трудностями [8].

Ситуация принятия ответственности за собственную жизнь в контексте семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, осложняется необходимостью принятия ответственности за жизнь, здоровье и адекватное возрасту и индивидуальным возможностям ребенка развитие его на протяжении всей жизни. Зачастую эта ответственность полностью принимается одним родителем, поскольку данные семьи часто неполные по своей структуре. Таким образом, на основании теоретического анализа, мы можем предположить наличие специфики жизненного стиля и принятия ответственности в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

В исследованиях чаще всего изучаются отдельные аспекты жизненного стиля семьи: стиль воспитания, стиль совладания родителей, детско-родительские отношения, уровень удовлетворенности и субъективного благополучия и т. д. Так, например, в ряде наших исследований показано, что родители (преимущественно матери), воспитывающие детей с ОВЗ, в большей степени опираются на поиск социальной поддержки (эмоциональной и информационной), а также предпочитают планирование решения проблемы и положительную переоценку. Интересно, что стратегия принятия ответственности занимает одно из последних мест в рейтинге способов поведения: с одной стороны, матери пытаются совладать с возникающими проблемами, с другой, – стремятся опираться на внешние ресурсы, перекладывая ответственность за развитие и реабилитацию ребенка на специалистов. Специфика

таких семей проявляется в недостаточной сплоченности, частых конфликтах, социальной изоляции семьи, довольно низком уровне доверия между супругами, сложности общения, несовпадении ценностей у супругов, а также в низкой удовлетворенности браком в целом. Однако есть и противоположные данные, согласно которым в таких семьях в трудной жизненной ситуации у супругов преобладает поддерживающий диадический копинг: они способны преодолевать стресс с помощью эмоциональной поддержки; путем принятия совместных и согласованных действий и решений; путем принятия на себя ответственности и части нагрузки другого партнера.

Таким образом, цель нашего исследования – описать особенности жизненного стиля матерей, воспитывающих ребенка с ОВЗ. В исследовании использовались методики:

1. Опросник способов совладания, авторы R.S. Lazarus, S. Folkman (1988), адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой, 2004);
2. Шкала субъективного благополучия Perrudent–Badox, Mendelsohn и Chiche (1988) в адаптации М.В. Соколовой, 1996;
3. Шкала самооценки А. Адлера (G.J. Manaster и R.J. Corsini, 1982);
4. Шкала социального интереса, шкала личностной значимости черт (J.E. Crandall, 1991);
5. Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3) Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, адаптирован в 1986 г. М. Перре (Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М., 2003).

Общее число участников исследования – 20 матерей: 10 матерей с ребенком с типичным развитием и 10 матерей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья (4 ребенка с ЗПП, 4 – с умственной отсталостью, 2 – с РАС), возраст матерей от 29 до 44 лет ($M = 32,3$), возраст детей в семьях – от 4 до 7 лет. Среди «особых» семей с детьми с ОВЗ 6 неполных, 4 полных, в группе «типичных» семей – 4 неполных, 6 полных.

Перейдем к основным результатам исследования. Прежде всего необходимо отметить, что существуют вполне ожидаемые и зафиксированные в других исследованиях значимые отличия в уровне субъективного благополучия ($U = 12,5, p \leq 0,004$): матери, воспитывающие детей с ОВЗ, характеризуются более низким субъективным благополучием ($M_1 = 7,1, SD_1 = 2,64$), чем матери типично развивающихся детей ($M_2 = 3,1, SD_2 = 1,44$), они более склонны к депрессии, тревоге, отличаются пессимистичностью и замкнутостью. Интересно, что собственные здоровье, ум и красоту матери «особых» детей оценивают так же, как и матери типичных, но при этом они чувствуют себя менее счастливыми и менее успешными, ниже оценивают свои перспективы. Семьи с типично развивающимся ребенком имеют умеренные (сбалансированные) показатели сплоченности ($M = 35$) и адаптации ($M = 35$), а родители с ребенком с ограниченными возможностями здоровья чаще демонстрируют экстремальный уровень данных показателей (сплоченность $M = 29,8$; адаптация 28,8), который обычно рассматривается как проблематичный, ведущий к нарушениям функционирования семейной системы. Также отмечается наличие большей разницы между показателями желаемых и реальных семейных отношений в случае семей, воспитывающих детей с ОВЗ (5 единиц по сравнению с 2 в случае сплоченности; 2 единицы по сравнению с 0 в случае адаптации).

Исследование социального интереса подтверждает предположение о более низком его уровне у матерей детей с ОВЗ ($U = 15,0, p \leq 0,008$). В концепции А. Адлера социальный интерес проявляется через чувство связанности и общности с другими людьми, «вкладом» конкретного человека в отношения с другими. По результатам нашего исследования, что подтверждается и исследованиями других авторов [3], матери детей с ОВЗ более склонны к со-

циальной остротности и испытывают более негативные чувства к собственным детям и преувеличивают значение прошлого негативного опыта.

Наконец, что касается совладающего поведения, то значимые различия касаются только двух стратегий: Поиска решения проблемы ($U = 14,0, p \leq 0,007$) и Бегства-избегания ($U = 11,5, p \leq 0,004$). Матери детей с ОВЗ значительно реже ориентированы на решения проблемы ($M1 = 51,6, SD1 = 15,86$), чем матери типично развивающихся детей ($M2 = 73,2, SD2 = 11,86$), но при этом чаще избегают предпринимать какие-либо действия ($M1 = 64,7, SD1 = 19,46$ и $M2 = 31,7, SD2 = 17,48$ соответственно). Эти результаты подтверждаются во многих исследованиях [3; 10] и свидетельствуют о том, что активные стратегии, которые преобладали сразу после рождения ребенка и постановки диагноза, а также в первые годы жизни, постепенно сменяются на пассивные – уход от проблемы, дистанцирование, избегание, поскольку ситуация с нарушением ребенка изменяется крайне мало, особенно при умственной отсталости и РАС, матери привыкают «жить с нарушением» и приспосабливаются к ситуации. Кроме того, в ряде исследований в качестве основного показателя благополучия семьи рассматривается отсутствие тревоги у родителей. Однако в особых семьях из-за такое состояние становится хроническим в связи с накопленными негативными эмоциями, стрессом, блокировкой потребностей членов семьи, что отражается на совладании с стрессовой ситуацией, выборе копинг-стратегий и жизненном стиле в целом.

Еще одним важным результатом является наличие связей стратегии принятия ответственности с другими стратегиями совладания и показателями социального интереса и субъективным благополучием (коэффициент корреляции Gamma). Так, в семьях, воспитывающих нейротипичных детей, повышение ответственности матерей приводит к повышению субъективного благополучия, социального интереса и фактически делает совладание более разнообразным, позволяет прибегать к различным стратегиям (за исключением бегства и дистанцирования). В группе матерей с детьми с ОВЗ ситуация противоположная: принятие ответственности никак не отражается на выраженности социального интереса и уровне субъективного благополучия, но при этом связано со снижением частоты выбора социально ориентированных стратегий, но коррелирует с усилением дистанцирования и бегства от проблемы.

Таким образом, жизненный стиль семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, отличается от стиля жизни семьи с типично развивающимся ребенком и характеризуется низкой выраженностью социального интереса, замкнутостью семьи на своих проблемах. Основу стиля совладания составляет выраженное избегание решения проблемы, низкое принятие ответственности. При этом принятие ответственности связано с усилением дистанцирования от проблемы за счет когнитивных усилий по снижению ее значимости и ослаблением социально ориентированного совладания. Все эти особенности приводят к низкому субъективному благополучию матерей «особых» детей, отражаются на самовосприятии и приводят к тому, что мать чувствуют себя менее счастливой и успешной.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
2. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. 288 с.
3. Голубева М.С. Совладающее поведение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Т. 12, № 2. С. 111–115.
4. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания. Омск, 2001. 192 с.
5. Дементий Л.И., Купченко В.Е. Жизненная стратегия личностей с различным типом ответственности // Вестник Омского университета. 2011. № 4. С. 317–324.
6. Елисеева Н.Г., Оборина Ю.А., Исарева М.Г., Цыганова Т.Б. Опыт социального партнерства с семьями, воспитывающими детей-инвалидов и детей с ОВЗ // Современные направления психолого-

педагогического сопровождения детства: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой. 2019. С. 178–180.

7. *Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А.* Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.

8. *Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Хазова С.А.* Эмпирические варианты жизненного стиля современника в контексте совладания с трудностями // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 6 (29). URL: <http://mpgj.ru> (дата обращения: 09.09.2020).

9. *Максимова Е.И.* К вопросу о психологии отношения родителей детей с ОВЗ к причинам рождения такого ребёнка в семье // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 303–305.

10. *Хазова С.А., Ряжева М.В.* Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Психология. Педагогика. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2012. Т. 18, № 3. С. 203–209.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БРАКЕ И СОЖИТЕЛЬСТВЕ

Е.А. Шайкина

ЛНР, Луганск, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

E-mail: lugelenalug@gmail.com

В статье поднимается проблема выбора между браком и сожительством в отношениях партнеров и влияние на этот выбор степени сформированности ответственности. Определены личностные особенности, влияющие на формирование ответственности. Автором представлены собирательные психологические портреты личностей склонных к продолжению отношений в браке и в сожительстве.

Ключевые слова: ответственность, брак, соительство, психологические составляющие, воля, самооценка, принятие решения.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF RESPONSIBILITY IN MARRIAGE AND COLLABORATION

E.A. Shaykina

LPR, Luhansk, Lugansk Taras Shevchenko National University

E-mail: lugelenalug@gmail.com

The article raises the problem of the choice between marriage and cohabitation in the relationship of partners and the influence on this choice of the degree of responsibility formation. The personality traits influencing the formation of responsibility have been determined. The author presents collective psychological portraits of individuals inclined to continue relationships in marriage and in cohabitation.

Key words: responsibility, marriage, cohabitation, psychological components, will, self-esteem, decision making.

Несмотря на различные тенденции в трактовке брака в современном мире, семья по-прежнему остается одним из значимых социальных институтов и главной ценностью для подавляющего большинства людей. Решение вступить в брак предполагает принятие на себя определенных обязательств и ответственность не только перед партнером, но и перед своей родительской семьей, перед будущими поколениями: своими детьми и внуками.

Проблема формирования и развития ответственности как качества личности с каждым годом становится все актуальнее во многих сферах нашей жизни и рассматривалась в работах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, А.Л. Бодалева, А.А. Деркача, Г. Йонаса, Е.Н. Лисанюка и др.

К.А. Абульханова-Славская определяет ответственность как «устойчивое качество личности, позволяющее согласовывать требования окружающей среды и собственные желания, освобождая от внешнего принудительного контроля» [1, с. 117].

В свою очередь, личность с высокой степенью развития ответственности характеризуют такие качества, как сила воли, умение принимать решения и принятие последствий своего решения, достаточно высокая самооценка, мотивация достижения успеха, целеустремленность, умение владеть собой, организованность, мужество, настойчивость, развитое чувство долга [2, с. 202].

В своей работе психолога-консультанта по проблемам семейных отношений мы часто сталкиваемся с тем, что клиенты сожительство («гражданский брак», «фактическое проживание») воспринимают как брак, хотя психологическое содержание этих двух понятий имеют существенные отличия и прежде всего в степени ответственности партнеров.

Цель статьи – раскрыть основные психологические детерминанты ответственности в брак и сожительстве.

В основу нашего исследования легла гипотеза о том, что люди с высокой степенью ответственности предпочитают вступать в брак с партнером, в то время как люди с низкой степенью ответственности предпочитают сожительство, как менее обязывающий социальный институт. Уровень развития ответственности, в свою очередь, определяется особенностями развития ряда личностных качеств.

В исследовании принимали участия 50 женщин и 50 мужчин в возрасте от 20 до 57 лет. По результатам опроса, мы получили следующие данные: 91,2 % женщин предпочли бы брак сожительству, в то время, как только 67,1 % мужчин в браке чувствовали бы себя комфортней. Такая разница может быть объяснима тем, что женщины, соответствуя своей традиционной гендерной роли в отношениях, ответственность за семью, как социальный институт, перекладывают на мужчин («Я за мужем», «Он защита и опора»). Мужчины же, вступая в брак, традиционно принимают на себя ответственность за жену и детей.

Как показал опрос, взять ответственность за отношения готовы не все респонденты, как мужчины, так и женщины. Такая форма отношений как сожительство предполагает меньшую ответственность. В ситуации необходимости принятия решения сожитель / сожительница имеет полное юридическое и моральное право этого не делать, в отличие от мужа / жены. Это отличие и обуславливает разницу в социальных ролях и статусах супругов и сожителей.

В консультационной практике нам часто задают вопрос: «Почему, пока мы не оформили отношения, у нас все было хорошо, а как только поставили штамп в паспорте, все изменилось?». Потому, что социальные роли сожителя / сожительницы были приемлемы, привычны, а к социальной роли мужа / жены пара оказалась не готова и зачастую эта готовность определяется другим уровнем ответственности за отношения.

В ходе исследования была выявлена корреляция между уровнем самооценки респондентов и предпочитаемой формой партнерских отношений. Испытуемые, отдавшие предпочтение браку, имеют достаточно высокую самооценку (17 %) и адекватную (73 %), в то время как большинство респондентов, отдающий предпочтение сожительству, имеют заниженную самооценку (71 %). Эти результаты позволяют нам сделать вывод о том, что предпочтение отношений с низкой степенью ответственности является результатом неуверенности в себе личности вступающей в эти отношения. Часто эта неуверенность связана с его гендерной ролью («Все мужчины меня все равно бросают», «Женщинам нужны только мои деньги»). Люди, вступая в отношения, уже заранее готовятся к разрыву этих отношений или не уверены, что хотят провести с этим партнером всю жизнь. Большая часть этой выборки имели негативный опыт отношений. Они склонны проявлять агрессию, часто защитного характера. Уровень самооценки непосредственно влияет на принятия решения и умение брать за него на себя ответственность.

На выбор формы партнерских отношений влияет и сформированность мотивации к успеху у испытуемых. По результатам тестирования (Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса), респонденты, отдавшие предпочтение браку показали следующие результаты: 4 % – слишком высокий уровень мотивации к успеху, 27 % – умеренно высокий уровень мотивации к успеху, 54 % – средний уровень мотивации к успеху, 15 % – низкий уровень мотивации к успеху. Испытуемые, отдавшие предпочтение сожительству, менее замотивированы на успех: слишком высокого уровня мотивации к успеху не показал никто,

16 % – умеренно высокий уровень мотивации к успеху, 28 % – средний уровень мотивации к успеху, 56 % – низкая мотивация к успеху. Исходя из вышеизложенных результатов, можно сделать вывод о том, что мотивация достижения успеха, являясь одной из составляющих характеристик личности с высокой степенью ответственности, прямым или косвенным образом влияет на выбор формы партнерских отношений.

Исследование показало, что испытуемые, отдавшие предпочтение сожителю, не обладают развитым комплексом волевых качеств, таких как целеустремленность, инициативность, самостоятельность, выдержка, решительность, смелость, настойчивость, организованность, самоконтроль. Более того, некоторые из этих качеств они воспринимают как негативные или устаревшие. Например, инициативность, выдержка, смелость, организованность. Часто в беседе проявляют потребительское отношение к жизни и партнерам («Инициатива наказуема», «Мне нужна женщина, чтобы готовила и вела хозяйство»). Респонденты этой выборки в большей степени склонны полагаться на внешние обстоятельства (социум, судьба, астрологический прогноз и т. п.).

Респонденты, выбравшие брак предпочтительной формой партнерских отношений, в большинстве своем обладают этими качествами или стремятся их развивать. Они в меньшей степени полагаются на внешние обстоятельства и предпочитают самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Волевые качества личности лежат в основе формирования и развития ответственности. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что люди с высокой степенью ответственности предпочитают брак сожителю.

Ответственность помогает нам выстроить адекватные отношения с партнерами. Проявления ответственности личности говорит о выраженности ее субъективности. Построение адекватных отношений с окружающими людьми ведет к развитию этих отношений. В противном случае в отношениях возникают проблемы и личность утрачивает желаемую степень взаимодействия с социумом, в результате чего остается в одиночестве. Следствием этого является проблема зависимости от отношений, когда человек, страдая от одиночества пытается найти себе пару, но не умеет выстраивать желаемые отношения. К сожалению, таких клиентов в нашей практике становится все больше.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что люди с высокой степенью ответственности предпочитают вступать в брак с партнером, в то время как люди с низкой степенью ответственности предпочитают сожителю. Уровень развития ответственности, в свою очередь, определяется развитием рядом психологических детерминант: гендерной направленностью, пониманием и принятием своей социальной роли, уровнем развития самооценки личности и, как следствие, уверенностью в себе, мотивацией личности на достижения успеха, развитым комплексом волевых качеств, умением устанавливать и сохранять контакт с окружающим социумом.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем., предисл., примеч. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
3. *Лисанюк Е.Н.* Ответственность и идентичность субъекта // Субъективность и идентичность / под ред. А.В. Михайловского. М.: Изд. Дом НИУ-ВШЭ, 2012. С. 273–292.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 001.31

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.А. Аржиловская

Россия, Тюмень, Тюменский индустриальный университет

E-mail: anna-2598@mail.ru

Обозначена проблема изучения личностных качеств, необходимых молодым ученым. Проанализированы факторы, влияющие на развитие в индивиде качеств, необходимых для его реализации в профессиональной сфере. Изучены основные аспекты, воздействующие на формирование у индивида понятия об ответственности по отношению к исследовательской деятельности. Как следствие, изучена актуальность и насущность данного вопроса в современном мире.

Ключевые слова: личность, индивид, исследование, ученые, ответственность, информационное общество, социализация.

THE INFLUENCE OF SCIENTIFIC PROGRESS ON THE FORMATION OF PERSONAL QUALITIES OF YOUNG SCIENTISTS

A.A. Arzhilovskaya

Russia, Tyumen, Tyumen Industrial University

E-mail: anna-2598@mail.ru

The article outlines the problem of studying the personal qualities necessary for young scientists. The factors influencing the development in the individual of the qualities necessary for its implementation in the professional sphere are analyzed. The main aspects influencing the formation of an individual's notion of responsibility in relation to research activity have been studied. As a result, the relevance and urgency of this issue in the modern world has been studied.

Key words: personality, individual, research, scientists, responsibility, information society, socialization.

В современном мире понятие «личность» стало приобретать все новые смыслы и значения. С переходом общества от индустриального к постиндустриальному (информационному) этапу стали модифицироваться и представления о существующей социальной среде. Социальные потребности и нужды стали менять свое направление на более актуальные сферы, взаимодействие между индивидами приобрело новые точки соприкосновения. Ввиду этого возрос и уровень ответственности за те или иные действия личности по отношению к обществу.

В связи с выявленной проблемой стоит задача, заключающаяся в изучении аспектов и направлений, влияющих на формирование социальной ответственности у молодых ученых.

Понятие личность достаточно разнообразно в своем понимании. В различных сферах индустрии его можно трактовать по-разному, в широком и узком смыслах. Поэтому необходимо детально изучить данный термин. Личность (в узком смысле) – системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в индивиде. В то время как в широком смысле это понятие приобретает иное значение. Личность (в широком смысле) – это конкретный человек в совокупности тех духовных, психических особенностей и качеств, которые характеризуют его как объекта (продукт, результат) общественного (и другого) развития и как субъекта преобразования действительности на основе ее познания и отношения к ней.) [1]. Исходя из двух данных трактовок понятия личности можно определить, в чем основное различие между ними. Если в первом случае объектом является некое качество, прививаемое индивиду в обществе, то во втором случае объектом, непосредственно, является сам человек. Однако если рассматривать индивида как личность в определенной сфере, то возникает вопрос ввиду необходимых для этого качеств и характеристик.

Для изучения данного вопроса необходимо определить факторы, позволяющие индивиду развиваться в различных профессиональных сферах. основополагающим источником, влияющим на формирование личностных качеств индивида, является популяризация информационных технологий. С возникновением компьютерных коммуникаций поиск и изучение информации различного типа стали доступнее. В связи с этим появилась возможность более детального рассмотрения аспектов сферы изучения, однако в той же мере возрос и уровень присутствия ложной информации. Индивиду стало необходимым научиться отбрасывать ненужные материалы, т. е. уметь отличать истину от ложных данных. Если рассмотреть данный аспект по отношению к научно-исследовательской деятельности, то можно отметить, что за всю информацию, которую впоследствии будет транслировать в своих трудах ученый, необходимо нести ответственность. Это связано, в первую очередь, с повышением уровня грамотности и компетентности как самого исследователя, так и той части социума, которая воспользуется материалами опубликованной информации. Стоит также отметить, что между понятиями личность и ответственность существует определенная взаимосвязь. Для этого необходимо изучить термин «ответственность» подробнее. Ответственность – способность человека сознательно выполнять нравственный долг и правовые нормы, осуществлять правильный выбор, решать вопросы и достигать результата. Важно помнить, что рамки деятельности человека определяются социальными нормами, т. е. юридическими, религиозными и моральными правами и обязанностями [2]. Из определения следует, что при выполнении различного рода деятельности необходимо понимать и осознавать собственную роль в передаче информации, а также в каждом случае брать обязательство перед социумом. Другими словами, при правильно сформированном у индивида понятии об ответственности по отношению к исследовательской деятельности повышается и уровень изучаемых и преподносимых научных сведений.

Немаловажную роль в развитии у индивида личностных качеств играет характер и специфика научных исследований. Известно, что уровень осведомленности научного деятеля может быть различным. Ввиду этого может отличаться и степень вовлеченности в исследование. Различают две формы представления информации: теоретическую и практическую. Теоретическое знание по своей специфике направлено на объяснение и структурирование ранее известных материалов. Данный вид научного исследования характеризуется следующими аспектами:

- обобщение результатов исследования, нахождение общих закономерностей путем обработки и интерпретации опытных данных;

- расширение результатов исследования на ряд подобных объектов без повторения всего объема исследований;
- изучение объекта, недоступного для непосредственного исследования;
- повышение надежности экспериментального исследования объекта (обоснования параметров и условий наблюдения, точности измерений) [3].

Практическое знание, в свою очередь, больше направлено на сам предмет исследования, на его характеристики, область действия и взаимодействия с другими объектами. Однако независимо от формы и характера исследования стоит рассмотреть степень сформированности личностных качеств, возникающих у научных деятелей. Известно, что каждый представитель науки должен обладать рядом определённых личностных ценностей, необходимых для более точного и истинного представления о профессиональной деятельности. К наиболее важным и существенным можно отнести: академическую свободу, социальную и моральную ответственность, критическое мышление, преданность истинному знанию, терпение, коммуникабельность, пунктуальность, гуманизм, профессионализм, а также патриотизм. Стоит также отметить, что в совокупности данные личностные качества индивида не должны противоречить нравственно-этическим аспектам его профессиональной деятельности.

Таким образом, изучив информацию об ответственности личности по отношению к научной деятельности, проведя исследование на предмет наличия факторов, влияющих на ценности индивида, можно обратить внимание на то, что прогресс науки и технологий является закономерной последовательностью. В связи с непрерывным развитием информационных коммуникаций модифицируется и общество как главный элемент социальной среды. Важно отметить, что уровень социальной ответственности при этом должен также непрерывно увеличиваться. Помимо научной компетентности представленных исследований необходимо контролировать степень моральных и этических норм, что в совокупности и является показателем культурного развития общества.

Список литературы

1. Индивид, личность, индивидуальность. Структура личности [Электронный ресурс]. URL: <https://lms.kgeu.ru/mod/page/view.php?id=2906> (дата обращения: 30.07.2020).
2. Свобода и ответственность [Электронный ресурс]. URL: <https://info.wikireading.ru/87035> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Теоретические исследования. Задачи и методы теоретических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://allrefrs.ru/4-44461.html> (дата обращения: 17.08.2020).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

А.Е. Баранкина

*Россия, Нижний Новгород, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E-mail: Nytann9614@mail.ru*

Рассматриваются особенности профессиональной деятельности сотрудников «Скорой медицинской помощи». Подчеркивается важность изучения проблемы ответственности в работе сотрудников. Проведено исследование нормативности поведения специалистов медицинского профиля. В ходе исследования было установлено, что большинство испытуемых имеют средний и высокий уровень нормативности поведения. При этом для части испытуемых характерен низкий показатель нормативности поведения.

Ключевые слова: профессии социомического типа, помогающие профессии, сотрудники «Скорой медицинской помощи», ответственность, нормативность поведения.

PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF SPECIALISTS IN HELPING PROFESSIONS

A.E. Barankina

*Russia, Nizhny Novgorod, N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
E-mail: Nytann9614@mail.ru*

This article discusses the features of professional activity of employees of "Emergency medical care". The importance of studying the problem of responsibility in the work of employees is emphasized. A study of the normative behavior of medical specialists was conducted. The study found that the majority of subjects have a medium to high level of normative behavior. At the same time, a part of the subjects is characterized by a low indicator of normative behavior.

Key words: sociomic-type professions, helping professions, Emergency medical service employees, responsibility, normativity of behavior.

В современном обществе среди большого разнообразия профессий выделяют профессии социомического типа (или помогающие профессии). Специфика социомических профессий заключается в том, отдельный человек или общество людей становятся для представителя данного типа профессии предметом деятельности [1].

Одним из видов профессий помогающего типа являются медицинские работники: врачи лечебного профиля, фельдшеры, медсестры. Их профессиональная деятельность направлена на профилактику и лечение человеческих заболеваний.

Профессиональная деятельность врача рассматривается как особый вид деятельности, который характеризуется состоянием постоянной готовности, эмоциональной вовлеченности в проблемы окружающих, связанные с их состоянием здоровья, практически в любых ситуациях, где предполагается межличностное общение.

Ряд авторов, исследовавшие сотрудников «Скорой медицинской помощи», отмечают, что для реализации эффективной профессиональной деятельности необходимы следующие важные факторы: активность (копинг-стратегии), ответственность (уровень субъективного контроля), осмысленность (смысложизненные ориентации), эмоциональная устойчивость,

направленность личности (установки, убеждения, потребности, устойчивые мотивы деятельности, превалирование материальных или духовных интересов), профессиональная «Я-концепция». Соответственно, отсутствие данных условий препятствует процессу личностно-профессионального развития врачам [2; 3; 5].

Таким образом, ответственность в профессиональной деятельности медицинских работников является важным аспектом формирования и развития личности специалиста.

Цель исследования: выявить особенности ответственности личности в профессиональной деятельности работников медицинского профиля.

Выборка:

Экспериментальная выборка состоит из 51 сотрудника «Скорой медицинской помощи», имеющие среднее медицинское образование по специальностям: «фельдшер» и «врач».

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Нижегородской области «Станция скорой медицинской помощи г. Нижнего Новгорода».

Методы:

Сбор данных производился с помощью опросника Р.Б. Кеттелла 16 PF, который позволяет провести оценку индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников «Скорой медицинской помощи» (фактор G и Q3). Тест Р.Б. Кеттелла содержит 187 вопросов, на которые предлагается ответить обследуемым (взрослым людям с образованием не ниже 8–9 классов). Испытуемому предлагают занести в регистрационный бланк один из вариантов ответа на вопрос «да», «не знаю», «нет».

Анализ результатов и их обсуждение:

Обратимся к полученным результатам.

Большая часть исследуемых сотрудников «Скорой медицинской помощи» имеет средний уровень (55 %) по фактору нормативность поведения (фактор G). Это говорит о том, что для данных специалистов характерны следующие личностные особенности: добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совесть. Работники сознательно подходят к своей работе, выполняют взятые на себя обязательства и с готовностью берут на себя ответственность за поступки [4].

Высокие показатели по фактору нормативность поведения принадлежат 24 % исследуемых специалистов, что говорит о том, что данные сотрудники «Скорой медицинской помощи» выдвигают высокие требования к своей личности, дисциплинированы как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни, в первую очередь руководствуется чувством долга, а также склонены к морализированию. Кроме того, высокие оценки часто могут характеризовать не только выраженные волевые черты личности, но и склонность к сотрудничеству и конформизму [4].

Следует отметить, что среди испытуемых 21 % имеют низкий уровень развития нормативности поведения. Их характеризует: склонность к непостоянству, подверженность влиянию чувств, случая и обстоятельств. Данные сотрудники не делают усилий по выполнению групповых требований и норм [4].

Сочетание факторов G («низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения») и Q3 («высокий самоконтроль– низкий самоконтроль») отражает способность к самомотивации и самоорганизации сотрудников «Скорой медицинской помощи».

Наибольшее число сотрудников «Скорой медицинской помощи» имеют высокие и средние показатели по факторам G и Q3.

Данные специалисты, как правило, не испытывают проблем с самомотивацией, в том числе если на пути к цели их постигла неудача. На таких людей можно положиться – они от-

ветственно относятся к своим обязанностям и к тому, что делают для других (даже если речь идет не о работе, а о дружеской просьбе). Такие личности в большинстве своем планируют время (в том числе имеют долгосрочные планы – карьерные, жизненные и т. д.) и предпочитают доводить начатые дела до логического завершения.

Низкие результаты говорят, что данные сотрудники при столкновении с препятствиями могут отступать, они не любят планировать время и не всегда способны здраво оценить свои силы.

Следовательно, специалисты медицинского профиля имеют высокие показатели ответственности личности. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что высокий уровень ответственности является важным качеством сотрудников «Скорой медицинской помощи», который необходим для эффективного выполнения своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Власкина И.В., Лысуенко С.А.* Особенности психологического сопровождения формирования профессионально важных качеств будущих специалистов социномических профессий // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 112–118.
2. *Евдокимова А.А., Короткина Е.Д.* Система личностных детерминант профессиональной деятельности сотрудников скорой медицинской помощи во взаимосвязи с синдромом эмоционального выгорания // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 8 (12). С. 39–43.
3. *Ильин Е.П.* Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
4. *Капустина А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001. С. 55–81, 96–97.
5. *Яркина О.С.* Субъектность как психолого-акмеологическое условие личностно-профессионального развития врача: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Белявская

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: belyavskaja.av@yandex.ru*

Представлены результаты исследования, в ходе которого были обнаружены взаимосвязи уровня ответственности детей младшего школьного возраста и такими семейными факторами, как уровень ответственности матерей и стратегиями семейного воспитания. Так же сравнительный анализ выявил частоту встречаемости параметров социально-культурного фактора в семьях детей с низким и высоким уровнем ответственности. Полученные результаты позволили нам прийти к выводу о том, что существуют семейные факторы, оказывающие прямое влияние на уровень ответственности у детей, но, так же есть факторы, которые требуют более подробного изучения их влияния на становление ответственности младшего школьника.

Ключевые слова: ответственность, семейные факторы, младший школьный возраст

IMPACT OF FAMILY FACTORS ON THE LEVEL OF RESPONSIBILITY IN JUNIOR SCHOOL AGE

A.V. Belyavskaya

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: belyavskaja.av@yandex.ru,*

The article presents the results of the study, which revealed the relationship between the level of responsibility of children of primary school age and family factors, such as the level of responsibility of mothers and family education strategies. A comparative analysis also revealed the frequency of social and cultural factors in families of children with a low and high level of responsibility. The findings have allowed us to conclude that there are family factors that have a direct impact on the level of responsibility in children, but there are also factors that need to be studied in more detail in their impact on the formation of the responsibility of a young student, so it is so important to study the family in more detail as a factor in the formation of responsibility in children.

Key words: responsibility, family factors, junior school age.

Преобразование всех сфер общественной жизни (политической, социальной, экономической и др.), ставят перед обществом новые задачи, которым оно должно соответствовать. В связи с изменяющимися условиями в мире значимость приобретают знания о таких личностных характеристиках, которые являются ведущими и наиболее значимыми для социального становления детей.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Именно в семье закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем на половину сформированная личность [2]. Детско-родительские отношения в семье являются одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения. Большинство современных авторов считает, что нарушение системы семейного воспитания, дисгармония отношений «родитель – ребенок» является основным патогенетическим фактором, обуславливающим возникновение проблем в поведении ребенка.

В своем исследовании мы придерживались определения ответственности Л.И. Дементий. В ее работах указывается на то, что «можно говорить об ответственности личности как устойчивой характеристике или отдельных ее проявлениях». Помимо этого «ответственность может выступать как особенность организации деятельности или как свойство личности», а так же «быть случайным или закономерным проявлением личности» (цит. по: [4, с. 166]).

Младший школьный возраст является наиболее благоприятным временем для развития потенциала ребенка. В этом возрасте идет активное формирование волевых качеств личности, что является важной составляющей любого выполняемого человеком действия. Переход к школьному обучению означает коренную перестройку всего образа жизни ребенка. Поэтому главная задача обучения ребенка в младших классах – воспитание и формирование у ребенка сознательного управления своим поведением, формирование у него личностных характеристик, которые обеспечат успешность в выполняемой им деятельности, к этим характеристикам относятся ответственность и самоконтроль [6]. Однако не стоит забывать, что не только образовательные учреждения оказывают влияние на развитие волевых качеств ребенка.

Т.В. Андреева считает, что «семья и ребенок – зеркальное отражение друг друга. В результате, именно в семье формируются те качества, которые более нигде сформированы быть не могут» (цит. по: [1, с. 56]). Нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения человека, который не зависел бы от семейных условий в настоящем или прошлом.

Каждая семья обладает определенными воспитательными возможностями, или по-другому – воспитательным потенциалом. Современные ученые включают в это понятие много разных характеристик, которые отражают разные условия и факторы жизнедеятельности семьи, которые определяют ее воспитательные предпосылки и могут в большей или меньшей степени обеспечить успешное развитие ребенка. Нужно иметь в виду, что ни один из этих факторов сам по себе не может гарантировать тот или иной уровень воспитания в семье, их нужно рассматривать только в комплексе [5].

Таким образом, целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи семейных факторов с уровнем сформированности ответственности у детей младшего школьного возраста. Для изучения нами были взяты следующие семейные факторы: социально-демографические характеристики семьи (состав семьи; количество детей в семье; полная или не полная, сложная или простая семья), социально-культурные (стратегии семейного воспитания; взаимоотношения в семье; уровень ответственности матерей), социально-экономические (наличие работы у матерей), технико-гигиенические (место и условия проживания).

Общая выборочная совокупность составила 76 человек. В выборку нашего исследования вошли 38 детей младшего школьного возраста (мальчиков – 13, девочек – 25), обучающихся в 3–4 классах в БОУ СОШ № 162 г. Омска в возрасте 9–11 лет. В исследовании приняли участие матери детей в возрасте 28–50 лет, их количество составило 38 человек.

Для исследования был выбран следующий психодиагностический инструментарий: опросник для взрослых «Ответственное поведение» (Л.И. Дементий); тест-опросник «Стратегии семейного воспитания» (С. Степанов); экспериментальный метод, направленный на оценку поведенческого компонента ответственности является модификацией методик М.В. Матюхиной, С.Г. Яриковой «Задание с пятницы на понедельник»[3]; анкета на выявление семейных факторов, собственного составления. Для статистической обработки данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий углового преобразования Фишера.

Рассмотрим результаты экспериментальной методики, направленной на выявление уровня ответственного поведения детей младшего школьного возраста. Почти половине испытуемых характерен высокий уровень ответственности (47,46 %). Дети с высокими показателями

телями подошли ответственно к данному заданию: принесли работы в срок, сделали их качественно и самостоятельно, некоторые из них принесли работ больше, чем от них требовалось. Дети со средним уровнем ответственности (36,84 %) так же выполнили задание, но чуть хуже, чем дети с высокими результатами. Эти дети выполнили задание только после первого напоминания о нем, некоторые рисунки были сделаны не очень аккуратно, некоторые рисунки были сделаны совместно со взрослыми. Дети с низким уровнем ответственности (15,8 %) либо принесли работы, но после большого числа повторений, либо совсем не принесли свои работы. Качество выполнения работ так же отличалось, они были сделаны не аккуратно, не красочно. По некоторым работам было видно, что ребенок делал их либо с помощью взрослых, либо работа полностью была сделана взрослым.

Рассмотрим взаимосвязь уровня ответственности матерей и уровня сформированности ответственности их детей младшего школьного возраста. Было обнаружено, что уровень ответственного детей положительно связан с уровнем ответственного поведения их матерей ($r = 0,779$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, у матерей, которые показывают высокий уровень ответственного поведения, дети так же характеризуются высоким уровнем ответственности. Соответственно встает вопрос, как ответственность проявляется в поведении родителей, через какие паттерны поведения матерей ребенок может наблюдать ее. Ответственность детей коррелирует со следующими параметрами ответственного поведения матерей: отношение к обещаниям ($r = 0,544$ при $p \leq 0,01$), осуществление или отказ от выполнения своих намерений ($r = 0,539$ при $p \leq 0,01$), предвидение результатов деятельности ($r = 0,502$ при $p \leq 0,01$), отношение к новым обязанностям ($r = 0,498$ при $p \leq 0,01$), отношение к трудностям ($r = 0,476$ при $p \leq 0,01$), эмоциональное отношение к ответственным делам ($r = 0,4$ при $p \leq 0,05$), отношение к тому, за что человек должен нести ответственность ($r = 0,349$ при $p \leq 0,05$). Возможно, что наблюдая за стратегиями ответственного поведения матери, ребенок присваивает себе такой же стиль поведения, стараясь быть похожим на значимого взрослого. Другими словами, ребенок учится у своего родителя определенным стратегиям ответственного поведения. Может быть и так, что матери стремясь привить детям ответственность, обучают их тому, что для себя лично считают важным в ответственном поведении.

Далее нами было выявлена взаимосвязь уровня ответственности детей и стратегий семейного воспитания, а именно авторитетный ($r = 0,449$ при $p \leq 0,01$) и авторитарный ($r = -0,358$ при $p \leq 0,05$) стили. Из этого следует что, чем больше матери применяют авторитетный («демократический», «сотрудничество») стиль воспитания, тем выше у детей уровень ответственности. Такие родители признают важную роль в становлении личности ребенка, но и за ним самим признают право на саморазвитие. Родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возможностями. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, в соответствии с их запросами. Но при этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильно, ответственное поведение. Чем больше матери применяют авторитарный («автократический», «доминирование») стиль воспитания, тем ниже у детей уровень ответственности. Родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным обосновывать свои требования, сопровождая все жестким контролем, запретами, выговорами и иногда физическими наказаниями. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности и может развиваться враждебность к окружающим.

Так же сравнительный анализ позволил выявить частоту встречаемости такого социально-культурного фактора в семьях детей с низким и высоким уровнем ответственности, как «воспитательные цели семьи». Матери детей с высоким уровнем ответственности наце-

лены на успех своих детей, поэтому ставят перед собой цель воспитать в детях такие качества, которые помогали бы им в достижении своих целей. Так же матери детей с высоким уровнем ответственности ставят и другие воспитательные цели «прилежание, дисциплина» (72,2 % матерей ставят; 16,7 % не ставят), «хорошая учеба» (88,9 % ставят; 33,3 % не ставят), «приспособленность к жизни» (61,1 % ставят; 16,7 % не ставят). Можно предположить, что родители, ставя перед собой данные воспитательные цели, оказывают влияние на формирование у детей более высокого уровня ответственности. Обратная ситуация складывается у родителей детей с низким уровнем ответственности, которые не ставят перед собой эти воспитательные цели. Так же при сопоставлении детей с низким и высоким уровнями ответственности обнаружены различия по параметру «кто присматривает за ребенком, занимается им». В семьях, где за ребенком присматривает преимущественно мать (72,2 % семей), у детей наблюдается более высокий уровень ответственности, чем в семьях, где за ребенком присматривают другие члены семьи (33,3 %), например, отец, бабушка или дедушка, брат или сестра. Анализ частоты встречаемости такого фактора, как «воспитательные цели не ставятся», показал, что в семьях у детей с высоким уровнем ответственности, матери ставят перед собой определенные воспитательные цели (100 %). В семьях у детей с низким уровнем ответственности некоторые родители отмечали, что не ставят перед собой воспитательных целей (33,3 %).

Таким образом, результатом нашего исследования стало обнаружение взаимосвязей между определенными семейными факторами (уровень ответственного поведения матерей и стратегии семейного воспитания) и уровнем ответственности детей младшего школьного возраста, а также были выявлены различия в социально-культурных характеристиках в семьях детей с высоким и низким уровнем ответственности. Полученный результат подтверждает, что существуют семейные факторы, оказывающие прямое влияние на формирование ответственности у детей младшего школьного возраста. Изучая влияние семьи необходимо, требуется рассмотрение семейной системы в комплексе с учетом всего многообразия действующих факторов.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. Гребенников И.В. Воспитательный климат семьи. М., 1975. 204 с.
3. Гроголева О.Ю. Типологические особенности и детерминанты ответственности в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2005. 202 с.
4. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания. Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. 192 с.
5. Куликова Г.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник. М.: Академия, 2003. 232 с.
6. Мухина В.С. Возрастная психология. М.: Академия, 2002. 456 с.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РФ

Э.В. Бикметова

*Россия, Уфа, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
E-mail: ehlvina-bikmetova@yandex.ru*

Произведен систематический анализ дефиниций «экстремизм» и «экстремистская деятельность» с учетом социально-политических и социально-правовых особенностей общества в Российской Федерации. Главным образом, представляется настоящая система российского законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, отражаются ее ключевые особенности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, безопасность, система нормативно-правовых актов, конституционный строй.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM IN THE RUSSIA

E.V. Bikmetova

*Russia, Ufa, Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla
E-mail: ehlvina-bikmetova@yandex.ru*

This article provides a systematic analysis of the definitions of “extremism” and “extremist activity” taking into account the socio-political and socio-legal characteristics of society in the Russian Federation. Mainly, the present system of Russian legislation in the field of countering extremist activity is presented, its key features are reflected.

Key words: extremist activity, security, system of normative legal acts, constitutional order.

Детально изучив различные социально-правовые явления необходимо обозначить экстремизм, который отличается высокой степенью общественной опасности. В одном из основополагающих документах – Стратегии национальной безопасности РФ, который был утвержден Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г., обозначаются в числе основных угроз государственной и социальной безопасности незаконная деятельность, связанная с использованием информационных и телекоммуникационных технологий для распространения и внедрения идеологических положений пропаганды фашизма, нацизма, сепаратизма, экстремизма и других направлений. Криминогенные факторы с применением вышеуказанные технологий способствуют существенному воздействию на личность, общество и государство в целом пропагандируя насильственные действия и насилие в целом, агрессию и негативное отношение к определенной группе субъектом, например, правоохранительным органам или представителям социальных меньшинств.

Для того, чтобы понять, что представляет собой экстремизм, необходимо обратиться к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии со ст. 1 экстремистская деятельность (экстремизм) понимается деятельность определенных лиц, либо группы лиц по планированию, организации, подготовке и совершению следующих направлений:

- насильственное изменение базисных основ конституционного строя страны;
- нарушение безопасности РФ;
- создание незаконных вооружений;
- захват власти;

- терроризм;
- расовая, национальная, религиозная и иная рознь, призывы к насилию;
- унижение национальных достоинств;
- пропаганда нацистской символики и др.

Таким образом, проанализировав правовую норму ст. 1 названного Закона, под экстремизмом необходимо понимать как идеологию, направленную на превосходство одной группы людей над другой по признакам социальной, национальной, религиозной, расовой, языковой принадлежности или же отношения к определенной религии. Что же касается экстремистской деятельности – это реальное воплощение таковой идеологии в реальной жизни посредством противоправных деяний.

Цель государственной политики в сфере противодействия экстремизму заключается в охране и защите основ конституционного строя страны, всеобщей общественной безопасности, охране и защите прав и свобод граждан от экстремистских действий. Для достижения поставленной цели государство выдвигает основные задачи этой политики, связанные с совершенствованием законодательства РФ и правоприменительной практики, а также разработка и реализация комплекса мер, направленных на повышение уровня эффективности профилактической деятельности в области противодействия экстремизму, выявления и пресечения нарушения прав и свобод человека и общества, в том числе преступлений экстремистской направленности.

Деятельность, направленная на противодействие экстремизму, выступает сложным и динамичным процессом, который учитывает происходящие изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе правовую базу российского законодательства и эффективность применения норм права (правоприменительная практика).

Существующая правовая база российского законодательства в области противодействия экстремизму основывается на верховенствующем законе – Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права. В Конституции РФ, в частности ч. 5 ст. 13, закреплен запрет на создание и деятельность общественных организаций, цели или действия которых направлены на противоправное изменение основ конституционного строя РФ и нарушение его целостности, покушение на безопасность государства, создание незаконных воинских формирований, разжигание различных видов рознь. Основные положения в области ликвидации религиозных организаций регламентируются ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Например, одним из оснований для такого юридического действия являются действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его пола, расы, национальной принадлежности, языковой принадлежности, происхождения, социального положения, места жительства, отношения к религиозным объединениям и другие. В этой связи запрещаются любые формы ограничения прав и свобод человека и гражданина по вышеуказанным категориям.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Конституции РФ запрещается пропаганда или агитация, которая возбуждает социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду. Данные конституционные нормы мы относим как основу противодействия экстремизму.

При этом стоит акцентировать особое внимание на нормах права, которые устанавливают юридическую ответственность за правонарушения в области экстремистской деятельности.

Так, например, в соответствии со ст. 20.29 КоАП наказуемым является массовое распространение экстремистских материалов, которые включены в список экстремистских материалов, а также их производство либо хранение в целях их дальнейшего распространения.

Юридическую основу противодействия экстремистской деятельности составляет система уголовного законодательства. Само понятие преступления в области экстремистской деятельности нашло своё отражение в ст. 282.1 УК РФ. К ним необходимо относить преступления, которые совершены по мотивам политической, идеологической, религиозной, национальной ненависти или вражды либо же по мотивам ненависти, либо вражды в отношении к какой-либо социальной группе.

Основными уголовно-правовыми нормами в области противодействия экстремистской деятельности являются нормы, которые предусматривают ответственность за возбуждение ненависти либо вражды (в точности унижение человеческого достоинства), организация экстремистских объединений, а равно и их финансирование. По-нашему мнению, эффективность противодействия экстремистской деятельности определяется комплексным применением социально-экономических и правовых мер, а также совершенствованием законодательной базы и правоприменительной практики, а также координации деятельности уполномоченных органов в этой сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.08.2020).
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2020).
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2020).
4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.08.2020).
5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 23 декабря 2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.08.2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URI: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.08.2020).

ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ И КОГНИТИВНОЙ ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ ЭКЗАМЕНА У СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

А.С. Веснин

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: vesnin13.4@mail.ru*

Приведены результаты исследования, проведенного в рамках спецкурса «Психологическая подготовка к экзаменам», направленного на выявления взаимосвязи готовности студентов принять ответственность за результат в зависимости от успеха и неудачи и формирования у них восприятия стрессогенной ситуации, и копинг-стратегий ее преодоления, на примере экзамена.

Ключевые слова: ответственность, копинг-поведение, ситуация экзамена, интернальность, когнитивная оценка.

INTERNALITY AS A FACTOR OF COPING BEHAVIOR AND COGNITIVE ASSESSMENT OF THE EXAM SITUATION IN STUDENTS AT THE INITIAL STAGE OF HIGHER EDUCATION

A.S. Vesnin

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: vesnin13.4@mail.ru*

The article presents the results of a study conducted in the framework of the special course "Psychological preparation for exams", aimed at identifying the correlation between students' readiness to take responsibility for the result depending on success and failure, and the formation of their perception of a stressful situation, and coping strategies to overcome it, on the example of the exam.

Key words: responsibility, coping behavior, exam situation, internality, cognitive assessment.

Копинг-поведение – развивающаяся и актуальная область научного познания, привлекающая внимание множества ученых. Преодоление играет важную роль в жизнедеятельности каждого человека. Если бы человек не умел справляться с трудностями, то его адаптация и социализация были бы невозможны. Ежедневно сталкиваясь с ситуациями, превышающими возможности, человек использует те или иные стратегии их преодоления, тем самым уменьшая влияние стресса на психологическое и физиологическое самочувствие. Вслед за Р. Лазарусом мы понимаем копинг-поведение (совладающее поведение), как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требования [6].

К ответственности личности в качестве ресурса копинга обращались в свое время многие авторы: S. Kobasa, 1979; Л.И. Дементий, 2005; А.Ю. Маленова, 2007; Д.А. Леонтьев, 2010; Т.Л. Крюкова, 2010; И.В. Шагарова, 2011, Е.В. Эйдман и др. В данной работе мы рассматриваем взаимосвязь интернальности личности с особенностями когнитивной оценки ситуации экзамена и стратегий ее преодоления.

Под интернальностью (внутренний локус контроля) мы понимаем убеждение человека в своей способности влиять на события собственной деятельностью. Данное понятие ввел

Дж. Роттер обозначив его как диспозиционную характеристику личности, где противоположный полюс занимает экстернальность (внешний локус контроля), т. е. убеждение человека в неспособности контролировать события, происходящие с ним и оказывать на них влияние. Иными словами интернальность / экстернальность это готовность или не готовность человека брать на себя ответственность за происходящие с ним события, и видеть собственную роль в этих событиях. Таким образом, у человека формируются представления относительно его жизнедеятельности и зависимости успеха деятельности от него самого [8].

Л.И. Дементий раскрывая локуса контроля через призму ответственности описывает его следующим образом, «...способность, готовность и процесс обеспечения субъектом целостности, самостоятельности и успешности деятельности и жизнедеятельности» [3].

Еще одним интересующим нас явлением является когнитивная оценка ситуации, в нашем случае такой ситуацией выступает экзамен. Р. Лазарус считал, что когнитивная оценка и копинг являются регуляторами отношений между личностью и средой. Автор описывает три вида когнитивной оценки, которые впоследствии влияют на процесс преодоления: первичную, вторичную и переоценку [4]. Под когнитивной оценкой подразумевается процесс восприятия субъектом тех или иных обстоятельств, результатом которого является субъективная картина ситуации в сознании человека [7].

Таким образом, объектом нашего исследования является копинг-поведение студентов в ситуации экзамена. Предметом – интернальность как фактор формирования когнитивной оценки ситуации экзамена и стратегий ее преодоления. Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи интернальности локуса контроля с когнитивной оценкой ситуации экзамена и копинг-стратегиями студентов. В соответствии с целью исследования, нами были сформулированы следующие задачи: 1) выявить особенности когнитивного отношения студентов к ситуации экзамена; 2) выявить особенности копинг-поведения студентов в ситуации экзамена; 3) определить уровень интернальности студентов; 4) определить взаимосвязь изучаемых феноменов. Ключевая гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что студенты с интернальным локусом контроля отдадут предпочтение адаптивным копинг-стратегиям, при этом ситуацию экзамена оценивают более позитивно, чем студенты с экстернальным локусом контроля.

Выборку составили 35 студентов первого курса факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (юноши и девушки в возрасте 17–20 лет). Исследование проводилось в рамках спецкурса по выбору «Психологическая подготовка к экзаменам».

В качестве методов сбора данных использовалось психологическое тестирование: 1) «Когнитивная оценка ситуации экзамена» (А.Ю. Маленова) [5]; 2) Оценка копинг-стратегий (Ч. Карвер и сотр., адаптация Л.И. Дементий) в ситуации экзамена (модификация А.Ю. Маленовой) [2; 5]; 3) Шкалы интернальности достижения успеха и неудачи (методика уровень субъективного контроля) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинда [1].

Для начала мы выявили уровень интернальности студентов в области достижений и в области неудач. Оказалось, что 51,4 % студентов демонстрируют интернальный локус контроля в области достижений и 40 % в области неудач. Это говорит о том, что большинство студентов, когда дело претерпевает успех, склонны брать ответственность за успех на себя, а в случае неудачи перекладывать ответственность на внешние обстоятельства.

Следующим шагом мы проанализировали когнитивную оценку ситуации экзамена. Студенты факультета психологии оценивают ситуацию экзамена, в большей степени, как формальную (1,97), определенную (2), стандартную (2,89), известную (1,63), контролируруемую (1,4), ожидаемую (2,06), прогнозируемую (1,57), стрессогенную (–0,89), сложную (–0,83), трудную (–0,83), неприятную (–0,29), опасную (–1,09), имеющую риск (–0,4), значимую (2,34), способствующую самореализации (1,69), в которой участники имеют равные по-

зиции (1,09) и личное лидерство (0,69). Пофакторная обработка данных показала, что студенты в большей степени воспринимают ситуацию экзамена как нормативную (5,9), контролируемую (5,7), стрессогенную (4,7), представляющую угрозу (3,3), значимую (6,0) и имеющую возможность влиять на ситуацию и ее субъектов (фактор лидерства; 4,9).

Для выявления взаимосвязи интернальности и когнитивной оценки ситуации экзамена был проведен корреляционный анализ с помощью критерия r_s -Спирмена. Значимая взаимосвязь была выявлена между интернальностью достижений и шкалами препятствует самореализации / способствует самореализации ($r_s = 0,547$ при $p \leq 0,01$), неравные позиции участников / равные позиции участников ($r_s = 0,399$ при $p \leq 0,05$), а также фактором значимости ($r_s = 0,532$ при $p \leq 0,01$), и значимость на уровне тенденций в отношении шкал неопределенная / определенная ($r_s = 0,306$ при $p \leq 0,1$), нестандартная / стандартная ($r_s = -0,331$ при $p \leq 0,1$), а также фактором лидерства ($r_s = 0,328$ при $p \leq 0,1$). Помимо этого, значимая взаимосвязь была выявлена между интернальностью в области неудач и шкалами препятствует самореализации / способствует самореализации ($r_s = 0,441$ при $p \leq 0,01$), неравные позиции участников / равные позиции участников ($r_s = 0,339$ при $p \leq 0,05$), а также факторами значимости ($r_s = 0,367$ при $p \leq 0,05$) и лидерства ($r_s = 0,333$ при $p \leq 0,05$), и значимость на уровне тенденций по шкале нестандартная / стандартная ($r_s = -0,330$ при $p \leq 0,1$).

Приведенные результаты говорят о том, что существует прямая корреляционная связь между интернальностью и оценкой ситуации по шкалам самореализации, равенства позиций участников, определенности, и по факторам значимости и лидерства. Иначе говоря, чем выше уровень интернальности, тем выше студенты оценивают ситуацию экзамена как способствующую самореализации, что пересекается с фактором лидерства, имеющую равные позиции ее участников, определенную и значимую. При этом низкий уровень интернальности, приводит к противоположным оценкам по данным шкалам. А так же обратная корреляционная связь на уровне тенденций между интернальностью и оценкой ситуации как нетипичной / типичной, т. е. чем выше уровень интернальности, тем более нестандартной считается ситуация экзамена. Таким образом, можно говорить о том, что принятие студентами ответственности за успехи и неудачи в ситуации экзамена влияет на ее восприятие и оценку.

Что касается копинг-поведения, студенты факультета психологии в целом большее предпочтение отдают следующим стратегиям: активный копинг (10,9), планирование (11,8), поиск активной общественной поддержки (9,6), поиск эмоциональной общественной поддержки (10,2), подавление конкурирующей деятельности (10,9), положительное истолкование и рост (11,7), сдерживание (8,7), принятие (11,5), фокус на эмоциях и их выражение (9,8). Наиболее отвергаемыми стали стратегии: обращение к религии (5,7), отрицание (5,6), ментальное отстранение (7,8), поведенческое отстранение (5,8), использование алкоголя, табака и медикаментов (4,9), юмор (7,6).

Так же хочется заметить, что студенты не используют весь потенциал стратегий преодоления, максимальный балл которых составляет 16 по каждой из шкал. Это позволяет говорить о необходимости психолого-педагогического сопровождения, с целью полностью раскрыть для студентов все позитивные и негативные стороны использования тех или иных копинг-реакций.

Обработка данных шкал методики по факторам показала, что студенты в ситуации экзамена чаще используют следующие стили копинг-поведения: управление активностью (10,8), копинг-положительного переосмысления (9,7) и социально-эмоциональный копинг (8,8). Наименее предпочитаемым (отвергаемым) является отстраняющийся копинг (6). Это означает, что студенты, в целом, используют адаптивные копинг-стратегии и чаще отказываются от копинг-реакций, направленных на избегание, отдаление от ситуации, т. е. дезадаптивные.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь интернальности достижений с копинг-стратегиями отрицание ($r_s = -0,358$ при $p \leq 0,05$) и ментальное отстранение ($r_s = -0,353$ при $p \leq 0,05$), и значимость на уровне тенденций со стратегией принятие ($r_s = 0,135$ при $p \leq 0,1$) а также взаимосвязь на уровне тенденции интернальности неудач и стратегиями принятие ($r_s = 0,323$ при $p \leq 0,1$) и ментальное отстранение ($r_s = -0,284$ при $p \leq 0,01$). Приведенные результаты говорят о существовании обратной корреляционной зависимости между интернальностью и стратегиями отрицание и ментальное отстранение, а также прямая корреляционная связь на уровне тенденции со стратегией принятие. Это значит, что чем выше уровень интернальности, тем реже студенты используют стратегии отрицание и ментальное отстранение, при этом чаще используют принятие. И наоборот, чем ниже уровень интернальности, тем предпочтительнее оказываются стратегии отрицания и ментального отстранения. Таким образом, выбор копинг-стратегий также зависит от готовности личности брать на себя ответственность за результат.

Подводя итоги вышеизложенному, хотелось бы заключить, что готовность личности брать на себя ответственность за результат собственных действий оказывает взаимное влияние на восприятие ситуации экзамена по таким критериям как: самореализация, равенство позиций участников, лидерство и значимость. Кроме этого, взаимосвязь также существует между интернальностью и стратегиями копинг-поведения такими как: отрицание и ментальное отстранение. Это значит, что, формируя (развивая) интернальность личности можно оказывать влияние на восприятие студентами ситуации экзамена и выбор конкретных копинг-стратегий для совладания с экзаменационным стрессом.

Список литературы

1. *Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткин А.М.* Метод исследования субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 3.
2. *Дементий Л.И., Маленова А.Ю.* Теоретические основы и диагностика копинг-поведения личности: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 104 с.
3. *Дементий Л.И.* Ответственность: типология и личностные основания: [монография]. Омск: ОмГУ, 2001. 192 с.
4. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970.
5. *Маленова А.Ю.* Психология экзамена: ресурсный подход: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. 232 с.
6. *Coyne J.C., Aldwin C., Lazarus R.S.* Depression and Coping in stress-ful episodes // Journal of Abnormal Psychology. 1981. Vol. 90. P. 439–447.
7. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 1984. С. 218.
8. *Rotter J.B.* Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monogr. 1966. Vol. 80. № 1. P. 1–28.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ КАК САМОПОЗНАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИИ

Д.А. Гущина, А.С. Громова

Россия, Кострома, Костромской государственный университет

E-mail: dashagushchinaa@rambler.ru; agromova44@mail.ru

В данном исследовании проведён анализ специфики самопознания и рефлексии магистрантов-психологов первого года обучения (1-й семестр) через контент-анализ волнующих их вопросов. Данные «трудные» вопросы отражают направленность их интересов в области психологии, а также уровень рефлексии и самопознания.

Ключевые слова: рефлексия, самопознание, ответственность, психолог, студент-магистрант.

STUDY OF PSYCHOLOGY AT THE UNIVERSITY AS SELF-RECOGNITION AND DEVELOPMENT OF REFLEXIA

D.A. Gushchina, A.S. Gromova

Russia, Kostroma, Kostroma State University

E-mail: dashagushchinaa@rambler.ru; agromova44@mail.ru

This study analyzes the specifics of self-knowledge and reflection of masters degree candidates-psychologists of the first year of study (1st semester) through a content analysis of the issues of concern to them. These “difficult” questions reflect the direction of their interests in the field of psychology, the level of reflection, self-awareness and responsibility.

Key words: reflection, self-knowledge, responsibility, psychologist, masters degree candidates.

В настоящее время в обществе возрастает интерес к человеческой психологии, например, личностным особенностям, детерминантам поведения – тем самым возрастает интерес к психологии как науки и её изучению. Это проявляется в росте обращений и доверия к практикующим психологам, в росте интереса к специализированной литературе и поступлением в университет на факультет психологии с целью применения полученных знаний на практике и поиска ответов на давно интересующие вопросы.

В исследовании А.В. Ульянова, направленного на выявление типов личности людей, изучающих психологию как основную специальность в университете, показано, что большинство из студентов-психологов обладают высоким проявлением эмпатии, интересом к потребностям, мыслям и чувствам других людей [5]. Человек интересующийся, способный понять другого, проявить эмпатию, как правило, является мыслящим, рефлексирующим субъектом, так как один из способов понимания психологии человека – это понимание своих собственных психологических особенностей.

Настоящая система образования предоставляет возможность смены направления обучения при переходе на разные ступени высшего образования. Существуют различные современные исследования, в которых проанализирована мотивация выбора студентами профессии психолога [4]. Лидирующим мотивом выбора профессии психолога, является желание разобраться в себе, познать себя [1].

Целью данного исследования является анализ специфики самопознания и рефлексии магистрантов-психологов в начале их обучения. В исследовании приняли участие студенты-магистранты первого курса обучения по направлению «Психология» ($N = 42$).

Метод. Использован метод опроса, в котором испытуемых просили написать три вопроса, ответы на которые они хотели бы получить, но пока не могут; контент-анализ ответов (качественный анализ).

Результаты. Было получено и обработано 126 вопросов, каждый из которых первоначально был отнесён к одной из четырёх групп по степени сложности или «глобальности» вопроса: 1. Вселенная, 2. Общечеловеческие, 3. Конкретные группы людей, 4. Личность. Наибольший удельный вес в выделенных нами группах занимают вопросы, направленные на личность (34,3 %), наименьший вес приходится на вопросы, затрагивающие глобальные, экзистенциальные проблемы (12,7 %). Больше всего студентов интересуют вопросы, касающиеся непосредственно их жизни и взаимодействия с другими людьми, а не абстрактные экзистенциальные вопросы, на которые трудно или даже невозможно найти однозначный ответ.

Вопросы с использованием вопросительного слова «Как?» направлены на поиск совета, подсказки, готового способа решения. При использовании вопросительного слова «Почему?» человек хочет узнать причину явления, события, переживания и т. д., погрузиться в суть, объяснить. Закрытые вопросы, которые предполагают определенный, конкретный ответ. Понимание причины поведения даёт понимание субъекта деятельности, его особенностей, что позволяет спрогнозировать его дальнейшие действия или помочь предотвратить, устранить разрушающее воздействие этого субъекта как на себя, так и на других, а так же обладать контролем над ситуацией. Однако большое количество вопросов направлено на поиск чёткого совета, способа действия, решения проблемы, (вопросительное слово «как»). Это можно проинтерпретировать, как отсутствие желания прилагать усилия для поиска ответа, нежелание брать на себя ответственность при принятии решений [2; 3].

Интересен тот факт, что вопросы, начинающиеся с вопросительного слова «Как» в большинстве случаев имеют внутреннюю направленность: тот, кто задаёт вопрос, интересуется ответом конкретно для себя, хочет, чтобы ему сказали, что он должен делать, как себя вести. Вопросы «Почему» больше направлены вовне, на поиск детерминант, объясняющих поведение других. Например, «Как можно помОЧЬ большему числу людей?» – «Как научиТЬСЯ разбираться в людях?» «Почему люди изменяЮТ?» «Почему люди врУТ?».

Дальнейший анализ проводился в каждой группе отдельно.

Экзистенциальные вопросы были разделены на следующие типы вопросов: Почему? «Почему рукописи не горят?» Зачем? «Зачем биологической машине «человек» дано сознание?» Вопросы, направленные на будущее? «Куда катится мир?» Закрытые вопросы. «Есть ли край у Вселенной?» Закрытые вопросы занимают наибольший удельный вес в данной группе. В основном здесь затронуты вопросы, на которые человечество уже несколько тысяч лет пытается найти ответ, но без видимого успеха.

В группе общечеловеческих вопросов больший интерес вызывают причины, обуславливающие поведение других людей, в отличие от причины возникновения тех или иных чувств или причин соблюдения общественных норм. Это можно объяснить тем, что коррекция поведения видится более возможной, чем работа с чувствами и исправление давно сложившихся стереотипов и норм.

Большая часть вопросов группы «как» касается способов взаимодействия с другими людьми («Как дать хороший совет?»). Это можно объяснить профессиональной направленностью и совокупностью личностных качеств, таких как эмпатия, открытость, экстравертированность, доброжелательность и др., побудивших изучать психологию.

Большое количество вопросов направлены на поиски четких способов взаимодействия с представителями различных социальных групп. Наибольший интерес вызывает взаимодействие с детьми и семьей. Половая и гендерная принадлежность, видимо, служат одной из интерпретаций, так как большинство респондентов являются представителями женского пола, для которых вопросы взаимоотношений в семье и воспитания детей несут в себе большую ценность и интерес. Примеры: «Как стать хорошей мамой для своих детей и хорошим педагогом?»; «Как избежать развода?» Так же преобладание женского пола среди авторов вопросов объясняет большее количество вопросов, направленных на поиск причин поведения лиц мужского пола. Примеры: «Почему для мужчины карьера важнее семьи?»

В группу вопросов, направленных на личность, есть вопросы, направленные на Другого и на себя. Вопросы касаются поиска личных ресурсов, самоопределением, «Как найти своё призвание?», «Как управлять собой?» В то время как вопросы, начинающиеся с «почему?», направлены на поиск объяснения эмоций, чувств и поведения других людей с целью понимания форм наиболее эффективного взаимодействия с другими.

Стоит отметить тот факт, что большой интерес у заинтересованных в психологическом образовании вызывают именно негативные эмоции: «Почему человек не умеет радоваться успехам другого?» Возможно, это вызвано недостатком практических навыков решения конфликтных ситуаций или желанием разобраться в причине возникновения негативных эмоций с целью снижения частоты их проявления.

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы:

1. Наибольший интерес психологов-магистрантов направлен на понимание личности человека, его индивидуальных характеристик, особенностей поведения в повседневных жизненных ситуациях.

2. Большая доля вопросов, начинающихся с вопросительного слова «почему», говорит о заинтересованности людей в причине, глубинной сути изучаемого вопроса, о желании рефлексировать и контролировать эти интересующие аспекты своей жизни. Чаще вопросы «почему» используются относительно поведения, мыслей и чувств других людей.

3. Наибольшее количество вопросов направлено на поиск четкого совета, способа действия, демонстрирующие нежелание брать на себя ответственность при решении интересующего вопроса, имеют внутреннюю направленность, но, возможно, говорят о слабых навыках саморефлексии.

4. Большой интерес у заинтересованных в психологическом образовании вызывает проявление негативных эмоций со стороны других людей и поиск способов профилактики и их урегулирования.

5. Закрытые вопросы преимущественно используются при вопросах, связанных с самореализацией и имеют направленность на будущее, что так же может говорить о желании при минимальной затрате собственных ресурсов получить четкие ответы, предписания, относительно будущей жизни.

6. Развитие и саморазвитие, самопознание и развитие рефлексии можно рассматривать как запрос у данной категории студентов.

Список литературы

1. Карпов А.В., Климонтова Т.А. Рефлексивные процессы в системе внутреннего мира человека // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 40–44.

2. Тимошук И.Г. Теоретико-методологические аспекты проблемы единиц анализа структуры личности психолога // Проблемы современного педагогического образования. 2019. С. 318–320.

3. Тимощук И.Г. Ответственность как поликомпонентное образование в структуре представлений студентов психологов о будущей профессии // Проблемы современного педагогического образования. 2019. С. 344–347.

4. Тысленко В.В. Мотив выбора профессии студентами, обучающимися по направлению «Психология» // Молодой учёный. 2018. № 15. С. 201–204.

5. Ульянов А.В. Типы личности студентов-психологов // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 267–269.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

Н.М. Жеребцова

Россия, Липецк, Липецкий государственный технический университет

E-mail: natashazherebcova-00@yandex.ru

Рассмотрен понятийный аппарат социальной ответственности, ее проявление в современном мире. Исследована разновидность социальной ответственности, а именно корпоративная социальная ответственность. Истоки ее формирования в Российской Федерации и активное проявление в условиях пандемии как в нашей стране, так и на общемировом уровне.

Ключевые слова: социальная ответственность, корпоративная социальная ответственность, экономика, бизнес, пандемия.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: RUSSIAN AND GLOBAL ASPECTS

N.M. Zherebtsova

Russia, Lipetsk, Lipetsk State Technical University

E-mail: natashazherebcova-00@yandex.ru

This article examines the conceptual apparatus of social responsibility, its manifestation in the modern world. A variety of social responsibility, namely corporate social responsibility, is studied. The origins of its formation in the Russian Federation and its active manifestation in the context of the pandemic, both in our country and at the global level.

Key words: social responsibility, corporate social responsibility, economy, business, pandemic.

Современный мир постоянно находится в стадии развития, он отбрасывает старые, устаревшие тенденции, формируя или выявляя новые для наиболее благоприятной трансформации общества. Эти тенденции в развитии затрагивают и гражданское общество, которое с каждым годом имеет прогрессивный вектор стремления к совершенствованию.

Для гражданского общества Российской Федерации, а, впрочем, и для любого иного современного государства, характерна направленность на социальную политику у государства, определённые гарантии правовой защиты граждан, демократические принципы функционирования, плюрализм и свободное выражение мнений народа, а также наличие в гражданском обществе свободно развивающихся владельцев собственности, организаций и средств производства.

С гражданским обществом очень тесно связана социальная ответственность, возникающая в нем самом. Именно об этом социальном явлении и ее разновидности и пойдет речь в данной статье.

Прежде всего хотелось бы дать определение данному понятию. Под социальной ответственностью понимается определённый этический принцип [1], который сосредотачивает в себе тезис о том, что при реализации общественного долга в процессе принятия решений следует учитывать, как интересы организаций или людей, непосредственно принимающих подобные решения, так и интересы, ценности и установки широких социальных групп, из которых состоит общество [2].

В современных реалиях набирает обороты корпоративная социальная ответственность, являющаяся одним из инновационных вариантов развития бизнеса, в соответствии с которой организации и компании становятся ориентированными в своей деятельности не только на получение прибыли от производимого продукта или продаваемой услуги, или товара, но и на достижение общественного блага и поддержания экологической стабильности, которая так важна в нашем мире.

В последнее время между государством, гражданскими институтами и частными компаниями, а также их взаимоотношениями друг с другом, произошли изменения, способствующие появлению новых форм общественного взаимодействия. К одной из таких форм можно отнести корпоративную социальную ответственность, основывающуюся на системе отношений исключительно добровольного характера.

В современной России вопрос социальной ответственности бизнеса был поставлен на первый план. Данный вопрос рассматривал также социальную деятельность предприятия вместе с ее репутацией. Ученые вывели закономерность: если фирма будет вкладывать средства в различные социальные программы, которые смогут обеспечить социальные гарантии свои работникам, а также гарантировать безопасность на производстве и высокое качество выпускаемого товара и услуг, то такое предприятие будет входить в благоприятное социальное окружение, что в конечном итоге обеспечит устойчивое финансово-экономическое положение на рынке услуг.

До двухтысячных годов понятие «корпоративная социальная ответственность» было неизвестно многим представителям российского предпринимательства. Однако, в период с 2002 по 2006 г. проявился контур экономической и политической стабильности, а также активный выход российских компаний на международный уровень. Подобный рывок позволил крупным компаниям углубить, тщательным образом проанализировать и разработать политику социальной ответственности и стратегии участия компании в жизни общества. Именно в этот период очень активно начали свое развитие такие бизнес-ассоциации как Ассоциация менеджеров, Российского союза промышленников и предпринимателей, другие организации – «САР», фонд «Евразия» и тому подобные, проследив деятельность которых можно обнаружить их непосредственное участие в становлении концепции социальной ответственности относительно Российской Федерации.

Характерным для исследуемой тематики является документ «Доклад о социальных инвестициях в России в 2004 году», подготовленный Программой развития ООН и Ассоциацией менеджеров России. Применительно к России стоит отметить разграничение в данном документе понятий корпоративной ответственности перед обществом и корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность бизнеса характеризуется в предоставленном документе как вклад частного сектора в социально-общественное развитие через социальные инвестиции исключительно на добровольной основе [3].

Социальные инвестиции являются одной из стратегий социально ответственного бизнеса, поэтому, что касается его субъектов в России, то ими являются, как правило, крупные компании. А практической формой реализации корпоративной социальной ответственности является платформа с социальными инвестициями.

При этом в России наблюдаются три характерных тенденции в рамках социально ответственного бизнеса: во-первых, сильное давление со стороны государственного аппарата, так как президент РФ определил вектор развития социальной ответственности бизнеса как главного принципа построения отношений между государством, бизнесом и обществом. Во-вторых, наблюдается высокая концентрация потребности в необходимости поддержки или замены государственного аппарата и его ответвлений по регионам, выраженных органа-

ми местного самоуправления, непосредственно со стороны бизнеса и его направленности на социальную сферу. В-третьих, присутствует давление на предпринимателей со стороны общества, а именно потребителей, что подталкивает многие предприятия, практиковать в своем деле корпоративную социальную ответственность, которую с Запада активно адаптировали в России.

В условиях пандемии, охватившей весь мир уже с зимы 2020 г., многие предприниматели столкнулись с проблемой лишения возможности громко заявлять о преимуществах своих предлагаемых обществу товаров и услуг. Начался кризис, поэтому для того, чтобы не уйти в тень, основными инструментами в области маркетинга и продвижения компаний, которые позволяли бы им оставаться в информационном пространстве и быть на плаву, стали проекты по корпоративной социальной ответственности. А согласно наблюдениям агентства Young Group Social, которое как раз специализируется на данных корпоративно-социальных проектах, стало больше уделяться внимания программам, реализующим бизнес относительно рамок своей корпоративно-социальной ответственности как с внутренней, так и с внешней стороны стейкхолдеров.

На сегодняшний момент времени большое количество компаний активно включились в борьбу с вирусом: они переоборудуют свои производства, оказывают благотворительную помощь медицинским учреждениям, всем нуждающимся, а также выделяют на борьбу свои товары и услуги на безвозмездной основе.

Известные мировой общественности бренды, такие как например, Prada, Chanel, Bulgari и Crocs активно включились в борьбу против вируса и прониклись корпоративной социальной ответственностью не только в пределах своего внутреннего производства и компании, но и непосредственно распространяясь на общество. Так, Prada открыла производство по пошиву медицинских комбинезонов, компания Chanel стала выпускать медицинские маски, Bulgari производит дезинфицирующие гели для рук, а Crocs направляет бесплатно свою обувь работникам коронавирусных больниц и ежедневно на постоянной основе поставляет около 10 тысяч пар кроксов для медицинских работников.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что пандемия заставила сплотиться многие компании перед угрозой Covid-19. Корпоративная социальная ответственность существенно возросла, стали появляться новые проекты по ее реализации в это непростое время, производители стали еще более ориентированы на социальную составляющую, а не на получение прибыли. Иными словами, пандемия дала больше свободного времени людям и организациям, которые этим воспользовавшись, придумали новые пути решения и приспособления в сложившейся обстановке, сплотились, стали еще больше полезны обществу и востребованы, а в этом и проявляется социальная корпоративная ответственность.

Список литературы

1. *Абросимова Е.А.* Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3.
2. *Донева О.В.* Критерии сформированности социальной ответственности студентов вуза // Фундаментальные исследования. 2014. № 3 (ч. 3). С. 580–584.
3. Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 26 (278). С. 8.
4. URL: <https://exlibris.ru/news/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-koronavirus-povliyala-kommunikatsii/>.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И САМОКОНТРОЛЬ КАК ФАКТОРЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

А.А. Захаркина

*Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: nixi1618@gmail.com*

В статье обсуждается важный аспект ресоциализации осужденных женщин – особенности их совладающего поведения через призму ответственности. Представлены результаты поискового исследования, показывающие адаптивность поведения женщин в ситуации лишения свободы, их готовность брать на себя ответственность за преодоление трудной жизненной ситуацией, в которой они оказались.

Ключевые слова: ответственность, ресоциализация, копинг-поведение, копинг-стратегии, осужденные женщины.

RESPONSIBILITY AND SELF-CONTROL AS FACTORS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTED WOMEN

A.A. Zakharkina

*Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University
E-mail: nixi1618@gmail.com*

The article discusses an important aspect of the re-socialization of convicted women-the features of their coping behavior through the prism of responsibility. The results of a search study showing the adaptability of women's behavior in a situation of deprivation of liberty, their willingness to take responsibility for overcoming a difficult life situation in which they find themselves are presented.

Key words: responsibility, resocialization, coping behavior, coping strategies, convicted women.

Проблема свободы и ответственности человека давно уже вышла за рамки философских наук. Данные понятия давно уже укоренились не только в психологии и психотерапии, но и повседневной жизни человека, что позволило данному вопросу стать вопросом самоактуализации и самореализации обычного человека.

В современном обществе набирает актуальность проблема исправления осужденных путем воспитания у них готовности самостоятельно принимать решения и нести личную ответственность за свои поступки. Данные качества, осужденные должны проявлять не только в ситуации заключения, но и в самостоятельной жизни после освобождения из исправительного учреждения. Изучение ответственности в контексте определенной жизненной ситуации, а именно, в нашем случае в трудной жизненной ситуации или ситуации осуждения, необходимо не только для разрешения научных и методологических задач, но и для разрешения социальных проблем в практической и прикладной психологии.

В современной науке понятие ответственности рассматривается множеством дисциплин. Так, ответственность является предметом изучения психологии, политологии, экономики, юриспруденции, этики и др.

На сегодняшний день понятие ответственности в современной науке используется для обозначения подотчетности или вменяемости, так же оно используется для определения

юридической ответственности или наказуемости. Но, в отличие от понятия, феномен ответственности включает в себя больше значений, таких как, необходимость ответа, способность отвечать, целесообразность, надежность, зависимость, авторство и пр. [1].

В юриспруденции понятие ответственности делится на несколько видов: уголовная, гражданская, административная, дисциплинарная и др. В данной научной области, понятие ответственности тесно переплетается с феноменом вены за совершенные человеком поступки, после чего может последовать материальная ответственность в качестве наказания. Социальные науки определяют понятие ответственности как философско-социальную категорию, которая отражает взаимодействия человека и общества и выражается в определенных взаимных обстоятельствах, регламентируемых принятым в данном обществе «правильным» поведением [6].

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «ответственность – необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Ответственный человек – это человек с высоко развитым чувством долга, ревниво относящийся к своим обязанностям» [4].

В словаре С.Ю. Головина ответственность определяется как контроль различных правил и норм, принятых человеком или обществом, над поведением и деятельностью человека. Выделяется два вида ответственности: «внешняя», которая предполагает материальное или физическое наказание, и «внутренняя», подразумевающая чувство долга и пр. [2].

В своих работах Л.И. Дементий утверждает, что ответственность является характеристикой личности, которая проявляется в деятельности человека, общении и отношениях с другими людьми и пр. Так же автор отмечает, что ответственность не абсолютна и может проявляться только в определенных обстоятельствах. При этом, для каждой личности существует свой уникальный набор обстоятельств, в которых он будет проявлять ответственное поведение. Из чего следует, что ответственность подразумевает активность и инициативность человека. Автор наделяет ответственного человека такими характеристиками, как готовность к преодолению трудностей, адекватный уровень притязаний, способность к оценке своих реальных возможностей в ситуации и пр. [3].

В свою очередь, К. Хорнипишет, что ответственность является неотъемлемым условием личностного роста. Отказ человека принимать ответственность за свои поступки, считается одной из главных причин развития невроза (цит. по: [5]).

Таким образом, ответственность рассматривается как социальное качество, личностная черта, чувство, отношение, «центр» внутренней саморегуляции, специфическое поведение и поступки др. Тем не менее, научное психологическое сообщество до сих пор не пришло к единому пониманию феноменологии ответственности.

Как уже было отмечено ранее, одним из важнейших условий нравственной ресоциализации является формирование у заключенных способности брать ответственность за свою жизнь. Поскольку лишение свободы выступает для человека трудной жизненной ситуацией, требующей преодоления, важно, чтобы осужденные использовали для этого конструктивные стратегии, принимая ответственность за свое поведение. Это важно еще и потому, что закрепление определенных адаптивных паттернов содействует их дальнейшей ресоциализации после освобождения. Мы также допускаем, что выбор той или иной копинг-стратегии зависит от гендерных особенностей осужденных. Поскольку исследований на мужской выборке проведено достаточное количество, мы решили сконцентрировать свои задачи на изучении осужденных женщин.

Исследование было организовано на базе федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 5 УФСИН России по Омской области». Его выборку составили 10 осужденных женщин в возрасте от 28 до 69 лет, не имеющих детей. Основная цель: опреде-

лить профиль копинг-поведения осужденных женщин с оценкой роли стратегий «принятие ответственности» и «самоконтроль» в его структуре. Метод сбора данных – «Копинг-тест» Р. Лазаруса и С. Фолкман.

Полученные результаты свидетельствуют, что на выборке осужденных женщин доминирует выбор относительно конструктивных копинг-стратегий (уровень выраженности 69,3 %). Второе место занимают конструктивные стратегии (55,9 %), а третье – деструктивные (52,3 %). Несмотря на то, что иерархия копинга выглядит относительно благополучно, все же следует отметить достаточную представленность на выборке неконструктивных форм поведения на фоне отсутствия лидерства у адаптивных стратегий совладания с трудностями, обусловленными ситуацией лишения свободы. Также обращает на себя внимание то, что имеющиеся формы совладания не достигают высоких значений, что свидетельствует о недостаточном уровне их сформированности: большинство копинг-стратегий осужденных женщин находятся на среднем уровне развития, лишь три из них имеют высокий уровень, но с тенденцией к среднему.

В свою очередь, детализация копинг-профиля показала его специфичность в сложившихся обстоятельствах жизни женщин. Особого внимания требует тот факт, что осужденные женщины в равной степени (уровень выраженности 61,07 %) используют стратегии планирования решения проблемы и дистанцирования от нее. Это вполне объяснимо с учетом ситуации – если есть возможность ставить цели и достигать их, женщины это делают, но, видимо, не во всех случаях это возможно, из-за чего повышается статус ментального отстранения, поскольку физическое, в данном случае, невозможно. Главное, чтобы женщины не отстранялись от тех сложностей, которые можно и нужно разрешать, подменяя активное совладание неуместными пассивными реакциями.

Еще одно противоречие, обнаруженное нами в копинг-профиле осужденных женщин, связано с тем, что на фоне отказа от конфронтации с окружающими (уровень выраженности 53,84 %) и низкого статуса стратегии избегания (41,93 %) они не стремятся к социальной поддержке (39,92 %). С одной стороны, это может свидетельствовать о поиске ресурсов для совладания с трудностями в себе, с другой, о недостаточности внешних ресурсов и поддержки со стороны социального, прежде всего, близкого окружения.

Вместе с тем, доминирующие позиции в профиле принадлежат стратегиям «положительная переоценка» (уровень выраженности 71,86 %), «принятие ответственности» (66,63 %) и «самоконтроль» (66,59 %). Эти результаты, на наш взгляд, следует расценивать как значимые для психологического сопровождения женщин в ситуации лишения свободы.

В частности, стратегия принятия ответственности предполагает признание осужденными женщинами своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. На наш взгляд, данная стратегия является ресурсной для женщин, оказавшихся в местах временного заключения, так как выбор именно этой стратегии говорит о том, что осужденные стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, они готовы анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Вместе с тем, выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой.

Таким образом, уже на уровне пилотного исследования можно предположить, что в ситуации лишения свободы у женщин имеется определенная стилистика совладания с трудностями, центром которой выступают конструктивные стратегии. Однако, это не отменяет того факта, что с заключенными должны проводиться психологические мероприятия, направленные на поддержку и закрепление активных форм копинг-поведения. В свою очередь, усиление стратегий «принятие ответственности» (66,63 %) и «самоконтроль» (66,59 %) окажет по-

ложительное влияние на дальнейшую жизни женщин, содействуя их успешной ресоциализации после завершения срока наказания.

Список литературы

1. Введение в философию ответственности / под ред. А.И. Ореховского. Новосибирск: СибГУТИ, 2005. 186 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998.
3. Дементий Л.И. Типология ответственности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 204–213.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М.: Мир и Образование; Оникс, 2012. 1376 с.
5. Хелкама К. Моральное развитие и личность. Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 27–30.
6. Чиксентмихайи М. Поток психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 248 с.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ

Е.А. Иванова

*Россия, Кострома, Костромской государственный университет
E-mail: ivanova2770@mail.ru*

Статья посвящена анализу подходов к пониманию правового нигилизма. Отражены различные трактовки понятия «правовой нигилизм», рассмотрены разнообразные взгляды представителей правовой науки на сущность данного понятия.

Ключевые слова: нигилизм, правовой нигилизм, правовое государство, гражданское общество, правосознание, ответственность.

LEGAL NIHILISM: AN ANALYTICAL REVIEW OF APPROACHES TO UNDERSTANDING

E.A. Ivanova

*Russia, Kostroma, Kostroma State University
E-mail: ivanova2770@mail.ru*

The article is devoted to analysis of approaches to understanding of legal nihilism. Various interpretations of the concept of “legal nihilism” are reflected, and various views of representatives of legal science on the essence of this concept are considered.

Key words: nihilism, legal nihilism, legal state, civil society, legal awareness, responsibility.

Современный российский правовой нигилизм является сложной и многоаспектной проблемой и одновременно с этим актуальным вопросом, без понимания сущности которого, без осознания путей и средств предупреждения и преодоления которого невозможно построение правового государства, реализация намеченных реформ во всех сферах жизни человека и общества.

Изучение правового нигилизма как социального явления в настоящее время становится все более необходимым, что обусловлено тем, что при построении демократического государства и гражданского общества правовому нигилизму места нет и не должно быть. Проведенные научные исследования этого явления недостаточно раскрывают его возникновение и сущность, поэтому актуальность изучения правового нигилизма как социального явления не вызывает сомнений.

Нигилизм – это отрицание исторических и культурных ценностей, моральных и нравственных норм и устоев общества.

В дополнение к правовым различают моральные, религиозные, политические и другие виды нигилизма, в зависимости от типа ценностей, которые они критикуют.

Правовой нигилизм характеризуется непризнанием закона как социальной ценности. На практике это проявляется в явно отрицательном отношении к закону, правовым нормам, в отсутствие необходимости соблюдения верховенства закона [2].

В современном энциклопедическом словаре понятие «нигилизм» интерпретируется следующим образом: нигилизм – это отрицание общечеловеческих ценностей: идеалов, моральных норм культуры, форм общественной жизни [8].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова нигилизм определяется, как «голое отрицание всего, логически не оправданный скептицизм» [9]. Под правовым нигилизмом принято понимать негативное или скептическое отношение к праву вплоть до полного неверия в его возможности решать социальные проблемы.

Так, В. Гойман определяет правовой нигилизм как сформировавшееся в общественном сознании или психике человека устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в жизни общества [3].

Правовой нигилизм имеет возможность работать в двух вариантах, или же формах – теоретических и практических. В первом случае абстрактное, концептуальное обоснование правового нигилизма, когда научные сотрудники, философы и политологи говорят (сознательно), фактически что есть существенно больше важные значения (например, глобальная пролетарская революция), собственно, что считается законодательством в общем и, в том числе, правом человека. Во втором случае происходит осознание данных взоров и практических учений, нередко происходящие в стране против собственного народа, в многомиллионных пострадавших жителей, в конечной модификации руководящей вершины в преступном ключе. В текущее время, обширно распространенное в нашем обществе, также в числе юрисконсультов, имеет общий законодательной негатив, выражаемый в девальвации закона и законности, игнорировании законов либо их недооценке [5].

По мнению В.Ю. Деминовой, «правовой нигилизм – это направление общественно-политической мысли, отвергающим социальную и личную ценность права, и считается наименее совершенным способом регулирования социальных отношений. Как социальный феномен, как свойство социального, группового и индивидуального сознания правового нигилизма, они имеют разные формы проявления: от неясного, беспринципного отношения к роли и значению закона посредством скептического отношения к его возможностям к полному недоверию к закону и явно отрицательное отношение к нему» [4].

В учебнике «Теория государства и права» под ред. В.К. Бабаева дается более краткое определение рассматриваемого понятия: это отрицательное отношение к праву, закону, правовым формам организации общественных отношений [1].

Н.И. Матузов отмечает, что в правовом нигилизме подчеркивается отрицательное отношение к праву, игнорирование законов, недооценка их регулирующей роли [6]. Надо сразу заметить, что правовой нигилизм наиболее присущ обыденному массовому правосознанию, т. е. на этом уровне чаще всего встречаются проявления правового нигилизма.

Правовой нигилизм может быть определен как состояние общественного сознания, для которого характерны: юридическая некомпетентность; негативная оценка права; распространенность стереотипов неправового и противоправного поведения.

Виды правового нигилизма в зависимости от сферы его проявления:

- политический нигилизм (потеря в глазах населения связи между лицами, представляющими государственную власть и конкретными носителями власти);
- религиозный нигилизм (отвлечение от каких-либо известных мировых религиозных систем, это непринятие и активное отторжение мысли о наличии религиозной идеологии вообще);
- нравственный нигилизм (нежелание пользования общепринятыми нравственными нормами, вандалистское отношение к нравственным идеалам);
- социальный нигилизм (отторжение социальным норм, нежелание находиться в малых и крупных группах, отрицание социальных ценностей);
- психоэмоциональный нигилизм (психологическая зависимость от судьбы, от некоего высшего существа) [7].

Основными причинами формирования правового нигилизма у старших подростков являются:

1. Низкий уровень правового обучения и воспитания в школе. На сегодняшний день профилактика правового нигилизма является одной из главных задач любой образовательной организации, независимо от уровня реализуемых программ.

2. Нарушение правовых норм, требований законов и других законодательных актов для того, чтобы действовать наперекор имеющимся в стране правовым устоям.

3. Деформация правового сознания старших подростков. Если в обществе действует принцип «незнание закона не освобождает от ответственности», то обязанность педагога – довести до старшего подростка необходимое знание.

4. Информационные ресурсы отрицательно воздействуют на еще не сложившееся сознание старших подростков. Огромное число художественных кинокартин, телевизионных ток-шоу, программ, имеют открытый преступный подтекст, в связи с этим в подростковой среде проявляется неуважительное отношение к нормам права.

Таким образом, под правовым нигилизмом принято понимать негативное или скептическое отношение к праву вплоть до полного неверия в его возможности решать социальные проблемы.

Список литературы

1. *Бабаев В.К.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016. 715 с.

2. *Братасюк М.* Преодоление правового нигилизма в современной России как проблема сохранения гуманистического смысла права // Правовая наука: прошлое, настоящее, будущее. 2014. С. 64–70.

3. *Григорович Л.А.* Педагогика и психология. М., 2001. 187 с.

4. *Демина В.Ю., Катыхиев М.* Проблемы теневой юстиции в России // Вестник аналитики. 2001. № 4. С. 139–140.

5. *Ильин И.А.* О сущности права. М.: Русская книга, 1993. Т. 4. 183 с.

6. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение, 2006. № 2. С. 54.

7. *Малешин Д.Я.* Причины правового нигилизма в России. 2009. № 1. С. 144–152.

8. *Ткаченко В.Б.* Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 156 с.

9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1938. 1039 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ж.Б. Кудрявцев

*Россия, Магнитогорск, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова
E-mail: zhanbulatk@bk.ru*

Рассматриваются понятия «социальная ответственность», «ответственность» и их развитие в школьный период. Выделяются умения, свидетельствующие об уровне сформированности у младших школьников ответственности. Приведены факты о развитии социальной ответственности в школьный период.

Ключевые слова: социальная ответственность, личность, социальная сфера.

DEVELOPMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN PRIMARY SCHOOL AGE

Zh.B. Kudryavtsev

*Russia, Magnitogorsk, Nosov Magnitogorsk State Technical University
E-mail: zhanbulatk@bk.ru*

This article discusses the concepts of “social responsibility”, “responsibility” and their development in the school period. The author highlights the skills that indicate the level of responsibility formation in younger students. Facts about the development of social responsibility in the school period are given.

Key words: social responsibility, personality, social sphere.

Многолетний опыт развития человеческой цивилизации наглядно свидетельствует о том, что все крупнейшие социальные преобразования, когда-либо проводившиеся, были успешны в той мере, в какой в них сознательно и ответственно участвовали передовые силы социума, как организованные, так и единоличные. Ответственность, проявляющаяся во всех сферах жизнедеятельности индивида, выступает критерием оценки его взаимоотношений и взаимодействия с другими членами социума, проявления его деятельности и ее последствий в отношении социума.

Для настоящего времени в условиях формирования правового государства и гражданского общества сложилась удивительная ситуация, с одной стороны – нарастающее влияние европейской цивилизации неизбежно привело к расширению свободы личности, ее независимости и инициативности, а с другой – стремление личности возложить на себя ответственность за происходящие изменения в обществе на определенные ее слои. А свобода в свою очередь предполагает ответственность. В исследовании М.В. Мусийчук показано, что: «...Некоторые люди осознанно отказываются от свободы, потому что свобода заставляет делать определенный выбор, который способен кардинально изменить жизнь человека. Такие люди боятся общественного мнения и ответственности. Они перекладывают все свои заботы на кого-то другого, кто ведет их в течение жизни, определяет, как ему жить, одеваться, что выбирать и даже что думать. Не каждый человек возьмет на себя такую тяжесть...» [1].

Это в свою очередь свидетельствует о кризисе в системе ценностей, связанного с широкомасштабным эгоцентризмом. В поведении индивида, как единолично, так и в группе, стремящегося к удовлетворению лишь собственных потребностей и интересов, прослеживается пренебрежение к другим членам социума, возвышение собственного «Я» и оценивании

окружающего мира через призму «мое» – «не мое», «выгодно – невыгодно». Таким образом вышеизложенное говорит нам о том, что происходит сужение понятия «ответственность», которое включено в систему ценностей, обуславливающих как духовную, так и материальную стороны жизни человека и общества в целом.

Ответственность в большей мере воспринимается лишь как ответственность за последствия действий, противоречащих общепринятым правилам и нормам поведения в обществе, утрачивая свое социальное назначение. Но также ответственность является не только ограничивающим фактором поведения человека, но и образующим компонентом его деятельности во всех сферах взаимодействия внутри социума. Следовательно, мы имеем право говорить о многоаспектности проявления ответственности, о ее социальных функциях. Исходя из этого данная, проблема является актуальной, так как ни юридические, ни нравственные нормы не могут регламентировать все стороны поведения человека в обществе, не могут полностью определить его отношение к своим обязанностям. Их оказывается недостаточно для глубокого и прочного согласования интересов общества и личности. Отсюда и появляется необходимость вкладывать в понятие «ответственность» более широкий смысл, так как весь процесс жизнедеятельности индивида состоит из его активного или пассивного взаимодействия с другими членами социума, то социальная ответственность играет роль определяющего фактора в поведении индивида.

Социальная ответственность – категория социальной философии, отражающая принципы и законы, значимые для взаимодействия индивида и социума в любой сфере жизнедеятельности, отражающая степень осознания, как индивидом, так и социумом способности и возможности выступать причиной изменений в себе и в социуме в целом. Она относится к одной из морально-этических ценностей, которая действует на уровне субъекта – отдельного индивида, социальной организации, общества. По В.Г. Выжлецову, ценность является единством значимого и должного, средства и цели, сущего и идеала, она несводима ни к значимости как своему основанию, ни к норме, ни к идеалу. Она представляет собой не просто необходимую и должную, но и желаемую цель, становящуюся идеалом и участвующую тем самым в обратном нормативно-регулирующем воздействии на межсубъектные, межчеловеческие отношения, а через них и на социальную практику. Другими словами, ценность выступает как регулятор деятельности человека, регулятор всей социальной практики.

Социальная ответственность как ценность включается в деятельность субъекта и направляет его в ходе практической деятельности. Однако также ее роль такова, что она выступает своеобразным указателем, ориентирует и направляет не только жизнедеятельность одной личности, но и на социальную практику больших групп людей – организаций.

Данное качество приобретает в процессе социального развития, с этим качеством не появляются на свет, оно формируется у личности в течение всей его жизни, но основы этого качества закладываются в детстве и, прежде всего, в школьный период. Для успешного формирования данного качества требуется постоянный физический и моральный труд. К физическому труду можно отнести общественно полезную трудовую деятельность, вследствие которой формируется ответственность и нравственные качества личности. Глубокое психологическое воздействие на личность обеспечивает не сама физическая работа, не совокупность грамотно организованных дел, а система общественно полезной трудовой деятельности.

Исследователем В.А. Тимофеевой, в статье «ответственность как системное качество личности и ее сущностные признаки» были сделаны следующие выводы по поводу ответственности:

1. На поведенческом уровне в проявлении ответственности находит отражение система отношений личности, сформированная в процессе воспитания.

2. В структуре системного качества личности ответственности как волевого следует выделить параметр широты, параметр устойчивости и параметр энергичности. Это в целом приводит к расширению собственно системно-функциональной модели свойств личности, и требует особого внимания при изучении ответственности как волевого качества и других свойств личности.

3. Ответственность выступает качеством личности, основанным на осознании человеком долга, и выражается в проявлении отношения к субъекту, самому себе, или деятельности в действии, в поведении, и сводится к получению субъективного-одобряемого результата [3].

Стоит отметить, что начало процесса формирования ответственности у ребенка закладывается в семье, которая играет важную роль в становлении личности растущего человека. Ответственность и другие качества личности формируется именно в семье. Она дает личности положительные образцы поведения, с помощью которых он познает окружающий мир, им она подражает во всех своих действиях, поэтому во многом от родителей зависит, как в дальнейшем будет протекать процесс формирования ответственности у их ребенка. Как отмечает исследователь А.А. Попкова, практика показывает, что в условиях современного мира у родителей все меньше остается времени на воспитание детей, на общение с ними, обязанности по воспитанию ответственности возлагаются на школу. Поэтому особое место в жизни ребенка занимает школа [2]. Я.А. Коменский, считает, что процесс обучения и воспитания прерогатива государства, которое своей целью должно иметь воспитание достойных умов, способных помочь своей стране. Именно поэтому школьная жизнь столь важна в жизни личности, тот опыт, знания, которые он получит во время обучения в школе, помогут принять правильные решения.

Исследователь Т.С. Хазыкова, отмечает, что ответственность личности рассматривается как сложное многогранное социально-психологическое явления. Понятие ответственности функционально связывается с категориями «свобода» и «необходимость». Также отмечается, что исходным моментом теории ответственности является проблема отношений личности и общества [4].

В школе происходит знакомство с моделью социального мира, его культурой, правилами и обязанностями поскольку школа является вторым социальным институтом для личности после семьи. Начало учебы в школе начинается с адаптации к новым условиям жизнедеятельности, которые раньше были неизвестны личности. Возможности детей ко времени поступления в школу велики, ученики уже обладают настойчивостью, могут ставить перед собой цели и достигать их, делают первые попытки оценивания, с точки зрения их общественной значимости, им свойственны первые проявления чувства долга и ответственности.

Новая социальная роль требует от младшего школьника намного больше усилий и стараний. Новый этап приносит в жизнь личности новую информацию, новые впечатления, а также новые задачи, которые ей хочется выполнять, это связано с тем, что ведущим типом деятельности младшего школьника является учебная деятельность. Именно в данный период учебная деятельность требует от ребенка наибольшей концентрации воли и ответственности, так как у него появляются права и обязанности, которые не зависят от родителей, ребенок учится сам принимать решения и отвечать за них. Важно отметить, что у младших школьников не сразу формируется ответственное отношение к учебной деятельности, но от школьника ожидается более серьезное и ответственное отношение к порученным ему обязанностям.

Как считает В.А. Крутецкий, у младшего школьника под влиянием возрастающих требований и правильно организованного учебно-воспитательного процесса формируется такие важные качества личности, как ответственность, трудолюбие, прилежание, дисциплинированность и аккуратность, а также постепенно развивается способность к волевой регуляции

своего поведения и умение контролировать свои действия, а к 3-4 классу проявляется способность к осознанию понятия долга.

По мнению Л.И. Божович, начиная с 1 и до 3 класса, младшие школьники находятся в новом для них «мире», который они только-только открывают для себя, на данном этапе первое место занимает учитель, который является для них авторитетом во всем, слово родителей уступает по важности слову учителя. Младший школьный возраст предоставляет большие возможности для воспитания положительных качеств личности, поэтому учителю со своим влиянием на учеников, которые в данном возрасте подвержены легкой внушаемости, доверчивости и склонности к подражанию, необходимо ответственно подойти к данной проблеме, найти наиболее подходящие пути решения проблемы. Во многом из-за того, что младшие школьники еще недостаточно интересуются коллективом, и у них не сформирована связь друг с другом, они не чувствуют себя частью единого коллектива, обособлены и независимы друг от друга, и многие из них демонстрируют свою недоброжелательность по отношению друг другу. Проявление завистливости, хвастовства и отчужденности приводит к тому, что на данном этапе только учитель является другом и авторитетом, и поручения учителя младший школьник выполняет ответственно, ведь того, как ученик подойдет к решению той или иной задачи, зависит его оценка, а для ребенка оценка и похвала со стороны учителя очень важна.

На основании упомянутого выше, можно выделить умения, свидетельствующие об уровне сформированности у младших школьников ответственности, которым относятся умения: выполнять поручения учителя в период определенного времени, грамотно планировать свою деятельность, отличаться самостоятельностью на уроке и во время подготовки домашнего задания, оценивать свое поведение и поведение окружающих людей, применять волевые усилия при решении поставленных задач.

Подводя итог, стоит отметить, что процесс формирования ответственности у младшего школьника начинается еще задолго до школы, первые шаги в данном процессе осуществляет именно семья, а только потом учитель в школе, на котором, конечно же, лежит огромная ответственность, ведь того, как учитель подойдет к данной педагогической задаче, зависит уровень сформированности ответственности.

Список литературы

1. *Мусийчук М.В.* Идентичность современной молодежи как социально-психологическая рефлексия через призму рассуждений Кондильяка о свободе // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. № 7. С. 7.
2. *Попкова А.А.* Формирование у младших школьников ответственности как качества их личности // Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования, 2019. С. 243–247.
3. *Тимофеева В.А.* Ответственность как системное качество личности и ее сущностные признаки // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Психология и Педагогика, 2008. № 3. С. 40–44.
4. *Хазыкова Т.С.* Ответственность личности как социально-психологический феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6 (40). С. 36–40.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК КОРРЕЛЯТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Л.А. Михеева

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: liana.milheevaa@yandex.ru

Представлены результаты исследования, в ходе которого были обнаружены взаимосвязи ответственности и таких психологических феноменов, как перфекционизм и психологическое благополучие личности. Полученные результаты позволили сделать заключение о том, что ответственность является системообразующим свойством личности, сформированность которого необходима для здорового перфекционизма и достижения субъективного ощущения благополучия.

Ключевые слова: ответственность, перфекционизм, психологическое благополучие личности, ранняя взрослость.

PERFECTIONISM AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AS CORRELATES OF INDIVIDUAL RESPONSIBILITY IN EARLY ADULTHOOD

L.A. Mikheeva

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: liana.milheevaa@yandex.ru

The article presents the results of a study that revealed the relationship between responsibility and such psychological phenomena as perfectionism and psychological well-being of the individual. The obtained results allowed us to conclude that responsibility is a system-forming property of the individual, the formation of which is necessary for a healthy perfectionism and achieving a subjective sense of well-being.

Key words: responsibility, perfectionism, psychological well-being of the individual, early adulthood.

Современная социальная ситуация в мире отличается жесткими требованиями к личности, высокой конкурентностью и доминированием индивидуализма. Это приводит к тому, что человек, в основном, может рассчитывать только на себя. Следовательно, только от него самого, от его способности брать на себя ответственность зависит, как сложится его жизнь [3]. Принятие личной ответственности побуждает каждого на совершение различных действий, поступков.

В рамках данного исследования мы опираемся на идеи Л.И. Дементий, которая рассматривает ответственность как ресурс личности, развивая идеи субъектного подхода С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской и др. Упомянутые авторы, в свою очередь, относят ответственность «не просто к личностным свойствам или чертам характера, но к особым формам существования человека, которые становятся стержневыми в жизнедеятельности человека» (цит. по: [1, с. 11]).

Ранняя взрослость обладает особой значимостью в построении жизненного пути личности. В данный период происходит формирование ценностей, мировоззрения и субъектно-сти позиции. Исходя из этого, мы можем предположить, что такой психологический феномен, как ответственность, в данном возрасте будет характеризоваться устойчивостью

и сформированностью. Для лучшего понимания проявлений данного феномена в юности необходимо изучение связей с другими личностными характеристиками. Вслед за другими учеными, мы полагаем, что многие черты личности вступают в сложные системы связи с ответственностью, определяя индивидуально-типологические особенности личности и специфику построения жизненного пути. Так, например, А.Б. Холмогорова утверждает, что одним из личностных факторов формирования перфекционизма является отказ от ответственности за собственную жизнь [5]. Л.И. Дементий, в свою очередь, говорит о том, что формирование ответственного поведения происходит одновременно с формированием адекватного реалистического уровня притязаний. Принятие на себя ответственности сопровождается выдвижением требований к собственной личности, исходя из которых человек определяет, за что он будет ответственным. При этом отмечается важность реалистичности этих требований, следовательно, неадекватные притязания, невротические тенденции приведут к невротизации и самой ответственности. Также Л.И. Дементий говорит о том, что притязания личности имеют две формы – требования к самому себе и требования к другим. Ответственное поведение личности основывается, в первую очередь, на притязаниях первого типа, т. е. личность опирается на внутренние критерии [1]. Такая трактовка притязаний перекликается с моделью перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта, которые разделяют перфекционизм, ориентированный на себя и перфекционизм, ориентированный на других [6]. Л.И. Дементий, в то же время, отмечает, что при анализе ответственности важным аспектом выступает изучение удовлетворенности личности [2]. Таким образом, целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи между ответственностью личности в периоде ранней взрослости и такими психологическими феноменами, как перфекционизм и психологическое благополучие.

В данной статье перфекционизм рассматривается как убежденность личности в том, что совершенствование, как собственное, так и других людей, является той целью, к которой должен стремиться человек [4]. Психологическое благополучие, в свою очередь, определяется как многофакторный феномен, который отражает оценку личности своего функционирования с точки зрения максимально возможного раскрытия внутреннего потенциала [7].

Выборочную совокупность составили 105 человек в возрасте 20–26 лет, в числе которых 35 юношей и 70 девушек.

Для исследования был выбран следующий психодиагностический инструментарий: Многомерная шкала перфекционизма П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта, опросник «Ответственное поведение» Л.И. Дементий, Краткий дифференциальный тест перфекционизма в адаптации А.А. Золотаревой, Шкала психологического благополучия К. Рифф. Для статистической обработки данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим взаимосвязь ответственности и перфекционизма. Было обнаружено, что степень ответственного поведения положительно связана с перфекционизмом, ориентированным на себя ($r = 0,342$ при $p \leq 0,01$) и нормальным (здоровым) перфекционизмом ($r = 0,514$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, человек, который обладает высокими показателями ответственного поведения, характеризуется завышенными стандартами и требованиями к своей личности. При этом, чем ответственнее человек, тем более адекватным, конструктивным и не разрушающим является его перфекционизм, и наоборот.

Что касается параметров ответственного поведения, то здесь перфекционизм, ориентированный на себя, коррелирует с такими переменными, как предвидение результатов деятельности ($r = 0,319$ при $p \leq 0,01$), отношение к тому, за что человек должен нести ответственность ($r = 0,317$ при $p \leq 0,01$), отношение к обещаниям ($r = 0,301$ при $p \leq 0,01$), осуществление или отказ от выполнения своих намерений ($r = 0,207$ при $p \leq 0,05$) и эмоциональное отношение к важным делам ($r = 0,203$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, чем выше требования к себе, тем больше человек отличается способностью предвидеть результаты своих действий,

приступает к совершению чего-либо только после размышлений о возможных итогах. У такой личности есть четкое понимание того, за что каждый человек должен нести ответственность, причем в таком понимании люди должны ответственно относиться не только к своим действиям, но и намерениям. Чем более ответственно человек относится к своим обещаниям, придает им большее значение, тем выше требования к их исполнению, тем чаще человек осуществляет свои намерения, нежели отказывается от них. Также чем эмоциональнее отношение к ответственным делам, тем и требовательнее отношение к себе, тем больше переживает за результат.

В свою очередь, нормальный перфекционизм имеет взаимосвязи со следующими параметрами ответственности: осуществление или отказ от выполнения своих намерений ($r = 0,533$ при $p \leq 0,01$), эмоциональное отношение к ответственным делам ($r = 0,499$ при $p \leq 0,01$), отношение к трудностям ($r = 0,472$ при $p \leq 0,01$), отношение к новым обязанностям ($r = 0,370$ при $p \leq 0,01$), предвидение результатов деятельности ($r = 0,263$ при $p \leq 0,01$), отношение к тому, за что человек должен нести ответственность ($r = 0,224$ при $p \leq 0,01$) и отношение к обещаниям ($r = 0,223$ при $p \leq 0,05$).

Следовательно, чем чаще встречается выбор в пользу осуществления своих намерений и целей, нежели отказ от них, чем положительнее эмоциональное отношение к ответственным делам, тем более выражен здоровый перфекционизм. В данном случае трудности с большей вероятностью преодолеваются и находятся ресурсы и средства для совладания с трудными жизненными ситуациями. Новые обязанности и поручения чаще принимаются позитивно, и отношение к ним отличается ответственностью. Чем серьезнее и ответственнее является отношение к собственным обещаниям, тем выше показатель здорового перфекционизма. Хочется отметить, что при «нормальном перфекционизме» наблюдается адекватный уровень притязаний, следовательно, проявления ответственного поведения равным образом отличаются адекватностью, объективностью и обоснованностью.

Также были обнаружены обратные взаимосвязи между невротическим перфекционизмом и отношением к трудностям ($r = -0,426$ при $p \leq 0,01$), эмоциональным отношением к важным делам ($r = -0,287$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, чем сложнее личности преодолевать трудности, чем больше человек теряет при столкновении с ними и более негативно относиться к ответственным делам, тем выраженнее проявления невротизации перфекционизма, к которым относят страх неудач, стремление избежать ошибки, неспособность испытывать удовольствие от работы.

Далее рассмотрим взаимосвязь ответственного поведения и психологического благополучия. В ходе исследования были выявлены корреляции между ответственностью и следующими параметрами благополучия: цель в жизни ($r = 0,603$ при $p \leq 0,01$), личностный рост ($r = 0,587$ при $p \leq 0,01$), управление окружением ($r = 0,477$ при $p \leq 0,01$), положительные отношения с другими ($r = 0,322$ при $p \leq 0,01$), самопринятие ($r = 0,295$ при $p \leq 0,01$) и автономия ($r = 0,228$ при $p \leq 0,05$). Исходя из этого, чем выше ответственность личности, тем большее количество целей он ставит в своей жизни, тем серьезнее его намерения. Это подтверждается обнаруженной нами взаимосвязью между критерием благополучия – целью в жизни и параметром ответственного поведения – осуществлением или отказом от выполнения своих намерений ($r = 0,492$ при $p \leq 0,01$). Эта взаимосвязь говорит о том, что чем больше своих намерений человек осуществляет и меньше отказывается от задуманного, тем больше целей и намерений возникает. Ведь когда осуществляются одни планы, им на смену приходят новые и тем самым человек находится в постоянном развитии. Ощущать себя саморазвивающимся, не стоящим на месте для ответственного человека очень важно. Поэтому чем ответственнее поведение, тем более значимо ощущение постоянного роста, самореализации. Ответственный человек открыт новому опыту и положительно относится к новым возможно-

стям и обязанностям, что наблюдается во взаимосвязи между личностным ростом и отношением к новым обязанностям как параметра ответственного поведения ($r = 0,500$ при $p \leq 0,01$). Высокие показатели ответственности также говорят о способности организовать свою деятельность и внешние обстоятельства таким образом, чтобы достигать поставленных задач. Ответственное поведение отмечается и ценится другими людьми, поэтому с большей ответственностью появляется большая возможность установить близкие отношения с окружающими, которые характеризуются доверием и поддержкой. Большая ответственность, в то же время, сопровождается более позитивным отношением к себе и независимостью от мнения окружающих.

Таким образом, результатом нашего исследования стало обнаружение значимых взаимосвязей между ответственностью и перфекционизмом, а также психологическим благополучием личности. Это подтверждает фундаментальность ответственности как свойства личности и её важнейшую роль в формировании уникального портрета личности, позволяющего прогнозировать построение жизненного пути.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
2. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания: монография. Омск: Ом. гос. ун-т, 2001. 192 с.
3. Дементий Л.И. Типология ответственности и личностные условия её реализации: дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 126 с.
4. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. М.: Инфра-М, 2003. 576 с.
5. Холмогорова А.Б. Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 53 с.
6. Hewitt P.L., Flett G.L. The Multidimensional Perfectionism Scale: Development and validation // *Canad. Psychol.* 1989. Vol. 30. P. 103–109.
7. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1995. Vol. 69. P. 719–727.

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.А. Муртазаева

*Россия, Симферополь, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
E-mail: ayshe.murtazaeva.01@mail.ru*

Исследуются такие понятия как юридическая и социальная ответственность, анализируются их характерные признаки и принципы, а также соотношение между данными видами ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, юридическая ответственность, ретроспективная ответственность.

RELATIONSHIP OF SOCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

A.A. Murtazaeva

*Russia, Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: ayshe.murtazaeva.01@mail.ru*

The article examines such concepts as legal and social responsibility, analyzed their characteristic features and principles, as well as the relationship between these types of responsibility.

Key words: social responsibility, legal responsibility, retrospective responsibility.

Всем известен тот факт, что человек не может существовать вне социума. В свою очередь, общество живет по своим нормам, законам. Для обеспечения соблюдения этих законов в нем предусмотрены определенные меры воздействия на индивида, ответственность, которую испытывает человек перед обществом. Соответственно, общество всегда интересовала проблема социальной ответственности, т. е. ответственности индивида перед социумом. Более того, если учитывать, что в обществе функционируют различные виды социальной ответственности: моральная, политическая, профессиональная, семейная, корпоративная, религиозная и другие, то возникает вопрос о том, какое место в этой системе отводится юридической ответственности, которая, с одной стороны, обладает собственными специфическими признаками, а, с другой, – одновременно вбирает в себя общие характеристики социальной ответственности. Поэтому проблема соотношения социальной и юридической ответственности представляется нам достаточно интересной и актуальной.

Так, в литературе дается определение юридической ответственности как одной из форм, или разновидностей общесоциальной ответственности. Последняя включает в себя также национальную, моральную, историческую, партийную и многие другие разновидности ответственности. При этом важной особенностью юридической ответственности является применение мер государственного принуждения к лицу за совершение противоправного деяния. Таким образом, одни ученые видят сущность юридической ответственности в применении санкции к правонарушителю, другие – в претерпевании последним известных социальных «неудобств», неблагоприятных последствий, третьи считают, что особое правоохранительное отношение между государством и лицом, совершившим противоправное деяние, в рамках которого они ведут себя соответственно, четвёртые сводят юридическую ответственность к наказанию виновного субъекта, лишению его некоторых благ, а пятые – к специ-

фической обязанности отвечать за содеянное, загладить вред, причиненный обществу [4, с. 447].

Отметим, что в литературе выделяются следующие признаки юридической ответственности, позволяющие отличать ее от других видов социальной ответственности:

1) устанавливается исключительно государством, предусмотрена действующим законодательством;

2) опирается на государственное принуждение;

3) применяется специально уполномоченными государственными органами;

4) связана с возложением дополнительной обязанности;

5) выражается в определенных отрицательных последствиях личного, имущественного и организационного характера;

6) выступает формой реализации санкций правовой нормы в конкретном случае и применительно к конкретному лицу, но с санкцией не отождествляется, ибо санкция – часть структуры нормы права, содержащая диспозиции, которые могут быть как неблагоприятными (ответственность), так и благоприятными (поощрение);

7) возлагается в процессуальной форме;

8) наступает только за совершенное правонарушение.

Иными словами, юридическая ответственность представляет собой процесс установления и реализации предусмотренных санкцией правовой нормы, негативных последствий деяния лица, нарушившего правовые нормы, обеспечиваемый мерами государственного принуждения [1, с. 25].

Что касается непосредственно соотношения социальной и юридической ответственности, то это можно представить как диалектическую связь общего и частного, т. е. социальная ответственность выступает родовым понятием по отношению к юридической ответственности, которая является видовым понятием. Так как общие черты, признаки, формы реализации, присущие социальной ответственности, свойственны и отдельным её видам, то нельзя не согласиться, что эти свойства характерны и юридической ответственности [6, с. 281].

Также в философской и социологической литературе однозначно утверждается, что в общем понятии юридической ответственности, как разновидности социальной ответственности необходимо выделять два самостоятельных вида (подвида) юридической ответственности: позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную) юридическую ответственность [3, с. 631]. Причем они определяются следующим образом. Позитивная ответственность рассматривается как «долг, обязанность субъекта действовать в соответствии с требованиями социальных норм», а негативная – как «обязанность субъекта претерпевать лишения за нарушение предписаний социальных норм» [7, с. 14]. И снова здесь мы видим тесную взаимосвязь между юридической и социальной ответственностью. Более того, те же авторы далее поясняют, что позитивная ответственность, имея созидательный характер, играет в обществе и государстве не только положительную, но и главенствующую роль. В то же время считается, что негативная ответственность, «временным явлением» и возникая «в связи с нарушениями требований социальных норм», играет негативную роль [7, с. 18].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что позитивный и негативный аспекты – это две стороны одной «медали», единого понятия «юридическая ответственность».

Таким образом, под позитивной ответственностью следует понимать правильное, активно сознательное выполнение человеком своих социальных обязанностей, обусловленных необходимостью соблюдения общественных интересов, в то время, как ретроспективная ответственность – это ответственность за прошлое поведение, нарушающее требования социальных норм и влекущее за собой общественное осуждение и неблагоприятные последствия для нарушителя.

В правовой науке юридическая ответственность традиционно разрабатывалась именно как ответственность ретроспективная, т. е. она напрямую связывается с противоправным поведением. Однако, как отмечает Р.Л. Иванов, еще в шестидесятые годы в отечественной юриспруденции и в первую очередь в науке уголовного права правильность такого подхода ставится под сомнение. Обосновывается необходимость иной трактовки юридической ответственности, расширения сложившегося понятия за счет включения в него, наряду с ретроспективным, и позитивного аспекта [2, с. 94].

Обратим внимание на то, что в науке наличие позитивной юридической ответственности усматривалось в особом состоянии индивида, характеризующемся глубоким пониманием интересов общества и государства, активным и добросовестным выполнением им своих обязанностей, гражданского долга [5, с. 79].

Как видим, здесь акцентировалось внимание на субъективной стороне поведения, а ответственность распространялась и на правомерную деятельность субъектов. Поэтому данная позиция не нашла широкого признания, но определённую поддержку среди ученых всё же получила. Более того, её влияние можно обнаружить и в законодательстве. Например, ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации гласит о том, что защита Отечества является не только обязанностью российского гражданина, но и его долгом.

Впрочем, можно отметить, что в законодательстве сам термин ответственность употребляется в разных значениях. Например, в ст. 167 Бюджетного Кодекса Российской Федерации говорится: «Министерство финансов несёт ответственность за соответствие бюджетной росписи утвержденному бюджету...». В ст. 4 Конституции Российской Федерации содержится положение о том, что «Совет Министров – Правительство РФ со дня вступления в силу настоящей Конституции приобретает права, обязанности и ответственность Правительства РФ».

В целом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что социальная ответственность в праве – это ответственность ретроспективная. Только она охватывается понятием «юридическая ответственность» и обладает специфическими признаками. Юридическая ответственность связана с государственным принуждением, причем оно может быть как реальным, реализованным, так и потенциальным.

Список литературы

1. *Авдеенкова М.П.* Система юридической ответственности // Государство и право. 2007. № 7. С. 25–32.
2. *Иванов Р.Л.* Некоторые вопросы юридической ответственности // Вестник Омского университета. 1998. № 1. С. 94–98.
3. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. 636 с.
4. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
5. *Смирнов В.Г.* Уголовная ответственность и наказание // Правоведение. 1963. № 4. С. 78–85.
6. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2009. 656 с.
7. *Хачатуров Р.Л., Ягутян З.Г.* Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 200 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Т.М. Писарчук

*Россия, Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. Герцена
E-mail: tatianapisarchuk@mail.ru*

Приводится понимание понятия «эмоционального выгорания педагогов». Также приводятся результаты проведённого исследования.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, преподаватель, синдром эмоционального выгорания.

RESPONSIBILITY AND PROFESSIONAL BURNOUT BY TEACHERS

T.M. Pisarchuk

*Saint Petersburg, Russia, Russian State Pedagogical University Herzen
E-mail: tatianapisarchuk@mail.ru*

This article is aimed at understanding the notion of “emotional burnout of teachers”. The results of the conducted research are also given.

Key words: professional burnout, teacher, emotional burnout syndrome.

В педагогической деятельности существуют определенные специфические особенности. При этом в педагогической деятельности встречаются и осложнения, включающие различные негативные факторы. К таким факторам относится фактор или синдром «эмоционального выгорания». Во время интенсивного общения с коллегами и учащимися возникает синдром эмоционального выгорания [1]. Чаще всего возникновению данного синдрома, способствуют и внутренние причины.

Проявляется синдром эмоционального выгорания как: заметное снижение числа проявленных эмоций и чувств к определённой ситуации; равнодушие ко всему происходящему и к чувствам другого человека; снижение самооценки (потеря веры в собственные силы и способности); развитие конфликта между коллегами (постоянные споры, обиды, непонимание) [2].

Помощь психолога очень нужна педагогам, так как именно профессия педагога является наиболее стрессогенной [4]. Педагогам важно научиться процессам саморегуляции (очень актуальны дыхательные техники); самообладанию; преодолению отрицательных изменений за время учебного процесса; а также контролю эмоциональной составляющей как ключевой в профессиональном выгорании [3].

Данная проблема рассматривалась ещё в конце 20 века зарубежными психологами: К. Маслачем, Б. Пелманем и др. Отечественные психологи, такие психологи как: В.В. Бойко, Т.И. Ронгинская, В. Гришина, В.Е. Орёл и др. тоже проявили интерес к синдрому эмоционального выгорания педагогов. В отечественной психологии рассматривались: ценностно-мотивационная сфера, жизненные ценности педагога и свойства личности. Также рассматривались коммуникативные особенности личности, черты характера и влияние их на выгорание педагога.

Выводы. В проведённом исследовании мы рассматривали в различных группах испытуемых, психическое состояние. У нас было три группы испытуемых: мужчины, женщины и преподаватели с определённым стажем работы. Обобщая полученные данные видно следующее: во всех трёх группах синдром, эмоционального выгорания находится на среднем уровне. Преподаватели стараются экономить эмоции во время своей профессиональной деятельности, из-за этого происходит сокращение профессиональных обязанностей. Во время исследования выяснилось, что преподаватели экономят эмоции и вне трудовой деятельности. Во время исследования индивидуальных особенностей выявлено следующее: Женщинами более серьезно осознаются психотравмирующей факторы в педагогической деятельности; у мужчин значительно ниже напряжение, отчаяние; женщины больше устают от деловых контактов, поэтому и эмоции как в профессиональной сфере, так и в личной жизни, расходуются женщинами экономнее; женщины чаще утрачивают интерес к субъекту профессиональной деятельности; у женщин чаще происходит изменение в физическом и психологическом самочувствии, эмоции перераспределяются между другими системами личности.

Список литературы

1. *Бойко В.В.* Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2008. 136 с.
2. *Маслач К.* Профессиональное выгорание: как люди справляются // Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2006. 432 с.
3. *Мищенко В.И.* Психологическое сопровождение студентов в процессе внеаудиторной деятельности // Вестник Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 263–268.
4. *Холина О.А.* Проблемы эмоционального выгорания в профессионально-педагогической деятельности // Вестник Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 277–282.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ЗА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

И.А. Скоробренко

*Россия, Челябинск, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
E-mail: kaktus0096@mail.ru*

Рассматривается проблема ответственности современного педагога за организацию, качество и результаты образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Анализируются примеры организации дистанционного обучения в период ограничительных мероприятий, связанных с профилактикой распространения коронавируса. На основе критического анализа делаются выводы об ответственности педагогических работников за формирование психологически комфортной и безопасной для всех субъектов образования образовательной среды дистанционного обучения.

Ключевые слова: ответственность педагога, образовательная среда, психологический комфорт, психологическая безопасность, дистанционное обучение.

RESPONSIBILITY OF A MODERN TEACHER FOR THE FORMATION OF PSYCHOLOGICALLY COMFORTABLE AND SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF DISTANCE LEARNING UNDER THE CONDITIONS OF MEASURES FOR THE PREVENTION OF CORONAVIRUS INFECTION

I.A. Skorobrenko

*Russia, Chelyabinsk, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
E-mail: kaktus0096@mail.ru*

The article deals with the problem of the modern teacher's responsibility for the organization, quality and results of educational process in the context of distance learning. The examples of distance learning's organization during the period of restrictive measures related to prevention of spread of coronavirus are analyzed. On the basis of a critical analysis, conclusions are drawn about the responsibility of teaching staff for the formation of psychologically comfortable and safe educational environment for distance learning for all subjects of education.

Key words: teacher's responsibility, educational environment, psychological comfort, psychological safety, distance learning.

Развитие современного отечественного образования в ключе гуманистической парадигмы, в контексте личностно-ориентированного и компетентностного подходов к обучению предполагает осознание педагогическими работниками персональной ответственности за качество организации и качество результатов образовательного процесса. Современный педагог должен понимать, что от того, как он организует учебно-воспитательный процесс, какие формы, методы, технологии и средства обучения будет использовать в работе с обучающимися, будет напрямую зависеть результат образовательного процесса в целом и его педагогического труда в частности, выраженный в сформированности универсальных учебных действий и умений обучающихся. Проблема ответственности педагога за качество и результаты

образовательного процесса становится сегодня все более актуальной, поскольку «педагог имеет реальные возможности формирования личности, настоящего человека, закладывает в сознании ребенка первые основы личностной культуры, соответствующие общечеловеческим духовным и нравственным ценностям» [3, с. 54].

В современной психолого-педагогической науке особую актуальность приобрела проблема формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды, которая в научно-педагогической литературе понимается как «среда взаимодействия, свободная от проявления психологического насилия, имеющая референтную значимость для включенных в нее субъектов (в плане положительного отношения к ней), характеризующаяся преобладанием гуманистической центрации у участников (т. е. центрации на интересах (проявлениях) своей сущности и сущности других людей) и отражающаяся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках ее субъектов» [6, с. 19]. Таким образом, образовательная среда должна быть психологически комфортной и безопасной для всех ее субъектов вне зависимости от формата обучения, что предполагает ее «человекоцентричность» и «человекоориентированность», направленность на эффективное и бесконфликтное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса и преобладание положительного эмоционального фона образовательного процесса. Очевидно, что ответственность за организацию такой образовательной среды полностью ложится на педагогических работников.

В 2020 г., когда мир погрузился в новую реальность в условиях ограничительных мероприятий по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции и повсеместного перехода на дистанционное обучение всех категорий обучающихся – от школьников до аспирантов – проблема персональной ответственности педагога за организацию, качество и результаты образовательно-воспитательного процесса встала особенно остро. Данная проблема обусловлена противоречием между достаточно широкой вариативностью в выборе педагогом форм, методов, технологий и средств дистанционного обучения и нежеланием ряда педагогических работников использовать весь потенциал возможностей дистанционного обучения с целью повышения его качества, с предпочтительным выбором многими педагогами движения «по пути наименьшего сопротивления».

Следует констатировать, что практический опыт нашей страны в сфере дистанционного образования в условиях вынужденных профилактических мероприятий при угрозе распространения новой коронавирусной инфекции, полученный за период с марта по май 2020 г., оказался скорее негативным, чем позитивным, о чем свидетельствуют многочисленные возмущения и недовольство качеством организации работы системы дистанционного обучения со стороны всех субъектов образовательного процесса – обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогов. Этот практический опыт показал, что система образования в ряде регионов оказалась не в полной мере готова к качественной и эффективной организации процесса дистанционного обучения, основанной на принципах научности и рациональности. Очевидно, что все это не позволяет нам сделать вывод о том, что образовательную среду дистанционного обучения можно считать психологически комфортной и безопасной для всех субъектов образования.

За последние десятилетия возможности дистанционного обучения существенно расширились, опыт использования дистанционных и информационно-коммуникационных технологий в образовании «свидетельствует о том, что использование компьютера позволяет улучшить результаты учебного процесса, расширяя дидактические возможности урока» [2, с. 44]. Это является предпосылкой к тому, что требовательность обучающихся к организации учебного процесса каждым преподавателем существенно возрастает, поскольку современные школьники и студенты находятся не в вертикальной коммуникации со своими учителями и преподавателями, а в единой партнерской связи, являясь активными субъектами образова-

тельного процесса, где «учитель выступает не столько как источник знаний и контролёр, сколько организатор учебного процесса, а ответственность за усвоение нового материала возлагается не только на учителя, но и на обучающихся, а стиль общения учителя с обучающимися меняется от авторитарного к демократическому» [5, с. 208]. Все это обуславливает необходимость осознания педагогами своей персональной ответственности за организацию учебного процесса, которая должна выражаться в качественной подготовке и систематизации учебного материала для дистанционной работы обучающихся, в грамотной организации эффективной коммуникации и обратной связи с обучающимися с соблюдением принципа субъект-субъектных отношений между педагогом и обучающимся. Ответственность современного педагога за организацию образовательного процесса, его качество и результаты, соответствие критериям психологически комфортной и безопасной образовательной среды подразумевает, что специалист в сфере образования «должен учитывать не только свои внутренние потребности и стремления, но, в первую очередь, объективные, общественные потребности и в связи с этим предвидеть последствия для общества своих поступков, сделанных на основе свободного выбора» [1, с. 48].

Несмотря на сказанное выше, следует отметить, что в новостях и социальных сетях ежедневно можно встретить информацию о том, что преподаватели размещают сканы страниц учебника или фотографии своих лекций и выдают это за дистанционное обучение, что даже не имеет морального права называться таковым. Немало вопросов вызывает и сама организация взаимодействия преподавателей и обучающихся в условиях дистанционного обучения. Несмотря на достаточно широкий арсенал инструментов для организации видеоконференцсвязи, таких как, например, Zoom, Skype или система moodle, общение со своими учениками преподаватели нередко организуют в лучшем случае посредством электронной почты, а в худшем – при помощи мессенджеров, таких как, к примеру, WhatsApp или Viber. Очевидно, что такое взаимодействие педагога и обучающегося не может считаться эффективным ввиду недостаточности его коммуникативной направленности и малой степени интеракции при практически полном ее отсутствии. Мы полагаем, что использование такого подхода к организации образования недопустимо, поскольку противоречит идеологии формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды.

Одна из проблем ответственности педагогических работников за организацию образовательного процесса, которая была выявлена нами в процессе критического анализа дистанционного обучения в российских образовательных организациях – несоответствие предъявленного учебного материала и заданий к нему теме и типу занятия (лекционное, лабораторное, практическое) в рабочей программе дисциплины. Так, например, в одном из вузов, где организация дистанционного обучения была организована посредством выкладывания учебных материалов на специально разработанный портал, преподаватель дисциплины «Теоретическая грамматика» предложил студентам на лекционных часах занятий подготовить в письменном виде ответы на вопросы семинарского занятия и отправить их на электронную почту, даже не ознакомив их с теоретическим лекционным материалом. В подобной ситуации целесообразнее было бы ознакомить студентов сначала с лекционным теоретическим материалом в виде удаленного размещения текста лекции с приложенной к нему презентацией либо в формате онлайн-беседы со студентами, и лишь после этого заниматься практической отработкой и закреплением полученных студентами знаний в формате семинарского занятия.

Отмеченные нами выше проблемы дают основание для формулировки предположения о том, что уровень ответственности педагога за организацию образовательного процесса, его результаты и качество напрямую связан с уровнем мотивации обучающихся к учебной деятельности, формирование устойчивого уровня которой «обязывает преподавателя подбирать

соответствующие учебные материалы, которые представляли бы собой когнитивную, коммуникативную, профессиональную ценности, носящие творческий характер, стимулировали бы мыслительную активность обучающихся» [4, с. 76].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что переход образовательных организаций в формат дистанционного обучения в условиях ограничительных мероприятий по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции поднял проблему ответственности педагогов за организацию, качество и результаты образовательного процесса достаточно остро. Осознание педагогическими работниками всей полноты персональной ответственности за организацию образовательного процесса в школе и вузе позволит достичь более высокого качества дистанционного образования и добиться более высоких результатов образовательного процесса. Если педагоги в полной мере осознают всю свою ответственность за организацию, качество и результаты образовательного процесса, образовательная среда получит больше возможностей для того, чтобы быть психологически комфортной и безопасной для всех субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. *Андриади И.П.* Профессиональные нормы и профессиональная ответственность педагога // Педагогическое образование и наука. 2010. № 4. С. 46–48.
2. *Бароненко Е.А., Скоробренко И.А.* Роль современных информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам // Информатизация образования и методика электронного обучения: материалы II Междунар. науч. конф. (Красноярск, 25–28 сентября 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. М.В. Носкова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 41–45.
3. *Ерошенкова Е.И.* Профессиональный стандарт как инструмент развития профессиональной свободы и ответственности педагога // Профессионально-педагогическая культура: опыт прошлого – вызовы современности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 51–56.
4. *Райсвих Ю.А., Бароненко Е.А., Быстрой Е.Б., Штыкова Т.В.* Роль мотивации в процессе повышения эффективности обучения иностранным языкам // Фундаментальная и прикладная наука. 2017. № 4 (8). С. 74–78.
5. *Скоробренко И.А.* Реализация коммуникативного подхода на занятиях по иностранному языку в свете требований к современному иноязычному образованию // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.) (1–2 нояб. 2018 г., Челябинск) / редкол.: С.Б. Синецкий (предс.), Ю.В. Гушул (сост., науч. ред.) и др. Челябинск: ЧГИК, 2018. С. 205–209.
6. *Чиркина С.Е., Ахмеров Р.А., Бажин К.С., Царева Е.В.* Основы формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие. Казань: Бриг, 2015. 136 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

И.И. Спиридонова

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: hanamiir20@yandex.ru

Описана специфика профессиональной деятельности специалистов перинатального профиля. Обоснована особая роль ответственности как профессионально важного качества в деятельности специалистов перинатальной сферы.

Ключевые слова: ответственность, медицинские работники, специалисты перинатального профиля.

RESPONSIBILITY AS A PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITY OF PERINATAL PROFILE SPECIALISTS

I.I. Spiridonova

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: hanamiir20@yandex.ru

The article describes the perinatal specialists' specifics of professional activity and necessary professional qualities. The special role of responsibility as a professionally important quality in the activities of perinatal specialists has been substantiated.

Key words: responsibility, medical workers, perinatal specialists.

Деятельность такой профессиональной группы, как медицинские работники, непосредственно связана с охраной здоровья и жизни людей, что становится особенно важным в условиях пандемии COVID-19.

В данной статье мы помещаем в фокус внимания медицинских работников, имеющих специализацию в перинатальной сфере. Каждая медицинская служба сейчас выступает стратегически важным элементом системы здравоохранения, ведь именно от их функционирования в большинстве своем зависит благополучие населения, что ощущается с особой силой в условиях пандемии. Даже в тяжелых эпидемиологических условиях жизнь не останавливается, рождаются новые люди. И при обычных условиях работники перинатальной сферы сталкиваются с необходимостью проявлять высокий уровень ответственности, внимательности и заботы, а в настоящий момент деятельность этих специалистов приобретает некий элемент повышенного напряжения. Колоссальные энергетические затраты медицинских работников перинатального профиля сочетаются с таким темпом и такой точностью работы, которые не терпят послаблений.

Врачам перинатального профиля и акушерам необходимо ежедневно встречаться с большим количеством психологических проблем, ведь их работа связана с крайне деликатным процессом медицинского вмешательства, который требует установления прочных доверительных отношений между пациенткой и специалистом, что в первую очередь зависит от действий медицинского работника. Поэтому хорошая психологическая подготовка специалистов важна не меньше, чем врачебная, отмечает А.В. Полин [5]. Это говорит о том, что

врачи перинатального профиля находятся в ситуации, в которой от них требуется немалая отдача, как в психическом, так и в физическом плане.

Также важно помнить, что нередко работникам перинатального центра приходится иметь дело с физиологическими, психическими или психосоматическими осложнениями беременности. Специалисты перинатальной сферы – это работники кризисного профиля. Поэтому для работников перинатального центра необходима максимальная серьезность по отношению к пациентам. Вдумчивость и забота должны быть основными механизмами их деятельности.

В целом, ситуация общения «пациент – медицинский работник» в учреждении перинатального профиля отличается особо чувствительным характером, что в большей мере объясняется крайне нестабильным эмоциональным фоном беременных пациенток. Врачам-перинатологам и акушеркам необходим навык убеждения и открытой коммуникации. Важно уметь терпеливо объяснить любой неясный момент во время беременности в до- и послеродовой период. Ряд исследований подтвердил высокую значимость эмоциональной поддержки женщин во время родов, до и после беременности для успешной реабилитации и профилактики психосоматических нарушений [6; 8].

Не стоит забывать о том, что, соблюдая все вышеперечисленные нюансы выполнения профессиональной деятельности, специалисты перинатального профиля так же обязаны выполнять полный объем рабочих задач. Специалисты перинатального профиля занимаются не только родоразрешением, но и проблемами зачатия, вынашивания и послеродовым наблюдением.

Основные функции различных подструктур перинатального центра сводятся к следующим:

- 1) проведение диагностики и лечения бесплодия;
- 2) помощь в сохранении беременности и проведении родов;
- 3) оказание помощи беременным женщинам, родильницам, новорожденным и детям первых трех лет жизни с врожденной и перинатальной патологией;
- 4) оказание лечебной и консультативной помощи беременным женщинам высокой степени перинатального риска;
- 5) обеспечение своевременного оказания пациентам специализированной медицинской помощи при выявлении осложнений;
- 6) оказание анестезиолого-реанимационной помощи;
- 7) проведение реабилитационных мероприятий и восстановительной терапии для женщин и детей раннего возраста [4].

Данный список позволяет определить многогранность профессиональной деятельности перинатологов. Специалист перинатального профиля предстает перед нами как универсальный сотрудник в работе с различными слоями населения в различных ситуациях, включая кризисные. Такие специалисты имеют широкий спектр профессиональных задач и должны своевременно реализовывать различные компоненты, составляющие их компетенцию как специалистов перинатального профиля. Как отмечают А.В. Воропаев, А.Д. Диллис и Ю.С. Исаев, планка требований к особенностям личности человека, стремящегося стать врачом, чрезвычайно высока [2]. К этому стоит добавить наличие ежедневной достаточно тяжелой физической нагрузки. В конце концов, мы четко видим многозадачность и стрессогенность деятельности медицинских работников в перинатальном центре, а также отмечаем необходимость осознания ими высокого уровня собственной ответственности, что легко упустить в условиях работы, которые мы описали выше.

Вопрос ответственности в перинатальной сфере представляется особенно острым. Медицинский работник перинатального профиля несёт ответственность за свою жизнь, за жизнь

пациентов и их будущих детей. В связи с повышенным уровнем ответственности, большинство аспектов деятельности врачей-перинатологов и акушерок закреплены законодательно, что, в свою очередь, становится дополнительным грузом ответственности для медицинских работников перинатальной сферы. Ответственность представляется профессионально важным качеством для медицинских работников любого профиля [3]. Так, деятельность медицинских работников не существует без такого компонента и свойства личности, как ответственность, проявляющаяся в осознанном, инициативном, самостоятельном, социально позитивном поведении [1].

Рассматривая особо чувствительный характер деятельности специалистов перинатального профиля, можно отметить наиболее высокий уровень необходимости наличия данного свойства. Оно, как отмечает Е.А. Суредова, закладывает ценностно-смысловой фундамент профессиональной деятельности медицинского работника [7]. В исследованиях Е.А. Суредовой так же было установлено, что наличие эмоционального выгорания у работников медицинской сферы напрямую связывается с низкими показателями ответственности личности. Следовательно, ухудшение психического и физического состояния работника непременно сопровождается снижением уровня его ответственности, что в описываемой нами профессиональной сфере абсолютно неприемлемо.

Выводы

Проведенный нами анализ специфики профессиональной деятельности специалистов перинатальной сферы позволяет говорить об особом месте ответственности в структуре личности медицинских работников данного профиля. Мы отмечаем наличие крайне чувствительного характера общения специалистов-перинатологов с пациентами, что, как правило, обязательно сочетается с большим количеством выполняемых задач. Нельзя забывать о том, что к повседневному объему профессиональных задач специалистов перинатальной сферы всегда прилагается большое количество психологических, эмоциональных задач, продиктованных особенностями пациентов, обращающихся за помощью перинатологов. Можно говорить о том, что специалисты перинатальной сферы несут ответственность за сохранение жизни, здоровья и стабильного эмоционального состояния клиентов, которые находятся в особом физическом и психическом положении, испытывают высокий уровень стресса и могут столкнуться с непредвиденными осложнениями, разрешение которых как раз-таки является задачей врачей-перинатологов и акушерок. В целом, для медицинских работников перинатального профиля предусмотрен двойной объем ответственности. Им приходится одновременно сопровождать женщин до, во время и после беременности, решая при этом, помимо рядовых и типичных проблем, проблемы особо кризисного порядка, а также заниматься вопросами ухода за новорожденными, возможной их реабилитации и лечения. Таким образом, ответственность представляется неотъемлемым элементом структуры профессионального сознания медицинских работников перинатальной сферы.

Список литературы

1. *Бойко В.В.* Психоэнергетика. СПб.: Питер, 2008. 416 с.
2. *Воропаев А.В., Диллис А.Д., Исаев Ю.С.* Профессиональная ответственность медицинских работников (сообщение 1) // Сиб. мед. журн. (Иркутск) . 2005. № 1. С. 106–110.
3. *Ильин Е.П.* Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
4. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» // Приказ Министерства здравоохранения от 1 ноября 2012 г.
5. *Полин А.В.* Медицинская психология. Полный курс. М.: Научная книга, 2013. 260 с.
6. *Сорокина Н.Ю.* Сестринский процесс в палатах «Мать и дитя» родильного дома // Медицинская сестра. 2010. № 7. С. 17–20.

7. *Суроедова Е.А.* Взаимосвязь морально-этической ответственности как смыслообразующего элемента профессиональной деятельности с симптомами эмоционального выгорания у медицинских работников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2018. Т. 11, № 1. С. 97–105.

8. *Шатилова Ю.А., Жаркин Н.А., Гумилевский Б.Ю.* Прогнозирование течения и исхода родов при преждевременном излитии околоплодных вод // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2012. № 1. С. 78–81.

ПРИНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕСУРС ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А.Н. Удодова

*Россия, Кострома, Костромской государственный университет
E-mail: anna.udodova.89@mail.ru*

Рассматривается стратегия совладания принятием ответственности как важный ресурс жизнеспособности. Анализируются особенности использования данной стратегии у представителей трех уровней жизнеспособности.

Ключевые слова: жизнеспособность, ресурс, совладание, трудная жизненная ситуация, принятие ответственности.

TAKING RESPONSIBILITY AS A RESOURCE FOR PERSONAL RESILIENCE

A.N. Udodova

*Russia, Kostroma, Kostroma State University
E-mail: anna.udodova.89@mail.ru*

Strategy of coping taking responsibility as an important resource of resilience are examined in the article. The features of using this strategy for representatives of three levels of resilience are analyzed in the article.

Key words: resilience, resource, coping, difficult life situation, acceptance of responsibility.

Современный человек каждый день сталкивается со сложными жизненными задачами, решение которых требует значительного вклада ресурсов и энергии. Избыток современного информационного поля, новые веяния во всех сферах жизни общества, ускоренный темп жизни, столкновение со стрессом приводит человека к ухудшению его физиологического и психического здоровья и истощению ресурсной базы личности. В связи с этим изучение личностных ресурсов жизнеспособности является одной из наиболее важных тем в психологической науке в настоящее время.

Жизнеспособность человека с точки зрения Е.А. Рыльской представляет собой «интегральную возможность его качественно своеобразного становления в сфере социального бытия, реализуемая в форме универсальной смыслотворческой коммуникабельности» [5]. Автор включает в рамки данного понятия способность к адаптации, саморазвитию, саморегуляции и осмысленность жизни, за счет которых в том числе происходит становление системы жизнеспособности личности [6].

Фундаментом адаптации в совладании со стрессом являются личностные ресурсы человека [8]. Ресурсы «субъективно повышают ценность человека в глазах окружающих и в его собственном мнении о самом себе, делают его более сильным, значительным и продуктивным» [7] и являются предикторами субъективного благополучия [2].

Ресурсные концепции базируются на проблеме изучения совладания и стресса. Л.А. Головей, исследуя личностные ресурсы профессионального развития под личностными ресурсами преодоления (копинг-ресурсами) подразумевает «комплексный набор личностных, когнитивных и отношенческих факторов, которые выступают в качестве психологических механизмов преодоления» [1, с. 18].

Принятие ответственности среди стратегией совладания является ключевым ресурсом в эффективном совладании с трудной жизненной ситуацией, так как отражает понимание личной роли человека в актуализации происходящих событий, что является необходимым и полезным в ситуации осознания происходящего и поступательном решении возникших задач. Понятие ответственности включает в себя аспект внутренней активности личности. В данном случае ответственность является средством внешнего контроля и внешней регуляции деятельности личности [4]. Д.А. Леонтьев ограничивает ответственность рамками свободы, определяя возможность выбора основным условием ответственности. Расширение рамок свободы влечет за собой повышение уровня ответственности [3].

Таким образом, мы предположили, что принятие ответственности является важнейшим ресурсом жизнеспособности. Уровень жизнеспособности личности влияет на эффективное использование стратегии совладания принятием ответственности.

Эмпирическую базу исследования составили 24 человека в возрасте от 30 до 60 лет (30–40 лет – 11 человек; 41–50 – 7 человек; 51–60 – 6 человек). Из них 9 мужчин и 15 женщин. Для определения типов жизнеспособности мы использовали методику исследования жизнеспособности человека (Methods of a Person's Resilience Investigating) Е.А. Рыльской (2014), которая предполагает изучение способности личности решать трудные жизненные ситуации (как семьянин, как гражданин, как труженик) и включает в себя исследование четырех компонентов жизнеспособности: способность адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленность жизни; для определения стратегий совладающего поведения – Опросник Способов Совладания (WCQ; S. Folkman, R. Lazarus, 1988), адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык (2007); для исследования актуальных трудных жизненных ситуаций и ресурсов личности в прошлом настоящем и будущем – рисуночная проба «Я в прошлом, настоящем и будущем».

Полученные нами результаты ($M = 166$, $\sigma = 10,5$) позволили сделать вывод о том, что большая часть данной выборки имеет средний уровень жизнеспособности. В результате корреляционного анализа были выявлены связи между показателем принятием ответственности и осмысленностью жизни ($r = 0,647$ при $p < 0,05$) и показателем принятия ответственности и способностью адаптации ($r = 0,467$ при $p < 0,05$). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что чем выше способность адаптации и осмысленность жизни личности, тем выше уровень принятия ответственности. Осмысленность трудной ситуации и своей позиции в ней позволяет человеку увидеть проблему с разных сторон, оценить свою роль в ней и принять позитивные и негативные аспекты своего участия. Способность адаптации как компонент жизнеспособности предполагает взаимодействие личности и окружающей ее среды, при котором происходит освоение сложной ситуации. Эффективность и успешность адаптации позволяет сосредотачивать внимание личности на возможности собственного влияния на результат данного процесса. Исходя из этого, можно говорить о принятии ответственности как важнейшем ресурсе жизнеспособности.

Сравнительный анализ стратегии совладания принятием ответственности в трех группах уровня жизнеспособности обнаружил значимые различия между группам с низким и высоким уровнем жизнеспособности ($U = 2,0$ при $p < 0,03$). Данный результат позволяет утверждать, что люди с высоким уровнем жизнеспособности более, чем люди с низким уровнем жизнеспособности склонны к использованию принятия ответственности как стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией, стремясь принять все аспекты сложной задачи через самоанализ и рефлекссию.

Люди с низким уровнем жизнеспособности (20 %), описывая себя в прошлом, используют словосочетания, характеризующие стратегию принятия ответственности в ее негативной форме: «корю себя, жалею, что все пустила на самотек, вернуть бы все назад». 20 % людей

данной группы обезличивают причины произошедших событий: «так сложилось, что у меня появились проблемы», «никто не виноват, что я осталась одна». В то же время люди с высоким уровне жизнеспособности (55,5 %) делают акцент на важной роли своего участия в трудной ситуации, принятии ошибок прошлого и получении полезного опыта: «я получил урок, извлек опыт на перспективу», «сложно было, но ведь я сама захотела», «я надеялась, что мне помогут, но рассчитывала только на себя», «взять и бросить все, но кто, если не я», «я сам так решил». При этом люди с высоким уровне жизнеспособности (33,3 %) осознают также и свою ответственность в положительных важных событиях своей жизни: «для этого старалась я сама», «я добился всего сам», «я знала, что если не буду работать над эти – все коту под хвост». Помимо обращения к прошлому люди со средним (20 %) и высоким уровнем жизнеспособности (10 %) косвенно видят свою ответственность и в будущих перспективах: «все в моих руках», «делаю все, что позволит мне жить беззаботно в будущем», «мы сами творцы своей судьбы».

Таким образом, обобщая полученные результаты, мы пришли к следующим выводам:

1. Принятие ответственности как стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями является важнейшим ресурсом жизнеспособности личности.
2. Уровень жизнеспособности личности влияет на эффективное использование стратегии совладания принятием ответственности.
3. Люди со средним и высоким уровнем жизнеспособности используют принятие ответственности в решении сложных задач как позитивную возможность извлечения опыта и построения дальнейшего совладания с трудной жизненной ситуацией.
4. Люди с низким уровнем жизнеспособности при использовании стратегии принятия ответственности делают акцент на ее негативных составляющих, ведущих к травмирующей самокритике и самообвинению.
5. Полученные результаты позволяют сделать вывод о стратегии принятия ответственности как о важной составляющей структуры ресурсной базы жизнеспособности личности.

Список литературы

1. Головей Л.А., Манукян В.Р., Рыкман Л.В. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование) / Л.А. Головей, М.В. Данилова, Л.В. Рыкман, М.Д. Петраш, В.Р. Манукян, М.Ю. Леонтьева, Н.А. Александрова. СПб.: Нестор-История, 2015. 336 с.
2. Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 206 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1. С. 15–25.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., Наука, 1983. 240 с.
5. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования // Сибирский психологический журнал. 2009. № 31. С. 6–11.
6. Рыльская Е.А. Психология жизнеспособности человека: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2014. 446 с.
7. Соловьева С.Л. Ресурсы личности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. № 2.
8. Hobfoll S., Halbesleben J., Neveu J., Westman M. Conservation of Resources in the Organizational Context: The Reality of Resources and Their Consequences // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2018. Vol. 5. P. 103–128.

САМОИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ПРЕДИКТОР ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Е.Е. Федотова

Россия, Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com

Статья посвящена исследованию самоинтерпретации в качестве показателя ответственности у студентов. Показаны гендерные особенности ее компонентов с учетом общего преобладания независимого типа как у юношей, так и у девушек. Между взаимозависимым счастьем и компонентами независимой самоинтерпретации найдены как прямые, так и обратные взаимосвязи, что позволяет косвенно судить о тех особенностях молодежи, которые могут способствовать ее эмоциональному благополучию.

Ключевые слова: самоинтерпретация, ответственность, эмоциональное благополучие, студенческая молодежь.

SELF-CONSTRUAL AS A PREDICTOR OF RESPONSIBILITY AND EMOTIONAL WELL-BEING OF STUDENT YOUTH

E.E. Fedotova

Russia, Omsk, Dostoevsky Omsk State University

E-mail: elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com

The article is devoted to the study of self-construal as a predictor of student responsibility. The author shows that self-construal has gender characteristics, but its independent type predominates among boys and girls. There are both direct and inverse relationships between interdependent happiness and the components of independent self-construal. This allows us to talk about those characteristics of young people that can contribute to their emotional well-being.

Key words: self-construal, responsibility, emotional well-being, student youth.

Разные представления о людях, о себе и о своей зависимости от других, соответствующие тем требованиям, которые культура предъявляет юношам и девушкам, определяют индивидуальный опыт социального взаимодействия у молодых людей. В зависимости от культурного контекста у разных людей также отличается и то, как именно они определяют свое счастье. Так, например, считается, что счастье в США зависит от индивидуальных достижений, в то время как в Японии – от гармоничных отношений с окружением [5].

Используя концепцию, в которой авторы рассматривают счастье (свидетельствующее об эмоциональном благополучии) как взаимозависимое состояние, при достижении которого делается акцент на жизнь, обыденную и спокойную, а также на приспособление к другим [3], мы предлагаем рассмотреть ее совместно с показателем самоинтерпретации, который подразумевает совокупность мыслей, чувств и действий человека, касающихся его отношений с окружением [4].

Т. Сингелис выделил характеристики двух противоположных типов самоинтерпретации. Согласно автору, независимый тип отличает: ориентация на внутренние мысли и чувст-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, проект № МУ-5/2020.

ва, ощущение уникальности, легкость самовыражения, интернальный локус контроля, непосредственность в коммуникации. Наряду с этим взаимозависимый тип отличает: ориентация на внешние характеристики – роли и статусы, ощущение принадлежности, легкость приспособления, пребывание на подходящем месте и выполнение соответствующих действий, тактичность при коммуникации и понимание других людей [4].

При этом важно, что простой контраст между независимостью и взаимозависимостью, по мнению В. Вигнолеса и соавторов, не может адекватно отражать разнообразные виды самоинтерпретации, преобладающие у людей в разных районах мира. Ввиду чего учеными была предложена новая семимерная модель самоинтерпретации, при помощи которой стало можно более подробно отслеживать влияние культуры на личностные особенности в разных социокультурных средах [6].

Отметим, что, исходя из типа самоинтерпретации (поскольку он в том числе отражает и зависимость от окружающих людей, на основании которой человек предпринимает действия, ориентированные на них), мы можем также прогнозировать и тип его ответственности, допуская ее сочетание как за себя, так и перед другими, однако с доминированием какого-либо типа.

Кроме того, что тип самоинтерпретации в первую очередь определен особенностями культуры, также известно о наличии различий, обусловленных гендерной принадлежностью. Так, многие исследователи в своих работах пришли к выводу, что положительно себя оценивают по параметрам, связанным с независимостью, именно мужчины, тогда как женщины чаще оценивают себя высоко по тем параметрам, которые сигнализируют в пользу зависимости от других [1; 2].

Поэтому нам показалось интересным оценить у молодых людей (с общей культурной принадлежностью, но разным полом), как представления о том, какое место они занимают в социальной сфере, могут соотноситься с уровнем их счастья в его зависимой от окружения интерпретации.

В своем исследовании мы выдвинули следующие задачи: 1) определить выраженность отдельных компонентов независимой самоинтерпретации у молодежи; 2) выявить гендерные особенности независимой самоинтерпретации у молодежи; 3) установить взаимосвязь между взаимозависимым счастьем и компонентами независимой самоинтерпретации у юношей и девушек. Выборка составила 310 студентов из вузов г. Омска от 17 до 24 лет, из них 190 девушек и 120 юношей. В процессе сбора данных применялись следующие методики: Шкала независимой самоинтерпретации (SCS; Vignoles и др.), семь шкал которой соответствуют отдельным компонентам независимой самоинтерпретации (стремление отличаться, автономность, самостоятельность, уверенность в себе, постоянство, самовыражение, прямолинейность и свобода от контекста) [6]; Шкала взаимозависимого счастья (IHS; Hitokoto, Uchida) [3]; авторская анкета. Для обработки данных были использованы: первичные описательные статистики, U-критерий Манна–Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

Полученные результаты показывают, что сильнее всего у юношей и девушек выражена уверенность в себе (юноши – 38,21 балла, девушки – 39,86 балла), слабее всего – автономность (юноши – 20,17 балла, девушки – 17,21 балла), однако именно два данных показателя, вопреки сходству при сравнении с другим компонентами, показывают достоверные гендерные различия. Так, юноши, согласно нашим данным, являются более автономными, чем девушки ($U = 9007,5$ при $p \leq 0,01$), тогда как девушки показывают большую, чем юноши, уверенность в себе ($U = 10092,5$ при $p \leq 0,1$).

Возможно, автономность выше среди юношей не столько из-за меньшего числа их социальных связей, сколько из-за того, что они в меньшей степени отождествляют себя с социальным окружением и реже разделяют с близкими людьми как их успехи, так и их проблемы.

В то время как у девушек уровень автономности может быть ниже в связи с тем, что их личное счастье больше взаимосвязано со счастьем окружающих людей, печаль и радость многих из которых они переживают как свои.

Анализируя преобладание уверенности в группе девушек, стоит отметить их возможное стремление к эмансипации, которое соответствует распространённым в обществе идеям о независимости современных женщин. Учитывая это допущение, можно предположить, что девушки, желая доказать свою самостоятельность, чаще предпочитают полагаться на себя и реже принимают помощь от других (или по крайней мере реже признаются в этом) в отличие от юношей, которым не приходится доказывать свою самостоятельность и нарочито демонстрировать уверенность в себе.

Оценивая преимущества ориентации на себя или на других, перейдем к рассмотрению взаимосвязей между счастьем и компонентами самоинтерпретации у молодежи.

У девушек, согласно результатам, наблюдается обратная значимая на уровне тенденции взаимосвязь прямолинейности и счастья ($r = -0,126$ при $p \leq 0,1$). Склонность отстаивать свои личные интересы без проявления необходимой гибкости в общении может сопровождаться недовольством окружения, поскольку людям легче контактировать с более деликатными и неконфликтными партнерами, в особенности, когда речь идет о девушках, так как от них принято ожидать более чуткого, уступчивого поведения. Из чего следует, что уровень счастья у девушек может снижаться по причине нарушения хороших отношений с близкими людьми (из-за приоритета своих целей над чужими), а также по причине дискомфорта, спровоцированного общественным неодобрением (из-за открытого стремления девушек к личному успеху).

Другим возможным объяснением выявленной взаимосвязи выступает сосредоточенность людей, неудовлетворенных жизнью, в первую очередь на собственных потребностях, а также связанное с этим обесценивание потребностей других людей, сопровождаемое в том числе излишней резкостью и прямоотой в ходе общения.

У юношей мы обнаружили прямую значимую связь счастья с такими компонентами самоинтерпретации как уверенность в себе ($r = 0,216$ при $p \leq 0,05$) и самовыражение на уровне тенденции ($r = 0,157$ при $p \leq 0,1$), а также обратную значимую связь между счастьем и автономностью ($r = -0,254$ при $p \leq 0,01$).

Прямые связи, на наш взгляд, могут быть объяснимы тем, что студенты, демонстрирующие уверенность в себе, реже нуждаются в помощи окружающих людей, а также реже ждут их одобрительной оценки. Они сами оценивают высоко свои способности и полагаются полностью на себя, с готовностью берут ответственность за свою жизнь и чаще добиваются успеха, ввиду чего чаще испытывают счастье.

При этом столь же вероятным объяснением может быть то, что юноши, переживающие счастье, относятся к жизни оптимистичнее и из-за этого реже оценивают возникающие ситуации как сложные или неразрешимые (требующие обязательного постороннего вмешательства). Они, наоборот, чаще воспринимают трудные задачи как возможности и легче выполняют их самостоятельно, за счет чего приобретают стойкую уверенность в себе.

Связь между самовыражением и счастьем заключается в том, что свободная реализация своих намерений дает молодым людям осознать потенциал, которым они обладают, и позволяет выбрать подходящую сферу дальнейшего развития, соответствующую их интересам, а также в том, что согласованность истинных мыслей и переживаний юношей с тем, что они открыто проявляют, способствует тому, чтобы они наладили контакт с ближайшим окружением, а также познакомились с людьми, имеющими схожие взгляды на жизнь.

С другой стороны, склонность к самовыражению у юношей, наоборот, может быть следствием их принимающего окружения, так как комфортная среда и безоценочное отно-

шение со стороны близких людей располагает, на наш взгляд, к открытому высказыванию своих идей и демонстрации искренних чувств, что в совокупности также может способствовать достижению счастья.

Что же касается обратной корреляции счастья и автономности у юношей, отсутствие крепких взаимосвязей с близкими людьми (семьей или друзьями) наверняка приводит к чувству одиночества, особенно в период между прекращением значимых ранее взаимоотношений и появлением людей, с которыми становится возможным вновь наладить доверительную связь.

Возможным объяснением для корреляции также является и то, что юноши, уровень счастья у которых низкий, могут стремиться к сокращению контактов с окружением и отличаться ранее нехарактерной для них замкнутостью при общении, в том числе из-за ориентации на собственный внутренний мир и негативные эмоции, переживание которых, вероятно, доминирует из-за не самого счастливого периода в их жизни.

Итак, в ходе проделанной работы были сделаны несколько выводов:

- Из компонентов независимой самоинтерпретации у юношей и девушек сильнее всего проявляется уверенность в себе, слабее всего – автономность. В целом, все компоненты, кроме автономности, выражены на уровне не ниже среднего, что говорит о независимом типе самоинтерпретации у молодых людей разного пола.

- При этом автономность в группе юношей значимо выше, чем в группе у девушек. Уверенность в себе, наоборот, существенно преобладает среди девушек в отличие от молодых людей.

- Счастье у девушек значимо связано только с прямолинейностью (при ее возрастании у девушек снижается уровень счастья). Тогда как счастье юношей имеет больше достоверных связей: с уверенностью, самовыражением и автономностью (первые переменные предположительно способствуют увеличению уровня счастья, последняя – предположительно ведет к его снижению).

Список литературы

1. Cross S.E., Madson L. Models of the self: self-construals and gender // Psychological bulletin. 1997. Vol. 122. № 1. P. 5–37.
2. Guimond S. et al. Social comparison, self-stereotyping, and gender differences in self-construals // Journal of personality and social psychology. 2006. Vol. 90. № 2. P. 221–242.
3. Hitokoto H., Uchida Y. Interdependent happiness: Theoretical importance and measurement validity // Journal of Happiness Studies. 2015. Vol. 16. № 1. P. 211–239.
4. Singelis T.M. The measurement of independent and interdependent self-construals // Personality and social psychology bulletin. 1994. Vol. 20, № 5. P. 580–591.
5. Uchida Y., Kitayama S. Happiness and unhappiness in east and west: Themes and variations // Emotion. 2009. Vol. 9, № 4. P. 441–456.
6. Vignoles V.L. et al. Beyond the ‘east–west’ dichotomy: Global variation in cultural models of selfhood // Journal of Experimental Psychology: General. 2016. Vol. 145, № 8. P. 966–1000.

Издается в авторской редакции
Макет подготовлен в издательстве ОмГУ

Технические редакторы *Н.В. Москвичёва, М.В. Быкова*

Дата выпуска: 20.11.2020.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 7 копий. Объём 4,7 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07